

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

*Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Москва • 1962

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
чл.-корр. АН СССР В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председа-
тели), *канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ* (Ученый Секретарь),
И. И. АГЛЯНЦ, *доц. Г. А. БЕЛОВ*, *Г. К. ДЕЕВ*,
Б. Ф. ПОДЦЕРОБ, *доц. М. А. СИВОЛОБОВ*,
канд. истор. наук И. И. УДАЛЬЦОВ,
М. А. ХАРЛАМОВ.

ТОМ ШЕСТОЙ

20 ноября 1922 г. — 31 декабря 1923 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ШЕСТОГО ТОМА

*Г. К. ДЕЕВ, А. Ф. ДОБРЫНИН, П. И. ЕРШОВ,
М. А. КОСТЫЛЕВ, Н. В. МАТКОВСКИЙ,
М. В. ПОПОВ.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

VI том включает документы советской внешней политики с 20 ноября 1922 г. по 31 декабря 1923 г.

В. И. Ленин, говоря о международном положении Советского государства на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г., указывал: «Мы завоевали дипломатическую обстановку вполне определенную, и она есть не что иное, как дипломатическая обстановка, признанная всем миром... Мы сейчас добились признания своих прав нашими врагами как в экономической, так и в торговой политике» (Соч., т. 33, стр. 399—400).

Документы тома свидетельствуют о том, что в результате упрочения внутривластного и экономического положения страны социализма ее международный авторитет продолжал возрастать. Это нашло отражение в усилении за рубежом движения в пользу признания Советского Союза и установления с ним дипломатических отношений.

Советское правительство, как видно из документов тома, последовательно и неуклонно проводило политику мира и мирного сосуществования между государствами с различными общественными системами и неизменно стремилось к урегулированию конфликтов и разногласий с другими странами путем переговоров.

В томе публикуются материалы, относящиеся к работе Московской конференции по разоружению (декабрь 1922 г.), созванной по инициативе Советского правительства. Конференция, в которой участвовали РСФСР, Латвия, Литва, Эстония, Польша и Финляндия, имела важное международное значение. Созыв и работа конференции явились выражением последовательной борьбы Советского государства за разоружение, за мир между народами, которую оно вело с первого дня своего существования. Однако под давлением западных держав предложения советской делегации о пропорциональном сокращении армий, об установлении предельных сумм военных бюджетов представленных на конференции стран и другие не были приняты.

Значительная часть документов относится к Лозаннской конференции по вопросам Ближнего Востока (ноябрь 1922 г. — июль 1923 г.). Советская делегация, вопреки попыткам

западных держав устроить ее от равноправного участия в рассмотрении всех вопросов, обсуждавшихся конференцией, добивалась заключения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, установления такого режима черноморских проливов, который утверждал бы над ними суверенитет Турции, обеспечивал безопасность Советских республик со стороны Черного моря и их права на развитие свободных экономических связей с зарубежными странами.

В томе помещены документальные материалы, относящиеся к так называемому «ультиматуму Керзона» и другим попыткам вмешательства империалистических держав во внутренние дела Советского государства. Благодаря решительной и гибкой позиции Советского правительства все эти попытки потерпели крах.

В VI томе освещается вопрос о всесторонней поддержке Советским правительством стран, борющихся за свою национальную независимость.

Советское правительство, как свидетельствуют документы тома, продолжало прилагать усилия к нормализации отношений с Китаем, Японией и США, вело переговоры о дальнейшем развитии связей с Италией, об установлении отношений с Мексикой и некоторыми другими государствами.

Документы тома характеризуют установление и развитие торгово-экономических связей Советских республик с рядом зарубежных стран: Австрией, Афганистаном, Германией, Данией (23 апреля 1923 г. с ней было заключено Предварительное соглашение), Канадой, Латвией, Персией, Польшей, Турцией, Финляндией, Швецией, Эстонией и др.

В том включены документы об образовании Союза Советских Социалистических Республик и о некоторых изменениях в связи с этим в системе его внешних сношений с иностранными государствами.

Большая часть документов тома публикуется впервые.

* * *

Методы публикации и оформления документов изложены в предисловиях к предыдущим томам настоящего издания.

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, Л. Н. Гаганов, Л. А. Гвишиани, В. А. Деулин, В. Л. Дюков, В. З. Комаров, Е. И. Куцев, Г. Н. Никитин, Н. П. Паремюзянц, В. И. Петров, Л. Н. Рябоненко, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова, В. Н. Хорев, Л. Т. Шмаков.*

Примечания-комментарии к тому составили: кандидаты исторических наук *В. А. Емец, А. И. Кононцев, Р. М. Мукинджанова, Д. Г. Наджафов* при участии кандидата исторических наук *М. В. Попова.*

1922

1. Речь В. И. Ленина на пленуме Московского Совета¹

20 ноября 1922 г.

(Бурные аплодисменты, «Интернационал».)
Товарищи! Я очень сожалею и очень извиняюсь, что не мог прибыть на ваше заседание раньше. Вы, насколько мне известно, собирались несколько недель тому назад устроить мне возможность посетить Московский Совет. Мне не удавалось сделать это потому, что после болезни, начиная с декабря месяца, я, выражаясь языком профессионалиста, потерял работоспособность на довольно длительный срок и в силу уменьшения работоспособности мне пришлось откладывать с недели на неделю настоящее выступление. Мне пришлось также очень значительную долю работы, которую я вначале, как вы помните, взвалил на тов. Цюрупу, а потом на т. Рыкова, еще дополнительно взвалить на т. Каменева. И надо сказать, что на нем, выражаясь сравнением, которое я уже употребил, оказалось внезапно два воза. Хотя, продолжая то же сравнение, надо сказать, что лошадка оказалась исключительно способной и ретивой. Но все-таки тащить два воза не полагается, и я теперь с нетерпением жду времени, когда вернутся тт. Цюрупа и Рыков, и мы разделим работу хоть немножко по справедливости. Я же в силу уменьшения работоспособности должен присматриваться к делам в гораздо более значительный срок, чем этого хотел бы.

В декабре 1921 г., когда мне пришлось совершенно прервать работу, у нас был конец года. Тогда мы осуществляли переход на новую экономическую политику, и оказалось тогда же, что этот переход, хотя мы с начала 1921 г. за него и взялись, довольно труден, я сказал бы — очень труден. Прошло более полутора лет, как мы этот переход осуществляем, когда, казалось бы, пора уже большинству переселиться на новые места и разместиться сообразно новым условиям, в особенности условиям новой экономической политики.

В отношении внешней политики у нас изменений оказалось всего меньше. Здесь мы продолжали тот курс, который был

визит раньше, и я считаю, могу сказать вам по чистой совести, что продолжали его совершенно последовательно и с громадным успехом. Вам, впрочем, об этом подробно докладывать не нужно: визит Владивостока, последовавшая за сим демонстрация и государственственно-федеративное заявление, которое вы на днях прочли в газетах², доказали и показали яснее ясного, что в этом отношении нам ничего менять не приходится. Мы стоим на дороге, совершенно ясно и определенно очерченной, и обеспечили себе успех перед государствами всего мира, хотя некоторые из них до сих пор готовы заявлять, что садиться с нами за один стол не желают. Тем не менее, экономические отношения, а за ними отношения дипломатические налаживаются, должны наладиться, наладятся непременно. Всякое государство, которое этому противодействует, рискует оказаться опоздавшим и, может быть, кое в чем, довольно существенном, рискует оказаться в невыгодном положении. Это все мы теперь видим, и не только из газет. Я думаю, что и из поездок за границу товарищи убеждаются в том, как велики происшедшие изменения. В этом отношении у нас не было, так сказать, если употребить старое сравнение, никаких пересадок, ни на другие поезда, ни на другие упряжки.

А вот что касается внутренней нашей политики, то здесь пересадка, которую мы произвели весной 1921 года, которая нам была продиктована обстоятельствами чрезвычайной силы и убедительности, так что между нами никаких прений и никаких разногласий относительно этой пересадки не было, — вот эта-то пересадка продолжает причинять нам некоторые трудности, продолжает причинять нам, я скажу, большие трудности. Не потому, что мы сомневались бы в необходимости поворота, — никаких сомнений в этом отношении нет, — не потому, что мы сомневались бы, дала ли проба этой нашей новой экономической политики те успехи, которых мы ожидали. Никаких сомнений на этот счет, могу сказать совершенно определенно, также нет ни в рядах нашей партии, ни в рядах громадной массы беспартийных рабочих и крестьян.

В этом смысле вопрос не представляет трудностей. Трудности являются оттого, что перед нами встала задача, для решения которой нужно очень часто привлечение новых людей, нужно проведение чрезвычайных мер и чрезвычайных приемов. У нас есть еще сомнения относительно правильности того или другого, есть изменения в том или другом направлении, и нужно сказать, что и то и другое останется еще в течение довольно приличного времени. «Новая экономическая политика!» Странное название. Эта политика названа новой экономической политикой потому, что она поворачивает назад. Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться

и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики. Где и как мы должны теперь перестроиться, приспособиться, переорганизоваться, чтобы после отступления начать упорнейшее наступление вперед, мы еще не знаем. Чтобы провести все эти действия в нормальном порядке, пужно, как говорит пословица, не десять, а сто раз примерить, прежде чем решить. Нужно для того, чтобы справиться с теми невероятными трудностями, которые нам представляются в проведении всех наших задач и вопросов. Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Владивостока показало нам (ведь, Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенский) (продолжительные аплодисменты), показало нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям. И здесь и там — РСФСР. Это стремление избавило нас и от врагов гражданских и от врагов внешних, которые наступали на нас. Я говорю о Японии.

Мы завоевали дипломатическую обстановку вполне определенной, и она есть не что иное, как дипломатическая обстановка, признанная всем миром. Вы это все видите. Вы видите результаты этого, а сколько потребовалось для этого времени! Мы сейчас добились признания своих прав нашими врагами как в экономической, так и в торговой политике. Это доказывает заключение торговых договоров.

Мы можем видеть, почему нам, полтора года назад вступившим на путь так называемой новой экономической политики, почему нам так невероятно трудно двигаться по этому пути. Мы живем в условиях государства, настолько разрушенного войною, настолько выбитого из всякой сколько-нибудь нормальной колеи, настолько пострадавшего и потерпевшего, что мы теперь поневоле все расчеты начинаем с маленького, маленького процента — процента довоенного. Эту мерку мы прикладываем к условиям нашей жизни, прикладываем иногда очень нетерпеливо, горячо, и всегда убеждаемся, что тут имеются трудности необъятные. Задача, которую мы тут себе поставили, тем более представляется необъятной, что мы ее сравниваем с условиями обычного буржуазного государства. Мы себе поставили эту задачу потому, что понимали, что помощи от богатейших держав, которая обычно в этих условиях приходит, этой помощи нам ждать нечего. После войны гражданской нас поставили в условия почти бойкота, т. е. нам сказали: той экономической связи, которую мы привыкли оказывать и которая в капиталистическом мире является нормальной, мы ее вам не окажем.

Прошло больше 1½ года с тех пор, как мы вступили на путь новой экономической политики, прошло значительно

больше со времени заключения нами первого международного договора, и, тем не менее, до сих пор этот бойкот нас всей буржуазией и всеми правительствами продолжает сказываться. Мы не могли ни на что другое рассчитывать, когда пошли на новые экономические условия, и, тем не менее, у нас не было сомнения в том, что мы должны перейти и должны добиться успеха в одиночку. Чем дальше, тем больше выясняется, что всякая помощь, которая могла бы нам быть оказана, которая будет нам оказана со стороны капиталистических держав, она не только этого условия не устранил, она, по всей вероятности, в громадном большинстве случаев, это условие еще усилит, еще обострит. «В одиночку», — мы себе сказали. «В одиночку», — говорит нам почти каждое из капиталистических государств, с которыми мы какие бы то ни было сделки совершали, с которыми мы какие бы то ни было условия завязывали, с которыми мы какие бы то ни было переговоры начинали. И вот в этом особая трудность. Нам надо эту трудность сознавать. Мы выработали свой государственный строй больше чем трехгодовой работой, невероятно тяжелой, невероятно полной героизма. В условиях, в которых мы были до сих пор, нам некогда было разбирать — не сломаем ли мы чего лишнего, некогда было разбирать — не будет ли много жертв, потому что жертв было достаточно много, потому что борьба, которую мы тогда начали (вы прекрасно знаете, и расirocтpаиваться об этом не приходится), эта борьба была не на жизнь, а на смерть против старого общественного порядка, против которого мы боролись, чтобы выковать себе право на существование, на мирное развитие. Его мы завоевали. Это не наши слова, не показания свидетелей, которые могут быть обвинены в пристрастии к нам. Это показания свидетелей, которые находятся в стане наших врагов и которые, конечно, пристрастны, но только не в нашу сторону, а совсем в другую. Эти свидетели находились в лагере Денкина, стояли во главе оккупации. И мы знаем, что их пристрастие стоило нам очень дорого, стоило многих разрушений. Мы из-за них понесли всевозможные потери, потеряли всякого рода ценности и главную ценность — человеческую жизнь в невероятно большом масштабе. Теперь мы должны, со всем вниманием присматриваясь к нашим задачам, понять, что главной задачей теперь будет — не отдавать старых завоеваний. Ни одного из старых завоеваний мы не отдадим. (Аплодисменты.) Вместе с тем мы стоим перед задачей совершенно новой; старое может оказаться прямой помехой. Эту задачу понять всего труднее. А ее нужно понять, чтобы научиться работать, когда нужно, так сказать, вывернуться совершенно наизнанку. Я думаю, товарищи, что эти слова и лозунги понятны, потому что в течение почти года, что мне пришлось отсутствовать, на разные лады, по

сотням поводов, вам приходилось практически, имея дело с предметом работы в своих руках, говорить и думать об этом, и я уверен, что размышления об этом вас могут привести только к одному выводу: от нас теперь требуется еще больше той гибкости, которую мы применяли до сих пор на поприсе гражданской войны.

От старого мы не должны отказываться. Целый ряд уступок, которые приноравливают нас к державам капиталистическим, — этот ряд уступок дает полную возможность вступать державам в сношения с нами, обеспечивает их прибыль, может быть, иногда бóльшую, чем следует. В то же время мы уступаем из средств производства, которое наше государство держит почти все в своих руках, лишь небольшую часть. На днях в газетах обсуждался вопрос о концессии, предлагаемой англичанином Уркартом *, который до сих пор шел почти все время против нас в гражданской войне. Он говорил: «Мы своей цели добьемся в гражданской войне против России, против той самой России, которая посмела нас лишить того-то и того-то». И после всего этого нам пришлось вступить с ним в сношения. Мы не отказались от них, мы приняли их с величайшей радостью, но мы сказали: «Извините, то, что мы завоевали, мы не отдадим назад. Россия наша так велика, экономических возможностей у нас так много, и мы считаем себя вправе от вашего любезного предложения не отказываться, но мы обсудим его хладнокровно, как деловые люди». Правда, первый наш разговор не вышел, ибо мы не имели возможности согласиться на его предложение по политическим мотивам. Мы должны были ответить ему отказом. Пока англичане не признавали возможности нашего участия в вопросе о проливах, о Дарданеллах, мы должны были ответить отказом, но сейчас же после этого отказа мы должны были приняться за рассмотрение этого вопроса по существу. Мы обсуждали, выгодно нам это или нет, выгодно ли нам заключать эту концессию, и если выгодно, то при каких обстоятельствах. Мы должны были поговорить о цене. Вот то, что вам, товарищи, ясно показывает, до какой степени мы теперь должны подходить к вопросам не так, как мы подходили к ним раньше. Раньше коммунист говорил: «Я отдаю жизнь», и это казалось ему очень просто, хотя это не всякий раз было так просто. Теперь же перед нами, коммунистами, стоит совершенно другая задача. Мы теперь должны все рассчитывать, и каждый из вас должен научиться быть расчетливым. Мы должны рассчитать в обстановке капиталистической, как мы свое существование обеспечим, как мы получим выгоду от наших противников, которые, конечно, будут торговаться, которые торговаться никогда и не разучивались и которые

* См. т. IV, прим. 30.

будут торговаться за наш счет. Этого мы тоже не забываем и вовсе не представляем себе, чтобы где-нибудь представители торговли превратились в агнцев и, превратившись в агнцев, предоставили нам всяческие блага задаром. Этого не бывает, и мы на это не надеемся, а рассчитываем на то, что мы, привыкши оказывать отпор, и тут, вывернувшись, окажемся способными и торговать, и наживаться, и выходить из трудных экономических положений. Вот эта задача очень трудная. Вот над этой задачей мы работаем. Я хотел бы, чтобы мы отдавали и отдали себе ясный отчет в том, насколько велика пропасть между задачами старой и новой. Как бы эта пропасть велика ни была, мы на войне научились маневрировать и должны понять, что маневр, который нам предстоит теперь, в котором мы теперь находимся, — самый трудный. Но зато маневр этот, видимо, последний. Мы должны испытать тут свою силу и доказать, что мы не только зазубрили вчерашние наши науки и повторяем зады. Извините, пожалуйста, мы начали переучиваться и будем переучиваться так, что достигнем определенного и всем очевидного успеха. Вот во имя этого переучивания, я думаю, и следует нам еще раз дать друг другу твердое обещание, что мы под названием новой экономической политики повернули назад, и повернули назад так, чтобы ничего нового не отдать, и в то же время, чтобы капиталистам дать такие выгоды, которые заставят любое государство, как бы оно враждебно ни было по отношению к нам, пойти на сделки и сношения с нами. Тов. Красин, который много раз беседовал с Уркартом, этим главой и опорой всей интервенции, говорил, что Уркарт, после всех попыток навязать нам старый строй во что бы то ни стало, по всей России, садится за стол вместе с ним, Красиным, и начинает говорить: «А почему? А сколько? А на сколько лет?». (Аплодисменты.) От этого еще довольно далеко к тому, чтобы мы ряд концессионных сделок заключили и вступили, таким образом, в совершенно точные, непоколебимые — с точки зрения буржуазного общества — договорные отношения, но мы уже видим теперь, что мы к этому подходим, почти подошли, но еще не пришли. Это, товарищи, надо признать и не зазнаваться. Еще далеко не достигнуто в полной мере то, что сделает нас сильными, самостоятельными, спокойно уверенными в том, что никаких капиталистических сделок мы не боимся, спокойно уверенными в том, что как бы сделка ни была трудна, а мы ее заключим, вникнем в существо и ее разрешим. Поэтому работа в этой области, — и политическая и партийная, — которая нами начата, должна быть продолжена, поэтому нужно, чтобы от старых приемов мы перешли к приемам совершенно новым.

Аппарат остался у нас старый, и наша задача теперь заключается в том, чтобы его переделать на новый лад. Мы

переделать этого сразу не можем, но нам нужно поставить дело так, чтобы те коммунисты, которые у нас есть, были правильно размещены. Нужно, чтобы они, эти коммунисты, владели теми аппаратами, у которых они поставлены, а не так, как у нас это часто делается, когда этот аппарат ими владеет. Нечего греха таить, и надо говорить об этом прямо. Вот какие задачи перед нами стоят, и какие трудности перед нами, и это как раз в то время, когда мы выступили на нашу деловую дорогу, когда мы должны были подойти к социализму не как к иконе, расписанной торжественными красками. Нам надо взять правильное направление, нам надо, чтобы все было проверено, чтобы все массы и все население проверяли наш путь и сказали бы: «Да, это лучше, чем старый строй». Вот задача, которую мы себе поставили. Наша партия, маленькая группа людей по сравнению со всем населением страны, за это взялась. Это зернышко поставило себе задачей переделать все, и оно переделает. Что это не утопия, а что это дело, которым живут люди, мы это доказали. Это мы все видели — это уже сделано. Нужно переделать так, чтобы все большинство трудящихся масс, крестьянских и рабочих, сказало: «Не вы себя хвалите, а мы вас хвалим, мы говорим, что вы достигли результатов лучших, после которых ни один разумный человек никогда не подумает вернуться к старому». А этого еще нет. Поэтому *нэп* продолжает быть главным, очередным, все исчерпывающим лозунгом сегодняшнего дня. Ни одного лозунга, которым мы вчера выучились, мы не забудем. Это можем совершенно спокойно, без всякой тени колебания, сказать кому угодно, и наш каждый шаг это говорит. Но мы должны еще приспособиться к новой экономической политике. Все ее отрицательные стороны, которых не нужно переписывать, которые вы прекрасно знаете, иужно уметь переигнуть, уметь сводить к определенному минимуму, уметь устраивать все расчетливо. Законодательство наше дает полную возможность этому. Сумеет ли мы дело поставить? Это еще далеко не решено. Мы его изучаем. Каждый номер нашей партийной газеты дает вам десяток статей, которые говорят: на такой-то фабрике, у такого-то фабриканта такие-то условия аренды, а вот, где директор — наш товарищ-коммунист, условия такие-то. Дает это доход или нет, оправдывает или нет? Мы перешли к самой сердцевине будничных вопросов, и в этом состоит отдаленное завоевание. Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что, как эта задача ни трудна, как она ни нова по

сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она нам ни причиняет, — все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России неповской будет Россия социалистическая. (Бурные и продолжительные аплодисменты.)

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 33, стр. 397—405.*

2. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Ме- малеку

21 ноября 1922 г. № ВВ/1012

Господин Посол,

Согласно получаемым мною сведениям, нападения персидских разбойничьих банд на территории Советских Республик продолжаются. В нотах от 4 июля, 5 августа и 25 октября с. г. за №№ 147, 355 и 859³ я имел честь обратить Ваше внимание на те ненормальные условия, какие создались в пограничной полосе благодаря этим нападениям, однако до последнего времени не получил от Вас ответа и не имею сведений о том, какие меры предпринимаются Персидским Правительством к их предупреждению.

Борьба с нападениями крайне затрудняется тем, что бандиты после налетов скрываются на персидскую территорию, где чувствуют себя в полной безопасности от преследования посылаемых против них отрядов и, кроме того, пользуются, по имеющимся сведениям, попустительством и в некоторых случаях даже покровительством местных персидских властей.

Вопрос начинает принимать более серьезный характер еще потому, что переходящие через границу персидские банды не только грабят мирное население, но нападают на пограничные посты, производят ограбление воинских и милициских транспортов, похищают военное обмундирование и оружие и причиняют повреждения телеграфной связи. Так, например, 19 июля у местечка Ляки персидскими бандитами было срезано 500 саженьей телефонного кабеля; 10 сентября в районе поста Деллагардинского было произведено нападение на транспорт милиции бандой Асадулла-бека, перешедшей с персидской территории, причем ею было захвачено 300 пудов груза и 3000 патронов; 11 сентября у селения Тумас было угнано 3230 голов скота. По одному только Ленкоранскому району за последние 9 месяцев официально зарегистрировано 114 случаев нападений, во время которых было убито 10 человек, в том числе 6 красноармейцев, ранено 9 человек, угнано 7877 голов крупного и мелкого скота, похищено 800 саженьей телефонного кабеля, 4500 штук патронов, 7 винтовок, 300 пудов

груза, принадлежащего миллион, значительное количество продовольствия и пр.

Обращая Ваше внимание, г. Посол, на это ненормальное положение, прошу сообщить, какие меры намерено предпринять ваше Правительство для того, чтобы положить предел переходу вооруженных персидских банд на территорию Советских Республик.

Примите, господин Посол, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

[*Карахан*]

Печат. по арх.

3. Сообщение советской печати о нападении на Торговый отдел Представительства РСФСР в Италии

21 ноября 1922 г.

После того, как полномочное представительство РСФСР в Италии уведомило министерство иностранных дел о нападении фашистов на помещение русского торгового представительства, в последнее явился генерал Де Боно, один из членов верховной четверки фашистов, и лично выразил торгпреду Файнштейну от имени Муссолини сожаление о происшедшем, причем уверил его, что виновные будут строго наказаны.

Де Боно попросил указать ему двух человек из свидетелей происшедшего, которые могли бы опознать преступников. Вместе с двумя товарищами из представительства Де Боно лично отиравился на вокзал, где происходила эвакуация фашистских войск, и просил своих слугников опознать участников нападения. Последние, однако, найдены не были. Власти послали в представительство вооруженный отряд для охраны.

В ответ на ноту полпреда т. Воровского от 2 ноября по этому поводу итальянское министерство иностранных дел в ноте от 6 ноября* заявило, что оно отклоняет всякую мысль, будто нападение было совершено под влиянием правительства или политической партии, или что оно является результатом пассивности властей. Нота далее повторяет представленные уже устные заверения о принятии строгих мер к обеспечению неприкосновенности членов делегации и ее учреждений. Далее нота обещает дать дополнительные объяснения по получении подробных данных по этому делу.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 263(1702), 21 ноября 1922 г.*

* Имеются в виду соответственно ноты от 1 и 4 ноября 1922 г.; см т. V, док. № 299 и стр. 649.

4. Письмо Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

22 ноября 1922 г.

Уважаемый товарищ,

В связи с вопросом о репатриации бельгийских граждан, находящихся в России, меня сегодня посетил секретарь бельгийского посольства Ле Телье и показал мне конфиденциальное письмо своего министерства иностранных дел, в котором последнее жалуется на невозможное положение бельгийских граждан, оставшихся в России, и на необходимость урегулировать этот вопрос раз навсегда. Ле Телье говорит, что бельгийское правительство готово пойти гораздо дальше соглашения о репатриации, которое предполагает досгавку нами бельгийцев за наш счет на границу. Он считает возможным следующее соглашение, для того чтобы ликвидировать этот вопрос навсегда:

1) Бельгийское правительство представляет нам окончательный список бельгийцев, которые, по его мнению, желают быть репатрированными;

2) Советское правительство разыскивает этих бельгийцев по данным адресам, сообщает им о том, что они могут выехать из России;

3) В случае выраженного ими желания выехать, выдает им соответствующие паспорта и снабжает необходимыми деньгами на проезд до русской границы;

4) Выданные таким образом деньги возмещаются бельгийским правительством нам здесь в Лондоне в валюте, по заранее обусловленному курсу по предъявленн действительных расписок;

5) В случае нежелания того или иного бельгийца выехать из России от него отбирается расписка, пересылаемая бельгийскому правительству.

Ле Телье хотел бы договориться по этому вопросу здесь, в Лондоне, поэтому прошу срочно инструктировать меня, что и как ему ответить*.

С товарищеским приветом

Н. Клышко

Печат. по арх.

5. Нота Правительства РСФСР Правительству Японии**

23 ноября 1922 г.

По точным сведениям, имеющимся у русского военного командования на Дальнем Востоке, вывезенные*** белыми бандами из Владивостока русские суда и русское военное

* См. док. № 47.

** Направлена на имя министра иностранных дел Японии Утида.

*** Так в тексте.

имущество распродаются в портах Китая и Японии. Так, адмирал Старк в Гензане продает Японскому Правительству русский транспорт «Охотск». Тот же адмирал Старк предлагает идти с вывезенной из Владивостока русской флотилией в порт Инкоу для продажи означенной флотилии китайскому правительству.

Правительство РСФСР заявляет, что вывезенные белыми бандами из Владивостока русские суда и русское военное имущество есть достояние русских трудящихся масс. Насильно захваченное шайкой генерала Дитерихса означенное имущество подлежит немедленному возвращению Правительству Советской России. Ввиду этого Правительство РСФСР доводит до сведения Японского Правительства, что всякое допущение Японским Правительством в своих территориальных водах продажи или покупки судов русской флотилии и ее имущества будет рассматриваться Советским Правительством как действие, враждебное русскому народу со стороны Японского Правительства.

Правительство РСФСР выражает полную уверенность в том, что Императорское Японское Правительство в целях устранения препятствий к установлению дружественных взаимоотношений между японским и русским народами примет все меры к недопущению продажи или покупки в Японии судов и имущества русской флотилии и не преминет оказать содействие к возвращению этих судов во Владивосток для передачи их единственному правомочному собственнику — Правительству РСФСР⁴.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Карахан

Печат. по арх.

6. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностран- ных Дел РСФСР Посланнику Литвы в РСФСР Балтру- шайтису

23 ноября 1922 г. № 1207

Милостивый государь господин Министр,

Подтверждая переданное уже Вам в личной беседе, настоящим от имени моего правительства прошу Вас передать Литовскому Правительству приглашение на принятие участия в конференции о разоружении, открытие которой состоится 30 ноября в Москве.

Как я Вам уже сообщал, согласие на участие в конференции передали нам правительства Финляндии, Эстонии, Латвии и Польши*. Румынское правительство, которому приглашение также послано**, ответа до сих пор не прислало.

* См. т. V, стр. 450—452.

** См. т. V, прим. 134.

Порядок дня конференции не рассмотрен, и таковой будет принят на конференции по соглашению со всеми участниками ее.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении.

Ганецкий

Печат. по арх. Опубли. в сборн. «Conférence de Moscou pour la limitation des armements», М., 1923, р. 25.

7. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции и Италии

Передано по телеграфу

24 ноября 1922 г. № 1343

Российское Правительство напоминает приглашающим на Лозаннскую конференцию державам, что в телеграмме от 26 октября*, в которой они предложили Российскому Правительству направить представителей в Лозанну для участия в урегулировании вопроса о проливах, названные державы заявили, что Российское Правительство будет в дальнейшем уведомлено о дате начала этого совещания.

Однако ни такого уведомления, ни какого-либо сообщения об окончательной дате открытия конференции, после того как эта дата была перенесена, оно не получило.

Узнав из газет, что конференция начала свою работу, Российская делегация решила немедленно выехать в Лозанну. В ее состав входят: председатель делегации Георгий Васильевич Чичерин и члены делегации Христиан Георгиевич Раковский, Вацлав Вацлавович Воровский и Поликарп Гурганович Мдиваин.

Чичерин

Печат. по арх.

8. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

24 ноября 1922 г. № ВВ/1034

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от 18 ноября за № 1363 имею честь сообщить Вам, что я прочел ее с величайшим удивлением. Политика Советской России по отношению к Персии, стремящаяся к укреплению политической и экономической мощи

* Очевидно, имеется в виду нота от 27 октября 1922 г.; см. т. V, стр. 653.

Персидского государства, принципиально не может сочувствовать каким-либо сепаратистским стремлениям персидских окраин, ни тем более их борьбе против центрального правительства. Эта политика, благожелательная к созданию сильного Персидского государства, в достаточной мере проявила себя на деле, начиная с первых дней возникновения Российской Советской Республики. В частности, своеволие астрабадских туркмен и их неподчинение правительственным чиновникам в первую очередь вызывали беспокойство с нашей стороны, так как такое положение постоянно грозило нарушением мира на нашей границе и проявлялось в ряде грабежей, угоне скота и пограничных столкновениях, вызываемых деятельностью персидских туркмен. Мы неоднократно обращали внимание Персидского Правительства на необходимость принятия мер к ограждению безопасности границ от нападения туркмен, и наш Консул в Астрабаде сообщал нам, что за последнее время своеволие и грабежи туркмен усилились.

Ваше сообщение о том, что Российский Консул в Астрабаде раздает деньги и оружие туркменам, побуждая их к восстанию против Правительства, столь противоречит основам нашей политики в Персии и нашим реальным интересам на границе с Астрабадом, что нельзя сделать иного заключения, как то, что оно основано на неправильной и явно клеветнической информации. Эта информация тем более вызывает удивление, что, как Вы знаете, Российский Консул не может от своего имени обещать никаким лицам или группам изменения законов, действующих в РСФСР и союзных с ней Республиках.

Я был бы весьма признателен Вам, г. Посол, если бы Вы приняли меры к выяснению источников этой информации, так как тогда будет очевидно, кто заинтересован в ее распространении, тем более, что мне известно по персидским газетам, что раздача оружия племенам и возбуждение последних против центрального правительства входит, к сожалению, в политическую программу одной из иностранных держав в Персии, которая может быть заинтересована в отвлечении общественного внимания, путем ложных слухов, от своей преступной деятельности в другом направлении.

Я не сомневаюсь, г. Посол, что такие попытки набросить тень на добрососедские отношения между Советской Россией и Персией останутся безрезультатными и разоблачение их послужит лишь к дальнейшему укреплению дружбы наших народов.

Примите, господин Посол, уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Карахан

9. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Скворскому

24 ноября 1922 г.

План Гудрича⁵ приемлем, пусть обсудит его с Юзом. В случае согласия Юза заявим о допущении информационной комиссии* с тем, чтобы через неделю предложить послать в Америку нашу информационную комиссию. Необходима полная уверенность, что наша информационная комиссия будет допущена в Америку. Обменяйтесь об этом письмами с Гудричем.

Чичерин

Печат. по арх.

10. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции

27 ноября 1922 г.

В своей ноте от 14 ноября с. г.**, направленной Российскому Правительству, г. Пуанкаре, председатель совета министров Франции, от имени приглашающих держав признал за Россией и ее союзниками — Украиной и Грузией — право участвовать в обсуждении и решении вопроса о проливах, равно как и право излагать свою точку зрения по всем связанным с этим вопросам.

Ход работ конференции, проектируемые территориальные изменения во Фракии, за которыми последовало бы изменение отношений между сопредельными государствами, расположенными в бассейне проливов и близлежащих морей — Эгейского и Черного, — не могут не оказать заметного влияния на режим проливов. Эти вопросы, как и все другие, от которых зависит установление прочного мира на Ближнем Востоке и укрепление суверенитета и независимости Турции, что является важным условием такого мира, непосредственно связаны с жизненными экономическими и политическими интересами России и ее союзников.

Удовлетворительное и эффективное решение этих вопросов может быть достигнуто лишь при условии, если Россия и ее союзники будут допущены не только для того, чтобы изложить свою точку зрения по тому или иному вопросу, но и для того, чтобы эффективно участвовать во всех дискуссиях, работах и решениях конференции. Любое решение, касающееся

* См. т. V, док. № 226, 227, 252, 256.

** См. т. V, стр. 653.

положения на Ближнем Востоке и принятое без учета весьма важных интересов России в этом районе, обречено заранее остаться мертвой буквой.

Впрочем, мнение, высказанное главой правительства одной из приглашающих держав в пользу участия России во всех работах конференции, доказывает, что точка зрения России по этому вопросу не только является справедливой и обоснованной, но и соответствует интересам самой конференции. Лишь принятие этого принципа в качестве основы работы конференции позволит действительно добиться установления прочного мира, а такое пожелание было выражено при открытии конференции и подтверждено в последнем заявлении представителя Соединенных Штатов Америки⁶.

Поэтому Российская делегация, которая уже в нынешнем составе обладает полномочиями для обсуждения всех вопросов повестки дня Лозаннской конференции и для подписания любого договора, конвенции и акта, которые явились бы результатом ее работ, настойчиво требует, чтобы ее безотлагательно допустили к работе конференции на основе равноправия с другими великими державами.

*Воровский
Раковский*

Лозанна, 27 ноября 1922 г.

Печат. по арх. Оpubл. в кратком изложении в газ. «Известия» № 272 (1711), 1 декабря 1922 г.

11. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону *

27 ноября 1922 г. № ЯБ/14031

Милорд,

По указанию моего Правительства я имею честь сделать следующее сообщение:

14 ноября Учредительное Собрание Дальневосточной Республики ввиду требования рабочих, крестьян и народоармейцев объединить территорию Дальневосточной Республики с территорией Советской России и установить в этой Республике власть Советов единогласно объявило

- 1) о самороспуске,
- 2) о слиянии Дальневосточной Республики с Россией,
- 3) об установлении власти Советов,

---

* Аналогичные ноты были направлены, на основании циркулярной телеграммы НКВД РСФСР от 26 ноября 1922 г., правительствам Афганистана, Германии, Италии, Китая, Латвии, Литвы, Монголии, Норвегии, Персии, Польши, Турции, Финляндии, Чехословакии. Эстония представителями РСФСР в этих странах; 4 декабря нота была передана неофициальным представителем НКВД РСФСР в США государственному секретарю США Юзу.

4) об образовании Дальневосточного Революционного Комитета *.

Революционный Комитет, образованный на этом собрании, должным образом сообщил о решении Учредительного Собрания Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, который 15 ноября уведомил Революционный Комитет о своем согласии принять Дальневосточную Республику в состав Советской России и заявил, что вся территория этой Республики, включая и оккупированные еще районы, является составной частью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики **.

Во исполнение вышеназванного Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики отныне представляет в своих внешних сношениях и территорию, ранее составлявшую Дальневосточную Республику.

Остаюсь, милорд, Ваш покорный слуга

Клышко

Печат. по арх.

12. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Сквирскому

28 ноября 1922 г.

Все связанные с нами правительства официально потифицированы через полпредов о воссоединении ДВР с Россией ***. Сделайте аналогичное заявление в прессе и американскому правительству. Вы остаетесь пока нашим неофициальным представителем для информации и связи.

*Замнарком
Литвинов*

Печат. по арх.

13. Речь члена Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета П. Г. Смирновича на открытии Московской конференции по разоружению⁷

2 декабря 1922 г.

Я приветствую вас, как представителей независимых Республик, образовавшихся у границ Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Приветствую вас

* См. т. V, док. № 314.

** См. т. V, док. № 317.

*** См. док. № 11.

от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета — центральной власти обширной пролетарской Республики, власти того государства, которое одним из основных принципов своей государственной деятельности положило принцип свободы и самоопределения народов. Этот принцип государство наше проводило неуклонно в течение всего истекшего времени. Оно проводило его и в своей внутренней и в своей внешней политике. Свобода самоопределения народов — вот тот принцип, который лежит в основе нашей работы, и этот принцип проводился неуклонно все это время. Внимательно присматриваясь к нашей работе, а вы, ближайшие соседи наши, могли внимательнее и пристальнее взглянуть на работу нового нашего государственного строя, — Вы видели, что от этого принципа наше государство ни разу не уклонилось. Не случайным является и то, что в связи с этим принципом государство наше является наиболее энергичным поборником во внешней политике, поборником разоружения. Не случайным является и то, что в Генуе именно от нашей делегации исходила попытка провести, по крайней мере, поставить вопросы о всеобщем разоружении^{*}; и не случайным является то, что именно наше Советское государство является инициатором данного собрания^{**}.

Всмотритесь пристальнее в нашу работу, во всю нашу внутреннюю и внешнюю политику, и вы увидите, что мирная политика наша не зависит от той или другой преходящей конъюнктуры, что в связи с этим принципом мирная наша политика не может и в будущем измениться; поскольку ваши государства находятся на границах нашего государства и поскольку ваши государства являются результатом свободного самоопределения наций, я могу выразить уверенность в том, что работы этой конференции приведут к результатам очень важным для всех участвующих в ней государств.

Я еще раз приветствую это первое собрание этой первой конференции прилежащих Республик для обсуждения очень важных вопросов, которое даст возможность все внимание направить на восстановление хозяйства. Восстановление хозяйства каждой данной страны является уже плюсом для всякой другой страны. Еще раз приветствую вас и желаю самых плодотворных результатов от этого совещания.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 274 (1713), 3 декабря 1922 г.*

^{*} См. т. V, док. № 108.

^{**} См. т. V, док. № 183.

14. Заявление Советской делегации на первом пленарном заседании Московской конференции по разоружению

2 декабря 1922 г.

В своей пригласительной ноте от 14 июня текущего года* Российское правительство наметило как общие принципы, которые оно кладет в основу обсуждения вопроса о взаимном сокращении вооружений, так и основные задачи, стоящие перед конференцией. Констатируя с глубоким удовлетворением, что приглашение его встретило отклик у западных соседей России, Российское правительство может смотреть на эти принципы и задачи как на руководящую основу для работ конференции.

В Генеу Российское правительство пыталось поставить вопрос о полном разоружении перед собранием делегатов почти всех держав мира**. Но его предложение не нашло к себе сочувствия со стороны именно тех держав, народы которых несут на себе наибольшие тяготы вооруженного мира и которые, по-видимому, больше всего заинтересованы в максимальном сокращении вооружений и связанных с ними непроизводительных расходов. Вынужденное этим отказом сузить преследуемую им задачу и поставить вопрос пока только о сокращении вооружений, притом лишь по отношению к своим западным соседям, Российское правительство тем не менее уверено, что решение и этой задачи, при наличии доброй воли и полного взаимного доверия, даст результаты, достаточно ценные для всех заинтересованных народов, и делает еще более тесными узы мирного сотрудничества, которыми нынешняя Россия связана со своими западными соседями.

Исходя из этих соображений, Российское правительство через свою делегацию предложит конференции установить точный план обоюдного сокращения сухопутных вооруженных сил, основанный на уменьшении в течение ближайших 1½—2 лет наличного состава российской армии до одной четверти его нынешних размеров, т. е. до 200 тыс. человек, и на соответствующем понижении численного состава сухопутных армий государств, граничащих с Россией на западе. Полагая, что установление точных цифр, сроков и других более детальных пунктов подобного соглашения может последовать только после внимательного рассмотрения всего вопроса в особой комиссии с заслушанием сведущих лиц, Российское правительство считает, однако, нужным наперед подчеркнуть, что

* Имеется в виду нота от 12 июня 1922 г.; см. т. V, док. № 183.

** См. т. V, док. № 108.

во всех отдельных пунктах своего предложения оно будет исходить из принципа полной взаимности и беспристрастного учета всех условий, делающих для каждой страны необходимым поддержание ее вооруженных сил на том или ином уровне. Оно выражает полную уверенность, что эти условия убедят весь мир в миролюбии Российского правительства и в полном отсутствии у него каких бы то ни было агрессивных намерений.

Как бы далеко ни заходило фактическое сокращение наличного состава вооруженных сил, оно не в состоянии дать полного решения вопроса об обоюдном ограничении вооружений, если оно не будет одновременно сопровождаться закреплением военного бюджета договаривающихся сторон на определенном уровне. Только строгое фиксирование предельной суммы военных расходов избавит договаривающиеся страны от грозной опасности соперничества в деле технического совершенствования оборудования армии, а с другой стороны, только оно может гарантировать действительное сокращение непроектируемых издержек на военные цели. Полагая, что подобное финансовое разоружение может быть лучше всего достигнуто путем установления предельной бюджетной цифры расходов на одного военнослужащего, цифры, одинаковой для всех договаривающихся стран, Российское правительство поручит своей делегации установить окончательно эту цифру после соответствующего обсуждения в комиссии с принятием в расчет всех определяющих ее факторов.

Предлагая установить путем соглашения предельные цифры как наличного состава сухопутных вооруженных сил, так и военных бюджетов, Российское правительство видит существеннейшее условие действительного лояльного проведения этих мер в одновременной ликвидации всеми договаривающимися сторонами существующих у них военных формирований иррегулярного характера, охватывающих определенные слои гражданского населения. Движимое желанием устранить все преграды делу взаимного ограничения вооружений и обеспечить его наиболее гладкий ход, Российское правительство, со своей стороны, изъявляет полную готовность провести у себя эту ликвидацию при условии одновременного принятия подобных же мер правительствами всех договаривающихся стран.

Перечисленные предложения, охватывающие наиболее существенные пункты действительного сокращения сухопутных вооруженных сил, дадут конференции, по мнению Российского правительства, достаточно прочную основу для обсуждения связанных с ними более мелких вопросов военно-технического и финансового характера. Всем предложениям по этим вопросам, если они последуют со стороны представленных на конференции правительств, будет обеспечено величайшее внима-

ние и самое лояльное отношение со стороны Российской делегации.

Из этих вопросов подчиненного и второстепенного значения Российское правительство считало бы полезным выделить особо пункт о взаимной нейтрализации пограничной зоны. События последних полутора лет с их множеством пограничных конфликтов, которые едва не повлекли за собой весьма тяжелых последствий для заинтересованных стран и ликвидация которых стоила немалых усилий, дают Российскому правительству основание обратить внимание конференции на всю важность общего урегулирования пограничных вопросов в смысле нейтрализации соответствующей зоны. Заключенное недавно между Россией и Финляндией соглашение* могло бы послужить образцом общего урегулирования взаимоотношений почти на всем протяжении западной сухопутной границы России. Конференция значительно бы двинула вперед развитие добрососедских отношений между Россией и ее западными соседями, если бы наметила основы для соглашений, аналогичных русско-финляндскому, при условии точного учета всех бытовых и экономических особенностей каждой данной границы.

Считая в интересах как России, так и ее западных соседей поставить вопрос о взаимном сокращении сухопутных вооруженных сил на предложенных основаниях и выражая твердое намерение всеми силами способствовать его наиболее полному и благополучному разрешению, Российское правительство, к своему величайшему сожалению, лишено возможности сделать какие-либо предложения о сокращении морских вооруженных сил. Сократив военный флот России больше чем на три четверти по сравнению с судовым составом 1917 г. и показав этим, что Россия не помышляет, вопреки примеру других морских держав, о создании флота как орудия агрессивной политики против более слабых государств, Российское правительство тем не менее считает нужным располагать морскими вооруженными силами как оружием защиты против возможных нападений со стороны более сильных держав. Оно считает своей обязанностью заботиться о защите берегов России собственными силами до той поры, пока ему не удастся заключить соответствующих соглашений с морскими державами, военные суда которых могут свободно заходить в моря, омывающие берега России, соглашений, которые должным образом гарантировали бы России действительную безопасность и неприкосновенность ее невооруженных берегов, доступных непосредственному нападению со стороны даже наиболее отдаленных могущественных морских держав. Российское правительство будет, однако, приветствовать

* См. т. V, док. № 175.

всякое решение конференции, направленное к ускорению достижения всеобщего соглашения по военно-морским вопросам.

Но и с этим вынужденным ограничением в предмете ее работы настоящая конференция сумеет, по мнению Российского правительства, сказать свое решающее слово и сыграть выдающуюся роль в деле ограничения размеров сухопутных вооруженных сил, сокращения расходов на военные нужды, ликвидации иррегулярных воинских частей, устранения пограничных недоразумений и укрепления основ мирного хозяйственного сотрудничества между русским народом и его ближайшими западными соседями.

Российское правительство отдает себе ясный отчет в том, что при нынешнем социально-экономическом строе большинства стран, основанном на эксплуатации человека человеком и одних народов другими, не может быть придумано такого средства, которое полностью устраняло бы возможность вооруженных международных конфликтов. Делавшиеся и ныне делаемые великими державами попытки урегулирования международных отношений, устранив некоторые из прежде существовавших между народами несправедливостей, создали ряд новых и более вопиющих несправедливостей и новых возможных источников войны в будущем. В то же время Российское правительство вполне убеждено в том, что не только полное, но даже частичное разоружение в значительной мере уменьшило бы шансы вооруженных столкновений и к тому же дало бы непосредственные осязательные результаты в виде сокращения налоговых финансовых тягот. Этой цели и служат вносимые Российским правительством предложения. Эти предложения, по мнению Российского правительства, вполне конкретны, осуществимы и не могут быть заменены никакими разговорами о так называемом «моральном разоружении», о котором так часто приходится слышать на международных конференциях, когда их участники желают под благовидным предлогом уйти от действительного осуществления популярного лозунга разоружения.

Если по поставленным Российской делегацией основным вопросам конференции вынесет постановления, действительно служащие делу мира, возвращающие к производительному труду десятки и сотни тысяч полных жизни сил, снимающие с плеч истомленных долготетными войнами народов непосильные военные тяготы, то она сделает дело, имеющее жизненное значение не только для тех стран, которые на ней непосредственно представлены. Она укажет путь и тем народам, правительства которых до сих пор бьются в тисках послевоенных затруднений, не замечая, что первый шаг к выходу из этих затруднений можно сделать, только сняв с народов иго гнетущего их милитаризма. Она проложит путь к всеобщему

сокращению вооружений, т. е. к той цели, которую Рабоче-Крестьянское правительство России ставит себе в интересах трудящихся своей страны и всего человечества.

Печат по док. Московской конференции по разоружению: Протокол № 1 пленарного заседания конференции. Приложение № 1. Опубл. в газ. «Известия» № 274 (1713), 3 декабря 1922 г.

После этого заявления на заседании выступили главы делегаций Эстонии, Литвы, Финляндии, Латвии и Польши. В их заявлениях, в частности, говорилось:

С е л ь я м а (Эстония): «Эстония всегда была озабочена поддержанием и укреплением мирных отношений с ее соседями, и в течение трех лет добрососедские связи между Эстонией и Россией становились все более и более тесными. Поэтому правительство Эстонии надеется, что эта конференция, увеичивая предыдущую работу, даст новые и совершенно достаточные гарантии для общего мира.

Вопрос о разоружении на суше и на море стал после опустошений мировой войны предметом оживленных дискуссий, где достигнуты уже некоторые примечательные результаты и существенные выводы. Позвольте, в частности, обратить ваше благосклонное внимание на убеждение многих просвещенных умов, что разоружение материальное должно быть предшествоваемо и сопровождается разоружением политическим.

Восточная Европа, которая наиболее тяжело пострадала от мировой войны, имеет теперь случай показать пример всему свету, как следует освобождать все свои национальные силы для созидательного труда».

З а у н ю с (Литва): «Литовский народ, потерпевший от войны больше других, горячо и всем своим существом желает в свою очередь установить и обеспечить мир не только в ближайшем своем соседстве и на ближайшее время, но во всем мире и навсегда.

Что Литва руководится исключительно такими чувствами, она доказала это не только своим активным сотрудничеством везде, где народы собирались для обсуждения возможности обеспечить общий мир, но я утверждаю, что Литва доказала это в гораздо более широком и практическом смысле, ибо, как знает весь мир, Литва при возникновении неразрешимых обычным мирным путем противоположностей отказалась от применения оружия; несмотря на угрожающую и суровую политическую обстановку, она не переставала идти по мирному пути и предложила решить спор путем мирного посредничества, чего, однако, другая сторона не нашла в равной мере приемлемым.

Невзирая на указанные обстоятельства, Литва приняла приглашение на настоящую конференцию и тем еще раз обнаружила свою стоворчивость и свои мирные стремления и решила искать в контакте с делегациями представленных на конференции стран средства, наиболее способные устранить все причины вооруженного конфликта между народами, какого бы происхождения эти причины ни были.

Восодушевленная этими стремлениями, Литовская делегация приветствует настоящую знаменательную конференцию и ее высокие цели, к осуществлению которых она присоединится, внося позитивные предложения».

Э н к е л ь (Финляндия): «Горячий патриотизм и любовь к свободе финляндских граждан также побуждают Финляндскую республику принять участие в каждой международной работе, имеющей целью создать гарантию для мирного независимого существования и для территориальной неприкосновенности государств.

Поэтому с величайшим удозлетворением Финляндия принимает к сведению декларацию Российского правительства, выражающую его желание

укрепить дружеские отношения с соседними странами. Мирный договор, торжественно заключенный Финляндским и Российским правительствами и одобренный законодательными учреждениями обеих сторон*, должен установить прочную основу для вышеуказанных отношений, а исполнение обязательств, обусловленных договорами, сопровождаемое соответственным регулированием вопросов, еще подлежащих разрешению, должно оживить мирное сотрудничество Финляндского и русского народов. Финляндское правительство считает бесполезным повторять, что оно не имеет да и не может иметь агрессивных намерений в своей внешней политике, все старания которой направлены единственно к развитию политических и экономических отношений с другими свободными нациями. Финляндское правительство рассматривает повод, который дает нам созванная Россией международная конференция, как особо благоприятный, чтобы дополнить существующие договоры и соглашения новым соглашением, которое могло бы создать взаимное доверие и глубокую уверенность в том, что эвентуальные конфликты в будущем разрешались бы не иначе, как мирными средствами. После бедствий мировой войны все человечество воодушевлено желанием развивать сотрудничество наций и гарантировать им мир и безопасность, принимая на себя известные обязательства не прибегать к войне.

Так, для поддержания мира целый ряд народов, добросовестно исполняя обязательства договоров и правила международного права, согласились относительно того, что в случае возникновения между ними разногласия, могущего привести к разрыву, они передадут его на международное и беспристрастное разрешение; со своей стороны, Финляндия искренне желает, чтобы существующие между Финляндией и Россией договоры были дополнены таким международным соглашением.

Искренне желая укрепить добрые отношения со своими соседями, Финляндия равным образом убеждена в справедливости принципа, что поддержание мира требует уменьшения вооружений до совместимого с национальной безопасностью минимума, и что вследствие этого финляндский народ примет с радостью каждую меру, которая будет предложена для увеличения этой безопасности. Но одно только уменьшение вооружения не является достаточной гарантией, чтобы избежать решения силой эвентуально могущих возникнуть конфликтов, особенно когда неравенство размеров так значительно, как в настоящем случае.

Не сомневаюсь, что Российское правительство разделяет мысли, которые я только что высказал. Финляндское правительство надеется, что настоящая конференция даст ему новые гарантии безопасности и что конференция, несмотря на незначительное число государств, принимающих в ней участие, сможет содействовать осуществлению желания всего мира — уменьшению вооружений и военных издержек. Я считаю долгом обратить внимание конференции на тот факт, что Финляндия со своей длинной морской границей в равной мере заинтересована в вопросе о морском разоружении, которое могло бы в значительной степени уменьшить ее расходы на защиту берегов».

Весманис (Латвия): «Правительство Латвии последило с живейшим удовлетворением отстать на приглашение Советского правительства, чтобы найти пути и средства для предупреждения неожиданных конфликтов в отношениях между латвийским и русским народами, отношения, которые в действительности никогда не были враждебными. Я счастлив, что могу констатировать на основании слов представителя Российского правительства, что его правительство такого же мнения и что оно стремится к той же цели, и я уверен, что другие правительства, здесь представленные, такого же мнения; лучшим доказательством этого является тот факт, что их делегации прибыли в Москву, чтобы принять участие в этой конференции. Поскольку это так, я хотел бы заявить, что мы выполнили нашу главную задачу еще перед началом работ: мы уже дали доказатель-

* См. т. III, док. № 137,

ство моральной взаимной гарантии, что мы не имеем враждебных намерений друг против друга и что мы хотим избежать всякого возможного недоразумения, которое могло бы возникнуть между нашими государствами. Нам остается только сформулировать эту общую мысль, эти общие для нас пожелания в такой форме, которая была бы приемлема для всех. Я, впрочем, не сомневаюсь, что мы скоро закончим нашу работу к полному и всеобщему удовлетворению.

Наконец, что касается Латвийской делегации, мы сделаем все для нас возможное, чтобы привести наши работы к счастливому концу».

Радзивилл (Польша): «Не только правительство, которое нас уполномочило, но и весь польский народ будет с живейшим интересом следить за работами конференции, от которых он ждет новых гарантий длительного мира на востоке Европы и сближения с русским народом, с которым делил он тяжелые испытания долгих лет войны. Идя по этому пути, мы будем иметь честь представить некоторые проекты политического характера, которые, я надеюсь, заслужат вашего внимания и станут основой дискуссии о чисто технических вопросах. В этом смысле я присоединяюсь вполне к заявлениям, так ясно высказанным моими коллегами, представителями Эстонии, Финляндии и Латвии.

Кроме того, я уполномочен правительством его величества короля Румынии представить в свое время конференции некоторые декларации. Эти декларации, которые будут затем подтверждены Румынским правительством, значительно облегчат, если вы того пожелаете, нашу задачу*.

Да будет мне также позволено подчеркнуть необходимость создать обстановку полной безопасности и спокойствия для ежедневной работы наших народов, которые, устав от долгих лет войны и страдая от ее ужасных последствий, нуждаются в применении всей своей энергии для громадной работы по восстановлению и для решения сложных задач экономического и социального характера.

Эти одинаковые интересы наших народов помогут нам, я хочу верить, найти общий язык и изучить с самым большим вниманием все те проекты, которые будут нам представлены.

В этом духе примирения мы готовы совместно с вами работать, чтобы общими усилиями достигнуть укрепления мира и благосостояния наших народов».

15. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции

3 декабря 1922 г.

В своем ответе от 27 ноября, переданном Российской делегации 29 ноября, делегаты трех приглашающих держав, не опровергнув ни одного из доводов, приведенных в ноте Российской делегации от 27 ноября**, подтверждают свое решение допустить Россию к участию лишь в обсуждении вопроса о проливах.

Российская делегация рассматривает это упорное желание отстранить Россию и ее союзников от решения вопросов, которые касаются государств и народов, являющихся их непосредственными или близкими соседями, и поставить делегацию перед совершившимися фактами и решениями как серьезное покушение на их жизненные интересы.

* Таких деклараций польский делегат не представил.

** См. док. № 10.

Российская делегация выражает свое глубокое удивление по поводу того, что приглашающие державы под тем предлогом, что окончилось состояние войны между Россией и Турцией, отказываются признать необходимым участие России во всей совокупности работ конференции. Ограничивая участие России обсуждением вопроса о проливах, приглашающие державы делают из вопроса о режиме проливов не зависящий от других вопросов, разделяя таким образом на несколько частей проблемы умиротворения Ближнего Востока. С тех пор, как в 1840—1841 гг. вопрос о проливах был в первый раз урегулирован как международная проблема, никто никогда не сомневался ни в особой важности для России прочного мира на Ближнем Востоке, ни в праве России сотрудничать в «деле общего умиротворения», необходимом в «общеевропейских интересах».

Еще более ясной в этом отношении была позиция Великобритании накануне созыва Берлинского конгресса 1878 г. Находясь в течение долгих лет в мире с Турцией, Великобритания не только сочла нужным участвовать в конгрессе, но выдвинула в качестве предварительного *sine qua non* * условия пересмотра Сан-Стефанского трактата «в целом» «не обязательно для принятия его, но в целях рассмотрения, какие статьи требуют принятия или сотрудничества со стороны различных держав и какие нет». Державы, таким образом, всегда рассматривали проблемы Ближнего Востока как неразделимое целое. Ныне же мы видим их порывающими неожиданным образом с этой почти вековой традицией и приходящими к решению, что длительный мир на Ближнем Востоке может быть достигнут без участия России и ее союзников — Украины и Грузии — и что режим проливов может рассматриваться как независимая проблема, могущая найти свое решение вне широкой совокупности проблем Ближнего Востока.

Поэтому Российская делегация видит себя вынужденной протестовать еще раз и заявить, что Россия и ее союзники не будут считать себя связанными решениями, принятыми в их отсутствие, слагая с себя в то же время всякую ответственность за могущее последовать ненормальное положение.

Однако, чтобы не усугубить затруднений, которые неизбежно повлекло бы за собой отсутствие России на этой конференции, Российская делегация примет участие в работах Комиссии по проливам⁸.

Лозанна, 3 декабря 1922 г.

Печат. по арх.

---

* — неперемennого (*лат.*).

В упоминаемом ответе председателей Лозаннской конференции от 27 ноября 1922 г. говорилось:

«Председатели Лозаннской конференции имеют честь подтвердить гг. Российским делегатам получение их ноты от 27 ноября.

Они считают необходимым сообщить гг. Раковскому и Воровскому, что не могут согласиться с их толкованием телеграммы, посланной 14 ноября Французским правительством г. Чичерину*. Эта телеграмма соответствует, впрочем, ноте, врученной г. Чичерину от имени Британского и Итальянского правительств*.

В телеграмме уточняется, что Советские представители «будут иметь право при обсуждении вопроса о проливах участвовать в переговорах и решениях и смогут, таким образом, изложить свою точку зрения по различным аспектам этого вопроса».

Британский, Французский и Итальянский делегаты на Лозаннской конференции считают, что это приглашение не вызывает никаких недоразумений и что оно не может быть истолковано в духе, изложенном в российской ноте от 27 ноября.

Следовательно, Российские делегаты будут приглашены принять участие в переговорах при обсуждении вопроса о проливах.

Первое заседание комиссии, которой конференция поручила рассмотреть этот вопрос, состоится в пятницу в 11 часов утра».

16. В. И. Ленин «Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге»⁹

4 декабря 1922 г.

По вопросу о борьбе с опасностью войны в связи с конференцией в Гааге я думаю, что самой большой трудностью является преодоление того предрассудка, что этот вопрос простой, ясный и сравнительно легкий.

— Ответим на войну стачкой или революцией, — так говорят обыкновенно все виднейшие вожди реформистов рабочему классу. И очень часто кажущаяся радикальность этих ответов удовлетворяет и успокаивает рабочих, кооператоров и крестьян.

Может быть, самый правильный прием состоял бы в том, чтобы начать с самого резкого опровержения подобного мнения. Заявить, что особенно теперь, после недавней войны, только самые глупые или безнадежно лживые люди могут уверять, что подобный ответ на вопрос о борьбе против войны куда-нибудь годится. Заявить, что «ответить» на войну стачкой невозможно, точно так же, как невозможно «ответить» на войну революцией в простейшем и буквальном смысле этих выражений.

Надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается, и как беспомощна обычная организация рабочих, хотя и называющая себя революционной, перед лицом действительно надвигающейся войны.

* См. т. V, стр. 653.

Надо объяснить людям со всей конкретностью еще и еще раз, как обстояло дело во время последней войны и почему оно не могло обстоять иначе.

Надо объяснить, в особенности, значение того обстоятельства, что «защита отечества» становится неизбежным вопросом, который громадное большинство трудящихся будет неизбежно решать в пользу своей буржуазии.

Поэтому разъяснение вопроса о «защите отечества», в-первых; во-вторых, в связи с этим, разъяснение вопроса о «пораженчестве» и, наконец, разъяснение единственно возможного способа борьбы против войны, именно сохранение и образование нелегальной организации для *длительной* работы против войны всех участвующих в войне революционеров — все это должно быть выдвигается на первый план.

Бойкот войны — глупая фраза. Коммунисты должны идти на любую реакционную войну.

Желательно на примерах хотя бы немецкой литературы перед войной и, в частности, на примерах Базельского конгресса 1912 г. показать с особенной конкретностью, что теоретическое признание того, что война преступна, что война недопустима для социалиста и т. п., оказывается пустыми словами, потому что никакой конкретности в подобной постановке вопроса нет. Никакого действительно жизненного представления о том, как война может надвигнуться и надвинется, мы не даем массам. Напротив, господствующая пресса каждый день в необъятном числе экземпляров затушевывает этот вопрос и распространяет относительно него такую ложь, против которой слабая социалистическая пресса совершенно бессильна, тем более, что и в мирное время она держится по этому пункту в корне неправильных взглядов. Коммунистическая пресса в большинстве стран наверно осрамится тоже.

Я думаю, что нашим делегатам на международном конгрессе кооператоров и тред-юнионистов следовало бы разделить между собою задачи и разобрать все те софизмы, которыми оправдывают войну в настоящее время, с самой детальной подробностью.

Может быть, самым главным средством привлечения масс к войне являются именно те софизмы, которыми буржуазная пресса оперирует, и самым важным обстоятельством, объясняющим наше бессилие против войны, является то, что мы либо этих софизмов не разбираем заранее, либо, еще больше, отделяемся по отношению к ним дешевой, хвастливой и совершенно пустой фразой, что мы войны не допустим, что мы вполне понимаем преступность войны и т. п. в духе Базельского манифеста 1912 года.

Мне кажется, что если у нас будет на Гаагской конференции несколько человек, способных на том или другом языке

сказать речь против войны, то всего важнее будет опровергнуть мнение о том, будто присутствующие являются противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-нибудь сознают способ борьбы против войны, будто они сколько-нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны.

В связи с недавним опытом войны мы должны разъяснить, какая масса и теоретических и житейских вопросов станет на другой день после объявления войны, отнимая всякую возможность у громадного большинства призываемых относиться к этим вопросам со сколько-нибудь ясной головой и сколько-нибудь добросовестной непредубежденностью.

Я думаю, что разъяснять этот вопрос надо с необыкновенной подробностью и разъяснять его надо двояко:

Во-первых, рассказывая и анализируя, что было во время предыдущей войны, и заявляя всем присутствующим, что они этого не знают, или что они притворяются знающими это, на самом же деле закрывают глаза на то, в чем состоит самый гвоздь вопроса, без знания которого ни о какой борьбе против войны не может быть и речи. По этому пункту, я думаю, необходим разбор всех оттенков, всех мнений, которые среди русских социалистов возникли тогда по поводу войны. Необходимо доказать, что эти оттенки возникли не случайно, а будучи порождены самой природой современных войн вообще. Необходимо доказать, что без анализа этих мнений и без разъяснения того, как они неизбежно возникают и как они имеют решающее значение для вопроса о борьбе с войной, без такого анализа ни о какой подготовке к войне и даже о сознательном отношении к ней не может быть и речи.

Во-вторых, надо взять примеры теперешних конфликтов, хотя бы и самых ничтожных, и разъяснить на их примере, как война может возникнуть ежедневно из-за спора Англии и Франции относительно какой-нибудь детали их договора с Турцией, или между Америкой и Японией из-за пустякового разногласия по любому тихоокеанскому вопросу, или между любыми крупными державами из-за колониальных споров или из-за споров об их таможенной или вообще торговой политике и т. д. и т. д. Мне кажется, что если будут малейшие сомнения насчет возможности вполне свободно сказать всю свою речь против войны в Гааге, то следует обдумать ряд хитростей для того, чтобы сказать хотя бы только главное, а затем издать то, что не удастся досказать, брошюрой. Надо идти на то, чтобы председатель оборвал.

Я думаю, что для этой же цели в делегацию должны быть приглашены кроме ораторов, способных и обязанных сказать речь против войны в целом, т. е. развивая все главные доводы

и все условия борьбы против войны, — еще владеющие всеми тремя главными иностранными языками люди, которые посвящали бы себя разговорам с делегатами и выяснению того, насколько ими поняты основные доводы и насколько есть необходимость в постановке тех или иных аргументов или привлечении примеров.

Может быть, по ряду вопросов способно оказать серьезное действие только привлечение фактических примеров из области прошлой войны. Может быть, по ряду других вопросов серьезное действие можно оказать лишь разъяснением современных конфликтов между государствами и их связи с возможным вооруженным столкновением.

По вопросу о борьбе с войной мне помнится, что есть целый ряд заявлений наших коммунистических депутатов, как в парламентах, так и в речах вне парламентов, заявлений такого рода, которые содержат в себе чудовищно неправильные и чудовищно легкомысленные вещи насчет борьбы с войной. Я думаю, что против подобных заявлений, особенно если они делались уже после войны, надо выступить со всей решительностью и беспощадно называя имена каждого подобного оратора. Можно смягчить как угодно, особенно если это нужно, свой отзыв о таком ораторе, но нельзя пройти молчанием ни одного подобного случая, ибо легкомысленное отношение к этому вопросу есть такое зло, которое перевешивает все остальное и к которому быть снисходительным абсолютно невозможно.

Есть ряд решений рабочих съездов, беспардонно глупых и легкомысленных.

Надо собрать немедленно все и всякие материалы и обстоятельно обсудить и все отдельные части и частицы темы и всю «стратегню» на съезде.

С нашей стороны будет нетерпима по такому вопросу не только ошибка, но и существенная неполнота.

4/XII. 1922.

Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина, изд. 4, т. 33, стр. 409—413.

17. Декларация Российско-Украинско-Грузинской делегации на первом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции

4 декабря 1922 г.

Основной целью Российского и союзных с ним правительств как в вопросе о Ближнем Востоке, так и во всей внешней политике является содействие установлению и упрочению всеобщего мира. Поэтому Российское и союзные с ним

правительства приветствуют созыв конференции, имеющей целью урегулирование мира на Ближнем Востоке.

Российское правительство, потребовав участия своих представителей во всех работах Лозаннской конференции *, руководствовалось убеждением, что это участие является необходимым условием прочности решений конференции. Принимая, однако, во внимание, что требование Российского правительства, к сожалению, не было удовлетворено **, Российско-Украинско-Грузинская делегация будет стремиться при разрешении вопросов, в обсуждении которых она примет участие, осуществить следующие два основных принципа: 1) равноправие России и ее союзников с другими державами; 2) ограждение мира и безопасности территорий России и союзных с ней Республик, а также свободы их экономических сношений с другими странами.

Оставляя за собой право представить в дальнейшем на обсуждение конференции в ходе ее дальнейших работ подробные проекты разрешения вопроса о проливах и связанных с ним проблем, Российско-Украинско-Грузинская делегация считает необходимым в настоящий момент остановиться лишь на основных принципах своей программы.

Постоянная свобода торгового судоходства и мирных морских сообщений в Босфоре, Мраморном море и Дарданеллах должна быть обеспечена безусловно и без каких-либо ограничений. Сохранение мира на Черном море и безопасность его побережья, равно как сохранение мира на Ближнем Востоке и безопасность Константинополя, должны быть ограждены прочными гарантиями; иными словами, Дарданеллы и Босфор как в мирное, так и в военное время должны быть всегда закрыты для военных и вооруженных судов, а также военной авиации всех стран, кроме Турции.

Принцип свободы мирного судоходства в проливах и принцип их закрытия для военных судов взаимно дополняют друг друга, так как только безусловное закрытие проливов для всех военных или вооруженных судов и военной авиации других государств может действительно гарантировать свободу мирного судоходства в этих водах.

Основываясь на том, что Дарданеллы и Босфор принадлежат Турции, и уважая суверенитет каждого народа, Российское и союзные с ним правительства настаивают на восстановлении и сохранении в полном их объеме прав турецкого народа на принадлежащие ему территорию и водные пространства. Российское и союзные с ним правительства также настаивают на том, что Турецкое правительство будет в состоянии успешно защищать проливы и Мраморное море от

---

* См. док. № 10.

** См. док. № 15.

нападения лишь в том случае, если за Турцией будет определено признано право укреплять и вооружать свои берега, располагать военным флотом и применять для защиты проливов и Мраморного моря все средства современной военной техники. К тому же предлагаемая нами система была в прошлом всегда признаваема представленными здесь государствами как наиболее действенная для примирения противоречивых политических интересов. Закрытие проливов для военных судов находится также в соответствии с принципом равенства всех государств, между тем как открытие их для военных судов создало бы преимущественное положение для наиболее сильной морской державы.

Именно потому, что Российской и союзным с ней Республикам совершенно чужды всякие агрессивные, милитаристские или военные намерения, всякие покушения на свободу других народов, правительства этих Республик, ставящие себе неизменной целью охрану интересов трудящихся масс и содействие мировому экономическому развитию, выдвигают вышеизложенные принципы как единственно возможное решение вопроса о проливах.

Советская Россия, аниулируя без всякой компенсации все соглашения, касающиеся передачи Константинополя России *, давая тем самым возможность Турции победоносно защищать свое существование, и освобождая все государства бассейна Средиземного моря от издавна нависшей над ними угрозы вековых вождедений царизма, никоим образом не имела в виду допустить в вопросе о проливах решение, непосредственно направленное против ее собственной безопасности.

Правительства России и союзных с ней государств снова должны подчеркнуть то исключительно важное значение, которое имеют проливы для экономической жизни Советской Федерации. Достаточно указать, что свыше 70% всего русского экспорта зерновых, согласно статистике 1910 г., шло через порты Черного и Азовского морей. Точно так же, с точки зрения обороны, предлагаемое нами решение представляет единственно возможную гарантию самых элементарных жизненных интересов России и ее союзников. Достаточно указать, в каком положении находились Советские Республики в течение последних лет вследствие режима, установленного для южного побережья Мудросским перемирием ¹⁰, когда военные флоты держав могли беспрепятственно входить в Черное море. Достаточно припомнить оккупацию союзниками Одессы, Николаева, Херсона, Севастополя, Батума и других приморских городов на Черном море. Только благодаря свободному проходу через проливы союзнических морских сил державы

* См. т. I, док. № 2, 18.

Антанты получили возможность создать в наших южных областях армии Деникина и Врангеля и поддерживать их борьбу против правительств России и союзных с ней Республик. Еще в 1921 г. морские силы союзников оперировали у берегов Грузии, ведя борьбу против грузинского народа, который взял в свои руки власть в своей стране.

Дело идет не только об интересах России и ее союзников, здесь затронуты также и интересы Турции. Мы констатируем, что ст. 4 турецкого Национального пакта* почти в тех же выражениях, что и мы, заявляет:

«Безопасность Константинополя, столицы Империи и резиденции Халифата и Оттоманского правительства, так же как и безопасность Мраморного моря, должны быть ограждены от всяких посягательств. Как только этот принцип будет установлен и признан, нижеподписавшиеся готовы подписаться под всяким решением, которое будет выработано по взаимному соглашению между Оттоманским правительством, с одной стороны, и заинтересованными державами — с другой, в целях обеспечить открытие проливов для мировой торговли и международных сношений».

Безопасность Константинополя, т. е. закрытие проливов для военных судов, свобода торгового мореплавания и мирного транзита через них — все это совершенно соответствует нашей программе. Российская делегация убеждена, что положение, фактически существующее теперь в проливах, должно в кратчайший срок уступить место прочному и справедливому режиму, предлагаемому Россией и Турцией. Если позволительно предположить, что некоторые правительства, морские или сухопутные силы которых находятся в настоящее время у входа в Черное море, питают надежды, не основанные на реальности, то мы заметим, что бывают позиции, на которых невозможно удержаться. Всякое решение, подсказанное наличием военных сил некоторых держав в проливах и направленное к тому, чтобы создать преобладающее положение для той или другой державы или группы держав, встретило бы решительное противодействие не только со стороны России и ее союзников, но и со стороны общественного мнения всех стран, которые хотели бы устранить на Ближнем Востоке причины конфликтов, являющиеся постоянной угрозой миру.

Печат. по док. Лозаннской конференции: «Conférence de Lausanne... Commission pour l'étude du régime des détroits. Procès verbal № 1». le 4 décembre 1922. Оpubл. в газ. «Известия» № 283 (1722), 14 декабря 1922 г.

* См. т. III, прим. 67.

18. Заявление Советской делегации на заседании Бюро Московской конференции по разоружению

4 декабря 1922 г.

Советское правительство пригласило представителей западных соседей на совещание с целью достигнуть в возможно короткий срок максимального сокращения вооружений и облегчения военного бремени *. Именно своей инициативой Советское правительство показало, что то состояние «морального разоружения», о необходимости которого высказываются представители соседних государств, ему, Советскому правительству, ближе всего, ибо только правительство, которое не желает ни на кого нападать и стремится обеспечить мирные и дружественные отношения с соседями, способно проявить действительную готовность в деле своего разоружения параллельно с разоружением своих соседей. Ни в чем другом готовность отказаться от политики захватов, насилия, империалистического гнета не может найти такого явного, открытого, достаточного и бесспорного выражения, как в программе сокращения вооружений и расходов на армию и флот. Пробным камнем в отношении так называемого «морального разоружения» является степень готовности к материальному разоружению. Советское правительство эту степень готовности обнаруживает перед всеми народами ваших стран своим предложением сократить в течение полутора или двух лет армию в 4 раза, установить предельные суммы военных бюджетов, ликвидировать иррегулярные войска и нейтрализовать пограничную зону. Мы не считаем эти наши предложения максимальными, а готовы, при соответственной инициативе с вашей стороны, идти и на дальнейшие сокращения, если только они окажутся технически и практически сколько-нибудь возможными.

Несомненно, что во взаимоотношениях разных стран, и особенно соседних, возникают многочисленные и разнообразные вопросы, подающие повод и к недоразумениям, и к конфликтам. Также несомненно, что для поддержания мировых нормальных отношений необходима наличность таких учреждений, которые способны такого рода недоразумения и конфликты своевременно предусматривать и устранять. То состояние морального разоружения, о чем сказано выше, предполагает несомненную готовность заинтересованных государств к созданию таких учреждений и к обеспечению их правильного функционирования. В частности, этим самым предполагается готовность заинтересованных государств прибегать в необходимых случаях к беспристрастному третьейскому разбирательству (арбитраж).

* См. т. V, док. № 183.

Но история взаимоотношений между разными государствами, история политических договоров и их исполнения и неисполнения, история войн, возникавших в силу нарушения этих договоров, в частности история бельгийского нейтралитета, и пр. свидетельствуют, что международные соглашения и договоры о третейском суде, международные, чисто дипломатические гарантии нейтралитета и пр. и пр. при первом остром конфликте оказываются недействительными и неспособными предотвратить или приостановить кровавый конфликт, поскольку заинтересованные стороны дополняют все эти гарантии военным соревнованием, непрерывно растущими вооружениями и увеличением военных расходов. Следовательно, весь мировой опыт государственных взаимоотношений с полной ясностью и несомненностью свидетельствует, что третейские суды, дипломатические договоры и пр. только в том случае не превращаются в ловушку для народных масс, если в основе всех этих учреждений лежит определенная, конкретная, точно разработанная программа материального разоружения в возможно короткий срок, которая явилась бы самым непосредственным, осязательным для народных масс облегчением бремени вооружения.

Исходя из этих соображений, Российское правительство может считать для себя приемлемым принцип третейского разбирательства только при условии одновременного материального разоружения.

Взяв на себя инициативу настоящей конференции, Советское правительство проникнуто стремлением поставить этот вопрос во всем его значении без всяких недомолвок и экивоков. Между тем перенесение центра внимания и работы конференции на чисто формальные и дипломатическо-технические вопросы договоров, соглашений, резолюций и пр. без предварительного и твердого согласия всех участников разрешить основной вопрос о сокращении вооружений, обрекло бы настоящую конференцию на бесплодность, явную или прикрытую теми или иными второстепенными вопросами по типу международных конференций в Вашингтоне, Женеве и Гааге, не давших народным массам никакого облегчения и устранения опасности военных конфликтов. В силу указанных соображений мы предлагаем поставить немедленно вопрос о разоружении в комиссии, поскольку, к сожалению, отказались поставить его на пленуме, отнюдь не возражая против параллельного рассмотрения всех других вопросов, а в том числе и вопроса об арбитраже в соответственных подкомиссиях.

Печат. по док. Московской конференции по разоружению: Протокол № 2 заседания Бюро конференции. Приложение № 1. Опубл. (частично) в газ. «Известия» № 276 (1715), 6 декабря 1922 г.

19. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Персии в РСФСР

4 декабря 1922 г. № ВВ/1113

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Чрезвычайного Посольства Персии, что в предстоящем 1923/24 учебном году в высших учебных заведениях РСФСР для персидских граждан, желающих в них учиться, будет предоставлено 100 мест, согласно следующей разверстке:

1. В 1-й Московский университет:	
на факультет общественных наук	20 мест
на медицинский факультет	3 »
2. В Московский институт народного хозяйства:	
на экономический факультет	25 »
на электропромышленный факультет	1 »
на технологический факультет	1 »
3. В Московское высшее техническое училище	3 »
4. В Московский институт путей сообщения	1 »
5. В Московский институт гражданских инженеров	2 »
6. В Московский электромеханический институт	1 »
7. В Московскую горную академию	1 »
8. В Петровскую сельскохозяйственную академию	2 »
9. В Астраханский медицинский институт	5 »
10. В Донской университет:	
на медицинский факультет	4 »
на факультет общественных наук	25 »
11. В Донской сельскохозяйственный институт	3 »
12. В Донской политехнический институт	
в Новочеркасске	3 »
	<hr/>
	100 мест

Печат. по арх.

20. Телеграмма Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

4 декабря 1922 г.

Программа Франции — пропускать в Черное море от каждой державы не больше судов, чем имеет самая сильная из черноморских держав, в данный момент Румыния. Однако Керзон несогласен, упорствует и требует непременно полной свободы прохождения военных судов. У Исмет-паши в беседе с нами вырвалось откровенное слово: если он будет настаивать на полном закрытии проливов для военных судов, его дезавуирует Ангора.

Чичерин

Печат. по арх.

21. Заявление Председателя Советской делегации М. М. Литвинова на заседании Бюро Московской конференции по разоружению *

5 декабря 1922 г.

Российская делегация внимательно рассмотрела внесенную Польской делегацией декларацию. Декларация настолько серьезного содержания и может иметь настолько фатальные последствия для конференции, что она заслуживает обстоятельного, точного и, по возможности, письменного ответа. Не желая задерживать остальные делегации до составления ответа в письменном виде, Российская делегация уже в настоящем заседании не может воздержаться от некоторых возражений по существу. Действительно, Российское правительство, взяв на себя инициативу созыва конференции и определив точно предмет работ этой конференции**, не сочло нужным заранее устанавливать порядок дня и навязывать его остальным участникам конференции. Правильно также и то, что на запросы приглашенных государств Российское правительство отвечало, что окончательный порядок дня будет установлен самой конференцией. Совершенно очевидно, что если инициаторами конференции ставится определенный вопрос и остальные приглашенные государства приглашение принимают, не делая никаких возражений против поставленного в повестке приглашения вопроса, то во всяком случае они этот вопрос принимают. За ними, конечно, остается право дополнять порядок дня новыми предложениями, имеющими непосредственное отношение к теме конференции. Этого права Российская делегация не отрицала и отрицать не может, так как она признает, что все участники конференции работают на началах равноправия и каждый из них может вносить свои предложения, имеющие непосредственное отношение к главной теме конференции. Однако ни одно государство, даже если бы оно не являлось инициатором в деле созыва конференции, не может согласиться с тем, чтобы вопрос, ясно поставленный в приглашении, мог быть устранен, отложен, поставлен в зависимость от других вопросов, отведен на второй план или заменен другими вопросами. Против этого возражает Российская делегация и не только по формальным причинам, но и по причинам глубоко принципиальным.

Российское правительство считало и считает, что увеличение вооруженных сил или даже сохранение их на нынешнем уровне является выражением именно того недоверия, о котором так много здесь говорилось представителями других делегаций. Российское правительство признает, что устранение

* Протокольная запись заседания.

** См. т. V, док. № 183, 235, 236, 237.

недоверия является главной целью при определении взаимоотношений России с ее соседями. По мнению Российского правительства, доверие может проявиться лишь в готовности всех заинтересованных государств сократить вооружение. Никакие другие предложения, никакие резолюции, договоры или соглашения не могут вселить в нас этого доверия до тех пор, пока наши соседи не проявят готовность доказать это доверие на деле, согласившись сократить свои вооруженные силы. По мнению Российской делегации, первым условием морального разоружения является разоружение материальное, потому что в первом случае, при моральном разоружении, мы ограничимся словами, ограничимся бумажками, а во втором случае мы докажем свою готовность на деле.

Российская делегация вполне понимает трудность говорить о разоружении или сокращении вооруженных сил до тех пор, пока нет политических гарантий мира. Конечно, не приходится говорить о сокращении сил в отношении государств, находящихся между собой в состоянии войны или не заключавших между собой мира. Трудно было бы, например, требовать разоружения от Турции. Россия находится в более счастливом положении, так как окружена соседями, за исключением маленького сектора наших границ, с которыми имеются мирные договоры и вполне мирные отношения. Мы считаем, что договоры, имеющие нашу подпись, являются такой же гарантией мира и ненападения, как любая иная бумажка, которая будет подписана нами еще раз. Российская делегация отказывается допустить, что обязательства, принятые на себя государствами, должны быть обязательно подписаны дважды.

Некоторыми делегациями делается ссылка на резолюцию, принятую какими-то 50 государствами. Г-н Литвинов не может припомнить сейчас, о какой резолюции идет речь, нельзя, однако, указать никакой резолюции, принятой в последнее время 50 или меньшим числом государств, которая имела бы, хотя бы приблизительно, такое крупное значение для народных масс, как предложение о сокращении вооружений, которое делается Российским правительством. Можно лишь допустить, что в числе этих 50 государств находятся так называемые великие державы, и в том числе Франция, изо дня в день грозящая своей соседке Германии отнятием лежащих у границы территорий, нападением и удушением ее. Если для представленнх здесь государств важно такое же моральное разоружение, которое приняла на себя Франция в числе 50 государств, то Российская делегация отказывается от такого морального разоружения. Российское правительство тоже желает создать атмосферу взаимного доверия и безопасности, но эта атмосфера может быть создана не словами, а делом. Только когда присутствующие здесь представители государств

заявят о готовности сократить свои штыки и сабли, Россия будет знать, что на нее не собираются нападать. Всякое же дальнейшее уклонение от обсуждения вопроса о сокращении вооружений поведет лишь к увеличению недоверия, которое будет расти пропорционально проявленному упорству в этом вопросе. Будет крайне прискорбно, если в результате нынешнего съезда в Москве исчезнет даже то доверие, которое существовало до сих пор между Россией и ее соседями, так как тот факт, что ее соседи упорно отказываются не только подписать соглашение о сокращении вооружений, но даже присутствовать к обсуждению его, что их пугает одна мысль подойти конкретно и вплотную к этому вопросу, невольно наводит на мысль о наличии у них агрессивных замыслов по отношению к России.

Бывают, конечно, предрассудки, с которыми приходится считаться и иногда им уступать, когда этим путем достигаются ценные результаты. Такие ценные результаты, ценные не только для России, но и для всех заинтересованных стран, может дать предложение Российского правительства о сокращении вооружений. Ради этого Российская делегация готова уступить предрассудку, который выявляется в желании вторичного подписания соглашения о ненападении. Российская делегация заявляла вчера, что она не отказывается обсуждать и вносить поправки в сделанное другими делегациями предложение; она шла дальше, заявив, что готова в принципе принять предложение Польской делегации, в котором ничего неприемлемого для себя не находит. Российская делегация готова уступить предрассудку и подписать десятки раз соглашение о ненападении, она готова также признать принцип арбитража и затем обсуждать его, а также принять в общем остальные предложения, внесенные делегациями, с незначительными поправками. Но Российская делегация не может допустить, чтобы таковая бумажка заменяла то дело, для которого конференция созывалась. В данной обстановке Российская делегация отвергает эту бумажку не потому, что она не нужна, а потому, что она не имеет никакой ценности, если не будет сопровождаться принятием радикальных мер по сокращению вооружений. Российская делегация не желает создавать иллюзий или прикрытия для того печального положения, которое создается, если не будет достигнуто соглашения по сокращению вооруженных сил. Она не желает вводить в заблуждение народ своей страны и народы других стран фикцией, заменой дел словами. Что же касается заверений в миролюбивой политике России, то таковая нашла себе выражение в декларации * Российской делегации.

---

* См. док. № 14. (В текстах документов заявления именуются также декларациями).

Необходимо отметить неточность изложения в польской декларации русской точки зрения. В декларации говорится: «Российская делегация поставила согласие своего Правительства на наше предложение отказаться от употребления военной силы для разрешения могущих возникнуть споров в зависимость от количества штыков»*, которые будут в его и других правительств распоряжении. Но это не соответствует точке зрения Российской делегации. Независимо от результатов нынешних переговоров Россия отказывается от употребления военной силы при разрешении могущих возникнуть споров. Одна из соседок на юго-западе России до сих пор оккупирует ее землю, отказываясь даже вступить с Российским правительством в какие-либо переговоры для мирного разрешения территориальных споров. Тем не менее Россия не приняла никаких мер и не предполагает принять меры для разрешения этого спора военной силой. Это миролюбие доказано Советским правительством опять-таки не словами, а на деле. Этих фактов никакими декларациями нельзя уничтожить. Российская делегация утверждает, что опасность войны находится в пропорциональной зависимости от количества штыков и винтовок. Сокращение их даст неизмеримо большие гарантии от войны, чем подписание любых мирных резолюций. Другая неточность заключается в следующем абзаце декларации, где заявляется, что существование западных соседей подвергается опасности неизмеримо большей, чем Россия, и что говорить об обратном не приходится. Российская делегация полагает, что это противоречит фактам. По отношению к соседним государствам до заключения с ними мирных договоров нападающей стороной была не Россия, о чем свидетельствует хотя бы «город Киев».

Российская делегация указывает далее на неточность утверждения о ее отказе приступить к обсуждению вопроса о разоружении морских сил. Она в своей декларации заявила, что, исходя из определенных фактов, она, к сожалению, не может делать таких же предложений по отношению морских вооружений, какие были ею сделаны в отношении сухопутных сил. Но в то же время в оглашенном вчера сообщении** было указано, что Россия готова выслушать и обсудить предложения о сокращении любых вооруженных сил, если присутствующими делегациями будет взята на себя инициатива. Вся разница между обеими точками зрения та, что Российская делегация желает фактически доказать и подтвердить искренность своих миролюбивых намерений, а другие делегации требуют от нее и сами желают только формального подтверждения. Придется, вероятно, оставить народам решить, какие гарантии они предпочитают — словесные или материальные.

* См. стр. 47.

** См. док. № 18.

Российская делегация с чувством удовлетворения констатирует, что Польская делегация от имени своего правительства заявляет, что у него нет никаких намерений нападать на территорию РСФСР и прибегать к оружию для разрешения могущих возникнуть споров.

Со своей стороны в качестве председателя Российской делегации и руководителя Народного комиссариата по иностранным делам г. Литвинов от имени Советского правительства делает категорическое заявление: «У Российского правительства нет каких бы то ни было намерений нападать на территорию своих соседей, близких или отдаленных, или разрешать какие бы то ни было споры с ними силой оружия. Это заявление будет занесено в протокол и стенограмму настоящего заседания. Если нужна моя подпись, я могу подписать это».

Российская делегация не отрицала, что наряду с материальным разоружением некоторое значение имеет также и формальное подтверждение факта морального разоружения, и одновременное подписание соглашения об арбитраже, о ненападении и т. д., но [это] значение относительное, соподчиненное, ценное лишь в связи с материальным разоружением. Российская делегация не может, однако, помогать другим делегациям под прикрытием словесных резолюций уйти от того дела, для которого они были приглашены. Российская делегация еще раз заявляет, что в случае принятия ее предложения о сокращении вооружения она готова подписать договор об арбитраже. На вчерашнем заседании шли споры отчасти технического характера, отчасти принципиального характера. Техника обсуждения не интересовала Российскую делегацию, поскольку тут не скрывалось различных тенденций. Чтобы доказать, что Российская делегация не интересуется вопросом престижа, техники, приоритета, она вновь заявляет, что готова приступить к обсуждению вопроса об арбитраже и ненападении немедленно. Российская делегация, конечно, не может принять того предложения, которое делалось вчера: создать две комиссии с тем, чтобы одна комиссия была сразу признана неработающей. Если делегациям угодно, то, чтобы доказать, насколько большое значение Российская делегация придает вопросу о разоружении, она готова предварительно и до создания комиссии о разоружении обсуждать вместе польский проект договора в Бюро, дабы убедить другие делегации, что по существу его Российская делегация не возражает, но она будет настаивать на обсуждении и вынесении определенных решений и по главным вопросам о сокращении армий и военных бюджетов.

Печат. по док. Московской конференции по разоружению: Протокол № 3 заседания Бюро конференции. Опубл. в сборн. «Conférence de Moscou pour la limitation des armements», М., 1923, pp. 99—103.

В упоминаемой декларации польской делегации от 5 декабря 1922 г., в частности, говорилось:

«В ответ на сделанное на вчерашнем заседании заявление Российской делегации Польская делегация считает необходимым сделать следующее заявление:

Несмотря на запросы правительства, приглашенных на Московскую конференцию, сообщить им заблаговременно предполагаемую Российским правительством программу конференции, таковая не была сообщена и, следовательно, могла быть установлена только самой конференцией, все участники которой — приглашающие и приглашенные — равноправны.

На первом пленарном заседании делегации Финляндская, Эстонская, Латвийская и Польская искренне и прямо заявили, что, соглашаясь на рассмотрение вопроса о техническом разоружении, считают необходимым, чтобы участвующие в конференции государства обменялись прежде политическими гарантиями не нападать друг на друга и разрешать впрямь могущие возникнуть недоразумения путем арбитража и с этой целью заключить соответствующий договор*. Предлагаемая такая постановка вопроса, вышеуказанные делегации стали на точку зрения, которая три месяца тому назад была признана как единственно приемлемая более чем пятьюдесятью государствами, в том числе Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой и Польшей.

Стремлением названных делегаций было путем подписания соответствующего договора о ненападении и арбитраже, проект которого был внесен Польской делегацией в Бюро конференции 4 декабря сего года, создать прежде всего атмосферу взаимного доверия и безопасности, необходимую для практического положительного разрешения вопроса технического разоружения.

Без выполнения этой основной задачи работа конференции не могла бы дать сколько-нибудь ценного результата, ибо причиной содержания вооруженных сил и усиления армий является недоверие, существующее между отдельными странами. Было бы нецелесообразным пытаться устранить последствия, ничего не сделав для того, чтобы уничтожить или по меньшей мере ослабить причину. Сокращение армий само по себе еще не исключает и даже не уменьшает опасности вооруженных столкновений.

Став на указанную точку зрения, делегации Финляндская, Эстонская, Латвийская и Польская не предлагали ничего больше, как только занести на бумагу в форме договора и закрепить подписями неоднократно высказанные Российским правительством заверения о его непоколебимо миролюбивой политике и после этого немедленно приступить к рассмотрению вопроса о техническом разоружении.

Рассмотрение этого вопроса требует от участников полной откровенности и безусловного взаимного доверия, что представлялось бы возможным лишь после принятия и осуществления указанного предложения делегаций названных государств.

Российская делегация не только отклонила предложение Эстонской, Финляндской, Латвийской и Польской делегаций, но, допуская параллельное обсуждение этих двух вопросов, категорически заявила, «что она принимает только такой арбитраж, который сопровождается действительным разоружением».

Таким образом, выдвигая это категорическое условие, Российская делегация поставила согласие своего Правительства на наше предложение отказаться от употребления военной силы для разрешения могущих возникнуть споров в зависимости от количества штыков**.

* См. стр. 28.

** К декларации польской делегации присоединились делегации Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии.

22. Поправки Советской делегации на Московской конференции по разоружению к проекту договора о ненападении и арбитраже, внесенному Польской делегацией 4 декабря 1922 г.⁷

6 декабря 1922 г.

Правительства . . . . . ,
одинаково одушевленные желанием поддержать и упрочить существующие между ними мирные отношения и тем способствовать всеобщему миру, принимая во внимание, что стремление это требует морального разоружения, которое, в свою очередь, может быть осуществлено только в атмосфере взаимного доверия и безопасности, обусловленной действительным и достаточным взаимным сокращением вооружений, решили заключить с этой целью договор и для этого назначили своими уполномоченными . . . . . ,

которые, по обмену полномочиями, признанными составленными в должной и законной форме, согласились о нижеследующих постановлениях:

Статья I

Высокие Договаривающиеся стороны обязуются торжественно и взаимно воздерживаться от каких бы то ни было вооруженных нападений на соответственные территории по принадлежности, определенные мирными договорами или иными устанавливающими границы соглашениями между лимитрофными государствами, поскольку такие договоры уже существуют, или в соответствии с нынешним статус-кво, поскольку мирные договоры или другие определяющие границы соглашения еще не заключены.

Статья II

Высокие Договаривающиеся стороны обязуются торжественно и взаимно не оказывать никакой поддержки какому-либо третьему государству, не участвующему в настоящем договоре, если оно предпримет нападение на одну из Договаривающихся сторон.

Статья III

Высокие Договаривающиеся стороны обязуются не заключать с третьими государствами или между собою никаких договоров, соглашений и конвенций, могущих возложить на них обязательства, прямо или косвенно противоречащие настоящему договору. Поскольку подобные договоры, соглашения и конвенции, противоречащие настоящему договору, уже существуют, Высокие Договаривающиеся стороны обязуются

немедленно по вступлении в силу настоящего договора денонсировать в соответствующих пунктах эти договоры, соглашения и конвенции, сообщив о сем одновременно всем государствам, участвующим в настоящем договоре.

Статья IV

В случае нарушения одной из Договаривающихся сторон настоящего договора, т. е. в случае нападения одного из подписавших этот договор государств на другое, остальные Договаривающиеся стороны обязуются не оказывать нападающему государству ни прямой, ни косвенной поддержки.

Статья V

Высокие Договаривающиеся стороны заявляют, что они будут разрешать мирным путем все могущие возникнуть между их государствами разногласия и конфликты.

Статья VI

Высокие Договаривающиеся стороны соглашаются на то, что если между ними возникнет разногласие помимо вопросов, уже решенных мирными договорами, то вызывающий разногласия вопрос разрешается третейским разбирательством, и подробности применения настоящей статьи будут определены дополнительным соглашением.

Статья VII

Присоединение к этому договору открыто с согласия Договаривающихся сторон для других государств, в нем не участвующих.

Статья VIII

Настоящий договор должен быть ратифицирован парламентами или другими законодательными учреждениями подписавших его государств. Ратификация должна произойти в течение шести месяцев со дня подписания договора.

Статья IX

Подлежит заключению между Высокими Договаривающимися сторонами, согласно вступлению к настоящему договору, конвенция о взаимном ограничении вооружений. Она составляет с настоящим договором одно неразрывное целое, и ратификация ее производится одновременно с ратификацией настоящего договора.

Статья X

Акты ратификации вносятся на хранение в . . . . ., и . . . . . Правительство поставит в известность о состоявшейся передаче ему этих актов прочие Договаривающиеся стороны. Настоящий договор вступает в силу на 15-й день после передачи на хранение последней ратификационной грамоты, не ожидая заключения соглашения, упомянутого в статье VI настоящего договора.

*Печат. по арх. Оубл. в газ. «Известия»
№ 278 (1717), 8 декабря 1922 г.*

Текст польского проекта договора о непадении и арбитраже, внесенного 4 декабря 1922 г.:

«Правительства . . . . ., в равной степени одушевленные желанием поддержать всеобщий мир и полагая, что материальное разоружение требует предварительно разоружения морального и что это последнее не может быть осуществлено иначе, как в атмосфере безопасности и взаимного доверия, решая заключить для этой цели договор и назначили своими уполномоченными . . . . ., которые по обмену полномочиями, признанными в должной и законной форме, согласились о нижеследующих постановлениях, каковые ни в какой мере не ослабит силу договоров и иных соглашений, существующих между государствами, подписавшими настоящий договор.

Статья I

Высокие Договаривающиеся стороны торжественно и взаимно обязуются в течение всего времени действия настоящего договора воздерживаться от каких бы то ни было вооруженных нападений на соответственные территории по принадлежности, определенные мирными договорами или иными определяющими границы соглашениями, заключенными между лимитрофными государствами, поскольку подобные договоры уже существуют и в соответствии с нынешним статус-кво, а также поскольку между лимитрофными государствами еще не заключены мирные договоры или же иные определяющие границы соглашения.

Статья II

Высокие Договаривающиеся стороны объявляют, что они будут разрешать мирным путем все могущие возникнуть между них государствами разногласия и конфликты.

Статья III

Высокие Договаривающиеся стороны соглашаются, что, если между ними возникает разногласие вне вопросов, разрешенных мирными договорами, и вопросов территориальных, которые не могли бы быть урегулированы дипломатическим путем, вопрос будет передан на третейское разбирательство, поскольку соответствующие страны не являются членами Лиги наций. Подробности применения настоящей статьи будут определяемы последующим соглашением.

Статья IV

Если в течение действия настоящего договора был бы заключен, под покровительством Лиги наций, подписавшимися государствами — членами этой Лиги договор с взаимной оборонительной гарантией или об

общем сокращении вооружений, настоящий договор остается в силе, поскольку он не окажется в противоречии с постановлениями вышеуказанного договора о гарантии или об общем разоружении.

Статья V

Присоединение к этому договору открыто для Румынии и, с согласия Договаривающихся сторон, для других государств, не участвующих в нем.

Статья VI

Настоящий договор должен быть ратифицирован парламентами или другими законодательными учреждениями подписавших договор государств. Ратификация должна произойти в течение 6 месяцев со дня подписания договора.

Статья VII

Ратификационные грамоты сдаются на хранение в Берне, и швейцарское правительство поставит в известность прочие договаривающиеся государства о сдаче их на хранение. Настоящий договор вступает в силу на 15-й день после передачи на хранение последней ратификационной грамоты, не дожидаясь заключения соглашения, упомянутого в ст. III настоящего договора.

Кроме поправок советской делегации к польскому проекту договора о ненападении и арбитраже были 6 декабря 1922 г. внесены следующие поправки литовской делегации:

«Введение

Государства, воодушевленные твердой решимостью установить прочные взаимоотношения на будущее время, решимостью, подкрепленной твердым обещанием вечно жить в добрососедских отношениях, дабы предоставить друг другу возможность пользоваться благами мира и гарантиями безопасности, ныне собравшиеся здесь на Конференцию по разоружению в лице обладающих широкими полномочиями Делегаций своих Правительств, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в должном порядке и надлежащей форме, констатируя, что для окончательного осуществления мирного сотрудничества и развития установленных мирными договорами основоположений, а также для уменьшения тяжелых расходов по поддержанию вооруженного мира необходимо установить мирные способы разрешения и ликвидации как различных конфликтов и споров между государствами, так и могущих возникнуть в будущем, согласились о нижеследующем:

Статья I

Высокие Договаривающиеся стороны торжественно и взаимно обязуются в течение всего времени действия настоящей конвенции воздерживаться от какого бы то ни было акта вооруженного нападения на соответствующие территории по принадлежности, установленные мирными договорами и иными заключенными между ними соглашениями.

Статья II

Высокие Договаривающиеся стороны обязуются предоставить Международному Трибуналу или третейскому суду решать в должествующем быть соответственно установленном порядке все конфликты и споры, которые могут возникнуть в будущем и которые, превышая рамки уже существующих мирных договоров, не поддаются разрешению обыкновенным путем и средствами дипломатии спорящих сторон.

Статья III

Договаривающиеся стороны обязуются уже ныне существующие между ними конфликты и споры, возникшие либо из предыдущих договоров, либо из актуального положения и не устранимые обыкновенным дипломатическим путем, разрешать мирными средствами в указании в ст. II порядке».

Статьи договора о ненападении и арбитраже, принятые на заседании Бюро Московской конференции по разоружению 8 декабря 1922 г. делегациями РСФСР, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши и Финляндии*.

Статья I

Высокие Договаривающиеся стороны обязуются торжественно и взаимно воздерживаться от каких бы то ни было вооруженных нападений на соответственные территории по принадлежности, определенные мирными договорами или иными устанавливающими границу соглашениями между лимитрофными государствами, поскольку такие договоры уже существуют, или в соответствии с нынешним статус-кво, поскольку мирные договоры или другие определяющие границы соглашения еще не заключены.

Примечание. Принятие ст. I договора не может быть истолковано как юридическое признание статус-кво, поскольку таковое оспаривается одной из Договаривающихся сторон.

Статья II

Высокие Договаривающиеся стороны обязуются торжественно и взаимно не оказывать никакой поддержки какому-либо третьему государству, не участвующему в настоящем договоре, если оно предпримет нападение на одну из Договаривающихся сторон.

Статья III

В случае нарушения одной из Договаривающихся сторон настоящего договора, т. е. в случае нападения одного из подписавших этот договор государств на другое, остальные Договаривающиеся стороны обязуются не оказывать нападающему государству никакой поддержки и помощи и освобождаются от обязательств настоящего договора по отношению к нападающему государству.

Статья IV

Высокие Договаривающиеся стороны заявляют, что они будут разрешать мирным путем все могущие возникнуть между их государствами разногласия и конфликты.

Статья V

Высокие Договаривающиеся стороны соглашаются, что, если между ними возникнет разногласие вне вопросов, разрешенных мирными договорами, и вопросов территориальных, которые не могли бы быть урегулированы дипломатическим путем, вопрос будет передан на третейское разбирательство. Подробности применения настоящей статьи будут определены последующим соглашением.

---

* См. док. № 28.

Статья VI

Присоединение к этому договору открыто с согласия Договаривающихся сторон для других государств, в нем не участвующих.

Статья VII

Настоящий договор должен быть ратифицирован парламентами или другими законодательными учреждениями подписавших его государств. Ратификация должна произойти в течение 3 месяцев со дня подписания договора.

Статья VIII

Ратификационные грамоты вносятся на хранение в Христианию, и Норвежское Правительство поставит в известность о состоявшейся передаче ему этих грамот прочие Договаривающиеся стороны. Настоящий договор вступает в силу на 15-й день после передачи на хранение последней ратификационной грамоты, не ожидая заключения соглашения, упомянутого в ст. V настоящего договора.

23. Нота Представительства РСФСР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

8 декабря 1922 г. № 729

Чрезвычайное Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китае получило меморандум Министерства Иностранных Дел от 4 числа 12 месяца 11 года Китайской Республики (4 декабря 1922 г.) и ознакомилось с его содержанием.

Министерство Иностранных Дел в означенном меморандуме сообщает, что китайскими морскими и таможенными властями приняты меры к недопущению в китайские воды русских судов, преступно угнанных из Владивостока бывшим адмиралом Старком⁴, и что Морское министерство предложило командующему морской эскадрой приказать военным судам поступить согласно отданному распоряжению. Между тем, по полученным Чрезвычайным Полномочным Представительством сообщениям, 6-го сего декабря утром прибыли в Шанхай и остановились в китайских водах два судна вышеуказанной флотилии — «Батарей» и «Фарватер», причем в тот же день ожидалось прибытие туда же еще десяти судов.

Выражая крайнее изумление по поводу несоответствия сообщения Министерства Иностранных Дел с действительными фактами, Чрезвычайное Полномочное Представительство имеет честь просить разъяснить указанное противоречие. Одновременно Чрезвычайное Полномочное Представительство категорически настаивает на отдаче срочного предписания о передаче судов в распоряжение Чрезвычайного Полномочного Представительства Российской Социалистической

Федеративной Советской Республики в Китае и об аресте команд.

Чрезвычайное Полномочное Представительство ожидает срочного ответа от Министерства Иностранных Дел.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Китая представительство РСФСР в Китае от 4 декабря 1922 г. говорилось:

«Министерством Иностранных Дел был получен меморандум Миссии Дальневосточной Республики за № 1239.

Ввиду того, что русский адмирал Старк с захваченным им во Владивостоке отрядом небольших военных судов отплыл от берегов Кореи и идет в [Восточно-]Китайское море, намереваясь достигнуть Шанхая, Миссия просила Китайское Правительство принять меры против прохода им [Восточно-]Китайского моря и не позволить ему укрыться в китайском порту. Министерство Иностранных Дел тогда же уведомило об этом Морское министерство и Управление таможен, чтобы они приняли меры и исполнили это.

В настоящее время Министерство получило от обоих ведомств ответ. Управление таможен предложило Главному управлению таможен предписать морским таможникам на случай входа указанного отряда в порт немедленно принять меры к недопущению этого. Вместе с тем Морское министерство предложило командующему морской эскадрой приказывать военным судам поступить согласно распоряжению.

Об этом Министерство Иностранных Дел считает долгом уведомить Представителя Рабоче-Крестьянского Правительства, надеясь, что он примет это во внимание и к сведению».

На ноту представительства РСФСР в Китае от 8 декабря 1922 г. был получен следующий ответ министерства иностранных дел Китая от 13 января 1923 г.:

«17 ноября 1922 г. Министерство получило меморандум Полномочного Представителя Рабоче-Крестьянского Правительства за № 729 *. В меморандуме Миссии была изложена просьба не допустить прохода владивостокской эскадры через [Восточно-]Китайское море и не дать ей укрыться в китайских портах.

Министерство тогда же уведомило соответствующие учреждения, чтобы они выполнили это, и в своем ответе от 4 декабря 1922 г. Миссии Рабоче-Крестьянского Правительства поставило ее об этом в известность. В настоящее время Министерством получены телеграммы от начальника Шанхайской жандармерии (Шанхай-хуцзюнь-ши) и от специально командированного лица о том, что означенная эскадра отплыла. Об этом Министерство ставит в известность Миссию Рабоче-Крестьянского Правительства.

Что же касается просьбы, изложенной в меморандуме, — передать суда в распоряжение Миссии, а команды и людей арестовать, то эту просьбу представляется затруднительным выполнить ввиду ограничений в отношении общепринятой международной практики, о чем Министерство считает долгом просить принять к сведению, чему Министерство будет признательно».

---

* По-видимому, одновременно имеются в виду нота миссии ДВР от 17 ноября 1922 г. (см. прим. 4) и публикуемая нота от 8 декабря 1922 г. № 729.

24. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции

9 декабря 1922 г.

Инцидент, происшедший вечером 8 декабря на заседании Комиссии по изучению вопроса о режиме проливов во время зачитания коммюнике для печати¹¹, вынуждает Российско-Украинско-Грузинскую делегацию уточнить свою позицию в отношении дальнейшего хода работ указанной комиссии.

Заявлением от 14 ноября * г. Пуанкаре сообщил Российскому Правительству от имени Французского, Британского и Итальянского Правительств, что представители России и ее союзников «будут иметь право при обсуждении вопроса о проливах участвовать в переговорах и решениях и смогут, таким образом, изложить свою точку зрения по различным аспектам этого вопроса». Это сообщение было подтверждено нотой Председателей конференции 27 ноября **.

Констатируя это, Российская делегация считает долгом отметить, что согласно правилам, которые признаются обязательными на всех международных собраниях, любое обсуждение какого бы то ни было вопроса, выдвинутого на рассмотрение международного собрания, должно происходить на пленарных заседаниях, в которых участвуют все страны, приглашенные на собрание, или в подкомиссиях и комитетах. В соответствии с международными обычаями участие той или иной страны в таких подкомиссиях и комитетах осуществляется всегда в результате соглашения, принятого единогласно на пленарных заседаниях данного собрания.

Кроме того, согласно установленной процедуре, всякое предложение, сделанное международному собранию, должно заранее быть сообщено секретариатом всем его участникам или должно быть оглашено на официальном заседании. Всякое его обсуждение, изменение, поправка или дополнение к такому предложению производятся на пленарном заседании или в вышеупомянутых подкомиссиях или комитетах в зависимости от конкретных обстоятельств. Тот факт, что какие-либо страны-участницы не пожелали присутствовать на том или ином собрании, не может, очевидно, ни в коем случае нанести ущерб правам какой-либо другой страны, которая хочет воспользоваться принадлежащими ей правами.

Применяя к настоящему случаю эти основные принципы, Российская делегация, чтобы предотвратить всякие недоразумения в будущем, считает необходимым констатировать, что никакое предложение или решение относительно режима проливов и Черного моря, независимо от того, будет ли оно

* См. т. V, стр. 653,

** См. стр. 32.

касаться общих или частных вопросов, не может быть заслушано, обсуждено или принято на конференции в Лозанне в отсутствие и без участия России, Украины и Грузии и что Делегация этих стран была бы вынуждена рассматривать несоблюдение такого порядка вещей как беспрецедентное нарушение общепризнанных обычаев.

Российско-Украинско-Грузинская делегация считает долгом добавить, что она вовсе не имеет в виду ограничить право каждой делегации и ее экспертов проводить в частном порядке беседы или консультации с членами какой-либо другой делегации или ее экспертами. Она только хочет подчеркнуть, что эти частные беседы или консультации должны считаться выходящими за рамки работ конференции, происходящей на основе изложенной выше нормальной процедуры.

Уши-Лозанна

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ от 11 декабря 1922 г., в котором, в частности, говорилось:

«Председатели Лозаннской конференции имеют честь подтвердить получение сообщения Советской делегации от 9 декабря.

Они несколько затрудняются понять точный смысл русского требования. Обсуждение вопроса о режиме проливов продолжается в Комиссии по территориальным и военным вопросам. Советская делегация была допущена и будет допущена впредь на все заседания этой комиссии, где эти вопросы рассматривались или будут рассматриваться; помимо этого не представляется необходимым создавать какую-либо комиссию для рассмотрения этих вопросов.

Эксперты трех приглашающих держав находятся в распоряжении всех делегаций, чтобы дать им объяснения, которых те могли бы пожелать. Таким образом, ничто не препятствует обмену мнениями между экспертами различных делегаций и экспертами приглашающих держав».

25. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову *

10 декабря 1922 г. № 1315

Многоуважаемый Максим Максимович,

Вчера явился ко мне уругвайский посланник **. Мы с ним познакомились еще в прошлом году, затем он был у нас 7 ноября. Сейчас он получил от своего правительства телеграмму о том, что правительство желает послать в Россию продовольственную мясную посылку. В телеграмме не указан размер посылки, но он думает, что эта посылка среднего размера, примерно в 50 тонн консервированного мяса. Думает

* Печатается с сокращением.

** Посланником Уругвая в Германии в то время был Сусвиела Гуарч.

он, что пожертвование исходит от уругвайских промышленников (консервирование мяса является главной отраслью промышленности в Уругвае), а правительство является лишь передаточной инстанцией. Условились, что груз этот будет направлен в Гамбург на его имя, а оттуда уже сообщая направим его в Россию. Я настаивал, чтобы и фрахт от Гамбурга до Петрограда был оплачен уругвайским правительством, но он выразил сильное сомнение, чтобы ему удалось получить сюда еще и некоторую сумму денег для этой цели. Вероятнее всего, придется последнюю часть пути от Гамбурга оплатить из имеющихся у нас здесь сумм Последгола. Будучи в Москве, столкнуюсь с Последголом и об этом и о том, куда направить груз. Будет он здесь примерно к половине января.

В разговоре посланник сообщил мне, что он возбудил вопрос о торговом договоре между Уругваем и Россией и что этот вопрос находится в уругвайском парламенте. [...]

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель РСФСР
в Германии

Печат. по арх.

26. Телеграмма неофициального представителя НКВД РСФСР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану

10 декабря 1922 г.

Сегодня Гудрич встретился с Юзом и снова возбудил вопрос о посылке американской комиссии в Россию*. Юз заявил, что он не видит причин изменения прежней позиции. Гудрич считает, что есть возможность осуществить его план⁵, сообщенный мною в телеграмме, в случае согласия России. Большого пока добиться нельзя, хотя в общем настроен оптимистически. Он считает, что сближение должно осуществиться в ближайшие месяцы.

Сквицкий

Печат. по арх.

27. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции

11 декабря 1922 г.

На пленарных заседаниях Первой комиссии делегацией Турции были выдвинуты предложения, и г. Первый делегат Великобритании изложил некоторые соображения по этому поводу.

* См. т. V, док. № 226, 227, 252, 256 и док. № 9 настоящего тома.

Поскольку с тех пор прошло несколько дней, Российско-Украинско-Грузинская делегация считает, что наступило время изучить эти предложения в подкомиссии [Первой] комиссии в присутствии делегатов и экспертов и пункт за пунктом уточнить и обсудить детали этих предложений.

В связи с этим Российско-Украинско-Грузинская делегация просит гг. Председателей созвать упомянутую подкомиссию¹².
Ушн-Лозанна

Печат. по арх.

28. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР * Председателю Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Г. В. Чичерину, Представительствам РСФСР в Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Германии, Великобритании

11 декабря 1922 г.

Договор о ненападении и арбитраже** согласован между всеми участниками конференции, но мы готовы подписать его лишь после включения пунктов о сокращении вооружений. Хотя в принципе все делегации приняли наше предложение о немедленном сокращении всех армий на одну четверть, с тем чтобы создать комиссию, ежегодно собирающуюся для обсуждения дальнейшего сокращения, тем не менее польская делегация отказывается взять на себя какие-либо обязательства. При таком сокращении Польша не должна иметь больше 215 тыс. [человек], но польская делегация настаивает на оставлении ей 280 тыс., т. е. почти на нынешнем уровне. Это грозит срывом конференции.

Литвинов

Печат. по арх.

29. Заявление Советской делегации на заседании Военно-технической комиссии Московской конференции по разоружению

12 декабря 1922 г.

Ознакомившись с обстоятельным заявлением соединенных делегаций Эстонии, Финляндии, Латвии и Польши, Российская делегация считает нужным дать следующий ответ:

Заявление соединенных делегаций содержит в себе, наряду с фактическим отказом от продолжения работ конференции, также обзор основных моментов из истории ее подготовки и

---

* М. М. Литвинов являлся председателем делегации РСФСР на Московской конференции по разоружению.

** См. стр. 52.

деятельности за истекшее время. На этом обзоре Российская делегация вынуждена остановиться прежде всего, чтобы вернуть фактам их истинный вид и правильное освещение и тем воспрепятствовать возникновению легенд, для чего заявление соединенных делегаций дает немало материалов.

Пригласительная нота Российского правительства от 14 июня с. г. * предложила в качестве основного предмета работ конференции вопрос о взаимном сокращении вооружений, и притом «сокращении пропорциональном». Это предложение не было отведено ни одним из приглашенных правительств. Более того, правительства, делегации которых объединились теперь в общей декларации, устроили в промежуток времени между 14 июня и 1 декабря несколько совещаний, на которых были подвергнуты обсуждению приглашение Российского правительства и связанные с ним вопросы. Они могли рассмотреть и, по достаточно обоснованному мнению Российской делегации, фактически рассмотрели за этот промежуток времени те самые вопросы, сложность и трудность которых в данный момент выставляется предлогом, чтобы дать новое направление фактическому ходу работ конференции или, по примеру Румынии, поставить предварительные условия **.

Неосновательность ссылки декларации соединенных делегаций на невозможность для них продолжать обсуждение практических вопросов о сокращении вооружений ввиду их якобы непреодолимой сложности обнаруживается далее и тем обстоятельством, что военные эксперты соединенных делегаций фактически принимают деятельное участие в их обсуждении, доказывая при этом наличие у них достаточных познаний относительно специфических условий проблемы сокращения вооружений именно для представленных на конференции шести стран.

Наконец, Российская делегация не ограничивала и не собиралась ограничивать времени работ конференции определенным сроком и вовсе не предполагала закончить ее в несколько дней, не считаясь с могущими возникнуть трудностями при обсуждении того или иного вопроса. Делегации имели и имеют полную возможность поставить на конференции обсуждение решительно всех вопросов, связанных с проблемой фактического сокращения вооружений, с желательной для них полнотой и обстоятельностью и вовсе не принуждены прерывать все работы конференции в несколько дней в ущерб интересам дела. Таким образом, ни ход событий в течение подготовительного периода, ни постановка работ на самой конференции до сих пор, ни перспективы ее работ в будущем

* Имеется в виду нота от 12 июня 1922 г.; см. т. V, док. № 183.

** См. т. V, стр. 672.

не дают соединенным делегациям ни малейшего права требовать изменения хода работ конференции и фактического отказа от обсуждения главнейшего вопроса по тем причинам, что вопрос сам по себе весьма сложен, или же потому, что до сих пор дискуссия по этому вопросу не привела к единству мнений. Эти ссылки Российская делегация может рассматривать только как попытку замаскировать истинное положение вещей и скрыть действительные мотивы поведения соединенных делегаций.

Не имея никаких оснований прибегать, по примеру соединенных делегаций, к справкам с протоколами Лиги наций и предпочитая им справки с протоколами настоящей конференции, Российская делегация считает нужным заметить по поводу этих справок, что они, может быть, весьма характерны для самой Лиги наций и господствующих в ней тенденций, но ни в малой мере не показательны для вопроса о сокращении вооружений по существу. Российской делегации известно, что Лига наций, руководимая великими державами из так называемой Антанты, систематически отвергала и продолжает отвергать всякие, даже самые скромные предложения перейти к фактическому сокращению вооружений, отвергает даже имеющие такой характер резолюции и предпочитает разговаривать о так называемом «моральном разоружении», причем в разговорах этих больше всего упражняется та самая Франция, которая не только не уменьшает, но, наоборот, увеличивает свои вооруженные силы, которая до сих пор не ратифицировала даже недостаточного Вашингтонского соглашения о сокращении морских сил* и которая с формулой «морального разоружения» в руках ведет политику удушения Германии, грозя ей захватом ее территорий и нарушением ее границ. Перед лицом таких фактов Российская делегация полагает себя вправе оставить без дальнейшего рассмотрения справки с протоколами Лиги наций и перейти к гораздо более поучительным справкам с протоколами конференции.

Уступая настояниям соединенных делегаций поставить на обсуждение конференции в первую очередь вопрос не о действительном материальном сокращении вооружений, для решения которого конференция была, в сущности, созвана, а вопрос о так называемом моральном разоружении, Российская делегация подчеркивала и продолжает подчеркивать, что, делая эту уступку, она ни на йоту не изменила своей точки зрения на материальные взаимоотношения между этими двумя вопросами. Находя самоочевидным, что для того, чтобы приступить к фактическому сокращению вооружений, нужна твердая и неуклонная воля к миру, непоколебимое решение немедленно же создать необходимые для гаран-

---

* См. т. IV, прим. 38.

тии мира материальные основы и, считая, что ни в чем ином, как в готовности к фактическому разоружению, не может состоять так называемое моральное разоружение, Российская делегация полагает вместе с тем, что всякие резолюции о необходимости разоружения и даже торжественные формально-политические акты, оторванные от этой материальной основы, являются пустыми фразами, не только лишены всякого значения, но и служащими средством создания самых вредных иллюзий у широких народных масс.

Оставаясь на этой точке зрения, Российская делегация приняла вместе с тем самое деятельное участие в обсуждении внесенного соединенными делегациями проекта договора о ненападении и арбитраже и, рассматривая этот договор в органической связи с реальным делом действительного сокращения вооружений, внесла в него ряд существенных поправок*. Она считает нужным напомнить, что все эти поправки шли значительно дальше первоначального проекта и что некоторые из них не прошли именно потому, что соединенные делегации в своем «моральном разоружении» не пожелали пойти дальше некоторых довольно узких границ. Так, например, только благодаря сопротивлению Польши, не желающей идти для улажения ее территориального спора с Литвой ни на какое третейское разбирательство, был урезан принцип арбитража, вопреки настояниям Российской и Литовской делегаций. Точно так же и в вопросе о ненападении выдвинутое Российской делегацией в качестве действительной гарантии политической искренности всех заключающих договор сторон требование об отказе от всяких союзов и соглашений, противоречащих договору о ненападении, было по настоянию той же Польской делегации исключено из текста самого договора и перенесено в смягченном и обесцвеченном виде в протокол подписания договора. Далее был отвергнут теми же соединенными делегациями внесенный по предложению Российской делегации пункт о воспрепятствовании деятельности политических, бандитских и террористических организаций, клонящейся к нарушению добрососедских отношений и неприкосновенности границ, несмотря на то что несоблюдение этого пункта мирных договоров не раз ставило Россию и ее соседей перед угрозой вооруженных столкновений. И все-таки, несмотря на то что сами авторы проекта о ненападении и арбитраже всячески противились превращению даже этого формально-политического документа в действительное орудие укрепления и развития мирных отношений, а предпочитали ограничиваться туманными и двусмысленными фразами, Российская делегация в интересах того насущного дела, ради которого Российское правительство созвало Московскую

* См. док. № 22 и стр. 50.

конференцию, сочла возможным принять на себя, а в дальнейшем и подписать выработанные конференцией статьи договора о неападении и арбитраже при условии, что в общий договор войдут органической частью решения конференции по фактическому сокращению вооружений.

Приступив к этому реальному делу и внося на обсуждение конференции свой проект взаимного сокращения вооружений, основанный на уменьшении численного состава российской армии до 200 000 человек, т. е. до $\frac{1}{4}$, Российская делегация сразу же встретила единодушное сопротивление соединенных делегаций, категорически заявивших, что для их государств может пока идти речь только о незначительном сокращении армий и о закреплении их бюджетного уровня только на 1923 г. Вынужденная таким сопротивлением сузить рамки своего предложения и поставить на обсуждение конференции только первый этап предполагаемого ею взаимного сокращения вооружений, основанный на установлении на 1923 г. бюджетной цифры российской армии в 600 000 человек при соответственном сокращении других армий, Российская делегация получила от соединенных делегаций предполагаемые цифры их армий на 1923 г. с замечанием, что это цифры, сокращенные по сравнению с 1922 г. приблизительно в том же масштабе, как это предполагает сделать Россия, сокращая свою армию с 800 000 человек в 1922 г. до 600 000 в 1923 г. В частности, Польской делегацией было сообщено, что, исходя приблизительно из той же пропорции, бюджетный состав польской армии на 1923 г. будет определен предельной цифрой в 280 000 человек. Дальнейшая дискуссия показала, однако, что названные соединенными делегациями цифры на самом деле вовсе не являются цифрами, уменьшенными по сравнению с 1922 г., и что противоположные утверждения делегаций противоречат объективной истине. В частности, для Польши было установлено путем справки с ответом польского правительства на анкету Лиги наций от 28 июня 1922 г., что бюджетный состав польской армии на 1922 г. определяется цифрой в 293 744 человека, цифрой, по отношению к которой названная Польской делегацией цифра в 280 000 человек на 1923 г. никак не может быть названа сколько-нибудь существенно сокращенной.

Российская делегация констатирует, что только после того, как дискуссия приняла такой оборот, только после того, как было установлено, что правительства Польши, Финляндии, Латвии и Эстонии вовсе не предполагали сокращать своих армий на 1923 г. по сравнению с 1922 г., а их делегации только прикрывают отсутствие этого желания утверждениями противоположного характера, не останавливаясь даже перед оперированием неверными цифрами, — только после этого соединенные делегации неожиданно почувствовали

непреодолимую сложность вопроса и сочли для себя невозможным продолжать по нему дискуссию.

Установление этого простого факта избавляет Российскую делегацию от необходимости входить в подробное рассмотрение тех случайных аргументов по существу вопроса, которыми соединенные делегации пытаются прикрыть этот неустрашимый факт. Лишь в интересах восстановления истины Российская делегация считает нужным еще раз указать, в согласии с приведенными ею в дискуссии доводами, что пропорциональное сокращение вооруженных сил России и ее западных соседей, в особенности в столь скромных размерах, как это предполагалось на настоящей конференции, не только не изменило бы соотношения сил в пользу России, а, наоборот, ввиду обширности ее территории и протяженности ее восточных и юго-восточных границ, только ухудшило бы это соотношение с точки зрения России. В частности, Российская делегация находит до крайности странной ссылку на якобы мощную военную промышленность России со стороны группы держав, возглавляемой Польшей, к услугам которой находится несравненно более мощная военная промышленность Франции, страны, с которой Польша связана не только идеальными узами тесной дружбы, но и вполне реальными узами военной конвенции. Вся прозрачность этой аргументации соединенных делегаций становится особенно яркой, если вспомнить, что Российская делегация соглашалась на немедленное сокращение российской армии на $\frac{1}{4}$ и больше, не считаясь с отсутствием на конференции Румынии, уклоняющейся от установления нормальных отношений с Россией и состоящей в тесных договорных отношениях с Польшей. Переходя к практическим предложениям, сделанным в декларации соединенных делегаций, Российская делегация может быть тем более краткой, что предложения эти уже однажды занимали внимание конференции и Российская делегация дала на них вполне исчерпывающий ответ.

Российская делегация не может подписать договора о ненападении и арбитраже со странами, представленными здесь соединенными делегациями, не потому, чтобы она находила для себя неприемлемыми его положения и вытекающие из них обязательства. Наоборот, она пыталась расширить и сделать более строгими эти взаимные обязательства, но она не верит и не может верить в возможность создания атмосферы взаимного доверия путем подписания декларативных заявлений и решений формального характера до той поры, пока представленные на конференции государства не докажут отсутствия у них индивидуальных или совместных агрессивных замыслов против России единственно убедительным путем, а именно действительной готовностью к сокращению регулярных и ликвидации иррегулярных военных

сил. Она не желает ставить своей подписи под фразами, прикрывающими собой отсутствие реального дела и упорное желание от него уклониться.

Сообщенные соединенными делегациями цифры бюджетного состава армий их стран на 1923 г. Российская делегация принимает к сведению, констатируя при этом, что цифры эти во всяком случае не ниже или почти не ниже цифр 1922 г., т. е. что правительства этих стран отвергают для себя на практике идею сокращения вооружений.

Что касается третьего предложения соединенных делегаций о создании комиссии военных экспертов для рассмотрения вопросов, связанных с проблемой сокращения вооружений и изысканий соответствующих практических мер, то Российская делегация констатирует, что подобная комиссия уже существует и уже приступила к работам в рамках настоящей конференции. Совершенно необоснованное предложение прервать работу этой комиссии на несколько месяцев и обусловить ее возобновление подписанием и ратификацией декларативных заявлений, имеющих смысл и значение только в органической связи с общими результатами работ конференции, является, по мнению Российской делегации, плохо замаскированной попыткой срыва данной конференции с целью создания видимости некоторых достижений, что только могло бы ввести в заблуждение жаждущие мира и облегчения от военных тягот народные массы.

Российская делегация считает в заключение необходимым поставить перед соединенными делегациями еще раз вопрос о том, желают ли они продолжать совместно с ней дальнейшую работу по вопросу о сокращении вооружений в рамках и формах, уже установленных настоящей конференцией. Она должна предупредить соединенные делегации, что, оставаясь на своей точке зрения, они сделают невозможным продолжение конференции, ибо покажут, что большая часть ее участников преследует стремления, в корне расходящиеся с ее основной целью. Если Российская делегация должна будет считать заявление делегаций Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии о прекращении работ настоящей комиссии, а следовательно, Московской конференции окончательными, то она должна смотреть на это заявление, как на отказ от принятия предложений Российского правительства о фактическом разоружении и спокойно представить общественному мнению народных масс всего мира, а прежде всего представленным на конференции стран, сделать из этого факта надлежащие выводы.

Печат. по док. Московской конференции по разоружению: Протокол № 5 заседания Военно-технической комиссии. Приложение № 1. Опубл. в газ. «Известия» № 282 (1721), 13 декабря 1922 г.

Это заявление советской делегации явилось ответом на совместное заявление делегаций Эстонии, Финляндии, Латвии и Польши на заседании военно-технической комиссии Московской конференции 11 декабря 1922 г., в котором говорилось:

«Ввиду положения работ конференции, создавшегося вследствие позиции, занятой Российской делегацией, резко отличающейся от точки зрения большинства делегаций, присутствующих на конференции, делегации Эстонии, Финляндии, Латвии и Польши считают своим долгом сделать следующее заявление:

Двухлетние работы Лиги наций, в которых принимают участие свыше 50 государств, в том числе, за исключением Советской России, все представленные на Московской конференции государства, а равно и прения, имевшие место на Московской конференции, достаточно выяснили, что условием серьезного разрешения вопроса о всеобщем ограничении вооружений является определение метода, который бы позволил согласовать практическое воплощение в жизнь идеи ограничения вооружений при сохранении за отдельными странами условий безопасности.

Работы Лиги наций показали далее, что не только необходимо найти ключ для разрешения вопросов сокращения численности войск, военных бюджетов, запасов вооружений и их источников, но что нужно создать соответственные политические гарантии мира и безопасности отдельных стран.

Принимая приглашение России, которая не принадлежит к Лиге наций и, по заявлениям Российской делегации, не собирается к ней принадлежать, правительства Эстонии, Финляндии, Латвии и Польши полагают, что они принесут этим пользу делу и ускоряют разрешение вопроса о всеобщем ограничении вооружений, расширяя круг государств, серьезно работающих над ним.

Подходя к этому вопросу не с точки зрения временных интересов одного государства, никто, конечно, не ожидал и не мог ожидать, что, собравшись вместе, представители шести государств, из которых одно во много раз больше всех других, разрешат в течение нескольких заседаний чрезвычайно сложный вопрос об ограничении вооружений.

Предложения Российской делегации сократить армии всех государств, представленных на конференции, на $\frac{1}{4}$ по сравнению с 1922 г. и установить одинаковые для всех государств бюджетные годовичные расходы на одного солдата, несмотря на то что у России мощная военная промышленность, которой у других стран нет, и богатые военные запасы, не направлены к разрешению вопроса об ограничении вооружений, но к сохранению шепронутой полной военной мощи Советской России при одновременном ослаблении суммы оборонительных способностей граничащих с Советской Россией стран гораздо ниже минимальных условий их безопасности.

В связи с этим необходимо констатировать, что Российская делегация продолжает ставить в зависимость от результатов работы по ограничению вооружений согласие Российского правительства на подписание договора о ненападении и мирном разрешении могущих возникнуть споров.

Следуя по совершенно иному пути, делегации Эстонии, Финляндии, Латвии и Польши, считая необходимым условием разрешения вопроса об ограничении вооружений политические гарантии мира и безопасности, предложили Российской делегации подписать с ними договор о ненападении и разрешении могущих возникнуть споров путем арбитража и этим создать политические гарантии мира и безопасности, необходимые для сколькинибудь серьезного рассмотрения вопроса об ограничении вооружений.

Они заявили при этом, что своего намерения не нападать на Россию не ставят ни в какую зависимость от того, сочтет ли Советская Россия возможным уменьшить свои военные силы или нет.

Считая, далее, арифметический метод разрешения вопроса о взаимном разоружении, представленный Российской делегацией, неприемлемым, ибо он ведет к результатам, которые находятся в явном противоречии с принципом справедливости и взаимности, и не берясь на нескольких заседаниях найти метод, который бы позволил практически разрешить вопрос

об ограничении количества войск, при справедливом сохранении принципа взаимности, делегации согласились сообщить конференции предполагаемые их правительствами максимумы численности армий на 1923 г. Данные эти были сообщены и занесены в протокол конференции.

Цифры эти не могут быть приведены в систему и сравниваемы, пока не определен такой метод, который бы справедливо учитывал все особенности положения представленных на конференции стран, и пока не осуществлены условия достаточного взаимного доверия, которые позволили бы обмениваться мнениями о деталях условий безопасности каждой страны.

Принимая во внимание все вышесказанное и стремясь к достижению на Московской конференции возможных положительных результатов, делегации Эстонии, Финляндии, Латвии и Польши предлагают конференции:

1. Подписать договор о ненападении и арбитраже, текст которого в главных статьях будет согласован.

2. Принять к сведению сообщенные отдельными делегациями максимальные цифры войск, предполагаемые на 1923 г. представленными правительствами.

3. Созвать комиссию военных экспертов, которая, собравшись после ратификации договора о ненападении и арбитраже, приступила бы к изысканию способа разрешения вопроса об ограничении сухопутных и морских вооружений при справедливом учете всех его факторов, т. е. людского материала, денежных расходов, военной промышленности, запасов военных материалов, политического, стратегического и географического положения каждой страны.

Правительства Эстонии, Финляндии, Латвии и Польши будут приветствовать всякое предложение такой комиссии, направленное к ускорению реализации идеи всеобщего ограничения вооружений, и убеждены, что так поставленные работы могут дать ценные результаты.

Принимая, далее, во внимание, что возможность положительного решения вопроса о демилитаризации пограничных зон находится в тесной зависимости от особенности географического положения отдельных стран и не везде осуществима, делегации считают, что вопрос этот должен быть рассматриваем индивидуально по отношению к каждому из представленных государств».

30. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции

12 декабря 1922 г.

Инцидент, имевший место сегодня утром между экспертами союзных стран и русскими экспертами, полностью оправдал опасения, высказанные в вербальных нотах Российско-Украинско-Грузинской делегации от 9 и 11 декабря* относительно работ конференции. Русские эксперты были вынуждены покинуть заседание экспертов в знак протеста против очевидного стремления подменить совещаниями экспертов заседания подкомиссии или даже Комиссии по проливам. Действительно, на заседании сегодня утром эксперты союзных стран представили новый проект¹³ по вопросу о проливах, содержащий прежний проект¹⁴ с некоторыми изменениями. Российско-Украинско-Грузинская делегация уже заявила в своей ноте от 9 декабря, что она будет рассматри-

* См. док. № 24, 27.

вать подобную процедуру как совершенно не соответствующую правилам. Она продолжает придерживаться той же точки зрения по этому вопросу.

С другой стороны, эксперты Российско-Украинско-Грузинской делегации с удивлением узнали, что, помимо представленного им проекта относительно свободы проливов, союзные эксперты выработали другой проект, касающийся демилитаризации некоторых зон проливов¹³, сообщенный исключительно союзным и турецким экспертам. Этот прием полностью подрывает все основы, на которых Россия и ее союзники находятся на этой конференции. После того, как они были отстранены от большей части работ конференции, их хотят отстранить также и от рассмотрения единственного вопроса, к обсуждению которого они были допущены, вопроса о проливах. Союзные эксперты, руководствуясь ложной идеей, которую высказал уже лорд Керзон, но которую он не отстаивал, произвольно разделили вопрос о проливах на две части, одна из которых объявляется запретной для русских, и это несмотря на формальное заявление, содержащееся в ноте союзников от 14 ноября*, которое гласило, что Россия будет допущена к рассмотрению и решению этого вопроса в различных его аспектах.

Вопрос о демилитаризации зон тесно связан с вопросом о судоходстве в проливах и на Черном море. Черноморский вопрос в собственном смысле слова существует лишь постольку, поскольку демилитаризация зон и другие меры, которые союзники хотят навязать Турции в районе проливов, автоматически ведут к изменениям в режиме Черного моря.

Российско-Украинско-Грузинская делегация надеется, что делегации приглашающих держав примут к сведению непоколебимую решимость России и ее союзников не отказываться от своего права участвовать в решении важного международного вопроса, непосредственно затрагивающего их жизненные интересы.

Уши-Лозанна

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Berliner Tageblatt» № 667, Dezember 13, 1922.

31. Сообщение для печати Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции

12 декабря 1922 г.

Вследствие приглашения по телефону от 11-го сего месяца русские эксперты отправились 12 декабря в 10 часов утра на консультативное совещание экспертов. Эксперты

* См. т. V, стр. 653.

приглашающих держав подвергли рассмотрению этого собрания, на котором присутствовали эксперты различных делегаций, документ, носящий название «Свобода проливов. Пересмотренный текст»¹³. В то же время союзные эксперты заявили, что целью этого собрания является не обсуждение проекта по существу, но лишь обмен мнениями по всем пунктам проекта, которые могли бы потребовать разъяснений.

Русские эксперты заявили, что им невозможно требовать сведений относительно документа, с которым Российская делегация не была официально ознакомиена до собрания.

Союзные эксперты высказали утверждение, что этот проект почти совершенно тождествен с проектом, представленным в Комиссию по проливам союзниками на заседании от 6 декабря¹⁴. Незначительные изменения, внесенные в этот проект, были включены вследствие собрания экспертов от 6 декабря, а также вследствие дальнейших переговоров между союзными и турецкими экспертами.

Русские эксперты потребовали сведений в связи с тем фактом, что на настоящем консультативном совещании предметом объяснений является исключительно проект о свободе проливов, тогда как на заседании комиссии 6 декабря и на собрании экспертов того же дня были представлены одновременно два проекта, из которых один о свободе проливов, а другой о демилитаризации зон проливов.

Эксперты приглашающих держав заявили, что проект о демилитаризации зон проливов касается исключительно союзников и турок, что означенный проект является в настоящее время предметом обсуждения между союзными и турецкими экспертами и что он в свое время будет представлен непосредственно в Комиссию по проливам.

Русские эксперты ознакомились с пересмотренным текстом проекта о свободе проливов, для того чтобы дать себе отчет в точном значении включенных изменений.

Ознакомившись с содержанием этого документа, русские эксперты приняли во внимание, что:

а) они имели возможность просить объяснений у союзных экспертов в этом собрании лишь по вопросу о свободе проливов;

б) измененный проект содержал новые условия, которые предварительно не были доведены до сведения Российской делегации;

в) точные инструкции, данные русским экспертам их делегацией, принуждают их рассматривать совместно свободу проливов и режим демилитаризованных зон проливов.

Поэтому русские эксперты пришли к заключению, что присутствие их на этом консультативном собрании является бесцельным.

Сделав заявление в этом смысле, русские эксперты оставили собрание и довели до сведения Российской делегации о вышеизложенных фактах.

Российская делегация, выслушав доклад своих экспертов, решила снести письмо с председателями конференции* в целях определения своего отношения к этому произвольному порядку, применяемому к Российской делегации, порядку, который является противным условиям приглашения России, а также положениям регламента конференции.

*Печат. по арх. Опубли. в газ.
«Le Temps», le 14 décembre 1922.*

32. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову**

12 декабря 1922 г. № 9

Уважаемый товарищ,

В последние дни вопрос о проливах облекался в форму заседаний экспертов, и вся борьба сосредоточилась в этих заседаниях и вокруг этих заседаний, принимая в значительной степени закулисный характер. Восстановлю вкратце ход событий.

На вечернем заседании Комиссии о проливах в пятницу 8 декабря Керзон сказал, что союзные эксперты встретятся с турецкими экспертами. Это вызвало известный Вам инцидент***. В ходе полемики со мной и Раковским Керзон сначала заявил, что вопрос о демилитаризованных зонах не касается России, но потом сказал, что речь идет о неофициальных встречах экспертов. Баррер еще больше подчеркнул, что какие угодно эксперты могут частным образом разговаривать между собой. Когда я потребовал созыва подкомиссии, Керзон сказал, что момент еще не наступил. Представленное нами по этому поводу письменное заключение Вам особо посылается****. В последующие дни разговоры между турецкими и союзными экспертами приняли характер настоящих отдельных переговоров. Турецкие эксперты общались нам, по их словам, исчерпывающим образом, что происходило на этих совещаниях. В действительности там происходил настоящий торг. По этому поводу у нас был ряд свиданий и разговоров, частью между нами и турецкими экспертами, частью между нами и турецкими делегатами.

* См. док. № 30.

** Печатается с сокращением.

*** См. док. № 24.

**** Имеется в виду нота от 9 декабря 1922 г.; см. док. № 24.

Когда я был у Исмет-паши в воскресенье, он очень просил, чтобы мы в понедельник утром потребовали свидания наших экспертов с союзными. Обсудив это, мы пришли к единогласному заключению, что мы таким образом будем только способствовать неприемлемой для нас системе сепаратных разговоров между экспертами, ведущей к устранению Российской делегации из переговоров между турками и Аитантой. В этом смысле я написал письмо Исмет-паше, которое Вам тоже особо посылается.

Во вторник, т. е. сегодня утром, наши эксперты были официально приглашены на совещание экспертов всех делегаций. Против одного тов. Мдивани мы решили, что туда нельзя не идти ввиду того, что созыв экспертов в полиом составе соответствует тому, чего мы сами требовали. Но экспертам была дана директива протестовать и даже уйти, если выяснится, что совещание переходит за пределы чисто информационных объяснений, и в этом смысле эксперты должны были с самого начала потребовать выяснения цели собрания. Так как из сделанных нам турецкими экспертами сообщений было видно, что союзники намерены вернуться к выставленной Керзоном мимоходом теории о том, что демилитаризация проливов не касается России, экспертам была дана также директива не обсуждать вопроса о прохождении судов в Черное море, если им не будет предоставлено говорить о демилитаризации проливов. Далее, так как нам стало известно, что на этом собрании экспертов им будет представлен новый проект союзников, экспертам была дана директива не принимать такого проекта и протестовать против представления такового не Комиссии и подкомиссии, а экспертам. Это был бы дальнейший этап на пути перенесения всех переговоров в комиссию экспертов, которые заменили бы подкомиссию. 11-го днем пришел к нам Исмет-паша, и мы с ним условились, что наши обе делегации потребуют созыва подкомиссии. Мы объяснили Исмет-паше, что только в подкомиссии имеется возможность нашей делегации и турецкой делегации совместно бороться за приемлемые условия, между тем как перенесение переговоров в совещание экспертов дает возможность нас совершенно устранять, переговоры же вообще вести с неполитическими лицами. На основании этого соглашения мы послали 11-го вечером ноту с требованием созыва подкомиссии, которая Вам посылается особо*. Турецкая делегация послала ноту о том же, по-видимому, 12-го утром.

Итак, сегодня, 12-го утром, состоялось собрание экспертов всех делегаций. Был внесен новый проект союзными экспертами, причем при рассмотрении его выяснилось, что

---

* См. док. № 27.

он содержит совершенно новые статьи. При этом не был внесен их проект о демилитаризации проливов, а только проект о прохождении судов через проливы в Черное море. Когда наши эксперты потребовали объяснения этого, союзные эксперты ответили им, что демилитаризация проливов не касается России. Ввиду этих двух обстоятельств — устранения России от вопроса о демилитаризации проливов и превращения совещания экспертов в действительную подкомиссию, наши эксперты в силу данной нами директивы демонстративно ушли с собрания. Одновременно с этим нашей делегации был официально послан новый проект «свободы проливов»¹³, т. е. прохождения судов через проливы в Черное море. Несколько часов спустя наша делегация получила от секретариата конференции без всяких комментариев также проект демилитаризации проливов¹³. Таким образом, все карты были спутаны: после того, как официально отрицалось за Россией право участвовать в обсуждении демилитаризации проливов, этот проект был нам все-таки послан. Это не остановило нас от посылки ноты протеста, которая Вам особо посылается, по поводу превращения совещания экспертов в подкомиссию и больше всего по поводу устранения России от обсуждения демилитаризации проливов*. Последний вопрос является наиболее серьезным и может привести в дальнейшем к серьезнейшим схваткам. Конечно, и речи не может быть, чтобы мы подчинились такому акту насилия.

Судя по всему, Керзон хочет с максимально возможной быстротой протащить вопрос о проливах. В форме совещания экспертов он хочет столкнуться с турками и потом поставить нас перед совершившимся фактом, внести в комиссию готовый проект и сразу поставить вопрос о его подписании или неподписании или же просто отложить его до конца конференции. Отовсюду говорят о вероятности наступления в ближайшем будущем критического момента. Цель Керзона заключается в том, чтобы подписать договор с турками и чтобы в то же время Россия этого договора не подписала. Он усматривает успех в таком формальном отторжении Турции от России.

Ко всему предыдущему я должен прибавить, что вчера вечером английский морской эксперт адмирал Кейес пригласил Беренса** и имел с ним продолжительную беседу. По нашему адресу он выражал много дружелюбнейших чувств, но основное содержание его беседы сводилось к тому, что нам очень выгодно подписать соглашение в том виде, как его предлагают союзники. Одновременно во французских

---

* См. док. № 30.

** Эксперт Российско-Украинско-Грузинской делегации по военно-морским вопросам.

сферах говорят, что надеются, что русские оценят примирительный дух французов, которые побудили англичан сделать очень важные (?) уступки.

Новые проекты союзников почти совсем не отличаются от первоначальных. Относительно прохождения судов в Черное море, вместо предоставления [права] каждому государству иметь три судна, из которых одно может быть больше 10 000 тонн, устанавливается минимальное право проводить через проливы в Черное море каждой державе по три судна, из которых каждое не может превышать 10 000 тонн. Величина иностранных судов, таким образом, уменьшается, но зато получается весьма неясная формула, из которой не видно с полной несомненностью, относится ли она к пребыванию этих сил в Черном море или к моменту их прохождения через проливы.

В области демилитаризации берегов проливов имеются некоторые улучшения, вроде допущения маленьких батарей или отказа от запрещения [использовать] ж[елезные] д[ороги], которые исключительно служат к облегчению обороны суши от десанта, но ни в малейшей мере не помогают защите проливов от прохождения иностранных флотов. Одновременно определеннейшим образом установлено, что контроль за выполнением соглашения о проливах не возлагается на Турцию. [...]

Есть, по-видимому, какие-то пункты, по которым соглашение состоялось в Ангоре между Турцией и союзниками. Общей согласованной игры между ними нет, но по отдельным пунктам, по-видимому, соглашение есть. Таким пунктом является обязательство Турции не укреплять проливов и в некоторых пределах пропускать вооруженные суда. Исмет-паша частью поет Лазаря, частью упорно борется против Антанты, но как раз в этих пунктах он систематически пасует.

Основная идея, проходящая через уступки турок и заставляющая думать, что известная часть этих уступок более чем добровольна, заключается в полном отделении вопроса о судьбе проливов и Черного моря от вопроса о безопасности суши и внутренних территорий Турции. Наша точка зрения такова: безопасность юга России есть безопасность Турции и обратно; нет безопасности для Константинополя без закрытия проливов, и этим же определяется безопасность юга России и обратно. Турки рассуждают так: их столица останется в Ангоре, настоящая Турция будет в Малой Азии, и только отчасти во Фракии; что бы ни происходило в проливах, настоящая, т. е. сухопутная, Турция останется независимой от этого и не будет вовлечена в войну; если принять русскую точку зрения, то в случае войны между Англией и Россией первая будет требовать от Турции пропуска англий-

ского флота, Турции же будет трудно этому противостоять или же Турция будет вовлечена в войну; русская точка зрения ведет поэтому к вовлечению Турции в войну; турецкая точка зрения заключается в том, чтобы махнуть рукой на проливы, поскольку защищены внутренние территории Турции; пусть Антанта с Россией дерутся, Турция будет смотреть и соблюдать свою выгоду; сама же она останется в стороне, ибо Турция не есть Константинополь, а есть внутренняя территория Малой Азии.

Эта теория за последние дни часто проскальзывала в словах турецких делегатов и довольно последовательно воплощается в якобы вынужденных уступках турок. С этим связана совершенная иллюзорность турецкого контроля над прохождением судов через проливы. Раньше дело было ясно и просто: у входа в проливы стояли пушки, подходящее судно должно было остановиться, если же оно не останавливалось, в него стреляла пушка. Теперь пушек не будет, в проливах будут совершенно свободно плавать, не будет даже турецких лоцманов, проход будет открыт всякому. Турки с чрезвычайной готовностью уступают как раз в вопросе о снятии с них всякого контроля над прохождением судов через проливы. А раз это так, то всякие лимитации становятся иллюзорными. Именно в этом пункте у турок есть неясность, которую нам еще не удалось выяснить. Они очень настаивают на том, чтобы прохождение судов через проливы происходило пачками. Мы интересуемся тем, чтобы не было военных судов в Черном море. Турки говорят, что с нами согласны, но что за это должны бороться мы, а не они; они только готовы нас поддерживать (на словах, может быть). Сами же они интересуются тем, чтобы находящиеся между входом в проливы и выходом из проливов иностранные военные суда не превышали количеством тоннажа собственного турецкого флота. Их теория — прохождение иностранных военных судов пачками. Об этом мы слышали уже давно и, по-видимому, об этом у них было уже какое-то соглашение с Антантой. Но для нас совершенно неясно, как они будут контролировать эти пачки, раз они отказываются и от самого контроля и от средств контроля над проливами.

На совещаниях их экспертов с союзными экспертами довольно последовательно проявлялась и следующая тенденция: туркам-де следует хлопотать о положении дел в проливах, а положение в Черном море интересует Россию, и инициатором по этим вопросам должна выступать Россия. Практически это совпало с попыткой Керзона устранить нас от обсуждения демилитаризации проливов. Сами турки против этой попытки Керзона обещают протестовать, но их эксперты при постановке этого вопроса молчали и нас не поддерживали. В турецкой ноте с требованием созыва подком-

миссии говорится о том, что эта подкомиссия должна изучить всю совокупность вопроса о проливах. В этой форме Исмет-паша осуществляет данное им обещание поддерживать наше требование о нашем участии также и в вопросе о демилитаризации.

В разговорах с нами турки развивают теорию, весьма напоминающую нашу теорию передышки периода Брест-Литовска. Они говорят, что Турция не может ни в коем случае продолжать войну. Они хотят путем договора временно улучшить свое положение, но считают устаиваемый договором режим временным, переходным. Они надеются (прощаки ли они или хитрецы?) путем договора избавиться от занимающих Константинополь союзных войск и английского флота (их система пачек должна устранить английский флот). Потом, избавившись от союзных сил и немного окрепнув, они будут продолжать войну, по их словам, чтобы совершенно выкинуть вон союзников. Они говорят, что керзонский мир будет для Турции крайне тяжелым; в результате турецкий народ еще теснее сблизится и сплотится с русским народом; он сейчас же начнет борьбу, чтобы сбросить с себя наложенные Керзоном узы, и будет вести эту борьбу вместе с русским народом. В такой форме Исмет-паша нашим же добром нам челом бьет. Что касается союзного контроля над проливами, он, по его словам, хочет союзников перехитрить. Между прочим, Исмет-паша категорически заявляет, что ни в коем случае Турция не примет Союзной контрольной комиссии, имеющей действительную военную и административную власть. Они соглашаются только на комиссию в духе русского проекта, т. е. чисто торговую, с техническими функциями.

Итак, турки не выполняют по отношению к нам своего долга в том отношении, что хлопочут лишь о безопасности своих внутренних территорий, не ведя борьбу по вопросу о прохождении судов через проливы в Черное море, и, во-вторых, они готовы подписать договор даже и без нас.[...]

С коммунистическим приветом

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

33. Письмо В. И. Ленина «О монополии внешней торговли»¹⁵

13 декабря 1922 г.

Товарищу Сталину для Пленума ЦК

Я считаю самым важным разобрать письмо т. Бухарина. В первом пункте он говорит, что «и у Ленина, и у Крадина нет ни звука о тех бесчисленных убытках, которые

несет хозяйство страны от неработоспособности НКВТ, вытекающей из его «принципиальной» структуры, нет ни слова об убытках, которые происходят от того, что мы сами не в состоянии (и долгое время не будем в состоянии по причинам вполне понятным) мобилизовать крестьянский товарный фонд и пустить его в международный товарооборот».

Это утверждение прямо неверное, ибо у Красина ясно сказано в параграфе II-ом об образовании смешанных обществ, которые представляют из себя способ, во-первых, мобилизовать крестьянский товарный фонд и, во-вторых, заполучить прибыли от этой мобилизации не меньше, чем наполовину в нашу государственную казну. Обходит, таким образом, суть вопроса именно Бухарин, который не хочет видеть того, что «мобилизация крестьянского товарного фонда» даст доход целиком и исключительно в руки нэпманов. Вопрос состоит в том, будет ли наш НКВТ работать на пользу нэпманов, или он будет работать на пользу пролетарского государства. Это такой коренной вопрос, из-за которого безусловно можно и должно побороться на партийном съезде.

Вопрос о неработоспособности НКВТ, по сравнению с этим первым, основным, принципиальным вопросом является совершенно подчиненным, ибо неработоспособность эта не больше и не меньше, чем неработоспособность всех наших наркоматов, зависящая от их общей социальной структуры и требующая от нас длинных годов упорнейшей работы по поднятию просвещения и уровня вообще.

Второй пункт тезисов Бухарина заявляет, что «такие пункты, как, например, § 5 красинских тезисов, целиком применимы и к концессиям вообще». Это, опять-таки, самая вопиющая неправда, ибо 5-й тезис Красина утверждает, что «в деревне будет искусственно введе самый злостный эксплуататор, скупщик, спекулянт, агент заграничного капитала, орудующий долларом, фунтом, шведской кроней». Ничего подобного не вытекает из концессий, в которых мы предусматриваем не только территорию, но и особое разрешение торговли особыми предметами, и еще, главное, мы держим в своих руках торговлю теми или иными предметами, сданными в концессию; не возразив ни единого слова против доводов Красина, что мы не удержим свободной торговли в рамках, которые намечает решение пленума 6.Х., что у нас вырвут из рук торговлю силой напора не только контрабандистов, но всего крестьянства, не ответив на этот основной экономический и классовый довод ни одного звука, Бухарин выдвигает против Красина обвинения, которые поражают своей несостоятельностью.

В третьем пункте своего письма Бухарин пишет: «§ 3 Красина». (Он обмолвкой называет 3 вместо 4.) «Наша граница держится», и он спрашивает: «Что это значит? Это значит реально, что ничего не делается. Точь в точь как магазин с хорошей общественной вывеской, в котором ничего нет (система Главзапора)». Красин совершенно определенно говорит, что наша граница держится не столько таможенной или пограничной охраной, сколько существованием монополии внешней торговли. На этот ясный, прямой и бесспорный факт Бухарин не возражает и не может возразить ни одного слова. Выражение «система Главзапора» принадлежит к тому характеру выражений, на которые Маркс отвечал в свое время выражением «фритредер-вульгарис»*, ибо ничего, кроме совершенно вульгарной фритредерской фразы, здесь нет.

Далее, в четвертом пункте Бухарин обвиняет Красина, будто он не видит, что мы должны идти к совершенствованию нашей таможенной политики, и рядом с этим обвиняет меня, будто я ошибаюсь, говоря о надзирателях по всей стране, когда речь идет на самом деле и только о ввозных и вывозных пунктах. Опять-таки здесь возражения Бухарина поражают легкомыслием и бьют мимо цели, ибо совершенствование нашей таможенной политики Красин не только видит, не только признает полностью, но и указывает с точностью, не допускающей ни тени сомнения. Именно, это усовершенствование состоит в том, что мы приняли систему монополии внешней торговли, во-первых, и, во-вторых, систему образования смешанных обществ.

Бухарин не видит, — это самая поразительная его ошибка, причем чисто теоретическая, — что никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми. Несколько раз Бухарин ссылается на таможенную охрану, не видя того, что в указанных условиях полностью сломить эту охрану может любая из богатых промышленных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз в Россию тех товаров, которые обложены у нас таможенной премией. Денег для этого у любой промышленной страны более, чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность изверняка.

Поэтому все рассуждения Бухарина о таможенной политике на практике означают не что иное, как полнейшую беззащитность русской промышленности и прикрытый самой легкой вуалью переход к системе свободной торговли.

---

* — вульгарное фритредерство (фритредерство — система свободной торговли). *Ред.*

Против этого мы должны бороться изо всех сил и бороться вплоть до партийного съезда, ибо ни о какой серьезной таможенной политике сейчас, в эпоху империализма, не может быть и речи, кроме системы монополии внешней торговли.

Обвинение Бухариным Красина (в пункте пятом), будто он не понимает всей важности усиления циркуляции, совершенно опровергается тем, что сказано у Красина о смешанных обществах, ибо эти смешанные общества никакой иной цели не преследуют, как именно усиление циркуляции с сохранением реальной, а не фиктивной, как при таможенной охране, охраны нашей русской промышленности.

Если, далее, в шестом пункте, возражая мне, Бухарин пишет, будто ему не важно, что крестьянин заключит выгоднейшую сделку и будто борьба будет идти не между крестьянином и Советской властью, а между Советской властью и экспортером, то это, опять-таки, в корне неправильно, ибо экспортер при указанных, например, мною разнице в ценах (лен стоит в России 4 р. 50, а в Англии 14 р.) мобилизует вокруг себя все крестьянство самым быстрым, верным и несомненным образом. На практике Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никаким образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли. Всякий иной протекционизм в условиях современной России есть совершенно фиктивный, бумажный протекционизм, который ничего пролетариату не дает. Поэтому, с точки зрения пролетариата и его промышленности, данная борьба имеет самое коренное, принципиальное значение. Система смешанных обществ есть единственная система, которая в состоянии действительно улучшить плохой аппарат НКВТ, ибо при этой системе работают рядом и заграничный и русский купец. Если мы не сумеем даже при таких условиях подучиться и научиться и вполне выучиться, тогда наш народ совершенно безнадежно народ дураков.

Если же мы будем разговаривать о «таможенной охране», то это значит, что мы будем засорять себе глаза насчет опасностей, указанных Красиным с полной ясностью и ни в одной своей части не опровергнутых Бухариным.

Добавлю еще, что частичное открытие границ несет с собою серьезнейшие опасности в отношении валюты, ибо мы попадем практически в положение Германии, несет с собою серьезнейшие опасности в смысле проникновения в Россию, без малейшей возможности контроля для нас, мелкой буржуазии и всяческих агентов заграничной России.

Пользоваться смешанными обществами, чтобы серьезно и длительно учиться, — таков единственный путь к восстановлению нашей промышленности.

Ленин

13. XII. 1922 г.

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 33, стр. 417—420*

34. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Лигвинову

Лозанна, 14 декабря 1922 г.

Ввиду того, что завтра в Париже собирается Распорядительный комитет Международного союза железных дорог*, ему направлена следующая телеграмма: «От имени Российского правительства я имею честь просить Распорядительный комитет союза рассмотреть ходатайство Российского правительства об участии в союзе. Просьба информировать о решении; отель «Савой», Лозанна». Я сообщу Вам об ответе. Информируйте Наркомпуть о содержании настоящей [телеграммы]¹⁶.

Чичерин

Печат. по арх.

На упоминаемую телеграмму Г. В. Чичерина распорядительный комитет Международного союза железных дорог направил следующий ответ от 15 декабря 1922 г.:

«Распорядительный комитет Международного союза единодушно согласился на допущение в предварительном порядке русских железных дорог в союз согласно статуту. Решение будет передано затем для утверждения общему собранию».

35. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателю делегации Турции Исмет-паше

15 декабря 1922 г.

Господин Председатель и уважаемый коллега,
Имею честь направить Вам при сем заявление вождей национального движения Месопотамии, высланных англичанами в Персию, текст которого только что прислан мне из Тегерана и предназначен также для вручения Вам:

---

* См. т. V, док. № 290.

«Нижеподписавшиеся верховные представители Месопотамии в лице Комитета национальной независимости, зная о дружелюбном отношении вашего Правительства к малым народам, вручают Вам для передачи конференции нижеследующий меморандум:

Весь народ Месопотамии возмущен попирающим его независимость вмешательством в дела Месопотамии. Он никогда не согласится с союзным договором от 10 октября 1922 г.¹⁷, не имеющим, таким образом, законной силы.

Через посредство вашего уважаемого Правительства он уведомляет уважаемую Лозаннскую конференцию, что он протестует против этого незаконного вмешательства Англии и в заключение категорически заявляет, что народ Месопотамии не остановится ни перед какими жертвами, чтобы отстоять свою независимость, положить конец английским притеснениям и уничтожить этот кабальный договор.

Верховные представители Месопотамии:

Садр, Халеси, Хельми, генерал Вазии-паша,
Элель Фауми, генерал Мохт-паша

Тегеран, 30 ноября 1922 г.»

Примите, господин Председатель, уверения в моем весьма высоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

36. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народногo Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

15 декабря 1922 г. № 11

Уважаемый товарищ,

Посылаю Вам это письмо не через курьера, поэтому не пишу о дальнейшем ходе конференции. Сегодня у меня был датский посланник в Берие Ольденбург. Он очень интересуется как скорейшим заключением наших переговоров с Данией о торговом договоре*, так и нашей сельскохозяйственной выставкой¹⁸. Известие о том, что летом 1923 г. в Москве устраивается сельскохозяйственная выставка международного характера, произвело в Дании сильное впечатление. Дания считает с полным правом свое сельское хозяйство образцовым и тем более интересным для России, что оно основано на мелкой крестьянской собственности и на

* См. док. № 153,

кооперативах. Датские сельскохозяйственные эксперты играют роль во всех земледельческих странах. Дания поэтому должна воспользоваться нашей сельскохозяйственной выставкой, чтобы продемонстрировать свое хозяйство и завязать в России связи. Ольденбург предлагает, чтобы в Москву поехали датские представители для подготовки участия Дании на выставке и чтобы этим же представителям было дано поручение ведения переговоров о торговом договоре. Ольденбург знает, что это соответствует видам датского правительства. Два месяца тому назад в Дании произошла перемена министерства, и Скавениус ушел [в отставку]. Нынешний министр иностранных дел* очень интересуется вопросом о восстановлении торговых сношений с Советской Россией. Его взглядам вполне соответствует проект о посылке в Москву комиссии по поводу сельскохозяйственной выставки и для переговоров о договоре. Датское правительство очень хотело бы знать, какую позицию мы занимаем по этим вопросам. Он интересуется также созданием в Копенгагене Клиринг-хауза**. По его словам, создалась специальная компания в Копенгагене с американским капиталом для этой цели. Детали должны быть еще разработаны.

Я ответил, что переговоры были начаты с т. Керженцевым в Стокгольме, и мне в данный момент не известно, что произошло в этой области после моего отъезда из Москвы. Я поэтому не могу высказаться о том, целесообразно ли переносить переговоры из Стокгольма в Москву. Я обещал сообщить в Москву все сказанное Ольденбургом, причем только в Москве могут решить, имеет ли смысл перенесение переговоров из Стокгольма. Я также не знаю, происходили ли уже переговоры об участии Дании в сельскохозяйственной выставке и имеется ли связь между этим вопросом и вопросом о торговом договоре. Все материалы поэтому находятся в Москве, и я могу только сообщить в Москву все эти предложения.

Мне лично кажется, что вопрос о сельскохозяйственной выставке не следует связывать с вопросом о торговом договоре. В интересах нашего сельского хозяйства [желательно] участие Дании в выставке: будет ли заключен торговый договор или нет, по-моему, участие Дании будет для нашего сельского хозяйства настолько полезным, что надо во всяком случае это устроить. Последнее я пишу Вам, но Ольденбургу этого не говорил.

С коммунистическим приветом

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

* Кольд.

** См. т. II, прил. 3.

37. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Германии Посланнику Панамы в Германии Ариасу

16 декабря 1922 г. № 10351

Господин Посланник,

Ссылаясь на состоявшуюся 5 октября с. г. во время Вашего визита беседу, в которой Вы подняли вопрос о взаимном обмене дипломатическими представительствами Правительства Панамы и Советского Правительства, я имею честь сообщить Вам следующее:

В соответствии с данным обещанием я сообщил о Вашей инициативе в Москву и недавно получил положительный ответ. Мое Правительство приветствует первую попытку одного из трансатлантических государств установить дипломатические отношения с Советской Россией и готово немедленно обменяться взаимными дипломатическими представительствами.

Мое Правительство считает само собой разумеющимся, что установлению дипломатических отношений будет предшествовать признание Республикой Панамой де-юре Российского Советского Правительства.

В соответствии с Вашим пожеланием могу Вам сообщить, что Советское Правительство уже заключило государственные договоры, имеющие законную силу, со следующими государствами: Германией, Польшей, Финляндией, Латвией, Эстонией, Литвой, Турцией, Персией, Афганистаном и Монголией. Кроме того, оно имеет дипломатическое представительство в Китае и торговое представительство в Швеции и заключило торговые договоры с Англией, Канадой, Италией, Чехословакией, Австрией и Норвегией.

Пользуюсь случаем, чтобы передать Вам, господин Посланник, выражение моего совершенного почтения.

Полномочный Представитель РСФСР в Германии

Печат. по арх.

38. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Г. В. Чичерину

16 декабря 1922 г.

В беседе Реуф-бей с Араловым 13 декабря Реуф-бей уклонялся от изложения точки зрения турецкого правительства в вопросе о пропуске военных судов через проливы. Он заявил, что турецкое правительство не имеет никакого сообщения от Исмет-паши о принятии какого-либо определенного решения по этому вопросу. Он указал, что не может дать

никакого ответа, пока союзниками не будут предложены гарантии обеспечения безопасности Константинополя, по рассмотрении которых турецкое правительство может принять какое-либо решение в зависимости от признания их удовлетворительными. Решение турецкого правительства по данному вопросу будет соответствовать Национальному пакту*, предусматривающему лишь безопасность Константинополя, но отнюдь не вопрос о прохождении военных судов. Он указал, что конференция заинтересованных держав, предусмотренная Национальным пактом, имеет место. В беседе, а также в ответной ноте Реуф-бей подчеркнул, что вопрос о запрещении прохождения военных судов не предусматривается Московским, Карсским и Ангорским договорами**. Реуф-бей неоднократно заявлял Аралову, что Исмет-паша действует в самом тесном контакте с Чичериным, чем ослабляет аргументацию Аралова. Сообщите, верно ли это***. В качестве доказательства Реуф-бей прочел полученную от Исмет-паши телеграмму, где сообщается, что в комиссии происходило обсуждение вопроса о проливах, но что Исмет-паша задержал дальнейшее его обсуждение и что он теперь совместно с Чичериным подал ноту с требованием образования подкомиссии для обсуждения вопроса о проливах.

Карахан

Печат. по арх.

39. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М.М. Литвинову ****

17 декабря 1922 г. № 12

Уважаемый товарищ,

В момент отсылки Вам моего письма № 9***** произошел изложенный в этом письме инцидент с экспертами. Наши эксперты были впервые приглашены на совместное совещание и ушли, потому что, во-первых, союзными экспертами было заявлено, что вопрос о демилитаризации проливов не касается России, и, во-вторых, потому что представление новых проектов совещанию экспертов превращало это совещание в подкомиссию конференции, чем достигалось устранение нас из переговоров союзников с турками. Сейчас же

---

* См. т. III, прим. 67.

** См. соответственно т. III, док. № 342; т. IV, док. № 264; т. V, док. № 1.

*** См. док. № 52.

**** Печатается с сокращением.

***** См. док. № 32.

после этого нам был прислан официально из секретариата конференции союзный проект демилитаризации проливов¹³. Я писал Вам по этому поводу, что карты спутаны. Позднейшие заявления секретариата конференции подтвердили, что конференция считает, что демилитаризация проливов касается России. [...]

За все это время продолжались переговоры турок с союзниками в форме совещания экспертов, причем турки отчасти держали нас в курсе этих переговоров, но не всегда и не во всем. Вчера временный секретарь конференции Логард звонил по телефону, что союзные эксперты предлагают нашим экспертам воспользоваться предоставленным им правом и прийти на совещание с ними. Мы это отвергли, ибо это означало бы признание нами отдельных совещаний союзных экспертов с экспертами отдельных стран. Мы ввиду этого послали вторичную копию ранее заявленного требования о созыве подкомиссии* при сопровождающем письме, которое посылается Вам отдельно.

В ходе переговоров союзных экспертов с турецкими экспертами союзники сделали туркам ряд уступок. Третьего дня им были сделаны две важнейшие уступки, о которых я сообщил Вам в шифровке: турецкий флот может беспрепятственно проходить через проливы и причаливать повсюду, даже в демилитаризованных зонах; с азиатского берега Мраморного моря снимаются все ограничения, и турки могут там устанавливать какую угодно крупную артиллерию.

Эти переговоры переплетаются с другими переговорами, причем, как Вы уже знаете из телеграмм РОСТА, произошло крайнее обострение между Керзоном и турками по вопросу о меньшинствах, но когда после этого турки согласились вступить в Лигу наций, Керзон выразил самое большое удовольствие. Как Вы знаете, за этим скрывается маневр англичан по вопросу о Мосуле и о нефти. Мосул включен в Ирак, на который имеется мандат Лиги наций; после вступления же Турции в Лигу наций последняя может передать мандат Турции. За этим скрываются переговоры о сохранении концессий на нефть или о передаче концессий на нефть обществу «Тюркиш петролеум компани», где англичае имеют громадное большинство. Имеются разные версии конкретных предложений, которые англичане делают туркам относительно соглашения о нефти: раздел территории или передача туркам 25% прибыли. Эти пробные шары пускаются через Риккета, минимум раз в день бывающего у Цемет-паши. Их смысл заключается в устранении американцев от этой нефти. Отсюда колоссальное возбуждение, вызываемое каждым подобным пробным шаром. Раздаются

* См. док. № 27.

крики о том, что конференция в опасности, ибо обиженные американские нефтяники добьются-де срыва конференции.

Уже два дня турки говорят нам весьма секретно о том, что они якобы составили контрпроект по вопросу о проливах, но до сих пор они этого контрпроекта нам не прислали, причем говорят, что он «переводится». [...]

В течение всей истекшей недели Риккет развил усиленную деятельность и по отношению к нам. Я его не принимаю, но он постоянно видится с Аренсом. Как Вы, вероятно, помните, Риккет в Берлине явился посредником между Красным и английскими нефтяниками, только из этого ничего не вышло. Теперь он стал развивать Аренсу плап соглашения между нами и Керзоном. Он говорил, что враждебная линия Керзона не соответствует настроениям английского общественного мнения. Последнее, как и само правительство, за исключением Керзона, горячо желает соглашения с Россией. Керзон будет, может быть, считать личным успехом, если он привезет договор с Турцией без участия России, но Англия увидит в этом неудачу, и это будет для него пиррова победа. Из Лондона едет специально для переговоров с нами одна из крупнейших политических сил консервативной партии — сэр Джордж Армстронг.

Из разговоров с другими позднее выяснилось, что этот Армстронг также крупный нефтяник. Он приехал в действительности не только для переговоров с нами, но и для переговоров о Мосуле, и теперь уехал в Париж для переговоров о том же с французским правительством. Из фирмы «Виккерс — Армстронг» он уже давно вышел. Он финансирует консервативную партию и пользуется в ней влиянием. До свидания со мной Армстронг имел разговор с нашим морским экспертом Беренсом и говорил ему: «Вы — большой слон, он господствует на берегу, оставьте же нам воду».

Я принял Армстронга в четверг вечером. Он много говорил о желании общественного мнения и консервативного правительства иметь с нами соглашение, оправдывал Керзона его личными свойствами, которым не следует придавать политического значения, и усиленно просил, чтобы я согласился иметь свидание с Керзоном. Он сказал, что за последние четыре месяца в консервативной партии произошла радикальная перемена настроений по отношению к России. Еще полгода тому назад консерваторы предпочитали не иметь с Россией соглашения; теперь наоборот. Они также желают признания России де-юре. Делать Россию врагом Англии они не хотят. Если в Лозанне не будет соглашения с нами, это будет для них разочарованием. Сам Керзон гораздо более готов к соглашению с Россией, чем это кажется на первый взгляд при его помпезных манерах. Он, Армстронг, наверняка знает, что если я заявлю о своем желании встре-

титься с Керзоном, он сейчас же с величайшей готовностью на это ответит. После того, как состоится это первое свидание, Керзон-де сильно желает пригласить меня обедать, чтобы вместе провести весь вечер. Взгляды Бонар Лоу относительно России ему, Армстронгу, хорошо известны: еще до собрания в Карлтон-клубе¹⁹, где консерваторы порвали с коалицией, Армстронг говорил с Бонар Лоу и знает, что он сильно желает дружественных отношений с Россией, причем это будет началом «очень больших вещей»; трудно только начало; очень скоро после этого может дойти до признания России де-юре; атмосфера самая благоприятная; по поводу свидания с Керзоном пусть российский морской эксперт Беренс поговорит с английским адмиралом Кейесом, с которым он часто встречается по поручению делегации; это будет сейчас же устроено. В Англии Советское правительство имеет массу друзей, причем наилучшими друзьями являются консерваторы, если только мы этому не повредим неудачной пропагандой. Без Керзона, однако, ничего нельзя сделать, ибо нынешнее правительство предоставляет всякому ведомству вести собственные дела, и в настоящее время в Англии иностранные дела ведутся министерством иностранных дел. Этим объясняется удивившее Российскую делегацию отсутствие всяких посредников, которые так и кишели в Генуе. Эти посредники исходили не от Форин офиса, а от Даунинг-стрит. Форин офис с ума сходил от негодования; теперь этому положен конец, и некоторая отчужденность Керзона связана с традициями Форин офиса; тут же Армстронг очень расхваливал своего друга Риккета: он безусловно честный человек, с изумительной энергией, только «слишком большой энтузиаст»; он иногда совершенно безобидно преувеличивает вследствие «слишком большого энтузиазма».

Коснулись, между прочим, вопроса о приглашении меня Керзоном. При первой встрече со мной в передней «Шато»* перед первым заседанием Комиссии о проливах Керзон, знакомясь со мной, предложил в общей форме когда-нибудь повидаться, на что я со своей стороны ответил тоже желанием когда-нибудь повидаться. Я в этом не усмотрел непосредственного приглашения, между тем создавшаяся с первого же момента атмосфера не заставляла меня думать, что Керзон хочет свидания. Я прямо сказал Армстронгу, что при создавшейся обстановке мне просить о свидании было бы для нас неудобно, с чем он вполне согласился. Он сказал в то же время, что Керзон подготовлен и сам желает свидания со мной и что как только я пошлю ему мессаж**, он сейчас же пойдет на свидание со мной; в какой именно обстановке — это можно будет особо решить при посредстве

* Отель «Шато д'Уши» в Лозанне.

** — сообщение (фр.).

адмирала. Когда мы в делегации стали обсуждать все это, тов. Воровский высказался против того, чтобы я выражал желание видетсья с Керзоном, ибо это роняет наше достоинство. В конце концов решили, что Беренс при передаче моего сообщения английскому адмиралу для Керзона сошлется на слова Керзона, обращенные ко мне при нашем первом свидании; таким образом, я не буду первым, просящим о свидании. Фактически толчок был дан посещением меня Армстронгом; таким образом, предложение исходит от Керзона, по-видимому, под давлением Лондона.

Керзон не обнаружил той быстроты в своем ответе, о которой говорил Армстронг. В пятницу, после передачи Беренсом моего сообщения, адмирал Кейес сказал, что передаст его дальше, причем он явно был подготовлен и ожидал моего сообщения. Ответ, однако, последовал только в субботу, причем адмирал Кейес сообщил Беренсу, что Керзон готов устроить это свидание, но что самое свидание должно быть устроено путем созванивания российского секретаря с английским секретарем, ибо-де Керзон хранит традиции Форин-офиса и большой формалист, притом ввиду болезненного состояния Керзона (он сильно страдает подагрой) он очень просит, чтобы свидание было у него, а не в Монтре, как предлагалось во время разговора.

Созванивание секретарей повело к тому, что свидание было назначено на воскресенье в 12 час. 30 мин. Никакой примирительности Керзон не обнаруживает. По всей вероятности, все это было навеяно из Лондона и, по-видимому, нефтяники играют в этом какую-то особую роль, только в данный момент вследствие отъезда Армстронга в Париж их влияние на месте отсутствует. Керзон не обнаруживал резкой враждебности и не проявлял высокомерия, а только холодную деревянность, формализм и неумение или нежелание охватывать вопросы широко политически, как это всегда делал Ллойд-Джордж. Он начал с того, что спросил меня: «Что Вы хотите мне сказать?». Я сказал, что нам крайне желательно знать, какой линии хочет держаться относительно России новое правительство: желает ли оно сближения, дальнейшего развития экономических отношений, устранения недоразумений (в таком случае Лозанна не особенно благоприятствует такому результату) или же оно предполагает, что между нами будет минимальное сближение, отчужденность и отсутствие дальнейшего развития экономических сношений; Россия предпочитает сближение и развитие дружественных отношений, но если другая сторона этого не хочет, она будет с этим сообразовываться; я рад случаю постараться наши отношения выяснить.

Керзон сказал, что это зависит от России; он сослался на заявление Бонар Лоу в парламенте о том, что Россия

будет признана де-юре в случае признания ею долгов и т. д.; он смотрит на наше правительство, как на твердо установленное и сильное, с которым надо считаться, и поэтому он стоял за приглашение нас в Лозанну, но наша тактика его изумляет, он ее не понимает, мы как будто нарочно отталкиваем Англию и в Англии отталкиваем своих друзей: наши друзья — это рабочая партия, она очень усилилась и может быть вскоре будет правительством, между тем Россия ее антагонизирует, и рабочая партия отойдет к России все хуже; между прочим, даже рабочую партию взволновал отказ России дать удовлетворение Стэй Гардинг; главное — это пропаганда на Востоке. Тут Керзон пустился вовсю по поводу нашей якобы повсеместной враждебной пропаганды против Англии, причем ему известна масса речей, произнесенных российскими агентами против Англии на Востоке (всякую речь коммуниста он считает выступлением Российского правительства); если мы эту антианглийскую пропаганду прекратим, то через два месяца отношение Англии к нам радикально изменится; Россия не может ожидать от английского правительства хороших отношений, когда агенты России повсеместно и постоянно на каждом шагу произносят зажигательные речи против Англии.

На мое указание, что Англия всюду в Азии старается создавать нам затруднения и поднимать всех против нас, Керзон сказал, что безусловно уверен, что я не буду в состоянии назвать ему ни одного факта, ни одного английского агента, ни одного города, где что-нибудь подобное происходило бы; между тем в его распоряжении десятки таких имен и фактов, и если бы мы обстоятельно об этом говорили, он мог бы сейчас же их представить; в частности, на Кавказе у Англии вообще нет абсолютно никаких связей, и никакие затруднения Советскому правительству на Кавказе не могут исходить от каких бы то ни было английских агентов, ибо таковых там нет.

Как раз при этом моменте у нас произошла довольно странная дискуссия. Я старался поставить вопрос широко политически, как он ставился Ллойд-Джорджем, что в то же время давало возможность зондировать, насколько Керзон способен идти на такую оценку действительности. Керзон, между прочим, сказал, что Ллойд-Джордж был большим другом России и все время стоял за соглашение с большевиками, преодолевая сопротивление других членов кабинета. Я сказал, что Ллойд-Джордж был вовсе не другом России, а другом Англии и что тактика «обезвреживания» большевиков посредством торговли, которую он выставял, происходила вовсе не из дружбы с большевизмом, а из соответствующего понимания им интересов Англии. Я рассказал, что, когда у нас начинались переговоры с Эстонией, я на заседа-

нии ВЦИК противопоставил тактику Клемансо и тактику Ллойд-Джорджа, причем нами решено было идти навстречу тактике компромисса. Один факт — в России восторжествовали некоторые движения, которых нельзя ни устранить, ни игнорировать. Другой факт — в Англии эти движения слабы. Итак, двум правительствам, за которыми стоят совершенно различные силы, необходимо или найти компромисс, чтобы иметь возможность работать вместе, или установить факт невозможности этого; раздавить нас не удалось, блокада ударяет тех, которые ее применяют, остается находить компромисс; относительно Востока я категорически заявляю, что представители и агенты Российского правительства не совершают инкриминируемых фактов. Если какой-нибудь коммунист где-нибудь произносит речь, это есть нечто вне деятельности нашего правительства. Мы можем взять на себя обязательство относительно нашей собственной деятельности и мы можем выяснить, до какой степени правительство может влиять на явления, происходящие вне его; об этом можно поговорить подробно. Жалобы имеются и от нас по отношению к английскому правительству. Все это положение есть результат чрезвычайно сложной мировой ситуации, которая не перестанет существовать, если мы на нее закроем глаза. Если английское правительство действительно желает компромисса, можно было бы точно установить, какие именно обязательства и где мы на себя берем, считаясь притом с существованием таких фактов, которые существуют силою вещей.

Когда при дальнейшем ходе разговора Керзон как будто обнаружил непонимание, я повторил: «Мы можем принять абсолютное обязательство относительно взаимной деятельности органов правительства и мы можем точно установить, что касается всяких фактов за пределами этих органов, на что именно может распространяться компромисс». Керзон, однако, сказал мне, что, если он доложит кабинету, что речь идет о том, будет ли пропаганда на одну целую или пропаганда на одну половину, 18 из 20 членов кабинета об этом не захотят говорить. Он ставит вопрос иначе: пусть сначала Россия прекратит пропаганду против Англии, тогда после этого Англия совершенно изменит к ней отношение. [...]

Я в результате опять повторил, что мы предпочитаем путь сближения и компромисса, но если другая сторона хочет другого пути, мы будем с этим сообразовываться.

Вопрос о Лозанне все время переплетался с этими общими разговорами. Керзон с самого начала сказал мне: «Вы могли бы и раньше прийти ко мне; Вы ссылаетесь на мою аттитуду*, хотя, по-моему, враждебная аттитуда была на Вашей стороне; но Вы могли видеть, как я обращаюсь с

---

* — позицию.

Исмет-пашой, однако, он пришел ко мне, а с Вами я так не обращался». На мои упреки он отвечал, что Российская делегация в Лозанне сама себя устранила. Российские эксперты ушли с совещания, и когда потом их пригласили, они совсем не пришли; выработка деталей на совещаниях экспертов есть общее правило, так всегда происходит; в Генуе было, может быть, не так, но все вообще довольны гораздо более деловым, не театральным ведением данной конференции; на первом же заседании Российская делегация изложила свой план, позднее союзники изложили свой план, потом детали обсуждались экспертами, это вполне нормально; завтра в результате работ экспертов союзники представят Комиссии о проливах новый проект, и Российская делегация будет иметь полную возможность высказаться; если из-за каждой статьи неготицировать и неготицировать — конца не будет. «Мы очень далеко пошли навстречу туркам, они согласились на наше предложение — и у Вас отнят фундамент Вашего проекта; если Вы будете опять его предлагать, его просто никто не примет; для Англии же исключена возможность превращения Черного моря в русское озеро». «Если Вы так настаивали на участии ваших экспертов в совещаниях, почему ваши друзья — турки этого не потребовали?» «Вы не можете требовать создания подкомиссии, когда конференция таковой не создала, это дело конференции, отдельная делегация не может этого требовать». «Относительно демилитаризации я лично считал бы, что это России не касается, но я не хочу Россию от этого устранять». «Именно я настаивал на том, чтобы Вы были приглашены в Лозанну, между тем как Пуанкаре предлагал, чтобы по окончании Лозаннской конференции была созвана при вашем участии другая конференция о проливах в Жеиеве». «Все другие делегации были сами по собственному решению против вашего плана; я заранее не знал, что скажет Румыния и другие; они совсем не требовали участия своих экспертов в совещаниях». «Я приехал для того, чтобы заключить договор о проливах с участием России. Я вполне сознаю, что без России этот договор будет иметь меньше силы. Но если вы не подпишете, это — ваше дело, мы подпишем без вас. Может быть вы потом присоединитесь». Упрекая нас за нашу тактику, он напомнил мои интервью в английских газетах: «Вы стараетесь очернить меня в английской прессе, Вы этим только ухудшаете отношения и затрудняете ваше собственное положение».

В ходе этого спора я все наши претензии постепенно выкладывал, но встречал все время холодное, чисто формальное отношение.

Общее вынесенное мною впечатление заключается в том, что при Керзоне никаких серьезных соглашений с Англией вообще не может быть.

Завтра будет решающее заседание Комиссии о проливах, но ввиду отъезда курьера приходится накопившийся материал отправить Вам сейчас.

С коммунистическим приветом

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

40. Заявление Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации Г. В. Чичерина на пятом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции

18 декабря 1922 г.

Третий вариант проекта²⁰ приглашающих держав по вопросу об урегулировании свободы проливов и демилитаризации их берегов, переданный вчера делегациям, содержит в себе, по сравнению с первоначальным проектом¹⁴, изменения, которые не только не представляют собой попытки учесть жизненные интересы России, но, наоборот, подтверждают, что проект в первую очередь направлен против России.

Я достаточно ясно показал в своих предыдущих выступлениях, что система свободного прохода военных судов через проливы означает только продление до бесконечности нынешнего ненормального положения, являясь как бы поощрением маринизма и милитаризма, и сделает тщетными все усилия установить всеобщий прочный мир на Ближнем Востоке.

Но есть еще нечто большее, что я усматриваю, сравнивая последний проект приглашающих держав с первоначальным проектом. В этом третьем варианте определенно выявляется попытка дать удовлетворение — в сущности, иллюзорное — интересов Турции и ее требований относительно обеспечения своей безопасности, в то же время направляя все агрессивные пункты проекта против России. Очевидно, этим хотели отмежевать Турцию от России и внушить Турции ложную мысль, что ее безопасность могла бы быть достигнута без гарантии безопасности побережья Черного моря, и поставить Россию под удар со стороны других держав.

Предоставляя Турции какую-то иллюзию защиты, новый проект сохраняет в себе угрозу войны против России. Он настаивает на чрезмерном требовании открытия проливов и Черного моря в военное время, при нейтралитете Турции, для иностранных военных судов без какого-либо ограничения, т. е. на условии, при котором южное побережье России и ее союзников находилось бы под угрозой нападения наиболее сильных флотов мира. Даже в мирное время проект позволяет каждому государству вводить через проливы в Черное море флот, равный по своей мощи самому сильному флоту, которым располагает на этом море какая-либо из прибрежных держав, т. е., другими словами, иностранным

державам предоставляется в Черном море громадное превосходство. Если даже все черноморские державы разоружатся, каждая иностранная держава будет иметь возможность послать в Черное море три военных судна, тоннаж каждого из которых не должен превышать 10 000 тонн. Это равносильно запрещению России и ее союзникам разоружиться. Наоборот, проект заставляет Россию вооружиться, так как в случае конфликта южное побережье ее оказалось бы беззащитным перед всяким нападением со стороны неприбрежных государств. Открывая флотам этих держав доступ в Черное море, проект приглашающих держав имеет в виду воспрепятствовать военным действиям в проливах, но ясно, что как только проливы будут открыты для военных судов в военное время, желание остановить военные операции в самом начале — напрасно и утопично. Логика войны такова, что только соображения военного характера будут руководить ходом операций на море.

Последний проект приглашающих держав не предусматривает каких-либо запрещений ни для летательных аппаратов, ни для подводных лодок. Таким образом, самые разрушительные морские средства войны будут иметь свободный доступ в Черное море.

Условия демилитаризации на первый взгляд как будто предоставляют Турции средства для защиты безопасности Константинополя и прилегающих к нему территорий, но сделанные якобы уступки иллюзорны, так как фактически Дарданеллы будут отданы на милость крупных флотов западных держав, и никакой надежной защиты против них в Константинополе не имеется. Проект союзных держав можно охарактеризовать, как это сделал Исмет-паша на заседании 8 декабря, когда он заявил, что не укрепить проливы — значит оставить самые важные, уязвимые районы Турции без средств защиты и открытыми для неожиданного нападения. Исмет-паша также заметил тогда, что ввиду стратегической важности проливов каждый из воюющих будет стараться овладеть ими, что вызвало бы войны из-за споров, которые могли бы быть разрешены без применения оружия, и что должно будет затем вовлечь Турцию в конфликты, в которых она совершенно не заинтересована. Исмет-паша неоспоримым образом доказал, что демилитаризация проливов делает мир иллюзорным. Последний проект демилитаризации проливов, предложенный приглашающими державами, оправдывает все опасения, высказанные председателем Турецкой делегации.

Итак, рассматривая этот последний проект приглашающих держав, мы видим, что он угрожает жизненным интересам России, нарушает самые элементарные требования безопасности и независимости Турции, влечет за собой новые

морские вооружения и является препятствием для всеобщего мира.

Что касается двух последних проектов приглашающих держав, сообщенных делегациям вчера вечером, относительно Комиссии по проливам и гарантии безопасности проливов, то мы присоединяемся к желанию Турецкой делегации дать нам возможность изучить эти проекты и рассмотреть их на следующем заседании. Помимо проектов приглашающих держав, изложенных сегодня г. Первым делегатом Великобритании, мы также приняли к сведению контрпроект Турецкой делегации²¹, который мы также должны изучить совместно с другими делегациями на следующем заседании комиссии. Далее, ввиду того что не было создано никакой подкомиссии для детального рассмотрения различных проектов и что между приглашающими державами и Турецкой делегацией фактически велись сепаратные переговоры в форме консультаций экспертов, для Российской делегации был открыт лишь путь договариваться по этим вопросам с другими участниками путем представления конференции контрпроекта, который был передан сегодня в секретариат *. Этот контрпроект содержит некоторые изменения по сравнению с первоначальной точкой зрения Российской делегации, а также некоторые уступки, и она надеется, что другие участники конференции найдут в нем элементы, способные облегчить достижение соглашения.

*Печат. по док. Лозаннской конференции:
«Commission pour l'étude du régime des détroits. Procès-verbal № 5», le 18 décembre 1922. Опубли. в газ. «Известия» № 290 (1729),
22 декабря 1922 г.*

41. Проект правил прохождения судов через Дарданеллы, Мраморное море и Босфор, представленный Российско-Украинско-Грузинской делегацией на Лозаннской конференции

18 декабря 1922 г.

Глава I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ст. 1. Под понятием «проливы», употребленным ниже, понимаются Дарданеллы, Мраморное море, Босфор и острова Эгейского моря, прилегающие к проливам (Самофракия, Имброс, Тенедос, Лемнос и группа Кроличьих островов), равно как территориальные воды проливов.

Ст. 2. Подтверждается суверенитет Турции над проливами. Острова Самофракия и Лемнос объявляются автономными.

* См. док. № 41.

Глава II

ПРАВИЛА ПРОХОДА СУДОВ ЧЕРЕЗ ПРОЛИВЫ

1. — В мирное время

а) Торговые суда и торговые воздушные корабли

Ст. 3. Полная свобода прохода через проливы торговых судов и торговых воздушных кораблей без различия флага, днем и ночью.

Торговые воздушные корабли пролетают над проливами согласно постановлениям воздухоплавательных конвенций, подписанных Турецким правительством, или согласно специальным правилам, изданным указанным правительством.

б) Военные корабли и военные воздушные корабли

Ст. 4. В силу принципа, установленного с давнего времени, проливы признаются закрытыми для военных кораблей, включая подводные лодки, всех военных флотов, кроме военного флота Турции.

Ст. 5. Запрещен пролет над проливами всех военных воздушных кораблей, кроме тех, которые принадлежат Турции.

Ст. 6. Однако в отдельных, совершенно исключительных случаях и в специально определенных целях Турецкое правительство будет иметь право разрешать особыми декретами, которые будут издаваться для каждого случая в отдельности, проход через проливы в обоих направлениях легких военных судов, за исключением подводных лодок, без различия флага, но, однако, отнюдь не в военных целях.

Ст. 7. С легких военных судов, допущенных Турецким правительством к проходу через проливы в силу ст. 6, в проливах не может быть производимо высадки. Равным образом не могут быть выгружаемы с этих судов оружие, военное снаряжение, боеприпасы и никакие другие военные материалы.

Ст. 8. Легкое военное судно, допущенное к проходу через проливы, должно будет сообщать предварительно Турецкому правительству время своего входа в проливы, дабы дать названному правительству возможность проверить выданное разрешение.

2. — В военное время при нейтралитете Турции

а) Торговые суда и торговые воздушные корабли

Ст. 9. Ст. 3 настоящих правил остается в силе. Турция будет, однако, иметь все права и исполнять все обязанности, предусмотренные международным правом, для ограждения своего нейтралитета как суверенное государство.

б) Военные корабли и военные воздушные корабли

Ст. 10. В отдельных исключительных случаях и для специально определенных целей Турецкое правительство будет

иметь право разрешать проход через проливы легких военных судов* нейтральных стран, за исключением подводных лодок, соответственно правилам, установленным ст. ст. 6, 7, 8 и 9.

Ст. 11. Никакой военный корабль воюющих держав, включая подводные лодки, а равно никакой военный воздушный корабль воюющих держав и никакой военный воздушный корабль нейтральных держав не будут иметь права прохода через проливы.

3. — В военное время, когда Турция является воюющей стороной

а) Торговые суда и торговые воздушные корабли

Ст. 12. Торговые суда и торговые воздушные корабли нейтральных держав будут иметь право свободного прохода через проливы согласно ст. ст. 3 и 9 настоящих правил. Однако Турция будет иметь все права, предоставленные международным правом державам, находящимся в состоянии войны; в частности, Турция, как воюющая сторона, будет иметь право осмотра торговых судов, проходящих проливы, и торговых воздушных кораблей, пролетающих над проливами. Турецкое правительство установит для последних особые правила.

Ст. 13. Турция будет применять к торговым судам и к торговым воздушным кораблям неприятельских держав международные правила, существующие на сей предмет.

б) Военные корабли

Ст. 14. В отдельных исключительных случаях и для специально определенных целей Турецкое правительство будет иметь право разрешать проход через проливы нейтральных легких военных судов, за исключением подводных лодок, согласно правилам, установленным ст. ст. 6, 7, 8 и 9, причем не ограничено право Турции применять правила, которые она признает необходимыми в качестве воюющей стороны.

Глава III

ГАРАНТИИ

Ст. 15. Турция обязывается перед всеми, подписавшими настоящие правила, совместно и перед каждым подписавшим в отдельности следить за исполнением этих правил.

Ст. 16. Согласно постановлениям ст. ст. 2 и 15 настоящих правил, Турция, дабы гарантировать свой суверенитет и при-

---

* Под наименованием «легкие военные суда» понимаются военные суда водоизмещением не более 6000 т с артиллерией, не превышающей калибра 150 мм. — *Прим. док.*

вести в исполнение принцип закрытия проливов для военных кораблей и военных воздушных кораблей, будет иметь право принимать все необходимые меры, и в частности:

а) содержать без какого-либо ограничения в зоне проливов сухопутные и морские военные силы (включая подводные лодки) и воздушные силы;

б) сооружать по своему усмотрению постоянные укрепления и постоянные артиллерийские установки любого калибра;

в) ставить минные заграждения;

г) сооружать железные дороги военного значения, шоссе и другие пути сообщения, необходимые для ее обороны;

д) организовывать всякие способы связи и наблюдения;

е) содержать оборонительные базы на суше и на море и аэродромы;

ж) вообще организовывать оборону проливов, применяя все технические военные средства, ныне существующие или могущие существовать в будущем.

Глава IV

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ст. 17. Без ущерба для суверенитета Турции и дабы обеспечить интересы торгового мореплавания, будет учреждена международная комиссия, составленная из одного представителя от каждого прибрежного черноморского государства и по одному представителю от следующих государств: Германии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Великобритании, Италии и Японии.

Ст. 18. Председательствование в комиссии принадлежит делегату Турции. Место пребывания комиссии назначается в Константинополе.

Ст. 19. Турция обязуется предоставить в распоряжение комиссии необходимое количество лоцманов для обеспечения торгового судоходства в проливах.

Ст. 20. Статут комиссии будет определен в подробностях, в особой конвенции, которая будет выработана с участием государств, указанных в ст. 17, в течение 3 месяцев со дня подписания настоящих правил.

Глава V

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ст. 21. Договаривающиеся державы согласны выработать и подписать в течение 3 месяцев после принятия настоящих правил международный акт, признающий Черное море закрытым морем прибрежных государств даже в том

случае, если были бы внесены изменения в режим проливов, изменяющие вышеуказанные постановления.

Ст. 22. Настоящие правила останутся в силе в течение 10 лет. По истечении этого срока настоящие правила могут быть продлены или пересмотрены.

(Далее следуют статьи формального характера, ратификация и т. д.).

Лозанна, 18 декабря 1922 г.

Печат. по док. Лозаннской конференции: «Commission pour l'étude du régime des détroits. Procès-verbal № 5», le 18 décembre 1922, Annexe E. Оpubl. в сборн. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. III, вып. I, изд. НКВД, М., 1928, стр. 220—222.

42. Заявление Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции

18 декабря 1922 г.

Российско-Украинско-Грузинская делегация заявляет, что в случае, если ее проект правил по вопросу о проливах* будет одобрен державами, Россия, Украина и Грузия обязуются предложить правительствам прибрежных черноморских государств созвать конференцию для принятия взаимных гарантий в отношении эффективного обеспечения безопасности их берегов.

Г. Чичерин,

Первый делегат России, Украины и Грузии

Уши-Лозанна, 18 декабря 1922 г.

Печат. по док. Лозаннской конференции: «Commission pour l'étude du régime des détroits. Procès-verbal № 5», le 18 décembre 1922, Annexe E. Оpubl. в сборн. «Международная политика...», ч. III, вып. I, М., 1928, стр. 222—223.

43. Заявление Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации Г. В. Чичерина на пятом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции**

18 декабря 1922 г.

Г-н Чичерин заявляет, что, не поднимая вопроса во всем его объеме, он желает представить несколько замечаний в ответ Первому британскому делегату. Что касается основ-

* См. док. № 41.

** Протокольная запись заседания.

ных принципов, высказанных последним, то Российской делегации представляется идеей более современной, более передовой и более прогрессивной стремиться ограничить район военных действий, стараться закрыть для таких операций и для военных судов известные моря и проливы, чем расширять этот район, открывать для военных судов новые пространства и увеличивать морские силы. Российская делегация имеет тем большее право говорить об этом, что одновременно со своим контрпроектом* она представила декларацию**, подписанную г. Чичериным, в которой она обязуется, при условии, что ее контрпроект о закрытии проливов будет принят, предложить державам, расположенным по берегам Черного моря, созыв особой конференции для выработки взаимных условий, обеспечивающих действительную безопасность берегов этого моря.

Сведения, которыми располагает делегация относительно того, как общественное мнение различных стран относится к данному вопросу, не совсем совпадают с заявлениями, сделанными Первым британским делегатом. Г-н Чичерин заявляет, что он вынужден ответить на обращенный к нему упрек, что Российская делегация не ценит воодушевлявшего приглашающие державы чувства примирения. Наоборот, Российская делегация была бы очень рада отметить такие действия приглашающих держав, в которых проявлялось бы понимание жизненных интересов России, потому что только подобные действия могли бы свидетельствовать о дружеских чувствах этих держав.

Одно из предложений приглашающих держав, которое Первый французский делегат цитировал в качестве самого поразительного примера умеренности, заключается в том, что каждой державе на определенных условиях будет предоставлено право держать в Черном море по три корабля в 10 000 т. Но это только в случае полного разоружения черноморских держав. Если же такого разоружения не последует, они могут держать там свои корабли в большем числе. В качестве действительной гарантии безопасности проливов Первый французский делегат мог сослаться только на моральную силу Лиги наций. Но эта Лига не признана Россией; Соединенные Штаты и Германия не входят в ее состав; помимо того, в качестве носительницы гарантии безопасности Лига наций оказалась бессильной защитить Литву; она ничего не могла поделать против вооруженного выступления генерала, действия которого в тот момент не были одобрены даже в его собственной стране. Лига — это организованное бессилие. Такова единственная гарантия безопас-

---

* См. док. № 41.

** См. док. № 42.

ности, которую Первый французский делегат предлагает Турции после демилитаризации проливов.

Российская делегация счастлива приветствовать заверения г. Председателя комиссии, что контрпроект, представленный ею, будет подробно рассмотрен в Комиссии по проливам и что делегации будет предоставлена возможность при обсуждении этих предложений совместно с другими участвующими дать им доказательства своего желания достигнуть примирения, лишь бы при этом были приняты во внимание жизненные интересы России.

Печат. по док. Лозаннской конференции: «Commission pour l'étude du régime des détroits. Procès-verbal № 5», le 18 décembre 1922. Опубли. в сборн. «Lausanne conference on Near Eastern affairs...», London, 1923, pp. 239—240.

44. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии

19 декабря 1922 г. № 243

Положение, создавшееся с работой Смешанной русско-персидской водоразграничительной комиссии, вызывает по вине Персидской делегации столь сильные осложнения, что Полномочное Представительство считает себя обязанным обратить на этот вопрос самое серьезное внимание Персидского Правительства.

Полномочное Представительство всегда придавало работе этой комиссии первостепенное значение, стремясь всячески урегулировать запутанные водные пограничные взаимоотношения на Хорасанской границе. Так, нотами еще от 4 марта за № 621 и от 30 апреля за № 1332 Полномочное Представительство указывало на срочность формирования комиссии. Ввиду непрерывных столкновений из-за дележа воды между пограничным населением обеих сторон Полномочное Представительство в ноте от 2 мая за № 1355 указывало, чтобы «Смешанная комиссия в первую очередь поставила на разрешение вопрос о водоразделении Тедженского района и об урегулировании пограничного водопользования». Ввиду согласия Персидского Правительства на временное разрешение вопроса о Теджене в период осеннего разлива, Полномочное Представительство согласилось на отправку своей делегации не в Теджен, а в Астрабад. Нотой от 7 июля с. г. за № 1765 Полномочное Представительство уведомило о выезде т. Швырова, Председателя Российской делегации, в Астрабад. Между тем Персидская делегация прибыла в этот пункт только через 50 с лишним дней, т. е. 30 августа. Далее обе делегации своей протокольной за-

письмо от 15 октября постановляют о немедленном выезде к месту работы. Однако за день до отъезда Персидская делегация без объяснения причин откладывает отъезд. И только 2 декабря, т. е. спустя почти 5 месяцев после прибытия в Астрабад т. Швырова, Персидская делегация направилась в степь, в сторону Гасан-Кули. Хотя Персидская делегация и полагает начать работы с безводного района, однако при наличии снежного покрова никакие измерительные и таксировочные работы фактически также и здесь невозможны.

Таким образом, затягивая бесконечно свой отъезд, Персидская делегация довела дело до положения, при котором невозможна никакая работа водоразграничительной комиссии и снова, таким образом, водные недоразумения между населением пограничных сторон будут удручать взаимоотношения между двумя странами. Полномочное Представительство, неоднократно заявляя о необходимости разрешения в первую очередь водных вопросов и не желая сейчас создавать пребыванием в Гасан-Кули лишь видимость для работы, настаивает на даче Персидским Правительством категорического распоряжения Персидской делегации о немедленном выезде в один из водных районов для незамедлительной работы.

В противном случае Полномочное Представительство, к своему глубокому сожалению, будет вынуждено отозвать Российскую делегацию, сохраняя в то же время в силе соглашение о совместной посылке водоразграничительной комиссии, и вынуждено будет возложить материальную и моральную ответственность за прекращение работ комиссии на Персидское Правительство.

Печат. по арх.

45. Выступление Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации Г. В. Чичерина на заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции *

19 декабря 1922 г.

Г-н Чичерин с глубоким сожалением констатирует, что приглашающие державы не обратили никакого внимания на примирительные усилия и на чрезвычайно серьезные уступки, содержащиеся в контрпроекте**, где Российская делегация отказалась от полного проведения своей первоначальной точки зрения по нескольким очень серьезным вопросам. Она

* Протокольная запись заседания.

** См. док. № 41.

пошла навстречу двум основным мыслям, выраженным на конференции: 1) мысли г. Первого делегата Соединенных Штатов Америки, который отметил положительную роль, которую могут играть военные суда для мирных целей, и 2) мысли о желательности гарантий для прибрежных государств Черного моря. Для того чтобы удовлетворить желание о предоставлении военным судам возможности выполнять в Черном море мирную миссию, Российская делегация предложила, чтобы в отдельных случаях и для определенных целей турецкое правительство имело право пропускать легкие военные суда, но никоим образом не для военных целей. С тех пор как корабли Врангеля покинули Черное море, в нем нет пиратов, и легкие военные суда достаточны для благотворительных, научных и иных целей. Пример этого был нам дан представителями Американской администрации помощи голодающему населению, которые прибывали в порты Черного моря на американских контрминоносцах. Вот случай, когда военное судно может выполнять благотворительную задачу исключительно в мирных целях. Но если подобное право будет предоставлено турецкому правительству, то Российская делегация требует, чтобы турецкий парламент выносил соответствующее решение в каждом отдельном случае.

Другой очень важный пункт русского контрпроекта заключается в том, что помимо общего правила для прохода через проливы он устанавливает, в частности, что доступ в Черное море будет запрещен судам воюющих стран. В этом отношении делегация солидарна с основными слоями мировой общественности, которые хотят сокращения, а не расширения районов военных операций. Русская декларация о созыве конференции прибрежных черноморских государств* была сделана именно в этом плане, и г. Чичерин чрезвычайно удивлен, что лорд Керзон ограничился попутным замечанием по этому вопросу, тогда как он [Чичерин] рассматривает эту декларацию в качестве одного из важнейших факторов в интересах мира и борьбы против вооружений.

Возражение, выдвинутое лордом Керзоном, сводится к тому, что, по его мнению, Россия не должна заключать с другими прибрежными государствами Черного моря отдельных соглашений о безопасности его берегов и что великие державы должны в таких соглашениях участвовать. Британское правительство ту же самую мысль выразило в 1920 г., когда оно предлагало, чтобы переговоры России с Польшей, Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией велись не только с этими государствами, но и при участии великих

---

* См. док. № 42.

держав. Россия тогда отклонила это предложение*, ибо она считает, что более легко согласовать ее интересы с интересами ее соседей, если не примешивать к ним великие мировые конфликты и международные политические интересы. Россия полагает, что она в данном случае права и что ей легче договариваться с лимитрофами, когда мировые конфликты не впутываются в ее отношения с ними. Г-н Чичерин убежден, что России будет легче договориться также и с прибрежными черноморскими государствами, если в эти переговоры не будет замешана мировая политика. Он напоминает, что именно Россия в своих переговорах с лимитрофами выдвинула идею нейтрализации Балтики, выраженную в некоторых из ее договоров, при том, однако, определенном условии, что полная гарантия этого нейтралитета не будет нарушена третьей державой и что жизненные интересы России будут уважаться**.

Есть еще одна большая уступка в русском контрпроекте: это предложение создать международную комиссию по проливам для обеспечения торгового судоходства, но, естественно, без нарушения суверенитета и независимости Турции и без поручения комиссии функций, принадлежащих суверенному над проливами государству. Предложенная комиссия по проливам совершенно отлична от той, к которой относится проект приглашающих держав²⁰, представленный третьего дня вечером, и по которому Российская делегация еще не высказалась.

Г-н Чичерин зачитывает далее следующее заявление:

«Российско-Украинско-Грузинская делегация констатирует, что проект приглашающих держав, согласно которому на международную комиссию, подчиненную Лиге наций, возлагается контроль над ограничением доступа военных кораблей в Черное море, т. е. за их проходом через проливы и наблюдение за демилитаризацией их берегов, равнозначен лишению турецкого народа контроля над проходом через проливы и фактической власти над ними и передаче их представителям держав, образующих эту комиссию под эгидой Лиги наций.

Российско-Украинско-Грузинская делегация выступает против этого явного нарушения суверенитета и независимости Турции, являющегося неприемлемым с точки зрения элементарных требований безопасности России и ее союзников. Реальная власть над проливами будет принадлежать тем, от кого будет зависеть военно-морское положение в проливах и военное положение на их побережье. Передать эту власть иностранным державам значило бы увековечить

* См. т. III, док. № 15 и стр. 54.

** См. т. II, док. № 229 и т. III, док. № 12, 53.

борьбу, происходящую сейчас в Турции, ибо в конечном счете турецкий народ не потерпит чужого господства в районе, который Исмет-паша называет наиболее чувствительной частью Турции. Это равносильно также созданию в проливах плацдарма против России и ее союзников, ибо именно обладатель наиболее мощного флота будет фактически господствовать в них, располагая стратегическим ключом к Южной России. Следует заметить, что среди держав, которые согласно проекту союзников будут представлены в комиссии по проливам, подавляющее большинство — Франция, Япония, Болгария, Греция, Румыния, Югославия еще не восстановили отношений, даже де-факто, с Россией и ее союзниками, и все они без исключения участвовали еще совсем недавно во враждебной коалиции, направленной против нее. Вместе с тем всякое ограничение числа военных кораблей, всякая мера, направленная на уменьшение превосходства морских держав в Черном море, останется лишь благим пожеланием, если контроль за проходом через проливы будет находиться в их руках, а не в руках суверенной и независимой Турции.

Российско-Украинско-Грузинская делегация также категорически протестует, в частности, против любых попыток возложить на Совет Лиги наций гарантию безопасности проливов. Россия, Украина и Грузия не признали и не будут признавать Лигу наций ввиду ее совершенно неприемлемого устава. Россия, Украина, Грузия, Соединенные Штаты Америки, Германия, а также другие государства не участвуют в ней. Лига наций в действительности является лишь коалицией некоторых держав. Поэтому совершенно недопустимо поручать ей осуществление каких-либо функций в проливах.

Более того, гарантия безопасности, предложенная в этом проекте, является в действительности иллюзорной. Нарушения этой безопасности должны доводиться до сведения Совета Лиги наций, после чего подлежать обсуждению. Если нельзя будет добиться единодушия, то каждая держава — участник соглашения сможет принимать индивидуально меры, которые Совет будет рекомендовать большинством в две трети голосов. Разве можно думать, что нарушивший безопасность проливов будет спокойно ожидать, пока Совет Лиги наций закончит свое обсуждение? Это положение явилось бы лишь обманом и, даже если Совет Лиги наций захотел бы действовать, у нас перед глазами имеются примеры этих действий. Лига наций не защитила Литву, она оказалась бессильной перед переворотом генерала Желиговского в Вильно. Ее бессилие вошло в поговорку.

Что же касается индивидуальных действий держав, о которых идет речь выше, то это путь для военных интервенций. Этот проект подготавливает не мир, а войну. Действительно, в случае демилитаризации побережья проливов вовсе нет гарантии их безопасности. Единственным государством, которое могло бы гарантировать ее, является сама Турция. Лишать ее этой возможности означает фактически оставлять проливы беззащитными, отдать Турцию, связанную по рукам и ногам, на милость более сильного.

Создание международной комиссии проливов с иными функциями и другой организацией не является, само по себе, неприемлемым для России и ее союзников. Напротив, Российско-Украинско-Грузинская делегация выдвинула в своем контрпроекте предложение о такого рода комиссии. В том, что касается ее состава, делегация предлагает ввести в нее представителя Германи, имеющей значительные торговые интересы в проливах. Российско-Украинско-Грузинская делегация не будет выдвигать возражений против передачи комиссии чисто технических функций.

Однако проект, представленный приглашающими державами, является в своих основных чертах явным нарушением безопасности России и ее союзников, независимости и суверенитета Турции и интересов всеобщего мира».

Г-н Чичерин добавляет, что он глубоко огорчен необходимостью констатировать равным образом, что во всех замечаниях лорда Керзона по поводу турецкого контрпроекта²¹ и во всех возражениях союзных экспертов господствует одна основная мысль: вся их забота состоит в том, чтобы сделать невозможным всякий контроль военного мореплавания. Они даже не соглашаются на турецкую просьбу о гарнизоне в Галлиполи. Таким путем они совершенно разрушают Дарданеллы. Разве после этого важна небольшая уступка, которую они сделали в вопросе азиатского берега Мраморного моря. Эти так называемые уступки имеют ничтожное значение. В действительности вход в Константинополь открыт, как и вход в Черное море. Лорд Керзон нашел невозможным образовать блок из всех держав для ограничения флотов. Но разве не является обычным фактом установление величины контингентов для различных держав? Все эти декларации лорда Керзона преследуют одну цель — сделать невозможной защиту проливов и Константинополя и поставить Россию под удары крупных флотов.

Лорд Керзон хочет представить Россию и ее союзников изолированными. Но мы имеем мощного союзника: это — многоплательщик во всех странах. Это наш союзник завтрашнего дня, он поймет, что система, которую хотят применить сегодня для увеличения сфер военно-морских действий, система увеличения военно-морских сил, система создания

угроз против России поведет к увеличению расходов и росту лишений для народов. Крупные течения общественного мнения создаются плательщиком налогов, это он сегодня требует разоружения и бережливости, а завтра обеспечит торжество дела, за которое выступают здесь Россия и ее союзники.

Печат. по док. Лозаннской конференции: «Commission pour l'étude du régime des détroits. Procès-verbal № 6», le 19 décembre 1922. Оубл. в сб. «Lausanne conference on Near Eastern affairs...», London, 1923, pp. 271—274.

46. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову *

19 декабря 1922 г. № 15

Уважаемый товарищ,

В моем письме № 12 ** я сообщал Вам о своем свидании с Керзоном, который сказал, что в понедельник будет заседание комиссии, причем турки окончательно выскажутся относительно проливов. Вчера, в понедельник, 18-го, это заседание состоялось. Накануне вечером союзниками были разосланы их проекты № 3 и № 4. (Проект № 1 касался прохождения судов через проливы, проект № 2 касался демилитаризации зон проливов; и тот и другой были внесены Керзоном еще 6 декабря; внесенный теперь проект № 3 трактует о международной Комиссии проливов, а № 4 о гарантии Лиги наций; кроме того, в воскресенье вечером турки прислали нам текст своего контрпроекта, который они разослали делегациям вчера утром²¹. Мы вчера перед самым заседанием передали секретариату конференции наш контрпроект ***) [...]

Ход вчерашнего заседания Вам должен быть известен из подробного сообщения РОСТА и одновременно посылаемых Вам материалов. Сначала союзники высказались по поводу своих проектов № 3 и № 4. Турки заявили, что не успели еще изучить этих проектов и выскажутся на другом заседании. Мы к этому присоединились и заявили то же самое. Я прочитал нашу декларацию **** с анализом союзных проектов № 1 и № 2. Керзон против меня полемизировал, я полемизировал против Керзона. Я отмечаю самое существ-

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 39.

*** См. док. № 41.

**** См. док. № 40.

вениое: Керзон сказал, что центр вопроса заключается в том, что в настоящее время человечество старается все больше и больше вносить свободу плавания, свободу прохождения через моря и проливы и т. д. Я в своем возражении указал, что центр вопроса заключается в том, что гораздо более прогрессивным является стремление ограничивать театры военных действий, ограничивать вооружения, сокращать расходы государств, а не расширять и не увеличивать все это. Воспользовавшись выступлением Баррера в пользу Лиги наций, я на последнюю набросился и иллюстрировал ее бессилие тем фактом, что она спасовала перед Желиговским. Вслед за тем произошли довольно пространные дебаты по поводу позднего внесения наших контрпроектов. Я указал, что сами союзники только что внесли свои проекты № 3 и № 4 и что мы не могли внести наш контрпроект раньше, ибо не созывалась 10 дней комиссия, а подкомиссия совсем не была создана. Керзон и Баррер иабро-сьились на турецкую делегацию за внесение ею новых проектов.

Сегодня, во вторник, 19-го, было заседание, которое, по мнению Керзона, должно было быть решающим и окончательным. Турки, однако, не высказались, и заседание закончилось полуоткровенным ультиматумом Керзона туркам: приглашающие державы назначают-де еще одно последнее заседание о проливах, не больше. Другими словами, от турок требуется окончательный ответ и никаких дальнейших переговоров не допускается.

Ход заседания Вам должен быть известен из других материалов. Рекапитулирую вкратце: Керзон очень суммарно и тенденциозно анализировал наш контрпроект, потом подробно, статья за статьей, проанализировал поправки турок к союзным проектам. Почти все требования турок, отступающие от предложения союзников, Керзон от имени последних отверг. Исмет-паша ответил только по некоторым пунктам, причем некоторые из важнейших требований союзников он отверг. Я потом возражал Керзону и прочитал нашу декларацию по поводу союзных проектов № 3 и № 4*. Из моих возражений на полемику Керзона выделю два момента: 1) На нашу декларацию о нашей готовности созвать конференцию черноморских государств для обсуждения взаимной безопасности берегов Керзон ответил, что это совершенно недостаточно, ибо Россия только выражает готовность сама говорить с черноморскими государствами, а другие государства к этому не подпускает. Я на это ответил, что это та же мысль, которую выдвигало британское правительство в 1920 г., когда оно вместе с другими великими державами

---

* См. док. № 45,

предлагало участвовать в переговорах России с лимитрофами; мы тогда это отвергли, ибо считали, что легче столкнемся с лимитрофами, если при наших переговорах исходить из наших интересов и их интересов и не примешивать к этому мировых конфликтов и всей сложности мировой политики*; я точно так же думаю, что мы сами легче столкнемся с черноморскими государствами. 2) По поводу ехидных замечаний Керзона о нашей изолированности я закончил свое выступление тем, что у нас есть могущественный союзник — это плательщик налогов всех стран, который завтра поймет, что система расширения сфер действий военных судов, увеличение вооруженных сил и умножение конфликтов на море ведет к увеличению расходов, и поэтому он завтра обеспечит торжество нашей точки зрения.

Все маленькие государства, конечно, приняли проект союзников. Роли были распределены, и каждый выступал в особой роли.

Конец заседания был занят налеганием Керзона на турок и заявлениями Керзона, носившими характер ультиматума. Завтра в 4 часа дня состоится заседание, которое, по словам Керзона, приглашающие державы рассматривают как последнее по вопросу о проливах.

Между тем только что получился протест американцев против создания в проливах международной комиссии. В то же время турки продолжают решительно восставать против предоставления международной комиссии функций надзора за демилитаризацией берегов и вообще всяких функций, относящихся к компетенции турецкого правительства.

Только что у нас был разговор с Исмет-пашой. Он больше всего настаивает на пункте о компетенции международной комиссии. Встают и другие вопросы: в кругах конференции говорят о том, что англичане хотят подписать теперь только прелиминарный мир, а окончательный мир отложить. Это означает, что принципиальное согласие Турции будет у нее выжато, а окончательный мир, т. е. уход английских войск и флота из Константинополя, будет отсрочен. По вопросу о проливах англичане хотят сейчас же кончить и получить согласие турок на свои требования и сейчас же подписать отдельную конвенцию о проливах даже без России. По этому важнейшему для них вопросу будет, таким образом, вырвано согласие Турции и оформлено, а все остальное будет отложено. Исмет-паша говорит, что будет настаивать на немедленной эвакуации Константинополя союзниками и что по тем пунктам, по которым он принимает требования союзников относительно проливов, он даст согласие условное, зависящее

---

* См. т. III, док. № 15 и стр. 54.

от соглашения по всем остальным спорным вопросам конференции.

Вследствие отъезда курьера приходится на этом оборвать, и о завтрашнем решающем заседании я напишу уже со следующим курьером.

С коммунистическим приветом

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

**47. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел РСФСР Заместителю Официального Предста-
вителя РСФСР в Великобритании Н. К. Клышко**

20 декабря 1922 г.

Дорогой Николай Клементьевич,

Заявите бельгийскому посольству, что Соглашение о репатриации бельгийцев * нами проводится лояльнейшим образом, что не было ни одного случая отказа со стороны НКВД в разрешении выезда бельгийцам. Если бельгийскому правительству известны адреса бельгийцев, которым власти будто не разрешают выезд, то пусть предложит им обратиться непосредственно по почте заказным письмом в НКВД, который примет все меры к устранению препятствий. Почта в России функционирует вполне правильно, и письма как из-за границы на имя бельгийцев, так и обратно дойдут, несомненно, по назначению. Ни в коем случае Советское правительство не может брать на себя розыска бельгийцев — иностранцев или даже российских граждан. Пункты 3, 4 и 5 Вашего письма ** считаем приемлемыми. [...]

С приветом

*Замнарком
Литвинов*

Печат. по арх.

**48. Речь Председателя Всероссийского Центрального Испол-
нительного Комитета М. И. Калинина при вручении ве-
рительных грамот Послом Турции в РСФСР Ахмедом
Мухтаром**

21 декабря 1922 г.

Господин Посол,

Я имею честь принять от Вас грамоту Великого Национального Собрания Турции, которой Вы аккредитуетесь в качестве Турецкого Посла в Российской Советской Федеративной

* См. т. II, док. № 312, 313.

** См. док. № 4.

Социалистической Республике, и приветствовать Вас, как По-сла братской Турции.

Я с глубоким удовлетворением могу отметить, что установившиеся между русским и турецким народами братские отношения имеют своим основанием глубокие внутренние перемены, происшедшие в обеих странах и открывшие новый исторический период не только в русско-турецких отношениях.

Великая Октябрьская революция, освободившая русских рабочих и крестьян, дала им возможность построить отношения со своими соседями, в особенности восточными, на началах подлинного доверия и уважения к суверенитету и интересам этих народов.

Рабоче-Крестьянская Россия была счастлива сбросить с себя наследие царизма и империализма, направленное к порабощению и угнетению не только русского народа, но и соседних восточных народов.

Рабоче-Крестьянская Россия свои отношения с Турцией построила на основе отказа от всех империалистических договоров, которые царская Россия вместе со своими европейскими союзниками навязывала турецкому народу.

Нынешние отношения между Россией и Турцией имеют своим основанием полное уважение России к национальным требованиям турецкого народа, выраженным в Национальном соглашении*, этом исключительном по важности документе, который был и является знаменем борьбы турецкого народа и его победоносной армии.

Русско-турецкая дружба скреплена в Московском договоре 16 марта 1921 г.**, но корни этой дружбы лежат в том особом положении, которое Россия и Турция занимают по отношению к империалистическим государствам Европы.

И Россия, и Турция выдержали тяжелую борьбу против европейского империализма. В этой борьбе оба народа закалили свою дружбу и взаимное понимание. Россия, первая вышедшая победоносно из борьбы, приветствует сегодня турецкий народ, который, несмотря на великие жертвы и бедствия, отстаивал свою свободу и независимость.

Впереди предстоит еще трудная борьба за закрепление тех побед, которые турецкая армия одержала на поле сражения.

Борьба эта тем труднее, что против Турции — весь мир, и только одна Советская Россия совместно с союзными с ней братскими Советскими Республиками целиком в этой трудной борьбе поддерживает права турецкого народа на жизнь и самостоятельность.

---

* См. т. III, прим. 67.

** См. т. III, док. № 342.

Еще не закончившиеся переговоры в Лозанне являются лучшим доказательством трудности борьбы, предстоящей Турции, борьбы, в которой только одни Советские Республики — Россия, Украина и Грузия оказались на стороне Турции, полностью поддерживая требования Национального соглашения. Я надеюсь, что, несмотря на все трудности нового положения, правильное понимание жизненных интересов народа поможет избежать каких-либо печальных или непоправимых ошибок, и русско-турецкая дружба и в дальнейшей жизни обоих народов будет основным началом политики их Правительств.

Я выражаю глубокую уверенность, что все органы и представители Рабоче-Крестьянской России, проникнутые сознанием важности русско-турецкой дружбы, будут руководствоваться ею в своих отношениях с представителями турецкого народа.

Прошу Вас, господин Посол, принять уверение в том, что при исполнении Вашей ответственной и высокой задачи Вы встретите всегда мое полное доверие и содействие Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 290(1729), 22 декабря 1922 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь Ахмеда Мухтара, который заявил:

«Господин Председатель,

Имею честь вручить Вам грамоты, коими Правительство Великого Национального Собрания Турции аккредитует меня в качестве Чрезвычайного Посла и Полномочного Министра в РСФСР.

Я не могу не признать, господин Председатель, исключительную важность тех функций, к которым мое Правительство имеет честь меня призвать. Я имею право на доверие моего Правительства. Я прошу Правительство РСФСР оказать мне, со своей стороны, доверие, за которое я буду ему в высшей степени признателен, и сделаю все от меня зависящее, чтобы заслужить это доверие.

Послевоенные события и глубокие перемены, происшедшие в области внутренних дел обеих стран, ясно указали турецкому и русскому народам новую линию, предначертанную им историей на будущее. Турецкий и русский народы поняли значение этих перемен.

Несмотря на великие исторические события, кровавой ареной для которых послужили Турция и Россия, и несмотря на внешние силы, стремившиеся воспрепятствовать нашим взаимоотношениям, народы Турции и России искали, нашли и поняли друг друга. Таким образом возникла турецко-русская дружба, начавшаяся при самых тяжелых для обоих народов обстоятельствах, все более затем укреплявшаяся и окончательно освященная Московским договором от 16 марта 1921 г. Все мои усилия будут направлены к продолжению и укреплению отношений искренней и тесной дружбы, которые, будучи предначертанными историей, столь счастливо установились между нашими странами в силу упомянутого договора. Освобожденные и совершенно независимые народы Турции и России, сознающие свои обязанности и исполненные взаимного уважения, будут продолжать свое

сотрудничество, начавшееся в 1921 г., для вечного блага Турции, России, всеобщего мира и возрождения культурной и экономической жизни.

Я сделаю все от меня зависящее, чтобы обеспечить продолжение этого благотворного сотрудничества. Дабы преуспеть в моих усилиях, г. Председатель, я прошу Вашего могучего содействия и помощи Российского Правительства».

49. Телеграмма неофициального представителя НКВД РСФСР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

21 декабря 1922 г.

В результате прежних переговоров получил запрос от американской группы на угольную концессию на Сахалине. Прошу сообщить: 1) принципиальное отношение; 2) вести ли предварительные переговоры или сразу направить представителей группы в Москву*.

Сквирский

Печат. по арх.

50. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии**

22 декабря 1922 г. № 1423

По сведениям, полученным Российским Правительством, конференция послов в Париже²² предполагает приступить в скором времени к окончательному урегулированию вопроса о территории Мемеля²³.

Судьба указанной территории, тесно связанной в экономическом отношении с Российской и Белорусской Советскими Республиками, представляет для экономической жизни этих последних первостепенный интерес. Достаточно указать на то, что лесное хозяйство этих республик зависит в значительной мере от условий, долженствующих регулировать водные сообщения этой области так же, как и порт Мемель, который составляет один из естественных рынков для русского сбыта.

Таким образом, всякое решение вопроса о Мемельской территории без непосредственного участия Российской и Белорусской Советских Республик было бы равносильно умышленному устранению их от решения вопросов, неразрывно связанных с их государственными интересами, и могло бы

* См. док. № 51.

** Передана на имя министра иностранных дел Великобритании Керзона, председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре, председателя совета министров и министра иностранных дел Италии Муссолини.

быть рассматриваемо не иначе, как нарушение неоспоримых прав этих республик.

Вследствие этого Российское и Белорусское Правительства считают себя вправе требовать допущения их представителей к обсуждению и разрешению вопросов о судьбе Мемеля. Вместе с тем Российское Советское Правительство как от своего имени, так и по поручению Белорусской Социалистической Советской Республики считает своим долгом заявить, что вышеназванные государства не будут признавать никакого решения вопроса о судьбе территории Мемеля, которое могло бы быть принято без их участия и вопреки их интересам.

Подобные решения будут лишены всякой юридической силы для этих государств и не будут ни окончательными, ни прочными.

Временно исполняющий обязанности
Народного Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 293 (1732), 26 декабря 1922 г.*

51. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКИД РСФСР в США Б. Е. Сквирскому

23 декабря 1922 г.

Сдачу угольных концессий на Сахалине принципиально признаем*. Если американская группа вполне кредитоспособна и солидна, то предложите ей письменно изложить ее предложение и таковое вместе со справкой о фирме пришлите нам. По рассмотрении предложим группе приехать сюда.

Литвинов

Печат. по арх.

52. Телеграмма Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану

23 декабря 1922 г.

Сообщите в Ангору: наш контакт с Исмет-пашой** заключается в том, что мы обмениваемся с ним мыслями о ходе конференции, предостерегаем, открываем ему глаза на

* См. док. № 49.

** См. док. № 38.

маневры Антанты, но непрерывно подчеркиваем, что наша позиция иная, что пропуск военных судов есть враждебный акт против Советской России и что Антанта лишает Турцию плодов ее побед.

Чичерин

Печат. по арх.

53. Постаиовление X Всероссийского Съезда Советов по докладу об образовании Союза Советских Социалистических Республик

26 декабря 1922 г.

1. Признать своевременным объединение Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской Социалистической Советской Республики, Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и Белорусской Социалистической Советской Республики в Союз Советских Социалистических Республик.

2. В основу объединения положить принцип добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Союза республик.

3. Поручить делегации из гг. Калинина, Троцкого, Сталина, Рыкова, Каменева, Цюрупы, Молотова, Сокольников, Сапронова, Пятакова, Рудзутака, Богданова, Енукидзе, Курского, Хыдыр-Алиева, Мендешова, Коркмасова, Саид-Галиева, Мухтарова, Халикова, Янсона, Маисурова, Рахимбаева выработать совместно с делегациями Украины, Закавказской Республики и Белоруссии проект декларации об образовании Союза республик с изложением обстоятельств, диктующих объединение республик в одно союзное государство.

4. Поручить делегации выработать условия вхождения РСФСР в Союз республик, обязав ее при рассмотрении союзного договора отстаивать следующие положения:

а) образование соответствующих союзных законодательных и исполнительных органов;

б) слияние народных комиссариатов: военно-морского, путей сообщения, иностранных дел, внешней торговли и почт и телеграфов;

в) подчинение народных комиссариатов по финансам, продовольствию, народному хозяйству, труду и рабоче-крестьянской инспекции договаривающихся республик директивам соответствующих комиссариатов союзных республик;

г) полное обеспечение интересов национального развития народов договаривающихся республик.

5. Проект договора, до внесения его на первый съезд Союза республик, представить на одобрение В[сероссийского]

Ц[ентрального] И[сполнительного] К[омитета] в лице его Президиума.

6. Уполномочить делегацию, на основе одобрения В[сероссийским] Ц[ентральным] И[сполнительным] К[омитетом] условий объединения, заключить договор РСФСР с социалистическими советскими республиками: Украины, Закавказья и Белоруссии об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

7. Договор представить на утверждение первого съезда Союза республик.

26 декабря 1922 г.

Печат. по кн. «Десятый Всероссийский съезд Советов». Стенографический отчет. Изд. ВЦИК, М., 1923. Раздел «Постановления десятого Всероссийского съезда Советов», стр. 3—4.

54. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР и. о. Британского Официального Агента в РСФСР Питерсу

26 декабря 1922 г. № 3А/853

Народный Комиссариат Иностранных Дел свидетельствует свое уважение исполняющему обязанности Британского Агента и в ответ на его вербальную ноту № 32/А (М 8073) от 19 декабря 1922 г. относительно судна «Магнета» заявляет, что Российское Правительство по-прежнему придерживается своей точки зрения относительно незаконной рыбной ловли, которой занималось судно «Магнета» в русских территориальных водах в момент его задержания, о чем сообщалось в памятных записках №№ 175, 213 и 306 соответственно от 13 февраля, 20 февраля и 22 марта 1922 г.*

Бесспорно, что судно затонуло во время шторма, что, несомненно, является *vis major***.

Если Британское Правительство желает, однако, искать косвенные причины гибели «Магнетов», то ему следует иметь в виду, что если бы в свое время британским рыбакам было сделано предупреждение, то это, возможно, удержало бы их от посылки «Магнетов» в русские воды и, таким образом, предотвратило бы ее гибель.

Российское Правительство, снимая с себя всякую прямую или косвенную ответственность за гибель «Магнетов», считает, что дальнейшая переписка по данному вопросу не представляется целесообразной, однако оно будет приветствовать

* См. т. V, док. № 90.

** — непреодолимой силой, созданной стихией или обстоятельствами (лат.).

гласность как по данному вопросу, так и по любым спорным вопросам между двумя Правительствами. Российское Правительство надеется, что переписка будет опубликована полностью и без каких бы то ни было пропусков.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Питерса от 19 декабря 1922 г. говорилось: «Исполняющий обязанности Британского Агента свидетельствует свое уважение и, ссылаясь на вербальную ноту Народного Комиссариата Иностранных Дел от 16 октября 1922 г.* по вопросу гибели траулера «Магнета», имеет честь заявить, что Правительство Его Величества не может согласиться с тем, что данное судно находилось в территориальных водах, когда оно было задержано советскими властями.

Правительство Его Величества не может также согласиться с той точкой зрения, что гибель судна явилась результатом *vis major*. Непосредственной причиной гибели явилось действие советского сторожевого судна, заставившего «Магнету» стать на якорь в опасном месте в то время, когда надвигался шторм, и ясно, что, если бы «Магнета» не была задержана и имела свободу маневрирования, она бы вышла из полосы шторма в безопасную зону, как это сделали другие траулеры, находившиеся поблизости.

Ввиду вышензложенного г. Питерсу поручено сообщить Комиссариату Иностранных Дел, что Правительство Его Величества продолжает считать Советское Правительство ответственным за гибель судна и что оно вынуждено в связи с такой неудовлетворительной позицией Советского Правительства широко осветить данный вопрос в печати».

55. Обращение X Всероссийского Съезда Советов ко всем народам мира

27 декабря 1922 г.

X Всероссийский Съезд Советов, высший законодательный орган РСФСР, от имени миллионов пролетариев и крестьян еще раз торжественно подтверждает свою волю к миру и мирному труду.

Перед угрозой новых войн, перед бешеной пляской вооружений, которая происходит по воле капиталистических правительств, перед позором Версальского договора, перед колониальными махинациями буржуазных государств — рабочие и крестьяне РСФСР вновь поднимают свой предостерегающий голос.

Трудящиеся мира! Все, кто хочет мирного труда, присоединяйте свои усилия к усилиям Советской России, чтобы обеспечить мир, чтобы предохранить человечество от чудовищных и истребительных войн!

Советская власть, вышедшая из революции, иачала свою деятельность в 1917 г. с призыва к справедливому всеобщему

* Имеется в виду нота от 14 октября 1922 г.; см. т. V, док. № 278.

миру*. С тех пор она неизменно подчеркивала эту основную линию своей внешней политики. Она обращалась в 1919 г. с предложением мира к Соединенным Штатам**. Она предлагала начать переговоры о мире со всеми «союзниками» в феврале 1919 г.***, когда полчища «великих держав» вторглись в пределы нашей революционной страны. Она предлагала всеобщий мир в декабре 1919 г.****. Она неоднократно предлагала мир Польше и Румынии*****. В Генуе Советская Россия и ее союзники предлагали всеобщее разоружение*****. Когда это было отвергнуто, правительство пролетариата пыталось провести политику разоружения, хотя бы в ограниченной сфере ближайших с Советской Россией государств, чтобы постепенно расширить круг разоружающихся*****. Но и это начинание было сорвано нежеланием соседей России идти на действительное сокращение своих армий.

Несмотря на все, сама Советская Россия приступила к разоружению и в короткий срок уменьшила свою армию с 5 миллионов до 800 000 и ныне продолжает сокращение, доводя свою армию до 600 000 человек. На деле доказала она свою преданность миру. Не на словах, не в резолюциях, не в обещаниях, а на деле.

Теперь, когда народы нищают от последствий империалистической бойни, когда нужна величайшая экономия материальных средств, вдвойне преступной становится политика буржуазных правительств, предпочитающих обнищание широких народных масс делу мира и мирного труда.

Х Съезд Советов, торжественно подтверждая свою линию мирной политики, зовет всех к поддержке этой линии. Пусть все народы требуют от своих правительств мира. Дело мира в руках самих народов. Чтобы отворотить опасность грядущих войн, должны объединиться усилия всех трудящихся всего мира. Измученному и истрадавшемуся, разоренному и голодающему человечеству должен быть во что бы то ни стало обеспечен мир.

27 декабря 1922 г.

Печат. по кн. «Десятый Всероссийский съезд Советов», М., 1923. Раздел «Постановления десятого Всероссийского съезда Советов», стр. 17.

* См. т. I, док. № 2.

** См. т. II, док. № 16.

*** См. т. II, док. № 45.

**** См. т. II, док. № 194, 199.

***** См. т. II, док. № 50, 54, 61, 70, 85, 92, 207, 226, 230, 232, 250, 253, 256, 263, 339.

***** См. т. V, док. № 108, 145, 159, 169.

***** См. т. V, док. № 183 и док. № 13, 14, 18, 21, 22, 29 настоящего тома.

56. Из постановления X Всероссийского Съезда Советов по докладу о состоянии промышленности

27 декабря 1922 г.

5. В области внешней торговли нужно провести ряд мер с целью увеличения нашего экспорта и рационализации всего дела заграничных операций. Такими мероприятиями являются: а) последовательное проведение таможенной политики, учитывающей необходимость защиты возрождающейся государственной промышленности; б) полный запрет ввоза и вывоза отдельных видов материалов и сырья; в) укрепления планового начала в деле ввоза и вывоза путем установления количества и наименования ввозимых и вывозимых продуктов (контингентирование), а также покрытие ввоза вывозом равноценного количества товаров (компенсационная торговля).

Вся политика внешней торговли должна быть направлена в сторону сокращения до минимума закупок и заказов за границей таких предметов, которые могут быть выполняемы государственной промышленностью.

Печат. по кн. «Десятый Всероссийский съезд Советов», М., 1923. Раздел «Постановления десятого Всероссийского съезда Советов», стр. 8-9.

57. Из постановления X Всероссийского Съезда Советов по докладу Народного Комиссариата Финансов РСФСР

27 декабря 1922 г.

7. Необходимо всемерно стремиться к развитию экспорта сырья и хлеба за границу по удовлетворении потребностей населения и промышленности в продуктах питания и сырья.

Съезд обязывает губ[ернские] и у[ездные] исполкомы принять меры к полному выявлению экспортных ресурсов своей местности.

В частности, уже в этом году необходимо стремиться вернуть в золотой фонд государства средства, потраченные в голодный год на закупку хлеба за границей, поскольку наличие золотого фонда является необходимым страховым запасом государства на случай повторения неурожая или возможных внешних осложнений и для обеспечения золотом твердой валюты страны.

Печат. по кн. «Десятый Всероссийский съезд Советов», М., 1923. Раздел «Постановления десятого Всероссийского съезда Советов», стр. 16.

58. Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик ²⁴

30 декабря 1922 г.

Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальностях путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападения империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение Советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединённых советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надёжной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

Заявляя обо всем этом перед всем миром и торжественно провозглашая неизбежность основ Советской власти, нашедших свое выражение в конституциях уполномочивших нас социалистических советских республик, мы, делегаты этих республик, на основании данных нам полномочий постановляем подписать договор об образовании «Союза Советских Социалистических Республик»*.

Печат. по арх. Оpubл. в кн. «I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик», М., 1923. Раздел «Постановления первого съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик», стр. 3—4.

59. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик²⁴

[30 декабря 1922 г.]

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республикa (ЗСФСР — Грузия, Азербайджан и Армения) заключают настоящий

* См. док. № 59.

союзиный договор об объединении в одно союзное государство — «Союз Советских Социалистических Республик» — на следующих основаниях.

1 Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его верховных органов подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях;

б) изменение внешних границ Союза;

в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;

г) объявление войны и заключение мира;

д) заключение внешних государственных займов;

е) ратификация международных договоров;

ж) установление систем внешней и внутренней торговли;

з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;

и) регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;

к) установление основ организации вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик;

л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, установление монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;

м) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза;

и) общее союзное законодательство о переселениях;

о) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство;

п) установление основных законов о труде;

р) установление общих начал народного просвещения;

с) установление общих мер в области охраны народного здоровья;

т) установление системы мер и весов;

у) организация общесоюзной статистики;

ф) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;

х) право общей амнистии;

ц) отмена нарушающих союзный договор постановлений Съездов Советов, Центральных Исполнительных Комитетов и Советов Народных Комиссаров союзных республик.

2. Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, а в периоды между съездами — Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик.

3. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик составляется из представителей городских советов по расчету 1 депутат на 25 000 избирателей и представителей губернских съездов советов по расчету 1 депутат на 125 000 жителей.

4. Делегаты на Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избираются на губернских съездах советов.

5. Очередные Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик один раз в год; чрезвычайные Съезды созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по его собственному решению или же по требованию не менее двух союзных республик.

6. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избирает Центральный Исполнительный Комитет из представителей союзных республик пропорционально населению каждой, всего в составе 371 члена.

7. Очередные сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются три раза в год. Чрезвычайные сессии созываются по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза или по требованию Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, а также Центрального Исполнительного Комитета одной из союзных республик.

8. Съезды Советов и сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются в столицах союзных республик в порядке, устанавливаемом Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

9. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик избирает Президиум, являющийся высшим органом власти Союза в периоды между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Союза.

10. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик избирается в составе 19-ти членов, из коих Центральный Исполнительный Комитет Союза избирает четырех председателей Центрального Исполнительного Комитета Союза по числу союзных республик.

11. Исполнительным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза является Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (Сов-

нарком Союза), избираемый Центральным Исполнительным Комитетом Союза на срок полномочий последнего в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Союза,
Заместителей Председателя,
Народного Комиссара по Иностранным Дела́м,
Народного Комиссара по Военным и Морским Дела́м,
Народного Комиссара Внешней Торговли,
Народного Комиссара Путей Сообщения,
Народного Комиссара Почт и Телеграфов,
Народного Комиссара Рабоче-Крестьянской Инспекции,
Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства,
Народного Комиссара Труда,
Народного Комиссара Продовольствия,
Народного Комиссара Финансов.

12. В целях утверждения революционной законности на территории Союза Советских Социалистических Республик и объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией учреждается при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик Верховный Суд с функциями верховного судебного контроля, а при Совете Народных Комиссаров Союза — объединенный орган Государственного Политического Управления, председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза с правом совещательного голоса.

13. Декреты и постановления Совнаркома Союза Советских Социалистических Республик обязательны для всех союзных республик и приводятся в исполнение непосредственно на всей территории Союза.

14. Декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Союза печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, турецкий).

15. Центральные Исполнительные Комитеты союзных республик опротестовывают декреты и постановления Совнаркома Союза в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, не приостанавливая их исполнения.

16. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы лишь Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и его Президиумом; распоряжения же отдельных Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик, его Президиумом и Совнаркомом Союза.

17. Распоряжения Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть приостановлены Центральными Исполнительными Комитетами или Президиумами Центральных Исполнительных Комитетов союзных республик лишь в исключительных случаях, при явном несоответствии данного распоряжения постановлением Совнаркома или Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. О приостановке распоряжения Центральный Исполнительный Комитет или Президиум Центрального Исполнительного Комитета союзных республик немедленно сообщает Совету Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и соответствующему Народному Комиссару Союза Советских Социалистических Республик.

18. В состав Советов Народных Комиссаров союзных республик входят:

Председатель Совета Народных Комиссаров,
Заместители Председателя,
Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства,
Народный Комиссар Земледелия,
Народный Комиссар Продовольствия,
Народный Комиссар Финансов,
Народный Комиссар Труда,
Народный Комиссар Внутренних Дел,
Народный Комиссар Юстиции,
Народный Комиссар Рабоче-Крестьянской Инспекции,
Народный Комиссар по Просвещению,
Народный Комиссар Здравоохранения,
Народный Комиссар Социального Обеспечения,
Народный Комиссар по Национальным Дела́м, а также с правом совещательного голоса Уполномоченные Наркоматов Союза: по Иностранным Дела́м, по Военным и Морским Дела́м, Внешней Торговле, Путей Сообщения и Почт и Телеграфов.

19. Высший Совет Народного Хозяйства и Народные Комиссариаты: Продовольствия, Финансов, Труда и Рабоче-Крестьянской Инспекции союзных республик, непосредственно подчиняясь Центральным Исполнительным Комитетам и Совнаркомам союзных республик, руководствуются в своей деятельности распоряжениями соответственных Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

20. Республики, входящие в состав Союза, имеют свои бюджеты, являющиеся составными частями общесоюзного бюджета, утверждаемого Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Бюджеты республик в их доходных и расходных частях устанавливаются Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Перечень доходов и размеры доходных отчислений, идущих на образование бюджетов союзных рес-

публик, определяются Центральным Исполнительным Комитетом Союза.

21. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

22. Союз Советских Социалистических Республик имеет свой флаг, герб и государственную печать.

23. Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

24. Союзные республики вносят в соответствии с настоящим договором изменения в свои конституции.

25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительному ведению Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

26. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

[Подписали члены полномочных делегаций от: РСФСР, УССР, ЗСФСР, БССР; всего 86 подписей].

Печат. по арх. Опубл. в кн. «I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик», М., 1923. Раздел «Постановления первого съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик», стр. 4—7.

60. Меморандум Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции по восточному вопросу

30 декабря 1922 г.

Настойчиво требуя участия во всех работах Лозаннской конференции *, Россия, Украина и Грузия руководствовались не только чувствами солидарности и взаимной дружбы, которые объединяют их с турецким народом, не только непосредственными и прямыми интересами, как в вопросе о проливах, но, кроме того и в особенности, более общим интересом — интересом всеобщего мира.

Вопросы, поставленные перед делегациями, собравшимися в Лозанне, имеют значение, выходящее за пределы одного народа, одного государства и даже одного континента. Дело идет о решении судеб Турции и в то же время о решении судьбы громадных территорий и десятков миллионов жителей Передней Азии, Северной Африки и Балканского полуострова, которые составляли часть бывшей Оттоманской империи. Дело идет, при более широком понимании вопроса, об определении политики, какой намерены следовать капиталистические державы в будущем по отношению к мусульманскому

* См. док. № 15.

миру, представленному в Лозанне многочисленными делегациями, прибывшими со всех стран света для защиты своих интересов.

Словом, дело идет о великой проблеме Востока во всем ее объеме, которая была одной из первопричин последней мировой войны и многих других войн, ей предшествовавших и ее подготовивших, и которая грозит новыми всеобщими столкновениями, если не будет найдено справедливого и прочного разрешения этой проблемы.

Рожденные революцией, целью которой было положить конец завоевательным войнам, Правительства России, Украины и Грузии считали своим настоятельным долгом воспротивиться всеми средствами новому закреплению империалистических методов и всеми своими силами содействовать установлению режима политического равенства между расами, уважения права народов на самоопределение и на полную политическую и экономическую независимость всех государств.

Но приглашающие державы полагали, что их интересы окажутся под угрозой, если Россия и ее союзники примут полное участие в Лозаннской конференции. Они категорически отвергли просьбу последних, тем самым заранее свидетельствуя, что решение, которое они предполагают принять по ближневосточной проблеме, будет лишь увековечением гибельных заблуждений прошлого.

Приведенный против России и ее союзников аргумент, что после того, как они урегулировали свои дела с Турцией Московским, Ангорским и Карским договорами*, им уже нечего делать при обсуждении и решении поставленных в Лозанне вопросов, кроме вопроса о проливах, является лишь софизмом, которым думают прикрыть намерение некоторых государств вынести по поставленным на обсуждение проблемам решение, отвечающее исключительно их интересам. Но нельзя не признать той истины, что позиция этих держав по отношению к непосредственным или близким соседям России и ее союзников для нее небезразлична. Если бы вместо того, чтобы уважать политическую и экономическую независимость турецкого народа, империалистическим державам удалось бы фактически поставить его под свою опеку, это создало бы не только угрозу существованию Турции, но и прямую опасность для России и ее союзников.

Именно поэтому Российско-Украинско-Грузинская делегация снова протестует против решительного отказа в ее требовании участвовать во всех работах конференции. В то же время она считает своим долгом солидарности с турецким

---

* См. соответственно т. III, док. № 342; т. V, док. № 1; т. IV, док. № 264.

народом и всеми заинтересованными народами изложить в настоящем меморандуме свои соображения об условиях прочного и длительного мира на Ближнем Востоке.

Северский договор

Лозаннская конференция является не первой попыткой, предпринятой со времени окончания мировой войны, установить мир на Ближнем Востоке. Ей предшествовали несколько других попыток, в частности попытка в Севре, где были разработаны и подписаны несколько договоров и конвенций, главным из коих является мирный договор между Британской империей, Францией, Италией, Японией, Арменией*, Бельгией, Грецией, Геджасом, Польшей, Португалией, Румынией, Югославией и Чехословакией, с одной стороны, и Турцией — с другой.

В преамбуле этого договора, подписанного 10 августа 1920 г., торжественно объявлено, что отныне благодаря ему период враждебных действий между Турцией и союзными державами «уступит место длительному и прочному миру».

Если вместо того, чтобы принести мир, Северский договор поставил Европу перед иовой войной, то это произошло потому, что он отнял у Турции последние остатки ее политической и экономической независимости. Выше интересов турецкого народа и государства был поставлен режим капитуляции и другие сервитуты в пользу иностранного капитала, представленного целым рядом иностранных организаций и учреждений, таких, как Совет долга, Санитарная комиссия, Оттоманский банк, монополии, почта — все эти твердыни, которые державы соорудили для наилучшего руководства экономической и политической жизнью Турции в своих интересах.

Что касается территории Турции, то она была сокращена до $\frac{1}{5}$ своих довоенных размеров. Западная и Восточная Фракия до линии, проходящей вблизи Чаталджи, была отдана Греции, которая получила также острова, расположенные у входа в проливы, а в Малой Азии — город Смирну с его хинтерландом. Отныне суверенитет Турции над этой провинцией должен был символизироваться, согласно ст. 69 Северского договора, «оттоманским флагом, постоянно поднятым над одним из внешних фортов города».

Турция отказывалась равным образом от своих прав на Месопотамию, Сирию, Палестину и Аравию, формально в пользу арабского народа, в действительности же в пользу великих держав, которые присваивали себе право быть опекунами над народами, которых считали неспособными

---

* В то время — дашнакской Арменией.

к самоуправлению «в особо трудных условиях современного мира» (ст. 22). В то же самое время в силу Севрского договора Турция обязана была отказаться окончательно от островов Эгейского моря и от своих африканских владений и протекторатов, но не в пользу народов, там живущих, а в пользу тех же союзных великих держав. По ст. 101 Турция признает протекторат Великобритании над Египтом. По ст. 109 она отказывается в пользу той же Великобритании от своих прав на судоходство в Суэцком канале. По ст. 113 Судан признается окончательно английским владением, так же как и остров Кипр по ст. 115. Согласно ст. 118 и 120 Турция признает протекторат Франции над Марокко и Тунисом и задним числом «принимает все вытекающие из сего последствия» с 30 марта 1912 г. для Марокко и с 12 мая 1881 г. для Туниса.

Согласно ст. 121 Турция отказывается от тех преимуществ, которые Лозаннский договор 1912 г. с Италией признавал за ней в Ливии, и, наконец, по ст. 122 она отказывается в пользу Италии от всех своих прав и претезий на острова, которые последняя занимает в Эгейском море.

Полечение союзных держав о Турции не ограничивалось провинциями, отторгнутыми от нее уже до или во время мировой войны. Оно распространялось также на то, что оставалось от собственно турецкой территории: особым договором, подписанным в том же Севре 10 августа 1920 г., Великобритания, Франция и Италия разделили Анатолию на зоны «особых интересов» — обычная прелюдия к территориальным разделам. Приступая к этому новому ограблению Турции, великие державы постарались вiovь прикрыться гуманитарными формулами. Это разделение на «зоны интересов» мотивировано желанием «прийти на помощь Турции, развивать ее ресурсы и устранить международное соперничество, которое в прошлом препятствовало этому», а также заботой об «охране интересов меньшинств расовых, религиозных и языковых».

Наконец, чтобы отнять у Турции всякую возможность возрождения и защиты против этого грубого насилия, великие державы устранили ее от господства над проливами, которые объявлялись интернационализированными; турецкая армия, включая жандармерию, сокращалась до 50 000 человек, а флот — до 7 канонерок и 6 миноносцев при полном запрете содержать какие-либо военные или морские авиационные силы. Контроль над режимом, учрежденным в проливах, был поручен Международной комиссии, пользующейся дипломатической неприкосновенностью, а контроль над разоружением — Контрольной комиссии с самыми широкими полномочиями по расследованию и вмешательству во внутренние дела страны.

Чтобы закончить этот краткий анализ, надо напомнить еще о том, как империалистические державы в Севрском договоре обошлись с законным правом меньшинств, принадлежащих к другой расе или к другой религии, а именно с их правом пользоваться тем же режимом, каким пользуется большинство. Договор не только не признавал за Турцией принципа взаимности для ее уроженцев в иностранных государствах, но, напротив, это право в руках держав стало новым способом злостного вмешательства в дела Турции.

Восточный вопрос в прошлом

Таким образом, Севрский договор, далекий от того, чтобы знаменовать собой в международных отношениях начало новой эры «прочного и длительного мира», наоборот, лишь увенчал собой империалистическую завоевательную политику.

Уже с давних пор обширные территории, находящиеся на границе трех континентов на перекрестке самых крупных стратегических и торговых путей, сделались местом столкновений и жестоких схваток антагонистических интересов капиталистических держав. Авансцена на Балканах была занята царской Россией и Австро-Венгрией, из коих каждая имела на полуострове своих союзников. В проливах борьба велась между царской Россией и Англией. В Малой Азии, в Аравии и во всем бассейне восточной части Средиземного моря происходила общая схватка, ибо все державы, как те, которые в течение веков укрепляли там свое владычество, а именно Англия, Франция и Россия, так и те, которые появились позже, но были исполнены не меньшей решимости, а именно Германия и Италия, принимали в ней одинаковое участие.

Различные этапы этой борьбы известны. Англия, укрепившаяся в Персидском заливе, превращенном в Британское озеро*, и на Суэцком канале, постепенно приближалась к Месопотамии. Россия распространяла свое влияние в сторону Армянского плато; Франция и Италия постепенно проникали на восточные берега Средиземного моря, и, наконец, Германия продвигалась через всю Переднюю Азию, чтобы по линии Гамбург — Багдад вплотную подойти к Персидскому заливу. Армянское восстание, по очереди поддерживаемое и предаваемое Россией и Англией, восстание арабов, поддерживаемое Англией, инциденты в Кувейте, спровоцированные Англией,

---

* См. *Рене Пинон*, «Европа и Османская империя»: «Что касается берегов Персидского залива... то сделать из них британское озеро было главной заботой и основной задачей лорда Керзона, бывшего в то время вице-королем». — *Прим. док.*

чтобы разрушить германский план Багдадской железной дороги, повторные беспорядки в Ливане, восстания в Албании и Македонии, младотурецкая революция, итальянская война за Ливию, первая и вторая балканские войны — вот главные эпизоды политики, которая должна была неизбежно привести к мировой войне.

Даже такие стихийные политические движения, как восстания в Македонии, Албании и Аравии, даже такие неизбежные внутренние перемены, как младотурецкая революция, искажались в процессе своего развития и сбивались со своего естественного пути вследствие корыстного вмешательства и разлагающего влияния больших и малых капиталистических держав.

В этой борьбе великих держав, предпринятой лишь для того, чтобы подготовить и осуществить раздел Турции, интересы христианских или мусульманских народов, угнетаемых тиранией султанов и их продажной бюрократией, были не целью, а только предлогом. Результаты, получавшиеся при этом, всегда шли вразрез с интересами народных масс, которые платили жизнью и своими правами за успехи империалистической политики в Турции. Провинции, освободившиеся от тирании султанов, попадали под тиранию победителей. Такова была участь Македонии, разделенной «на основах действительной оккупации» различными армиями балканских союзников после того, как она была превращена в развалины и лишена своего населения, которое частью было истреблено, частью эмигрировало.

Во время мировой войны воюющие державы были особенно щедры на торжественные обещания народам, от которых можно было ожидать помощи союзникам против турок. Но когда наступил срок исполнения этих обещаний, то в Севре они сослались на мнимую неспособность этих самых народов к самоуправлению, чтобы тем оправдать аннексию их стран. Подписанные и не выполненные Антантой договоры ныне вновь представлены Лозаннской конференции многочисленными делегациями всех европейских и азиатских провинций бывшей Османской империи, провинций, которые лишь переменили хозяев.

Мировая война и раздел Турции

Одна из целей мировой войны — раздел Турции, освященный Севрским договором, — не была полностью осуществлена благодаря Русской революции и торжеству Советской власти.

Дружба революционной и миролюбивой России дала возможность Турции после ее поражения отвести свои армии в

Анатолию и организовать сопротивление. В то же самое время, денонсируя договоры царского правительства, революционная Россия отказалась от аннексии турецких территорий, предусмотренной в этих договорах. В настоящее время стало общезвестным, что один из этих секретных, подписанных союзниками договоров отдавал России Константинополь с проливами и часть Восточной Фракии. Помимо того, что осуществление этой программы было бы новой и наиболее тяжелой ампутацией из всех ампутаций, произведенных над Турцией, эта программа ставила балканские страны, и в первую очередь Румынию и Болгарию, в условия, делавшие невозможным их независимое существование. Сжатые, как в тисках, между территориями и армиями царской России, оба эти государства были бы вынуждены во всем следовать ее воле. Таким образом, не только Турция, но также Румыния и Болгария были спасены от грозившей им опасности благодаря торжеству власти Советов, категорически отказавшейся от старой политики царей.

Российско-Украинско-Грузинская делегация считает своим долгом напомнить этим государствам эту историческую истину в тот момент, когда они поддерживают комбинации, замысливаемые против Советской России и ее друзей.

Другая помощь турецкому народу в его борьбе против раздела его отечества явилась со стороны арабского народа, поднявшегося против своих новых господ — империалистических держав. Борьба арабов против французского владычества в Сирии принудила французское правительство начать более примирительную политику в отношении ангорской Турции и даже искать с ней соглашения. Поддерживаемая арабами Месопотамии партизанская война явилась другой благоприятной для Турции диверсией. Надо отметить также косвенное содействие, оказанное Турции со стороны трудящихся Запада, борющихся против завоевательной политики своих правительств.

Но избавлением от политического и экономического рабства, которое готовилось ей Севрским договором, Турция обязана прежде всего самому турецкому народу, его самопожертвованию и героизму своей армии. Своими победами турецкая армия заставила приступить к его пересмотру в Лозанне, и теперь нужно лишь, чтобы державы, руководимые своими собственными интересами, не лишили турецкий народ плодов его победы. Еще до отправления своей делегации в Лозанну Российское правительство в ноте от 2 ноября * выражало протест против всякой попытки в этом смысле.

---

* См. т. V, док. № 301.

Основы прочного мира на Ближнем Востоке

Озабоченная желанием добиться установления на Ближнем Востоке условий мирного и длительного сотрудничества между всеми народами, Российско-Украинско-Грузинская делегация принуждена, к сожалению, констатировать, что на Лозаннской конференции, несмотря на тяжелые уроки недавнего прошлого, великие державы упорствуют в своей прежней губительной политике.

Российско-Украинско-Грузинская делегация, прежде всего, считает нужным констатировать, что прежние методы великих держав, считающихся лишь с интересами своего владычества, в самой решительной форме проявили себя уже во время обсуждения одной из самых важных проблем, поставленных перед конференцией, — проблемы проливов. Несмотря на повторные протесты делегатов Турции, России, Украины и Грузии, т. е. наиболее заинтересованных прибрежных черноморских государств, эта проблема получила решение, которое отвечает лишь интересам тех государств, которые желают в будущем пользоваться проливами как базой для военных операций против прибрежных государств Черного моря. Это решение уже резко осуждено наиболее влиятельными органами тех самых стран, делегации коих приняли точку зрения Англии. Решения, предусматриваемые для других вопросов, поставленных на рассмотрение конференции, исходят из того же намерения империалистических держав сохранить привилегии, монополии и прочие преимущества, которыми они обладают в Турции с давних пор или которые ими приобретены во время мировой войны.

Но эти решения, основанные не на принципе равенства и взаимности, не могут быть действительными. Напротив, заключение мира между Турцией и другими державами могло бы в самое короткое время стать совершившимся фактом, если бы последние отказались от мысли, будто турецкий народ способен к самоуправлению и обязан подчиняться опеке империалистических государств. Будущие конфликты и войны на Востоке стали бы навсегда невозможными, если бы империалистические державы отказались от взгляда на мусульманский мир как мир низшего порядка, территории коего должны быть превращены в их колонии.

Российско-Украинско-Грузинская делегация, выступая от имени государств, которые заключили с Турцией договоры, основанные на принципе полного равенства между народами и взаимного уважения их суверенитета и независимости, в особенности настаивает на том, чтобы Турция была признана полновластной распорядительницей своих экономических, судебных и финансовых учреждений и чтобы во всем, касаю-

щемся судов, эмиссионных банков, государственного долга, государственных монополий, таможенных тарифов и положения иностранцев, она пользовалась той же свободой действий, как и все другие нации.

Российско-Украинско-Грузинская делегация заранее объявляет лишенной юридической и моральной силы всякую уступку, которая в противоречии этому принципу равенства и взаимности была бы вырвана у Турции в результате давления блока великих или малых держав, собравшихся в Лозанне и увлекаемых старым духом привилегий, представляемых режимом так называемых капитуляций.

Что касается границ Турции, то Российско-Украинско-Грузинская делегация, согласно Московскому, Карсскому и Ангорскому договорам, поддерживает Национальный пакт*, который предъявил права лишь на земли, населенные турками. Для других территорий, как, например, Западная Фракия, плебисцит вполне соответствует одному из основных политических принципов Советских республик, а именно — праву народов на самоопределение.

Российско-Украинско-Грузинская делегация также считает нужным с полной ясностью изложить свою точку зрения по вопросу о меньшинствах. Прежде всего она не может не обратить внимания на трагическую судьбу, постигшую во время мировой войны и во время греческого вторжения во Фракию и в Анатолию жителей городов и деревень, принадлежащих главным образом к рабочим и крестьянским массам без различия национальности и вероисповедания. Сотни тысяч турок, армян, греков, болгар и других должны были заплатить своим скудным достатком и жизнью за завоевательное и аннексионистское безумие империалистических держав. Первая и величайшая услуга, которую можно было бы оказать этим массам, состоит в восстановлении на Ближнем Востоке нормальной жизни и в уничтожении причин новых войн. Что касается вопроса о национальных меньшинствах, то Российско-Украинско-Грузинская делегация протестует против решений, до сего времени предлагавшихся на Лозаннской конференции, как решений односторонних, применяемых к одной только Турции, и, с другой стороны, недостаточных для охраны интересов этих меньшинств. В действительности все эти решения служат только тому, чтобы оправдать существование Лиги наций, которая в своей современной организации является лишь новым орудием для поддержания господства великих империалистических держав.

Признавая, однако, колоссальную важность справедливого и окончательного решения вопроса о меньшинствах, Российско-Украинско-Грузинская делегация полагает, что этот

---

* См. т. III, прим. 67.

вопрос должен стать предметом особой конференции, созванной для изучения положения национальных и религиозных меньшинств во всех государствах.

Российско-Украинско-Грузинская делегация не знает, предложат ли Турции представленные здесь в Лозанне державы, подписавшие Севрский договор, вновь признать оккупацию и протектораты, навязанные мусульманским странам силой, хитростью и подкупами. Но Россия и ее союзники считают своим долгом заявить, что в интересах всеобщего мира империалистические державы должны отказаться от всех этих явных или скрытых захватов, внушающих ненависть народам, населяющим эти страны.

Российско-Украинско-Грузинская делегация, верная принципам, провозглашенным Русской революцией, с живой симпатией следит за борьбой всех мусульманских народов за свою независимость и свое национальное единство.

Балканско-Дунайская конфедерация

Мир на Ближнем Востоке, а следовательно, и мир в Европе не может быть установлен на прочных основаниях, пока не будут устранены вопиющие нарушения прав народов, содержащиеся в различных договорах, заключенных после балканских войн и мировой войны и касающихся балканских и дунайских стран. В результате Лондонского и Бухарестского договоров 1913 г., договоров в Сен-Жермене, Трианоне и Нейи целые страны и провинции, как, например, Македония, Черногория, Фракия, Добруджа, территории и города Албании, Далмации, Хорватии были включены в состав других государств без опроса их населения. Некоторые из этих договоров получили санкцию бывшей царской России. Другие территориальные аннексии были ею заранее одобрены. Вышедшая из революции Россия и другие союзные с ней Советские республики отвергли эти договоры и ныне снова заявляют, что они считают несуществующими все территориальные изменения, которые были осуществлены в нарушение принципа самоопределения народов.

В то же время Российско-Украинско-Грузинская делегация полагает, что у народов Балкан и Дуная имеется иное средство для создания условий, благоприятствующих их экономическому и политическому развитию, и для этого им нет надобности прибегать к братоубийственной войне и аннексии чужих территорий. Средство это — объединение в конфедерацию. Лишь при сохранении каждым из народов автономии, при объединении всех их усилий во имя общей цели долина Дуная и Балканский полуостров перестанут быть театром локальных войн и приманкой для мировых империалистических войн.

В момент, когда вопрос об условиях, необходимых для установления прочного и длительного мира, ставится не только перед державами, собравшимися в Лозанне, но также перед всеми народами, истощенными и разоренными безработицей и обременительными налогами и с ужасом помышляющими о возможном возвращении нового периода войн, Российско-Украинско-Грузинская делегация исполняет лишь свой долг перед всеми народами, предлагая другим делегациям внимательно изучить настоящий меморандум.

Г. Чичерин
Х. Раковский

Печат. по тексту: «Délégation de Russie, d'Ukraine et de Géorgie à la Conférence de Lausanne: Mémoire relatif au problème d'Orient», Lausanne, 1922. Опубл. в газ. «Известия» № 6 (1743) и № 7 (1744), 11 и 12 января 1923 г.

61. Нота и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел
РСФСР Премьер-Миинистру Албании Зогу*

3 января 1923 г.

Господин Председатель,

Подтверждая получение Вашего письма за № 1202**, в котором Вы информируете Российское Правительство о том, что ваше Правительство поручило г. Коста Коллумби репатриацию албанских граждан, проживающих в России, я должен сообщить Вам от имени Российского Правительства нижеследующее:

Правительство Российской Республики, руководствуясь желанием установить нормальные и дружественные отношения со всеми народами, не имеющими империалистических устремлений, и поздравляя албанский народ со славной борьбой за свою полную независимость, считает, что наступил момент для установления дипломатических отношений между русским и албанским народами, что позволило бы разрешить все вопросы политического характера, существующие между нашими двумя странами.

Российское Правительство полагает, что двухмесячный срок будет достаточен для возобновления упомянутых отношений. До обмена дипломатическими представителями между обеими странами Российское Правительство, исходя из того, что г. Одесса находится на Украине, обратилось с просьбой к Правительству Украинской Республики разрешить г. Коста Коллумби временно заниматься вопросами репатриации проживающих в России албанских граждан.

Примите, господин Председатель, уверения в моем совершенном к Вам почтении.

Временно исполняющий обязанности
Народного Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

Печат. по арх.

* Передана через полномочного представителя РСФСР в Германии.
** См. т. V, прим. 19.

На эту ноту министр иностранных дел Албании Эвангели направил на имя Г. В. Чичерина следующий ответ от 28 апреля 1923 г.:

«Я имел честь получить Ваше письмо от 3 января 1923 г., в котором Вы сооблаговольили информировать меня о том, что Российское Правительство разрешило репатриацию проживающих в России албанских граждан. Спешу выразить Вам свою горячую благодарность за этот гуманный акт, который позволил сотням албанцев вернуться на родину.

Что касается обмена дипломатическими представителями между Россией и Албанией, то Албанское Правительство придает большое значение установлению между двумя народами дружественных отношений, но, с другой стороны, Правительство вынуждено подойти к изучению этого вопроса с точки зрения последствий, которые подобное действие с его стороны могло бы вызвать в отношении его международного положения. В связи с этим оно считает, что было бы более целесообразно отсрочить посылку соответствующих представителей, принимая во внимание, что Албанское Правительство не могло бы опередить в этом вопросе великие державы.

В тот день, когда Российское Правительство возобновит дипломатические отношения с этими державами, албанский народ сочтет для себя счастьем иметь в Албании представителя Великого Российского государства».

62. Нота и. о. Народного Комиссара Иностраных Дел РСФСР Министру Иностраных Дел Норвегии Муви́н-келю

6 января 1923 г.

Господин Министр,

Отсутствие определенного режима на островах Шпицберген серьезно затрагивает жизненные интересы северных и северо-западных областей России, промышленность и средства сообщения коих всегда находились в зависимости от ввозимого угля.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в своих радиogramмах от 19 февраля* и 7 мая 1920 г. имело случай изложить соображения, побудившие Россию рассматривать как не имеющие силы какие бы то ни было решения, принятые в отношении вышеуказанных территорий без участия России. Это относилось, в частности, к конвенции, подписанной в Париже 9 февраля 1920 г.**

Несмотря на истекший с тех пор трехлетний срок, мое Правительство не имеет никаких оснований предполагать, что в этом вопросе произошли изменения, которые в какой-либо мере соответствовали бы духу мирного сотрудничества, которым в течение веков были ознаменованы отношения между норвежским и русским народами на полярном севере. Напротив, мое Правительство имеет все основания для опасений, что то направление, которое стараются придать настоящему

* Имеется в виду нота от 12 февраля 1920 г.; см. т. II, док. № 237.

** См. т. II, прим. 68.

делу, наносит новый ущерб русским интересам. Согласно дошедшим до Российского Правительства сведениям о содержании горного устава для Шпицбергена, выработанного Норвежским Правительством и предложенного им различным правительствам, за исключением Российского, этот акт не признает даже прав, резервированных конвенцией от 9 февраля, хотя и весьма недостаточным образом, за русскими гражданами и предприятиями.

После заключения Русско-Норвежского Временного соглашения от 2 сентября 1921 г.* и возобновления эконоимических отношений между обеими странами не может не возникнуть сомнений в реальности выгод, которые могло бы извлечь Норвежское Правительство из подобного образа действий.

Советское Правительство вновь заявляет, что оно не признает никакой юридической силы за решениями в этом вопросе, принятыми без участия и согласия России, а тем более не сочтет возможным подчиниться постановлениям, вытекающим из такового акта и наносящим ущерб интересам российских граждан и предприятий.

Стремясь содействовать справедливому разрешению создавшегося ныне положения, Российское Правительство полагает, что единственным средством для установления правового режима на Шпицбергене является совместное соглашение всех государств, участвовавших в развитии производительных сил означенной территории. Российское Правительство считает полезным обратить внимание Норвежского Правительства на то, что ратификация конвенции от 9 февраля 1920 г. затруднит это разрешение, которое является единственно справедливым и прочным.

Пользуюсь случаем, чтобы просить Вас, господин Министр, принять выражение моего высокого уважения.

Исполняющий обязанности Народного
Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 10 (1747), 16 января 1923 г.*

На эту ноту Мувинкель ответил нотой от 2 марта 1923 г., в которой, в частности, говорилось:

«В ответ на Ваше письмо я имею честь сообщить Вам, что Норвежское Правительство всегда было воодушевлено желанием сотрудничать с Россией по установлению определенного режима на островах Шпицберген, режима, настоятельная необходимость которого все более чувствовалась в течение долгих лет. Это явствует также из позиции, занятой Норвежским Правительством на предыдущих международных конференциях по урегулированию вопроса о Шпицбергене. Между тем, когда велись переговоры, закончившиеся заключением договора от 9 февраля 1920 г., Российское

* См. т. IV, док. № 203.

Правительство не было признано де-юре, и, таким образом, не было никакой возможности во время этих переговоров включить Россию, в соответствии с международным правом, в число держав, подписавших этот договор. Поэтому не может быть речи о непризнании русских интересов на архипелаге, вытекающем якобы из того факта, что Россия не находится среди держав, подписавших договор; напротив, чтобы внести поправку в вопрос о невозможности включить Россию в число договаривающихся сторон, в ст. 10 договора было включено условие, обеспечивающее русским подданным и предприятиям во всех отношениях такие же права, как и подданным договаривающихся сторон. Полагали, что таким образом было устранено единственное реальное препятствие для последующего присоединения России к договору. [...]

Режим, установленный на Шпицбергене на основании договора и горного устава, нисколько не затрагивая русских интересов на архипелаге, будет способствовать обеспечению этих интересов и ставит русских подданных и предприятия на совершенно равную ногу с подданными держав, подписавших договор.

На этом основании Норвежское Правительство питает твердую надежду на то, что Советское Правительство, поставив вновь на обсуждение этот вопрос, не будет продолжать поддерживать точку зрения, которую оно считало своим долгом выразить в радиограммах в феврале и мае 1920 г., а также в Вашем письме от 6 января с. г. относительно решения вопроса о Шпицбергене, решения, которое нашло свое выражение в договоре от 9 февраля 1920 г. и в горном уставе, с ним связанном, которые оба имеют в виду установление определенного режима на архипелаге Шпицберген, об отсутствии которого Вы выразили сожаление в Вашем письме, упомянутом выше.

Препровождая Вам при сем копию договора от 9 февраля 1920 г. и горный устав, я осмеливаюсь выразить надежду, что Советское Правительство, ознакомившись с их содержанием, пожелает присоединиться к точке зрения Норвежского Правительства и не будет поддерживать своего протеста».

63. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции

7 января 1923 г.

Так как вопрос о проливах с 20 декабря не получил никакого окончательного решения и так как с тех пор не было получено никакого официального сообщения по этому вопросу, Российско-Украинско-Грузинская делегация сочла необходимым обратиться 6 января в Генеральный секретариат за разъяснением. Генеральный секретарь конференции указал нам, что находящийся в настоящее время в состоянии разработки проект конвенции о проливах будет сообщен нам на будущей неделе. Мы констатируем, однако, с удивлением, что не было принято никаких мер к тому, чтобы дать нам возможность принять участие в редактировании этой конвенции.

Российско-Украинско-Грузинская делегация, желающая, чтобы вопрос о проливах был разрешен по общему согласию, настаивала с самого начала переговоров на необходимости подробного и совместного изучения, пункт за пунктом, проектов, относящихся к режиму проливов. Она уже

констатировала несколько раз, что, к ее величайшему сожалению, подробное изучение различных проектов, представленных по сей день в Комиссию по проливам, делалось без ее участия и что таким путем делегация была фактически отстранена от переговоров о проливах. Вышеуказанное сообщение Генерального секретариата доказывает, к сожалению, что этот способ действий еще остается в силе. Российско-Украинско-Грузинская делегация считает поэтому нужным отметить, что если окончательные проекты конвенции о режиме проливов будут представлены конференции без их детального и совместного изучения, то вызывает сомнение, что они смогут послужить основой соглашения с Россией.

При этих условиях Российско-Украинско-Грузинская делегация считает себя обязанной возобновить свою прежнюю просьбу, а именно, чтобы любой проект соглашения о проливах рассматривался во всех подробностях при участии всех держав, заседающих в Комиссии по проливам. Делегация подчеркивает, что все переговоры по этому вопросу, происходящие вне пленарных заседаний комиссии или вне подкомиссии, лишь усиливают существующие разногласия и отдалают возможность общего соглашения.

Обращая внимание гг. Председателей на вышеизложенные соображения, Российско-Украинско-Грузинская делегация уже теперь слагает с себя всякую ответственность за возможный срыв работ Комиссии по проливам, в случае если указанный выше порядок работы не будет принят.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 11 (1748), 17 января 1923 г.*

64. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Посланнику Дании в Швейцарии Ольдеибургу

Лозанна, 8 января 1923 г.

Господин Посланник,

В дополнение к нашим предыдущим беседам* имею честь сообщить Вам, что Российское Правительство считает, что самым лучшим путем для достижения соглашения между Данией и Россией является возобновление переговоров, которые велись уже ранее в Стокгольме между г. Керженцевым и особой делегацией Дании**. У г. Керженцева имеются подробные инструкции на этот счет, а так как основные положения соглашения были уже согласованы между ним и датскими делегатами во время последних переговоров, то полагаю, что соглашение может быть достигнуто в несколько дней.

* См. док. № 36.

** См. т. IV, стр. 690.

Правительству Дании известен договор между Россией и Норвегией* и ему остается только заявить, принимает ли оно аналогичный договор или предлагает внести в него изменения.

Что касается места переговоров, я могу обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что Российское Правительство не будет возражать против перенесения этих переговоров в Москву, если Правительство Дании по тем или иным соображениям предпочтет этот город. Если датские делегаты явятся с надлежащими полномочиями и точными инструкциями по поводу возможных поправок, которые следует внести в русско-норвежский договор, дабы сделать его приемлемым для Дании, заключение договора между нашими обоими странами не будет представлять затруднений²⁵.

Вопрос об участии Дании в сельскохозяйственной выставке в Москве¹⁸, о котором Вы изволили меня уведомить, будет поставлен по заключении договора.

Примите, господин Посланник, уверение в совершеннейшем моем уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

На это письмо Ольденбург ответил письмами от 9 и 15 января 1923 г.:

а) Письмо от 9 января:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 8-го сего месяца и сообщить Вам, что я не замедлил довести [его] содержание до сведения моего Правительства. Как только я получу ответ, я позволю себе сообщить его Вам».

б) Письмо от 15 января:

«В дополнение к моему письму от 9-го сего месяца я имею честь известить Вас, что мое Правительство поручило мне выразить Вам благодарность за сообщение, сделанное в Вашем любезном письме от 8-го сего месяца по вопросу возобновления отношений между нашими обоими странами. Мое Правительство, начав изучать этот вопрос, просило меня в то же время узнать у Вас, не могло ли бы оно, — в том случае, если Вы уедете из Лозанны раньше, чем станет возможным утвердительный ответ, — направлять дальнейшие сообщения по этому вопросу Посольству России в Берлине для передачи Российскому Правительству.

Надеясь получить от Вас сообщение по данному делу, пользуюсь случаем, чтобы вновь заверить Вас, господин Министр, в моем высоком к Вам уважении».

65. Заявление Правительства РСФСР Правительствам всех стран по поводу незаконной распродажи судов Российского флота⁴

9 января 1923 г.

Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 14 декабря 1922 г. адмиралу Старку, командному составу и всему экипажу военных судов

* См. т. IV, док. № 203.

Российского флота, ушедших из Владивостока при занятии его Народной революционной армией, было предписано возвратиться к 1 января 1923 г. вместе с уведенными судами в российские воды и добровольно сдать Российскому Правительству военные суда, военное и прочее имущество, принадлежащее Российской Республике.

В случае подчинения этому постановлению ВЦИК экипажу, включая командный состав, была гарантирована полная амнистия.

По дошедшим до Российского Правительства сведениям, адмирал Старк отказался от подчинения постановлению ВЦИК и приступил к незаконной и хищнической распродаже народного достояния РСФСР: так, им продана в Гензане японскому правительству канонерская лодка «Манджур» за 26 000 иен, готовится продажа транспорта «Охотск».

Российское Правительство объявляет, что оно не признает ни одной сделки, заключенной в отношении уведенных судов адмиралом Старком, что оно оставляет за собой все права на суда русского флота, где бы и в чьих бы руках они ни оказались. Совершенные уже Старком сделки не признаются, и суда эти подлежат выдаче Российскому Правительству как его законная собственность.

В силу изложенного Российское Правительство требует от Правительств всех стран, в водах которых могут появиться упомянутые суда Российского флота, принять все меры к их интернированию и задержанию преступников для последующей выдачи как судов, так и командного состава и экипажа Российскому Правительству.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 13 (1750), 19 января 1923 г.*

66. Нога Представительства РСФСР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

9 января 1923 г. № 125

Чрезвычайное Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китае получило меморандум Министерства Иностранных Дел Китайской Республики за № 145 от 4 числа 1 месяца 12 года Китайской Республики (4 января 1923 г.) с изложением мероприятий, предпринятых Китайским Правительством в связи с переходом русских белых банд на китайскую территорию.

Чрезвычайное Полномочное Представительство, внимательно ознакомившись с содержанием этого меморандума, к сожалению, не может согласиться с выраженной в нем точкой зрения.

«Внутренние беспорядки в России», как называет указанный меморандум Российскую революцию, никогда не приняли бы таких размеров по отношению к иностранным государствам и никогда бы, в частности, не «отразились на Китае», как указывается в означенном меморандуме, если бы иностранные правительства самовольно и незаконно не вмешались во внутренние дела России, не повели войны против добровольно избранного самим русским народом Советского Правительства и не поддерживали врагов русского народа.

К числу иностранных правительств, которые без всякого на то повода со стороны Советской России предприняли против нее кровавую интервенцию, как известно, принадлежало и Китайское Правительство, и только этому обстоятельству последнее должно приписать понесенные им убытки, на которые теперь указывается в означенном меморандуме.

Что касается политики Китайского Правительства после того, как иностранные государства, вооруженным путем вмешавшиеся во внутренние дела России, признали бесполезность и невыгодность этого вмешательства и прекратили интервенцию, то Китайское Правительство в настоящее время является, быть может, единственным правительством, продолжающим принимать на своей территории белогвардейцев, врагов русского народа, и оказывать им гостеприимство.

Приводимые в указанном меморандуме Министерства Иностранных Дел Китайской Республики факты такого гостеприимства, которые по ничем не объяснимому предположению, высказываемому в этом меморандуме, почему-то должны «убедить Полномочного Представителя в дружественных чувствах, которые питает Китай к России», — в действительности убеждают его, наряду с многочисленными другими фактами враждебного отношения Китайского Правительства к Российскому, как раз в обратном.

Рабоче-Крестьянское Правительство не только никогда не просило Китайское Правительство «создавать новые органы, предоставлять транспортные средства, оказывать помощь беженцам, снабжать их пищей и всем необходимым, изыскивать средства для того, чтобы дать им приют и помещения», как перечисляется в означенном меморандуме, но, напротив, неоднократно протестовало против такого гостеприимства, оказываемого Китайским Правительством белым организациям и белогвардейцам вообще, являющимся согласно российским законам государственными, а в значительной своей части и уголовными преступниками.

Правда, с точки зрения повторно устанавливаемой Министерством Иностранных Дел Китайской Республики своеобразной и никем не признаваемой теории «нейтралитета между белыми и красными» и «равноправия» обеих сторон, услуги, оказываемые Китайским Правительством белобандитам,

быть может, понимаются как демонстрация «дружественных чувств к России», но с точки зрения Рабоче-Крестьянского Правительства они свидетельствуют лишь о явной и непримиримой враждебности по отношению к ней. Поэтому Российское Правительство ни в коем случае не может согласиться с вышеуказанной изобретенной Министерством Иностранных Дел Китайской Республики теорией, которая целиком противоречит как принципам международного права, так и установившейся практике международных отношений.

Когда все другие правительства, кроме Китайского, отказываются от политики интервенции, они немедленно по собственному почину прекращают не только всякую поддержку и помощь белогвардейцам, но также отказываются допускать последних на свою территорию и оказывать им гостеприимство, а во всех заключенных Советской Россией с другими государствами договорах неизменно фигурируют статьи, категорически запрещающие договаривающимся сторонам допущение на свою территорию и пребывание там организаций и лиц, враждебных другой стороне. Условия такого же характера за последние годы вообще вошли в международную практику и содержатся также в других договорах, заключенных не с Россией, например в мирном договоре между Германией и Латвией²⁶. Таким образом, Министерство Иностранных Дел Китайской Республики со своей теорией «нейтралитета» и «равноправия» и теоретически и практически стоит совершенно особняком и не имеет ни одного соответствующего прецедента в истории международных отношений.

Что касается заявления в означенном меморандуме Министерства Иностранных Дел Китайской Республики о праве «требовать с России возмещения сумм, израсходованных в данном случае», т. е. на поддержку и гостеприимный прием белобандитов, то это заявление вызывает лишь чрезвычайное недоумение. Если даже согласиться с совершенно непримлемой теорией Министерства Иностранных Дел Китайской Республики о «нейтралитете», то такое право ни в коей мере не вытекало бы из этой теории. Ведь при действительно признанном международным правом нейтралитете государство, интернировавшее граждан одной из воюющих сторон, может требовать возмещения лишь от соответствующего правительства, но никак не от враждебной интернированной стороны. По аналогии, следовательно, в данном случае Китайское Правительство даже по собственной своей теории могло бы требовать возмещения за содержание белых и оказанные им услуги только с какого-нибудь белогвардейского правительства, если бы таковое существовало еще где-нибудь в природе, но никак не с враждебного белым Рабоче-Крестьянского Правительства.

Поэтому, выражая свое полное недоумение, каким образом вообще такая странная мысль могла прийти в голову авторам означенного меморандума, Чрезвычайное Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китае пользуется случаем, чтобы довести до сведения Китайского Правительства, что Россия никоим образом не признаёт и никогда не признает подобных, абсолютно ничем не обоснованных претензий и что, наоборот, при случае скорее можно будет говорить о праве России требовать возмещения с Китая за убытки, причиненные России международной интервенцией империалистических держав, в которой принимало участие и Китайское Правительство, и продолжающейся до настоящего времени поддержкой им врагов России — белобандитов.

Вместе с тем Чрезвычайное Полномочное Представительство позволяет себе обратить внимание также и на то, что постоянные ссылки Министерства Иностранных Дел Китайской Республики на «внутренние беспорядки в России», когда там уже восстановлен полный порядок и Рабоче-Крестьянское Правительство является, может быть, самым прочным в мире и бессменно существует уже шестой год, в то время как внутреннее политическое положение в Китае далеко не может быть признано устойчивым, — эти ссылки в связи с постоянной агитацией против Рабоче-Крестьянского Правительства вообще и его Чрезвычайного Полномочного Представительства в Китае в особенности, включая распространение заведомо неправильных сведений о якобы агрессивных по отношению к Китаю намерениях России, ни в коем случае не могут способствовать налаживанию тех добрососедских и дружественных отношений, которых так жаждут оба народа — русский и китайский.

Рабоче-Крестьянское Правительство за пять лет своего существования столь часто проявляло свое дружелюбие к Китаю, постоянно делая только в отношении китайских граждан льготные изъятия из общих существовавших в России для иностранцев правил, в продолжение пяти лет многократно предлагало Китайскому Правительству, несмотря на постоянный отказ его, мирные переговоры в духе столь далеко идущих уступок, как далеко не шло и не идет по отношению к Китаю ни одно правительство в мире, что оно теперь имеет полное право надеяться на то, что Китайское Правительство изменит свое враждебное к нему отношение, выберет наконец между «красными и белыми», отказавшись от своей неприемлемой политики «нейтралитета» в отношении обеих сторон, и прекратит наконец также свою враждебную России пропаганду, между прочим, и по вопросу о том, что якобы Россия затягивает русско-китайские переговоры теперь, когда Китайское Правительство после пяти лет постоянного отказа от них

наконец согласно их иачать, а Россия по чисто случайным и временным причинам не может вступить в ннх немедленно²⁷.

Чрезвычайное Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китае твердо надеется, что Китайское Правительство, таким образом, поверит наконец в столь убедительно доказанные пятилетней историей русско-китайских взаимоотношений дружельюбие и искренность России, не будет без всякого на то основания подозревать ее в совершенно чуждых ей помыслах, каковые подозрения могут внушаться лишь врагами России и Китая, и, наконец, со своей стороны, изменит свою политику по отношению к России на более дружественную и искреннюю.

Печат. по арх.

В упоминаемом меморандуме министерства иностранных дел Китая от 4 января 1923 г. № 145, в частности, говорилось:

«В Приморской области за последние несколько месяцев шли бои между красными и белыми отрядами. Разбитые отряды и пострадавшее население стремились укрыться на китайской территории, причем имели место случаи перехода границы с оружием и самовольного нарушения порядка в пограничных районах Маньчжурии, страдавших от этого. Китайское Правительство, имея в виду устранение опасности и в предупреждение непредвиденных обстоятельств, отдавало не раз распоряжения маньчжурским властям о выработке правил по урегулированию дела и по разоружению белых отрядов при переходе ими границы с оружием. [...]

Внутренние беспорядки в России в данном случае отразились на Китае, который пострадал от них, и относительно этого, как и по поводу истинного положения контроля, имеется много недоразумений, и Министерство препровождает при сем полученные им донесения* по этому делу из Маньчжурии для сведения Представителя Рабоче-Крестьянского Правительства и полагает, что Представитель Рабоче-Крестьянского Правительства яоно убедится в дружественных чувствах, которые питает Китай к России.

Китай, выполняя вышесказанные меры, командировал военные части, создал новые органы, предоставил транспортные средства, оказывал помощь беженцам, снабжал их пищей и всем необходимым, изыскал средства для того, чтобы дать приют и помещения, а также для надзора за ними и пр., произведя большой расход, что является исключительно результатом беспорядков в России, прибавив этим себе неожиданное бремя.

В своей политике Китай обычно исходит из принципа равноправия, и потому Министерство обращается особо к Представителю Рабоче-Крестьянского Правительства со следующим заявлением:

Китайское Правительство оставляет за собой право, для согласования прав и обязательств, требовать с России возмещения сумм, израсходованных в данном случае для выполнения своего долга по отношению к России, и надеется, что Представитель Рабоче-Крестьянского Правительства примет это во внимание и доведет об этом до сведения Рабоче-Крестьянского Правительства».

---

* Не публикуются.

**67. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Поверенному в Делах РСФСР в Германии С. И. Бродов-
скому, из Лозанны**

9 января 1923 г.

Уважаемый товарищ,

Специально обращаю Ваше внимание на желательность успокоения германского правительства в связи с процедурой нашего сближения с Францией. Мы заверяем абсолютно германское правительство, что ничего не предпримем и не поддержим, что носило бы характер агрессивной политики против Германии. Мы все время оставались, остаемся и будем оставаться верными соединяющей нас с Германией политике взаимного дружества. Если до Германии доходят какие-нибудь лживые слухи о каких-либо наших мнимых заявлениях, которые были бы направлены против Германии, то можно заранее объявить, что это все ложь. Политике нападения на Германию или вторжения в Германию мы никогда ни прямо, ни косвенно никакого содействия не окажем, но мы считаем, что это не устраивает для нас возможности политического сближения с Францией. Мы уверены, что в самой Франции политика безрассудных агрессивных действий против Германии все больше устраняется и скоро окончательно устранилась политикой разумных соглашений, представителем которой был и продолжает быть Лушер. Это, конечно, не значит, что мы одобряем все то, что делает Лушер, это означает только то, что мы усматриваем в его деятельности и стремлениях признак выживания старой милитаристской агрессивной политики Клемансо — Мильерана. Политика реальных интересов не может не сменить во Франции политику милитаристской романтики.

Развивающиеся между нами и Францией экономические сношения представляют для нас большую выгоду и несколько не противоречат соединяющей нас с Германией политике. Канцлер Вирт много раз говорил мне, что считает даже полезным для Германии то наше сближение с Францией, которое выразилось в моих беседах с Эррио и в его поездке в Москву. Он был совершенно прав. Взять в области репарационных вопросов сторону Франции против Германии мы абсолютно не можем уже в силу тех принципов, которые лежат в самой основе нашего существования и нашей политики. Жаловаться же, что мы слишком мало проявляем активности в пользу Германии, последняя не может уже потому, что она сама проявила весьма мало активности в нашу пользу, в частности, наша экономическая совместная работа, как Вы знаете, принесла нам разочарование. Но это отнюдь

не значит, что мы были бы способны оказать хоть какую-либо поддержку направленной против Германии агрессивной милитаристской политике.

С коммунистическим приветом

Чичерин

Печат. по арх.

68. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

10 января 1923 г. № НК/2238

Г-н Клышко, Заместитель Официального Представителя Российского Советского Правительства в Великобритании, свидетельствует свое уважение лорду Керзону оф Кедлстон и, ссылаясь на письмо Министерства Иностранных Дел от 6 декабря 1922 г. за № 10604/567/38, имеет честь заявить, что ему поручено Народным Комиссариатом Иностранных Дел обратить его внимание на нижеследующие факты:

3 июля 1922 г. г-н Эсмонд Овий, действуя по поручению графа Бальфура, сообщил г. Берзину о желании Правительства Доминиона Канады, «чтобы постановления Соглашения между Правительством Соединенного Королевства и Российским Советским Правительством о возобновлении торговых сношений между обеими странами, подписанного в Лондоне 16 марта 1921 г. *, были распространены также на Канаду», и предложил, чтобы «постановления упомянутого Соглашения считались распространенными на Доминион Канаду и регулировали взаимоотношения между Канадой и Россией».

В ноте далее содержалась просьба, чтобы в случае согласия Российского Правительства нота, подтверждающая это согласие, означала бы, что данное Соглашение рассматривается как «заключенное и имеющее полную силу со дня настоящего обмена нотами».

С ответом г. Берзина от того же числа, содержащим согласие Российского Правительства на вышеупомянутое предложение, данное Соглашение становилось должным образом «заклученным и имеющим полную силу с сего числа», т. е. с 3 июля 1922 г. **

Вышеупомянутые ноты ясно показывают, что все три заинтересованные Правительства согласились, что отношения между Россией и Канадой с этого дня должны определяться всеми постановлениями Англо-Русского торгового соглашения. В соответствии с этим Канадское Правительство назна-

* См. т. III, док. № 344.

** См. т. V, док. № 200.

чило г. Леонлина Дэна Уилгресса на пост Канадского торгового представителя в России, и Британский Агент в России по указанию Правительства Его Величества уведомил об этом Народный Комиссариат Иностранных Дел своей памятной запиской № 239 от 7 августа [1922 г.], в которой содержался запрос относительно приемлемости этого назначения для Российского Правительства. Российское Правительство рассматривало это назначение как подпадающее под пункт * 1 ст. V Англо-Русского торгового соглашения и, не имея возражений против кандидатуры г. Уилгресса, приняло его в качестве Официального Агента Канады, о чем Британский Агент был уведомлен Народным Комиссариатом Иностранных Дел памятной запиской № 3А/422 от 23 августа 1922 г.

Со своей стороны, Российское Правительство назначило в качестве своих официальных представителей в Канаде г. Петра Войкова и г. Григория Вайнштейна, включив в состав миссии г. Самуила Кагана и г. Максима Дивильковского. Г-н Берзин обратился к Британскому Министерству Иностранных Дел с просьбой выяснить, приемлемы ли вышеупомянутые лица для Канадского Правительства.

Со дня подачи вышеупомянутой просьбы прошло уже свыше двух месяцев, а, за исключением единственного письма Британского Министерства Иностранных Дел относительно технического недоразумения (тогда же урегулированного) в вопросе о предлагаемом составе миссии, от Канадского Правительства не поступало никаких уведомлений относительно приемлемости членов миссии. Наконец, 6 декабря Министерство Иностранных Дел сообщило г. Берзину, «что Правительство Канады теперь сообщило свой ответ и не дает разрешения г. Петру Войкову, г. Григорию Вайнштейну и г. Самуилу Кагану на посещение этой страны».

В этой связи необходимо отметить, что Британскому Правительству, как и Правительству Канады, были полностью известны цели поездки вышеупомянутых лиц в Канаду. Ее ни в коей мере нельзя было рассматривать как простой визит в Канаду, и вызывает удивление, что Британское Министерство Иностранных Дел в своей ноте от 6 декабря рассматривает эту поездку как намеченный визит, на который можно не давать разрешения обычным путем. Российское Правительство, как явствует из ноты г. Берзина от 21 сентября, намеревалось направить г. Петра Войкова, г. Григория Вайнштейна, г. Самуила Кагана и г. Дивильковского в качестве членов официальной миссии в Канаду, и ответ Канадского Правительства, в котором оно отказывается допустить их, может рассматриваться лишь как отказ допустить в Канаду российских официальных представителей вообще, что равносильно отказу

---

* Вероятно, имеется в виду абзац.

от выполнения одного из положений Англо-Русского торгового соглашения.

Ввиду того, что Российскому Правительству до настоящего времени ничего не известно о том, чтобы Канадское Правительство когда-либо изъявляло желание аннулировать договоренность от 3 июля 1922 г., Народный Комиссариат Иностранных Дел был бы рад, если бы Министерство Иностранных Дел не отказало в любезности выяснить у Канадского Правительства, намерено ли оно выполнить постановления Англо-Русского торгового соглашения, в том числе пункт 1 ст. V, и допустить в Канаду российских официальных представителей с их сотрудниками.

Следует также отметить, что со стороны Российского Правительства не было никакого намерения включать в состав официальной миссии г-жу Коллонтай, г. Нуортева и профессора Тулайкова, которые упоминаются в письме г. Грегори от 6 декабря 1922 г.*

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори от 15 февраля 1923 г. № 1042/80/38, в котором, в частности, говорилось:

«Мне поручено Министром Иностранных Дел подтвердить получение Вашего меморандума за № НК/2238 от 10 января и сообщить Вам, что отказ Правительства Канады принять предложенную Советскую миссию в эту страну был вызван возражениями против состава Миссии, а не какими-либо принципиальными возражениями против принятия Миссии.

Однако мне поручено указать, что Правительство Его Величества не может согласиться с содержащимся в Вашем меморандуме утверждением, что отказ со стороны Правительства Канады допустить Советскую миссию был бы равносильен отказу выполнить одно из положений Англо-Русского торгового соглашения».

69. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии

10 января 1923 г. № 298

До сведения Полномочного Представительства дошло, что существующий в Финляндии «особый русский комитет»²⁸ совершает различные нотариальные действия, например, составляет различные договоры и акты по передаче прав на находящуюся в России собственность, принимает заявления относительно переуступки прав, регистрирует и заверяет документы, регистрирует имущественные права и т. п.

Полномочное Представительство указывает на совершенную недопустимость осуществления публично-правовых функ-

* См. т. IV, прим. 32.

ций вышеназванным «комитетом», который, согласно официальным заявлениям финляндских властей, следует рассматривать как частную организацию, и констатирует настоящим, что распространение деятельности «комитета» на находящиеся в России объекты носит абсолютно незаконный характер, так как это прямо противоречит действующему в России законодательству, и, следовательно, таким действиям упомянутого «комитета» не только не может придаваться юридического значения в России и Финляндии, но их следует рассматривать наказуемыми также с точки зрения финляндского законодательства.

На основании вышеизложенного Полномочное Представительство заявляет официальный протест против допущения финляндскими властями указанных уголовно наказуемых действий так называемого «особого русского комитета» и просит Министерство Иностранных Дел срочно предпринять все необходимые шаги для того, чтобы указанным функциям «комитета» был положен конец, с оповещением о том в печати в целях предотвращения какого-либо материального ущерба, который могут потерпеть обращающиеся в «комитет» граждане.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Финляндии ответило нотой от 19 января 1923 г. № 1594, в которой, в частности, указывалось:

«Министерство Иностранных Дел имеет честь напомнить по этому поводу, что уже раньше Финляндское Правительство уведомило Полномочное Представительство об исключительно частном характере упомянутого комитета. По сведениям, имеющимся в распоряжении Министерства Иностранных Дел, задачей комитета является оказание помощи тем многочисленным русским беженцам, которые, пользуясь гостеприимством Финляндии, находятся на ее территории и желают обращаться к нему по своим частным делам. В этом отношении этот комитет следует рассматривать наравне с теми многими комитетами, которые русские беженцы образовали в других странах для защиты своих частных интересов.

Что же касается деятельности упомянутого комитета в Финляндии, то не может быть никаких сомнений относительно его частного характера. То значение, которое частные лица, обращающиеся в комитет, могут придавать его действиям, в данном случае лишено значения и не может дать повода для принятия мер со стороны Финляндии.

Финляндское Правительство не находит, чтобы деятельность комитета в чем-либо могла нарушить права русской государственной власти».

70. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Председателя Революционного Военного Совета РСФСР Э. М. Склянскому

11 января 1923 г.

В целях прекращения захода в черноморские порты миноносцев САСШ без предварительного на то разрешения со стороны русских властей Наркоминдел полагает необходимым

передать по радио от имени морского командования РСФСР командующему эскадрой САСШ в Черном море сообщение следующего содержания:

Вице-адмиралу Бристолу, Командующему эскадрой Соединенных Штатов в Черном море.

Главный директор АРА в России уведомил Российское Правительство, что заход миноносцев США в русские порты Черного моря не будет впредь иметь места ни по просьбе АРА, ни по ее делам. Поэтому имею честь Вас известить, что по действующим законам вход иностранных . . . . . * судов в порты ССР может иметь место лишь после предварительного получения на то согласия Правительства ССР**.

Замнарком
Литвинов

Печат. по арх.

71. Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к народам всего мира в связи с оккупацией Францией Рурской области

13 января 1923 г.

Войска империалистической Франции вступили в Рурскую область²⁹. Промышленное сердце Германии захвачено иноземными поработителями. Германскому народу нанесен новый тяжчайший удар, а Европа поставлена перед угрозой новой и жестокой международной бойни. В этот критический момент Рабоче-Крестьянская Россия не может молчать. Верная своей всегдашней борьбе против империализма, своей всегдашней защите права народов на самоопределение и своим призывам к разоружению, она и на этот раз подымает свой голос негодования и протеста против совершаемого правительством Франции преступления.

Пять лет назад четырехлетняя империалистическая война закончилась позорным и бессмысленным Версальским миром. Этот мир перед всем светом открыто обнаружил лицемерие государственных людей Антанты. Во время войны они торжественно заверяли все страны и народы, что ведут борьбу ради интересов свободы и во имя права наций на самоопределение. Когда война кончилась, они сразу забыли о своих обещаниях и «благородных» проповедях. Они съехались в Версале и продиктовали побежденной Германии еще неслыханный в истории мирный договор, который неопровержимо доказал, что государственные люди Антанты думают не о свободе, а о порабощении, и не о самоопределении наций, а об их жестоком угнетении.

* В тексте пропуск. По-видимому, имеется в виду — военных.

** См. т. V, прим. 18.

Насильственно отторгнув от Германии ряд провинций и лишив ее средств самообороны, Версальский договор отнял у нее почти весь торговый флот, одну треть ее угольной промышленности и три четверти ее железной руды. Он взвалил на плечи германского народа колоссальное бремя репараций, т. е. уплаты деньгами, углем и товарами возмещений за разрушения, произведенные войной в Бельгии и Франции. Версальский мир сковал тяжелые цепи для германского народа и выдал его с головой империалистам Франции. Версальский мир увековечил господство ненависти между народами Европы и создал в Европе экономический и политический хаос.

Рабоче-Крестьянская Россия в свое время решительно протестовала против жестокого безумия Версальского мира и предрекала тягчайшие последствия для Европы и для всего мира от его проведения в жизнь. Ее предсказания полностью оправдались в действительности. Четыре с половиной года, прошедшие со времени подписания Версальского мира, были годами непрерывающейся вражды между народами, годами непрерывного роста вооружений и неудержимого разложения европейского хозяйства.

Но нынешним правителям империалистической Франции оказалось мало даже Версальского мира. В своем ненасытном стремлении к захватам они разорвали тот самый договор, который был создан по [их] собственной инициативе для улучшения германского народа. Империалисты Франции вновь бросили меч на весы истории и приступили к военной оккупации важнейших промышленных областей Германии. Тем самым империалисты Франции взяли на себя тягчайшую ответственность за все последствия этого дерзкого и безумного насилия.

Но не только империалистическая Франция. Ее союзники могли помешать и не помешали совершению преступления. Они либо принимают активное участие в захвате Рурской области, либо предательски умыли руки, ограничившись словесными протестами и бесплодными демонстрациями. И потому они тоже повинны в преступлении. Ответственность за то, что совершается и совершится, несет не только правящий Париж, ее несут также правящие Лондон, Рим, Брюссель и Токио.

Суверенитет германского народа нарушен. Право германского народа на самоопределение растоптано ногами. Расшатавшему народному хозяйству Германии нанесен новый сокрушительный удар. Жестокая нищета и неслыханные угнетения грозят трудящимся массам Германии, а всей Европе — усиление экономической разрухи. Мир снова ввержен в состояние предвоенной лихорадки. Искры сыплются в пороховой погреб, созданный из Европы Версальским миром.

В эти решающие дни Рабоче-Крестьянская Россия снова поднимает голос негодующего протеста против безумной политики империалистической Франции и ее союзниц. Снова и с особой энергией она протестует против подавления права германского народа на самоопределение. Снова и с особой энергией предостерегает она народы мира от нависшей над Европой угрозы кровопролитий.

Народы Европы!

Делу мира угрожает смертельная опасность.

Судьба мира в ваших руках.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

*Печат. по газ. «Известия»
№ 9 (1746), 14 января 1923 г.*

72. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции

13 января 1923 г.

Российско-Украинско-Грузинская делегация имеет честь подтвердить Председателям конференции получение их вербальной ноты от 10 января. Делегация принимает к сведению имеющееся в этой ноте обязательство «в должное время сообщить Российской делегации» тексты, подготовленные во время официозных переговоров, имевших место между некоторыми делегациями.

В то же время Российско-Украинско-Грузинская делегация считает нужным отметить, что нота от 10 января впервые официально констатирует факт ведения подобных переговоров, имеющих целью «ускорить работы конференции и уточнить те пункты, по которым наметилось соглашение между большинством делегаций во время работ Комиссии по проливам».

Не подлежит сомнению, что любая конвенция может быть легче и быстрее выработана, если в ее выработке принимают участие лишь некоторые из представленных на конференции держав, чем если в составлении ее сотрудничают все. Но подобный метод не является наилучшим для достижения общего соглашения, ибо исключенные из этих сепаратных совещаний державы оказываются вследствие этого вынужденными против воли принять чуждые им решения. Россия, Украина и Грузия никоим образом не находятся в положении побежденных, обязанных подчиниться чужой воле, и не могут поэтому допустить применения к ним подобных методов, которое означает исключение их из детальных переговоров, касающихся будущего режима проливов.

Российско-Украинско-Грузинская делегация, тем не менее желающая прийти к общему соглашению, а не к разрыву, и убежденная в том, что лишь единогласные решения могут сделать возможным установление прочного положения дел на Ближнем Востоке, просит Председателей конференции сообщить ей дату, когда они намерены созвать заседание Комиссии по проливам, с тем чтобы могли высказаться все заинтересованные державы.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 27 (1764), 7 февраля 1923 г.*

В упоминаемой ноте председателей Лозаннской конференции от 10 января 1923 г., в частности, говорилось:

«Председатели конференции имеют честь заметить Российской делегации, что последняя как будто не имеет законного права утверждать, что она была устранена от переговоров и что конференция ограничила ее право свободного обсуждения вопроса. Изучение вопроса о проливах происходило на семи заседаниях комиссии. В перерывах между этими заседаниями союзные эксперты были в распоряжении Российской делегации на тех же началах, как они были в распоряжении других делегаций; русские эксперты, впрочем, имели встречи с союзными экспертами. Если для того, чтобы на конференции прийти к выводам, некоторые делегации имели между собой официозные переговоры в целях подготовки текстов, на основе которых может состояться соглашение, то переговоры эти не имели иной цели, как ускорить работы конференции и уточнить те пункты, по которым намечилось соглашение между большинством делегаций во время работ Комиссии по проливам. Однако очевидно, что выработанные таким образом тексты в должное время будут сообщены Российской делегации».

73. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции

13 января 1923 г.

Узнав из сообщения г. Зока-эд-Доуле, чрезвычайного посланника и полномочного министра Персии в Берне, что персидское правительство попросило допустить Персию на Лозаннскую конференцию, Российско-Украинско-Грузинская делегация, верная принципу равенства восточных и западных народов, присоединяется к этой просьбе, равно как к протесту персидского правительства против устранения последнего от участия в конференции.

Не подлежит сомнению, что интересы Персии на Ближнем Востоке гораздо более непосредственны и значительны, чем интересы Японии, которая участвует во всех работах конференции, и чем интересы скандинавских стран, Нидерландов и Испании, которые участвуют в некоторых совещаниях.

Принимая во внимание то обстоятельство, что многие из вопросов, обсуждаемых в Лозанне, непосредственно касаются

интересов Персии и ее экономического и политического положения, Российско-Украинско-Грузинская делегация считает несправедливым и противоречащим делу мира недопущение персидских делегатов к работам конференции.

Председатель Российско-Украинско-
Грузинской делегации
Г. Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 17 (1754), 26 января 1923 г.

В упоминаемом сообщении Зока-эд-Доуле от 13 января 1923 г. на имя Г. В. Чичерина говорилось:

«Независимо от просьбы, обращенной в президиум конференции, о том, чтобы содержание моего протеста было сообщено всем делегациям*, спешу препроводить при сем Вашему Превосходительству точную копию этого протеста, врученного 11 января президиуму конференции».

Текст ноты Зока-эд-Доуле председателям Лозаннской конференции от 11 января 1923 г.:

«После того как Персидское Правительство ввиду заинтересованности Персии в восстановлении мира на Востоке и ввиду того значения, которое имеют для нее взаимоотношения с ее великой соседкой Турцией, обратилось с просьбой о допуске Персии на Лозаннскую конференцию, представители трех приглашающих держав в Тегеране ответили ему, что, «поскольку Персия не находится в состоянии войны с Турцией и не является прибрежным черноморским государством, допуск ее на конференцию выходил бы за пределы компетенции последней».

Однако нейтральные страны, как, например, Швеция, Норвегия, Дания, Нидерланды и Испания, будучи официально приглашены, прислали сюда представителей, которые имеют право заседать в комиссиях, дабы защищать точку зрения своих правительств в вопросе о капитуляциях и др.

В то же время на конференции говорят о Курдистане (Мосул), где Персия имеет общие с Турцией интересы.

Наконец, ассирио-халдейская делегация, некоторые из членов которой являются персидскими подданными, получила разрешение сделать заявление, направленное против суверенитета Персии, и конференция не отказалась внимательно выслушать лишенные всякого основания жалобы халдеев (и других меньшинств), значительное число которых в полной безопасности проживает под эгидой Персии.

Поэтому я позволяю себе от имени моего Правительства энергично протестовать против такого положения вещей и заметить высоким руководителям конференции, что, поскольку права меньшинств в Персии совершенно тождественны правам значительного большинства мусульман и поскольку христианские, иудейские и прочие подданные Персии проживают в полной безопасности, вмешательство конференции, имеющее целью поддержать эти меньшинства в Персии и Турции, может скорее повредить интересам самих меньшинств.

Мое Правительство еще раз заверяет, что оно будет продолжать соблюдать полное равенство между своими мусульманскими и немусульманскими подданными. Оно надеется, что на будущей конференции по восточному вопросу инициаторы их не откажутся пригласить Персидское Правительство, дабы оно могло, наравне с другими странами, выполнить свои гуманитарные задачи.

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы довели этот протест до сведения делегаций».

* Этот документ Российско-Украинско-Грузинская делегация не получила.

74. Нота Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Посланнику Персии в Швейцарии Зока-эд-Доуле

13 января 1923 г.

Господин Посланник,

Имею честь подтвердить получение документа, который Вы не отказали сообщить мне при Вашем письме от сего числа *. Спешу сообщить Вам копию ноты, которую я распорядился вручить председателям конференции для поддержания Вашей просьбы и Вашего протеста **.

Примите, господин Посланник, уверения в моем высоком уважении.

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

В связи с этой нотой посланник Персии в Швейцарии Зока-эд-Доуле направил 15 января 1923 г. на имя Г. В. Чичерина ноту следующего содержания:

«Имею честь подтвердить получение копии вербальной ноты, которую Вы сообразовали направить председателям конференции, и добавить, что я принял ее к сведению с великим вниманием и радостью. Искренне Вас за нее благодарю.

Вы еще раз доказали широту и искренность дружеских взаимоотношений, столь счастливо существующих между народами России и Персии, равно как действительный интерес, который Вы питаете к делу прогресса и величия народов Востока.

Я надеюсь, что эти отношения в ближайшее время дадут весьма удовлетворительные результаты и установят мир во всем мире, равно как процветание и величие обоих народов.

Я счел своим долгом сообщить по телеграфу моему Правительству о том ценном внимании, которое Ваше Превосходительство оказало, поддержав протест Шахиншахского Правительства, и пользуюсь случаем, чтобы принести Вам, господин Комиссар, от имени моего Правительства самую сердечную благодарность, равно как уверения в самом высоком уважении».

75. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Сквирскому ***

13 января 1923 г.

Уважаемый товарищ,

Я получил Ваши письма от 4, 5 и 11 декабря ³⁰ со всеми приложениями. Ваша информация весьма интересна, хотя, к сожалению, не могу присоединиться к Вашим выводам

---

* См. стр. 154.

** См. док. № 73.

*** Печатается с сокращением.

о предстоящей в ближайшее время перемене отношения правительства Соединенных Штатов к Советским республикам. Ничем не оправдываемый оптимизм бывает так же вреден, как и излишний пессимизм.

Арбитража мы принципиально не отвергаем. Предложенный польской делегацией на Московской конференции по разоружению проект арбитражного решения спорных вопросов* мы не только приняли, но предложили подвести под арбитраж также и территориальные споры, против чего возражали все остальные делегации. Затруднение представляет выбор беспристрастных и нейтральных арбитражных судей, и вопрос сводится к тому, может ли Россия признать уже в настоящее время существование таких стран, которые были бы способны при решении вопросов, касающихся России, встать на действительно объективную, нейтральную точку зрения. Если судить по прессе всех стран, продолжающей извергать на Россию всякую хулу и сознательно распространять против нее ложные сведения, а также по действиям правительств, которые при решении международных проблем до сих пор выносили суждения, исключительно направленные против России (пример: Бессарабия, Восточная Галиция, Аландские острова, Шпицберген и, наконец, Лозаннская конференция), то в возможности доверить интересы России каким-либо «нейтральным» странам позволительно сомневаться. Вряд ли Америка может ожидать, чтобы мы уже в настоящее время могли делать для нее исключение. Участвовала же она в интервенции и сама способствовала в свое время введению Японии на Дальнем Востоке и, в частности, захвату Сахалина. К вышеуказанным решениям международных проблем она была также в той или иной мере причастна. За бедствия, постигшие русский народ в результате начатой и поддержанной извне гражданской войны и интервенции, Америка делит ответственность со всем Западом. Доказательств «нейтрального» отношения Америки к России пока еще нет, их придется ждать. Впрочем, сообщенное Вами предложение об арбитраже по Сахалину носит академический характер, т. к. Японии на арбитраж Америки не пойдет.

Мы предложили дальневосточным властям не препятствовать функционированию американского консульства во Владивостоке, но официально мы консульства пока еще признавать не можем. Это распоряжение, конечно, носит провизорный характер, и в дальнейшем мы вынуждены будем потребовать от американского, как и от других остающихся во Владивостоке консулов, представления консульских патентов и официального истребования экзекватуры. Надо иметь при этом в виду, что целый ряд консульств во Владивостоке мы совер-

---

* См. док. № 22 и стр. 50.

ленно ликвидировали, а в некоторых случаях консулов даже выслали.

В ответ на нашу телеграмму Синклеровской компании, посланной в копии и Вам, мы получили ответ, что, по мнению компании, концессионный договор* автоматически должен быть утвержден Правительством РСФСР. При этом компания запрашивает, в какой из банков ей надлежит внести обусловленные договором авансы. Точка зрения компании, конечно, неправильна: раз договор нуждается в утверждении, то это означает возможность также и отклонения договора или внесения тех или других изменений. Я этим не хочу сказать, что мы действительно собираемся отклонять или изменять его: мы пока с ним лишь знакомимся, изучаем его и, как обещали в своей телеграмме, не позже 4 февраля дадим окончательный ответ. Можете указать Синклеровской компании, что по точному смыслу первой статьи дополнительного договора ДВР или РСФСР имели формальное право расторгнуть договор ввиду отсутствия одного из условий, указанных в названной статье, т. е. признания за РСФСР права юридического лица в судах Соединенных Штатов. Мы, однако, не желали становиться на формальную точку зрения и тем уже доказали наше нежелание расторжения договора, если будет найдено, что он находится в соответствии с экономическими интересами страны. [...]

Против АРА никаких выступлений у нас не было, если не считать одной заметки в прессе, сообщавшей о факте обнаружения в дипваллизе АРА контрабанды. Дипваллиза была вскрыта в присутствии и с согласия заместителя полковника Гаскеля, который сам убедился в наличии в валлизе запрещенных к вывозу ценностей и благородных металлов на сумму в несколько миллионов золотых рублей. Вместо того чтобы осудить поступок виновного сотрудника АРА, американская пресса обрушилась на Россию. Мы поступка одного сотрудника АРА отнюдь не обобщаем и по-прежнему ценим работу этой организации в России. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

76. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Германии в РСФСР

17 января 1923 г. № 3В/110

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь подтвердить получение ноты от 13 января с. г., содержащей сообщение о насильственных действиях против Германии французского и бельгийского правительств.

* См. т. V, прим. 27.

Еще до вручения вышеупомянутой ноты, по получении первых достоверных сведений о захвате французскими и бельгийскими войсками германской территории, Российское Правительство сочло необходимым заявить в своем обращении к народам всего мира от 13 января с. г. * категорический протест против совершаемого правительством Франции преступления и предостеречь народы от угрожающей миру опасности ивой войны.

Являясь выразителем глубокого сочувствия русских трудящихся масс германскому народу, Российское Правительство с неослабным вниманием следит за дальнейшим ходом событий, полное веры в духовную мощь германского народа, которая даст ему возможность преодолеть тяжелые препятствия, поставленные преступной волей французского и бельгийского правительств на пути его исторического развития.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Германии в РСФСР от 13 января 1923 г. говорилось:

«Французский посол и непосредственно вслед за ним бельгийский поверенный в делах сделали в четверг днем письменные и устные заявления Министерству Иностранных Дел Германии о том, что Франция и Бельгия решили, ввиду установленных Репарационной комиссией фактов невыполнения Германией поставок леса и угля, немедленно послать в Рурскую область контрольную комиссию, состоящую из инженеров и сопровождаемую необходимым количеством войск, с тем чтобы установить наблюдение за деятельностью угольного синдиката, обеспечить осуществление программы Репарационной комиссии и добиться уплаты репараций. Контрольной комиссии во главе с генералом Дегутом предоставляются диктаторские полномочия. В случае неповиновения на местах будут приниматься строжайшие меры принуждения и наказания.

Министр Иностранных Дел Германии заявил обоим представителям протест против провозглашенных акций, так как они являются нарушением договоров и международного права.

После вышеуказанных заявлений Франции и Бельгии нельзя больше сомневаться, что не позднее пятницы франко-бельгийская армия оккупирует Эссен и часть Рурской области. И это совершается спустя четыре года после заключения мира по отношению к беззащитному мирному народу.

В качестве основания указывается на то, что Германия в 1922 г. имеет задолженность по своим поставкам угля и леса. По углю задолженность не составляет и 4% от того количества угля, которое было поставлено Германией Антанте с 1921 г. В поставки леса Франции на 1922 г. не вошли лишь 20 тыс. куб. м пиленого леса и 135 тыс. телеграфных столбов. Франция и Бельгия в своих действиях ссылаются на то, что Германия преднамеренно не выполняет поставок и что это невыполнение дает обоим державам право на односторонние принудительные меры в отношении Германии.

Не одна только Германия оспаривает факт невыполнения. Но совершенно независимо от этого франко-бельгийская акция представляет собой нарушение Версальского мирного договора в трех отношениях:

---

* См. док. № 71.

1. согласно нотам Репарационной комиссии от 21 марта 1922 г. невыполнение Германией поставок леса и угля могло бы послужить основанием лишь для требования произвести поставки позже;

2. Версальский договор вообще не допускает никаких территориальных санкций;

3. допускаемые договором меры по отношению к Германии могут предприниматься союзными державами лишь совместно, а не отдельными державами под свою ответственность.

Германское Правительство заявило протест против насилия над Германией, противоречащего договору и международному праву. Оно не намерено ни противодействовать силе силой, ни отвечать на нарушение договора отказом от договора. Однако, пока будет сохраняться положение, противоречащее договору, Германия не будет в состоянии выполнять свои обязательства перед державами, вызвавшими такое положение.

77. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Японии Утида *

17 января 1923 г.

По имеющимся в Народном Комиссариате Иностранных Дел точным сведениям, русская шхуна «Вега» и русский катер «Анна» потоплены японскими пиратами около Сахалина, причем груз, находившийся на шхуне, захвачен пиратами, и команды судов перебиты.

Подобные действия японских пиратов являются не единственными за последнее время и, периодически повторяясь, привлекают к себе серьезное внимание Российского Советского Правительства, тем более что таковые остаются со стороны Японского Императорского Правительства безнаказанными, а убытки, причиняемые Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, невозмещаемыми.

В качестве подтверждения потопления японскими пиратами русских судов с захватом груза и истреблением команд в Приморском губернском революционном комитете находятся авторитетные заявления капитана дальнего плавания Камдрона и капитана шхуны «Альфа» — Мелема.

Как сообщают некоторые японские влиятельные газеты, в пиратских действиях принимают участие чины японских таможен и другие лица, имеющие отношение к местным японским властям.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики выражает уверенность, что Японское Императорское Правительство, допустившее, несмотря на многократные и своевременные протесты Российского Советского Правительства, увод из Владивостока бывшим адмиралом Старком Российского Тихоокеанского военного

---

* Передана через японского консула во Владивостоке.

флота, примет незамедлительные меры к строгому расследованию указанных в настоящей ноте пиратских действий, возмещению понесенных Россией убытков, а равно к предупреждению в дальнейшем хозяйничанья японских пиратов.

В противном случае Российское Советское Правительство будет вынуждено возложить всю ответственность за означенные действия пиратов на Японское Императорское Правительство.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, стремясь к установлению дружественных отношений между русским и японским народами, преисполнено уверенности, что Императорское Японское Правительство примет надлежащие срочные меры.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 17 (1734), 26 января 1923 г.*

78. Нота Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции

20 января 1923 г.

Господа Председатели,

Несмотря на повторные демарши, предпринятые Российско-Украинско-Грузинской делегацией перед Генеральным секретариатом конференции, имевшие целью получить текст проекта конвенции о проливах, упомянутый в Вашей ноте от 10 января *, я с сожалением констатирую, что эти обращения до сих пор не имели никакого результата. Не является, однако, более секретом, что выработка этого проекта окончена и что он уже имеется в распоряжении некоторых делегаций.

Я считаю долгом протестовать самым решительным образом против образа действий приглашающих держав, которые, не удовлетворившись тем, что они устранили Россию и ее союзников от переговоров относительно режима проливов, ныне пытаются скрывать от нее официальные документы.

В то же время я считаю нужным категорически требовать сообщения указанного проекта. Ссылаясь на требование, изложенное в ноте от 13 января **, о необходимости обсуждения вопроса о проливах в присутствии всех заинтересованных держав, имею честь уведомить вас, что делегации, председателем которой я являюсь, необходим трехдневный срок со дня полу-

---

* В тексте ошибочно — декабря; см. стр. 153.

** См. док. № 72.

чения проекта до заседания Комиссии по проливам, на рассмотрение которой он должен поступить.

Благоволите принять, господа Председатели, уверения в моем высоком уважении.

Г. Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 18 (1755), 27 января 1923 г.*

На эту ноту председатели конференции ответили 20 января 1923 г. нотой следующего содержания:

«В своей вербальной ноте от 13 января Российская делегация просила Предсдателей конференции сообщить ей, когда они намерены созвать заседание Комиссии по проливам, дабы дать представителям всех заинтересованных в этом вопросе держав возможность сообщить свою точку зрения.

В своей вербальной ноте от 10 января Председатели конференции имели честь напомнить Российской делегации, что они никогда не имели намерения устранять ее от переговоров, касающихся будущего режима проливов. Они сообщили ей в то же время, что тексты, которые могут быть подготовлены, будут сообщены ей в должное время. Чтобы рассеять сомнения, которые, судя по ноте от 13 января, по-видимому, еще имеются у Российской делегации, они спешат сообщить, что проект конвенции о проливах будет передан ей в самое ближайшее время и что, если окажется в том надобность, Первая комиссия сможет затем собраться в удобное время, чтобы обсудить этот проект.

Председатели надеются, что они настоящей нотой дали удовлетворение желанию, выраженному Председателем Российской делегации в его письме от сего числа».

79. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

Лозанна, 21 января 1923 г. № 84

Уважаемый товарищ,

Ни по какому вопросу не было такой массы ложных сообщений и слухов, как по Мосульскому. Некоторые существенные моменты оставались и остаются, вероятно, еще неизвестными. Из письма Керзона к Исмет-паше, опубликованного в сегодняшних газетах, мы впервые узнали, что еще в начале конференции Исмет-паша предлагал англичанам сепаратные переговоры о Мосуле. Мы думали, наоборот, что именно Англия предлагала сепаратные переговоры. В данный момент Исмет-паша настаивает со всем свойственным ему упорством на том, что вопрос о Мосуле должен быть решен непременно в Лозанне и непременно включен в договор. Вся английская печать, наоборот, развивает официозную мысль великобританского правительства, что лучше вопрос о Мосуле выделить и передать будущему специальному англо-турецкому совещанию.

Вся Лозанна была поражена известием о том, что Керзон предложил Исет-паше поставить вопрос о южной границе Турции перед конференцией во вторник. Керзон при этом говорит и о сирийской границе, как будто при этом ссылаясь на Исет-пашу. В своем ответе Исет-паша принимает предложение Керзона, но говорит, что инициатива постановки вопроса о сирийской границе не исходит от него. В разговорах турки говорят, что Керзон, очевидно, хотел вбить клин между турками и французами упоминанием о сирийской границе. Действительно, в меджлисе многие весьма бурно требовали возвращения Александретты туркам. Теперь Исет-паша требует уточнения пункта франко-турецкого соглашения об особом административном режиме для Александретты. Под этим соусом будет проводиться какая-нибудь английская интрига, ибо там кончается нефтепровод. Вся английская печать трубит в самых громких тонах о необходимости ускорения конца конференции. Письмо Керзона истолковывается в том смысле, что он хочет брюскировать* решение главнейших вопросов. Что привез с собой из Парижа Бомпар, в точности не известно. Сообщают, что он привез согласие Фрэнки на распределение между бывшими частями Оттоманской империи самого капитала долгов, а не только аннуитетов, но эта уступка туркам была сделана уже на днях.

Ответ председателей конференции** нам был уже отправлен Вам с предыдущей почтой. Вопрос о созыве Проливной комиссии остается открытым: ни да, ни нет.

С коммунистическим приветом

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

80. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

22 января 1923 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Третьего дня ко мне явились все голландцы, о которых я писал Вам в связи с Алейниковым³¹. Сначала они, минуя уже Алейникова, прислали мне письмо, а затем пришли лично. Главный из них Ионгенеел, руководитель Нидерландского общества торговли и промышленности. Это общество, обладающее акционерным капиталом в 100 060 тыс. гульденов, выделило 3,25 млн. гульденов для организации нового дочернего общества, специально предназначенного для торговли с Рос-

* — резко ускорить (*фр.*).

** См. стр. 161.

сней. Они хотят образовать смешанное общество, в которое мы вошли бы или же с таким самым вкладом, или с меньшим. Если наш вклад будет меньше, то их доля в складочном капитале будет тоже меньшей, равной нашему вкладу, а остальную сумму из 3,25 млн. они внесут в качестве кредита.

Предвидя затруднения, проистекающие из отсутствия каких-либо официальных отношений между Россией и Голландией, Ионгенеел обратился в министерство иностранных дел и получил устное заверение, что, если переговоры общества с Советским правительством дойдут до такого пункта, когда подписание договора будет встречать препятствия только в отсутствии торгового договора между Голландией и Россией, то голландское правительство не замедлит устранить это препятствие. В дополнение к этому устному заверению министерство выдало промышленникам прилагаемое во французском и немецком переводе письмо *, в котором есть намеки на то, что было сказано в устной форме. Ионгенеел и его спутники заявили, что они охотно включают в свой с нами договор пункт, что договор вступает в силу, как только будет заключено торговое соглашение между Россией и Голландией. Они спрашивали, не нужно ли им ехать в Москву. Я ответил, что вопрос о поездке в Москву встанет тогда, когда их предварительные переговоры здесь в Берлине обнаружат, что есть не только взаимное желание заключить договор, но и единомыслие в конкретных коммерческих условиях договора.

От меня они отправились для конкретных деловых переговоров к т. Гольдштейну. Думаю, что эти переговоры придется продолжить лично Стомонякову, так как Ионгенеел производит очень хорошее и серьезное впечатление.

Надеюсь, что мы через эти переговоры придем и к договору с Голландией и к выгодному договору с крупнейшими голландскими фирмами.

В дополнение к тому, что я Вам писал об Алейникове, прилагаю письмо Александра Джакели, едущего в Москву в связи с делом Хоштария **. В этом письме он сообщает, что Алейников распространяет в Голландии слухи, будто бы он является весьма влиятельным лицом в правительственных кругах РСФСР. Мой секретарь устно сообщил Джакели, что заявление Алейникова не соответствует действительности.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель РСФСР
в Германии

Печат. по арх.

* Не публикуется.

** См. т. V, прим. 42.

81. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Австрии А. Г. Шлихтеру

23 января 1923 г.

Ко мне приходил Поль * и сообщил, что австрийское правительство готово вступить в переговоры о новом договоре и вскоре сделает нам предложение. Я указал Полю, что речь может идти не о торговом договоре, а о соглашении типа Рапалльского договора ** и что ничто иное нас не удовлетворит.

Литвинов

Печат. по арх.

82. Речь Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Финляндии в РСФСР Хакселем

24 января 1923 г.

Господин Посланник,

Я имею честь принять от Вас грамоту г. Президента Финляндской Республики, которой Вы аккредитуетесь в качестве Посланника Финляндии при Российской Социалистической Федеративной Советской Республике.

Разрешением целого ряда крупных вопросов в порядке особых соглашений *** мы вошли уже на путь упрочения и развития дружественных взаимоотношений между Финляндской Республикой и РСФСР. Работа, проделанная до сих пор в этом направлении, свидетельствует, как нельзя лучше, о стремлениях обеих сторон создать условия для успешного сожительства. Не подлежит никакому сомнению, что все, что осталось в этом направлении сделать, будет и в дальнейшем исполняться с должным вниманием и в полном сознании того значения, какое может иметь окончательное упрочение нормальных взаимоотношений между обеими Республиками.

Устремить все свои усилия в сторону развития экономической связи и совместной творческой работы для блага обоих народов мы сможем, однако, лучше всего в атмосфере ничем не нарушаемого мирного сожительства, и я твердо надеюсь, что наравне со всей Россией и Финляндская Республика понимает глубокий смысл этой предпосылки, без которой невозможно упрочение дружбы и экономического сожительства.

---

* Полномочный представитель Австрии в РСФСР.

** См. т. V, док. № 121.

*** См. т. V, прим. 164.

Прошу Вас, г. Посланник, принять уверения, что во всех Ваших стремлениях к упрочению добрососедских отношений между нашими Республиками Вы встретите должное внимание и содействие со стороны всех органов РСФСР.

На том ответственном посту, на который угодно было назначить Вас Президенту Финляндской Республики, и при исполнении возложенных на Вас высоких обязанностей Вы можете всегда рассчитывать на мое полное доверие, а равно и на доверие Правительства РСФСР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 16 (1753), 25 января 1923 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь посланника Финляндии в РСФСР Хакселя, который заявил:

«Имею честь вручить Вам, господин Председатель, верительные грамоты, коими Президент Финляндской Республики назначил меня Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром при Правительстве Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Отношения между Финляндской Республикой и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой были в основных чертах определены Мирным договором, заключенным в Юрьеве *, и, кроме того, целый ряд вытекающих из этого Мирного договора важных вопросов разрешен в течение последних двух лет путем особых соглашений, выработанных Финляндско-Русской смешанной комиссией.

Финляндия искренне желает, чтобы по тем вопросам, которые уже ждут своего разрешения, в скором времени удалось заключить соглашение в соответствии с истинными интересами обеих стран.

Соглашения, однако, как таковые, еще недостаточны для создания постоянных добрососедских отношений между отдельными странами, необходимо также применение этих соглашений по отдельным отраслям жизни, необходимы коммерческая работа, товарообмен, торговая и другая деятельность. По всем этим отраслям за последнее время наблюдалось отрадное развитие, и если в ближайшем будущем, как мы с обеих сторон твердо уверены, удастся заключить торговый договор между Финляндией и Россией, то мы сделаем значительный шаг вперед по пути упрочения хороших отношений между обеими странами.

Со своей стороны приложу все старания к упрочению постоянных мирных и добрососедских отношений между Финляндией и Россией. Я полностью себе выразить надежду, что Вы, г. Председатель, всегда сочувственно отнесетесь к моей деятельности, направленной к этой цели».

83. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР председателю Международной Филармянской лиги³² Невиллю

26 января 1923 г.

Во время интересной беседы, которую я имел с Вами и с делегатами Филармянской лиги, которые Вас сопровождали, я имел случай констатировать, что на Лозаннской конференции

* См. т. III, док. № 137.

Россия, Украина и Грузия устраниены от обсуждения армянского вопроса, несмотря на то что лишь их участие могло действительным образом содействовать благоприятному решению этого вопроса.

Я имею честь ныне сообщить Вам, что Правительства России и Украины предполагают расселить на своих территориях значительное число армянских беженцев, количество коих должно быть еще определено. Подробности этого вопроса должны быть обсуждены между этими Правительствами, с одной стороны, и ответственными представителями армян — с другой³³.

Прошу Вас передать это сообщение заинтересованным кругам.

Пользуюсь случаем, господин Председатель, чтобы выразить Вам уверение в моем совершенном уважении.

Г. Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 28 (1765), 8 февраля 1923 г.*

84. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции *

27 января 1923 г.

Р[оссийско]-У[краинско]-Г[рузинская] делегация, несмотря на то что она была произвольно устраниена от обсуждения почти всех вопросов, рассматривавшихся на конференции, всегда тем не менее полагала, что представляемые ею страны по существу дела могут содействовать действительным образом разрешению этих вопросов. Среди проблем, которые не могли получить разрешения в Лозанне вследствие исключения России и ее союзников, может быть упомянут вопрос о судьбе армянского населения.

Р[оссийско]-У[краинско]-Г[рузинская] делегация, несмотря на негодование, вызванное в странах, которые она представляет, вследствие ненормального положения, в которое ее поставили в Лозанне, считает необходимым довести до сведения гг. Председателей конференции, что Правительства России и Украины имеют в виду расселить на своих территориях значительное число армянских беженцев, количество коих должно быть еще определено **. Подробности этого вопроса должны быть обсуждены между этими Правительствами, с одной стороны, и ответственными представителями армян — с другой.

* Нота аналогичного содержания была направлена того же числа делегации США на Лозаннской конференции.

** См. док. № 83.

Р[оссийско]-У[краинско]-Г[рузинская] делегация считает долгом добавить, что она уведомила о вышеизложенном американскую миссию на Лозаннской конференции и другие заинтересованные круги.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 28 (1755), 8 февраля 1923 г.*

85. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

27 января 1923 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Будучи в Москве, я говорил Вам о том, что Гамбургский окружной суд наложил по претензии быв. собственника арест на несколько сот кип вывезенного нами конского волоса. По этому поводу я обратился к Розенбергу с нотой, в которой, ссылаясь на то, что это в течение последнего года уже третий случай, просил через соответствующие ведомства издать инструкцию, разъясняющую, что на основании ст. XIII договора от 6 мая 1921 г. * и ст. 2 Рапалльского договора ** принадлежащее нашему Правительству имущество пользуется в Германии защитой и что никакой суд не может входить в обсуждение того, правильно или неправильно это имущество стало собственностью Русского правительства. Эту ноту мы Вам своевременно переслали.

Когда Якубович передавал эту ноту Мальцану, он внимательно прочел ее по пунктам, сказал, что целиком со всем согласен, и стал при Якубовиче обдумывать, каким путем можно преподать соответствующие указания, не нарушая независимости суда. Тут же он нашел путь. Мы, сказал он, обратимся в Верховный кассационный суд, членом которого является быв. министр иностранных дел Симонс, и попросим этот суд дать обязательное для всех судебных мест руководящее разъяснение.

Прошло недель пять, и четыре дня тому назад мы получили за подписью того же Мальцана ноту прямо противоположного содержания. Начинается эта нота с того, что германская конституция гарантирует судам полную независимость и что поэтому министерство иностранных дел лишено возможности преподать им какие-либо разъяснения. Но и по существу Аусамт *** с нами не согласен и думает, что мы

* См. т. IV, док. № 72.

** См. т. V, док. № 121.

*** — министерство иностранных дел.

неправильно поняли решение суда. Ведь суд не только не отрицает обязательности для себя советских законов о национализации, а прямо даже ее подтверждает. Суд находит только, что инструкция, на основании которой произведена была конфискация конского волоса, издана ненадлежащими учреждениями и поэтому конфискация не может почитаться правильной.

Получив эту ноту, я направил Якубовича к Мальцану с предложением разъяснить ему, что эту ноту я не могу рассматривать иначе, как недружелюбный акт, попытку неправильно, узко истолковать существующие между Россией и Германией договоры, что подобное толкование ставит под угрозу неприкосновенность любого нашего привезенного нами в Германию экспортного товара, что я придаю этому делу принципиальное политическое значение и предлагаю вопрос пересмотреть, так как иначе я вынужден буду апеллировать к Розенбергу и написать об этом в Москву.

Мальцан, подписавший ноту, по-видимому, не читая, из доверия к Гаушильдун и к Круллю, просил не давать пока хода этой ноте, а устроить в субботу (сегодня) совещание с участием их и наших юристов, на котором найти выход из создавшегося положения.

Вчера днем я заехал к Брокдорфу, изложил ему возникший конфликт и сказал, что не возражал бы особенно против ноты, если бы Аусамт солидаризировался с нашей точкой зрения по существу, но не нашел бы способов преподать судам указания. Мы были бы такой нотой не удовлетворены, продолжали бы переписку, указывая Аусамту совершенно законные способы разъяснить судам содержание договоров между нами, но такую ноту мы не считали бы враждебной и сумели бы использовать ее содержание в судебном процессе.

Брокдорф абсолютно согласился с нашей точкой зрения и обещал переговорить по этому поводу с Мальцаном, Розенбергом и Куно, с последними двумя — с ведома Мальцаана и в такой форме, чтобы это не обидело Мальцаана и не испортило наших с ним отношений.

Днем Брокдорф переговорил с Мальцаном, и вечером, когда мы снова встретились на обеде у Мальцаана, последний был уже подготовлен и сам сказал мне, что может взять ноту обратно. В течение вечера Брокдорф, Якубович и юрисконсульт Аусамта Гаус много говорили по этому вопросу, Гаус вполне согласился с аргументами Якубовича и Брокдорфа, и на происходящем сейчас в Аусамте совещании инцидент с этой нотой будет, вероятно, благополучно ликвидирован, и мы получим благоприятное для нас принципиальное разъяснение.

Следующей почтой надеюсь прислать Вам все материалы по этому вопросу, т. е. и опороченную нами ноту, и ту, которую мы, надеюсь, получим вместо нее³⁴.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель РСФСР
в Германии

Печат. по арх.

86. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

30 января 1923 г. № 95

Уважаемый товарищ,

Ввиду предстоящего моего отъезда я счел необходимым внести окончательную ясность в вопрос о наших отношениях к Египту и к Аравии. Я получил от делегации египетской национальной партии большую коллекцию документов, которую повезу с собой в Москву. Сегодня у меня была в полном составе делегация египетской национальной партии. Они [члены делегации] останутся в контакте с т. Воровским. По их словам, Англия не имеет юридических оснований помешать Египту войти с нами в сношения. Конечно, фактически египетское правительство в руках англичан, так что Англия будет прибегать к маневрам, чтобы не пустить нас. В Египте имеются в настоящее время посланники всех стран. Если мы поручим это дело т. Воровскому, пусть т. Воровский обратится в египетское министерство иностранных дел через какого-либо дружественного представителя в Каире. Торговая делегация необходима: есть сорта хлопка, покупавшиеся Россией только в Египте, покупался также рис. Из России вывозили в Египет дерево и деревянные изделия, муку и кожу. Делегация представит мне письменный меморандум как по вопросу о положении Египта вообще и о вступлении с ним в сношения, так и по вопросу о Суэцком канале. Россия является участницей договора 1888 г. о Суэцком канале. Этот договор нарушается, Англия держит военные корабли и военные силы там, где не имеет на это права, и международная комиссия Суэцкого канала никогда не созывается. Найдет ли Советское правительство возможным выступить по этим вопросам против Англии, вопрос другой, но они хотят дать нам для этого нужные материалы.

Некоторые из них были в Ангоре и сообщили мне о своей поездке и ее результатах.

По вопросу об арабском движении я имел еще свидание с представителем Геджаса при Лозаннской конференции д-ром Азилем. Король Хуссейн поручил ему передать мне, что он очень хорошо настроен по отношению к Российской Республике. Затруднение заключается в следующем: по словам д-ра Азила, это затруднение есть то же, которое помешало Геджасу ратифицировать Версальский договор. Дело в том, что Хуссейн не хочет быть признаваемым как король Геджаса. Согласиться быть признанным под этим титулом — значит согласиться на всю английскую систему распределения арабских стран, их взаимного возбуждения и отказа от национального единства. Хуссейн претеирует на то, чтобы стоять во главе объединительного национального движения. Англичане вели с ним переговоры в 1915 г. как главой всего арабского движения. Он поэтому хочет быть признанным как верховный глава всех арабских стран, при сохранении в отдельных странах их правителей и при создании из них конфедерации. Я на это ответил, что мы признаем нечто существующее и не можем признавать гипотетического правительства. Мы очень сочувствуем объединению арабского народа, но мы не можем вмешиваться в вопрос о том, желательно ли это объединение в форме конфедерации под главенством Хуссейна или в какой-либо другой форме, это дело самого арабского народа. Д-р Азил сказал мне, что Хуссейн вовсе не требует, чтобы его официально признали главой всего арабского народа; но он хочет, чтобы его признали как арабское «хашимитское» правительство. Я сказал, что нам нужно выяснить, что сей титул означает; имеются, например, князья, как Идрисси и Ибн Сауд, являющиеся врагами Хуссейна. Д-р Азил ответил мне, что все они считают желательным, чтобы Хуссейн был главой всех арабских земель. Я сказал, что мы признаем вообще факты; существование геджасского правительства, никем не оспариваемого и не оспариваемого собственным народом, есть факт, поэтому мы можем признать его и вступить с ним в сношения; но мы не можем признать претензий, являющихся притом спорными, и поддержка которых означала бы вмешательство в дела арабского народа. Д-р Азил сказал мне, что принадлежность «хашимитскому» правительству власти в Геджасе есть факт и что нам предлагается только признать этот факт.

Ввиду моего близкого отъезда я не успею выяснить у достаточно многочисленных сирийцев, палестинян и др., что означает признание титула «хашимитского» правительства. С Арсланом* я еще поговорю. Так как т. Воровский в Риме

---

* Арслан — член неофициальной сирийско-палестинской делегации на Лозаннской конференции.

будет в контакте с многочисленными восточными деятелями и так как ему уже поручено это дело, пусть лучше всего он наводит все нужные справки.

С коммунистическим приветом

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

87. Нота и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Государственному Секретарю США Юзу

Передано по телеграфу

31 января 1923 г. № 42

По имеющимся в Народном Комиссариате Иностранных Дел сведениям, весной этого года остатки контрреволюционных банд предполагают переправиться через Берингов пролив на Аляску для сбыта пушнины, награбленной на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Установлено, что русские мародеры с награбленным народным достоянием РСФСР свободно проникают на территорию Аляски, не встречая никаких препятствий со стороны пограничных или местных американских властей.

Российское Правительство, принимая необходимые меры к тому, чтобы пресечь в дальнейшем попытки преступных элементов скрываться за границу с награбленным добром, одновременно обращает внимание Правительства Соединенных Штатов на вышеизложенное и выражает свою твердую уверенность в том, что Правительство Соединенных Штатов, в свою очередь, сделает распоряжения о недопущении на Аляску российских граждан без соответствующих документов, выданных надлежащим порядком компетентными советскими властями.

Исполняющий обязанности
Народного Комиссара Иностранных Дел
М. Литвинов

Печат по арх.

88. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Кноллю

31 января 1923 г. № 3В1220

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,
Уже в течение нескольких месяцев в деле репатриации беженцев, продолжавшейся за последние два года, произошли значительные изменения, свидетельствующие о том, что ликвидация этого бедствия войны вступила в свой последний фазис и приближается к концу. То обстоятельство, что еще

с начала осени 1922 г. число лиц, фактически выезжающих с эшелонами, значительно менее числа зарегистрировавшихся для отправки с этими эшелонами, а также резкое понижение даже и этого последнего числа свидетельствует о прекращении тех объективных условий, которые в свое время вызвали необходимость эшелонных отправок беженцев и особого режима для репатриации.

Что число последних действительно сократилось, видно из того, что в некоторых местностях, как, например, в Сибири и даже в Москве, из числа зарегистрированных к отправке выезжало только 50%, т. е. эшелоны репатриантов отправлялись наполовину недогруженными.

Более того, число зарегистрированных и намеревающихся выехать репатриантов, быстро сокращающееся в настоящее время, не превышает 20 тысяч, из которых, конечно, только часть выедет в Польшу эшелонным порядком.

Все это свидетельствует о том, что с отправлением нескольких ближайших эшелонов из России и Украины останутся совершенно немногочисленные и распыленные по отдельным городам и местечкам единичные лица, для которых дальнейшее сохранение эвакуационного порядка и особого аппарата и режима репатриации не является более необходимым.

Констатируя, в силу вышеуказанного, что репатриация беженцев фактически приближается к концу, Российское Правительство считает своевременным приступить к формальному ее окончанию.

Для указанной цели:

1. Российское Правительство отзывает Российскую делегацию Российско-Украинско-Польской смешанной комиссии по репатриации в Москве и в Варшаве.

2. Лица, подлежащие репатриации из Польши в Россию, но еще не эвакуированные, будут в дальнейшем находиться в ведении Полномочного Представительства РСФСР в Польше.

3. Российское Правительство прекращает эшелонную отправку репатриантов из России в Польшу с 15 февраля с. г.

4. Российское Правительство просит Польское Посольство принять аналогичные меры по отзыванию Польской делегации Российско-Украинско-Польской смешанной комиссии по репатриации и ее местных экспозитур с тем, чтобы, подобно тому, как это уже имело место в отношении вопроса о персональном обмене и остатке интернированных, в дальнейшем вопросы о репатриации подлежали разрешению в обычном дипломатическом порядке.

Российское Правительство выражает одновременно уверенность, что с ликвидацией органа, выполняющего функции временного характера, каким является Репатриационная комиссия, будет устранена одна из причин возникновения неже-

лательных инцидентов, нарушающих нормальные дипломатические отношения между Россией и Польшей.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в совершенном моем почтении.

Ганецкий

Печат. по арх.

В ответной ноте Киолля от 1 февраля 1923 г. № 341 говорилось:

«Вашу ноту, помеченную вчерашним числом, в которой Вы выражаете намерения Российского Правительства в области вопросов о репатриации, я пересылаю моему Правительству, ответ которого сообщу Народному Комиссарнату Иностранных Дел в ближайшие дни³⁵.

Пока хочу констатировать, что стремление к скорейшему окончанию выполнения задач Репатриационной комиссии вполне разделяется Польским Правительством. Это дает возможность предполагать, что соглашение в этой области при доброжелательстве обеих сторон может быть легко достигнуто. Ввиду вышеизложенного позволяю себе выразить уверенность, что Российское Правительство не захочет неожиданно и односторонне отзывать свои делегации из Смешанных комиссий, что имело бы характер скорее срыва работ, нежели планового окончания их деятельности. В особенности это касается Репатриационной комиссии, работающей в России, у которой имеется еще известное число польских беженцев, эмигрантов и интернированных для репатриации».

89. Первое выступление Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации Г. В. Чичерина на восьмом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции

1 февраля 1923 г.

После шести недель вынужденного бездействия, что является лучшим подтверждением нашего стремления к миру и нашего желания достигнуть соглашения, мы получили документ, озаглавленный: «Проект конвенции по вопросу о режиме проливов»³⁶. Этот документ во многих пунктах отличается от проектов, ранее представленных приглашающими державами*. Они сделали в нем некоторые уступки; он заключает также ряд уступок, сделанных Турцией. Кто же и по каким мотивам внес эти изменения в представленный проект? Мы этого не знаем. Это — результат подпольных переговоров. Этих переговоров для нас не существует. Мы имеем дело с проектом конвенции о проливах, выработанным без участия России, Украины и Грузии.

Для нас это — новый проект, который следует еще обсудить. Представляя новый контрпроект, приглашающие державы возвращаются к исходному пункту переговоров, и притом в момент, когда конференция приближается к концу. Российско-Украинско-Грузинская делегация имеет перед

* См, прим, 13, 14, 20.

собой проект, представляющий волю других сторон. Если вы желаете навязать нам проект конвенции, являющийся выражением воли других держав, то скажите это нам, пусть об этом узнает наш народ, пусть об этом узнает весь мир.

Но, быть может, позиции той и другой стороны были в достаточной мере выяснены раньше? Нисколько. Мы все время говорили, что желаем вести переговоры, что необходимо пойти на взаимные уступки. Но предложения, заключавшиеся в нашем контрпроекте*, были просто обойдены молчанием. Нам не пошли навстречу. Теперь, когда конференция приближается к концу, нам представляют новый проект, который предлагают рассматривать как окончательный.

Между тем, если бы с нами пожелали вести переговоры, мы пошли бы на уступки. Мы были готовы в интересах общего соглашения сделать уступку величайшей важности. Мы были готовы присоединиться к предложению делегации Турции относительно ограничения иностранных морских сил в Черном море, внося в него некоторые поправки и улучшения. Согласно турецкому предложению, тоннаж иностранных морских сил должен быть равен тону самому сильного из черноморских флотов. Мы считаем это опасным, так как какой-либо из черноморских флотов может быть искусственно увеличен, и в случае присоединения к нему иностранных сил равновесие на Черном море было бы нарушено. Мы имели в виду поэтому предложить, чтобы общий тоннаж иностранных флотов был равен тону среднего по силе черноморского флота. Имея в виду, что турецкий флот принадлежит не только Черному морю, но также Эгейскому и Мраморному, собственно черноморских флотов имеется пять. Мы предложили бы поэтому, чтобы общий тоннаж иностранных флотов был равен $\frac{1}{5}$ общего тоннажа флотов черноморских держав. Мы готовы были предложить следующий текст:

«Турецкое правительство сможет во всяком случае разрешить проход через проливы в Черное море всем легким военным судам иностранных государств, за исключением подводных лодок, для защиты коммерческих интересов этих государств, с целями научными или гуманитарными или же для оказания помощи гражданам этих государств в случае какого-либо стихийного бедствия. Однако общий тоннаж военных судов нечерноморских государств, одновременно проходящих через проливы и одновременно находящихся в Черном море и проливах, не должен никогда превышать $\frac{1}{5}$ общего тоннажа вооруженных судов, не считая подводных лодок, военных флотов всех прибрежных государств Черного моря, за исключением Турции».

---

* См. док. № 41.

Более того, мы хотели рассмотреть пункт за пунктом тексты различных проектов конвенции о проливах и представить поправки. Заключать договор — значит разработать совместно каждую деталь его; в новом же проекте, представленном нам сегодня, изложены взгляды одних только союзников.

Мы спрашиваем поэтому: кто предлагает теперь этот новый проект и по какому праву предлагается новый проект, выработанный без участия всех в нем заинтересованных сторон? Как оправдать подобную процедуру? Я ставлю вопрос: желаете ли вы навязать России, Украине и Грузии договор, который представляет собой волю других держав, или же вы готовы исправить вашу ошибку и обсудить проект конвенции пункт за пунктом, т. е. в подкомиссии?

*Печат. по док. Лозаннской конференции:
«Commission pour l'étude du régime des
détroits. Procès-verbal № 8», le 1 février
1923. Оубл. в газ. «Известия» № 30 (1767),
10 февраля 1923 г.*

90. Второе выступление Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации Г. В. Чичерина на восьмом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции

1 февраля 1923 г.

Я очень сожалею, что, судя по ответу г. председателя, разногласия, разделяющие нас, оказываются непреодолимыми.

Г-н председатель заявил, что было семь заседаний Комиссии по проливам, во время которых мы могли бы договориться. Я позволю себе напомнить вам, господа, что происходило на этих семи заседаниях. Если мы имели честь находиться в одной комнате с представителями приглашающих держав, это еще не значит, что мы имели возможность вести переговоры.

Вести переговоры — значит совместно обсуждать как основные вопросы, так и детали, анализировать разногласия, выяснять, в чем интересы одних противоречат интересам других, находить между ними компромиссы. Что же мы могли сделать во время этих семи заседаний? Наш общий план был полностью отвергнут. Когда мы представили наш контрпроект* с содержащимися в нем уступками, он был отвергнут целиком даже без обсуждения.

Совершенно неверно, будто Комиссия по проливам решила не создавать подкомиссию. Как раз наоборот. Когда на заседании 8 декабря я спросил, когда же соберется подкомиссия для обсуждения проекта конвенции, мне сказали, что это еще

---

* См. док. № 41.

преждевременно, что момент для этого еще не настал. Г-н председатель сказал даже, что «г. Чнчерин может запереться в комнате и подготовить этот текст, что облегчило бы работу». Я присутствовал на всех заседаниях Комиссии по проливам и заявляю, что Российско-Украинско-Грузинская делегация не участвовала в решении этой комиссии и не имеет подкомиссии и не присутствовала при принятии подобного решения.

Что касается работы экспертов, то из авторитетного источника, а именно из уст председателя конференции, мы получили разъяснение, что единственной целью заседаний экспертов было давать объяснения для информирования участников. Таким образом, было установлено, что консультации экспертов вовсе не являются переговорами. Наши эксперты покинули одно из этих заседаний *, во-первых, потому, что обнаружилось стремление устранить Россию, Украину и Грузию от обсуждения вопроса о демилитаризации проливов, а во-вторых, потому, что, превратив совещания экспертов в переговоры, их вели без участия России и ее союзников.

Начиная с 20 декабря, мы были полностью устранены от переговоров, несмотря на наши неоднократные требования. Возможно ли теперь при существующих условиях возобновить эти переговоры? Возьмем для примера пункт «а» параграфа I приложения к конвенции:

«Полная свобода судоходства и прохода днем и ночью, каковы бы ни были флаг и груз, без каких бы то ни было формальностей, сборов или пошлин, за исключением оплаты непосредственно оказанных услуг, как-то: сборы лоцманские, маячные, буксирные или иные услуги того же рода, и без ущерба правам, осуществляемым в этом отношении службами и предприятиями, отданными в настоящее время Турецким Правительством в концессию».

Я спрашиваю: Что это за «сборы»? Что это за «службы и предприятия»? Мы должны знать это, мы должны обсудить эти сборы, мы должны рассмотреть статут этих учреждений и предприятий, мы должны установить, заслуживают ли они доверия. Нам предлагают таким образом связать русскую торговлю. Эти сборы могут решить судьбу всей нашей южной торговли.

От нас хотят, чтобы мы поставили свою подпись на чистом листе бумаги. Вот сколько вопросов возникает по поводу одного только абзаца. Привлекать правительства к разрешению этих вопросов могут не эксперты, а только полномочные делегаты.

Г-н председатель нам сказал, что делегации приглашающих держав выслушали пожелания России, Украины и

---

* См. док. № 30.

Грузии и приняли их во внимание в своем проекте; точно так же царь выслушивал пожелания представителей провинции и единолично принимал решения. Отношения между суверенными государствами мы представляем себе иначе.

Что касается существа вопроса, то слишком поздно продолжать его обсуждение. Но я хочу сделать одно замечание. Слова г. председателя о том, что решение вопроса о морских силах зависит от России, означают, что Россия должна вооружаться. Вот совет, который нам дают.

Что касается заявления г. председателя о том, что проект выражает также взгляды Турции, то мы знаем, как при помощи ультиматума и угроз войной ей навязывают эти взгляды. Нам говорят, что, заявляя нам: подписывайте или уходите, — нам не навязывают договор. Но такое требование и есть то, что именуется навязыванием договора.

Принимая во внимание, что проект конвенции о режиме проливов, представленный приглашающими державами, угрожает безопасности и жизненным интересам России, Украины и Грузии, что он делает невозможным установление прочного мирного положения на Ближнем Востоке и на Черном море, что результатом принятия его будет возложение на Россию и другие страны добавочного бремени морских вооружений и что он создает препятствие для установления всеобщего мира, оставаясь, с другой стороны, верной постановлению ст. I Московского договора от 16 марта 1921 г. между Россией и Турцией*, подтвержденного Карским договором между Турцией и Закавказскими республиками** и Ангорским договором между Турцией и Украиной***, которое гласит, что каждая из двух договаривающихся сторон обязуется в принципе не признавать никакого мирного договора и никакого международного акта, который пытались бы навязать другой стороне; будучи, наконец, твердо убеждена, что турецкий народ, продолжая борьбу, освободится от условий мира, навязанных государствами, в настоящий момент более сильными, стремящимися нарушить его независимость и его суверенные права, представляющих в будущем постоянную угрозу безопасности Константинополя, Российско-Украинско-Грузинская делегация решительно не согласна с проектом приглашающих держав и заявляет, что она будет неизменно противодействовать всякой политике порабощения и насилия, выражением которой является этот проект, и отмечает бессилие настоящей конференции осуществить настоящий мир.

* См. т. III, док. № 342.

** См. т. IV, док. № 264.

*** См. т. V, док. № 1.

В настоящий момент соглашения с Россией, Украиной и Грузией нет. Не было ни переговоров, ни даже попыток переговоров с Россией, Украиной и Грузией. При таких условиях не может быть и решения вопроса о проливах.

Его нет, его не будет без участия России, Украины и Грузии. Если конвенция будет подписана без России, Украины и Грузии, они останутся ничем не связанными и сохраняют за собой полную свободу действий. Если какие-либо державы подпишут эту конвенцию без России, Украины и Грузии, вопрос о проливах остается и впредь останется открытым.

Печат. по док. Лозаннской конференции: «Commission pour l'étude du régime des détroits. Procès-verbal № 8», le 1 février 1923. Оубл. в газ. «Известия» № 30 (1767), 10 февраля 1923 г.

91. Нота и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Государственному Секретарю США Юзу

Передано по телеграфу

1 февраля 1923 г. № 43

По полученным Российским Правительством сведениям, ряд русских судов, уведенных из Владивостока бывшим адмиралом Старком⁴ при эвакуации этого порта Японией, был приведен в Манилу. В своей радиограмме от 9 января* Российское Правительство уведомило все правительства об этих преступных действиях в отношении собственности Российской Республики.

Российское Правительство тогда же заявило, что оно оставляет за собой все права на похищенные суда русского флота, где бы они ни находились. Обращая Ваше внимание на возможность незаконной продажи русских судов в Маниле Старком или его соучастниками, Российское Правительство уверено, что Правительство Соединенных Штатов срочно предпримет необходимые меры к ограждению имущественных прав Российской Республики, предотвратит незаконные сделки с заваченной собственностью и запретит их регистрацию соответствующими властями в Маниле и в других портах, находящихся под американской юрисдикцией.

Исполняющий обязанности
Народного Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

Печат. по арх

* См. док. № 65.

**92. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел РСФСР Полиномочному Представителю РСФСР
в Германии**

2 февраля 1923 г.

Нам весьма желательно было бы найти повод завязать связи с Испанией. Таким поводом является Барселонская выставка³⁷. По мнению т. Фрумкина, мы никаких экспонатов послать в Барселону не успеем, хотя, по-моему, можно было бы, при желании, из Лиона кое-что перевезти в Барселону. Во всяком случае, Тер-Оганесов имеет возможность послать своего представителя с образцами нефти. НКВД тоже пошлет своего представителя. От НКВД, вероятно, поедет в составе миссии т. Воынский, знающий испанский язык, для интервью и информации. Итак, мы будем ждать официального приглашения, а также гарантий для беспрепятственного пропуса. Ввиду краткости времени, желательны инструкции испанской миссии в Берлине о визировании паспортов по Вашему указанию без предварительного указания имен. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

**93. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
мэру г. Лиона Эррио**

5 февраля 1923 г.

Мой дорогой господин Эррио,

Я не могу покинуть Лозанну без обращения к Вам с искренним и сердечным приветом, с благодарностью за Ваше дружественное письмо от 3 января и с моими горячими пожеланиями успеха упоминаемым в нем Вашим усилиям в наших общих интересах.

Лозаннская конференция ясно показала, в какой степени прежние устроения бесплодны и вредны перед лицом новых проблем. Да поможет Ваше понимание необходимости новых решений реализовать эти решения. Я не сомневаюсь, что в очень близком будущем Ваш голос принесет торжество идеям, которые мы сообщаем защищаем, и сокрушит препоны, разделяющие наши страны. Вы убеждайте с Вашей стороны, мы — со своей, и стена, разделяющая нас, должна упасть!

Прошу Вас также принять выражение моего глубочайшего и сердечного уважения и дружбы.

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

На это письмо Эррио направил 18 февраля 1923 г. следующий ответ Г. В. Чичерину:

«Пользуюсь поездкой г. Антуана Семидеи³⁸, чтобы поблагодарить Вас за Ваше письмо от 5 февраля. События последних недель в самом деле весьма неприятны; они очень затрудняют деятельность левых партий во Франции. Но я все теряю веры. Частичные выборы, за малым исключением, показывают, что страна идет впереди большинства своих представителей. Более прогрессивная политика не заставит себя долго ждать. И уже налицо имеются признаки, свидетельствующие о том, что мысль о французской делегации в Москве и о русской в Париже не встречает больше того противодействия, какое она встречала еще недавно. Медленно, но упорно и терпеливо я буду работать до тех пор, пока не наступит счастливый день, скорый приход которого я предвижу, когда нам представится возможность пожать друг другу руки на французской земле.

Прошу Вас передать привет гг. Красину, Карахану, Флоринскому, Бронскому и всем тем, кто содействовал моему приятному пребыванию в России»*.

94. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретариату конференции

6 февраля 1923 г.

Поскольку Российско-Украинско-Грузинской делегации стало известно, что Лозаннская конференция официально считается прерванной³⁹, она считает нужным констатировать, что тем самым никакого решения по вопросу о проливах в Лозанне принято не было.

В этих условиях и в соответствии с содержанием ноты, направленной Российскому Правительству правительствами Франции, Великобритании и Италии 14 ноября 1922 г.**, Российско-Украинско-Грузинская делегация ожидает, что названные три правительства сообщат в должное время Правительствам России, Украины и Грузии место и время возобновления переговоров, и просит их адресовать все сообщения по этому вопросу члену Российско-Украинско-Грузинской делегации, Российскому Представителю в Риме В. Воровскому (телеграфный адрес: «Рим, Полпред»).

Российско-Украинско-Грузинская делегация имеет честь просить Генеральный секретариат не отказать обеспечить передачу настоящего сообщения правительствам трех приглашающих держав.

Печат. по арх.

* См. т. V, док. № 241.

** См. т. V, стр. 653.

95. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

6 февраля 1923 г. * № ВВ/197

Господин Посол,

Борьба с саранчой в русской и персидской Мугани всегда являлась чрезвычайно важным вопросом для жизни и существования пограничного населения. Борьба с саранчой в части Мугани, являющейся территорией Азербайджанской Республики, до последнего времени ведется довольно успешно, однако на персидской территории не предпринимается никаких мер для борьбы с этим опасным вредителем, который, перебираясь с персидской территории на смежную территорию Азербайджанской Республики, уничтожает посевы местного населения.

В настоящее время Правительство Российской Республики и Правительство союзной Азербайджанской Республики крайне озабочены вопросом о принятии срочных мер к уничтожению саранчи в районе Мугани для предотвращения бедствий неурожая и голода в этой области в предстоящем году.

Меры по борьбе с саранчой должны приниматься на всей пораженной территории. Однако, поскольку Персидское Правительство не имеет специальных аппаратов и материалов для борьбы с саранчой и поскольку на смежной территории Азербайджанской Республики производится истребление саранчи специальными аграрными отрядами, мое Правительство предлагает взять на себя истребление саранчи в прилегающей части персидской Мугани.

Мое Правительство уверено, что в этом вопросе оно встретит полное сочувствие и содействие со стороны Персидского Правительства. Для этого нужно, чтобы Персидское Правительство приняло, со своей стороны, некоторые необходимые меры, а именно: во-первых, отдало распоряжение персидской таможне о беспрепятственном пропуске лиц, коим поручены работы по истреблению саранчи, со всеми необходимыми для этого инструментами, без платежа каких-либо пошлин, и, во-вторых, разрешило произвести необходимые земельно-водные работы, необходимые для борьбы с саранчой, и в первую очередь очистку канала, получающего воду из реки Аракс в районе Тазакенда. Головная часть этого канала, проходящая по персидской территории, засыпана, вследствие чего доступ воды на пораженную саранчой территорию закрыт. Ввиду того, что истребление саранчи производится при помощи полива пораженной поверхности раствором

* В арх. экз. опечатка — 1921 г.

мышьяка, требуется достаточное количество воды для этой работы. Необходимо срочное разрешение Персидского Правительства на расчистку этого канала в ближайшее время, с тем чтобы главная работа была закончена к марту месяцу, так как в марте начинается переползание саранчи и борьба с ней делается почти невозможной.

Срочное распоряжение Персидского Правительства в этом вопросе тем более необходимо, что местные власти и персидская таможня в районе Караданлы проявляют к намеченным работам определенно недружелюбное отношение, что выражается в целом ряде актов, как запрещение персидским рабочим принимать участие в намеченной работе, арест инструментов* и т. д.

Выражаю твердую уверенность, г. Посол, что Персидское Правительство, учтя серьезность и срочность вопроса о борьбе с саранчой, пойдет навстречу предложениям моего Правительства.

Пользуюсь случаем, господин Посол, выразить чувство своего совершенного к Вам уважения.

Л. Карахан

Печат. по арх.

96. Нота Правительства РСФСР Правительству Японии**

9 февраля 1923 г.

В целях обеспечения для судов японского военного флота при посещении ими российских тихоокеанских портов режима, соответствующего международным обычаям, и избежания каких-либо недоразумений настоящим Правительство РСФСР имеет честь поставить Императорское Японское Правительство в известность, что общепринятая норма международного права, согласно которой вход судов под военным флагом в порты иностранного государства допускается лишь при условии предварительного оповещения этого последнего государства и изъявления им своего согласия на оказание в данном порту гостеприимства подлежащим военным судам, распространяется также и на все порты РСФСР, расположенные на побережье Тихого океана.

В соответствии с изложенным Правительство РСФСР ожидает, что впредь, в случае возникновения у вашего Правительства предположения о посылке в один из русских тихоокеанских портов каких-либо судов или плавучих средств, носящих японский военный флаг, Российское Правительство

---

* Так в тексте.

** Передана на имя министра иностранных дел Японии Утида.

будет о том заблаговременно поставлено в известность, причем каждое отдельное посещение названных портов японскими военными судами будет подчинено условию о предварительном изъяснении на то согласия Российского Правительства. Само собой разумеется, что указанный порядок, отклонения от коего не могут быть допущены как нарушающие применяемый повсеместно обычай, равным образом будет соблюдаться и со стороны РСФСР в том, что касается судов ее военного флота⁴⁰.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 31 (1768), 11 февраля 1923 г.*

97. Письмо Торгового Представителя РСФСР в Германии Центральному Комитету РКП(б)

9 февраля 1923 г.

Из ряда докладов, писем и газетных вырезок, которые я получил за последнее время из Берлина, следует, что под влиянием растущего давления Франции с Запада все более усиливается тяга германского капитала в Россию. Это отмечается прессой различных течений и является уже достоянием широкого общественного мнения. Концессионные переговоры, количество и интенсивность которых непрерывно росли после подписания договоров Уркорта* и Отто Вольфа**, приняли особенно серьезный характер после занятия Рурской области. Вместе с тем значительно изменился объект этих переговоров. В то время как ранее германские капиталисты интересовались концессиями и смешанными обществами более или менее торгового характера, теперь стремление спасти свои капиталы от французов толкает их искать пути длительного вложения капитала в русское производство. Соответственно с этим концессионные предложения производственного характера, поступающие в берлинское Торгпредство после занятия Рурской области, преобладают над предложениями торгового характера.

Чрезвычайно характерной для нового положения является статья злейшего врага Советского правительства, одного из идеологов-шейдемановцев, быв. статс-секретаря д-ра Августа Мюллера в еженедельнике «Дас Тагебух». Мюллер заявляет, что если до сих пор достигнуты малые результаты в отношении установления большей экономической связи между Германией и Россией, то «объясняется это отнюдь не какими-

* См. т. IV, прим. 30 и т. V, прим. 141.

** См. т. V, прим. 153.

либо особыми трудностями этой проблемы, а просто недалекостью немцев». Из факторов, мешающих экономическим сношениям между обеими странами, Мюллер называет нашу «пропаганду мировой революции», «полюе обесценивание русской валюты, тяжелое состояние транспорта, отсутствие жизненных припасов, недостаток в сырье, отсутствие правовых гарантий и своеобразную организацию монополии внешней торговли». Но он сейчас же заявляет, что все эти затруднения не так значительны, чтобы «капитулировать перед ними». Он согласен с тем, что отмена монополии невозможна, но находит большим недостатком то, что мы «не допускаем германского купца к русскому рынку» непосредственно и не даем ему возможности использовать конъюнктуру, продавая по внутренним русским, а не по низким немецким ценам. Резюмируя теперешние отношения германского капитала к работе в России, Мюллер заявляет: «Период бездеятельности, выжидания и безрезультатных переговоров, к счастью, уже прошел. Теперешняя пора характеризуется напряженной активностью германских финансистов и промышленников».

Из многих десятков новых концессионных дел, обрабатываемых в берлинском Торговом представительстве, отмечу следующие:

I. Саламандер, крупнейший синдикат предприятий механического производства обуви и кожевенных заводов Центральной Европы, желает образовать с нами смешанное общество для эксплуатации 4 кожевенных заводов и 3 обувных фабрик Вятского треста. Переговоры ведутся Торгпредством совместно с представителями Кожсиндиката и принимают уже конкретный характер.

II. Шраубенверке Нейссе просит концессии на завод «Старр», производящий гвозди и машинный текс для обуви, эвакуированный в 1915 г. из Риги в Екатеринослав. Фирма вошла, по-видимому, в соглашение с бывшими владельцами, готова образовать с нами смешанное общество.

III. Союз химических заводов Германии, в который входят 15 крупнейших предприятий этой промышленности с мировыми именами, подал заявление о желании получить производственную концессию на русские фабрики Феррейи, Келлер, Шериинг, Блюменталь и другие, а также торговую концессию на ввоз своих изделий из Германии. Крупная химическая промышленность в Германии занимала до последнего времени враждебную позицию по отношению к нам. Переговоры с ними наталкиваются поэтому на их большую требовательность. Торгпредство пытается поэтому вступить в переговоры с отдельными членами этого союза, которые проявляют большую умеренность в своих требованиях.

IV. Фарбверке, Форм, Мейстер Люциус, Брюнинг являются крупнейшим участником упомянутого в предыдущем

пункте союза; в конфиденциальных переговорах (т. е. в обход союза) изъявляют желание получить концессию на свою прежнюю фабрику красок в Москве, мотивируют это желанием обрабатывать азиатский рынок из России и заявляют, что наступление французов заставляет их передвигаться на Восток. Вероятно, удастся образовать с ними смешанное общество для упомянутой цели.

V. Оренштейн и Коппель просят концессии на вагоноремонтный или вагоностроительный завод в Москве или в провинции, готовы дать кредит для выполнения заказов государства по ремонту вагонов.

VI. Концерн «Инаг» объединяет большое количество заводов в области производства хирургических, зубоорудительных, электромедицинских инструментов, аппаратов и санитарных материалов, ведет переговоры о получении торговой концессии по своей специальности и об образовании с Государственным институтом рентгенологии и радиологии в Петрограде смешанного общества для ремонта и производства рентгеновских аппаратов в Петрограде. Предварительный договор с представителем упомянутого института проф. Неменовым уже подписан в Берлине.

VII. МИАГ, синдикат заводов мельничного оборудования, ведет переговоры о вхождении акционером в наше общество Мельстрой. Предварительный договор подписан в Берлине директорами Мельстрой гг. Коганом и Эрлангером.

VIII. Дейче вальд-унд гольциндустри, крупная специальная фирма в Мюнхене, желает образовать смешанное общество производственного характера с Верхне-Волжским лесным трестом.

IX. Л. и Э. Крускаль, известная старая специальная фирма, желает образовать с нами смешанное общество по производству и вывозу спирта.

X. Рейс и К⁰, Фридрихсфельде, фирма с мировым именем, интересуется хлопководством в Туркестане и специальной концессией по обработке некоторых побочных продуктов, получаемых в процессе извлечения хлопкового семени, т. н. линтерсов.

XI. Шрейнер-Фербанд (Союз плотничьих предприятий в Баварии) изъявил готовность подписать предварительный договор на лесную концессию.

XII. Союз фабрикантов дубильных машин предложил образовать смешанное общество для ввоза своих машин в Россию.

XIII. В. Р. Мюллер, Гамбург, желает получить концессию на производство рентгеновских трубок в России.

XIV. Нидера, Роттердам, и Макс Розенбаум, Гамбург, крупнейшие прежние экспортеры хлеба из России — желают

образовать смешанное общество для вывоза хлеба из России. В деле заинтересованы Дрезденер банк и баик Варбурга.

XV. Карл Шеер, Нейфельд и К^о, известные старые экспортеры хлеба из России, делают такое же предложение, как упомянуто в предыдущем пункте.

XVI. Банк фюр керамише индустри, Дрезден, объединяющий всю керамическую промышленность Германии, предлагает образование смешанного общества для ввоза в Россию технического фарфора, фарфоровой арматуры и фарфоровых изделий для электротехнической промышленности, материалов для инсталляции домов (ванны, трубы, клозеты, кафли), санитарного оборудования и пр., предлагает кредит. Предложение представляет интерес для нашего коммунального хозяйства.

XVII. Концерн Шприигер предлагает образование смешанного общества для производства фильмов в России и ввоза материалов; дает кредит в 1 млн. зол. руб.

XVIII. Кюльтранзит, специальная фирма, предлагает концессию на оборудование и эксплуатацию холодильников.

XIX. Арнольд Отто Меер, Гамбург, крупнейшая фирма по импорту заокеанского сырья в Германию, добивается образования смешанного общества для ввоза шерсти, хлопка, резины, олова и др. колониальных товаров в Россию, предлагает кредит в 10 млн. зол. руб. Предварительный договор уже подписан в Берлине.

Из негерманских предложений наиболее интересны следующие:

XX. Французское общество Кривой Рог желает получить концессию на свои прежние заводы, рудники и шахты — Гаитке Дебальцево и др.; готовы комбинировать эту концессию с фирмой Шодуар. Требования о возмещении убытков не ставят.

XXI. Бельгийское общество Тагаирогского кожевенного завода, объединяющее самых крупных кожевенных промышленников Бельгии, желает получить концессию на Тагаирогский завод.

XXII. Диоси, делегат венгерского правительства, представивший письмо председателя совета министров Бетлена, от имени Объединения всей крупной промышленности Венгрии (Манфред Вейс, Гофгер-Шранц, Ганц-Данубиус и др.) желает получить концессию на один из николаевских судостроительных заводов, Наваль или Руссуд, а также образовать с нами смешанное общество для экспорта и импорта между Венгрией и Россией.

XXIII. Фернесс и Стоквис, крупнейший голландский концерн, желает образовать смешанное общество для экспорта и импорта между Голландией и Россией, предлагает крупный кредит.

XXIV. Фореман желает получить концессию на подрядное бурение в Грозном.

XXV. Гедд и Боретти — французская группа — желает получить концессию на нефтеперерабатывающий завод.

XXVI. Отто Д. Шульгоф из Нью-Йорка предлагает учредить смешанное о-во по вывозу наших мехов в Америку с кредитом в 6 млн. зол. руб.; представил рекомендательные письма президента Гардинга, губернатора Нью-Йорка Смита и др., которые, как курьез, прилагаю в фотографических снимках*.

Число концессионных предложений как из Германии, так и из других стран быстро растет с каждым днем.

Заключению договоров с германскими фирмами мешает катастрофическое падение германской марки, которое затрудняет чрезвычайно всякие расчеты искателей концессий. Все же безусловно замечается стремление прийти к положительным результатам, о чем свидетельствует прежде всего ряд подписанных договоров, а также готовность многих фирм подписать таковые договоры по получении определенных ответов с нашей стороны.

В отношении негерманских фирм, как и прежде, главным препятствием является вопрос о бывших собственниках.

Во всяком случае, все приходящие из-за границы отчеты свидетельствуют о том, что попытки контрреволюционных кругов организовать концессионный бойкот путем образования единого фронта русско-эмигрантского и заграничного капитала против нас терпят определенную неудачу.

С коммунистическим приветом

Б. Стомоняков

Москва, 9 февраля 1923 г.

Печат. по арх.

98. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Представительству Чехословакии в РСФСР

10 февраля 1923 г. № 3В/269

Народный Комиссариат по Иностранным Делах подтверждает настоящим получение отношения Представительства Чехословацкой Республики № 517/II/23 от 26 января 1923 г.⁴¹ и имеет честь довести до сведения Чехословацкого Представительства, что для Народного Комиссариата по Иностранным Делах предложение Миинистерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики об обмене публикациями дипломатических документов является приемлемым в своей второй

* Не публикуются.

части, а именно: получение документов Чехословацкого Мии[истерства] Ин[остранных] Дел Полномочным Представительством РСФСР в Праге и получение дипломатических документов Народного Комиссариата по Иностранным ДелаМ Представительством Чехословацкой Республики в Москве.

Народный Комиссариат по Иностранным ДелаМ просит о вышеизложенном сообщить в Мниистерство Иностраннх Дел Чехословацкой Республики, одновременно предприняв шаги для получения документов, публикуемых Народным Комиссариатом по Иностранным ДелаМ, в Отделе печати названного Комиссарната.

Печат. по арх.

99. Нота Народного Комиссариата Иностраннх Дел РСФСР Посольству Польши в РСФСР

14 февраля 1923 г. № 1760 ЭИУ

Народный Комиссариат по Иностраннх Делам с удовлетворением констатирует желание Польского Правительства возобновить переговоры о заключении русско-польского торгового договора и, со своей стороны, предлагает местом переговоров г. Москву, а временем открытия конференции 26 февраля с. г. *

Печат. по арх.

Эта нота явилась ответом на следующую ноту посольства Польши в РСФСР от 10 февраля 1923 г. № 494:

«Польское Посольство настоящим имеет честь запросить Народный Комиссариат по Иностраннх Делам, не считает ли он полезным возобновление в ближайшее время переговоров по заключению польско-русского торгового договора».

100. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностраннх Дел Италии⁴²

15 февраля 1923 г. № 479/14

В нотах за №№ 102/3 от 10 января и 340/9 от 2 февраля с. г.⁴³ Представительство обращало внимание Королевского Министерства на недопустимое и явно оскорбительное обращение на итальянской границе с гражданами Советской России и, в частности, с сотрудниками Представительства, которых подвергали личным обыскам, сопровождавшимся

---

* См. т. IV, прим. 99.

раздеванием донага, и которым одевали наручники, что не применяется к гражданам других стран. Ноты эти остались без ответа. Однако Представительство надеялось, что, по крайней мере, пограничным властям будут даны инструкции, исключающие повторение аналогичных случаев в будущем хотя бы в интересах ограждения едущих в Россию итальянских граждан от применения к ним подобных мер и методов обращения.

Вместо этого 14-го с. м. по прибытии на пограничную станцию Бреинер нашего дипломатического курьера г. Мильновича, совершающего поездки между Римом и Берлином уже больше года, пограничные власти заявили ему, что так как он русский, то должен выйти из вагона и пойти в комиссариат для досмотра багажа. Ни к кому из других пассажиров это требование предъявлено не было. Ввиду этого г. Мильнович протестовал против применения к нему исключительных мер и отказался выйти из вагона для досмотра. После долгого спора и после заявления г. Мильновича, что если его будут заставлять выйти из вагона, то он вернется в Берлин, его оставили в покое и его багаж досматривали в вагоне, как у всех других пассажиров.

Этот прискорбный факт показывает, что пограничные власти либо в силу инструкций, либо самовольно не ограничиваются применением исключительных мер против сотрудников Представительства, но посягают и на дипломатических курьеров, пользующихся во всех цивилизованных странах общезвестными привилегиями, вытекающими из их высокоответственных функций. Приведенный факт дает основание к законному серьезному опасению за целостность самой дипломатической почты, поскольку имеют место посягательства со стороны местных чиновников на личный иммунитет дипломатических курьеров. Создается совершенно нетерпимое положение.

Представительство обращает самое серьезное внимание Королевского Министерства на этот факт и надеется, что оно примет энергичные меры, прежде чем произойдут какие-либо непоправимые инциденты.

Печат. по арх.

101. Нота Представительств РСФСР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

16 февраля 1923 г. № 1118

Полномочное и Торговое Представительства РСФСР имеют честь сообщить Министерству Иностранных Дел о нижеследующем:

15 августа текущего года в Москве открывается Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка¹⁸, которая продлится до 1 октября текущего года и в которой могут принять участие также иностранные фирмы.

Цель выставки следующая: во-первых, ознакомить посетителей выставки с современным положением русского земледелия и сельскохозяйственной промышленности; во-вторых, дать возможность посетителям, в особенности из рядов русского крестьянства, ознакомиться с самыми современными способами обработки земли, а также со всеми научными и техническими возможностями, которые в этом отношении были осуществлены в последние годы; в-третьих, дать деловому миру представление о природных богатствах России, а также о современных и будущих экспортных возможностях России.

Выставка будет происходить на специальной, устроенной для этой цели территории, в так называемом «Нескучном саду», протяжением в 60 десятин. Эта территория уже выровнена, все излишние постройки, находившиеся на ней, убраны, и выставочная территория связана с государственными железными дорогами специальной железнодорожной веткой длиной в 3½ километра. Участники выставки будут иметь возможность разместить свои экспонаты либо в специальных павильонах, которые будут выстроены отдельными государствами, либо в общих павильонах, распределенных по отдельным отраслям.

Выставка распределена на 18 отделов, а именно:

1. Научно-просветительный отдел
2. Земледелие
3. Сельское хозяйство и опытное дело
4. Лесной отдел
5. Отдел животноводства
6. Промысловый отдел
7. Отдел ветеринарии
8. Переработка и хранение продуктов земледелия
9. Переработка и хранение продуктов животноводства и промыслов
10. Отдел кустарной промышленности
11. Отдел кооперации
12. Отдел землеустройства и колонизации⁴⁴
13. Сельскохозяйственный инженерный отдел
14. Отдел домоводства и быта
15. Отдел труда
16. Торгово-экспортный отдел
17. Государственное планирование сельского и лесного хозяйства
18. Отдел иностранных экспонатов.

Что касается участия иностранных фирм в выставке, то об этом известно следующее: каждый экспонент должен не позднее 3 месяцев до иачала выставки подать через посредство соответствующего торгового представительства РСФСР Главному выставочному комитету заявление о своем желании принять участие в выставке. В заявлении должны быть, между прочим, указаны: род, количество, вес и ценность экспонатов, а также должна быть приложена спецификация выставляемых предметов. Эти экспонаты пользуются в России правом внеочередной перевозки на выставку и обратно, а также 50% скидкой с тарифа, осуществляемой тем способом, что за провоз на выставку платится полный тариф, а обратный провоз производится бесплатно. Затем, при доставке экспонатов в Россию не уплачивается никаких таможенных пошлин, и оплата этих предметов пошлиной имеет производиться на выставке только в том случае, если предметы будут там проданы. Каждый экспонент имеет право продать все привезенные им предметы, однако такая продажа должна быть обязательно зарегистрирована в Главном выставочном комитете, который взимает при этом 10% с продажной цены.

Предписания, касающиеся Сельскохозяйственной выставки, обнимают также распоряжения об охране патентов; каждый экспонент, который в течение 6 месяцев со дня открытия выставки заявит свой патент в России, будет пользоваться преимущественным правом по его охране перед всеми позднейшими заявителями того же изобретения. Подробные сведения о Сельскохозяйственной выставке будет выдавать Торговое Представительство РСФСР в Чехословакии.

Прилагаю при сем утвержденные Правительством РСФСР правила* участия иностранцев в Сельскохозяйственной выставке, Полномочное и Торговое Представительства обращаются к Министерству Иностранных Дел с просьбой передать от имени Российского Правительства Чехословацкому Министерству торговли и промышленности и Министерству земледелия приглашение принять участие в Всероссийской сельскохозяйственной выставке осенью текущего года в Москве.

Представительства пользуются случаем выразить Министерству Иностранных Дел свое искреннее уважение.

В Праге, 16 февраля 1923 г.

Полномочное Представительство РСФСР
в Чехословакии
Торговое Представительство РСФСР
в Чехословакии

Печат. по арх.

* Не публикуются.

102. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Польши Сквињьскому*

17 февраля 1923 г.

Милостивый государь господин Министр,

Возникшие между Польшей и Литвой новые осложнения⁴⁵ внушают моему Правительству серьезную тревогу. Всякая угроза всеобщему миру глубоко затрагивает интересы Советской Республики, стремящейся неуклонно к сохранению мира и к развитию дружественных отношений со всеми государствами.

В еще большей степени всякое нарушение мира в Восточной Европе может отразиться на международном положении Советской Республики и вызвать нежелательные для нее последствия. В частности, спорные территориальные вопросы между Польшей и Литвой в силу ст. III Рижского договора** должны быть разрешаемы исключительно между Польшей и Литвой, вследствие чего привлечение третьей стороны к разрешению этих споров противоречит Рижскому договору.

Это обстоятельство принимает еще более серьезный характер тогда, когда такой третьей стороной является так называемая Лига наций, союз некоторых государств, не признаваемый Советскими Республиками и находящийся под руководящим влиянием правительств, не отказавшихся до сих пор от совершения по отношению к Советским Республикам недружелюбных действий.

В силу указанной статьи Рижского договора решения каких бы то ни было территориальных вопросов между Польшей и Литвой вступают в силу лишь в случае согласия на них обоих этих Правительств. Между прочим, установление какой-либо новой демаркационной линии между Польшей и Литвой и какой-либо демаркационной линии между ними на территории нейтральной зоны допустимо лишь при обоюдном согласии Польши и Литвы.

Пренебрежение этим принципом со стороны одного из названных Правительств принуждает мое Правительство отнестись к нему с тем большим вниманием, что в результате такового возникает опасность для сохранения мира, в котором Советская Республика непосредственно заинтересована.

Мое Правительство надеется, что Польское и Литовское Правительства найдут возможным разрешить возникший

---

* Передана через полномочное представительство РСФСР в Польше при сопроводительном письме № 157 от 17 февраля 1923 г. Аналогичная нота была направлена председателю совета министров и министру иностранных дел Литвы Гальванаускасу через полномочное представительство РСФСР в Литве при сопроводительном письме № 365 от 18 февраля 1923 г.

** См. т. III, док. № 350.

спор полюбовно, и считает, что его собственное международное положение связано с тем или другим исходом этого вопроса. Оно поэтому было бы готово содействовать указанной цели в той мере, в какой обе стороны нашли бы, что какие-либо шаги с его стороны отдельно или совместно с другими беспристрастными правительствами могут способствовать сохранению мира и улажению возникшего конфликта.

Примите, господин Министр, уверение в совершенном моем уважении.

Чичерин

*Печат. по арх. Олубли. в газ. «Известия»
№ 38 (1775), 20 февраля 1923 г.*

На эту ноту Скшиньский ответил полномочному представителю РСФСР в Польше нотой от 24 февраля 1923 г., в которой говорилось:

«В ответ на Вашу ноту от 17-го с. м., к которой Вы прилагаете адресованную мне копию письма г. Народного Комиссара Иностранных Дел, имею честь сообщить следующее:

Все стремления Польского Правительства постоянно и неизменно направлены на поддержание и упрочение всеобщего мира, о чем Польское Правительство неоднократно заявляло. Проникнутое этим главным требованием, отвечающим общечеловеческим интересам, Польское Правительство, стремящееся к полюбовному разрешению спорных вопросов, внимательно следило в последнее время за различными фазами Лозаннской конференции и спокойно и хладнокровно наблюдало за покушением Литвы на Мемель, которое оно осуждало.

Поэтому забота г. Народного Комиссара Иностранных Дел о сохранении мира и избежании общих погрязсний находит в Польше полное понимание и искренний отклик.

Не могу не выразить некоторого удивления по поводу содержащихся в ноте г. Народного Комиссара высказываний относительно Лиги наций, в которую входит Польша, тем более что Российское Правительство и его Народный Комиссар принимали в Варшаве и Женеве участие в работах Лиги и могли ознакомиться с мирными тенденциями и идеями этого союза государств, доказательства которых, впрочем и не оспариваемых, Россия получила благодаря гуманной деятельности Верховного комиссара Лиги Нансена, оказывающего на территории Советских Республик помощь голодающим.

Что касается точки зрения Российского Правительства относительно толкования ст. III Рижского договора, считаю необходимым указать, что оно не соответствует ни содержанию, ни духу этой статьи. При этом необходимо отметить, что с подобным толкованием со стороны РСФСР, на которую в этом смысле безусловно пыталось влиять литовское правительство, сознательно стремящееся к нарушению столь желанных хороших взаимоотношений между Польшей и Россией, Польское Правительство уже неоднократно сталкивалось, начиная с 1921 г.

В связи с таким толкованием Польское Правительство всякий раз имело возможность констатировать полную неосновательность указанного толкования. На самом деле ст. III Рижского договора имела целью действительно и принципиально установить абсолютную незаинтересованность России в вопросе о территориях, расположенных западнее границы, означенной в ст. II указанного договора. Никакое толкование не может поэтому привести к пониманию ст. III в совершенно противоположном смысле и из установленной в ней незаинтересованности Российского Правительства сделать прямо противоположное обоснование для какого бы то ни было вмешательства со стороны этого Правительства.

Польское Правительство не может усмотреть какого-либо основания для вмешательства Правительства РСФСР в польско-литовский вопрос и одновременно заявляет, в чем литовское правительство, кажется, также одного с нами мнения, что члены Лиги могут при возникновении подобных споров пользоваться соответствующими постановлениями устава Лиги наций. Польское Правительство выражает Правительству РСФСР благодарность за предложение содействовать полюбовному разрешению польско-литовского спора, которым оно не может воспользоваться, не видя возможности его применения».

Гальванаускас ответил на ноту Г. В. Чичерина нотой от 2 марта 1923 г., адресованной полномочному представителю РСФСР в Литве, в которой говорилось:

«Имею честь просить Вас довести до сведения вашего Правительства следующий ответ Литовского Правительства на ноту г. Чичерина, Народного Комиссара Иностранных Дел Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которую Вы соблаговолили мне направить 18 февраля с. г.:

Литовское Правительство вполне оценило стремление к поддержанию всеобщего мира, которым продиктована нота Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, переданная его Представителем в Ковно 18 февраля с. г. Литва, искренне желающая избежать всякого вооруженного конфликта с соседней Польшей, поскольку это не будет противоречить ее жизненным интересам и национальной чести, должна принять с благодарностью всякое усилие, направленное к тому, чтобы удержать ее на мирном пути.

К несчастью, Правительства Литвы и Польши не пришли к установлению своих общих границ путем прямых переговоров, предусмотренных ст. III Рижского договора, заключенного между Советской Россией и Польшей. В настоящее время Литва и Польша как члены Лиги наций согласно Уставу Лиги должны были передать свое спорное дело в Совет [Лиги наций] или же на арбитраж или решение Постоянной палаты международного правосудия. Но так как путь к соглашению, указанный Советом, оказался неудачным ввиду невозможности ни для одной из сторон принять предложенное решение, Литва получила полную свободу действий в разрешении виленского территориального вопроса. Вследствие этого и принимая во внимание неизменное желание Литовского Правительства прийти к мирному разрешению конфликта с Польским Правительством, Литовское Правительство могло бы принять всякое посредничество, исходящее со стороны незаинтересованного правительства.

Что же касается спорного вопроса о нейтральной зоне на спорной виленской территории, то Совет Лиги наций счел себя вправе решением от 3 февраля с. г. установить, несмотря на протесты представителя Литвы, разделение управления этой зоной между властями Литвы и Польши. Литовское Правительство оспаривает право Совета разрешать спорные вопросы, не вносимые специально с этой целью сторонами; оно также оспаривает правильность мнения Совета, объявляющего свои решения, принятые единогласно, обязательными для той самой стороны, которая отказывается принять их; вследствие этого Литовское Правительство просило Совет запросить консультативное заключение Постоянной палаты международного правосудия по этим двум пунктам.

Если усилия Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики могли бы привести к предложению посредничества со стороны державы, действительно незаинтересованной в виленском вопросе, то Литовское Правительство, со своей стороны, рассмотрело бы подобное предложение в духе того миролюбия, которое оно не раз доказало со времени возникновения конфликта с Польшей».

103. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел УССР Поверенному в Делах Польши в УССР Хар-
вату

19 февраля 1923 г. № 25085

Господин Поверенный в Делах,

Украинское Правительство настоящим имеет честь довести до сведения Польского Правительства, что оно присоединяется к предложению, сделанному Российским Правительством в ноте от 31 января текущего года* относительно прекращения работ Смешанных комиссий по репатриации, возникших на основе Соглашения о репатриации, заключенного между Украиной и Россией, с одной стороны, и Польшей — с другой, 24 февраля 1921 г.**

Украинское Правительство присоединяется к этому предложению, исходя из действительных фактов успешности работ этих комиссий и исчерпания беженской массы на Украине, предназначенной к репатриации, и имея в виду, что ликвидация Смешанных комиссий, временных органов, приведет к исчезновению нежелательных для обеих сторон инцидентов и разногласий, имевших место в процессе проведения репатриации, и объединит репатриацию оставшихся небольших групп украинских и польских репатриантов в руках постоянных органов — Полномочных Представительств обеих сторон.

1) В соответствии с этим своим предложением Украинское Правительство отзывает украинских представителей из российско-украинских делегаций указанных Смешанных комиссий в Харькове и Варшаве.

2) Лица, подлежащие репатриации из Польши на Украину, будут находиться в ведении Полномочного Представительства УССР в Польше.

3) Украинское Правительство прекращает эшелонную отправку репатриантов в Польшу с 15 марта с. г.

4) Украинское Правительство просит Правительство Польской Республики об отозвании польских делегаций из указанных Смешанных комиссий с тем, чтобы в дальнейшем вопросы о репатриации подлежали разрешению в обычном дипломатическом порядке.

Примите, господин Поверенный в Делах, чувства глубокого к Вам уважения.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Яковлев

Печат. по арх.

* См. док. № 88.

** В тексте ошибочно — 20 февраля 1920 г.; см. т. III, прим. 72.

104. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре

Передано по телеграфу

20 февраля 1923 г. № 100

В своей телеграмме от 10 октября 1922 г.* Французское Правительство изъявило согласие на прибытие в Марсель делегации Российского Красного Креста, которая должна заняться репатриацией русских солдат, оставшихся во Франции. Затем своей телеграммой от 31 октября Французское Правительство согласилось со списком членов этой делегации, сообщенным нашей телеграммой от 19 октября, и установило срок в несколько недель для регистрации вышеупомянутых солдат, по окончании каковой наша делегация Красного Креста могла бы выехать в Марсель. Между тем делегация находится в Берлине уже около двух месяцев и до сего времени не могла добиться ни визирования своих паспортов, ни получения объяснений по поводу неожиданной задержки, которая, несомненно, вызывает огромное разочарование среди тех, кто с нетерпением ожидает прибытия Российской делегации и своей репатриации на родину. Вы меня очень обяжете, сообщив как можно более точно, когда делегация может следовать дальше, чтобы она могла решить, следует ли ей остаться в Берлине или же вернуться в Россию.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 53 (1790), 9 марта 1923 г.

На эту ноту Пуанкаре направил народному комиссару иностранных дел РСФСР следующий ответ от 25 февраля 1923 г.:

«Задержка в деле репатриации бывших русских солдат, находящихся во Франции, вызвана тем обстоятельством, что эта операция не могла быть выполнена до конца прошлого года, ввиду чего оказалось необходимым просить парламент о перенесении кредитов на 1923 финансовый год. До тех пор, пока не будет получено разрешение парламента, невозможно продолжать репатриацию.

По этой же причине Французское Правительство должно было отложить выдачу охранных свидетельств делегации Российского Красного Креста, присутствие которой во Франции было бы при таких условиях бесцельным.

Как только кредиты будут предоставлены, я сообщу Вам дату, когда Российская делегация сможет отправиться в Марсель».

---

* По-видимому, имеется в виду телеграмма от 12 октября 1922 г.; см. т. V, стр. 617.

**105. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Турции
Председателю Экономического конгресса Турции Кязыму
Карабекиру**

20 февраля 1923 г.

В августе с. г. в Москве открывается Сельскохозяйственная выставка¹⁸, на которой будут продемонстрированы все продукты труда как отдельных земледельцев, так и сельскохозяйственных, кооперативных и правительственных организаций Советских Республик. Таким образом, выставка рельефно отразит современное состояние сельского хозяйства Советских Республик и результаты советского строительства в этой области, достигнутые за последнее время.

Экономический конгресс является собранием представителей всех производственных классов Турции, которая, будучи связана с Советскими Республиками годами тяжелой совместной борьбы против западного империализма, теперь, подобно Советским Республикам, также обращает главные свои силы на экономический фронт.

Ввиду этого трудящимся массам Советских Республик было бы крайне приятно видеть у себя на выставке представителей Экономического конгресса. Эта встреча, несомненно, послужила бы не только лучшему ознакомлению Турции с состоянием сельского хозяйства России, но и вообще сыграла бы свою роль для вящего сближения народов обеих стран.

Ввиду этого от имени моего Правительства и Выставочного комитета прошу Вас передать конгрессу, Председателем которого Вы являетесь, приглашение прислать своих представителей на означенную выставку.

Примите уверения в моем совершенном уважении.

Аралов

Печат. по арх.

На это письмо С. И. Аралов получил следующий ответ Карабекира от 20 февраля 1923 г.:

«Ваше письмо от имени РСФСР, переданное Вами Экономическому конгрессу, было оглашено на собрании и встречено делегатами с горячим сочувствием и бурными аплодисментами. Такое впечатление произвели на конгресс и искренний тон, и мысли Вашего письма. Конгресс также желает надеяться на благоприятное развитие экономических отношений между обоими дружественными народами и Правительствами. Открывшийся в Смирне первый турецкий Экономический конгресс выражает Вам за проявленный к нам интерес и сочувствие свое глубоко искреннее дружеское чувство и пожелание преуспевания русской экономической жизни».

106. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР члену Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции В. В. Воровскому

20 февраля 1923 г.

Мы ничего не говорили о неподписании конвенции о проливах*. Итак, мы еще остаемся участниками конференции. Получаете ли от Массигли из Лозанны дальнейшие документы конференции. Если нет, то потребуйте.

Чичерин

Печат. по арх.

107. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Турции С. И. Аралову

20 февраля 1923 г.

Выясняется, что наша формальная позиция в Лозанне понята неверно. Чичерин не заявлял, что отказывается подписать соглашение. Он заявил лишь, что предлагаемое союзниками соглашение для нас неприемлемо**. Правда, европейская пресса, в особенности английская, изображает дело как наш отказ подписать соглашение, но это неверно. Значение этого различия в том, что, поскольку мы не отказались подписать соглашения, мы не отрезали себе пути к участию в дальнейших переговорах на возобновленной конференции. В прессе этого разъяснять не следует, но Исмет-паше, Реуфбею — необходимо, ибо из этого вытекает наше право принять участие в дальнейших переговорах, а их обязанность — не вести без нас переговоров и требовать нашего участия в дальнейшем.

Л. Карахан

Печат. по арх.

108. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Генеральному консулу РСФСР в Тифлисе Д. О. Львовичу

20 февраля 1923 г.

На переброску турками через нашу территорию из Карса на Западный фронт одного эшелона артиллерийского имущества согласны.

Л. Карахан

Печат. по арх.

* См. прил. I.

** См. док. № 89, 90.

109. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

21 февраля 1923 г. НК/3296

Г-н Клышко, Заместитель Официального Представителя Российского Советского Правительства в Великобритании, свидетельствует свое уважение лорду Керзону оф Кедлстон и имеет честь обратить его внимание на нижеследующую цитату из официального заявления, сделанного 16 февраля президентом Исполнительного совета Ирландского свободного государства:

«Оружие и боеприпасы, которые иррегулярные войска пытаются получить заимообразно или закупить в России, возможно, будут способствовать гибели, но во всяком случае сколько-нибудь ощутимо не приблизят де Валеру и его прнхвостней ни к одной из целей их программы: победе над ирландским народом или его уничтожению».

Г-н Клышко желает сообщить лорду Керзону, что никакое оружие или боеприпасы не были даны заимообразно или проданы Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой ирландским иррегулярным войскам, что не велись никакие переговоры о такой продаже или займе и что Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики абсолютно ничего не известно относительно каких-либо планов или намерений какой-либо ирландской организации предпринять попытку закупить или получить заимообразно оружие в России.

Г-н Клышко был бы признателем за передачу Министерством Иностранных Дел этого заявления правительству Ирландского свободного государства.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори на имя Н. К. Клышко от 2 марта 1923 г.:

«Я уполномочен Министром Иностранных Дел сослаться на Вашу ноту НК/3296 от 21 февраля с. г. относительно поставок оружия для ирландских иррегулярных войск и сообщить Вам в ответ, что в соответствии с Вашей просьбой она передана компетентному отделу Правительства Его Величества для сообщения правительству Ирландского свободного государства».

110. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

21 февраля 1923 г. № 559/15

Российское Представительство позволяет себе обратить внимание Королевского Министерства Иностранных Дел на нижеследующее:

По вопросу, являющемуся предметом настоящей ноты, инженер А. Сегалья, в интересах [Народного] Комиссариата Внешней Торговли, имел уже несколько дней тому назад в частной форме беседу с г. бароном Валентино из Министерства Иностранных Дел. Он представил также г. барону Валентино юридически обоснованную докладную записку, составленную одним из виднейших итальянских юристов г. адвокатом Витторио Ватурн.

Принимая во внимание серьезность проблемы и приближение сроков, которые итальянский кодекс устанавливает как окончательные, Представительство считает сегодня необходимым изложить факты и следующие соображения.

В сентябре 1922 г. уполномоченный Народного Комиссариата Внешней Торговли в Италию продал г. д-ру Карло Росси, известному и уважаемому ломбардскому промышленнику, большую партию сульфата аммония*, находившуюся в Марнуполе (Россия). Часть следуемой суммы была внесена в депозит г. д-ром Росси в банк «Монте деи Паски ди Сиена», римское отделение, которое должно было бы выплатить эту сумму вышеназванному уполномоченному по прибытии товара в Италию. В свою очередь, упомянутый выше уполномоченный внес в банк «Кредито Италиано», римское отделение, сумму в 200 000 итальянских лир в обеспечение благоприятного исхода операции.

Между тем судебными повестками от 28 октября и 11 ноября 1922 г. Федерация аграрных кооперативов г. Пначенцы вызвала неожиданно в суд не только вышеназванного г. д-ра Карло Росси, но и уполномоченного упомянутого Комиссариата в Италии, банк «Монте деи Паски ди Сиена» и банк «Кредито Италиано», требуя, между прочим, чтобы ей дали возможность доказать, что сульфат аммония, приобретенный г-ром Карло Росси, и та часть, которая осталась непроданной в Мариуполе, были приобретены этой Федерацией еще в 1913—14 гг., когда на этих территориях существовал другой политический и экономический режим, и требуя, чтобы на суммы, внесенные в депозит в банки «Монте деи Паски ди Сиена» и «Кредито Италиано», временно был наложен судебный секвестр.

Так как судебный процесс происходил между двумя итальянскими фирмами и так как фирма, вызвавшая в суд, поддерживала тезис и представляла требования, которые были в абсолютном противоречии с духом и буквой Предварительного Русско-Итальянского соглашения от 26 декабря 1921 г.**, Народный Комиссариат Внешней Торговли не находил нужным вмешиваться непосредственно в эту тяжбу. Он действ-

* См. т. V, док. № 295, 296.

** См. т. IV, док. № 336.

тельно не мог предположить, что он должен явиться в качестве ответчика по коммерческой сделке, заключенной им в соответствии с соглашением, подписанным Итальянским Правительством и его Правительством; он не считал себя вправе давать указания итальянскому суду, каково должно быть, по мнению Итальянского Правительства, значение и интерпретация соглашения. С другой стороны, Комиссариат не мог не знать, что прокурор в высших интересах итальянского государства будет защищать, как он уже это лояльно делал в других подобных обстоятельствах, действительность и вышеназванного Предварительного соглашения и его постановлений.

В действительности на основании вышеназванного Предварительного соглашения и в особенности на основании предписаний, указанных в ст. X, по которой «золото, фонды, процентные бумаги, товары, вообще всякого рода имущества обеих стран, ввезенные или приобретенные после подписания настоящего соглашения, не будут в обеих странах подвергаться ни секвестру, ни судебному действию, имеющему целью ограничение распоряжения ими, в силу обязательств или ответственности, принятых на себя существующими или предшествовавшими правительствами каждой страны до подписания настоящего соглашения», — требования Федерации аграрных консорциумов г. Пиаченцы должны были бы быть, несомненно, объявлены неприемлемыми.

Впрочем, аналогичные требования были уже отклонены трибуналом и апелляционным судом г. Милана (июнь и сентябрь 1922 г.), когда они были предъявлены по поводу других товаров Итальянским черноморским обществом. Кроме того, трибунал г. Неаполя при первой попытке этой же самой федерации из Пиаченцы, имевшей целью воспротивиться передаче товара капитаном парохода, привезшего товар г. д-ру Карло Росси, объявил незаконным подобное требование (6 ноября 1922 г.).

Несмотря на эти прецеденты, Гражданский суд г. Рима, отдел I, решением, опубликованным 26 января с. г., и вопреки заключениям прокурора, требовавшего объявить неприемлемыми требования Федерации аграрных консорциумов г. Пиаченцы, признал за федерацией право доказать свидетельскими показаниями свое утверждение относительно происхождения товара. Что касается секвестра, требуемого федерацией на суммы, внесенные в депозит, суд отказал в этом только потому, что требование было представлено на предмет судебного секвестра, для которого не было формальных оснований, а не на охранительный секвестр. Таким образом, пользуясь этим самым решением, Федерация аграрных консорциумов председателем распоряжением от 7-го с. м. немедленно добила охранительного секвестра на вышеназван-

ные суммы. Заседание суда, на котором должен рассматриваться вопрос об утверждении этого секвестра, назначено на 9 марта с. г.

Представительство не считает себя вправе критиковать решение итальянского суда, и во всяком случае настоящее письмо было бы наименее подходящим местом для этого. С другой стороны, многочисленные и серьезные ошибки, содержащиеся в вышеназванном решении, некоторые из коих наносят ущерб правам самой исполнительной власти, были выявлены и опровергнуты вышеприведенным юридически обоснованным мнением г. адвоката Витторно Ватури.

Придерживаясь фактической стороны дела и рассматривая решение суда г. Рима с политической точки зрения, Представительство должно ограничиться указанием на то, что это решение заключает в себе весьма серьезные выводы и находится в резком контрасте с точными постановлениями Предварительного Русско-Итальянского соглашения, поскольку в решении утверждается, что само соглашение не имеет и не может иметь, при настоящем положении вещей, никакого юридического значения. «Нужно отметить, — утверждается в решении, — что декрет-закон от 31 января 1922 г., ст. 1 которого гласит о полном вступлении в силу Предварительного Русско-Итальянского соглашения от 26 декабря 1921 г., а ст. 2 предписывает, чтобы этот декрет вступил в силу начиная с 26 декабря 1921 г., добавляя, что декрет будет представлен в парламент для утверждения в качестве закона, был опубликован в «Гадзетта уффичиале» 14 марта 1922 г., но он не был представлен в парламент на утверждение, несмотря на то что обе палаты созывались неоднократно...» * Если принять во внимание, что с 14 марта 1922 г. по сегодняшний день прошел значительный период времени, в течение которого парламент неоднократно исполнял свои обязанности..., то следует признать, что Правительство великолепно могло и должно было исполнить эту обязанность представления декрета-закона от 31 января 1922 г. на рассмотрение палат, обязанность, которую, как сказано в самом декрете, Правительство формально взяло на себя... Допустить в этих условиях, что, несмотря на это, декрет должен применяться судебными властями так, как если бы он был законом, означало бы лишить граждан тех гарантий, которые дают им существующие установления, и бесконечно санкционировать незаконный акт... Не нужно смешивать изучение вопроса о возможности парламента обсудить именно в этот определенный момент, а не в какой-то другой, вопрос об узаконении подобных распоряжений с изучением вопроса, была или не была выполнена Правительством обязанность представления

* Здесь и далее многоточие в тексте.

этих распоряжений на рассмотренне парламента, так как если первый вопрос может носить политический характер и самим законодательным органам принадлежит право регулировать свою деятельность, то второй вопрос имеет чисто юридический характер».

Таким образом, решение Гражданского суда г. Рима создало крайне серьезное положение, не терпящее отлагательства. Если осуществляются, вместе или отдельно, следующие два условия: или решение, опубликованное 26 января с. г. станет, согласно закону, окончательным с 26 февраля с. г., или же Гражданский суд г. Рима на своем заседании от 9 марта с. г. утвердит охранительный секвестр, временно разрешенный председательским распоряжением от 7-го с. м., то Русско-Итальянское торговое соглашение окажется практически аннулированным и цели, которые им ставились, окажутся полностью подорванными. Юридически обоснованное мнение г. адвоката Витторио Ватури доказывает в действительности, что на основании подобного решения любой итальянский гражданин или иностранец и даже просто любой российский гражданин, считающий себя пострадавшим от нового режима, существующего в России, сможет предъявить свои якобы права на товары и капиталы российского происхождения или принадлежащие России и создать, таким образом, положение, которое, как Предварительное соглашение косвенно признало, включив известные постановления, сделало бы невозможной какую бы то ни было торговлю между Россией и Италией.

Представительство, хотя и проявлявшее постоянно со своей стороны самую добрую волю к развитию итало-русской торговли и считающее, что полученные до сих пор результаты были выгодны также и главным образом для итальянской промышленности и торговли, должно естественно воздержаться от всякого высказывания и от какого бы то ни было, даже отдаленного, намека на желание оказать давление в вопросе о том, считает ли Королевское Правительство Италии желательным или нежелательным сохранение в силе Предварительного соглашения, о котором говорится в декрете-законе от 31 января 1922 г.

Согласно мнению запрошенных юристов, Итальянское Правительство, если оно намерено высказаться в положительном смысле по этому основному вопросу, имеет два способа воспрепятствовать тому, чтобы недавнее решение суда г. Рима стало окончательным. Первое, наиболее срочное и абсолютно необходимое, согласно самим предписаниям Итальянского Правительства, это — распорядиться в первую очередь, чтобы в пределах срока, предоставленного законом, и, следовательно, не позже 26 февраля с. г. прокурор апеллировал против самого решения, и распорядиться, кроме того,

чтобы прокурор на заседании 9 марта с. г., назначенном для рассмотрения вопроса о подтверждении охранительного секвестра на суммы, внесенные в депозит в банки «Монте деи Паски ди Сена» и «Кредито Итальяно», выступил против подтверждения секвестра. Кроме этого необходимого и немедленного, но имеющего частный характер мероприятия, так как оно касается только решения суда г. Рима, Итальянское Королевское Правительство, чтобы избежать повторения подобных решений, имеет в своем распоряжении более широкое и радикальное средство, косвенно указанное в самом решении суда г. Рима: включить в повестку дня Палаты депутатов и Сената вопрос об утверждении в качестве закона декрета от 31 января 1922 г., который вводит в действие Предварительное Русско-Итальянское соглашение.

Во всяком случае, Представительство на основании выше-названного соглашения официально настаивает перед итальянским Королевским Правительством, чтобы оно, имея в виду цитированное решение Гражданского суда г. Рима, лишаящее соглашение какого бы то ни было юридического значения и практического его применения, использовало вышеуказанные и всякие другие средства, какие оно сочтет более уместными, в целях сохранения значения соглашения⁴⁶.

Рим, 21 февраля 1923 г.

Печат. по арх.

111. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии

21 февраля 1923 г. № 1601

В связи с тем, что в распоряжении Полномочного Представительства оказалось много удостоверений на право проживания в Финляндии, выданных полицейскими властями как русским гражданам, так и лицам, принадлежащим к категории «лишенных русского гражданства», упомянутое Представительство имело возможность установить, что в первой категории удостоверений в рубрике гражданства значится «русский советский гражданин», а во второй категории — «лишенный русского советского гражданства».

Ввиду того, что изложенное выше дает возможность предполагать, что устанавливается два русских гражданства: русское советское и просто русское, — Полномочное Представительство считает своим долгом просить Министерство Иностранных Дел соизволить разъяснить подлежащим властям, что в действительности существует лишь одно русское гражданство, чем им и следует руководствоваться при выполнении соответствующими данными рубрик гражданства.

Печат. по арх.

112. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии *

22 февраля 1923 г.

Российское Правительство узнало из газет о решении Союзных держав по вопросу о Мемеле²³, которое они сообщили литовскому правительству. Россия и ее союзники совершенно не были допущены к участию в переговорах, приведших к этому решению, и не принимали в последнем никакого участия. Таким образом, вопрос, глубоко затрагивающий политическое равновесие на Балтийском море, то или иное разрешение которого может нанести серьезный ущерб безопасности России и ее союзников, решен без их ведома, хотя в настоящее время не подлежит сомнению, что попытки разрешения международных вопросов, интересующих Россию и ее союзников, без их участия могут лишь создать новые зародыши для будущих международных осложнений.

Протест против урегулирования мемельского вопроса без участия России и ее союзников был уже направлен Российским Правительством 22 декабря ** прошлого года Правительствам Великобритании, Франции и Италии с указанием, что всякое решение этого вопроса, которое не будет иметь законной силы с точки зрения России и ее союзников, может быть только временным и непрочным. В этом заявлении Российское Правительство отмечало, что лесное хозяйство Советских Республик в сильной степени зависит от условий, регулирующих водное сообщение в этом районе, а также от пользования Мемельским портом, являющимся одним из естественных выходов для русского экспорта. Российское Правительство теперь констатирует, что [Союзные] державы не сочли нужным ответить на вышеупомянутые заявления и что поэтому оно в данном вопросе располагает полной свободой действий, которой может воспользоваться по своему усмотрению.

Российское Правительство обращает при этом внимание Союзных Правительств на то, что на них падает ответственность за все убытки и ущерб, которые могут произойти для России и ее союзников как следствие вышеназванного решения относительно судьбы Мемеля и условий передачи его Литве.

---

* Передана министру иностранных дел Великобритании Керзону и министерству иностранных дел Италии через представительства РСФСР в этих странах; председателю совета министров и министру иностранных дел Франции Пуанкаре — по телеграфу. Текст ноты был также направлен для сведения правительствам Германии, Польши и Литвы через представительства РСФСР в этих странах.

** См. док. № 50.

Советские Правительства предъявят Союзным Правительствам в свое время, в момент урегулирования между ними взаимных претензий, требование о возмещении означенного ущерба. Не входя пока в рассмотрение всех деталей условий, поставленных Союзными Правительствами литовскому правительству, Российское Правительство останавливается теперь специально на пункте о введении в Мемельском порту международного управления с участием Польши, но без участия России и ее союзников. Этот пункт представляет собой грубейшее нарушение отношений, связанных с международным положением России и ее союзников, и является недопустимым покушением на самые элементарные их интересы. Оставляя в стороне вопрос о своем отношении к самому принципу введения международного режима в Мемеле, Российское Правительство считает недопустимым, чтобы в случае установления в этой области такого режима Россия и ее союзники были устранены от участия в нем.

Не высказывая также своего отношения к вопросу о наилучшем способе урегулирования международного положения Немана, Российское Правительство, в частности, констатирует, что учреждение какого-либо международного органа на Немане без участия России недопустимо, что в случае установления такого органа в него должны быть допущены только государства, расположенные на берегах Немана и его притоков, и что только решение, гарантирующее России и ее союзникам свободу транспорта и, между прочим, лесного сплава по Неману, может быть признано Россией.

Российское Правительство надеется, что Правительства, принимавшие участие в решении вопроса о Мемеле, приступят к обмену мнениями с Россией и ее союзниками, дабы ликвидировать создавшееся в результате их решения положение, которое представляет большую опасность для дела упрочения мира в Восточной Европе.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 43 (1780), 25 февраля 1923 г.*

113. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Поверенному в Делах Греции в Германии Нулису

22 февраля 1923 г.

Господин Посланник,

Имею честь просить Вас настоящим довести до сведения вашего Правительства нижеследующее:

Из прилагаемого к сему документа Вы можете увидеть, что я получил полномочия в отношении железнодорожного имущества, которое предназначено для Закавказских желез-

ных дорог и на пути в Батум было выгружено в марте 1921 г. с судна «Читта ди Палермо» в Пирейском порту⁴⁷.

Указанное имущество было заказано в Германии бывшим грузинским правительством и в силу этого является теперь собственностью нынешнего Правительства Грузии. Вес имущества равен примерно 300 т. Его закупочная цена составляла в 1920 г. 7000 ф. ст. В него входят, в частности, 716 бандажей для паровозов, 59 осей, 27 пар колес, 10 тоннированного железа, сельскохозяйственные машины, медикаменты и др.

Закавказские железные дороги весьма заинтересованы в том, чтобы это имущество было доставлено им без задержки.

Из вышеизложенного вытекает, что на основании, с одной стороны, права собственности Правительства Грузии и, с другой стороны, полномочий, которыми оно меня облекло, я вынужден настаивать перед вашим Правительством, чтобы оно предоставило мне возможность вступить во владение вышеуказанным имуществом.

Я не сомневаюсь, что ваше Правительство, введенное настоящим в курс дела, примет необходимые меры для того, чтобы это имущество Закавказских железных дорог, принадлежащее Правительству Грузии, никому не перепродавалось до того момента, когда оно сможет быть предоставлено в мое распоряжение при посредничестве лица, которое будет специально направлено мной для этой цели в Пирейский порт.

Выражая уверенность, что ваше Правительство сделает все необходимое для ограждения интересов Правительства, которое я в данном случае представляю, прошу Вас, господин Посланик, принять уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Полномочный Представитель Российской
Социалистической Федеративной
Советской Республики

Печат. по арх.

114. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Зока-оль-Мольку

24 февраля 1923 г. № 331

Господин Министр,

Российское Правительство в своем стремлении к установлению дружественных отношений с Персией считает необходимым срочное разрешение имеющих место спорных и неурегулированных вопросов между обоими соседними странами.

На основании соответствующих директив, полученных мною, обращаюсь к Вам, г. Министр, от имени моего Правительства с предложением о начале незамедлительных

переговоров по обсуждению и подписанию в Тегеране ниже-
следующих конвенций: железнодорожной, о переходе границ
и пастбищной.

Я буду Вам весьма признателен, получив от Вас срочное
сообщение вашего Правительства с указанием его отноше-
ния к возбужденному мною вопросу и с указанием возмож-
ного времени начала переговоров⁴⁸.

Примите уверения, господин Министр, в моем искреннем
и глубоком к Вам уважении.

Поверенный в Делах РСФСР в Персии
Шумяцкий

Печат. по арх.

На эту ноту Зока-оль-Мольк направил Б. З. Шумяцкому следующий
ответ от 13 марта 1923 г. № 8193:

«Я имел честь получить Вашу ноту от 24 февраля за № 331 относи-
тельно заключения конвенций: железнодорожной и касающейся урегу-
лирования вопросов о передвижениях пограничных жителей и кочевьях
племен на зимние и летние пастбища. Настоящим с совершенным почте-
нием довожу до Вашего сведения, что ввиду имевших место в Москве
и здесь по этому поводу переговоров соответствующие власти и инстан-
ции срочно запрошены на предмет представления необходимых сведе-
ний. После получения надлежащих разъяснений, истребованных в сроч-
ном порядке, я буду иметь удовольствие уведомить Вас о времени на-
чала переговоров».

115. Протокольная запись о возобновлении переговоров между РСФСР и Персией о торговом договоре и таможенной конвенции

27 февраля 1923 г.

В интересах установления необходимого и взаимно вы-
годного сотрудничества наших дружественных народов и
стран и немедленного возобновления на время прерванных
их нормальных торговых сношений настоящей вербальной*
записью мы согласились приступить к решению следующих
первоочередных вопросов, за которыми последуют и другие:

1. Немедленно возобновить в Москве переговоры о рус-
ско-персидском торговом договоре на условиях, обязываю-
щих обе стороны в течение месяца со дня сего найти взаимно
выгодные решения по выработке и подписанию сего до-
говора.

2. Немедленно и обоюдно ввести впредь до выработки
новой таможенной конвенции, как о том было уже условлено
прежде в Москве (нота Тагн-заде № 220 от 2 октября и
декларация Российской делегации от 9 ноября 1922 г.), сро-

* Так в тексте.

ком на три месяца, считая его началом 25 февраля 1923 г., таможенные тарифы 1901 г. А. В. С. как на территории Персии, так и на территории Советской России⁴⁹. Местом переговоров о таможенной конвенции мы выбираем г. Тегеран.

Премьер-Министр
Мостоуфи-оль-Мемлек

Поверенный в Делах
РСФСР в Персии
Шумяцкий

Печат. по арх.

116. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Посланнику Финляндии в РСФСР Хакселю

27 февраля 1923 г.

Господин Полномочный Министр,

Ввиду новой попытки Финляндского Правительства поставить перед так называемой Лигой наций вопрос о положении в Восточной Карелии, я считаю своим долгом заявить по этому поводу еще раз категорический протест от имени Правительства, точка зрения которого на вмешательство так называемой Лиги наций во внутренние дела РСФСР уже была изложена в ноте от 5 декабря 1921 г.* с полной ясностью, исключающей возможность какого-либо недоразумения.

Возражая от имени моего Правительства против самого факта постановки перед так называемой Лигой наций вопроса о Карелии, которая по Юрьевскому договору** является неотъемлемой частью Российской Федерации, и полагая, что такого рода демарш со стороны Финляндского Правительства был бы не только бестактен по отношению к России, но и противоречил бы постановлениям Юрьевского Мирного договора, окончательно разрешившего этот вопрос, я вынужден еще раз заявить Финляндскому Правительству, что никакое решение по этому вопросу, исходящее от так называемой Лиги наций, не сможет получить признания моего Правительства и, следовательно, не будет иметь обязательной силы для России.

Таким образом, если, несмотря на это, Финляндское Правительство пытается вызвать вмешательство так называемой Лиги наций в дела Карелии, оно не только не оказывает этим содействия урегулированию созданного им конфликта, кровавые последствия которого уже обнаружились, но, наоборот, оно искусственно раздувает его и тем самым, несомненно, срывает дело установления хороших и дружеских отношений между двумя государствами. Путь, ведущий к

* См. т. IV, док. № 320.

** См. т. III, док. № 137.

принятно мер, которые могут связать наши две страны экономически и, таким образом, содействовать наилучшим образом укреплению наших добрососедских отношений, будет скорее всего подготовлен, если Финляндское Правительство откажется от постановки вопроса о Карелии перед какой-либо третьей стороной и будет следовать постановлениям Мирного договора, которые предусматривают, что Карельская Трудовая Коммуна, обладая автономным правительством, составляет неотъемлемую часть Советской Федерации. Любые противоречащие этому шагн Финляндского Правительства должны рассматриваться как явные нарушения Мирного договора и как сознательное поощрение финских группировок и отдельных финских граждан, ставящих себе целью препятствовать установлению мирных отношений между Россией и Финляндией.

Примите, господин Полномочный Министр, уверения в моем весьма высоком уважении.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 49 (1786), 4 марта 1923 г.*

117. Нота Представителя РСФСР в Италии Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Италии Коитарини

27 февраля 1923 г. № 655119

Уважаемый Сенатор,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 24-го * с. м. за № 208973/3.

Считаю своим долгом отметить то успокоительное впечатление, которое производит Ваше заявление о том, что сообщенные мною аномальные факты в отношении моих сограждан не выходят из поля зрения Королевского Министерства [Иностранных Дел] и что эти факты проверяются Министерством на предмет привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении допустимых пределов.

Представительство относится к сообщенным фактам с возможным и необходимым спокойствием и объективностью, стремясь не поддаваться предвзятому мнению; однако, как хорошо известно Вашему Превосходительству, двухлетний опыт пребывания Представительства в Риме слишком мало способствовал развитию у членов Представительства чувств оптимизма и спокойной уверенности.

Что же касается основного вопроса, о котором Вы упоминаете, то я уже имел случай во время беседы с его превосход-

---

* В тексте ошибочно — 26-го с. м.

дительством Муссолини 5-го с. м. отметить полное отсутствие какой бы то ни было связи между деятельностью моего Правительства и политической пропагандой партий, действующих на русской территории. Осведомив о наших разговорах мое Правительство, я уполномочен официально заявить, что оно не занималось, не занимается и не намерено заниматься какой-либо пропагандой, враждебной учреждениям Королевства Италии, и это не только в силу обязательства, принятого на себя в соответствии с пунктом «а» преамбулы Предварительного Итало-Русского соглашения от 26 декабря 1921 г. *, но и в силу искреннего желания более тесного и дружественного сближения с Италией, с которой Российская Республика имеет столько общих политических, экономических и культурных интересов. Смена правительства в Италии, имевшая место в начале ноября прошлого года, ни в какой мере не изменила указанной позиции моего Правительства, ибо оно не считает себя вправе вмешиваться во внутренние дела Италии и высказываться о том, какое правительство ему более подошло бы.

Что касается Коммунистического Интернационала — политического сообщества, руководящий орган которого находится в Москве, то он представляет собой организацию, совершенно независимую от Правительства РСФСР, с которой последнее не связано никакими обязательствами и которая как в своей деятельности, так и в своей ответственности подчинена общим законам страны.

Эта организация в своих публичных выступлениях выражает исключительно свое мнение и суждение, и Советское Правительство не несет за ее заявления или действия никакой ответственности совершенно так же, как ни одно правительство не ответственно за действия политических партий, действующих на его территории в соответствии с законами страны.

Я буду очень рад, если это мое разъяснение поможет рассеять те вызывающие сожаление недоразумения, которые возникли вокруг переговоров, так счастливо начавшихся около трех месяцев назад, и позволит продолжить их и довести до успешного завершения проектируемое соглашение, которое, несомненно, даст значительный толчок экономическому сближению наших народов.

Соблаговолите принять, уважаемый Сенатор, заверения в моем высоком уважении.

В. Воровский

Печат. по арх.

---

* См. т. IV, док. № 336.

В упоминаемом письме Контарини В. В. Воровскому от 24 февраля 1923 г. № 208973/3 говорилось:

«Имею честь ответить на Ваше письмо от 15-го с. м.*

Неприятности, о которых сообщает в последнее время Делегация, расследуются Министерством, принимающим меры к проверке данных, дабы установить ответственность.

С другой стороны, было бы желательно, чтобы Делегация в своих обвинениях не исходила из предвзятой точки зрения, которая может только исказить оценку фактов.

Что касается более общего, но и более важного вопроса, затрагиваемого Вами в Вашем письме, об отношениях между Италией и Россией, Вы после последней беседы полностью знаете мнение его превосходительства Муссолини, и было бы, конечно, уместно, чтобы Московское Правительство предоставило Вам возможность дать те лояльные разъяснения, которые могли бы сделать ясной позицию договаривающихся сторон о возможном соглашении».

118. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранних Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

28 февраля 1923 г.

Господин Посол,

Я получил Вашу ноту от 24 января с. г. за №1763 по вопросу о Макннской железной дороге и должен констатировать, что в предшествовавшей переписке по этому вопросу Народный Комиссарнат Иностранних Дел вполне исчерпывающе установил точку зрения Российского Правительства, признающего имущество Макннской железной дороги собственностью Российского Правительства**.

Указанная дорога не имеет никакого отношения к концессионным предприятиям и выстроена без получения какой-либо концессии от Персидского Правительства, и, конечно, мое Правительство, в согласии с проводимой им политикой, никоим образом не претендует на какие-либо права по использованию этой железнодорожной линии.

Таким образом, совершенно исключается возможность какого-либо нарушения суверенитета Правительства Персии в этом вопросе. Вопрос стоит лишь об охране имущества Макннской железной дороги, принадлежащего Российскому Правительству, которое используется в настоящее время персидскими правительственными чиновниками.

Надеюсь, г. Посол, что, согласно Вашему обещанию в ноте от 24 января с. г., Персидским Правительством будут приняты необходимые меры к охране указанного имущества Макннской железной дороги.

Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 100.

** См. т. V, прим. III.

В упоминаемой ноте Мошавер-оль-Мемалека Л. М. Карахану от 24 января 1923 г. № 1763, в частности, говорилось:

«Если бы Вы, г. Заместитель, приняли в должное внимание тот факт, что Правительство Российской Республики, отказавшись, в соответствии с постановлениями ст. XII Российско-Персидского договора*, от всех концессий, силой полученных у Персии правительствами старой России, не может претендовать на какие-либо права в отношении железной дороги, которую Россия построила во время мировой войны, даже не спросив разрешения у Персии, Вы, несомненно, согласились бы со мной, что всякое вмешательство Правительства Российской Республики, а также правительств ее союзников в вопросе об указанной железной дороге является нарушением суверенного права Персии.

Что касается ущерба, который, согласно Вашей вышеупомянутой ноте, был нанесен по приказу губернатора Маку станции указанной железнодорожной линии, то я сообщил об этом моему Правительству, которое, я уверен, отдаст распоряжение о проведении необходимого расследования и примет решительные меры в целях сохранения в удовлетворительном состоянии этой железной дороги, являющейся собственностью Персии».

119. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Латвии Министру Иностранных Дел Латвии Мееровицу

1 марта 1923 г. № 866

Милостивый государь господин Министр,

В ответ на Вашу ноту от 22 февраля с. г. за № 0/70041/7200 имею честь уведомить Вас по поручению моего Правительства, что Правительство РСФСР разделяет, со своей стороны, точку зрения Латвийского Правительства о необходимости урегулирования различных вопросов для упрочения экономических сношений между обеими странами и выражает полную готовность приступить к переговорам о заключении торгового договора и консульской конвенции между обеими странами⁵⁰.

Российское Советское Правительство имеет честь предложить г. Москву в качестве места переговоров и желало бы узнать мнение вашего Правительства о времени, когда означенные переговоры могут начаться.

Примите уверение, господин Министр, в совершенном моем к Вам уважении.

Поверенный в Делах РСФСР

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Латвии от 22 февраля 1923 г., подписанной товарищем министра иностранных дел Латвии Циеленсом, на имя полномочного представителя РСФСР в Латвии, в частности, говорилось:

* См. т. III, док. № 305.

«Развитие экономических отношений между Латвией и Россией вызывает целый ряд вопросов, разрешение коих является существенной необходимостью в деле содействия взаимным отношениям.

Таможенные и тарифные вопросы, отмена излишних формальностей в выдаче виз и паспортов для выезда за границу, установление юридического положения коммерсантов на территории другого государства, права и обязанности консулов — все эти вопросы требуют неотложного разрешения.

Во избежание всяких нежелательных явлений в области экономических сношений между Латвией и Россией, которые непременно происходили [бы] в еще большей степени по мере постепенного развития этих сношений в том случае, если они не будут урегулированы, я имею честь, ссылаясь на пункт XVII Латвийско-Русского Мирного договора* и в дополнение к ноте № 0/70041/2843 от 22 января с. г., предложить Вам в самом непродолжительном времени приступить к заключению торгового договора и консульской конвенции».

120. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР с Поверенным в Делах Польши в РСФСР Кноллем

1 марта 1923 г.

Мой разговор с Кноллем вращался почти исключительно в области самых общих политических соображений. Он сказал мне, что Польша сильно желает ликвидации имеющихся недоразумений и налаживания гладких дружественных отношений. Я сказал, что для этой весьма желанной цели необходимо развить экономические отношения, которые силой вещей будут способствовать созданию нормальной атмосферы. И в польской специальной литературе, и в польских экономических кругах, как я убедился в бытность свою в Варшаве осенью, господствует сильное стремление к развитию торговых отношений в восточном направлении. Желательно поэтому, сказал я, чтобы г. Страсбургер⁵¹ перестал ставить препятствия торговым переговорам, могущие помешать заключению договора. Желательно также, чтобы на имеющую начаться торговую конференцию было обращено самое серьезное внимание.

Разговор коснулся самых общих элементов русско-польских отношений. Я сказал, что главная причина неполного установления дружественных отношений заключалась в той роли, которую Польша играла в международных комбинациях, враждебных России. В течение долгого периода Франция вела против нас систематически враждебную политику и ее главным орудием была Польша; в настоящее время, по видимому, Франция переходит к новой политике, но есть указания, что ее место в Польше заняла Англия, что проявилось, между прочим, во время восточного конфликта, когда

* См. т. III, док. № 53.

Польша и Румыния проводили на Востоке политику Англии. Другое не менее важное обстоятельство есть постоянное стремление Польши к созданию балтийского блока и даже балтийско-румынского блока. Единственным связующим звеном между Польшей и этими государствами, например Финляндией, могла бы быть враждебная политика против нас. Что, кроме этого, имеет общего Польша с Финляндией? Если Польша стремится создать такой блок, у нас является полная уверенность, что разбиваются какие-то планы, неблагоприятные нам. Враждебный по отношению к нам характер польско-румынского союза достаточно известен.

Ответ Кюлля заключался в том, что молодое, только что возникшее государство, как Польша, ищет повсюду, во всех направлениях, для себя союзников, чтобы на них опереться. Она, естественно, имеет опасения по отношению к России и не хочет быть изолированной, но она не имеет против России никаких враждебных замыслов, и все, что российской печатью ей приписывается, производит впечатлительное сознательной кампании для возбуждения враждебных чувств.

Я указал, что политика оказания помощи петлюровцам не изжита. Политика Пилсудского заключалась в том, чтобы для предотвращения ожидаемой им будущей опасности со стороны России создать буферную вассальную Украину под покровительством Польши. Эта политика еще не совсем изжита.

Я сказал, что у нас в широких кругах господствуют опасения относительно польских планов. С Литвой у нас действительно весьма дружественные отношения. Мы твердо держимся Рижского договора* также и в вопросе о границе, но ввиду общеполитической роли Польши какие бы то ни было ее агрессивные политические предприятия, даже в другом направлении, могут представлять для нас опасность в связи с этими нашими общими опасениями; например, последний захват Польшей железной дороги Вильно — Гродно может вызвать представление, что это есть создание стратегических коммуникационных линий на случай наступления на Россию. Эти опасения могут относиться и ко всяким польским политическим предприятиям даже в других направлениях.

Он еще раз заверил меня относительно полного миролюбия Польши вообще и просил позволения от времени до времени приходить ко мне, чтобы обмениваться взглядами об общем положении, на что я с полной готовностью согласился.

Разговор коснулся и Рижского договора, причем я сказал, что в области культурных ценностей нами эвакуировано очень много, в других же областях дело подвигается

---

* См. т. III, док. № 350.

настолько, насколько при чрезвычайной трудности задачи это возможно.

Под конец Кнолль выразил пожелание немедленного начала торговых переговоров. Я выразил некоторое недоумение, что во главе делегации находится такое малоизвестное лицо, как Фаберкевич. Более конкретных постановок вопросов не было.

Чичерин

Печат. по арх.

121. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Специальному Делегату Китая в РСФСР Шэнь Чжун-сюню

2 марта 1923 г. № ДВ/237

Я имею честь подтвердить получение мною текста телеграммы Китайского Правительства по вопросу об ускорении начала переговоров и о месте предстоящей русско-китайской конференции.

Принимая к сведению сообщение Китайского Правительства о том, что вопрос о перемене места конференции и о перенесении ее в г. Москву, несомненно, поведет к отсрочке переговоров, я от имени моего Правительства считаю необходимым вновь подтвердить, что Российское Правительство всегда стремилось к наискорейшему установлению нормальных и деловых отношений с Китайской Республикой и именно в этих целях выдвинуло свое вышеупомянутое предложение.

В то же время Правительство РСФСР, уступая просьбе Китайского Правительства, чтобы русско-китайская конференция состоялась в г. Пекине, идет навстречу пожеланиям Китайского Правительства в отношении места будущей конференции и выражает свое согласие на открытие конференции в Пекине немедленно по прибытии туда Чрезвычайного Полномочного Представителя РСФСР г. Иоффе, который ускорит свой приезд, поскольку это окажется возможным по условиям его болезни.

Прошу принять, господин Специальный Делегат, уверения в совершенном моем уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой телеграмме китайского правительства на имя Г. В. Чичерина, переданной через Шэнь Чжун-сюня 17 февраля 1923 г., № 33, в частности, говорилось:

«Ныне поднятый вопрос о перемене места конференции и о переносе таковой в Москву несомненно поведет к отсрочке переговоров, а это самым тяжким образом отразится на интересах обеих сторон.

Для ускорения конференции Китайское Правительство настаивает на открытии таковой в Пекине, каковое место установлено соглашением Представителя РСФСР г. Иоффе с Министром Иностранных Дел, и просит Советское Правительство ускорить приезд г. Иоффе в Пекин для немедленного открытия переговоров или же для этой цели назначить уполномоченное лицо».

122. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР об учреждении Главного Концессионного Комитета при Совете Народных Комиссаров

8 марта 1923 г.

В отмену декрета Совета Народных Комиссаров от 4 апреля 1922 г. об учреждении Главного Комитета по делам о концессиях и акционерных обществах («Собр. узак.», 1922 г., № 28, ст. 320) и постановления СТО от 30 июня 1922 г. («С. У.»*, 1922 г., ст. 509) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Учредить взамен Главного Комитета по делам о концессиях и акционерных обществах при Совете Труда и Обороне Главный Концессионный Комитет (Главконцесском) при Совете Народных Комиссаров на следующих основаниях:

2. Главный Концессионный Комитет состоит из председателя и 4-х членов, назначаемых Советом Народных Комиссаров.

3. Главному Концессионному Комитету предоставляется право приглашать на заседания с совещательным голосом представителей ведомств и сведущих лиц, а равно и уполномоченных союзных республик.

4. К ведению Главного Концессионного Комитета относятся:

а) общее руководство всем делом допущения иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности на территории РСФСР и союзных с ней Советских республик;

б) руководство переговорами о заключении всякого рода концессионных договоров, допускающих изъятие из общих законов;

в) рассмотрение при участии представителей заинтересованных ведомств всех проектов концессионных договоров (пп. «а» и «б»), разработанных согласно ст. 6, 7 и 8 настоящего постановления, в том числе и проектов концессионных

* Собрание узаконений.

договоров на коммунальные предприятия, представляемых в Главный Концессионный Комитет на основании особого постановления (прим. 3 к ст. 6);

г) рассмотренные при участии Комиссии по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороне: 1) проектов уставов акционерных обществ, в учреждении коих принимает участие иностранный капитал; 2) проектов уставов акционерных обществ, имеющих в основе концессионный договор или содержащих изъятия из общих законов; 3) ходатайств иностранных акционерных обществ, товариществ и пр. о допущении их к операциям на территории РСФСР и союзных с ней Советских республик (прим. 1 к ст. 8 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР; — «Собр. узак.», 1922 г., № 71, ст. 904);

д) представленные проекты концессионных договоров, а также указанных в п. «г» уставов акционерных обществ и проектов постановлений о допущении к операциям иностранных фирм на утверждение Совета Народных Комиссаров.

5. Главный Концессионный Комитет дает по концессионным делам инструкции и распоряжения, обязательные для народных комиссариатов и их органов.

6. Ни одно учреждение не имеет права вести переговоры о предоставлении концессий без разрешения на то Главного Концессионного Комитета. Предварительные переговоры, а равно и разработка проектов концессионных договоров, ведутся концессионными органами союзных республик, народных комиссариатов и областных объединений, поскольку указанным органам такое право будет предоставлено Главным Концессионным Комитетом. Все упомянутые органы ведут свою работу, руководствуясь директивами Главного Концессионного Комитета. Главный Концессионный Комитет может, когда сочтет это необходимым, вести переговоры с концессионером непосредственно.

Примечание 1. При ведении концессионными органами, упомянутыми в настоящей статье, переговоров с соискателями концессий они обязаны своевременно уведомлять Главный Концессионный Комитет о ходе переговоров с представлением копий всех материалов.

Примечание 2. Народные комиссариаты, не имеющие специальных концессионных органов, не могут вести переговоры по концессионным предложениям без специального разрешения Главного Концессионного Комитета и обязаны все полученные запросы, предложения и другие материалы направлять в Главный Концессионный Комитет.

Примечание 3. Местные исполнительные комитеты могут вести переговоры о концессиях на коммунальные пред-

приятия в порядке, устанавливаемом особым постановлением.

7. Переговоры о предоставлении концессий на территории союзных Советских республик и разработка проектов соответствующих договоров ведутся с ведома и при участии представителей этих республик.

8. Для непосредственных переговоров за границей с иностранными соискателями концессий и для предварительной разработки проектов концессионных договоров, а равно и для исполнения заграничных поручений Главного Концессионного Комитета по концессионным делам предоставляется право учреждать при торговых представительствах РСФСР за границей в качестве непосредственно ему подведомственных органов концессионные комиссии, действующие на основании особого положения о них, утверждаемого Советом Народных Комиссаров.

9. Утвержденные Советом Народных Комиссаров концессионные договоры подписываются от имени Правительства народным комиссаром, в ведении которого данное предприятие находится, и скрепляются Народным Комиссаром Иностранных Дел, за исключением случаев, когда Совет Народных Комиссаров особо уполномочивает на подписание договора определенных лиц.

10. Подлинные договоры, по подписании таковых концессионером, хранятся при Управлении Делами Совета Народных Комиссаров; копии, заверенные Управлением Делами Совета Народных Комиссаров, выдаются Главному Концессионному Комитету, Народному Комиссариату Иностранных Дел и соответствующим народным комиссариатам.

11. Ведение переговоров лицами, не уполномоченными на то согласно настоящему положению, карается по ст. 106 Уголовного Кодекса РСФСР.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

Заместитель Председателя
Совета Народных Комиссаров
Л. Каменев

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
Т. Сапронов

Москва, Кремль, 8 марта 1923 г.

123. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции *

8 марта 1923 г.

По имеющимся у Российского Правительства сведениям, в Палату депутатов внесен законопроект, в силу которого вспомогательные суда российской эскадры, уведенные в свое время Врангелем и находящиеся ныне в Бизерте, должны быть проданы с целью покрыть из вырученных от продажи сумм часть расходов, понесенных Французским Правительством вследствие субсидий, которые были им предоставлены армии Врангеля.

В своей радиограмме от 18 августа 1921 г.**, адресованной всем правительствам, Российское Правительство заявило, что оно сохраняет за собой все права на суда Российского флота, незаконно захваченные во время интервенции и уведенные за границу. В той же радиограмме Российское Правительство объявило недействительными все сделки на эти суда, заключенные без его согласия.

В силу вышеизложенного, Российское Правительство протестует против проектируемой продажи судов, похищенных у него, ныне незаконно задержанных Французским Правительством. Снова подтверждая в полном их объеме свои права на эти суда, Российское Правительство заявляет, что оно не признает силы ни за одной сделкой на них, заключенной без его ведома.

Российское Правительство полагает, что лучший выход, по его мнению, для Французского Правительства, во избежание в будущем расходов по содержанию российских судов в Бизерте, — это возвратить суда их законному собственнику — Российскому Советскому Правительству, которое выражает готовность немедленно их принять.

Российское Правительство полагает необходимым добавить, что оно будет считать Французское Правительство ответственным за весь материальный ущерб, который понесет Российское Правительство вследствие мероприятий Французского Правительства в отношении судов российской эскадры, находящихся в Бизерте или в других частях Франции, либо во французских колониях и протекторатах.

Литвинов

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 53 (1790), 9 марта 1923 г.*

* Передана по радио на имя председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре.

** Имеется в виду заявление правительства РСФСР от 17 августа 1921 г.; см. т. IV, док. № 189.

На эту ноту был получен ответ Пуанкаре на имя Г. В. Чичерина от 16 марта 1923 г. следующего содержания:

«Отвечаю на Вашу телеграмму от 8 марта относительно судов Российского военного флота, нашедших убежище в Бизерте. Эти суда не были уведены и не задерживаются Французским Правительством; последнее приняло их в тот момент, когда они искали убежища после поражения генерала Врангеля, и предоставило им временное пристанище в Бизертском порту. Кроме того, Французское Правительство считало себя обязанным, в доказательство своей дружбы к русскому народу, обеспечить охрану и сохранение этих судов в надлежащем виде. Однако, полагая, что оно не обязано принять на свой счет расходы, вытекающие из вышеуказанного акта, совершенного в отношении Российского государства, и для того, чтобы оказать ему услугу, Французское Правительство решило покрыть таковые расходы путем продажи вспомогательных судов, не носящих характера боевых единиц. Сумма, вырученная от этой продажи, не предназначается на покрытие субсидий, предоставленных армии генерала Врангеля, а исключительно для оплаты сокращенных команд, на которые возложена охрана и производство необходимых работ, имеющих целью помешать порче судов. К тому же счет этих расходов ведется самым тщательным образом и будет в свое время представлен Французскому Правительству.

Укрывшаяся в Бизерте эскадра является собственностью Российского государства; как только в России будет формально признанное правительство, оно сможет получить ее. Французское Правительство слагает с себя всякую ответственность за все повреждения, которым, несмотря на принятые меры, могут подвергнуться означенные суда. Оно считает себя обязанным лишь передать их властям, имеющим надлежащие полномочия, чтобы принять их в том виде, в котором они будут находиться в момент сдачи».

124. Сообщение Народного Комиссариата Иностраных Дел РСФСР о возобновлении переговоров о заключении торгового договора между Россией и Персией

11 марта 1923 г.

9 марта, после перерыва в три с половиной месяца, вызванного политикой ушедшего в отставку кабинета Кавам-эс-Салтане, возобновились переговоры о заключении русско-персидского торгового договора, согласно инструкциям, полученным персидской делегацией от нового правительства Мостоуфи-оль-Мемалека.

Конференция открылась в 4 часа дня в конференц-зале НКИД.

Персидская делегация в составе: председатель г. Таги-заде, члены: г. Арджоменд, г. Сохейли, г. Мансур.

Состав русской делегации: председатель т. Пастухов, члены: т. Кауфман, т. Лашкевич, т. Штейн, т. Осетров.

Обе стороны выразили удовлетворение по поводу возобновления работы конференции и уверенность, что переговоры по торговому договору между Россией и Персией будут скоро закончены.

Российская делегация огласила на конференции следующую декларацию:

«Российская делегация выражает свое полное удовлетворение по поводу возобновления работ конференции по заключению русско-персидского торгового договора. Неурегулированность торговых отношений между Россией и Персией тяжело отражается на самых жизненных интересах обеих стран. Поэтому Российская делегация, идя широко навстречу Персидской делегации, приняв во внимание пожелание последней и внося предельную ясность во все вопросы торгового договора, выражает надежду, что в ближайшие заседания конференции придет к соглашению и примет окончательный текст торгового договора.

Российское правительство, в стремлении сделать все от него зависящее к облегчению товарообмена между Россией и Персией и надеясь на быстрый и благоприятный результат работ русско-персидской конференции по заключению торгового договора, распорядилось ввести временно в действие с 25 февраля с. г. особые льготные таможенные ставки по русско-персидской торговле.

Стремясь создать условия, благоприятствующие упрочению русско-персидских торговых отношений, Российская делегация настоящим подтверждает свою декларацию от 9 ноября 1922 г.⁴⁹ о широких льготах персидскому купечеству в торговле с Россией.

Кроме этого, Российская делегация имеет честь заявить, что Российское правительство занято в настоящее время подготовкой немедленного введения в действие упомянутых в декларации льгот».

Обсужденне ряда статей, бывших до настоящего времени предметом расхождения, показало, что почва для соглашения найдена.

Есть основания полагать, что в одном из ближайших заседаний договор будет подписан*.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 55 (1792), 11 марта 1923 г.*

125. Нота Правительства РСФСР Правительствам Франции, Великобритании, Италии**

13 марта 1923 г. № 120

В своей радиотелеграмме от 22 февраля с. г.^{***} Советское Правительство обратило внимание Союзных Правительств

* См. т. V, прим. 78.

** Передана на имя председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре по телеграфу; министру иностранных дел Великобритании Керзону и министерству иностранных дел Италии — через представительства РСФСР в этих странах. Текст ноты был также направлен для сведения правительствам Германии, Польши и Литвы через представительства РСФСР в этих странах.

*** См. док. № 112.

на необходимость обмена мнениями между ними и Россией и ее союзниками по вопросу об условиях передачи Мемеля Литве. Оставив это заявление Советского Правительства без ответа, Союзные Правительства тем самым показали, что они все еще не отказались от политики систематической вражды по отношению к России и ее союзникам. Объяснение их образа действий, данное некоторыми правительственными органами, заявившими, что так как Мемель принадлежал Германии и Версальский договор предоставляет право располагать его судьбой одним только союзникам, то Россия не будет приглашена участвовать в разрешении этого вопроса, заставляет усомниться в искренности желания Союзных Правительств установить в Европе прочный мир и устойчивое положение дел. Ясно, что территориальные и экономические соглашения, затрагивающие непосредственно жизненные интересы России и ее союзников и заключенные без их участия, неизбежно должны явиться источником все более серьезных осложнений, каковы бы ни были договорные основания этих соглашений.

Ясно также, что Советские Республики по своему политическому и экономическому значению представляют собой фактор, который не может быть исключен при разрешении крупных международных вопросов, затрагивающих все страны, независимо от юридической базы разрешения каждого вопроса. Если, например, Россия и ее союзники будут исключены из участия в разрешении территориальных или экономических вопросов, затрагивающих общее равновесие на Балтийском море, или связанных с режимом, который надлежит установить на таких водных путях, как Немаи, служащих для экспорта товаров Советских Республик, или, наконец, если участь Восточной Галиции, населенной той же народностью, что и союзная России Украина, будет решена без участия Советских Республик, то результатом всего этого явится возникновение новых очагов для столкновений в будущем.

Невозможно предположить, что украинский народ может оставаться равнодушным к судьбе украинцев, проживающих в Восточной Галиции*. Если по Рижскому договору** Россия и Украина отказались от своих прав на территории, расположенные на западе от их новой границы с Польшей, то это несколько не значит, что судьба этих территорий для них безразлична. Если в то же время Советские Республики требуют, чтобы они были допущены к участию в урегулировании всех международных вопросов, затрагивающих их жизненные интересы или касающихся всех стран, то при этом

---

* См. док. № 126.

** См. т. III, док. № 350.

ими в первую очередь руководят всегда одушевляющее их стремление к миру и неизменное желание содействовать установлению такого общего положения, которое даст всем народам возможность заниматься мирным трудом. Наоборот, те, которые хотят решить актуальные вопросы в духе вражды по отношению к России и ее союзникам, тем самым показывают, что одушевляющее Российское Правительство желание мира им совершенно чуждо.

Было бы ошибочно предполагать, что Советские Республики могут спокойно наблюдать создание новых комбинаций, направленных против них. Союзные Правительства должны быть предупреждены еще раз, что Советские Правительства возлагают на них ответственность за все убытки и ущерб, причиненные Советским Республикам вследствие принятых ими решений без участия последних, и что при первом случае, когда произойдет урегулирование взаимных счетов, Советские Правительства потребуют соответствующего возмещения убытков. Однако Российское Правительство питает надежду, что Союзные Правительства отдадут себе отчет в той выгоде, которую они получают, применив по отношению к России и ее союзникам образ действия, продиктованный простым здравым смыслом и желанием прийти к миролюбивому разрешению вопросов, для чего необходимо участие России и ее союзников в этих решениях.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 56 (1793), 14 марта 1923 г.*

126. Нота Правительства УССР Правительствам Франции, Великобритании, Италии *

13 марта 1923 г. № 122

Из газетных сообщений Правительство Украины узнало, что польское правительство обратилось к Союзным Правительствам с предложением окончательно урегулировать вопрос о восточных границах Польши. Те же самые источники сообщают, что вопрос уже передан по инициативе Французского Правительства Совету послов в Париже²² и что он должен получить в ближайшее время разрешение согласно с ожиданиями польского правительства.

---

* Передана на имя председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре по телеграфу; министру иностранных дел Великобритании Керзону и министерству иностранных дел Италии — через представительства РСФСР в этих странах. Текст ноты был также направлен для сведения правительствам Германии и Польши через представительства РСФСР в этих странах.

Украинское Советское Правительство решительно возражает против любого решения без его участия судьбы территорий, непосредственно граничащих с Украиной и имеющих много общих интересов с последней.

При подписании Рижского договора* с Польшей Россия и Украина отказались от всяких прав и притязаний на Восточную Галицию, установив границы Украины по реке Збруч, пограничной между Украиной и Восточной Галицией. Но в то же время в течение рижских мирных переговоров председателем российско-украинской делегации было оглашено на пленарном заседании Рижской мирной конференции от 24 сентября 1920 г. заявление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 23 сентября того же года**, что решение судьбы Восточной Галиции должно быть предоставлено свободному волеизъявлению всех национальностей, ее населяющих.

Акт оккупации польскими властями и войсками Восточной Галиции, где $\frac{3}{4}$ населения составляют украинцы, являлся в глазах Правительства Украины актом насилия, хотя бы он был подтвержден конференцией союзных послов. Это одобрение Союзных держав отнюдь не устраняет того неслыханного факта, что после победы союзников, объявивших себя сторонниками самоопределения наций, свыше 4 миллионов украинцев, пользовавшихся при реакционно-клерикальной габсбургской монархии политической, административной и культурной автономией, были волей союзников поставлены в худшие политические условия, чем до войны.

Правительству Украины известны стремления польского правительства превратить акт временной оккупации в акт аннексии, но также известно всему миру, что население Восточной Галиции всеми средствами сопротивляется новому насилию над его правами и свободами. Отказ украинского населения принять участие в выборах, толпы украинцев и других галичан, перебегающих на территорию соседних с Польшей государств, чтобы не подвергнуться набору в польские войска, частичные восстания, охватившие целые районы Восточной Галиции, — все это свидетельствует о решительном протесте Восточной Галиции против аннексионистской политики Польши⁵².

Требуемая польским правительством аннексия может вызвать только новые протесты со стороны населения Восточной Галиции, а также негодование рабочих и крестьянских масс Украины и России***.

Правительство Украины считает поэтому своим долгом заявить заранее, что оно будет считать недействительным

* См. т. III, док. № 350.

** См. т. III, док. № 103.

*** См. док. № 125.

всякое установление какого бы то ни было режима в Восточной Галиции без его предварительного согласия и без опроса самого населения.

Народный Комиссар Иностранных Дел Украины

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 56 (1793), 14 марта 1923 г.*

127. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР

14 марта 1923 г.

Помощник генерального секретаря Лиги наций по поручению председателя Совета Лиги наций письмом к т. Чичерину от 17 февраля известил его, что Совет Лиги наций решил созвать по окончании панамериканской конференции международную конференцию в Женеве для рассмотрения вопроса о распространении принципов Вашингтонского договора о сокращении морских вооружений * на все государства, не участвовавшие в означенном договоре, и о присоединении не подписавших Вашингтонского договора государств к договору 6 февраля 1922 г. об удушливых газах, подводных лодках и других подобных вопросах⁵³.

Отношение Советского правительства к так называемой Лиге наций неоднократно находило себе выражение в заявлениях его ответственных представителей. Советское правительство продолжает неизменно стоять по отношению к так называемой Лиге наций на той же точке зрения. Оно усматривает в ней коалицию некоторых государств, неосновательно пытающихся узурпировать власть над другими государствами и прикрывающих ложной видимостью несуществующей законности свои посягательства на права и независимость других народов в форме мандатов, постановлений Совета или Общего собрания Лиги наций и т. д. Советское правительство остается при своем убеждении, что это мнимое международное учреждение служит в действительности лишь прикрытием, рассчитанным на обман широких масс, для захватнических целей империалистической политики некоторых великих держав или их вассалов. Советскому правительству приходится убеждаться в этом каждый раз, когда государства, присвоившие себе руководящую роль в Лиге наций, выносят решения по международным вопросам, затрагивающим интересы Советских республик.

Советское правительство не может, однако, из-за этих соображений пожертвовать своим постоянным стремлением оказывать всеми доступными ему способами и мерами со-

* См. т. IV, прим. 38.

действие задаче облегчения тяготеющего на всех народах военного бремени, предотвращения военных конфликтов и упрочения всеобщего мира. Как ни слабы надежды Советского правительства на достижение этих целей при нынешнем мировом положении, оно считает для себя совершенно недопустимым отказаться от малейшей представляющейся возможности в какой-либо мере способствовать делу сокращения вооружений. Как выразитель воли трудящихся масс, Советское правительство неизменно стремится к тому, чтобы не упускать ни одного случая, где представляется возможность хоть сколько-нибудь облегчить лежащее на трудящихся массах всего мира бремя вооружений и мировых конфликтов. Исходя из этого, Советское правительство пыталось на Генуэзской конференции поставить вопрос о всеобщем разоружении*. Оно же на Лозаннской конференции защищало принцип закрытия проливов для военных судов**, результатом которого было бы уменьшение возможности военных столкновений на море и сокращение морских вооружений. В Москве Советским правительством была созвана специальная конференция с соседними государствами в целях одновременного проведения взаимного сокращения вооружений, причем неудача этой конференции всецело лежит на ответственности других ее участников***.

Не отступая ни в малейшей мере от своего принципиального отношения к Лиге наций, Советское правительство готово рассматривать предполагаемую конференцию как собрание представителей отдельных государств, несмотря на то что некоторые из этих государств составляют мнимую Лигу наций. Советское правительство выражает поэтому полную готовность принять участие в означенной конференции, независимо от того, будет ли она созвана правительством Северо-Американских Соединенных Штатов, инициатором первой конференции по морскому разоружению, или какой-либо группой держав. Мало того, Советское правительство полагает, что без участия России и ее союзников указанная конференция явится бесцельной, ибо предполагаемые ее инициаторами мероприятия могут быть проводимы лишь при участии в них всех государств без исключения. Поэтому, хотя в порядке дня означенной конференции упоминается лишь о членах так называемой Лиги наций, Советское правительство полагает, что участие России и ее союзников, как и всех других государств, на означенной конференции является желательным и необходимым⁵⁴.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 56 (1793), 14 марта 1923 г.*

* См. т. V, док. № 108.

** См. док. № 41.

*** См. прим. 7.

В упоминаемом письме помощника генерального секретаря Лиги наций Аvenoля Г. В. Чичерину от 17 февраля 1923 г. говорилось:

«Председатель Совета [Лиги наций] поручил мне уведомить Вас, что во время своего 23-го заседания Совет Лиги наций в связи с рекомендацией 3-й сессии Ассамблеи обследовал вопрос о целесообразности созыва в ближайшее время международной конференции, имеющей целью рассмотрение вопроса о распространении принципов Вашингтонского договора о сокращении морских вооружений на все государства, не подписавшие вышеуказанного договора, с оговоркой, что все особые случаи, включая случаи вновь образованных государств, будут рассматриваться на той же конференции.

Совет рассматривал также рекомендацию Ассамблеи о присоединении к Вашингтонскому договору не подписавших его государств в части, касающейся применения удушливых газов, подводных лодок и т. п.

Совет решил созвать международную конференцию в Женеве возможно скорее после закрытия Панамериканской конференции, которая откроется в Сант-Яго 25 марта с. г.

Порядок дня конференции, созываемой Лигой наций, включает вопросы о распространении на членов Лиги наций принципов Вашингтонского морского договора и о присоединении этих государств к договору от 6 февраля 1922 г., касающемуся применения во время войны удушливых газов, подводных лодок и т. п.»

128. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши *

14 марта 1923 г. № 124

Российское Правительство с глубоким удовлетворением приветствует нашедшее выражение в Вашей ноте от 25 февраля** стремление Польского Правительства к поддержанию и упрочению всеобщего мира. Правительство РСФСР всецело разделяет это стремление и убеждено, что если со стороны ее соседей не будет произведено никаких нарушений мирных отношений в Восточной Европе, то задача сохранения в последней мира и тишины и обеспечения за восточно-европейскими народами возможности ничем не нарушаемого мирного развития будет в полной мере достигнута. Советское Правительство не может, однако, разделять надежд, возлагаемых при этом Польским Правительством на Лигу наций.

Указание Польского Правительства на принятие Российским Правительством участия в работах гигиенической комиссии Лиги наций не может служить основанием для тех выводов, какие делает Польское Правительство, ибо как на Варшавской***, так и на Женевской конференции по сани-

* Передана на имя председателя совета министров и и. о. министра иностранных дел Польши Сикорского через полномочное представительство РСФСР в Польше.

** Имеется в виду нота от 24 февраля 1923 г.; см. стр. 193.

*** См. т. V, прим. 45.

тарным вопросам российскими представителями была сделана определенная оговорка о том, что их Правительство участвует в означенных совещаниях лишь по филантропическим вопросам и из чисто гуманитарных побуждений, и ни в малейшей мере не меняет из-за этого своего принципиального отношения к мнимой Лиге наций как организации политической. Указание же Вашей ноте от 25 февраля на то, что якобы литовское правительство, подобно Польскому Правительству, намеревается при разрешении конфликта о нейтральной зоне между Польшей и Литвой воспользоваться исключительно содействием Лиги наций, фактически не соответствует действительности. В своей ноте от 2 марта * на имя Российского Полномочного Представителя в Ковно г. министр иностранных дел Литовской Республики указывает, что примирительная процедура Совета Лиги наций в виленском вопросе закончилась неудачей и что Литва обладает поэтому полной свободой действий для разрешения территориальных проблем, связанных с виленским вопросом. Литовское правительство отрицает право Совета Лиги наций разрешать частные вопросы, поставленные перед ним без согласия обеих сторон, как например, вопрос о нейтральной зоне. Литовское правительство выразило поэтому желание получить консультативное мнение Международного трибунала ** по этому вопросу. Литовское правительство выражает благоприятное отношение к предложениям посредничества беспристрастных держав между Литвой и Польшей.

Равным образом надо признать совершенно неверным толкование, данное в Вашей ноте от 25 февраля ст. III Рижского договора ***, В то время как вышеуказанная нота утверждает, что ст. III Рижского договора имела якобы целью установить незаинтересованность России в вопросе о территориях, расположенных западнее установленной в ст. II границы, в действительности не кто иной, как председатель Российско-Украинской делегации Иоффе, в целом ряде заявлений и выступлений во время Рижской конференции указывал на крайне тревожное положение, создаваемое для России, Украины и Белоруссии фактом вторжения в Виленщину польского генерала Желиговского. Не менее тревожные для Советских Республик результаты могут вытекать из осложнений, возникших в нейтральной зоне между Польшей и Литвой. Из вышеозначенной ноты литовского правительства, как равным образом и из всей совокупности связанных с этим событий, с полной несомненностью явствует, что вмешатель-

---

* См. стр. 194.

** Так в документе. Имеется в виду Постоянная палата международного правосудия.

*** См. т. III, док. № 350.

ство Лиги наций в этот конфликт не может явиться фактором умиротворения и прочного разрешения конфликта.

Для Российского Правительства ясно, что державы, участвующие через посредство так называемой Лиги наций в переговорах по вопросу о польско-литовских отношениях, не являются беспристрастными и незаинтересованными и вносят в рассмотрение этого конфликта совершенно чуждые ему интересы и стремления, связанные с общей политикой означенных держав. Советское Правительство опасается поэтому, что дальнейшее вмешательство указанных держав в этот конфликт может лишь обострить последний и в то же время может вносить в попытки его разрешения элементы враждебного отношения к России и ее союзникам.

Советское Правительство остается поэтому при своих предложениях, сделанных Польше и Литве в ноте 17 февраля*, и в особенности настаивает на том, что своим предложением содействия полюбовному разрешению польско-литовского спора, отдельно или с другими беспристрастными правительствами, оно стало на единственный путь, могущий вести к замирению и умиротворению Восточной Европы.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 57 (1794), 15 марта 1923 г.*

129. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Внутренних Дел Мексики Кальесу**

14 марта 1923 г.

До Российского Советского Правительства дошли сведения, что некий барон Вендхаузен-Розенберг продолжает выполнять в г. Мексико функции консула России. Ввиду того, что существующее Российское Правительство не уполномочивало это лицо осуществлять консульские функции от имени России, оно просит Вас не отказать отобрать у него экзекватуру и взять под Вашу охрану русские консульские и дипломатические архивы до тех пор, когда возобновление дипломатических сношений, к которому Российское Правительство всегда готово, позволит передать архивы Российскому Правительству. Я считаю нужным объявить, что Российское Правительство не берет на себя никакой ответственности за принятые обязательства и действия, совершенные должностными лицами низверженных русских правительств, и объявляет эти обязательства и действия не имеющими

* См. док. № 102.

** В тексте ошибочно — председателю совета министров.

силы. Я был бы признателен получить сообщение о мерах, которые Вы сочтете возможным принять по содержанию настоящего.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делам
Литвинов

*Печат. по газ. «Известия»
№ 57 (1794), 15 марта 1923 г.*

На эту ноту был получен ответ министра иностранных дел Мексики Пани на имя М. М. Литвинова от 25 марта 1923 г., в котором говорилось:

«Владимир Вендхаузен никогда не получал экзекватуры, ему было предоставлено только временное разрешение*. 15 августа 1922 г. он был извещен о том, что Мексиканское Правительство не признает за ним каких-либо консульских функций».

130. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Главного Концессионного Комитета

14 марта 1923 г.

На запрос от 5 марта за № 1089 сообщаю, что со стороны НКИД нет препятствий к вступлению в переговоры и заключению сделок с венгерскими фирмами. В случае сделок, имеющих большое значение для венгров, рекомендуется обусловить вступление договора в силу вступлением во взаимные фактические отношения Российского и венгерского правительств.

Замнарком
Литвинов

Печат. по арх.

131. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел ЗСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностран-ных Дел Италии Муссолини

Передано по телеграфу

15 марта 1923 г. № 1217

Представитель Зак[авказского] Виешторга Федоров, имея на выезд дипломатическую визу вашего Верховного комиссара в Константинополе, 28 февраля итальянской контрольной полицией был задержан на пароходе «Корнислия» и под стражей жандармов был спущен на берег, где, не обращая

* Имеется в виду временное разрешение на исполнение консульских функций.

внимания на его протесты, у него был произведен в самой грубой форме союзнической полицией тщательный личный обыск, осмотр вещей, багажа, а вся дипломатическая почта и денежные пакеты были отобраны. Только благодаря ходатайству перед французскими властями почта впоследствии была возвращена.

Возмущенный таким грубым и нарушением представителями Итальянского Правительства обычных дипломатических правил, от имени Правительства Закавказской Федерации выражаю свой категорический протест по этому поводу и требую произвести строжайшее расследование действий вашей полиции в Константинополе с привлечением к ответственности виновных. О последующем прошу меня поставить в известность для доклада моему Правительству⁵⁵.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Гусейнов

г. Тифлис

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ и. о. представителя Италии при правительстве ЗСФСР Ламапья на имя народного комиссара иностранных дел ЗСФСР от 23 марта 1923 г., в котором говорилось:

«По специальному поручению Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Муссолини, выраженному в его телеграмме от 20-го сего марта за № 1258, имею честь передать в ответ на Вашу телеграмму от 15-го сего же марта за № 1217 нижеследующее:

1. Представитель РСФСР в Италии Воровский, в результате беседы с Министром Иностранных Дел по поводу происшедшего в Константинополе инцидента с представителем Загнешторга Федоровым, вполне ознакомился с обстановкой, сделавшей возможным возникновение этого инцидента, и сообщил, что протелеграфирует, со своей стороны, в Тифлис разъяснения имевшего место недоразумения.

2. Министерством Иностранных Дел немедленно по получении Вашей телеграммы было произведено расследование происшедшего случая. Расследованием выяснено с полной достоверностью, что чиновник итальянской полиции действовал по требованию французских полицейских властей; самый обыск произведен французами.

3. Верховному комиссару Италии в Константинополе предложено принять действенные меры к тому, чтобы сделать невозможным в будущем повторение подобных инцидентов, и от него уже получено Министерством телеграфное донесение, что таковые меры приняты.

4. Никаких изменений в политике Италии по отношению к Закавказью не произошло.

5. Отобранный французскими властями у Федорова чемодан был возвращен ему по настоянию Верховного комиссара Италии.

Сообщая вышеизложенный ответ на Вашу ноту от 15-го сего марта, я, со своей стороны, позволяю себе высказать уверенность, что постоянные добрые чувства Италии к Закавказской Федерации, нашедшие себе ныне подтверждение в приведенных выше словах Председателя Совета Министров, достаточно свидетельствуют о том, что происшедший инцидент был вызван чисто местными условиями и не может отразиться на взаимоотношениях наших стран».

16 марта 1923 г.

По имеющимся у Российского Правительства достоверным сведениям, штаб императорских японских войск в Гензане принимает участие в подготовке белогвардейского движения на Дальнем Востоке против России. Из полученных сведений явствует, что создается новая «северная экспедиция» белогвардейцев, имеющих целью при поддержке японского командования начать новую интервенцию против России.

Как свидетельствуют опубликованные в прессе письма японского командования от 25 и 28 января генералу Лебедеву (командующему гензанской белогвардейской группой), находящиеся в Гензане белые войска предполагают на кораблях белогвардейского адмирала Безуара переправиться на Северный Сахалин, где они должны получить от японского командования и из японских складов оружие, продовольствие и снаряжение. В снабжении продовольствием участвует фирма «Фукуда-Гумми». Одновременно привлекается к участию гириная группа белогвардейцев, возглавляемая в настоящий момент генералом Молчановым.

Группа членов так называемого бывшего правительства Дитерихса, опираясь на означенные войска, уже вошла сейчас в соглашение с фирмой «Фукуда-Гумми» о предоставлении этой фирме рыбалок** в Татарском проливе и в устье Амура.

В соответствии с группировками белогвардейских сил в районе Чанчуня происходит непрерывное концентрирование японских военных сил: сосредотачиваются железнодорожные, саперные, воздухоплавательные, автомобильные и артиллерийские части и средства.

На Южно-Маньчжурской железной дороге и на Корейской железной дороге подготавливается большое количество подвижного состава для переброски войск через Корею в Дайрен и Харбин.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имело уже неоднократно возможность доказать Японскому Императорскому Правительству свою искреннюю готовность к установлению действительного мира на Дальнем Востоке. Однако некоторые японские круги, поддерживая белогвардейские банды на Дальнем Востоке, по-видимому, не отказались еще от интервенционистской политики в отношении Советской России.

---

* Передана через японского консула во Владивостоке на имя министра иностранных дел Японии Утида.

** Так в тексте. Имеются в виду рыболовные участки.

Правительство РСФСР выражает решительный протест против новых планов японского командования поддержать Белогвардейское движение и возлагает на Императорское Японское Правительство ответственность за все последствия, которые могут быть в результате нарушения мира на Дальнем Востоке.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах РСФСР
Карахан

*Печат. по арх. Оубл. в газ. «Известия»
№ 59 (1796), 17 марта 1923 г.*

133. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Чехословакии

17 марта 1923 г. № 3В/585

Народный Комиссариат Иностранных Дел настоящим имеет честь подтвердить получение письма Министерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики от 5 февраля с. г. по вопросу об интервью бывшего Полномочного Представителя РСФСР в Чехословакии г. П. Мостовенко⁵⁶.

Не останавливаясь на чисто формальной стороне дела, на отдельных выражениях в интервью г. Мостовенко и на вопросе об удачности выбора органа печати для интервью, Народный Комиссариат Иностранных Дел, к своему глубокому сожалению, вынужден констатировать, что факты, отмеченные г. Мостовенко в своем интервью и вполне соответствующие положению вещей, действительно являлись помехой к расширению действия Временного соглашения* и к установлению более дружественных отношений между народами Чехословацкой и Советских Республик. Эти же факты в значительной мере мешали нормальной работе Полномочного Представителя РСФСР в Чехословакии и противодействовали его усилиям по осуществлению сближения между обеими странами.

Не желая возвращаться ко всем фактам, перечисленным г. Мостовенко в своем интервью, Народный Комиссариат Иностранных Дел считает своим долгом обратить внимание Министерства Иностранных Дел лишь на нижеследующее:

Целому ряду российских граждан, желающих выехать на родину, несмотря на регистрацию их Представительством РСФСР, чинились чехословацкими властями значительные затруднения при зачислении их в лагерь репатриантов в г. Немецкое Яблонное. Согласно письменным показаниям этих граждан им было официально указано канцелярией Мини-

---

* Имеется в виду Временный договор от 5 июня 1922 г.; см. т. V, док. № 180.

стерства Иностранных Дел, что зачисление их в лагерь может быть легко достигнуто путем их обращения для регистрации в самозванную белогвардейскую русскую организацию, так называемый Земгор*. Эта же организация позволяла себе присваивать и другие консульские функции и даже ставить свои визы на документах граждан РСФСР.

Необходимо отметить, что адрес Земгора, как официальной российской организации, указывается всем заинтересованным лицам полицейским управлением г. Праги. То же управление отсылало лиц, наводящих справки о местонахождении Полномочного Представительства Российской Республики, к некоему гр. Рафальскому, самочинно именуящему себя «русским послом».

Присвоение гр. Рафальским не принадлежащего ему звания и прав русского представителя не только не встречало противодействия со стороны чехословацких властей, но как бы официально санкционировалось совместными с ним выступлениями ответственных руководителей Ведомства Иностранных Дел Чехословацкой Республики на собраниях русских эмигрантов, на каковых гр. Рафальский позволял себе открыто именовать себя «русским послом».

Народный Комиссариат Иностранных Дел не может не отметить, что перечисленные выше факты, производящие весьма тягостное впечатление на общественное мнение Рабоче-Крестьянской России, являются прямым нарушением отдельных статей Временного договора между РСФСР и Чехословацкой Республикой от 5 июня 1922 г. (ст. 1, 9 и др.), а отношение к ним Чехословацкого Правительства противоречит самому духу упомянутого договора.

Со своей стороны, Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики рассматривало Временный договор от 5 июня 1922 г. как основание для развития истинно дружественных отношений между народами России и Чехословакии и дало целый ряд доказательств своей готовности всемерно содействовать укреплению этих отношений. Так, например, после заключения договора Российское Рабоче-Крестьянское Правительство освободило и дало возможность вернуться на родину всем чехословацким гражданам, приговоренным к наказаниям за совершенные ими преступления, направленные против безопасности и существования государственного строя России, независимо от степени доказанной виновности этих лиц.

Несмотря, однако, на доказанную искренность намерений Российского Правительства, оно было поставлено перед лицом перечисленных выше фактов, создавших серьезные препятствия на пути экономического сотрудничества и сближения

* См. т. V, прим. 91.

обоих народов и вызвавших неизбежные сомнения в самой готовности Правительства Чехословацкой Республики следовать по указанному пути. Создавшиеся осложнения потребовали особой осмотрительности от Правительства РСФСР и поставили его в необходимость, впредь до окончательного выяснения политики Правительства Чехословацкой Республики в отношении Советских Республик, воздержаться от расширения существующих отношений и заключения дополнительного соглашения об открытии консульских отделений Чехословацкого Представительства в России.

Убежденное, что между Российской и Чехословацкой Республиками не существует и не должно существовать серьезных препятствий не только к лояльному соблюдению Временного соглашения, но и созданию более прочной и постоянной базы для установления дружественных взаимоотношений и полного использования и развития экономических возможностей, Советское Правительство твердо надеется, что усилия нового Полномочного Представителя г. Юренева в вышеуказанном направлении встретят полное сочувствие и поддержку со стороны Министерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

Печат. по арх.

134. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре

Передано по телеграфу

24 марта 1923 г. № 158

Подтверждаю получение Вашей телеграммы от 16 марта *. Я констатирую, что Французское Правительство признает находящиеся в Бизерте суда Российского флота собственностью Российского государства. Ввиду этого совершенно очевидно, что Французское Правительство должно было бы вернуть в Россию эти суда немедленно после прибытия их во французские порты. Если бы Французское Правительство тогда поступило таким образом, ему не пришлось бы взять на себя расходы по содержанию этой эскадры. Русский народ считает несправедливым, чтобы расходы, вызванные действиями Французского Правительства, легли на Россию.

Я должен также отметить, что число единиц Российского флота сильно уменьшилось в результате хищений, совершенных различными контрреволюционными группами, организованными и поддерживаемыми иностранными правительствами.

* См. стр. 221.

В этих условиях намечаемая в настоящее время продажа известного количества русских судов, имеющая быть произведенной без согласия Российского Правительства, не может не нанести прямого ущерба интересам русского народа.

Я не могу согласиться с Вашей точкой зрения, согласно которой Французское Правительство могло бы снять с себя ответственность за те повреждения, которые могли бы быть причинены этим судам за время с момента их ухода из русских портов и до возвращения их в эти порты. В настоящее время эти суда находятся под контролем Французского Правительства, которое задерживает их вопреки самым элементарным принципам права и которое, несомненно, обязано верить их Российскому Советскому Правительству в надлежащем состоянии и в том же количестве, в котором они находились в день своего выхода из русских портов.

Повторяя еще раз это позитивное требование и вновь приводя соображения, приведенные в моей телеграмме от 8-го сего месяца*, я должен заявить, что Российское Правительство настаивает на факте незаконности продажи, без его согласия, части русской эскадры, находящейся в Бизерте. Российское Правительство не может допустить, чтобы этой продажей могли быть покрыты убытки, понесенные без его ведома. Немедленное возвращение этих судов является единственно возможной мерой, которая сняла бы с Французского Правительства ответственность за материальный ущерб, который может быть причинен русскому народу в результате подобного образа действий.

Я не могу также не выразить крайнего удивления по поводу того, что Вы сопроводяете ссылкой на дружбу Французского Правительства к русскому народу сообщение о решении, столь противоречащем правам человека и направленном на то, чтобы лишить русский и украинский народы их средств защиты путем продажи одной части и произвольного задержания другой части судов Российского флота. Русский народ будет потрясен этим новым актом, направленным против его жизненных интересов, в такой же степени, как и последними решениями, принятыми при активном содействии Франции, в отношении международных вопросов, касающихся Восточной Европы.

Поэтому я выражаю надежду, что Французское Правительство удовлетворит требование Российского Правительства и немедленно вернет России все без исключения суда, которые были уведены.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 67 (1804), 27 марта 1923 г.*

* См. док. № 123.

135. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

27 марта 1923 г. № 84/К

Господин Посол,

Настоящим имею честь сообщить Вам, что Российское Правительство, стремясь к установлению самых тесных экономических связей между Российской Республикой и Персией и проводя ряд мер к созданию условий, облегчающих взаимный торговый оборот между обеими странами, сегодня отдало распоряжение пограничным таможенным учреждениям о беспрепятственном пропуске, согласно известным Вам спискам⁴⁹, товаров из Персии в Россию и обратно без требования лицензионных свидетельств органов Народного Комиссариата Внешней Торговли и без взимания лицензионных сборов.

Я уверен, г. Посол, что меры, принимаемые Российским Правительством в интересах экономического укрепления и благосостояния Персии, будут иметь своим следствием дальнейшее упрочение дружбы между обоими народами.

При этом имею также честь сообщить Вам, г. Посол, что указанная мера проведена в связи с тем, что ход переговоров о заключении торгового договора между Россией и Персией дает твердую уверенность в том, что этот договор в ближайшие дни будет подписан.

Примите, господин Посол, уверения в моем искреннем к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

136. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Сквирскому*

27 марта 1923 г. № 316

Уважаемый товарищ,

Подтверждаю получение следующих Ваших писем:

1. Сдав концессии на нефтяные разведки, мы не видим основания отказывать в таких же концессиях на разведку угля. Не возражаю против участия в подобных концессиях в смешанном англо-американском капитале. Пусть заинтересованные группы пришлют свой проект для предварительного ознакомления, после чего сообщим им**, стоит ли послать представителей в Москву или Берлин для переговоров.

* Печатается с сокращением.

** В тексте — ей.

2. Сюда приехал представитель Синклеровской компании Темпльтон, которому будет вручена копия постановления Совнаркома об утверждении концессий*.

3. Будем приветствовать приезд сеиаторов и членов конгресса, как дружественных, так и нейтральных⁵⁷. Будем очень сожалеть, если какие-либо обстоятельства помешают приезду Бора. Рады были бы видеть здесь Джонсона, Лафолетта, Норриса, Ледда и других. В Берлин посланы инструкции о визировании паспортов Биди и Хелгуда. Само собой, все они должны ехать и содержать себя в России на собственный счет. При иовой экономической политике правительство на свой счет гостей не приглашает. Это дает гостям больше свободы суждения и избавляет нас от нареканий и обвинений в инсценировке какой-то «идеальной России». Предупредите гостей об испытываемых нами в Москве квартирных затруднениях и просите их о точном дне выезда из Риги и Варшавы или приезда в Москву извещать нас заблаговременно, по крайней мере дней за пять. Удобно было бы, если бы они приезжали небольшими группами (4—5 человек).

Хлеб мы вывозим и будем вывозить, поскольку этого будут требовать наши общие хозяйственные планы. Никакие угрозы, запугивания о прекращении помощи со стороны АРА и других благотворительных организаций не заставят нас изменить нашу хозяйственную политику, основанную на потребностях страны и населения в целом. У нас сейчас обсуждается вопрос о ликвидации деятельности АРА**.

Вполне правильно поступили, уклонившись от переговоров на тему о старых счетах. Мы не считаем, чтобы этот вопрос был в порядке дня. У нас не создалось впечатления, что американское правительство при каких бы то ни было условиях действительно хотело бы вступить с нами в переговоры об урегулировании отношений. Если бы это было не так, американское правительство нашло бы иные, более надежные, ведущие к цели пути, чем выступление в печати, интервью и речи. Юз в своей последней речи на [приеме] женской делегации*** дал ряд неверных заявлений, зная, что при первой же попытке действительного контакта с представителями Советского правительства он должен был бы эти заявления взять обратно.

На тему о государственных долгах американцы, обыкновенно, говорят весьма двусмысленно. То они заявляют, что фактическая уплата их не интересует, лишь бы долги были

---

* См. т. V, прим. 27.

** См. т. IV, прим. 45, 47, 52, 104 и док. № 199 настоящего тома.

*** По-видимому, имеется в виду «Женский комитет движения за признание Советской России».

признаны в принципе. Когда же мы, как, например, в Генуе, принимаем канские резолюции* и в принципе соглашаемся признать старые долги при известных условиях, то нам отвечают, что американцев интересуют реальные формы компенсации. Если бы речь шла действительно лишь о платоническом признании долгов, то мы давно пришли бы к соглашению со всеми западными державами в Генуе или Гааге, но дело в том, что они фактически требуют платежей, да еще гарантий. Во всяком случае, из всех стран одна лишь Америка всячески уклонялась от малейшего контакта с нами и попыток выяснения возможности соглашения.

Лом меди к вывозу запрещен. Во всяком случае, не считаем возможным вести через Вас переговоры с американскими фирмами по торговым или концессионным делам, и предоставленной Вам сметы не хватит даже на оплату телеграмм. Пусть американцы делают нам предложения письменно или через наших представителей в Берлине. Я понимаю, что для американцев это создает большие неудобства, но не наша вина, если мы не можем иметь в Америке представительства, которое могло бы на месте вести хотя бы прелиминарные переговоры. [...]

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

**137. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел РСФСР Министру Иностранных Дел и Культур
Аргентины Гальярдо**

Передано по телеграфу

3 апреля 1923 г. № 4280/IV

Русским властям был предъявлен паспорт, выданный российской миссией в Буэнос-Айресе, за подписью: «Посланник Штейн». Советское Правительство, никого не назначавшее своим представителем в Аргентине, заявляет, что оно не несет никакой ответственности за действия и обязательства чиновников низложенных российских правительств и считает эти действия и обязательства незаконными и недействительными. Советское Правительство просит Правительство Аргентины воспрепятствовать упомянутому Штейну в дальнейшем осуществлении им функций от имени Российского Правительства, а также опубликовать настоящее заявление с тем, чтобы предупредить заинтересованных лиц — реэмигрантов, которые могли бы по недоразумению обращаться к Штейну.

* См. т. V, стр. 58 и прим. 9.

Российское Правительство просит Вас принять указанные меры до возобновления дипломатических сношений между обеими странами, на что Российское Правительство всегда готово.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

Печат. по арх.

**138. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Председателю Совета Министров и и. о. Министра Ино-
странных Дел Польши Сикорскому ***

5 апреля 1923 г. № ЗВ/792

Милостивый государь господин Министр,
Имею честь известить Вас о получении Вашей ноты от
30 марта.

Российское Правительство остается по вопросу о польско-литовской границе на своей прежней точке зрения, которую не могут изменить какие бы то ни было решения Лиги наций. Ваше мнение, что Лига наций объединяет почти все страны и является беспристрастным органом разрешения международных вопросов, ни в малейшей мере не разделяется Российским Правительством. Не говоря уже о том, что в Лиге наций не принимают участия ни Соединенные Штаты Америки, ни Германия, ни Россия и ее союзники, самый ее устав обеспечивает в ней фактическое господство определенной коалиции нескольких держав. Нельзя не упомянуть, что отношение к ней самой Польши не было постоянно одним и тем же и далеко не всегда соответствовало характеристике, данной Лиге наций в Вашей ноте от 30 марта. Когда Лига наций постановляла удаление из Виленщины польских войск генерала Желиговского, Польское Правительство оставляло это постановление без внимания, а когда Лига наций принимает решение о передаче Польше железной дороги Гродно — Вильно, Польское Правительство признает ее самой подходящей для беспристрастного разрешения споров инстанцией.

Российское Правительство не меняет своих взглядов в зависимости от тех или других международных комбинаций и не находится по отношению к державам, обладающим фактически господством в Лиге наций, в таком же благоприятном положении, как Польское Правительство. Оно не может ни усмотреть беспристрастности в решении Лиги наций о польско-литовской границе, ни признать какую-либо обязательную силу за ее решениями, ибо не признает за господствующими

---

* Передана через посольство Польши в РСФСР.

в ней державами права распоряжаться чужими территориями и судьбой других народов. Оно считает по этой же причине равным образом и вопрос о восточных границах Польши разрешенным исключительно Рижским договором*, а вовсе не Советом послов²² некоторых держав, решения которых не имеют для России и ее союзников никакой силы.

Примите уверения в моем глубочайшем уважении и совершенной преданности.

Георгий Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Между-народная политика...», ч. III, вып. I, М., 1928, стр. 233.

В упоминаемой ноте Сикорского Г. В. Чичерину от 30 марта 1923 г. № D. V. 1895/23 говорилось:

«Получив Вашу ноту от 14 марта с. г.**, г. Народный Комиссар Иностранных Дел, я хотел бы закончить дискуссию с Советским Правительством по вопросам, касающимся польско-литовских отношений, и поэтому заявляю следующее:

Отношение Польского Правительства к Лиге наций хорошо известно Советскому Правительству как из предыдущего обмена мнениями, так и из содержания польской ноты от 25 февраля***. Я считаю поэтому совершенно излишним дальнейшее разъяснение этого вопроса. Я желал бы только, чтобы с российской стороны был принят во внимание бесспорный факт, что Лига наций является объединением почти всех стран мира. Поэтому Лига наций является самой подходящей инстанцией для беспристрастного разрешения споров международного характера, каковую задачу Лига многократно выполняла способом, достойным величайшей признательности.

В польско-литовском споре равным образом обнаружился мирный и беспристрастный характер Лиги, которая оказалась гораздо более призванной для разрешения вопроса, чем отдельные государства, тем более те, беспристрастность которых в польско-литовском споре не может быть в достаточной степени доказана.

Ввиду окончательного разрешения вопроса о восточных границах Польши Польское Правительство тем самым считает спор в этой области совершенно беспредметным и поддерживает полностью свою позицию, занятую в ноте от 25 февраля, признавая обмен мнениями по затронутому здесь вопросу исчерпанным».

139. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Веннола

5 апреля 1923 г.

Господин Министр,

Во время заседания Российско-Финляндского Пограничного комитета, состоявшегося 28 ноября 1922 г., Российская делегация сделала заявление с внесением в протокол, в кото-

* См. т. III, док. № 350.

** См. док. № 128.

*** Имеется в виду нота от 24 февраля 1923 г.; см. стр. 193.

ром она отметила, что, по имеющимся у нас достоверным сведениям, в г. Лапуа на финляндской территории имеется школа, в которой карельские беженцы обучаются военному делу.

Ввиду того, что существование такой школы, состоящей из элементов, оказавшихся в Финляндии лишь вследствие событий 1921 и 1922 гг., является явным нарушением ст. 6 Соглашения о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы *, и представляет собой угрозу для существующих мирных отношений между Россией и Финляндией, Российская делегация предложила произвести необходимое расследование с тем, чтобы закрыть означенную школу.

На заседании Пограничного комитета 16 декабря Финляндская делегация заявила, что ею было предложено компетентным властям произвести детальное расследование. Финляндская делегация тогда заявила, что результаты этого расследования будут немедленно доведены до сведения Пограничного комитета.

После довольно значительного промежутка времени 2 февраля с. г. Финляндская делегация вручила меморандум, в котором она утверждает, что никакой военной школы в г. Лапуа не имеется и что единственная существующая там школа беженцев является обыкновенной гражданской школой, к тому же еще находящейся под руководством лиц, не имеющих никакого отношения к военному делу.

Таким образом, Российско-Финляндскому Пограничному комитету было в совершенно официальном порядке сообщено, что заявлении Российской делегации лишено всякого основания и что, следовательно, Российско-Финляндское Соглашение о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы, ни в малейшей степени не было нарушено Финляндским Правительством.

Между тем в распоряжении Российского Правительства имеются достоверные документы, не только не подтверждающие упомянутое выше сообщение Финляндской делегации, но, наоборот, с достоверностью устанавливающие явное несоответствие этого сообщения с подлинным характером школы в г. Лапуа.

Не может быть никакого сомнения в том, что лица, производившие порученное им расследование, умышленно скрыли истинный характер лапуаской школы и представили ее деятельность в совершенно не соответствующем действительности свете.

Российскому Правительству известно, что в школе, ныне переведенной из дома землевладельца Косола в г. Лапуа в бывшую молельню лапуаской общины, проводилось и

---

* См. т. V, док. № 175.

проводится в настоящее время военное обучение около 75 карельских беженцев. Указанной школой руководят 5 офицеров и 10 унтер-офицеров, среди которых можно назвать лейтенанта Мякинена, инструктора Вейола и сержантов Аутсона и Рааланена.

Программа курса указанной школы предусматривала подготовку унтер-офицерского состава. Недавно было внесено предложение преобразовать эту школу в высшее военное училище, ученики которого, успешно окончившие учебу, производились бы в офицеры.

Кроме того, совсем недавно лапуаская карельская школа, которая согласно меморандуму лишена всякого военного характера, производила боевые учения, заключавшиеся в выполнении боевой задачи по овладению селом Вякякюри. Вышеуказанные маневры производились курсантами-карелами совместно с шюцкоровцами из Вякякюри.

Решительное отрицание существования вышеуказанной школы в г. Лапуа, содержащееся в меморандуме Финляндской делегации, может вызвать у Российского Правительства по меньшей мере удивление, ибо о существовании этой школы точно известно. Так, газета «Тюэляйснуорисо» в своем № 11 упоминает о военной школе в г. Лапуа. Далее, газета «Суомен социалидемокраати» поместила статью о вышеуказанной школе. Наконец, газета «Илкка», выходящая в г. Ваза, дает в № 51 от 2 марта с. г. подробное описание вышеуказанных маневров.

Таким образом, вопреки заявлениям финляндских властей и Финляндской делегации, в г. Лапуа действительно существует военная школа для карельских беженцев.

Эти беженцы, проходя там военное обучение, принадлежат к числу тех активных элементов, которые до сих пор не оставили мысли возобновить вооруженные набеги на российскую территорию. Будучи сравнительно немногочисленными, они составляют тщательно подобранный существующими на территории Финляндии карельскими организациями, в том числе и так называемыми «карельскими этапами»⁵⁸, контингент лиц, на деятельность каковых Правительство РСФСР неоднократно обращало внимание Финляндского Правительства.

Эти курсанты, будущие офицеры и унтер-офицеры, служат основой тех активистских формирований, задачей которых является, по мысли их организаторов, предпринимать вооруженные вторжения и нашествия на территорию Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. После окончания учебы курсанты военных школ переходят в распоряжение вышеупомянутых «карельских этапов», а также других карельских организаций, целью которых является создание конфликтов на русско-финляндской границе.

Российское Правительство не может не рассматривать факт существования лапуаской карельской военной школы как грубое нарушение Соглашения о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы, усугубленное официальным отрицанием, содержащимся в меморандуме Финляндской делегации, тем более что указанное соглашение на днях было продлено еще на один год.

От имени моего Правительства я заявляю решительный протест и требую немедленного закрытия школы, а также привлечения к ответственности лиц, введших в заблуждение Российско-Финляндский Пограничный комитет, помешав ему, таким образом, успешно проводить работу по наблюдению за выполнением соглашения от 1 июня 1922 г.

Черных

Печат. по арх.

140. Письмо члена Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретарю конференции Массигли *

5 апреля 1923 г.

Господин Секретарь,

Прочитав в газетах заметку о предстоящем в ближайшем будущем созыве мирной конференции, прошу Вас не отказать своевременно уведомить меня о дне начала работ Политической комиссии, дабы члены Российской делегации могли без замедления прибыть в Лозанну.

Благоволите принять, господин Генеральный секретарь, выражение моего высокого к Вам уважения.

В. Воровский

Печат. по арх.

На это письмо Массигли направил В. В. Воровскому 12 апреля 1923 г. ответ следующего содержания:

«Письмом от 5 апреля Вы просили меня своевременно Вас уведомить о времени возобновления работ Политической комиссии Лозаннской конференции, дабы дать членам Российской делегации возможность присутствовать в должное время в Лозанне.

В ответ на это уведомление имею честь сообщить Вам, что в намерения приглашающих держав не входит вновь открывать прения по вопросу о конвенции о проливах**. Турецкая делегация в действительности не потребовала никакого изменения в проекте конвенции в той редакции, которая обсуждалась в Политической комиссии 1 февраля с. г.

Г-н Чичерин от имени Российской делегации заявил тогда, что она отказывается подписать указанную конвенцию***. Если намерения

* Направлено из Рима в Париж.

** См. прил. I.

*** Это утверждение Массигли не соответствует действительности; о позиции советской делегации см. док. № 89, 90, 149, 161.

Советского Правительства в этом отношении изменились, я был бы Вам признателен, если бы Вы меня известили об этом, и все необходимые меры будут приняты, дабы Вы своевременно были осведомлены о дне подписания конвенции».

141. Телеграмма Народного Комиссара Иностранних Дел РСФСР члену Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции В. В. Воровскому, в Рим

9 апреля 1923 г.

Лозаннская конференция возобновится 20 или 23 апреля. Необходимо, чтобы Вы были в Лозанне не позже момента возобновления конференции, ибо мы продолжаем быть участниками Комиссии по проливам и настаиваем на нашем праве.

Чичерин

Печат. по арх.

142. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о внешней торговле

12 апреля 1923 г.

Учитывая организационный опыт внешней торговли Республики за истекший год и в целях укрепления государственной монополии внешней торговли и надлежащего ее регулирования, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров в развитие и дополнение постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 16 октября 1922 г. * (Собр. узак., 1922 г., № 65, ст. 846) постановляют:

1. Основными торговыми органами РСФСР за границей являются торговые представительства РСФСР.

2. Производственные государственные предприятия и их объединения, перешедшие на коммерческий расчет, получающие право совершения торговых операций на внешних рынках на основании декрета от 16 октября 1922 г., могут продавать за границей только предметы своего производства и покупать лишь предметы, необходимые для собственного производства. Перепродажа этими предприятиями купленных за границей товаров, а равно продажа ими за границей купленных в России товаров воспрещается.

Примечание 1. Под предметами, необходимыми для производства, разумеются также и предметы снабжения рабочих.

* См. т. V, док. № 280.

Примечание 2. В отдельных случаях, при невозможности получения валюты иным путем, Народным Комиссариатом * Внешней Торговли может быть предоставляемо указанным производственным государственным предприятиям и их объединениям право вывоза экспортных товаров не их производства.

3. Отдельным производственным государственным предприятиям и их объединениям, являющимся исключительными потребителями определенных импортных товаров, может быть предоставлено, с соблюдением действующих постановлений о внешней торговле, монопольное право закупки этих товаров за границей и ввоза их в пределы РСФСР. Такое право может быть предоставлено только по особому постановлению Совета Труда и Оборона в каждом отдельном случае.

4. Совершение в порядке декрета от 16 октября 1922 г. самостоятельных импортных операций чисто торговыми государственными органами не допускается.

Примечание. Изъятия из правила, установленного в настоящей статье, могут быть в исключительных случаях допущены Советом Труда и Оборона.

5. Экономическим совещаниям союзных республик в соответствии с Положением о Народном Комиссариате Внешней Торговли, а также экономическим совещаниям областей, народным комиссариатам и другим центральным учреждениям РСФСР может быть по постановлению Совета Труда и Оборона предоставляемо право иметь своих агентов или специальных представителей в составе торговых представительств РСФСР, действующих в порядке, устанавливаемом инструкцией Совета Труда и Оборона к настоящему постановлению (ст. 7).

6. Список производственных государственных предприятий и их объединений, имеющих право самостоятельного совершения торговых операций на внешних рынках, устанавливается Советом Труда и Оборона.

7. Порядок взаимоотношений между торговыми представительствами РСФСР и совершающими торговые операции на внешних рынках представителями производственных государственных предприятий и их объединений определяется особой инструкцией, издаваемой Советом Труда и Оборона.

8. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров предписывают Народному Комиссариату Юстиции и его органам усилить репрессии в отношении нарушителей интересов государства в области монополии внешней торговли и возлагают на Народный Комиссариат Внешней Торговли, его местные органы и торговые представительства за границей обязанность под персональной

---

* В тексте: Народному Комиссариату.

ответственностью руководителей этих учреждений возбуждать уголовное преследование против российских граждан, как частных, так и должностных лиц, за нарушение узаконений о внешней торговле. Обязать Народный Комиссариат Внешней Торговли представлять ежемесячно в Совет Народных Комиссаров доклад о констатированных нарушениях монополии внешней торговли и принятых мерах.

9. Действие настоящего постановления распространяется на всю территорию РСФСР и союзных с нею Советских республик.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

Заместитель Председателя
Совета Народных Комиссаров
Л. Каменев

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
Т. Сапронов

*Печат. по «Собранию узаконений...»
№ 31, 7 июня 1923 г., стр. 593—594.*

143. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах РСФСР

12 апреля 1923 г.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Иностранные фирмы допускаются к производству торговых операций в пределах РСФСР и к открытию контор, отделений, представительств и т. п. не иначе, как в порядке, предусмотренном Положением о Главном Концессионном Комитете*, по заключению Народного Комиссариата Внешней Торговли.

Примечание. Все существующие ко времени опубликования настоящего постановления в пределах РСФСР представительства иностранных фирм обязаны получить установленное в настоящей статье разрешение в месячный срок, по истечении коего все представительства, не получившие разрешения, немедленно ликвидируются.

2. Государственным учреждениям, производственным государственным предприятиям и их объединениям, кооперативным организациям, а равно частным обществам и лицам раз-

* См. док. № 122.

решается с соблюдением действующих законов о внешней торговле заключение сделок по внешней торговле в пределах РСФСР только с теми представительствами иностранных фирм, кои получили упомянутое в статье 1 разрешение.

3. Лицам, состоящим на государственной службе РСФСР, воспрещается принимать на себя представительство каких бы то ни было иностранных фирм и организаций.

4. Граждане РСФСР, не состоящие на государственной службе, могут брать на себя представительство для совершения торговых операций лишь тех иностранных фирм, кои имеют устаиовленное ст. 1 разрешение.

5. Лица, виновные в иарушении ст. ст. 1, 2 и 4 настоящего постановления, караются по ст. 136 Уголовного Кодекса РСФСР, виновные в нарушении ст. 3 настоящего постановления караются сверх того еще по ст. ст. 114 и 114а того же Кодекса.

6. Поручить Народиому Комиссариату Юстиции совместно с Главным Концессионным Комитетом, Народным Комиссариатом Внешней Торговли, Народным Комиссариатом Иностранных Дел, Народным Комиссариатом Внутренних Дел и Комиссией по Внутренней Торговле при Совете Труда и Оборны в двухнедельный срок выработать и издать инструкцию по применению настоящего постановления.

7. Действие настоящего постановления распространяется на всю территорию РСФСР и союзные с ней Советские республики.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

Заместитель Председателя
Совета Народных Комиссаров
Л. Каменев

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
Т. Сапронов

*Печат по «Собранию узаконений...»
№ 31, 7 июня 1923 г., стр. 595—596.*

144. Нота Представительства РСФСР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

12 апреля 1923 г. № 1014

В августе текущего 1923 г. в Москве имеет быть открыта Всероссийская сельскохозяйственная выставка¹⁸, на которую согласно постановлению Совета Труда и Оборны Российской Социалистической Федеративной [Советской] Республики

приглашаются также иностранные государства в лице их научных и промышленных сил.

Чрезвычайное Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китае, доводя о вышеизложенном до сведения Министерства Иностранных Дел, имеет честь просить оповестить об этом Министерство земледелия и торговли и не отказать сообщить, будет ли угодно представителям Китайской Республики принять участие в выставке и, в случае согласия, будет ли отдельный павильон от Китая и каков размер площади, которая должна быть подготовлена для китайских экспонатов.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ министерства иностранных дел Китая от 26 мая 1923 г., в котором, в частности, говорилось:

«В настоящее время Министерством [Иностранных Дел] получен от Министерства торговли и земледелия ответ, в котором говорится, что решено не посылать представителя для участия в выставке».

145. Телеграмма Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинина Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю

13 апреля 1923 г.

Будучи счастлив сообщить Вам о возрастающем улучшении здоровья товарища Ленина, главного ревнителя идеи о необходимости дружбы между Советской Россией и восточными народами, я искренне Вас благодарю от его имени и от имени Республики за Ваши дружественные пожелания и приветствую это новое доказательство уз, соединяющих наши народы.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета
Калинин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 88 (1825), 22 апреля 1923 г.*

Эта телеграмма является ответом на следующую телеграмму Мустафы Кемала на имя М. И. Калинина от 7 апреля 1923 г.:

«С большим удовлетворением узнав об улучшении состояния здоровья товарища Ленина, прошу Вас передать ему мои пожелания скорейшего выздоровления».

**146. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР
в Великобритании Министру Иностранных Дел Велико-
британии Керзону**

13 апреля 1923 г. № НК/4858

Г-н Берзин, Заместитель Официального Представителя Российского Советского Правительства в Великобритании, свидетельствует свое уважение лорду Керзону оф Кедлстон и ссылается на ноту Министерства Иностранных Дел от 15 февраля № 1042/80/38 (присланную взамен предыдущей) * по вопросу о допуске Советской миссии в Канаду **.

Российское Правительство с удовольствием отмечает отсутствие разногласий между обоими Правительствами относительно толкования положений Англо-Русского торгового соглашения ***.

Российское Правительство также радо отметить, что Правительство Канады в принципе не возражает против допуска Советской миссии, как таковой; возражение вызывается составом назначенных Российским Правительством сотрудников. В то же время Российское Правительство не может не выразить недоумения по поводу распространения отказа на весь назначенный состав миссии и хотело бы знать причину такого отказа; относящиеся к этому сведения будут учтены при назначении нового состава миссии.

Г-н Берзин счел бы большой любезностью, если бы этот вопрос был разрешен по возможности безотлагательно, поскольку ввиду неопределенного положения, возникшего в результате отказа Канадского Правительства допустить в Канаду Советскую миссию, были прерваны переговоры о заключении ряда торговых сделок между Канадой и Россией ****.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ представителя министерства иностранных дел Великобритании Оуия Я. А. Берзину от 25 июля 1923 г. № Н6355/80/38, в котором говорилось:

«Мне поручено лордом Керзоном оф Кедлстон заявить в ответ на запрос, сделанный Вами при посещении данного ведомства 27 июня со ссылкой на письмо Министерства Иностранных Дел от 15 февраля, что отказ Правительства Канады принять предложенную Советскую миссию в эту страну был вызван возражениями против сотрудников штата миссии, а не какими-либо принципиальными возражениями против принятия миссии.

---

* См. стр. 148. Эта нота была прислана взамен ноты от того же числа, за тем же номером.

** См. док. № 68.

*** См. т. III, док. № 344.

**** См. т. IV, прим. 32.

Не существует никаких перспектив на то, чтобы Правительство Канады было готово принять г. Петра Лазаревича Войкова или г. Григория Вайнштейна. Конкретные данные о том, будет ли оно возражать против назначения г. Самуила Кагана или г. Максима Дивильковского, еще ожидаются. Поэтому мне поручено предложить, если ваше Правительство по-прежнему желает осуществить посылку миссии в Канаду, чтобы фамилии любых лиц, которых окажется желательным назначить вместо г. Войкова и г. Вайнштейна, были своевременно сообщены Правительству Его Величества для представления Правительству Канады».

147. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Сквирскому

13 апреля 1923 г.

Распространяемые американской печатью слухи о контрреволюционном движении в связи с процессом ксеидзов* — сплошной вымысел. Никакого движения ни в Москве, ни в провинции не было и нет.

Литвинов

Печат. по арх.

148. Письмо Заместителей Официального Представителя РСФСР в Великобритании Главному организатору парламентской фракции Лейбористской партии Гендерсону⁵⁹

17 апреля 1923 г. № НК/5016

Уважаемый господин Гендерсон,

Вы, несомненно, заметили шумную кампанию против России, которая уже несколько недель ведется в печати, и мы хотели бы обратить Ваше внимание на некоторые особенности нынешней обстановки.

Упомянутая нами кампания в печати носит следы преднамеренной организации с целью перейти к кампании за разрыв отношений с Россией и подготовить почву для конкретного предложения об отзыве из Москвы Британской Торговой миссии и денонсации Торгового соглашения**. Это предложение было выдвинуто перед Британским Министерством Иностранных Дел в письме Ассоциации британских кредиторов России. За него также ратовали в редакционных и политических статьях в печати. Агентство Рейтер распространило сообщение, будто «компетентные власти» придерживаются мнения, что существует достаточно оснований для разрыва Торгового соглашения. Имеются основания полагать, что вся эта пропаганда поощрялась официальными кругами.

* См. док. № 172.

** См. т. III, док. № 344.

В печати утверждается, что разрыв Торгового соглашения не имел бы никаких отрицательных последствий для английской торговли. Газета «Дейли телеграф» выступает с заявлениями о том, что Советское правительство — единственная сторона, которой выгодна англо-русская торговля. В этой связи нам бы хотелось напомнить Вам, что за 1922 г. общество «Аркос лимитед», действующее в качестве агента Российского Правительства, государственных трестов и других учреждений, закупило в Великобритании товаров на общую сумму в 4 500 000 ф. ст., из которых 921 000 ф. ст. приходится на уголь и свыше 350 000 ф. ст. на различные машины. Следует отметить, что в целом закупки России за границей в 1922 г. были значительно ограничены ввиду положения, сложившегося в результате голода 1921 г., что заставляло направлять имеющиеся средства на закупки продовольствия. Это положение изменилось благодаря урожаю 1922 г. и благоприятным перспективам на урожай в 1923 г., что высвободит значительные средства для закупок Россией промышленных товаров за границей.

Но английский народ получает выгоду не только от закупок, произведенных Россией в Соединенном Королевстве, но и от продажи российских товаров. За 1922 г. «Аркос лимитед» было продано российских товаров более чем на 5 000 000 ф. ст., в том числе на 1 600 000 ф. ст. лесоматериалов; почти все остальные товары составили сырье, имеющее важнейшее значение для английской промышленности.

Что касается выдвигавшегося в некоторых кругах предположения, что разрыв Торгового соглашения не будет препятствовать торговле, которую могло бы вести «Аркос лимитед» как английская фирма, мы должны указать, что «Аркос лимитед» является агентом Российского правительства и что торговля между двумя странами не могла бы осуществляться без гарантий, обеспечиваемых Торговым соглашением англо-русским торговым сделкам.

Ясно поэтому, что разрыв Торгового соглашения явился бы весьма серьезным ударом как для британских интересов, так и для России, однако существует серьезная опасность, что общественность окажется введенной в заблуждение кампанией в печати, о которой мы уже упоминали.

В заключение мы хотели бы остановиться на положении в самой России. За последние 12 месяцев достигнут весьма существенный прогресс как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Площадь под зерновыми в 1923 г. возрастет по сравнению с 1922 г. примерно на 20%, а в таком важном зерновом районе, как Украина, почти сравняется со средним довоенным уровнем. Угольная, нефтяная, текстильная и другие отрасли промышленности из месяца в месяц увеличивают производство продукции, и не приходится сомневаться, что

ожидаемый в нынешнем году хороший урожай ускорит промышленный прогресс. В этих условиях какой бы то ни было разрыв в торговле с Великобританией не только явился бы серьезной помехой экономическому восстановлению Европы, но и привел бы к лишению британского рынка преимуществ, которые несомненно последуют за возрождением экономики России.

Газета «Дейли телеграф», по-видимому опираясь на достоверную информацию, указывает, что решение по вопросу о разрыве Торгового соглашения должно быть принято Кабинетом на этой неделе.

Искренне Ваши

Я. Берзин
Н. Клышко

Печат. по арх.

149. Нота Представителя РСФСР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини

18 апреля 1923 г. № 1350/41

Господин Председатель,

Настоящим позволяю себе обратиться к Вашему вниманию на приложенное в копии письмо Генерального секретаря Лозаннской конференции*, из которого видно, что созывавшие конференцию Союзные державы не намерены созывать вновь Комиссию по проливам для окончательного решения этого вопроса.

Решение это, если таковое действительно имело место, не может не вызвать самых серьезных возражений.

Вопрос о конвенции о проливах не был решен на конференции в Лозанне. На последнем заседании Комиссии по проливам, имевшем место 1 февраля с. г., Турецкой и Российско-Украинско-Грузинской делегациями были выдвинуты возражения по последнему проекту конвенции, внесенному Союзными делегациями**. По поводу этих возражений председателем (лордом Керзоном) были сделаны некоторые фактические замечания, и, как зафиксировано в заключительной части протокола этого заседания, «заседание закрылось в 11 часов 20 мин.»

Таким образом, работы комиссии не были закончены, а было только закрыто очередное заседание. Ясно, что для разрешения вопроса о проливах, без чего не может быть заключен мир с Турцией, должны продолжаться заседания комиссии и проект союзников должен быть принят или отвергнут в присутствии всех участвующих в комиссии делегаций.

* См. стр. 245.

** См. док. № 89, 90.

Совершенно неправильно ссылка на отказ Российско-Украинско-Грузинской делегации подписать начатый обсуждением проект. Подлинные слова г. Чичерина были таковы: «...Российско-Украинско-Грузинская делегация решительно не согласна с проектом приглашающих держав...» и несколько дальше: «В настоящий момент соглашения с Россией, Украиной и Грузией нет. Не было ни переговоров, ни даже попыток переговоров с Россией, Украиной и Грузией. При таких условиях не может быть и решения вопроса о проливах.

Его нет, его не будет без участия России, Украины и Грузии. Если конвенция будет подписана без России, Украины и Грузии, они останутся ничем не связанными и сохранят за собой полную свободу действий. Если какие-либо державы подпишут эту конвенцию без России, Украины и Грузии, вопрос о проливах остается и впредь останется открытым» (Протокол № 8/№ 24) *.

Этими словами Первый российский делегат подчеркнул только тот факт, что при внесении последнего проекта союзников не было сделано никакой попытки принять во внимание жизненные интересы России и договориться с Российской делегацией. Рассматривая это заявление как полный и решительный отказ России подписать конвенцию, Союзные Правительства только подтвердили бы предположение, что, разрабатывая конвенцию о проливах, они не хотели считаться с интересами России. Правительство Российской Республики не хотело бы допустить такую возможность.

Если в настоящий момент предполагается созвать только совещание экспертов Антанты для обсуждения с турецкими представителями вопросов экономического и финансового характера, от решения которых Россия, Украина и Грузия были ущемлены, то, конечно, Российская делегация по формальным соображениям не может возражать против этого. Но если, как явствует из письма Генерального секретаря, предполагается решить вопрос о проливах без участия трех Союзных Советских Республик, то это было бы не только несправедливо и политически нецелесообразно, но прежде всего явилось бы нарушением решений и обязательств самих же Союзных Правительств, признавших непосредственную заинтересованность России в судьбе проливов и пригласивших поэтому Российскую делегацию для участия без всяких ограничений во всех дискуссиях Комиссии по проливам и для подписания конвенции.

Не сомневаюсь, что Ваше Превосходительство, как глава одного из Союзных и приглашающих Правительств, не допустит, чтобы слово, данное также и от имени Правительства

---

* Имеется в виду протокол № 8 заседания комиссии по проливам, являющийся одновременно протоколом № 25 комиссии по территориальным и военным вопросам Лозаннской конференции от 1 февраля 1923 г.

Италини, было теперь изменено и чтобы Правительство Российской Республики было лишено своего бесспорного права в ущерб не только ее населению, но также делу умиротворения всей Европы.

Соблаговолите принять, уважаемый господин Председатель, уверения в моем самом высоком уважении.

Воровский

Рим, 18 апреля 1923 г.

Печат. по арх.

150. Телеграмма Председателя Дальневосточного Революционного Комитета из Читы в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР

18 апреля 1923 г.

В последние дни местная американская миссия чрезвычайно встревожена успехом наших переговоров с японскими концессионерами. Поочередно ежедневно являются ко мне Кук, Смит, Томас и Файмонвил *. Все стараются нащупать, не идет ли дело о военном союзе с Японией и с Чжан Цзо-лием, очень настойчиво интересуются вопросом о КВЖД, добиваются возможности ездить по краю. В частности, Файмонвил предполагает ехать по Ангаре, Оби и в Москву **.

Кобозев

Печат. по арх.

151. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Дальневосточного Революционного Комитета П. А. Кобозеву

19 апреля 1923 г.

В случае домогательств американцев указывайте им, что в Америке нам не разрешают иметь никаких официальных миссий и что с нашим представителем Сквирским официальные учреждения вступать в отношения отказываются. Мы не обязаны давать американцам больше прав у себя, чем мы имеем у них ***.

Литвинов

Печат. по арх.

* Кук и Смит — представители американской компании «Фар Истерн эксплорэйшн компани» в Чите; Томас — неофициальный представитель США в Чите; Файмонвил — военный атташе при неофициальном представительстве США в Чите.

** См. док. № 151.

*** См. док. № 150.

152. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Японии Утида *

20 апреля 1923 г. № 425

Российское Правительство получило сообщение, что в районе Посъета японские жандармы произвели целый ряд вооруженных нападений на русские пограничные посты.

Так, 17 апреля в 1 час ночи 15 японских вооруженных жандармов перешли пограничную линию реки Тумень-ула и папали на русский пограничный пост Чекасме, находящийся на левом берегу этой реки, захватив в плен двух пограничников из русской охраны.

Подобного рода вооруженные нападения японских жандармов на русские мирные пограничные отряды, находящиеся на русской территории, нарушают мирную жизнь русского населения пограничной полосы и являются ничем не вызванным актом насилия и беззакония со стороны местного японского командования.

Ввиду этого Российское Правительство имеет честь просить Японское Правительство привлечь к ответственности по закону виновных в совершенных проступках, приняв все зависящие меры к предупреждению повторения подобных незаконных поступков пограничного японского командования.

Заместитель Народного Комиссара
Иностранных Дел РСФСР
Л. Карахан

Печат. по арх.

153. Датско-Русское Предварительное соглашение

23 апреля 1923 г.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительство Дании, полагая желательным в интересах как России, так и Дании сохранение и дальнейшее развитие торговых отношений между обеими странами и считая в этих целях необходимым, впредь до восстановления нормальных экономических и политических отношений, достигнуть временного соглашения между обоими Правительствами, заключили нижеследующее Соглашение между Правительством Дании, представленным г. Юлием Кланом, Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром, и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, именуемым в дальней-

* Передана через японского консула во Владивостоке.

шем Российским Советским Правительством, представленным г. Максимом Литвиновым, Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел, каковые Представители сообщили друг другу свои соответствующие полномочия, найденные в надлежащей и законной форме.

Статья I

1. Дабы обеспечить надлежащее действие сего Соглашения и в целях защиты интересов своих граждан, оба Правительства соглашаются допустить на свои соответствующие территории Делегацию другого Правительства, состоящую из одного или нескольких официальных представителей и необходимых помощников (торговых агентов, секретарей, канцелярских служащих и т. д.) в числе, установленном по взаимному соглашению. Официальные представители, торговые агенты, их помощники и секретари должны быть гражданами той страны, которую они представляют.

2. При выполнении своих функций официальные представители будут пользоваться свободным доступом к Министру Иностранных Дел страны, в коей они имеют пребывание. Далее им будет предоставлена возможность свободно сноситься со своим Правительством и с официальными представителями своего Правительства в других странах по почте, телеграфу и беспроволочному телеграфу, а также шифром и принимать и отправлять курьеров с опечатанными пакетами, вес которых не должен превышать 10 кг в неделю, каковые пакеты будут освобождены от досмотра. Эти курьеры должны быть гражданами страны Делегации. Официальные представители будут также иметь право получать в разумном количестве с курьерами или по почте выходящие в их стране периодические издания и книги для личного их пользования и для персонала Делегации. Телеграммы и радиотелеграммы официальных представителей будут пользоваться всеми правами первоочередности перед частными отправлениями, вообще предоставляемыми посланиям официальных представителей других иностранных правительств в каждой из этих двух стран.

3. Официальные представители будут уполномочены выдавать паспорта и иные документы, удостоверяющие личность и национальность, давать визы, легализовать документы и выполнять другие подобного рода обязанности, лежащие на официальных представителях других иностранных правительств в данной стране.

4. Официальные представители, а равным образом и личный состав Делегации из граждан их национальности, допущенные на соответствующую территорию в соответствии с настоящим Соглашением, будут пользоваться на территории

другой стороны тем же личным иммунитетом и неприкосновенностью частной собственности, жилища и канцелярии и изъятием от налогов, каковые обычно предоставляются дипломатическим представителям других стран и их личному составу согласно международному праву.

5. Официальный представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики будет рассматриваться как единственный представитель Российского государства.

6. Официальные представители обеих стран будут иметь право пользоваться флагом и другими официальными эмблемами их государств.

Статья 2

Обе Стороны соглашаются всемерно содействовать торговле между обеими странами; таковая торговля будет производиться в соответствии с законодательством, действующим в каждой из стран. Торговля между обеими странами не будет подлежать другим ограничениям и более высоким или иным пошлинам, чем те, которые применяются к торговле с какой-либо другой страной. Однако Дания не будет иметь права требовать особых прав и привилегий, предоставленных Россией странам, признавшим или могущим признать Россию де-юре, если только Дания не изъявит готовности предоставить России соответственные привилегии, как это сделали страны, о которых говорится выше, причем будет принят в должное внимание п. 4 датского закона от 31 мая 1922 г.⁶⁰

Статья 3

1. Оба Правительства заявляют, что они не предпримут сами и не будут поддерживать каких-либо мер, имеющих целью арест или завладение какими-либо фондами, товарами, движимой и недвижимой собственностью или судами, принадлежащими другой стороне.

2. Делегациям будет предоставлено право свободно совершать всякого рода коммерческие, кредитные и финансовые сделки в связи с торговлей, предусматриваемой настоящим Соглашением, однако во всех случаях с подчинением вообще действующему в данной стране законодательству.

3. Заключаемые Делегациями контракты будут подчиняться законам страны, в коей контракты подписаны. Тяжбы, вытекающие из таковых контрактов, будут рассматриваться соответствующими судами данной страны, если не будет иной договоренности. В этих целях Делегациям предоставляется право выступать с законной силой перед судами другой

страны в качестве истца или ответчика, и они будут пользоваться во всех отношениях правами юридического лица. Повестки и другие документы будут считаться должным образом врученными, когда они будут переданы одному из членов персонала Делегации, назначенному официальным представителем или, — в отсутствие такого лица, — любому другому члену персонала, при условии, если не будет иной договоренности.

4. В течение всего времени, пока настоящее Соглашение будет находиться в силе, собственность, принадлежащая Российскому Советскому Правительству, будет пользоваться в Дании неприкосновенностью, распространяемой в соответствии с международным правом на собственность других дружественных правительств. Настоящее условие, однако, не будет применяться в случае судебных дел, возникающих в связи с контрактами, актами и обстоятельствами, которые будут иметь место на основании настоящего Соглашения.

Российское Советское Правительство дает соответствующую гарантию в отношении собственности, принадлежащей Правительству Дании.

Статья 4

1. В целях облегчения и развития торговых отношений между обеими странами каждая из обеих сторон обязуется допускать соответственно на свою территорию граждан другой стороны для осуществления торговой и промышленной деятельности и для других могущих быть оправданными целей с непременным соблюдением существующих положений, действующих в соответствующей стране в отношении допуска иностранцев.

2. Лица, допущенные на соответствующие территории для ведения торговли и т. д., имеют право вступать во всякого рода торговые, кредитные и финансовые сделки, связанные с торговлей, осуществляемой на основании настоящего Соглашения в соответствии с законами страны. Они будут пользоваться той же защитой, правами, привилегиями и льготами, включая право конкурировать в целях получения концессии, аренды заводов и т. п., какие предоставляются гражданам любой другой страны. В этом отношении Дания, однако, не будет иметь права требовать особых прав и привилегий, предоставленных Россией странам, признавшим или могущим признать Россию де-юре, если только Дания не изъявит готовности предоставить России соответственные привилегии, как это сделали страны, о которых говорится выше, причем будет принят в должное внимание п. 4 датского закона от 31 мая 1922 г.

3. Они будут изъяты от всякой принудительной службы — гражданской, военно-морской, военной или иной — и от какого-либо обложения, денежного или натурального, взимаемого взамен личной службы.

4. Фонды, товары, движимое и недвижимое имущество, принадлежащие гражданам одной страны, законно ввезенные в другую страну или там приобретенные, не будут подлежать реквизиции или какому-либо иному принудительному отчуждению со стороны Правительства или каких-либо местных властей без полной компенсации.

Статья 5

1. Официальные представители и члены Делегаций будут обязаны воздерживаться от ведения, поддержки или поощрения любой политической пропаганды против институтов Дании или России соответственно.

2. Официальные представители и члены Делегаций каждой из сторон будут воздерживаться от поступления на службу или принятия какой бы то ни было должности от правительства, фирм или частных лиц какой-либо иной страны, кроме их собственной.

Статья 6

Паспорта, удостоверения личности, доверенности и другие подобные документы, выдаваемые или удостоверяемые компетентными властями одной из сторон, будут рассматриваться другой стороной так же, как если бы они были выданы или удостоверены властями признанного иностранного правительства.

Статья 7

Датские и российские суда, их капитаны, команды и грузы будут пользоваться в российских и датских портах соответственно во всех отношениях режимом, привилегиями, льготами, иммунитетом и защитой, обычно предоставляемыми по установившейся практике торговых наций посещающим их порты иностранным торговым судам, их капитанам, командам и грузам, включая обычно предоставляемые услуги по снабжению углем и водой, по лоцманской службе, обслуживанию причалами, сухими доками, портовыми кранами, ремонтом, складскими помещениями и вообще все услуги, связанные с торговым судоходством. Такой режим, привилегии, льготы, иммунитет и защита ни в коем случае не будут меньшими, чем предоставляемые любой другой стране. В этом отношении Дания, однако, не будет иметь права требовать особых прав и привилегий, предоставляемых Россией странам,

признавшим или могущим признать Россию де-юре, если только Дания не изъявит готовности предоставить России соответственные привилегии, как это сделали страны, о которых говорится выше, причем будет принят в должное внимание п. 4 датского закона от 31 мая 1922 г.

Статья 8

Свободный транзит товаров из одной Договаривающейся страны в другую будет допускаться на тех же условиях, как и транзит из других стран или в другие страны. В этом отношении Дания, однако, не будет иметь права требовать особых прав и привилегий, предоставленных Россией странам, признавшим или могущим признать Россию де-юре, если только Дания не изъявит готовности предоставить России соответственные привилегии, как это сделали страны, о которых говорится выше, причем будет принят в должное внимание п. 4 датского закона от 31 мая 1922 г.

Статья 9

Перевозка товаров, принадлежащих гражданам одной из Договаривающихся стран, разрешается на тех же самых условиях, какие применяются к товарам, принадлежащим гражданам любых других стран. В этом отношении Дания, однако, не будет иметь права требовать особых прав и привилегий, предоставленных Россией странам, признавшим или могущим признать Россию де-юре, если только Дания не изъявит готовности предоставить России соответственные привилегии, как это сделали страны, о которых говорится выше, причем будет принят в должное внимание п. 4 датского закона от 31 мая 1922 г.

Статья 10

Обе Договаривающиеся стороны соглашаются возобновить одновременно с заключением настоящего Соглашения, поскольку это еще не сделано, обмен частной, почтовой и телеграфной корреспонденцией между обеими странами, равным образом отправку и прием сообщений по беспроволочному телеграфу в соответствии с существующими международными почтово-телеграфными правилами. В отношении шифрованных телеграмм будут применяться постановления статьи 1 настоящего Соглашения.

Статья 11

Договаривающиеся стороны взаимно обязуются оказывать содействие соответствующим Делегациям в предоставлении служебных и жилых помещений, необходимых для их деятельности.

Статья 12

РСФСР не будет на основании положений настоящего Соглашения иметь права требовать льготы, предоставленные Данией Норвегии и Швеции или любой из этих стран, до тех пор, пока эти льготы не предоставлены какой-либо третьей стране.

Положения настоящего Соглашения не будут давать Дании права требовать особых льгот, предоставленных со стороны РСФСР странам, граничащим с Россией в Азии.

Статья 13

Настоящее Соглашение может быть расторгнуто любой из Договаривающихся сторон путем предупреждения о том за шесть (6) месяцев. В случае, если настоящее Соглашение потеряет свою силу либо по заявлению одной из сторон, либо по взаимному согласию, официальные представители и другие члены Делегаций будут иметь право оставаться в стране пребывания в течение времени, необходимого для полного окончания их торговых операций, причем этот срок не должен превышать шести (6) месяцев по прекращении действия Соглашения.

Статья 14

Если в течение трех месяцев со дня ратификации Данией настоящего Соглашения Правительство Исландии даст санкцию в соответствии с Датско-Исландским договором от 30 ноября 1918 г. об унии⁶¹, то настоящее Соглашение после надлежащей ратификации будет действительным между Исландией и Россией, причем будет должным образом принято во внимание, что Дании в соответствии с названным договором об унии поручено ведение иностранных дел Исландии.

Статья 15

Настоящее Соглашение будет ратифицировано. Ратификационные грамоты будут обменены в Москве в течение восьми (8) недель со дня подписания.

Соглашение вступит в силу со дня обмена ратификационными грамотами.

Настоящее Соглашение составлено и подписано на английском языке. Английский текст будет считаться аутентичным.

Совершено в двух экземплярах в Москве 23 апреля 1923 года.

Максим Литвинов

Клан

ПРОТОКОЛ

[23 апреля 1923 г.]

Нижеподписавшиеся, собравшиеся сего числа для подписания изложенного выше Предварительного соглашения, условились о нижеследующем:

Ввиду отношений, существующих между Данией и Исландией, основанных на Датско-Исландском договоре от 30 ноября 1918 г. об унии, понимается как само собой разумеющееся, что условия Соглашения не будут давать России права требовать специальных льгот, предоставленных в настоящее время или могущих быть предоставленными Данией Исландии или Исландией Дании.

Настоящий Протокол будет действительным в течение того времени, пока указанное выше Предварительное соглашение будет находиться в силе.

Совершено в двух экземплярах в Москве 23 апреля 1923 года.

Максим Литвинов

Клан

ДЕКЛАРАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕТЕНЗИЙ

[23 апреля 1923 г.]

В момент подписания вышеизложенного Датско-Русского Предварительного соглашения обе Стороны заявляют, что каждая из них подтверждает свои претензии и претензии своих граждан к другой Стороне в отношении имущества или прав или в отношении обязательств, принятых существующими или прежними правительствами каждой из Сторон, и что вышеуказанное Соглашение никоим образом не предвещает и не ущемляет какие-либо существующие претензии об уплате компенсаций или возврате имущества и никоим образом не ставит такие претензии в менее благоприятное положение, чем претензии правительства или граждан какой-либо другой страны.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящую Декларацию.

Совершено в двух экземплярах в Москве 23 апреля 1923 года.

Максим Литвинов

Клан

Соглашение, протокол и декларация печат. по арх. Оубл. в «Собрании узаконений...» № 45, 17 июля 1923 г., стр. 819—832.

Соглашение ратифицировано ВЦИК 13 июня 1923 г., ригсдагом Дании — 8 июня 1923 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся 15 июня 1923 г. в Москве.

154. Обмен нотами между Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и Послаииком Дании по вопросу о толковании Датско-Русского Предварительного соглашения

1. НОТА ПОСЛАННИКА ДАНИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР
М. М. ЛИТВИНОВУ

23 апреля 1923 г.

Сэр,

В соответствии с инструкциями моего Правительства имею честь сделать следующее заявление относительно толкования подписанного сегодня Датско-Русского Предварительного соглашения *:

Официальные представители и торговые агенты, упомянутые в ст. I означенного Соглашения, будут получать заранее одобрение со стороны Правительства страны, в которую они допускаются.

В визах может быть отказано и другим членам Делегаций, если они являются нежелательными лицами.

Равным образом, по тем же основаниям любому члену Делегаций может быть отказано, в соответствии с международным правом, в дальнейшем пребывании в соответствующей стране.

Настоящее Соглашение будет оставаться в действии, пока остается в силе упомянутое выше Предварительное соглашение.

Имею честь быть, сэр, Вашим покорным слугой.

Ю. Клан

2. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР
ПОСЛАННИКУ ДАНИИ КЛАНУ

23 апреля 1923 г.

Сэр,

В ответ на Вашу ноту от сего числа и в соответствии с инструкциями моего Правительства имею честь сделать следующее заявление относительно толкования подписанного сегодня Датско-Русского Предварительного соглашения:

Официальные представители и торговые агенты, упомянутые в ст. I означенного Соглашения, будут получать

---

* См. док. № 153.

заранее одобрение со стороны Правительства страны, в которую они допускаются.

В визах может быть отказано и другим членам Делегаций, если они являются нежелательными лицами.

Равным образом, по тем же основаниям любому члену Делегаций может быть отказано, в соответствии с международным правом, в дальнейшем пребывании в соответствующей стране.

Настоящее Соглашение будет оставаться в действии, пока остается в силе упомянутое выше Предварительное соглашение.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы заверить Вас в моем высоком уважении и почтении.

М. Литвинов

Ноты печат. по арх.

155. [Соглашение между Правительством РСФСР и Правительством Германии относительно торговых судов, попавших во власть другой стороны]

[23 апреля 1923 г.]

Между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, представленным Заместителем Народного Комиссара по Иностранным Делам Максимом Литвиновым, с одной стороны, и Германским Правительством, представленным Германским Послом графом Брокдорф-Раицау, с другой, заключено следующее Соглашение относительно торговых судов, попавших во власть другой стороны, во исполнение пункта б ст. 1-й договора от 16 апреля 1922 года *.

Статья 1-я

Торговые суда договаривающихся сторон, которые к началу военных действий находились в порту другой стороны и были там задержаны, подлежат возвращению, поскольку они еще находятся во власти другой стороны к моменту подписания настоящего Соглашения; поскольку они к этому времени находятся во власти третьей стороны, взамен судна передается в подобном случае право требования к третьей стороне о выдаче судна; поскольку суда после подписания настоящего Соглашения были отчуждены захватившим государством или были утрачены до передачи их другой стороне, стоимость их в настоящий момент

---

* См. т. V, док. № 121.

взаимно возмещается в золотых марках или в золотых рублях.

Те же правила относятся и к остаткам (Wracks) упомянутых судов, находящихся под или над водой.

Статья 2-я

Подлежащие выдаче согласно ст. 1-й суда или остатки (Wracks), обратное транспортирование которых, однако, по мнению стороны, имеющей право требовать возврата, не оправдывает себя, могут быть проданы этой стороной на месте или использованы другими способами. Однако ни за это, ни за вывоз выреченных сумм не могут взиматься какого-либо рода сборы.

Статья 3-я

Название судов и остатков (Wracks), подлежащих выдаче согласно ст. 1-й, должны быть сообщены другой договаривающейся стороне безусловно в течение трех месяцев после подписания настоящего Соглашения, а не позднее последующих четырех недель подлежат выдаче.

В случае возникновения разногласий о том, подлежит ли то или иное судно или остатки (Wracks) выдаче на основании настоящего Соглашения, и разрешения этого вопроса комиссией, установленной в порядке ст. 6-й настоящего Соглашения, четырехнедельный срок начинается только со времени объявления этого решения.

Статья 4-я

Торговые суда договаривающихся сторон, взятые в качестве призов и до 16 апреля 1922 года признанные таковыми на основании вошедших в законную силу решений призовых судов, считаются окончательно перешедшими в собственность захватившей их стороны.

Статья 5-я

Ни одна из договаривающихся сторон не будет предъявлять претензий, вытекающих из мероприятий другой стороны в отношении попавших в ее власть торговых судов и остатков (Wracks), поскольку эти претензии не предусмотрены настоящим Соглашением.

Статья 6-я

Если при выполнении настоящего Соглашения между договаривающимися сторонами возникнут разногласия, то по предложению одной стороны образуется комиссия в составе

одного представителя от каждой из договаривающихся сторон в столице той из договаривающихся сторон, на территории которой находится подлежащий возвращению объект. В случае, если представители сторон не придут к соглашению, они привлекут нейтрального посредника, о назначении коего в случае надобности стороны будут просить д-ра Фритьофа Нансена*.

Статья 7-я

Настоящее Соглашение вступает в силу по его подписании.

Составлено в двух экземплярах на русском и немецком языках.

Москва, 23 апреля 1923 года.

М. Литвинов

Брокдорф-Ранцау

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании узаконений...» № 33, 14 июня 1923 г., стр. 631—632.

156. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Норвегии Министру Иностранных Дел Норвегии Мишле

23 апреля 1923 г.

Господин Министр,

Имею честь сообщить Вам, что в последнее время внимание российских властей было привлечено к пребыванию в территориальных водах Северной России норвежского вспомогательного крейсера «Хеймдал».

С одной стороны, из статей, которые норвежская печать посвятила пребыванию этого корабля в Белом море, кажется, следует, что задачей «Хеймдала» является защита норвежских промысловых судов, незаконно действующих в запретной 12-мильной зоне, установленной моим Правительством в Белом море и Ледовитом океане**.

В случае, если приведенные факты подтвердятся, Правительство РСФСР было бы весьма удивлено тем, что Королевское Правительство Норвегии благоприятствовало созданию положения, которое не преминуло бы вызвать пагубные последствия для норвежских судов, пойманных с поличным на браконьерстве в территориальных водах Северной России.

* См. т. IV, прим. 55.

** См. т. IV, док. № 109.

Предоставив норвежской компании «Винге» почти исключительное право промыслов в запретных зонах Севера, Правительство РСФСР продемонстрировало свое стремление пойти навстречу норвежским интересам⁶². И оно не поняло бы того, что Королевское Правительство Норвегии могло поощрять некоторые норвежские суда усложнять положение, вся выгода от которого достается одной лишь норвежской компании «Винге».

С другой стороны, считая, что пребывание норвежского военного корабля в русских территориальных водах является нарушением прав России, я прошу Вас, г. Министр, сообразованно сообщить мне, какие меры Вы рассчитываете принять для устранения положения, которое, нанося ущерб правам России, может вновь вызвать инциденты, подобные прошлогодним*, и о которых нельзя будет сказать, что Правительство РСФСР не сделало все возможное для предотвращения их повторения.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

Коллонтай

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ Мишле от 22 мая 1923 г. на имя А. М. Коллонтай, в котором, в частности, говорилось:

«В ответ на Ваше упомянутое выше письмо имею честь довести до Вашего сведения, что задачей военного корабля «Хеймдал» было наблюдение за норвежскими рыболовными и промысловыми судами в Ледовитом океане во время ведения ими промысла, которым они занимались в этих районах с незапамятных времен, и обеспечение их почтовой связи с Норвегией и т. д. Позволю себе напомнить, что расширение территориальных вод в этих районах, проведенное Правительством РСФСР, не получило международного признания. Ссылаясь в этой связи — в том, что касается Норвегии, — на ноту Норвежского Правительства Российскому Правительству от 21 марта 1922 г.**, имею честь сообщить Вам, что «Хеймдал» получил строгие инструкции не заходить при выполнении своих обязанностей в зону, которая была признана русскими территориальными водами.

Что касается Вашего замечания, что нынешнее положение может вновь вызвать инциденты, подобные прошлогодним, позволю себе заметить, что удовлетворительное урегулирование в отношении рыбной ловли в широтах берегов Северной России не может быть достигнуто, пока нет согласия относительно ширины территориальных вод в этих районах. Норвежское Правительство придерживается, впрочем, мнения, что пребывание «Хеймдала» в этих водах не только не увеличивает риск создания спорных вопросов, но, напротив, кажется, может уменьшить их и предотвратить конфликты, которые могли бы в ином случае легко возникнуть.

Норвежское Правительство отметило также с большим удовлетворением, что в этом году до сих пор в упомянутых районах не произошло ничего, что могло бы нанести ущерб добрым отношениям, существующим между Норвегией и Россией»

---

* См. т. V, док. № 130, 176, 188.

** См. т. V, стр. 263.

157. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Сквирскому

26 апреля 1923 г.

Мы не можем признавать консулов, не представивших патентов. Это требование предъявляется всеми государствами без исключения. Считаем трехмесячный срок для оформления положения более чем достаточным. В случае непредставления патентов, консулы как Америки, так и других стран, которым предъявлено такое же требование, будут рассматриваться как частные граждане. Разъясните это в печати, если заметите против нас агитацию на этой почве.

Литвинов

Печат. по арх.

158. Письмо члена Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретарю конференции Массигли

27 апреля 1923 г.

Господни Генеральный секретарь,

Политический департамент Гельветического Союза * только что отослал меня к Вам для получения визы для нашего дипломатического курьера, так как последний, следуя из Москвы с инструкциями моего Правительства, касающимися мирной конференции, должен был остановиться в Берлине ввиду отказа швейцарской миссии в Берлине дать ему необходимую визу.

Хотя я и нахожу образ действия швейцарского правительства в этом вопросе чрезвычайно странным, тем не менее я прошу Вас, г. Генеральный секретарь, принять нужные меры для возможно скорой ликвидации этого инцидента.

Будьте любезны сообщить мне в возможно непродолжительное время о результате Вашего демарша перед министерством иностранных дел в Берне.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком уважении.

В. Воровский,
Делегат России, Украины и Грузии

Печат. по арх.

---

* — министерство иностранных дел Швейцарии.

159. Письмо члена Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретарю конференции Массигли

27 апреля 1923 г.

Господи Генеральный секретарь,

Ссылаясь на Ваше телефонное сообщение от сего числа, имею честь довести до Вашего сведения о следующем:

Дабы устранить всякое недоразумение, спешу сообщить Вам, что содержание Вашего письма от 12 апреля с. г. * побудило меня сделать официальное заявление Правительству приглашающей державы **, при которой я имею честь быть аккредитованным. Я позволил себе полагать, что Итальянское Правительство сообщит содержание моей ноты другим приглашающим державам, равно как Генеральному секретариату конференции. Из Вашего телефонного сообщения я делаю вывод, что этого сделано не было. Я позволяю себе поэтому поставить Вас в известность о содержании моей ноты.

Вопреки утверждениям Вашего письма, я подчеркнул в ней, что

1. Работы Комиссии по проливам не были закончены на заседании 1 февраля, что доказывается протоколом № 8 ***. Нам кажется очевидным, что для того, чтобы установить окончательный текст конвенции и подписать ее, необходимо вновь созвать комиссию.

2. Г-н Чичерин никогда не утверждал, что он отказывается подписать конвенцию по вопросу о проливах. Г-н Чичерин лишь констатировал, что проект, представленный союзниками, противоречил интересам России и ее союзников и что этот проект был выработан без участия Российско-Украинско-Грузинской делегации.

Что касается вопроса о возможных изменениях, то я не смогу высказаться об этом до тех пор, пока не получу возможности свободно сноситься с моим Правительством.

Впрочем, чисто технический вопрос, по поводу которого меня отослали к Генеральному секретариату, не имеет никакого отношения к политическому вопросу, поднятому в Вашем письме.

Я не могу предположить, чтобы приглашающие державы могли прибегнуть к полицейским приемам ради устранения России и ее союзников от последней фазы работ Комиссии по проливам в явное нарушение приглашения, сделанного

---

* См. стр. 245.

** См. док. № 149.

*** Имеется в виду протокол № 8 заседания комиссии по проливам Лозаннской конференции.

нам от имени союзников г. председателем совета министров Франции 14 ноября 1922 г. *

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком уважении.

В. Воровский.

Делегат России, Украины и Грузии

Печат. по арх.

160. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР во Владивостоке Н. Д. Хавину

28 апреля 1923 г.

Мы готовы предоставить американскому консулу обычные консульские права и привилегии, но ему обязательно следует представить патент и получить экзекватуру, или же его правительство должно, подобно Англии, Италии, Норвегии и другим странам, заключить с нами особое соглашение об обмене консульствами. Иного порядка вещей, кроме установленного во всех странах, мы не можем допустить. В случае неисполнения консулом к сроку нашего требования будем считать его частным лицом, о чем и предупредите его. То же относится ко всем остальным консулам.

Сообщите подробнее о национализации. Изъятия для иностранцев из национализации ранее принадлежавших им домов мы не делаем.

Литвинов

Печат. по арх.

161. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции, Представителям РСФСР в Великобритании, Германии, Турции и Чехословакии

28 апреля 1923 г.

Опровергайте неверное заявление секретариата Лозаннской конференции о том, что мы якобы отказались подписать конвенцию о проливах. Вопрос о подписании нам не был поставлен, и мы его не касались. Мы говорили, что не согласны с союзным проектом **, но о подписании не было речи.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. т. V, стр. 653.

** См. док. № 89, 90.

162. Сообщение Народного Комиссариата Иностраных Дел РСФСР по поводу предложения Правительства Японии о частичном возобновлении отношений между РСФСР и Японией

29 апреля 1923 г.

За последний месяц Советским правительством было двукратно (30 марта и 24 апреля) получено официальное предложение японского правительства о частичном, впредь до заключения русско-японского договора общего характера, возобновлении сношений между Японией и Россией.

Сущность японского предложения в общих чертах сводится к следующему: Япония считает желательным немедленно приступить к обмену коммерческими агентами, причем Япония посылает своих агентов во Владивосток, Никольск-Уссурийск, Читу, Благовещенск, Николаевск-на-Амуре, Петропавловск и Москву; Советское правительство посылает своих агентов в Иокогаму, Нагасаки, Цуругу, Хакодате и Гензан (Корея).

В каждый из перечисленных пунктов направляется по одному агенту с числом помощников, не превышающим трех человек. С согласия обоих правительств число помощников может быть увеличено по местным условиям. В круг деятельности коммерческих агентов входят: защита прав и интересов своих граждан, выдача паспортов, удостоверений личности и виз, легализация и заверка документов. Агенты пользуются всеми правами и преимуществами, предоставляемыми консулам третьих держав в соответствии с нормами международного права, а также законами страны. Они имеют право свободно сноситься со своим правительством и представителями его в третьих государствах, пользуясь для этого почтой, телеграфом, радио, шифром и кодами, а также отправлять и принимать курьеров с запечатанными и освобождаемыми от всякого осмотра пакетами весом 3 кг в неделю. Агенты должны воздержаться от всякой прямой и косвенной политической пропаганды в той стране, в которой они находятся. В случае нарушения этого условия каждое из договаривающихся государств имеет право потребовать от другого их отозвания. Каждое правительство имеет право отказать в разрешении на въезд в качестве агента лицу, персонально нежелательному.

Задержка в обсуждении Советским правительством изложенного предложения вызвана была тем обстоятельством, что находящийся ныне в Японии представитель Советского правительства⁶³ не пользовался правом сноситься со своим правительством при помощи шифра. Ныне требование Советского правительства о предоставлении ему этого права

удовлетворено. В связи с этим представляется возможным, по получении от советского представителя отзыва о сделанном предложении, принять его к обсуждению.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 94 (1831), 29 апреля 1923 г.*

163. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Японии Утида *

30 апреля 1923 г.

Правительство РСФСР неоднократно имело случай заявить Японскому Императорскому Правительству, что русские суда, незаконно уведённые бывшим адмиралом Старком⁴ из Владивостока, подлежат, как достояние русского народа, немедленному возвращению Российскому Советскому Правительству **.

При этом Российское Правительство предупреждало Японское Правительство, что всякое допущение им в своих территориальных водах пребывания, продажи или покупки русских судов будет рассматриваться Российским Правительством как действие, явно нарушающее интересы русского трудового народа.

Между тем в Гензане по-прежнему продолжают находиться под командованием бывшего капитана 2-го ранга Безуара из уведённой из Владивостока русской флотилии пять судов и два катера — транспорты «Монгугай», «Эльдорадо» и «Охотск», канонерская лодка «Манджур», посылное судно «Защитник» и катера «Воевода» и «Ординарец».

Невозвращение перечисленных выше судов Российскому Правительству и допущение их пребывания в Гензане находятся в полном противоречии с многократными заявлениями Японского Правительства о всемерном его стремлении к сближению с Россией и к установлению с ней дружественных отношений.

Правительство РСФСР с сожалением констатирует настоящей нотой необходимость нового обращения к Японскому Императорскому Правительству по означенному вопросу с предложением возвратить находящиеся, по точным имеющимся у нас сведениям, в Гензане русские пять судов и два катера, до передачи же таковых Российскому Правительству принять немедленные меры к их охране и недопущению их расхищения.

* Передана через японского консула во Владивостоке.

** См. док. № 5, 65.

Японское Императорское Правительство удовлетворением настоящего законного требования Российского Правительства докажет действительность своих намерений прийти к скорейшему соглашению с Российским Правительством о возобновлении с ним нормальных дружеских отношений.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Дела
Л. Карахан

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 97 (1834), 4 мая 1923 г.*

164. Письмо члена Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретарю конференции Массингли

2 мая 1923 г.

Господин Генеральный секретарь,

В ответ на Ваше письмо от 2 мая имею честь сообщить Вам, что, имея все основания полагать, что Ваше письмо от 12 апреля * выражает мнение приглашающих держав, я счел нужным сообщить свой ответ Правительству приглашающей державы, при котором я аккредитован. Впрочем, я упомянул об этом обстоятельстве в моем письме от 27 апреля **, и с того времени Вы имели возможность снестись с Итальянским Правительством, дабы ознакомиться с указанной нотой.

Отмечая это, я позволю себе предположить, что Вы не будете более настаивать на Вашей просьбе получить лично объяснения, которые я имел честь представить около 15 дней тому назад более высокой инстанции.

Что касается дела с дипломатическим курьером ***, которое ждет своего разрешения в течение недели, то я имею честь обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в случае неполучения в течение ближайшего времени ясного и точного по этому поводу ответа я буду вынужден сделать из этого необходимые выводы.

Примите, господин Генеральный секретарь, выражение моего высокого уважения.

Делегат России, Украины и Грузии
В. Воровский

Печат. по арх.

* См. стр. 245.

** См. док. № 159.

*** См. док. № 158.

165. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Кноллю

3 мая 1923 г. № ЗВ/1006

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,
Заклучив в свое время Соглашение о репатриации*, мое Правительство руководилось желанием дать возможность польским беженцам, в силу событий заброшенным в Россию, вернуться на родину и заняться там мирным трудом, не обусловленным, как здесь, случайностью. Мое Правительство лояльно выполняло взятые на себя обязательства в течение двух лет, результатом чего получилась громадная цифра — до 1 000 000 репатриированных на родину польских граждан. В этой своей деятельности мое Правительство, к крайнему своему удивлению, не встречало того содействия, которого, естественно, следовало ожидать в деле репатриации со стороны польских властей вообще, в частности со стороны призванного для этой цели органа — Репатриационной комиссии. В деле успешного и скорого проведения репатриации сплошь и рядом приходилось наталкиваться на препятствия со стороны польских органов. Достаточно, например, указать, что несколько тысяч репатриантов дожидаются польской визы с ноября месяца прошлого года.

В последнее время, однако, достигнуто такое положение, когда уже больше о массе репатриантов говорить не приходится, когда осталась сравнительно незначительная группа, не превышающая, по имеющимся сведениям, 15 000—20 000 подлежащих репатриации. Вопрос, таким образом, вполне отчетливо перешел в свою ликвидационную фазу. Народный Комиссариат по Иностранным Делах уже с января текущего года находится в переписке с Польским Посольством по вопросу о мерах скорейшей и успешнейшей ликвидации репатриации беженцев. К концу марта вопрос о ликвидации репатриационной деятельности имел тенденцию принять благоприятный оборот, ибо в обмене нотами 22—29 марта обе стороны выразили общую точку зрения о необходимости скорейшего окончания оставшейся в области репатриации работы и принятия нужных для этого мер. По достигнутому соглашению между Вами, г. Поверенный в Делах, и мной для этой цели были созваны заседания Смешанной комиссии при участии представителей Народного Комиссариата по Иностранным Делах и Посольства, которые состоялись 6 и 16 апреля и которые, к величайшему сожалению, не привели ни к каким результатам. Расхождения коснулись самой существенной стороны вопроса, именно установления срока для регистрации и окончательного срока завершения всей репа-

* См. т. III, прим. 72.

триационной деятельности. Польская сторона противопоставила проект, показавший, что она продолжает смотреть на репатриацию как на явление длительное и затяжное. Особенностью предложения польской стороны является то, что она, устанавливая длительные сроки для иовой регистрации, отмечала лишь, что не явившиеся на эту регистрацию теряют право на бесплатный проезд в Польшу. Этим самым польское предложение не определяло способа ликвидации репатриации, что именно являлось целью совещаний.

Не будучи в состоянии, таким образом, достигнуть соглашения в Репатриационной комиссии путем дипломатической переписки, мое Правительство принуждено было констатировать отсутствие у польской стороны желания сотрудничать с моим Правительством на точной основе Репатриационного соглашения от 24 февраля 1921 г. Поэтому, считая себя морально обязанным выполнить до конца тот процесс репатриации, который имеется в виду в Репатриационном соглашении, мое Правительство признало необходимым, после того как оно использовало все пути к совместной в этом направлении работе, предпринять по своему почину ряд исполнительных действий, о которых оно в ближайшее время конкретно поставит Вас, г. Поверенный в Делах, в известность.

Вместе с тем мое Правительство надеется, что Вы, г. Поверенный в Делах, предложите Польской Репатриационной делегации занять в предстоящих работах позицию не пассивного выжидания, а активного сотрудничества. Этим способом действия, отвечающим интересам широких масс, оторванных в течение многих лет от своих близких и с нетерпением ожидающих возвращения на родину, Польское Правительство выполнило бы ту готовность к ликвидации репатриационного вопроса, о которой Народный Комиссариат по Иностранным Делах до сего времени был осведомлен лишь на словах, но не ощущал таковой на деле.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в моем высоком уважении.

Ганецкий

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ Кнолля от 7 мая 1923 г. на имя Я. С. Ганецкого, в котором, в частности, говорилось:

«Заседание Смешанной репатриационной комиссии, имевшее место в Москве 6 апреля* в присутствии представителей Польского Посольства, Народного Комиссариата по Иностранным Делах и Украинского Представительства в Москве, определенно установило зависимость скорого окончания репатриации, к которой стремятся заинтересованные стороны, от целого ряда практических проблем, в отношении которых Польская делегация по делам репатриации заняла строго деловую позицию, продиктованную соображениями технических возможностей.

* В тексте ошибочно — 5 апреля.

Сообщенные в настоящее время Польскому Посольству нотой от 5 мая с. г.* распоряжения Народного Комиссариата Внутренних Дел противоречат равным образом как соблюдению международных договоров, так и многократным Вашим заявлениям о намерении Российского Правительства окончить репатриацию на основании подписанного соглашения, ввиду чего могу их объяснить лишь какими-то недоразумениями, результаты которых могут чувствительно отразиться на интересах беженских масс польских граждан, заброшенных событиями мировой войны на территории Советских Республик».

166. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Зока-оль-Мольку

5 мая 1923 г. № 861

Господин Министр,

По моему предложению, российские хозяйственные организации, воодушевленные стремлением установить тесные торговые взаимоотношения с Персией, полагают принять активное участие в Персидской выставке, организуемой в сентябре сего года в г. Тегеране.

Российско-Восточная Торговая Палата, принявшая на себя инициативу в организации этого участия российских хозяйственных предприятий в Персидской выставке, просит меня срочно выяснить, каковы таможенные и прочие льготы, которые Персидское Правительство считает возможным предоставить российским экспонентам.

Учитывая важность Персидской выставки в целях экономического сближения Персии с Россней, я позволяю себе надеяться, что Персидское Правительство сделает все возможное в этом отношении, дабы участие наших деловых кругов на выставке могло бы считаться обеспеченным⁶⁴.

Примите уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Поверенный в Делах РСФСР в Персии
Шумяцкий

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ Зока-оль-Молька от 5 июня 1923 г. № 2082 на имя Б. З. Шумяцкого, в котором говорилось:

«Как уже сообщалось Российской Миссии, выставка организуется исключительно для экспонирования товаров персидского происхождения, распространения и поощрения персидской сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров, и иностранного отдела при выставке не имеется. Но в целях проявления искренности и расположения к Российскому Советскому Правительству руководство выставки разрешило российским хозяйственным органам экспонировать в особом отделе выставки в любом количестве легкие ручные или с небольшими моторами сельскохозяйственные машины, ткацкие и другие станки. Разумеется, при этом могут быть экспонируемы предметы и изделия, изготавливаемые этими же машинами».

* См. прим. 35.

167. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании *

7 мая 1923 г.

Милостивый государь господин Британский Агент,

В ответ на Вашу ноту от 28 апреля с. г. по делу судна «Джеймс Джонсон» считаю нужным сделать еще одну попытку всесторонне осветить перед Британским Правительством точку зрения Российского Правительства на вопрос о рыболовстве в северных водах России во всей его совокупности.

Спор между Российским и Британским Правительствами по поводу ширины так называемых территориальных вод длится с некоторыми перерывами уже более 10 лет. Начавшись в 1910 г., он до мировой войны, при существовавшем в то время состоянии политической близости между Британским Правительством и бывшим царским правительством России, закончился готовностью Британского Правительства поставить этот вопрос на обсуждение особой международной конференции. Тогдашнее Российское правительство, со своей стороны, имело в виду проблему о территориальных водах поставить на повестку дня долженствовавшей собраться в Гааге в 1915 г. третьей конференции мира.

В своей ноте от 22 марта прошлого года ** Народный Комиссариат по Иностранным Делах уже имел случай отметить, что эта тогдашняя позиция Британского Правительства странном образом расходится с занятым им теперь положением, когда оно в ноте от 13 октября 1921 г. *** и последующих нотах подчеркивает, что оно никоим образом не может признать никакой границы территориальных вод, превышающей 3 морских мили. Если я возвращаюсь теперь к этим приводившимся раньше аргументам, то хочу лишь подчеркнуть и констатировать, что разгадку той непримиримости, которую Британское Правительство ныне проявляет в вопросе о территориальных водах в общей его постановке, следует искать вовсе не в принципиальном раз навсегда решении не допускать компромиссов в этой области, а, по-видимому, в нежелании установить точки соприкосновения с Российским Советским Правительством в этом осложняющем взаимоотношения обеих сторон деле.

Оттенив это основное положение, перехожу к существу вопроса.

Российское Правительство прежде всего отмечает для устранения недоразумений, что оно как в настоящей ноте, так

---

* Вручена заместителем народного комиссара иностранных дел РСФСР М. М. Литвиновым британскому официальному агенту в РСФСР Ходжсону 7 мая 1923 г.

** См. т. V, док. № 90.

*** См. т. IV, стр. 307.

и во всей переписке, вызванной задержанием английских траулеров, имело и имеет в виду не общий вопрос о ширине территориальных вод, а вопрос о праве Российского Правительства запрещать иностранцам рыбную ловлю в прибрежной полосе той или иной ширины. Это обстоятельство имеет не только принципиально теоретическое, но и практическое значение, хотя бы в силу того, что само Британское Правительство (нота г. Грегори от 27 августа 1921 г. *) считало возможным начать переговоры о той или иной ширине запретной зоны для боя морского зверя.

Этим сообщением Британское Правительство показывает, что принцип создания прибрежных зон различной ширины для отдельных экономических потребностей, постепенно все более приобретающий почву в практике международной жизни, не чужд и его кругозору.

Это, впрочем, понятно, так как само британское законодательство знает несколько различных по своей ширине зон для охраны интересов в прибрежных водах, превышающих в некоторых случаях 3 мили. Так, например, закон 21 ноября 1890 г., касающийся запрета ловли различных морских богатств вдоль острова Цейлон, устанавливает (в приложении 5) зону в 6 морских миль и, кроме того, в параграфе 9 дает губернатору право, на основании заключения исполнительного совета, видоизменять ширину этой зоны, причем не указано, что это изменение не может быть сделано в сторону расширения ее. Данные последнего времени дают основание считать, что в соответствии с этим параграфом закона запретная зона вокруг Цейлона в некоторых пунктах отстоит от берега на 25 миль.

Наряду с этим необходимо отметить, что основой английский закон 1877 г. о территориальных водах в ст. I определению говорит, что 3-мильная полоса территориальных вод, составляющих по этому закону владения Англии, существует, поскольку «границы владений Ее Величества не будут определены иначе путем особого закона или договора». Таким образом, само Британское Правительство не закрывает себе путей к одностороннему расширению полосы территориальных вод или к расширению путем соглашения с иностранным государством.

Следует также отметить, что отсутствие в международном праве или в международной практике твердых положений относительно ширины территориальных вод, а также относительно неизблемости 3-мильной нормы подтверждается еще и тем, что, например, все скандинавские страны издавна имеют зону территориальных вод в 4 мили шириной.

---

* См. т. IV, стр. 159,

Российское Правительство, ставясь на указанную выше точку зрения необходимости установления различной ширины береговых вод для различных государственно-экономических потребностей, никогда не имело в виду доводить ее до абсурда, и поэтому оно может лишь выразить полнейшее недоумение в отношении той части Вашей ноты от 13 апреля минувшего года, в которой говорится, что Россия, объявив сегодня 12-мильную полосу, завтра объявит 25-мильную и т. д. до бесконечности.

Считаю нужным также сообщить, что Российское Правительство, установив декретом от 24 мая 1921 г.* 12-мильную полосу запрета для рыбной ловли, руководствовалось не произволом, а памятовало о том, что в теории международного права, наряду с доводами в пользу 3-мильной полосы, существует и другое основание для исключения ширины береговых вод — основание эффективности охраны, иначе говоря, так называемая дальность выстрела береговых батарей. При этом сколько-нибудь близкое изучение развития вопроса о береговых водах в прошлом показывает, что 3-мильная полоса есть не что иное, как применение принципа дальности выстрела на практике в тот момент, когда три морских мили соответствовали этой дальности.

В совсем еще недавнее время, а именно в 1884 г., Институт международного права констатировал, что применяемая обыкновенно полоса в 3 морских мили от линии наибольшего отлива признана недостаточной и что она перестала соответствовать действительной дальности полета пушечного снаряда, пущенного с берега. Поэтому институт предлагал определить ширину береговой полосы в 6 морских миль от линии наибольшего отлива с предоставлением нейтральному прибрежному государству права для специальных целей охраны нейтралитета распространять эту полосу до пределов действительной дальности полета снарядов береговых орудий. В настоящее же время дальность пушечного выстрела вполне достигает 12 морских миль, и нет никаких мотивов не класть в основание полосы [территориальных вод] защиту с берега важных в экономическом отношении районов такой полосы, которая достижима для эффективных средств обороны. Иначе говоря, исходя из того основного положения международного права, что прибрежное государство всегда имеет право объявлять находящейся под его контролем ту полосу береговых вод, которую оно в состоянии защищать с берега, можно констатировать, что применение в настоящее время 12-мильной зоны, с одной стороны, отнюдь не противоречит международному праву, а с другой — вполне обосновано современным состоянием военно-морской техники.

---

* См. т. IV, док. № 109.

Сужение при современных технических средствах полосы территориальных вод до 3 морских миль означало бы не подтверждение принципа свободы открытого моря, а нарушение принципа суверенитета прибрежного государства и лишение его возможности охранять с берега свои экономические интересы.

В Вашей ноте от 30 мая прошлого года Вы вновь утверждаете, что Британское Правительство ни на минуту не может признать доктрины, что Россия, ссылаясь на жизненные рыболовные интересы, может на основе одного заявления о принадлежности ей этих районов распространить свои территориальные воды на такие районы открытого моря, которые она считает подходящими для обеспечения этих интересов. Ввиду этого заявления мне приходится сказать со всей определенностью, что Российское Правительство, считаясь с современным состоянием теории международного права и существующей практикой, находит, что декрет от 24 мая 1921 г. не является нарушением принципа свободы открытого моря, им полностью признаваемого. Российское Правительство будет стоять на этой точке зрения до тех пор, пока ему не будет доказано противное, притом с конкретным обоснованием, а не путем голого отрицания, каковое до сего времени является единственным аргументом Британского Правительства.

Остается остановиться на экономической стороне дела. В указанной ноте от 30 мая Вы отрицаете значение производимого вдоль мурманского берега лова, основывая свое суждение на редкости населения и на привычке местных жителей лишь к близкому от берега промыслу.

По поводу первого из приведенных выше указаний считаю необходимым отметить, что промысел вдоль мурманского побережья лишь отчасти производится скудным прибрежным населением, а главным образом привлекает жителей побережья Белого моря, которые во время сезона прибывают в омывающие мурманский берег воды в количестве многих тысяч человек.

Что же касается способов лова, то, не отрицая, что традиционный лов производился с помощью элементарных орудий и на беспалубных судах, не дающих возможности выхода далеко в море, я позволяю себе сообщить, что Российское Правительство, стараясь по мере возможности интенсифицировать и поднять рыбный промысел, вступило на путь широкого поощрения тралового лова с крупных судов.

Российское Правительство нисколько не скрывает того обстоятельства, что именно эта новая в вопросах рыбного хозяйства точка зрения (старое русское хозяйство склонно было признавать траловый лов вредным и не поощряло его) побудила его зафиксировать 12-мильную охранную зону вполне, как указано выше, обоснованно с правовой точки

зрения. Но даже значительное увеличение продукции лова не может изменить значение последнего как главного и в некоторых случаях единственного источника питания прилегающих к Ледовитому океану местностей, отделенных огромными пространствами от производящих губерний.

Я полагаю, далее, что Вам небезызвестно, что население Севера России главные породы мурманского лова (треску и пикшу) никогда не вывозило, а само потребляло, и что предоставление иностранцам беспрепятственного права лова рыбы в 12-мильной полосе поставило бы местное население в условия голодного или полуголодного существования. Эти условия хозяйственного быта, коренным образом отличающие лов рыбы в 12-мильной полосе русскими средствами от лова иностранных траулеров, приходящих из стран и местностей, богатых рыбой и ищущих в русских водах более легких способов обогащения, являются дополнительным моральным оправданием, если таковое оправдание требуется для защиты жизненных интересов населения отдаленного Севера.

Сообщая о вышеизложенном, позволю себе выразить самую серьезную надежду, что Британское Правительство придет в результате приведенных с русской стороны доводов к тому убеждению, что действия Российского Правительства ни в какой мере не являются нарушением каких-либо норм международного права ввиду отсутствия таковых норм и что, установив в соответствии с жизненными интересами местного населения определенную зону, в которой иностранцам запрещается ловить рыбу, Российское Правительство не выходило из рамок практики, применяемой в таких же случаях и другими странами, в том числе и Англией.

Российское Правительство, конечно, никогда не отказывалось и не отказывается поставить вопрос о территориальных водах на обсуждение конференции всех заинтересованных государств и принять участие в выработке общеобязательных международных норм. Равным образом, оно не уклонялось и не уклоняется от общего делового обсуждения всех спорных между Советскими Республиками и Великобританией вопросов, в том числе и вопроса о северных водах. Я вынужден, однако, к своему сожалению, констатировать, что от такого способа улаживания спорных вопросов до сих пор уклонялось Британское Правительство. Делавшееся Британским Правительством предложение урегулировать вопрос о бое морского зверя не разрешило бы всего вопроса, ибо оно является лишь малой частью обширной и крайне сложной проблемы. Российское Правительство должно будет, однако, решительно отвергнуть всякое предъявляемое к нему требование об отказе от его законной точки зрения и от защиты законных интересов трудящегося народа под необоснованным давлением со стороны другого государства, считая

такое требование посягательством на суверенитет и независимость России.

Что касается конкретного случая с судном «Джеймс Джонсон», то Вам своевременно было сообщено, что ввиду особых обстоятельств дела Народный Комиссариат Юстиции еще 25 апреля, т. е. до получения Вашей ноты от 28 апреля, затребовал к себе в порядке надзора все дело для проверки правильности приговора, распорядившись в то же время о приостановлении приведения приговора в исполнение. Есть поэтому основание предполагать, что приговор будет отменен и дело будет передано для нового рассмотрения в высшую инстанцию, которая, не будучи связана с настроением местного населения, отнесется более благожелательно к интересам английских рыбаков.

В заключение я считаю нужным добавить, что Российское Правительство всю проблему о территориальных водах рассматривало и будет рассматривать, исходя из того духа миролюбия, которым оно всегда руководится в своей внешней политике. Я позволяю себе выразить уверенность в том, что при таком же отношении к этой проблеме со стороны Британского Правительства удовлетворительное разрешение всего вопроса не встретит никаких затруднений.

Примите, господин Агент, уверение в совершенном моем почтении.

М. Литвинов

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 102 (1839), 10 мая 1923 г.*

В упоминаемой ноте Ходжсона от 28 апреля 1923 г. № 149 на имя Г. В. Чичерина, в частности, говорилось:

«Согласно инструкциям, полученным от Министра Иностранных Дел Его Величества, я имею честь обратиться к Вам по делу, касающемуся британского траулера «Джеймс Джонсон», задержанного русской канонеркой 31 марта в 9 милях от группы Семи Островов и увезенного в Мурманск. На справки, которые я навел в Народном Комиссариате Иностранных Дел, я получил ответ, что это судно было задержано по обвинению в незаконной рыбной ловле в северных русских территориальных водах.

Вы, несомненно, знаете, что по поводу задержания двух других британских траулеров «Магнета» и «Св. Губерт» в январе и марте 1922 г.* соответственно Правительство Его Величества самым резким образом протестовало против ничем не оправдываемого вмешательства в британское судоходство в открытом море. В то время было ясно, что Великобритания решила сохранить признание обычного 3-мильного предела территориальных вод и ни на один момент не может допустить права, провозглашенного Российским Правительством в его декрете от 24 мая 1921 г., сводящегося к самовольному расширению территориальных вод до 12 морских миль от берега.

Этот новый арест британского траулера за пределами 3-мильной полосы от русского берега, по-видимому, указывает, что Российское Правительство намерено продолжать чинить препятствия британским рыбакам в их законном промысле, несмотря на определенные и повторные

* См. т. V, стр. 165.

протесты. Правительство Его Величества не может не отнестись чрезвычайно серьезно к создавшемуся таким образом положению и должно потребовать, чтобы Российское Правительство предприняло шаги к немедленному и безусловному освобождению судна «Джеймс Джонсон» вместе с капитаном и командой».

168. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР с Британским Официальным Агентом в РСФСР Ходжсоном

8 мая 1923 г.

После обмена мнениями и замечаниями по поводу вчерашнего ранения сотрудника британской миссии во время перестрелки с бандитами⁶⁵ Ходжсон вручил мне ноту правительства Великобритании*, которую он предварительно хотел мне прочитать. Я ему сказал, что могу избавить его от чтения и что я сам ознакомлюсь с нотой после его ухода. Он настаивал, однако, на том, чтобы показать мне заключительную часть ноты для того, чтобы он сразу мог перейти к некоторым вопросам. Вопросы были следующие:

1. Будут ли приняты какие-нибудь репрессивные меры в отношении англичан в случае конфликта и будет ли им дана возможность свободного выезда из России? 2. Смогут ли английские общества помощи продолжать свою работу в России? 3. Не сочтем ли нужным дать некоторую охрану британской миссии на случай враждебных демонстраций?

На первый и третий вопросы я категорически заверил его в безосновательности его опасений, что никаких репрессий к англичанам применять не будем и что о каких-либо враждебных демонстрациях не может быть и речи. От ответа на второй вопрос я уклонился.

Ходжсон был очень смущен, несколько раз извинялся, что ему приходится выполнять такую неприятную миссию, и по всему его поведению видно было, что он не рассчитывает на удовлетворительный ответ с нашей стороны.

Литвинов

Печат. по арх.

169. Письмо члена Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции советнику Полномочного Представительства РСФСР в Германии С. И. Бродовскому

9 мая 1923 г.

Ставлю Вас в известность о создавшемся здесь положении дел. Союзники, как Вам известно, с самого начала пытались отстранить нас от дальнейшего участия в конференции под предлогом, будто вопрос о проливах закончен, а подписать

* См. стр. 297.

конвенцию Чичерин отказался, в сущности же, боясь нашего влияния на турок и общественное мнение. Мои возражения, представленные в ноте Муссолини *, они старались сначала не замечать на том основании, что якобы они им неизвестны и что они должны были быть сообщены не итальянскому правительству, а секретариату конференции. Наконец, когда вся эта глупая комедия становилась более невозможной, они просто решили отвергнуть мои доводы и не допускать нас на конференцию, о чем, по сообщениям газет, довели до сведения швейцарского правительства. Однако нам это официально неизвестно. Секретариат конференции ничего не ответил на мои письма **, а швейцарское правительство тоже никаких сношений с нами не имело. Таким образом, мы сидим здесь в качестве наблюдателей. Однако нас хотят выжить если не мытьем, так катаньем. В воскресенье появились в отель несколько юношей с каким-то аптекарем во главе и, объявив себя делегацией национальной лиги, начали было речь о моей позиции по отношению к швейцарскому правительству. Я их не принял, а т. Аренс, вышедший к ним, чтобы узнать, в чем дело, заявил, что с такими делами пусть они обращаются к своему правительству. Теперь они бегают по городу, кричат всюду, что заставят нас силой уехать из Швейцарии и т. п.

Принимает ли полиция какие-нибудь меры для нашей охраны — нам неизвестно. Внешне этого не видно. За этими хулиганящими мальчиками слишком ясно чувствуется чужая сознательная рука, возможно даже иностранная. Швейцарское правительство, хорошо об этом осведомленное, ибо все газеты полны этим, должно нести ответственность за нашу неприкосновенность. Поведение швейцарского правительства есть позорное нарушение данных в начале конференции гарантий, и всякое нападение на нас в этой архиблагоустроенной стране возможно только с ведома и попустительства властей. Пусть же и несут ответственность.

Воровский

*Печат. по газ. «Известия»
№ 106 (1843), 15 мая 1923 г.*

170. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Секретарю ЦК РКП(б)

10 мая 1923 г.

Уважаемый товарищ,

Неожиданная телеграмма Пуанкаре *** с приглашением нашей комиссии в Марсель весьма знаменательна. Это дело тянется, как Вы помните, больше полугода ****. Мы совер-

* См. док. № 149.

** См. док. № 158, 159.

*** См. стр. 303.

**** См. т. V, док. № 30, 279 и прим. 17.

шенно потеряли надежду на поездку нашей комиссии в Марсель и уже распустили ее. Внезапно она приглашается как раз в тот момент, когда у нас инцидент с Англией. Это докazuje и то, что выступление Керзона не является частью общего антантовского плана против нас, и кроме того и то, что Франция не прочь воспользоваться нашей размолвкой с Англией, чтобы постараться с наибольшей выгодой для себя сделать с нами какие-нибудь дела. Я только что получил эту телеграмму Пуанкаре, и коллегия ее еще не рассматривала; спешу, однако, подчеркнуть, что, по-моему, надо максимально ускорить поездку этой комиссии и надо поэтому вернуть т. Потемкина и других участвовавших в этой комиссии товарищей. Тов. Устинов — в Берлине, и ему легко поехать во всякий момент во Францию. Прежний состав комиссии уже получил агрешан Пуанкаре, так что лучше состава не менять⁶⁶. Пуанкаре предлагает, чтобы наша краснокрестная комиссия приехала в Марсель не позже 5 июня, а поехать она может во всякий момент.

С коммунистическим приветом

Чичерин

Печат. по арх.

171. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Британскому Официальному Агенту в РСФСР Ходжсону

11 мая 1923 г. № 348

В ответ на ноту Британского Агента от 11 мая с. г. относительно британского траулера «Лорд Астор» Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить, что, согласно полученным им сведениям, названный траулер действительно задержан за нарушение декрета от 24 мая 1921 г. *

Вместе с тем Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает нужным довести до сведения Британского Агента, что судно «Лорд Астор» вместе с другим траулером, названия которого не удалось установить, было замечено занимающимся рыболовством в 4 милях от берега в районе Порчниха русскими сторожевыми судами. Оба судна пытались скрыться и не обращали никакого внимания на дававшиеся им сигналы об остановке.

Ввиду имеющегося уже постановления Верховного Суда по делу судна «Джеймс Джонсон» Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает, что к освобождению и отправке [судов] «Джеймс Джонсон»** и «Лорд Астор» препятствий не имеется.

Печат. по арх.

* См. т. IV, док. № 109.

** См. док. № 167.

В упоминаемой ноте Ходжсона от 11 мая 1923 г. народному комисариату иностранных дел РСФСР говорилось:

«Британский Агент свидетельствует свое почтение и имеет честь сообщить Англо-Американскому отделу Народного Комиссариата по Иностранным Делах, что, согласно телеграмме, полученной из Лондона, еще один британский траулер — «Лорд Астор» задержан русской канонеркой за пределами 3-мильной зоны в открытом море недалеко от мыса Тернберский.

Г-н Ходжсон просит, чтобы его срочно поставили в известность относительно правильности данного сообщения».

172. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании *

11 мая 1923 г.

Милостивый государь господин Ходжсон,

В ответ на меморандум, врученный мне Вами 8-го сего месяца **, позволяю себе просить Вас довести до сведения вашего Правительства нижеследующее:

1. Хотя усилившаяся за последние месяцы в Европе реакция, направленная против рабочего класса и сопровождавшаяся, как всегда, усилением вражды к Советским Республикам, заставляла опасаться шагов, направленных против Республик рабочих и крестьян, тем не менее меморандум Великобританского Правительства, имеющий характер ультиматума и грозящий разрывом мирных хозяйственных отношений между двумя государствами, равно заинтересованными в развитии мирного сотрудничества, явился для Правительства РСФСР величайшей неожиданностью по своей резкой и немотивированной враждебности. Путь ультиматумов и угроз не есть путь улажения частных и второстепенных недоразумений между государствами, во всяком случае установление правильных отношений с Советскими Республиками на этом пути недостижимо.

2. Российская Республика, несомненно, оценила то обстоятельство, что Великобритания из всех крупных держав явилась первой, заключившей с нею соглашение ***, хотя бы временное и недостаточное. Российское Правительство учитывало этот факт в своих отношениях к Великобритании, а также в своих переговорах с другими странами, хотя в то же время оно не могло не сознавать, что соглашение

---

* Вручена заместителем народного комиссара иностранных дел РСФСР М. М. Литвиновым британскому официальному агенту в РСФСР Ходжсону 12 мая 1923 г.

** См. док. № 168 и стр. 297.

*** См. т. III, док. № 344.

отнюдь не давало выгод одной лишь стороне, что из соглашения извлекла как политические, так и экономические выгоды также и Великобритания, что установление мирных отношений с Советскими Республиками является необходимым фактором мира и восстановления экономического благосостояния всех стран Европы, в чем не в малой мере заинтересована Великобритания. Огромное значение появления на европейских рынках русского сырья, экспорт которого, начавшийся лишь в самое недавнее время, уже успел значительно вырасти и возрастает с каждым месяцем, удешевление благодаря этому для населения всех стран Европы, в том числе и Англии, хлеба, керосина, леса, льняных изделий и т. п. никем теперь не оспаривается.

3. Российское Правительство не склонно отрицать указываемой в британском меморандуме ненормальности нынешних отношений и недостаточности существующей базы соглашения. Со своей стороны, оно всегда стремилось к полному урегулированию отношений, к откровенному обсуждению всех разделяющих оба государства вопросов и к установлению более прочной базы, которая в максимальной мере исключала бы возможность трений и конфликтов. Оно должно, однако, констатировать, что нынешняя неудовлетворительная база соглашения выбрана самой Великобританией. Но даже в размере этого соглашения Великобританское Правительство, к сожалению, уклонялось всегда от делового обсуждения всего комплекса спорных между обеими сторонами вопросов, установив такой порядок сношений, который затруднял и во многих случаях делал невозможным удовлетворительное разрешение возникающих время от времени конфликтов.

4. Меморандум Великобританского Правительства говорит о многократных вызовах, которые Советская Россия бросала Великобритании, даже будто бы с обдуманном намерением. Советское Правительство позволяет себе констатировать абсолютную голословность такого утверждения и сожалеет, что Великобританское Правительство не нашло возможным упомянуть хотя бы один случай такого вызова до возникновения конфликтов, непосредственно предшествовавших настоящему обмену меморандумами. Со своей стороны, Советское Правительство готово привести немало случаев за последние два года действительных вызовов со стороны Великобританского Правительства не только Советскому Правительству, но и всему российскому народу, о симпатиях к которому Великобританское Правительство сочло уместным упомянуть в своем ультиматуме. Достаточно напомнить о всем известном пренебрежении к интересам Советских Республик, проявленном Великобританским Правительством при разрешении целого ряда международных проблем, как,

например, по вопросам о проливах*, Восточной Галиции**, Мемеле***, Бессарабии**** и т. д.

5. Если Российское Правительство не обращалось с нотами протеста по поводу нарушения Англо-Русского соглашения, то отнюдь не потому, что оно не имеет в своем распоряжении достаточного материала для обоснования подобных протестов, а потому, что не теряло надежды на общее урегулирование всех спорных и неразрешенных вопросов. Оно вынуждено, однако, напомнить, что у него имеется немало донесений и документов, указывающих на весьма активную деятельность агентов Великобританского Правительства против интересов Советских Республик на Кавказе и в особенности в местностях, прилегающих к среднеазиатской части Советских Республик, и поддержку, оказывавшуюся бандитскому басмаческому движению в Туркестане и Восточной Бухаре, на помощь, оказывавшуюся английскими консулами еще в сравнительно недавнее время белогвардейским генералам для вербовки офицеров и присылки их во Владивосток во время оккупации его белыми*****. Указывая сейчас на эти факты, Советское Правительство отнюдь не имеет в виду выдвигать их в качестве обвинений против Великобританского Правительства, а желает лишь показать, что, стремясь к сохранению мирных отношений с Великобританией, а не к провоцированию конфликтов, оно не считает возможным строить свои протесты на доносениях информаторов и перехваченных документах, достоверность которых в таких случаях остается всегда под некоторым сомнением. Подобного рода материалы имеются у всех правительств, и если бы последние пользовались ими не для ориентировки, а для создания конфликтов и обоснования протестов, то вряд ли могли бы существовать мирные отношения между любыми двумя государствами.

6. К сожалению, Великобританское Правительство находит возможным пользоваться в официальной переписке такого рода сомнительными материалами в отношении Советских Республик. Приходится напомнить, что еще в 1921 г., спустя всего лишь пять месяцев после заключения Англо-Русского соглашения, Министерство Иностранных Дел выступило в обширном меморандуме с обвинениями против Российского Правительства, основанными исключительно на материалах вышеописанного характера. Российскому Прави-

---

* См. т. V, док. № 215, 249, 264, 270 и док. № 89, 90 настоящего тома.

** См. док. № 125.

*** См. док. № 50, 112, 125.

**** См. т. II, прим. 21 и т. III, док. № 165.

***** См. т. IV, док. № 104, 272.

тельству удалось тогда доказать *, что само Великобританское Правительство было введено в заблуждение корыстными, безответственными и злоумышленными информаторами, и указать на этот мутный источник, откуда ему доставлялись апокрифические документы, долженствовавшие скомпрометировать Российское Правительство.

Великобританское Правительство в своем меморандуме заранее предвидит возможность отвода нами тех новых материалов, на которых оно базирует свои новые обвинения, и этим лишает Российское Правительство возможности действительно войти в подробный анализ сообщаемых в меморандуме фактов. Не желая своим молчанием давать повод утверждать, что Российское Правительство, хотя бы и косвенно, подтверждает достоверность этих фактов, оно считает нужным заявить, что приведенные Британским Правительством выдержки и цитаты представляют собой сочетание вымысла с тенденциозно обработанными и произвольно дополненными дешифрованными частями телеграмм. Российское Правительство решительно заявляет, что цитата, относящаяся к Персии, абсолютно вымышлена и не имеет отношения ни к каким официальным документам, известным Российскому Правительству. Характерный образец тенденциозного искажения сообщений представляет собой ссылка на телеграмму Раскольниковца, где говорится о помощи Вазиристану в 3000 руб. и десять ящиков патронов. Если в распоряжении Великобританского Правительства действительно имеется соответственная телеграмма и она не искажена злыми информаторами, то оно может убедиться, что речь идет не о помощи, оказываемой Раскольниковым, а кем-то иным, к Российскому Правительству никакого отношения не имеющим и имени которого общепринятые правила международного приличия не позволяют Советскому Правительству раскрыть. Этот пример бросает яркий свет и на остальную информацию подобного характера.

7. Переходя к еще более мелким фактам, упомянутым в меморандуме, Советское Правительство не считает нужным отрицать, что оно действительно посылало деньги своему Представителю в Персии, и делало оно это вполне открыто через лондонские же банки. Миинтельность Великобританского Правительства должна быть чрезмерной, чтобы считать, что у Советского Представителя на Востоке не может быть иного употребления деньгам, как для целей антибританской интриги. Великобританскому Правительству больше, чем кому-либо другому, известно, если оно правильно информировано, что Советское Правительство добивается и достигает добрых отношений с народами Востока не интригами

---

* См. т. IV, док. № 240.

и золотом, а мерами действительного бескорыстия и доброжелательства к ним.

8. Вряд ли какая-либо цель будет достигнута дальнейшим разбором обвинений, выставленных в меморандуме, из области так называемой пропаганды на Востоке. По существу эти обвинения, помимо их необоснованности, вытекают, по видимому, из несправильного толкования обязательств, взятых на себя Российским Правительством в отношении Востока. Обвинения эти дают основание думать, что, по мнению Великобританского Правительства, Российская Республика вообще никакой собственной политики на Востоке не должна иметь, а [должна] всюду поддерживать английские стремления. Такого обязательства Российское Правительство на себя не брало, и никакого соглашения между ним и Великобританией на этот счет до сих пор не существовало. Отставание и развитие дружественных связей с народами Востока на основе искреннего уважения к их интересам и правам Советского Правительства не может признать нарушением Англо-Русского соглашения. Если Великобританское Правительство считает такую политику неизбежно антибританской, то недоразумения, возникающие на этой почве, вполне понятны. К сожалению, Великобританское Правительство всегда отказывалось специфицировать свои требования к Советским Республикам в области восточной политики и оставило без ответа предложение Российского Правительства в ноте от 27 сентября 1921 г.* о дружеском обсуждении путей и средств, которые могли бы вести к устранению подобных недоразумений. И даже когда представлялся, казалось бы, удобный случай для такого обсуждения во время единственной встречи, имевшей место между главами иностранных ведомств обеих стран в Лозанне**, лорд Керзон ограничился повторением общих упреков, отказавшись от разъяснения и обсуждения их.

9. Великобританское Правительство сочло нужным упомянуть в меморандуме также о деятельности III Интернационала, несмотря на многократные заявления Советского Правительства, что оно ни в коем случае не может быть идентифицировано с III Интернационалом. К этому вопросу, много раз им разъясненному, оно вновь возвращаться не намерено, как оно не входит, со своей стороны, в обсуждение заявлений и действий тех политических партий и иных организаций, в состав коих входят члены Великобританского Правительства. Что же касается указаний в меморандуме на участие Народного Комиссара Финансов г. Сокольников в какой-то финансовой комиссии III Интернационала, ассигновавшей якобы деньги коммунистическим партиям, то Советское Пра-

* См. т. IV, док. № 240.

** См. док. № 39.

ительство заявляет, что это сообщение абсолютно неверно от начала до конца и что Великобританское Правительство и в данном случае введено в заблуждение злыми информаторами.

10. Остановливаясь на вопросе о так называемой пропаганде, Российское Правительство не может не отметить с удовлетворением, что Великобританское Правительство на этот раз не привело коикретных обвинений в пропаганде в самой Великобритании, несмотря на то что известная часть английской прессы за последние месяцы с особенной яростью нааладала на Советское Правительство за пропаганду, которую оно якобы ведет в Великобритании через свою Торговую делегацию и своих представителей.

11. Великобританское Правительство сочло нужным обосновать необходимость предъявления Советскому Правительству ультиматума с угрозой разрыва сношений ссылками на случай нарушения Российским Правительством интересов великобританских граждан. Советское Правительство не может не отметить, что, не считая случаев с траулерами *, о которых речь будет впереди, Великобританское Правительство не привело ни одного факта нарушения интересов великобританских граждан за все время действия Англо-Русского соглашения. Упомянутый в меморандуме факт расстрела инженера Дэвисона в связи с деятельностью в России разведывательной организации известного Поля Дукса имел место в январе 1920 г., т. е. за 16 месяцев до заключения соглашения и до окончания периода английской интервенции и блокады. К тому же периоду относится и задержание Стэн Гардинг, обвиненной в шпионаже, между прочим, и по указанию американской журналистки Гаррисон **. Было бы бесполезно вновь повторять объяснения, данные Российским Правительством в продолжительной переписке по поводу этих случаев. Необходимо, однако, помнить, что в указанный период неизмеримо большее количество российских граждан пострадало физически и материально от действий английских властей на севере и юге Советских Республик и в сфере влияния Великобритании. Упомянувшиеся в переписке по этому делу 26 расстрелянных бакинских комиссаров представляют один из многочисленных случаев подобного рода ***. Если стать на точку зрения компенсации, то справедливость требует применения ее ко всем случаям тогдашнего периода, в том числе к семье Коломийцева ****, к Бабушкину *****, Караханяну и другим гражданам,

* В тексте — тральщиками.

** См. док. № 175.

*** См. т. I, док. № 344 и т. II, док. № 91.

**** См. т. II, док. № 354, 373.

***** См. т. III, док. № 128, 160.

содержавшимся в течение нескольких лет без всякого обвинения в английских и индусских тюрьмах. Нельзя подходить к случаям одинакового порядка с двумя мерками. Российское Правительство изъявляет готовность компенсировать семью Дэвисона и г-жу Стэн Гардинг, если Великобританское Правительство изъявит такую же готовность в отношении вышеупомянутых российских граждан.

12. Вопрос о территориальных водах всесторонне освещен в ноте Российского Правительства от 7 мая*, в которой указывается на отсутствие общеобязательных международных норм, на разнообразие практики в этом отношении у разных стран, на совершенную необоснованность требований о принятии Россией такой же нормы, какая установлена Великобританией, и то не на всем протяжении империи. Российское Правительство повторяет свое заявление о его готовности принять участие в международной конференции по этому поводу и подчиниться ее постановлениям. В упомянутой ноте сообщалось, что дело о захваченном траулере «Джеймс Джонсон» было передано для пересмотра в Верховный суд, который уже отменил приговор Мурманского суда, сняв арест со шкипера и конфискацию с судна. Траулеры проникли в территориальные воды с нарушением законов страны, тем не менее, во избежание обострения отношений, Российское Правительство приняло надлежащие меры, в результате которых все британские траулеры, в том числе и захваченный на днях в 4-мильной полосе «Лорд Астор», могут считаться свободными**. Оно не может, однако, принять на себя ответственность за траулер, утонувший вследствие урагана вместе с русской охраной***. Российское Правительство готово передать вопрос об ответственности его за гибель траулера вследствие указанной причины на решение третейского суда.

13. Хотя вопрос о положении церквей в Советских Республиках и не входит ни в малейшей мере в область взаимоотношений этих Республик с Великобританией, тем не менее в интересах правильной информации общественного мнения Российское Правительство считает необходимым самым категорическим образом опровергнуть неосновательное утверждение о преследовании им каких бы то ни было религий. Советское правосудие обрушивается только на тех духовных лиц, которые используют свое положение служителей одной из церквей для политической деятельности, направленной против внутренней или внешней безопасности Советских Республик. Советское Правительство готово признать необычайный тон первой ноты г. Вайнштейна⁶⁷. Необходимо, однако, при

* См. док. № 167.

** См. док. № 171.

*** См. т. V, прим. 49.

этом помнить то возбуждение и негодование, которое в широких слоях рабоче-крестьянского населения России вызвали попытки вмешательства в это внутреннее дело России одного из соседних с ней государств, желавшего использовать процесс ксендзов в агрессивно-политических целях. Британской Миссии должно было быть известно это возбуждение. Британский Агент г. Ходжсон пытался частным образом снестись с Заместителем Народного Комиссара г. Литвиновым по вопросу о процессе и получил от него категорический ответ, что не только официально, но и неофициально он не находит возможным вступать с ним в переписку по этому делу. Г-н Ходжсон после этого не мог не предвидеть возможного отношения Советского Правительства к официальным выступлениям с его стороны, и приходится сожалеть, что [он] не учел этого обстоятельства и признал возможным послать свою ноту, сочтенную Комиссариатом Иностранных Дел определенным вызовом. Упомянув в своем ответе о представителе Ирландской Республики, г. Вайнштейн хотел дать понять, насколько неудобно для обеих сторон вмешиваться во внутренние дела друг друга и что вмешательство в дело Цепляка оценивается в России так же, как Великобритания оценила бы вмешательство России в дела Ирландии. При этом надо иметь в виду, что, кроме вышеотмеченного соседа России и Великобритании, никакое другое правительство официально по этому делу к Советскому Правительству не обращалось. В свете этих обстоятельств должен быть понятен необычайный тон ответной ноты г. Вайнштейна. Во всяком случае, нота эта была г. Ходжсоном возвращена, вторично Великобританскому Правительству не доставлена и поэтому может считаться несуществующей, равно как и вытекающее из нее второе письмо г. Вайнштейна⁶⁷, ничего, впрочем, оскорбительного в себе не заключающее.

14. Российское Советское Правительство считает, что одной из главных причин постоянно возникающих недоразумений между ним и Великобританским Правительством является тот факт, что в связи с положением, создавшимся после Версальского мира, известные круги Антанты несогласны иметь дело с другими странами на началах действительного равенства сторон. Не отрицая того, что очень значительное число стран действительно стало в последние годы в зависимое или полузависимое положение к странам бывшей Антанты, Российское Правительство считает нужным сказать, что положение Советских Республик не имеет, не может и не будет иметь ничего общего с состоянием зависимости от воли иностранного правительства. Если бы правящие круги Великобритании усвоили себе этот факт, то тем самым была бы устранена важнейшая помеха к установлению нормальных и спокойных отношений, равно выгодных для обеих стран.

15. Несмотря на повторные недоразумения, Советские Республики высоко ценят нынешние отношения с Великобританией и ищут сохранения и развития их в интересах всеобщего мира, в интересах экономического восстановления разрушенной Европы, в интересах как народов Советского Союза, так и английского народа, и поэтому готовы на самое благожелательное и миролюбивое разрешение существующих конфликтов.

16. Шаг Великобританского Правительства вызван, по-видимому, в корне неправильной оценкой состояния Советских Республик под явным влиянием белой эмиграции, которая никогда еще не искажала действительности так, как теперь. Принимая особенно во внимание нынешнюю международную ситуацию, события в Центральной Европе, сведения из соседних с Советскими Республиками стран о возрастающей деятельности милитаристов, объезды этих стран союзными генералами, в частности, недавний осмотр английской военной миссией румынской границы, Российское Правительство отдает себе отчет в том, что разрыв отношений был бы чреват новыми опасностями и осложнениями, представляющими угрозу миру, и что Великобританское Правительство в случае разрыва взяло бы на себя огромную ответственность перед историей. Российское Правительство заявляет, что оснований для разрыва сношений нет, что большинство спорных вопросов между Советскими Республиками и Великобританией настолько незначительны в сравнении с возможными последствиями разрыва отношений, что при доброй воле обеих сторон удовлетворительное разрешение их на совещании компетентных представителей обоих государств не представляло бы больших затруднений и могло бы быть достигнуто в весьма короткое время. Со стороны Советского Правительства искреннее желание к достижению соглашения имеется, и ему остается выразить уверенность, что такое же желание будет проявлено и со стороны Великобританского Правительства.

17. Советское Правительство предлагает поэтому Великобританскому Правительству принять метод конференции и условиться относительно места и времени, где и когда авторитетные и полномочные правительства обеих сторон могли бы рассмотреть и разрешить не только спорные второстепенные вопросы, но и урегулировать советско-великобританские отношения в их полном объеме⁶⁸.

Благоволите принять уверение в совершенном моем уважении и почтении.

Заместитель Народного Комиссара
Иностранных Дел
Литвинов

В упоминаемом меморандуме правительства Великобритании, врученном 8 мая 1923 г. Ходжсоном М. М. Литвинову, говорилось:

«1. Тон и характер нот, полученных недавно Британским Агентом в Москве от Российского Комиссариата Иностранных Дел в ответ на известные представления, сделанные первым согласно инструкциям Правительства Его Величества, налагают на Правительство Его Величества обязанность, которую оно, быть может, слишком долго откладывало, тщательно и по пунктам обсудить, также и в отношении ряда других подобных инцидентов, желательны ли и действительно возможно ли, чтобы отношения между двумя Правительствами оставались дальше на такой ненормальной и действительно не имеющей прецедентов базе, и может ли Правительство Его Величества с сохранением должного самоуважения продолжать игнорировать повторные вызовы, которые Советское Правительство считало уместным бросать ему с заранее, по-видимому, обдуманном намерением. Правительство Его Величества поэтому решило, что настало время обратиться к Советскому Правительству с тщательно обдуманным заявлением о своей точке зрения, с целью прийти к какому-либо определенному выводу.

2. Прошло уже больше двух лет с тех пор, как Правительство Его Величества подписало Торговое соглашение с Советским Правительством в целях поощрения торговых отношений между обеими странами, отложив вопрос о политических отношениях до тех пор, пока вышеуказанное соглашение не будет проверено на практике и пока Советское Правительство не выполнит некоторых необходимых условий. Предпринимая этот шаг, который опережал подобные же действия любого другого иностранного правительства, Правительство Его Величества тем самым не только показало свое желание установить дружеское взаимопонимание с Российским Правительством и русским народом, но и существенно содействовало устойчивости и процветанию Российского государства. В то же время оно позаботилось о том, чтобы обусловить соглашение требованием, обязательным для обеих сторон, воздерживаться от враждебных действий или пропаганды в отношении друг друга. Это обязательство, которое лояльно и точно соблюдалось Правительством Его Величества, с самого начала последовательно и явно нарушалось Советским Правительством, и переписка между двумя правительствами осенью и зимой 1921 г.* уже опубликованная, в достаточной мере выяснила основания для жалоб Правительства Его Величества, равно как и характер русского ответа. После этого произошло некоторое незначительное сокращение деятельности русских агентов в Азии, так как советские власти, очевидно, отдали себе отчет, что Торговое соглашение, из которого они извлекают столь существенные выгоды, может быть поставлено под угрозу слишком неосмотрительным поведением. Недавно, однако, эта злонамеренная деятельность была возобновлена с большей энергией. Легко было бы заполнить много страниц изложением этих дел, опираясь на неопровержимые данные. Такое изложение, несомненно, вызвало бы, как это было и раньше, негодующее отрицание со стороны Советского Правительства со ссылками на ложную информацию и подложные документы. Правительство Его Величества не имеет намерения начать подобный спор. Оно довольствуется тем, что опирается исключительно на находящуюся в его распоряжении переписку, имевшую место за последние несколько месяцев между Российским Правительством и его агентами, а также на несомненно установленные действия членов самого Советского Правительства.

3. Среди наиболее выгодных баз для русской антибританской пропаганды всегда была территория, охватывающая Персию, Афганистан и индийскую пограничную область.

* См. т. IV, док. № 240, 317.

1. Персия

4. Российский Посланник в Тегеране был самым неутомимым, хотя не всегда самым преуспевающим, работником на этом поприще. Он давал приют индийским мятежникам в своем гостеприимном доме и направлял их на работу в Индию. Правительству Его Величества известны в точности суммы, которые Российское Правительство время от времени посылало ему главным образом для антибританских интриг; оно видело также инструкции, которые передавались ему от его начальства и которые он передавал своим подчиненным агентам, инструкции, имеющие целью возбуждать антибританские движения и мятежи в указанной части земного шара. Деятельность этого агента распространялась даже на соседнюю территорию Ирака, а Керманшах, где имеется советский консул, которому посылались инструкции, известные Правительству Его Величества, сделался активным центром этих благих замыслов. Что эта деятельность хорошо известна и разрешалась Советским Правительством в Москве, доказывается докладом г. Шумяцкого, Российского Представителя в Тегеране, Комиссариату Иностранных Дел в феврале 1923 г., в котором содержится следующий любопытный абзац: «Наша миссия, выполняя инструкции, дополненные вашей телеграммой, решила действовать в соответствии с этой политической линией, особенно в Северной Персии и Тегеране; организована хорошая группа работников, которые могут действовать в антибританском направлении достаточно энергично... Если Комиссариат Иностранных Дел согласится на план миссии, то для первых расходов необходим будет кредит в 300 000 туманов, который даст нам возможность работать».

II. Афганистан

5. Афганистан представляет еще более благоприятную базу для таких действий благодаря его близости к беспокорным племенам в индийской пограничной области. Советский Представитель в Кабуле г. Раскольников отличился исключительным усердием. 17 февраля 1923 г. он известил советские власти в Ташкенте, что необходимо использовать все возможные средства «для того, чтобы усилить несомненно существующий кризис созданием разрыва между Афганистаном и англичанами», и что «немедленная доставка оружия и денег будет иметь огромное значение». Российский Комиссариат Иностранных Дел, несомненно, опознает следующее сообщение от 21 февраля 1923 г., которое им было получено от г. Раскольникова: «Я предпринимаю шаги, чтобы помочь Вазиристану, вероятно, в размере до 3000 руб. и 10 ящиков патронов»; и дальнейшее сообщение от 17 марта, в котором г. Раскольников умоляет Комиссариат не сужать его деятельность «по Индии и не сокращать экстраординарные расходы», так как это нанесет «непоправимый вред работе миссии в ее наиболее важной сфере». Эти экстраординарные расходы за год — с октября 1922 г. до октября 1923 г. исчислялись г. Раскольниковым в ноябре 1922 г. в размере 800 000, в то время как все расходы миссии составляли 1 200 000 кабульских рупий.

6. Комиссариат Иностранных Дел также, несомненно, опознает полученное им из Кабула сообщение от 8 ноября 1922 г. следующего содержания: «Ваши инструкции относительно осторожности в нашей разведывательной и пропагандистской работе с точностью выполняются. Особое внимание обращается сейчас на район момандов, к северу от Пешавара, но в этом отношении мы не можем многого сделать из-за недостаточности фондов».

7. Равным образом Комиссариат Иностранных Дел, вероятно, не забыл сообщения от 16 марта 1923 г. от г. Карахана, Заместителя Комиссара Иностранных Дел, г. Раскольникову, в котором он говорит: «Привезите с собой конкретное предложение относительно формы сотрудничества для оказания помощи племенам. От разрешения этого вопроса зависит вопрос о доставке оружия. Пожалуйста, сообщите нам Ваши со-

ображения относительно формы сотрудничества, необходимой для обеспечения местного надзора над распределением оружия».

8. Эти сообщения бросают любопытный свет на недавние события в индийской пограничной области⁶⁹.

III. Индия

9. Советское Правительство не преминуло также распространить свою деятельность и на Индию. Уже в ноябре 1922 г. семь индусов, которые готовились как коммунистические агитаторы в Ташкенте и, после заключения русского Торгового соглашения, в Москве, были арестованы в Индии по прибытии из Москвы, откуда они направились под наблюдением русских гражданских и военных официальных лиц околным и очень трудным путем для того, чтобы избежать обнаружения.

10. В том же самом году известное количество стофунтовых банкнот, выданных через банк Ллойда и Русский Коммерческий и Промышленный банк в Лондоне Николаю Клышко, Заместителю Официального Представителя Советского Правительства в Лондоне, в июне 1921 г., было переведено в Индию на имя одного революционера из Пенджаба, находившегося в связи с другими индийскими мятежниками, которые, как известно, поддерживали тесную связь с Российским Представителем в Кабуле.

11. В свете этих фактов неудивительно, что в недавнем сообщении г. Карахану г. Раскольников выразился следующим образом: «Я считаю самым важным поддержку личной связи и оказание минимума помощи индийским революционерам. По самым скромным подсчетам, необходимо ассигновать по крайней мере 25 000 зол. руб. Если это не будет сделано, то существующая организация рухнет».

12. В своей ноте от 27 сентября 1921 г. Советское Правительство с негодованием отвергло всякую связь между ним и злонамеренной организацией, известной под именем III Интернационала. Если это так, то является крайне несчастным обстоятельством, что член Советского Правительства, Народный Комиссар Финансов г. Сокольников, являясь ответственным официальным лицом, на заседании финансовой комиссии IV конгресса III Интернационала, состоявшемся в Москве 25 ноября 1922 г., оказался в числе тройки, которая постановила предоставить 80 000 ф. ст. британской и 120 000 ф. ст. индийской коммунистическим партиям. Из этой суммы 75 000 ф. ст. прибыли в Англию в начале января 1923 г. Несколько раньше, а именно в сентябре 1922 г., Советское Правительство приняло на себя расходы по снаряжению и отправке в Индию и другие восточные страны 62 восточных студентов, получивших подготовку в пропагандистских школах III Интернационала.

13. В предыдущих пунктах приведено только несколько примеров, взятых из множества подобных инцидентов, имевших место на широком пространстве Египта, Турции, британских доминионов и даже Великобритании и свидетельствующих о том постоянстве, с каким Советское Правительство оставляло без внимания и нарушало предварительное условие, с учетом которого Торговое соглашение было подписано. Ясно, что невозможно и дальше сохранить договоренность, в точности выполняемую одной стороной и систематически нарушаемую другой. Если только подобные действия не будут прекращены и не будет принесено за них извинение и если официальные лица, ответственные за эти действия, не будут дезавуированы и отозваны с места их злонамеренной деятельности, то, очевидно, невозможно будет сохранить в силе соглашение, которое, таким образом, осуществляется односторонне.

IV. Насилия над британскими подданными

14. Эти факты не единичны. Они сопровождались и дополнялись рядом насилий над британскими подданными в течение последних нескольких лет, за которые не было принесено извинений и не дано никакой

компенсации. Наиболее вопиющими из этих случаев были убийство г. Ч. Ф. Дэвисона в январе 1920 г. и арест и заключение в тюрьму по ложному обвинению г-жи Стэн Гардинг летом того же года. По обоим этим делам велась длительная переписка, опубликованная в обеих странах. Она произвела чрезвычайно тяжелое впечатление в Британском парламенте и на прессу Англии, где общественность не может понять, как могли подвергнуться эти нечастные невинные люди такому обращению со стороны Правительства, которому Британское Правительство протянуло дружескую руку, или как Британское Правительство может, сохраняя свое собственное достоинство и обеспечивая должную защиту законных британских интересов, постоянно терпеть продолжение подобного позора.

15. Что касается дела г. Дэвисона, Правительство Его Величества в своем меморандуме от 25 января 1922 г. попросило разрешения просмотреть следственные материалы, представленные российскому суду, который приговорил его к расстрелу, и настаивало на уплате полной компенсации его вдове. Ни одно из этих требований не было удовлетворено, но в ответ на них Советское Правительство ответило рядом не имеющих отношения к делу и легко опровержимых обвинений против британских властей. Правительство Его Величества не может примириться с таким слабым и несправедливым заключением.

16. В деле г-жи Стэн Гардинг, подробности которого хорошо известны всему миру и которые вызвали единодушную оценку во всех цивилизованных странах, Правительство Его Величества предъявило такое же требование о выплате компенсации потерпевшей даме, какое требование было равным образом отвергнуто Советским Правительством.

17. В обоих этих случаях Правительство Его Величества не может более позволить, чтобы к этому вопросу относились с пренебрежением. Оно должно сейчас потребовать, чтобы Советское Правительство признало свою ответственность и обязалось уплатить справедливую компенсацию по определению арбитра, назначенного по соглашению между Правительством Его Величества и Советским Правительством, а в случае невозможности такого соглашения — по указанию председателя Международного суда в Гааге* или же какого-нибудь беспристрастного лица, занимающего соответствующее положение.

18. Требования компенсации по этим делам не предопределяют судьбы каких-либо других претензий, которые могут быть предъявлены другими британскими подданными или от их имени. Метод, при помощи которого эти претензии могут быть разрешены, является законным объектом обсуждения.

V. Обращение с британскими траулерами

19. Чувства, вызванные в Англии этими несправедливыми и до сих пор остающимися без возмездия действиями в отношении британских подданных, были значительно обострены в течение последнего года рядом поступков, совершенных русскими властями в нарушение общепринятых положений международного права, повлекших за собой совершенно недопустимое вмешательство в дела британского судоходства и подвергших британских подданных оскорбительным действиям. По делу об аресте парового траулера «Магнета» во время лова рыбы в 9 милях от Мурманского берега 31 января 1922 г. велась длительная переписка. Траулер был задержан советскими властями и впоследствии потерпел крушение, причем команда в количестве 10 человек погибла. Переписка происходила и об аресте траулера «Св. Губерт» 3 марта 1922 г. во время лова рыбы более чем в 12 милях от берега, причем это судно было кон-

* Имеется в виду Постоянная палата международного правосудия.

фисковано советскими властями и все еще задерживается в Мурманской гавани. Повторные требования Правительства Его Величества о признании ответственности и уплаты компенсации по этим двум делам упорно отвергались Советским Правительством. Совсем недавно произошел новый вопиющий случай. Паровой траулер «Джеймс Джонсон» был захвачен в марге во время лова рыбы в тех же водах, причем судно вместе с уловом было конфисковано Советским Правительством, а капитан приговорен к принудительным работам.

20. Настало время предупредить Советское Правительство, что оно не может безнаказанно обращаться с британскими подданными и британскими судами таким недопустимым и своевольным образом. Правительство Его Величества вынуждено настаивать на: а) уплате компенсаций владельцам за гибель «Магнеты» и родственникам погибших членов команды; б) освобождении «Св. Губерта» и «Джеймса Джонсона», равно как и команды последнего, и уплаты соответствующей компенсации и в) заверении в том, что британским рыболовным судам не будут впредь чиниться препятствия в ловле рыбы вне 3-мильной полосы.

VI. Возвращение нот относительно религиозных преследований

21. В течение прошлого года в России имел место ряд событий, приведших к судебному процессу, к осуждению и в некоторых случаях к казни выдающихся русских священнослужителей, занимающих высокие посты в иерархии православной и католической церквей в России. В июле 1922 г. петербургский митрополит Вениамин и десять других священников были преданы суду и приговорены к смертной казни и, как полагают, были казнены за то, что они воспротивились конфискации церковного имущества. В конце марта 1923 г. архиепископ Цепляк и монсеньор Буткевич, руководящие римско-католические прелаты в России, были осуждены за якобы враждебные действия по отношению к Советскому Правительству и были приговорены: первый — к 10 годам одиночного заключения, а второй — к смертной казни, каковые приговоры были приведены в исполнение. Католикос Грузии и кутанский епископ на Кавказе находятся под арестом в Тифлисе в ожидании суда. Патриарх русской православной церкви Тихон был в мае 1922 г. взят под строгий арест и в скором времени будет судим (суд, очевидно, лишь временно отложен) по обвинению в контрреволюционной деятельности.

22. Правительство Его Величества воздерживалось от высказывания своего мнения по поводу характера и основательности обвинений, выдвинутых против этих священнослужителей, понимая, что высказываться по этому вопросу не его дело. В самой России, однако, не делается никакой попытки отрицать, что эти преследования и казни являются частью сознательной кампании, предпринятой Советским Правительством с определенной целью уничтожения всякой религии в России и замены ее безбожием. Как таковые, эти деяния вызвали глубокий ужас и негодующие протесты во всем цивилизованном мире. Когда монсеньор Буткевич был приговорен к смертной казни, правительства и религиозные организации многих стран обратились к Советскому Правительству с просьбами о помиловании. В согласии с этой вспышкой оскорбленных чувств и морали человечества Британский Агент в Москве 30 марта, действуя соответственно полученным от Правительства Его Величества инструкциям, обратился к г. Чичерину с указанием, что «приведение приговора в исполнение не может не вызвать чувства ужаса и негодования во всем цивилизованном мире, что вряд ли желательно Советскому Правительству», и с «настойчивой и окончательной просьбой к этому Правительству о приостановлении приведения приговора в исполнение». На следующий день г. Ходжсон получил ответ, подписанный

г. Вайнштейном, заявляющий о неоспоримом праве России выносить приговоры в согласии с действующими в ней законами и указывающий, что «всякая попытка извне выступать против этого права и вступаться за шпионов и изменников в России является недружелюбным актом». Далее в том же письме г. Вайнштейн делает неуместную и оскорбительную ссылку на сообщение, полученное г. Чичерным от лица, именующего себя представителем так называемой Ирландской Республики во Франции. Эта нота, не находящая себе примера в деятельности правительств, считающих, что они находятся в дружественных отношениях, была сразу же и с полным основанием возвращена г. Ходжсоном, причем он тут же отрицал какое бы то ни было желание вмешаться в право Российского Правительства отправлять правосудие на своей собственной территории. 4 апреля г. Ходжсон получил от г. Вайнштейна новый ответ⁶⁷, составленный в еще более оскорбительных выражениях. Г-н Ходжсон оставил это письмо без ответа. Но Советское Правительство, в соответствии с практикой, которая в настоящее время вошла в его обычай, опубликовало эту переписку для всеобщего сведения.

23. Ясно, что переписка, ведущаяся одной из сторон в указанном выше тоне и выражениях, не только не соответствует обычно принятой вежливости в отношениях между правительствами, но и ставит самое продолжение этих отношений под большую опасность. Если, далее, вспомнить, что это только один из последних инцидентов в длинном ряде намеренных оскорблений, которые перечислены в этом меморандуме, то трудно прийти к какому-либо иному заключению, чем то, что либо Советское Правительство убеждено в том, что Правительство Его Величества скорее примет всякие оскорбления, чем пойдет на разрыв с Советской Россией, либо оно само хочет разрыва отношений, созданных Торговым соглашением.

24. Правительство Его Величества крайне сожалело бы как в силу общих оснований, так и в интересах экономического восстановления страны, с народом которой (как оно имело недавно много случаев доказать на деле) его связывают крепкие узы симпатии и старого союза, если бы пришлось положить конец попытке, предпринятой с его стороны со всею искренностью и проводившейся с неизменной лояльностью и добросовестностью. Но оно не может согласиться с продолжением того обращения, примеры которого были суммированы в этом меморандуме и которое несовместимо как с национальным достоинством, так и с взаимным уважением.

25. В настоящем меморандуме выставлены требования, которые Правительство Его Величества считает необходимым предъявить. Оно требует:

1. Действий и заверений Советского Правительства в отношении пропаганды и враждебных актов, перечисленных в пункте 13.

2. Признания ответственности Советского Правительства и обязательства уплатить компенсацию по делам британских подданных и британских судов, как об этом заявлено в пунктах 17 и 20.

3. Безоговорочного взятия обратно двух нот, подписанных г. Вайнштейном, которые были упомянуты в пункте 22.

26. Правительство Его Величества не имеет ни желания, ни намерения вступать в длительный и возможно неприятный спор по какому бы то ни было из перечисленных вопросов; но если в течение 10 дней по получении сего сообщения Комиссариатом Иностранных Дел Советское Правительство не примет на себя полного и безусловного удовлетворения требований, предъявленных в сем меморандуме, Правительство Его Величества будет считать, что Советское Правительство не желает поддерживать существующих между ними отношений. В этом случае Правительство Его Величества, со своей стороны, ввиду очевидного нарушения Торгового соглашения Советским Правительством, как это изложено в предыдущих частях сего меморандума, будет считать себя немедленно свободным от обязательств, налагаемых этим соглашением согласно положениям абзаца 3 статьи XIII соглашения».

173. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР лидеру Лейбористской партии Великобритании Макдональду

11 мая 1923 г.

Благодарю за телеграмму. Считаю нужным заверить Вас, что Советское Правительство, хотя не может подчиниться ультиматумам и угрозам, готово все русско-британские споры разрешить в миролюбивом духе, как это доказывает его решение освободить захваченные траулеры.

Литвинов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 105 (1842), 13 мая 1923 г.*

В упоминаемой телеграмме Макдональда от 10 мая 1923 г. на имя Г. В. Чичерина говорилось:

«Сегодняшнее правительственное сообщение о посылке канонерки к мурманским берегам с приказом применить силу в случае, если последуют дальнейшие аресты траулеров, вызывает серьезное беспокойство; парламентская фракция Лейбористской партии дружески просит Российское Правительство воздержаться от всякого выступления, которое могло бы ускорить применение силы и возникновение войны, до тех пор, пока не начнутся дальнейшие переговоры по поводу ультиматума Британского Правительства. Мы работаем здесь на пользу мира и полного признания Российского Правительства и взираем с тревогой на всякую возможность разрыва, раньше чем будут использованы все способы решения вопроса путем арбитража и переговоров. Мы берем на себя ответственность за дебаты по поводу ноты в следующий вторник».

174. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре

11 мая 1923 г. № 303

Выражая Вам благодарность за Ваше сообщение от 10 мая, прошу Вас дать распоряжение французским властям о предоставлении свободного проезда Делегации Российского Красного Креста, которая в скором времени отправится в Марсель. Членами Делегации являются те же лица⁶⁶, согласие на проезд которых уже последовало со стороны Французского Правительства.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 104 (1841), 12 мая 1923 г.*

В упоминаемой ноте Пуанкаре от 10 мая 1923 г. народному комиссару иностранных дел РСФСР говорилось:

«Посадка в Марселе бывших русских солдат, оставшихся во Франции и ходатайствовавших о репатриации, будет происходить начиная с 10 июня с. г. Было бы желательно, чтобы Делегация Российского Красного Креста, которой поручено посетить этих бывших военных до их отъезда, прибыла

в Марсель не позднее 5 июня. По прибытии туда Делегация встретится с комендантом русской базы нижнего форта Сен-Николя, который будет находиться в распоряжении Делегации при выполнении возложенного на нее поручения».

175. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерина на пленуме Московского Совета

[12 мая 1923 г.]

Мы сегодня скорбим об утрате нашего старого товарища, ветерана революции т. В. В. Воровского, сраженного предательской пулей подлого убийцы на геройском посту в Лозанне, где он вел тяжелую борьбу против мирового империализма⁷⁰. Непосредственный виновник его убийства есть швейцарское правительство*, не принявшее мер предосторожности, несмотря на угрозы местных фашистов, вследствие чего швейцарский фашист Конради мог беспрепятственно подойти с револьвером к т. Воровскому и его двум спутникам. Общая же ответственность за его убийство падает на правительства Англии, Франции и Италии, пригласившие российскую делегацию в Лозанну на все время конференции и не позаботившиеся о создании для нее условий безопасности.

Трагическая кончина т. Воровского есть яркий симптом, характеризующий нынешний исторический момент, когда мировая реакция в лице швейцарского фашиста, поразившая т. Воровского, стремится нанести удар Советским республикам, который они встретят сплоченной грудью на посрамление всех своих врагов. Тов. Воровский погиб на славном историческом посту в Лозанне, где происходит громадной важности дипломатическая схватка между пробудившимся и поднимающимся Востоком и стремящимся удержать свою власть над ним западным империализмом, и где Советские республики выступают в своей мировой исторической роли друга угнетенных народов, борющихся против гнета империализма.

На Лозаннской конференции противостоят друг другу два мира, и старые западные правительства совершенно неспособны понять те требования полной независимости, политической и экономической, которая является необходимостью, как воздух, пробудившемуся турецкому народу. Громадные дипломатические успехи Турции в Лозанне далеки от того минимума, который для турецкого народа есть необходимостью, но они кажутся неимоверно значительными правительствам Запада, у которых эти уступки вырваны. Эти дипломатические успехи Востока в лице Турции были возможны благодаря дипломатическому единству фронта с Советскими

* См. док. № 179, 184, 196,

республиками. В вопросе об открытии проливов для чужих военных судов, в котором мы не согласны с уступкой, сделанной Турцией западным державам, причем турецкое правительство связало себя в этом отношении еще задолго до Лозаннской конференции, мы поддерживаем программу полного закрытия проливов для военных судов, означающую уменьшение опасности военных конфликтов, уменьшение военного бремени и тяжести налогов для всех народов*. Этим предложением мы стремимся уменьшить бремя, лежащее на трудящихся массах всех стран. Требуя закрытия проливов для чужих военных судов, мы тем самым боремся за элементарную безопасность южных берегов Советских республик, причем для защиты нашей безопасности мы выдвигаем систему, означающую полное обеспечение независимости и суверенных прав турецкого народа и означающую укрепление и обеспечение всеобщего мира.

Безопасность наших берегов есть одна из наших первейших обязанностей. Какую угрозу представляют для нее военные суда сильнейшей морской державы, показывает нынешний момент, когда английская канонерка вступила в наше закрытое Белое море и грозит нашим судам и нашим берегам применением силы, если мы будем оберегать наше рыболовство от хищного проникновения английских капиталистов.

Тяжелые тучи нависли над горизонтом. Царящая во всем остальном мире крайняя реакция, шаг за шагом вырывающая обратно у рабочего класса его завоевания, направляет удар против Советских республик. В Англии, руководящей державе среди великих держав Антанты, у власти находятся в данный момент крайние реакционеры, упрочившие свое положение в раскаленной атмосфере мировой войны и стремящиеся использовать этот благоприятный для них момент, чтобы попытаться пошатнуть рабоче-крестьянскую власть в Советских республиках. Плохо информированные о действительном положении в Советских республиках, лишенные всякого понимания относительно действительного характера рабоче-крестьянской власти и действительной роли коммунистической партии, они приписывают у нас исключительное значение роли нашего дорогого вождя Владимира Ильича, и болезнь его внушает им наивную уверенность, что Советская власть лишилась прочности и может быть свергнута напором извне. Для этих замыслов и намерений империалистической реакции создается подходящая атмосфера так называемым разочарованием экономических кругов, о котором много приходится читать и слышать. Капиталисты разочарованы потому, что убедились, что Советские республики не могут быть сделаны объектом бесконтрольной эксплуатации.

---

* См. т. V, док. № 292 и док. № 17, 41 настоящего тома.

В первый период нашего существования капиталистический мир стремился свергнуть Советскую власть силой оружия, путем физической интервенции. Наступил затем второй период, когда капиталистический мир хотел на основании соглашения с нами постепенно лишать нас независимости путем мирного внедрения и экономического захвата. Когда я выступал с докладом перед ВЦИК перед отъездом в Геную, я цитировал стихотворение Пушкина о том, что булат все хочет взять, но золото все может купить. Но Советские республики, с величайшей охотой идущие на сделки с иностранным капиталом, при условии сохранения в своих собственных руках руководства своей экономической жизнью, не позволили и не позволят иностранному капиталу путем мирного внедрения подчинить их себе.

Капиталистический мир возлагал надежды на нэп, но теперь он убедился, что нэп не есть капитуляция перед ним. И вот наступило так называемое разочарование, наступило охлаждение к мысли о соглашении с Советскими республиками. Создалась обстановка, благоприятная для замыслов крайних реакционеров, стоящих у власти в Англии. Когда они выставляют вперед казнь Буткевича — это есть демагогический прием, прикрывающий их действительные мысли, которые легко разгадать. Таков общий фон, на котором свершилось выступление против нас английского министра иностранных дел маркиза Керзона*. Этот выразитель политики крайней реакции в области дипломатии остается до сих пор, как о нем неоднократно выражались, психологическим вице-королем Индии. Мы испытали в Лозанне его непримиримую враждебность, его нежелание идти на какие-либо компромиссы с нами. Это есть его типичная высокомерная, ироническая манера, третирующая великое Советское государство как ничтожную величину.

В его ультиматуме главную роль играет, как и подобает бывшему вице-королю Индии, вопрос о Востоке. Последний переживает высокочтенательное время. Освободительное движение восточных народов есть один из величайших фактов наших дней, и восточным народам, как и нам, грозит мировая сила империализма, нам противостоит одна и та же грозная и опасная сила. Глубокие симпатии соединяют нас с восточными народами, борющимися против угнетения. В этих естественных симпатиях империалистические правительства усматривают коварные интриги, им сняты русские секретные агенты там, где имеется налицо влияние исторического процесса.

Ультиматум маркиза Керзона по вопросу о восточной политике представляет коллекцию лживых обвинений. В нем

---

* См. док. № 172 и стр. 297.

приводятся частью цитаты совершенно вымышленные, как относительно Персин, частью же тенденциозно искаженные цитаты из очевидно плохо разобранных шифровок, передававшихся из Кабула по радио. В результате маркиз Керзон предъявляет нам неслыханные требования отозвания наших полномочных представителей из Персии и Афганистана и принесения извинения английскому правительству за нашу восточную политику. Этот безумно дерзкий вызов характеризует самым убийственным образом своего автора.

Далее следует ряд таких мелочей, присутствие которых в ультиматуме прямо-таки удивительно. Английский шпион Дэвисон в 1920 г. судился по делу Бениславского, в связи со знаменитой топливной панамой, причем часть доходов этих казнокрадов шла на поддержание белогвардейского и английского шпионажа. Его расстрел был совершенно законным актом, основанным на законном приговоре. Что касается английской шпионки Стэн Гардинг, проведенной тогда же некоторое время у нас в тюрьме, в сегодняшних газетах приводятся выдержки из статьи американской шпионки Гаррисон, рассказывающей о том, как она еще в Берлине знала о шпионской деятельности Стэн Гардинг. Эти факты имели место тогда, когда с Англией не было договора, когда не наступило то, что Ллойд-Джордж назвал перемирием.

Дальнейшее английское требование касается ловли рыбы английскими тральщиками в пределах установленной нами у наших северных берегов 12-мильной зоны. У себя, у берегов Цейлона, английское правительство для добывания жемчуга установило линию, доходящую иногда до 25 миль, нас же оно обязывает у наших северных берегов ограничиться 3-мильной зоной. Когда же на основании нашего закона, нашего декрета мы арестовываем и подвергаем наказаниям попавшихся внутри этой 12-мильной зоны англичан, маркиз Керзон требует не только аннулирования приговора, но и компенсации так называемым пострадавшим англичанам. Далее маркиз Керзон осыпает Советское правительство бесцеремонной бранью по поводу нашей религиозной политики и по поводу казни шпиона Буткевича, в течение нескольких лет являвшегося связующим звеном с польским шпионажем в России. Конкретно маркиз Керзон требует взятия нами обратно тех двух писем, которые товарищ заведующий подотделом стран Согласия написал английскому агенту в Москве в ответ на его вмешательство в дело Цепляка и Буткевича.

Трудящиеся массы Советской России не дают себя подчинить насилию капиталистических правительств. (Громкие аплодисменты всего зала.) Рабочие массы у нас поднялись в негодовании и готовы на все жертвы, чтобы отстаивать независимость республики и завоевания революции,

когда призрак агрессивного империализма снова потрясает перед нами кровавым оружием интервенции.

На этот вызов, на угрозы маркиза Керзона мы должны ответить со спокойной твердостью, с сознанием нашей силы, не поддаваясь на вызовы и на провокацию. Советские республики не пойдут на унижение, не пойдут на жертвы. Их славные знамена не склонятся перед иностранными насильниками. (Бурные аплодисменты.) В то же время мы покажем всем народам, что не мы являемся нарушителями мира, не мы инициаторы разрыва, не на нас падет ответственность за все его тяжелые последствия для всего политического и экономического состояния всей Европы.

В Англии реакционеры не одни. Рабочие массы уже поднялись и вышли на улицу, начав борьбу против агрессивной политики реакционного министерства, направленной против Советских республик. Торговые круги волнуются, требуя продолжения торговли с Россией. Английские либералы и даже часть консерваторов выступили против этого рокового шага маркиза Керзона. И даже в том случае, если благодаря прочному большинству крайних реакционеров в парламенте разрыв состоится, борьба на этом не остановится. Все увидят и убедятся самым неопровержимым образом, что ответственность за разрыв и его последствия не лежит на нас. И на все жалобы мы отвечаем, предлагая переговоры, конференцию. Нам приставляют пистолет ко лбу в форме ультиматума, а мы в ответ предлагаем спокойные переговоры двух равноправных сторон. Что может быть более справедливого? Если после нашего предложения о переговорах маркиз Керзон нам навяжет разрыв, всякий будет знать, что он этот разрыв форсировал во что бы то ни стало.

Нам говорят об английских шпионах, пострадавших еще до заключения англо-русского договора* в России, мы же говорим о целом ряде других жертв, о наших гражданах, расстрелянных или захваченных в области английской оккупации или английского влияния, о бесчисленных казнях наших товарищей в Архангельске и других северных местностях. Мы согласны рассматривать английскую жалобу о пострадавших шпионах, но мы требуем, чтобы были рассмотрены жалобы обеих сторон и чтобы компенсации были даны по всем основательным жалобам. И по вопросу о рыбных ловлях на нашем Севере мы уже предложили переговоры, мы уже предложили соглашение, отклонение которого будет означать неперемное желание разрыва.

В настоящий момент сильно обострившихся мировых антагонизмов, в настоящей напряженной атмосфере разрыв между Англией и Россией означает величайшее усиление

---

* См. т. III, док. № 344.

военной опасности, означает возможность разрастания рурской авантюры * в дальнейшие военные конфликты, означает поощрение милитаристских элементов Польши и Румынии. Мы слагаем с себя всякую ответственность за это усиление военной опасности. Мы твердо ждем врага у нашего порога и мы думаем, что он не посмеет на нас напасть. Мы рассчитываем, что перед сплоченным отпором миллионов трудящихся масс Советских республик грозящие нам милитаристы отступят. Мы пытаем твердую уверенность, что если английские крайние реакционеры хотят принести нам вред, увеличивая у нас экономические трудности путем разрыва торгового договора, и если они нам его навяжут, мы его выдержим и в недалеком будущем мы добьемся еще лучших, чем теперь, условий экономических сношений с передовыми странами.

Со всей необъятной территории Советского Союза несутся клики миллионов, готовых отстаивать незыблемо и стойко завоеванный ими рабоче-крестьянский строй. Им вторят из других стран ответные клики других миллионов, на которых еще лежит бремя старого строя.

Республика трудящихся в нынешнем капиталистическом окружении есть твердая невиданной в мире силы, о которую разобьются все мертворожденные замыслы врагов. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию.)

*Печат. по газ. «Известия»
№ 105 (1842), 13 мая 1923 г.*

176. Интервью Официального Представителя РСФСР в Великобритании Л. Б. Красина о советско-английских отношениях

13 мая 1923 г. **

Не может быть никакого сомнения в том, что любой разрыв в отношениях, ныне существующих между Великобританией и Россией, явился бы, имея в виду современную обстановку в Европе, катастрофой для всего мира и имел бы такие последствия, которые невозможно предвидеть. Позиция западных соседей России за последнее время в значительной степени определяется позицией стран Антанты, и разрыв отношений с Россией со стороны Великобритании рассматривался бы ими как санкционирование, если не поощрение новых актов агрессии против Советской России. В упомянутых странах, особенно в Польше и Румынии, имеются широкие круги, которые только и стремятся к этим агрессивным актам, и разрыв российско-британских отношений придал бы новое значение визитам маршала Фоша в Польшу и высших британских военных представителей в Румынию и Польшу.

* См. док. № 71, 76.

** Дата опубликования.

Россия, со своей стороны, более всего стремится достичь удовлетворительного урегулирования, и нота, которая только что была вручена британскому правительству*, указывает на наилучшие способы достижения такого урегулирования. Относительно вопроса о пропаганде на Востоке, по-видимому, существует значительное недоразумение в том, что касается обязательства, данного Российским правительством по Торговому соглашению**. Российское правительство не обязывалось и не могло давать обязательства отказываться от интересов своих граждан и интересов своей торговли в этих странах. Оно также не могло изменять своей политики дружбы с восточными народами просто из-за подозрений, что такая политика заставит эти народы проводить сравнение между обращением с ними России и обращением Великобритании. В отношении Персии, например, Советская Россия официально отказалась от всех претензий и привилегий, которые царское правительство получило для себя на севере Персии, и не удивительно, что это само по себе должно было породить дружественные чувства к Советской России среди персидского народа. Однако действия России не имеют ничего общего с пропагандой, враждебной Британской империи.

В отношении торговых вопросов неизбежно, что некоторые противоречивые мнения должны возникнуть в связи с торговлей третьих стран — а Россия и Великобритания — не единственные страны, которых это касается — в Персии и вообще в странах Востока. Представители каждой страны, естественно, делают все возможное для обеспечения интересов своих граждан в этой торговле, но, разумеется, единственным методом достижения какого-либо урегулирования должно быть обсуждение конкретных примеров, а не просто общие обвинения во враждебной пропаганде.

Если Великобритания разорвет Торговое соглашение с Россией, то, вне всякого сомнения, вся торговля между обеими странами прекратится, ибо торговые сделки не будут иметь юридической гарантии, и российские товары, естественно, будут вывозиться в другие страны, в которых она будет покупать на вырученные суммы то, в чем нуждается.

А что же Британия, с ее точки зрения, выиграет от разрыва Торгового соглашения? Не считая торговых вопросов, британское правительство не может надеяться на возможность удовлетворительного разрешения любых затруднений, которые могли бы возникнуть на Востоке, если отношения с Россией будут порваны; ибо тогда не только Россия будет освобождена от обязательств по Торговому соглашению, но общая обстановка враждебности, которая неизбежно должна

---

* См. док. № 172.

** См. т. III, док. № 344.

будет возникнуть, сделает эти вопросы еще более трудными и серьезными. Если британское правительство надеялось, что конец Торгового соглашения повлечет за собой падение Советского правительства, то его действия можно понять. Однако державы Антанты должны понять, что им не удалось сокрушить Советскую Россию за годы вооруженной интервенции, и более вероятно, что Советская Россия не погибнет, если Торговое соглашение будет разорвано.

Что касается вопроса о компенсации за ущерб, причиненный британским подданным в результате революции, то Россия всегда была готова удовлетворить такие претензии, но на основе взаимности. Не следует забывать, что в противовес немногим делам, возбужденным британским правительством, Советская Россия должна выдвинуть вопрос об огромном ущербе, причиненном российским крестьянам и рабочим английской и иной интервенцией.

Все эти вопросы могут быть урегулированы только в результате подробного обсуждения, и Советское правительство абсолютно готово обсудить любой конкретный вопрос, выдвинутый британским правительством, не настаивая, что конференция должна в первую очередь рассматривать вопрос о признании де-юре Советской России. Возможно, обстановка в Европе еще не созрела для общего урегулирования. В настоящее время мы стремимся к поддержанию таких отношений, которые возможны, особенно таких торговых отношений, какие гарантируются Торговым соглашением. Я могу упомянуть, что мы уже значительно увеличили экспорт льна, лесоматериалов и нефти, и если урожай в этом году будет относительно удовлетворительным, мы, разумеется, сможем вывезти от 2 до 3 млн. тонн зерна.

Печат. по бюлл. «Russian Information and Review», London, vol. II, № 32, May 19, 1923, pp. 505—506.

177. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Турецкой делегации на Лозаннской конференции Исмет-паше

14 мая 1923 г.

Прошу Вас принять мою глубокую благодарность за выражение соболезнования по поводу гнусного убийства товарища В. Воровского, павшего под ударами реакции⁷⁰. Этот знак симпатии особенно нам дорог в этот тяжелый момент, когда мы потеряли одного из лучших наших представителей, который мужественно боролся всю свою жизнь за освобождение народов.

Чичерин

Печат. по арх.

Публикуемая телеграмма явилась ответом на следующую телеграмму Исмет-паши на имя Г. В. Чичерина от 11 мая 1923 г.:

«Прошу Вас принять мои личные соболезнования по поводу покушения, жертвой которого стал высокоуважаемый товарищ Воровский»⁷¹.

178. Нота Правительства УССР Правительству Великобритании *

15 мая 1923 г.

Украинское Правительство считает необходимым обратить внимание Британского Правительства на ту тревогу, которую вызвала среди масс украинского народа нота Британского Правительства Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики **, союзнику Советской Украины, грозящая разрывом Торгового соглашения *** между Россией и Великобританией⁶⁸.

Присоединяясь целиком к ответной ноте Российского Правительства ****, проникнутой неизменным духом миролюбия и желанием прийти к улажению всех спорных вопросов, возникших в результате недоразумений, Украинское Правительство обращает внимание на те последствия, которые могут иметь на отношения между всеми Советскими Республиками и Великобританией угрозы, содержащиеся в британской ноте.

Оно считает необходимым, в частности, обратить внимание Британского Правительства на опасность, которой подвергаются наладившиеся уже экономические отношения между Украиной и Великобританией, укрепившиеся в последнее время благодаря вывозу украинского хлеба в английские порты и обещающие в ближайшее время дальнейшие успехи в интересах укрепления экономических отношений обеих стран. Тяжело пострадавшая за период гражданской войны и в результате иностранной интервенции Украина в настоящее время все свои силы направляет на осуществление задачи восстановления своего хозяйства и твердо рассчитывает на миролюбие английского народа и благоразумие Британского Правительства, неоднократно повторяемое в его нотах, для скорейшего улажения недоразумений между Россией и Великобританией.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар Иностранных Дел Украины

Печат. по арх.

* Передана через официальное представительство РСФСР в Великобритании министру иностранных дел Великобритании Керзону и в копии — лидеру лейбористской партии Макдональду.

** См. стр. 297.

*** См. т. III, док. № 344.

**** См. док. № 172.

179. Нота Правительства РСФСР Правительству Швейцарии

Передано по телеграфу

16 мая 1923 г.

Российское Правительство еще не располагает сведениями о всех обстоятельствах, при которых было недавно совершено на швейцарской территории страшное злодеяние — убийство Полномочного делегата России, Украины и Грузии В. В. Воровского⁷⁰, но имеющиеся у него данные уже теперь позволяют ему заявить, что оно возлагает ответственность за поведение швейцарских властей на Швейцарское Правительство, по вине которого стало возможным это преступление, и сделает из этого необходимые выводы.

Из последних сообщений * безвременно погибшего В. В. Воровского с полной несомненностью явствует, что швейцарскими властями ни в малейшей мере не были приняты самые элементарные меры предосторожности для охраны Российского делегата и его сотрудников, несмотря на то что со стороны некоторых преступных элементов Швейцарии раздавались по их адресу угрозы и делегация из представителей этих элементов пыталась даже проникнуть к Российскому делегату с явно враждебными намерениями. Хотя эти факты были известны швейцарским властям, последние оставили Российского делегата и его сотрудников совершенно беззащитными.

Это поведение швейцарских властей является тем более неслыханным, что полномочные делегации на международной конференции, очевидно, должны рассматриваться государством, на территории которого эта конференция имеет место, как обладающие дипломатическими прерогативами. Делегация России, Украины и Грузии находилась в Лозанне на основании специального приглашения, полученного от приглашающих держав конференции**. Не произошло никаких фактов, на основании которых это положение дела можно было бы рассматривать как потерявшее силу. В момент перерыва работ конференции, в начале февраля, было официально заявлено секретариатом, что конференция отнюдь не должна считаться прекратившейся и что ее работы лишь прерваны на короткое время. Секретариат конференции, равно как и часть персонала главных делегаций даже остались в Лозанне. От каждой делегации зависело оставить в Лозанне несколько членов своего вспомогательного персонала или полномочного члена делегации. Председатель Делегации России, Украины

* См. док. № 169.

** См. т. V, стр. 653.

и Грузии заявил секретариату конференции, что после его отъезда делегатом России, Украины и Грузии останется В. В. Воровский*, который имел поэтому право во всякое время находиться в Лозанне, пока конференция не будет считаться закончившей свои работы.

С тех пор в этом положении не произошло никаких перемен, которые могли бы лишить делегата России, Украины и Грузии его полномочий и его прерогатив Полномочного Представителя. Российское Правительство рассматривает поэтому отказ Швейцарского Федерального Правительства в визе дипломатическим курьерам, едущим к делегату России, Украины и Грузии** от их Правительств, как грубое нарушение самых элементарных правил международного общения и как недопустимый и враждебный акт, направленный против России, Украины и Грузии. Незаконный отказ в признании дипломатических прав за делегатом России, Украины и Грузии, ненормальное и двусмысленное положение, в котором он находился, создали ту атмосферу травли, в которой было подготовлено убийство В. В. Воровского, ставшее возможным вследствие отсутствия каких-либо мер предосторожности со стороны швейцарских властей.

Итак, принимая во внимание все обстоятельства дела, Российское Правительство констатирует, что поведение швейцарских властей в этом деле безусловно должно быть квалифицировано как попустительство в одном из тягчайших преступлений — убийстве полномочного представителя другого государства. Все слои народов России, считая удар, нанесенный их представителю, направленным против них самих, охвачены глубочайшим негодованием по поводу этого злодеяния, являющегося оскорблением всех народов России, а также поведения Швейцарского Правительства в этом деле.

Ввиду совершенно несомненной и тяжелой ответственности, лежащей на Швейцарском Правительстве в деле убийства Полномочного Представителя В. В. Воровского, Российское Правительство прежде всего выражает уверенность, что Швейцарское Правительство произведет строжайшее расследование указанного преступления, передаст дело суду, который по швейцарским законам компетентен рассматривать тягчайшие политические преступления, и сообщит Российскому Правительству самым подробным образом о результатах рассмотрения этого дела, а также что все должностные лица, на коих лежит хотя бы некоторая вина в отношении попустительства со стороны швейцарских властей при совершении указанного преступления, будут уволены

---

* См. док. № 94.

** См. док. № 158, 159.

и преданы суду. Российское Правительство далее твердо рассчитывает, что все требования международного общення, являющиеся обязательными в случае таких тяжких преступлений, затрагивающих целое государство, будут неукоснительно соблюдены Швейцарским Правительством и что оно не уклонится от своего очевидного международного долга дать полное и всемерное удовлетворение России. Оно, наконец, надеется, что Швейцарское Федеральное Правительство не замедлит с ответом на затронутые выше вопросы.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 109 (1846), 19 мая 1923 г.*

На эту ноту был получен ответ правительства Швейцарии от 19 мая 1923 г. на имя Г. В. Чичерина, в котором, в частности, говорилось:

«Ответ на Вашу телеграмму от 16 мая, полученную вчера вечером, касательно покушения на г. Воровского и его двух сотрудников в Лозанне.

Федеральный Совет в первую очередь должен был разрешить вопрос, позволяет ли его достоинство и достоинство страны, им управляемой, дать ответ на те резкие и оскорбительные обвинения, которые Вы не колебались ему предъявить. На этот раз он все-таки решил ответить для того, чтобы его молчание не было превратно истолковано общественным мнением, которое Ваша телеграмма пытается ввести в заблуждение.

Федеральному Совету не в чем себя упрекать. С того момента, как он узнал о преступлении, он его публично осудил как акт, противный морали и законам, охраняющим демократический порядок. Он его заклеил, поскольку ничто, по его мнению, не может оправдать убийство человека. Из чувства человеческого сострадания он выразил через чиновника Политического Департамента свое соболезнование вдове г. Воровского и имел намерение сделать то же самое в отношении г. Дивильковского, но ему в этом помешали. Он игнорировал Аренса, поведение которого всегда было недостойным.

В момент покушения Россия не была еще приглашена на вторую сессию конференции. Приглашение зависело исключительно от так называемых приглашающих держав. Федеральный Совет занялся выяснением этого пункта, являющегося существенным для решений, которые ему предстояло принять. Державы ему указали 4 мая письмом от Генерального секретариата, что г. Воровский не мог быть рассматриваем, как участник конференции. Таким образом, вопрос о его приглашении был разрешен единственной компетентной инстанцией. Поэтому считалось, что г. Воровский не имел в Швейцарии никакой официальной миссии. Ваш делегат также не мог претендовать на право пользования дипломатическими курьерами, ибо это право принадлежит лишь законом признанным официальным миссиям. Г-н Воровский заявил полицейским властям еще к моменту первой сессии конференции, что он не требует для себя специальной охраны. Когда он вернулся ко второй сессии конференции, он даже не проявил предосторожности и не заявил о своем приезде тем же властям. Несмотря на это они все же учредили негласную охрану ваших делегатов,

но никогда не имели ни малейшего представления о каком бы то ни было готовившемся против них заговоре.

Как только швейцарские власти узнали, что несколько членов группы кантона Во предприняли шаги, с тем чтобы предложить вашим делегатам покинуть Швейцарию, они вмешались немедленно, чтобы положить конец этому образу действий. Указанным лицам было предложено сохранять спокойствие. Нет никаких указаний, позволяющих думать, что они поддерживали контакт с убийцей. Нет никакой связи, ни прямой, ни косвенной, ни в причине, ни в действиях между их поступками и покушением.

Конради был арестован немедленно после своего преступления. Он утверждает, что он должен был отомстить за те жестокие страдания, которые перенесла его семья в России. Он находится в руках кантонального суда, который компетентен, согласно швейцарскому законодательству, расследовать и судить за покушение. Суд исполнит свой долг в полной независимости. Исполнительная власть не может вмешиваться в действия судебной власти»⁷².

180. Нота Правительства РСФСР Председателям Лозаннской конференции

16 мая 1923 г.

Оставляя за собой право обратиться к Лозаннской конференции или к правительствам приглашающих держав этой конференции с дальнейшими заявлениями по делу о зверском убийстве в Лозанне Полномочного делегата России, Украины и Грузии В. В. Воровского⁷⁰ в зависимости от поступления дополнительных фактических данных по этому делу, Российское Правительство теперь же заявляет, что независимо от требований, которые оно предъявило швейцарскому правительству* в этом отношении, оно вынуждено считать, что и на приглашающих державах лежит ответственность за непринятие швейцарскими властями надлежащих мер, которые могли бы предотвратить это преступление.

Созыв некоторыми приглашающими державами международной конференции предполагает, что означенные державы берут на себя заботу о том, что в государстве, в котором собирается конференция, будут приняты меры, делающие возможным пребывание в означенном для конференции месте участников последней.

В отношении Лозаннской конференции это положение имело тем большую силу, что регламент, предложенный союзными державами 20 ноября 1922 г., именует эти державы «организаторами конференции». На приглашающих державах лежала поэтому, очевидно, обязанность надзора за тем, приняты ли швейцарским правительством необходимые меры для охраны безопасности делегатов конференции.

---

* См. док. № 179.

Из последних официальных донесений* безвременно погибшего В. В. Воровского с полной несомненностью явствует, что швейцарское правительство не приняло ни малейших мер предосторожности для охраны делегата России, Украины и Грузии и его сотрудников, несмотря на то что некоторые преступные элементы в Швейцарии произносили по их адресу угрозы, и делегация из представителей этих элементов пыталась даже проникнуть к В. В. Воровскому с явно враждебными намерениями. К этим обстоятельствам следует отнести тем серьезнее, что принадлежавшие В. В. Воровскому функции Полномочного делегата оставались в полной силе.

Когда нотами от 26 октября и 14 ноября 1922 г.** правительства Великобритании, Франции и Италии пригласили Российское Правительство на Лозаннскую конференцию для участия в решении вопроса о проливах, это приглашение относилось ко всему периоду работ конференции и не заключало в этом отношении никаких ограничений. Ввиду того, что конвенция о проливах не только не подписана, но является составной частью вырабатываемого мирного договора и не может быть подписана отдельно от последнего, как это оговорено в ст. 21 проекта договора, и ввиду того, что нельзя еще в данный момент сказать с уверенностью, закончится ли Лозаннская конференция подписанием мирного договора, — вопрос о режиме проливов следует еще считать открытым, тем более что, как в особенности показали последние заседания конференции, неоднократно данное уже согласие держав на то или другое решение спорных вопросов бралось обратно, и вопросы, казавшиеся решенными, оказывались вновь открытыми. То же самое может произойти и с вопросом о проливах. Со стороны Российско-Украинско-Грузинской делегации не было сделано никаких заявлений о неподписании конвенции уже по одному тому, что вопрос о подписании ее не был поставлен. Следует констатировать, что переговоры о проливах еще не дошли до конечного заключительного акта подписания соглашения, и поэтому Российско-Украинско-Грузинская делегация как участник этих переговоров продолжает быть и участником конференции.

Вследствие этого члены делегации, официально предъявившие Президиуму конференции свои полномочия, ни на минуту не утратили тех прав и привилегий, которые принадлежали им как полномочным делегатам их стран на международном политическом конгрессе. Не произошло ничего такого, что могло бы изменить это положение дела.

---

* См. док. № 169.

** См. т. V, стр. 653.

В момент временного перерыва работ конференции было официально заявлено ее Генеральным секретариатом, что конференция продолжается и что ее заседания только временно приостанавливаются. Председателем Российско-Украинско-Грузинской делегации в то время было заявлено Генеральному секретариату конференции *, что после его отъезда делегатом России, Украины и Грузии будет состоять В. В. Воронский, который поэтому имел полное право во всякий момент находиться в Лозанне, пока работы конференции не доведены до конца. Его положение на конференции оставалось таким же, каким оно было до временного перерыва ее работ.

Бездействие и попустительство приглашающих держав, ввиду непринятия швейцарским правительством каких-либо мер для охраны его, несмотря на его функции как делегата, приводят к тому выводу, что если это зверское преступление оказалось возможным, то ответственность за него падает на приглашающие державы, ничего не предпринявшие для его предотвращения. Ненормальное и двусмысленное положение, в которое был поставлен Российский делегат отказом Генерального секретариата сделать все необходимое для свободного проезда его курьеров, также способствовало созданию той атмосферы травли, которая сделала возможным его убийство.

Приняв во внимание обязательства, которые приглашающие державы взяли на себя по отношению к Российско-Украинско-Грузинской делегации фактом приглашения на Лозаннскую конференцию, следует признать, что лежащая на них тяжелая ответственность в результате их отношения к обстоятельствам, поведшим к этому преступлению, осложняется нарушением этих обязательств. Чем значительнее роль этих держав как в организации работ конференции, так и в международной политике вообще, тем тяжелее и падающая на них ответственность.

Все слои народов России, считая себя непосредственно оскорбленными преступлением, совершенным над их представителем, ясно сознают роль главных западных держав в этом деле.

Выражая негодующий протест по поводу такого поведения правительств приглашающих держав Лозаннской конференции, Российское Правительство оставляет за собой право сделать из этого надлежащие выводы.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 109 (1846), 19 мая 1923 г.*

* См. док. № 94.

181. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии *

16 мая 1923 г.

По точным донесениям русских пограничных властей, в последнее время часовые Красной Армии подвергались многократно обстрелу со стороны румынских постовых, расположенных на бессарабской стороне, граничащей с Одесским районом. Так, 2 марта и 31 марта был обстрелян наш пикет у села Суклея, в одной версте южнее Тирасполя, — первый раз 4 выстрелами, второй раз — 6 выстрелами; в районе местечка Ягорлык, в 40 верстах северо-восточнее г. Кишинева, обстрелян румынским часовым часовая пикета Красной Армии; 5 апреля двумя выстрелами обстрелян часовая в районе Спея, в 28 верстах северо-западнее Тирасполя; 6 апреля румынским офицером произведены 2 выстрела по нашему часовому в районе Дубоссары, в 30 верстах севернее ст. Киричев; 7-го этого же месяца обстрелян наш часовая в районе Григориополя, в 28 верстах северо-восточнее Кишинева; 8 апреля в районе Цыбулевки, 38 верст северо-восточнее Кишинева, обстрелян несколькими выстрелами наш часовая; 9 апреля в том же районе обстрелян 4 выстрелами наш часовая. Во всех указанных случаях наши часовые не отвечали на выстрелы.

Такие часто повторяемые обстрелы наших часовых свидетельствуют о том, что мы имеем дело не с тем или иным единичным инцидентом, которому Румынское Правительство могло бы придать характер случайного недоразумения, а с систематическими покушениями на неприкосновенность нашей территории, — предположение, которое подтверждается и сообщением, сделанным 27 марта с. г. начальником румынского кордона, расположенного против Тирасполя, нашему начальнику кордона относительно полученного им приказа обстреливать замеченные на нашей территории группы людей.

Констатируя, с сожалением, в упомянутых актах насилия, применяемых румынскими солдатами, принадлежащими к регулярной румынской армии, явные акты враждебности по отношению к Советским Республикам России и Украины, мы категорически протестуем против них и вместе с тем предлагаем Румынскому Правительству произвести строгое расследование перечисленных нами случаев, дабы не допустить в дальнейшем их повторения.

Правительства России и Украины, воодушевленные неизменным духом мира и согласия, избегают каких бы то ни было действий, которые могли бы нарушить добрососедские

---

* Передана по телеграфу на имя министра иностранных дел Румынии Дука.

отношения с Румынией, и только такая же искренняя политика со стороны Румынии, основанная не на одних словесных заявлениях, а на фактах, могла бы убедить нас в реальности стремления Румынского Правительства к установлению миролюбивых отношений с народами Советских Республик России и Украины.

Народный Комиссар Иностранных Дел УССР
Раковский

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Литвинов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 160 (1897), 19 июля 1923 г.*

На эту ноту был получен ответ министра иностранных дел Румынии Дука от 12 июня 1923 г., в котором, в частности, говорилось:

«Румынское Правительство не преминуло проверить эти отдельные случаи, и оно могло констатировать, что упомянутые инциденты должны быть рассматриваемы только как ответ на стрельбу, направленную против румынских патрулей. [...] Дабы положить конец этим инцидентам и помешать их повторению в будущем, мы предлагаем вам сообразоваться прислать военного делегата, который придет к соглашению с румынским военным делегатом о мерах, которые окажутся наиболее подходящими и будут приняты по сему поводу».

182. Интервью Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзина о советско-английских торговых отношениях

19 мая 1923 г. *

Г-н Берзин на днях дал интервью в связи с заявлениями, сделанными в некоторых кругах, что разрыв отношений между Британией и Россией якобы не повлияет отрицательно на торговлю между этими двумя странами. Он сказал:

«Британские деловые круги могут допустить величайшую ошибку. Поскольку нет официального дипломатического признания Советского правительства со стороны Великобритании, то именно Торговое соглашение **, и только оно, делает возможным существование торговли между двумя странами вообще.

Без соглашения торговля была бы абсолютно невозможна, немедленно был бы положен конец увеличению объема торговли между обеими странами, каковая является в конечном счете мощным фактором в деле любого реального экономического урегулирования в мире. В этой связи мне бы хотелось

---

* Дата опубликования.

** См. т. III, док. № 344.

обратить ваше внимание на данные о торговле, которая велась через наше торговое агентство «Аркус лимитед». К концу прошлого месяца торговля достигла суммы в 21 752 000 ф. ст.

Эти данные говорят сами за себя. Однако важно отметить, что именно русский экспорт в Англию возрастал особенно за последние месяцы. Тем самым опровергается абсурдное заявление, отмеченное мной недавно в одной или двух газетах, что Россия не может платить за закупаемые товары из-за ее небольшого золотого запаса. В частности, этот год будет годом значительного увеличения нашего экспорта зерна и леса, что, я считаю, должно иметь немалое значение для разрешения таких трудных проблем, как цены на продовольствие и стоимость жилищного строительства — проблем, которые в настоящее время затрагивают Великобританию не в меньшей степени, чем все другие страны».

На вопрос: «Видели ли Вы заявление о том, что британские деловые круги могут с таким же успехом торговать с Россией на свой собственный риск либо через Германию и другие государства, которые признали Россию, либо в самой России?» — г. Берзин ответил, что абсурдность этого заявления свидетельствует о том, что оно не могло быть сделано бизнесменом. «Как можно предполагать, что для британских деловых кругов удобно или даже возможно осуществлять все свои сделки через Берлин, Прагу, Ревель или через любой другой город на континенте, если учесть, каково положение Европы в настоящее время и какое существует множество обычаев и формальностей, которые должны быть преодолены? Более того, я должен отметить, что из соображения защиты своих интересов мы никак не можем согласиться осуществлять торговые сделки в таких условиях, которые означали бы, что мы не будем располагать эффективными средствами ограждать себя от мошеннических сделок, поскольку совершающие таковые не будут являться гражданами той страны, в которой совершена сделка. Что же касается положения британских коммерсантов в России, то я должен лишь указать, что сам их допуск зависит от существования Торгового соглашения. Без него не может быть и речи о допуске в Россию любых британских товаров или британских коммерсантов».

«Не следует впадать в заблуждение, — сказал г. Берзин в заключение. — Разрыв Торгового соглашения означал бы конец всей торговли между Британией и Россией в данное время, и деловые круги не должны допустить, чтобы тенденциозные заявления и высказывания, появившиеся в заинтересованных кругах, в прессе и где бы то ни было, заслоняли от них этот факт».

183. Письмо Правительства УССР Генеральному секретариату Лозаннской конференции

Передано по телеграфу

21 мая 1923 г.

Будучи вполне солидарным с Российским Правительством в его толковании обстоятельств, подготовивших и сопровождавших убийство Воровского⁷⁰, делегата Украины, России и Грузии на Лозаннской конференции, Украинское Правительство также присоединяется к негодующему протесту России* против образа действий, превращающих международную мирную конференцию в западню для истребления сторонников мирного разрешения международных вопросов. В частности, Украинское Правительство должно подчеркнуть, о чем оно и доводит до сведения общественного мнения, странное отношение секретариата конференции к нашему делегату, отношение, которое могло быть истолковано как поощрение агентов контрреволюции, подготовивших преступление.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар Иностранных Дел [УССР]

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 114 (1851), 25 мая 1923 г.*

184. Нота Правительства УССР Правительству Швейцарии

Передано по телеграфу

21 мая 1923 г.

Присоединяясь к российской ноте по поводу возмутительного преступления, жертвой которого пал Воровский⁷⁰, делегат Украины, России и Грузии на Лозаннской конференции и Торговый представитель Украины и России при итальянском правительстве**, Украинское Правительство твердо верит, что Правительство Швейцарии не преминет принять меры, предписываемые международным правом, к полному и всемерному удовлетворению Украины. Украинское Правительство должно указать на те серьезные последствия, которые могут быть вызваны отступлением от принципа равноправия сторон в отношении ко всем дипломатическим представителям, какие бы страны они ни представляли, не только для вновь образованных государств, каким является Советская Украина, но и для государств, давно уже признанных, как Швейцария, но реальные права которых находятся под постоянной угрозой со стороны коалиции держав.

Украинское Правительство выражает свое глубокое удивление, что такое преступление, как убийство Воровского,

* См. док. № 180.

** См. док. № 179.

направленное не против отдельного лица, но против права всех народов и всех государств, без различия их политического и социального строя, на равное к ним отношение, могло быть совершено на территории Швейцарской Конфедерации, в течение целого ряда веков борющейся за свою независимость против завоевательной политики монархического феодализма окружающих ее государств. Следя за усилиями, предпринимаемыми некоторыми группами швейцарских граждан с целью скорейшего восстановления нормальных отношений между Советскими Республиками и Швейцарией, Украинское Советское Правительство считает убийство Воровского попыткой разрушить результаты этой работы, одинаково необходимой и полезной как для швейцарского народа, так и для народов, живущих на территории Советских Республик. Украинское Правительство выражает убеждение, что Правительство Швейцарии примерно накажет представителей властей, попустительство или бездействие которых было причиной убийства украинского делегата на Лозаннской конференции.

Председатель Совета Народных Комиссаров
и Народный Комиссар Иностранных Дел [УССР]

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 114 (1851), 25 мая 1923 г.*

185. Заявление Правительства РСФСР Правительству Финляндии *

22 мая 1923 г.

Российское Правительство с удовлетворением констатирует стремление Финляндского Правительства ускоренным темпом дать разрешение ряду интересующих обе стороны деловых вопросов, каковое ускоренное разрешение, несомненно, принесет пользу обеим сторонам. Российское Правительство, в частности, выражает свое удовлетворение по поводу согласования всех пунктов разногласий в отношении соглашения об условиях судоходства в Финском заливе. Равным образом оно приветствует заявление Министерства Иностранных Дел, что на заседании Государственного Совета 23—24 мая будут разрешены в благоприятном для России смысле вопросы о праве ловли русскими рыбаками рыбы в Печенгской бухте и об отмене карантина для судов, прибывающих

---

* Заявление сделано временным поверенным в делах РСФСР в Финляндии Г. А. Залкиным министру иностранных дел Финляндии Веньола,

из России. Российское Правительство предлагает в самом ближайшем будущем, а именно в первых числах июня, представителям Финляндского Правительства прибыть в Москву для подписания соглашения о плавании финских судов по Неве. Ввиду заявления Министерства Иностранных Дел, что проект железнодорожной конвенции финляндской стороны почти готов, Российское Правительство полагает, что вышеупомянутые представители Финляндского Правительства будут готовы одновременно начать в Москве переговоры о заключении железнодорожной конвенции. Российское Правительство выражает также надежду, что к тому же сроку делегации обеих сторон смогут вернуться к дальнейшему обсуждению, редактированию и подписанию торгового договора. Российское Правительство не видит препятствий к тому, чтобы немедленно по подписании соглашения о плавании по Неве предоставить финляндским судам фактическую возможность приступить к использованию текущей навигации. Находящиеся еще в незаконченном состоянии переговоры о заключении соглашения об амнистии будут продолжаться на прежних основаниях. То же самое относится и к другим находящимся в процессе обсуждения соглашениям (архивы, таможенный надзор, о Финском заливе, о консульстве в Печенге). Российское Правительство убеждено, что и эти соглашения будут вскоре доведены до благополучного окончания ⁷³.

Печат. по арх.

186. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел РСФСР Представительству Чехословакии в РСФСР

22 мая 1923 г. № 3В/1175

Народный Комиссариат по Иностраным Дела́м, подтверждая получение ноты за № 5287/1/23 от 21 мая с. г., настоящим выражает Чехословацкому Представительству свою благодарность за оказанное содействие в деле выставки экспонатов России на Сельскохозяйственной выставке в Праге.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте представительства Чехословакии в РСФСР от 21 мая 1923 г. № 5287/1/23 говорилось:

«В дополнение к отношению от 17-го с. м. за № 410/23 Представительство Чехословацкой Республики имеет честь сообщать Народному Комиссариату по Иностраным Дела́м, что экспонаты, отвезенные г. Цейтлиним на Сельскохозяйственную выставку в Праге, были беспрепятственно помещены на вышесказанной выставке».

**187. Сообщение Отдела печати Народного Комиссариата
Иностранных Дел РСФСР о вымыслах английской га-
зеты «Таймс»**

22 мая 1923 г.

Консервативный английский «Таймс» от 7 мая печатает: «Накануне 1 мая большевистскими властями были аресто-ваны студенты и рабочие во избежание антикоммунистиче-ских демонстраций».

Отдел печати НКИД сообщает, что указанные сведения являются сплошным вымыслом со стороны буржуазной прессы, имеющей целью подорвать этой очередной инсинуа-цией силу и значение революционных рабочих празднеств в Советской России.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 111 (1848), 22 мая 1923 г.*

**188. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобри-
тании ***

23 мая 1923 г.

Я уполномочен моим Правительством передать Вам сле-дующее сообщение:

Российское Правительство с удовлетворением констати-рует факт ясно обнаружившейся воли английского народа к сохранению мира и к предотвращению разрыва с Рос-сией⁶⁸. Таким образом, самое продление срока ультиматума дает основание надеяться на возможность достигнуть согла-шения и избежать тех последствий разрыва, которые выте-кают из английского меморандума**. Последствия, могущие произойти для всеобщего мира от разрыва между Англией и Россией, внушают Российскому Правительству серьезнейшие опасения. Тяжелая опасность грозила бы в таком случае со-хранению мира, и человечество могло бы в результате этого подвергнуться неисчислимым бедствиям. Равновесию полити-ческих отношений, и без того расшатываемому целым рядом событий, был бы нанесен серьезнейший ущерб, и была бы со-здана опора для агрессивных стремлений милитаристских элементов в большинстве стран даже независимо от воли Британского Правительства.

Не желая давать кому-либо повод, хотя бы в малейшей мере, даже косвенно, возлагать какую-либо ответствен-ность за возможность таких результатов на Советское

---

* Передана через официальное представительство РСФСР в Велико-британии на имя министра иностранных дел Великобритании Керзона.

** См. док. № 172 и стр. 297.

Правительство, последнее соглашается идти на новые уступки. Ввиду этого:

1. Российское Правительство готово в вопросе о рыбиной ловле в северных водах сейчас же заключить с Британским Правительством конвенцию, предоставляющую английским гражданам право рыбной ловли вне 3-мильной зоны впредь до урегулирования этого вопроса в возможно кратчайший срок на международной конференции, и уплатить компенсацию по этнм делам.

2. Российское Правительство готово уплатить компенсацию за расстрел г. Дэвисона и арест журналистки г-жи Стэн Гардинг с той оговоркой, что эта готовность ни в малейшей мере не означает признания Российским Правительством не-правильности принятых в отношении этих шпионов репрессивных мер, ибо преступления этих лиц безусловно достоверным образом и законным путем доказаны, и репрессии против них совершены до заключения Англо-Русского Торгового соглашения *, вследствие чего это требование не является элементом сохранения соглашения.

3. Российское Правительство готово взять обратно два известных письма за подписью г. Вайнштейна ⁶⁷.

4. Что же касается претензий Британского Правительства по вопросу о соблюдении постановлений Англо-Русского Торгового соглашения на Востоке, Российское Правительство, вновь отклоняя обвинения в нарушении этого соглашения, не видит по этому вопросу другой возможности улажения конфликта, предотвращения нареканий в будущем и согласования различных точек зрения и стремлений Англии и России, кроме детального обсуждения таковых специально делегированными представителями обоих Правительств.

Российское Правительство вполне готово повторить обязательства, заключавшиеся в Англо-Русском Торговом соглашении от 16 марта 1921 г., или же снова подтвердить их особым заявлением, при условии, что такое же заявление будет сделано также Великобританией.

Само собой разумеется, что всякий раз, когда Британское Правительство будет давать Российскому Правительству дружественные указания на нарушение, по его мнению, Торгового соглашения какими-либо агентами или вообще должностными лицами Российского Правительства, по этому поводу будет производиться тщательное расследование и будут приниматься необходимые меры, при условии, конечно, соблюдения взаимности.

В случае, если Британское Правительство изъявит готовность рассматривать спорные между обоими Правительствами вопросы, Российское Правительство готово немедленно пору-

* См. т. III, док. № 344.

чить Народному Комиссару Иностранных Дел г. Чичерину встретиться с представителями Британского Правительства.

Пользуюсь возможностью вновь выразить Вашей светлости заверения в моем самом высоком уважении.

Красин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 114 (1851), 25 мая 1923 г.*

На эту ноту правительство Великобритании ответило следующей нотой от 29 мая 1923 г.:

«1. Правительство Его Величества, рассмотрев врученную 23 мая г. Красным ноту, с удовлетворением признает, что Советское Правительство, идя во многом, за исключением одного серьезного пункта, речь о котором будет идти ниже, навстречу претензиям, изложенным в британской ноте, врученной в Москве 8 мая, проявило отрадное понимание духа доброй воли и терпеливости, воодушевлявшие Правительство Его Величества в его усилиях достичь определенного урегулирования важных вопросов, являющихся причиной разногласий между ними.

2. Если, как это с несомненностью выяснилось, обе стороны стремятся устранить препятствия, мешающие дальнейшему сохранению Торгового соглашения, и положить в будущем в его основу ясное понимание и взаимное доверие, то непреодолимых затруднений, которые мешали бы достижению этой цели, встретиться не должно.

3. Можно надеяться, что три из четырех важных спорных вопросов, возникших между обоими Правительствами, уже потеряли свою остроту и что по ним можно достигнуть определенного соглашения на основе, содержащейся в ноте от 23 мая, при условии некоторого изменения в деталях.

4. В частности, на предложенной основе может быть улажен конфликт по вопросу о рыболовстве в северных водах. Правительство Его Величества уже указывало, что оно не имеет ничего против рассмотрения спорного вопроса о границах территориальных вод во всей его широте международным органом. Само собой разумеется, желательно, чтобы этот вопрос, могущий послужить причиной опасных разногласий, был разрешен международным соглашением, а не являлся бы причиной споров между отдельными государствами. Правительство Его Величества вполне готово вступить в переговоры с морскими державами мира и выяснить, желают ли они принять участие в подобной конференции. Оно, конечно, не может заранее предугадать, какую позицию эти державы сочтут нужным занять, но, если инициатива Правительства Его Величества может иметь значение, оно готово ее проявить.

5. Пока же оно согласно заключить с Советским Правительством временное соглашение о том, чтобы английским траулерам не чинилось препятствий при занятии ими законным промыслом за пределами 3-мильной зоны. Однако, кажется, нет необходимости в том, чтобы такое соглашение приняло вид формальной конвенции. По мнению Правительства Его Величества, речь идет не о предоставлении британским подданным права заниматься рыболовством в открытом море за пределами 3-мильной зоны; этого права Правительство Его Величества требует на основании существующих международных норм. Необходимо лишь, чтобы впредь до заключения международного соглашения Советское Правительство дало инструкции своим морским властям воздерживаться от того, чтобы чинить препятствия английским рыбакам заниматься промыслом вне 3-мильной полосы и чтобы это было закреплено обменом нотами. Между таким предложением и предложением, содержащимся в русской ноте, существенной разницы нет, и Правительство Его Величества не сомневается, что это будет приемлемо для Советского Правительства.

6. Второй вопрос, по которому Советское Правительство обнаруживает готовность согласиться с пожеланием Правительства Его Величества, это компенсации г-же Стэн Гардинг за ее арест советскими властями и г-же Дэвисон за казнь ее мужа. Правительство Его Величества решительно не согласно с оговорками, содержащимися в русском ответе, которые имеют целью оправдать действия русских властей в обоих случаях, но вместе с тем оно отмечает тот факт, что Советское Правительство определенно заявило о своей готовности уплатить требуемую компенсацию. Предъявленные по этим делам претензии были тщательно изучены, причем размеры требуемых компенсаций были установлены на основании исчислений, имевших место при аналогичных прецедентах в других странах в прошлом. Не настаивая на уплате полного возмещения, исчисленного таким образом, Правительство Его Величества предлагает Советскому Правительству уплатить 3000 ф. ст. по иску г-жи Стэн Гардинг и 10 000 ф. ст. по иску г-жи Дэвисон. Эти умеренные требования предъявлены в надежде на возможность достижения немедленного урегулирования путем соглашения. Если Советское Правительство не согласно с упомянутыми цифрами, то Правительство Его Величества готово передать рассмотрение размера претензий третейскому суду, назначенному обеими сторонами. В этом случае, однако, Правительство Его Величества считает себя вправе представить цифры, основанные на детальном подсчете, принятом при страховании жизни, на базе которого они были выработаны, — цифры, которые оно воздерживается предъявить в настоящее время, надеясь, что более умеренные требования дадут возможность немедленно прийти к соглашению.

7. Правительство Его Величества с сожалением отмечает, что в русском ответе ничего не говорится о других требованиях возмещений британским подданным за понесенный ущерб личного или другого характера, упомянутых в британской ноте от 8 мая. Дела г-жи Стэн Гардинг и г. Дэвисона были выделены и помещены среди основных претензий Правительства Его Величества потому, что они особенно вопиющи, и вследствие того, что они были предметом длительной переписки между обоими Правительствами, которая опубликована. Но Правительство Его Величества не может согласиться отложить урегулирование оставшихся претензий на неопределенное время. Тем не менее оно готово вести по этому предмету дальнейшие переговоры и поэтому ожидает согласия Советского Правительства на создание необходимого для этой цели аппарата, который начнет функционировать, как только соглашение по настоящему конфликту будет достигнуто.

8. Правительство Его Величества с удовлетворением отмечает безоговорочное взятие обратно двух писем г. Вайнштейна⁶⁷ к г. Ходжсону.

9. Остается важнейший вопрос о враждебной пропаганде Советского Правительства против Британской империи и против британских учреждений вообще. Правительство Его Величества не может скрыть своего изумления и разочарования по поводу того, что по этому вопросу русская нота не дает никакого удовлетворения. Между тем от продолжения или прекращения этой деятельности зависит судьба Торгового соглашения. Следует настойчиво подчеркнуть, что обязательство Советского Правительства прекратить пропаганду — обязательство, включенное в текст Торгового соглашения, сделало возможным заключение соглашения и что обязательство это было и остается существенным условием соглашения. Тем не менее это торжественное обязательство постоянно и систематически нарушалось агентами Советского Правительства, и если последнее теперь упорно отказывается дезавуировать и выразить в недвусмысленной форме свое неодобрение этих нарушений, то единственно правильный вывод из этого сводится к тому, что, несмотря на все выражения добрых намерений и несмотря на сделанные уступки в вопросах, которые уже были отмечены, оно не придает сохранению соглашения того серьезного значения, о котором оно заявляет. Серьезность положения значительно усугубляется раскрытием новых антибританских действий со стороны Советского Представителя в Кабуле после тех, о которых было упомянуто в британской ноте

от 8 мая. Подлинность телеграмм, отправленных русскими агентами, не может быть оспариваема, а следовательно, Правительство Его Величества не допускает, что имеется какое-либо основание для расследований или конференции такого рода, как это предлагает Советское Правительство. Хотя Правительство Его Величества и благодарно за предложение направить г. Чичерина для встречи с его представителями, оно не видит необходимости просить Советское Правительство осуществить это предложение, так как оно старается сделать достаточно ясным, что в вопросе о пропаганде нет ничего, что подлежало бы обсуждению или переговорам, и так как во всех случаях, в которых требуется правомочное заявление от имени Советского Правительства, г. Красин, наделенный полномочиями, по общему признанию, в состоянии это сделать.

10. В своей ноте от 8 мая Правительство Его Величества требовало, чтобы два русских официальных представителя, наиболее замешанные в этом деле, были дезавуированы и отозваны и чтобы за их неправильные действия были принесены извинения. Нельзя согласиться, что такое требование является необоснованным, ибо ни Правительство Его Величества, ни любое другое правительство не может быть спокойным свидетелем продолжения столь злонамеренных действий со стороны представителей державы, с которой оно формально находится в дружеских отношениях. Такое положение не только уничтожило бы взаимное доверие, но и было бы несовместимо с признанными нормами международных отношений. Несмотря на это, если бы Советское Правительство согласилось дать Правительству Его Величества заверение, что эти официальные лица в течение установленного в разумных пределах срока будут переведены на какие-либо иные места, где выполнение ими своих обязанностей не приводило бы их в соприкосновение с британскими интересами, — заверение, прецеденты для которого без труда можно найти в отношениях между дружественными державами, — Правительство Его Величества, стремясь избежать требований, которые могли бы быть истолкованы как наносящие удар национальному достоинству, не будет настаивать на своих первоначальных требованиях, но удовлетворится предлагаемыми теперь в надежде, что это приведет к дружественному урегулированию.

11. Советское Правительство торжественно заявило в своем последнем ответе, что оно хочет сохранить Торговое соглашение. Ныне оно имеет возможность доказать на деле искренность этого желания. Если оно не сможет этого доказать, то неизбежно придется сделать выпод о том, что подрыв британского влияния на Востоке и в других местах для него дороже, чем содействие торговым отношениям между двумя народами. Поэтому ответственность за дальнейшее сохранение соглашения лежит всецело на Советском Правительстве, и если оно решит этот вопрос отрицательно, то Правительство Его Величества, которое никогда не уклонялось от строгого соблюдения соглашения, будет считать себя свободным от какой-либо ответственности за его расторжение. Оно надеется, однако, что этого не случится и что Советское Правительство найдет возможным выполнить это умеренное требование, которым, в его собственных интересах, заменено первоначальное требование.

12. Что касается будущего, то Советское Правительство само выразило готовность повторить обязательства, данные им в Торговом соглашении, или подтвердить их в специальной декларации. На этот случай Правительство Его Величества подготовило прилагаемый при сем проект для подписания его Советским Правительством. Со своей стороны, оно не колеблясь даст аналогичное обязательство воздерживаться как от прямой поддержки, так и от поддержки через своих представителей или агентов всякого движения, имеющего целью ниспровержение существующего в России строя.

13. Далее, если такая декларация будет подписана обеими сторонами, то Правительство Его Величества будет готово согласиться, чтобы в случае любого нарушения этого повторного обещания о каждом таком действии немедленно доводилось до сведения соответствующего

Правительства, а не допускалось бы накопление таких инцидентов, если они будут иметь место, прежде чем по этому поводу будет сделано представление.

14. В заключение оно хотело бы указать Советскому Правительству, что настало время, когда должен быть дан определенный ответ на предложения Правительства Его Величества. Последнее проявило большую предупредительность, дважды продлив срок для получения ожидаемого ответа. Дальнейшее продолжение переписки вряд ли будет содействовать урегулированию дела, не терпящего отлагательства. От Советского Правительства зависит и прекращение спора, и сохранение Торгового соглашения, которому оно придает такое большое значение, и оно может сделать это недвусмысленным принятием настоящих предложений. Если эта возможность будет упущена, общественности обеих стран нетрудно будет решить, на кого падает ответственность».

В упоминаемом выше проекте декларации Великобритании говорилось: «Советское Правительство, действуя от своего имени и от имени всех союзных и присоединившихся правительств, возобновляет обязательства, содержащиеся в Англо-Русском Торговом соглашении от 16 марта 1921 г. и сводящиеся к следующему: воздерживаться от враждебных действий или мероприятий против Великобритании и от ведения за пределами своих границ какой бы то ни было официальной пропаганды, прямой или косвенной, против учреждений Британской империи, и в особенности воздерживаться от всякой попытки воздействия военным, дипломатическим или иным путем или от пропаганды в целях поощрения какого-либо из народов Азии к действиям в любой форме, враждебным британским интересам или Британской империи, в особенности в Индии и в Независимом Государстве Афганистан.

Британское Правительство дает тождественное обязательство Советскому Правительству воздерживаться от каких-либо подобных актов пропаганды в отношении как территорий и учреждений Советской Республики, так и в отношении стран, которые составляли часть бывшей Российской империи и которые теперь стали независимыми.

Далее, ввиду заявленных жалоб Советское Правительство обязывается не поддерживать ни финансовыми средствами, ни каким-либо другим способом лиц, агентства, организации или учреждения, целью которых является распространение недовольства или поощрение мятежа в какой-либо части Британской империи, включая сюда все британские протектораты, покровительствуемые Британией государства и территории, находящиеся под британским мандатом, а также обязать всех своих чиновников и официальных лиц к полному и неослабному соблюдению всех этих условий.

Британское Правительство дает Советскому Правительству тождественное обязательство в отношении всех частей российских владений».

189. Нота Представительства РСФСР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

23 мая 1923 г. № 1582

Чрезвычайное Полномочное Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китае имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел Китайской Республики, что существующая в г. Москве Российско-Восточная Торговая Палата, имеющая своей

целью содействовать экономическому сближению России со странами Востока на почве торгово-промышленных интересов, в настоящее время организует в помещении палаты (Москва, Никольская ул., д. 6, кв. 7) постоянный музей — выставку образцов товаров, экспортируемых в страны Востока и импортируемых из них в Россию.

Ввиду этого Чрезвычайное Полюмочное Представительство обращается в Министерство Иностраннх Дел с просьбой не отказать в любезности уведомить о вышеизложенном Министерство промышленности и торговли для соответствующего оповещения торговых палат в Китае о направлении в означенную палату образцов, моделей, рисунков, фотографий, плакатов и пр., а также необходимых сопроводительных сведений о фирмах, отпуске товаров, прейскурантов и т. п.

Об исполнении означенной просьбы Чрезвычайное Полномочное Представительство просит не отказать поставить его в известность.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ министерства иностранных дел Китая от 26 сентября 1923 г., в котором, в частности, говорилось:

«Министерство [Иностраннх Дел] уведомило Министерство торговли и земледелия и получило от него ответ о том, что Министерство торговли и земледелия циркулярно предложило Обществу по поддержке китайских национальных товаров согласно циркуляру собрать образцы и пр. и доставить их в министерство».

190. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностраннх Дел Персии Зока-оль-Мольку

23 мая 1923 г. № 933

Господии Министр,

Одним из основных вопросов, закладывающих мощный фундамент в экономических связях между Персией и Россией, является установление приемлемых для обеих сторон таможенных тарифов. Идя по этому пути, мы взаимно отменили с 27 февраля с. г.* те преграды, которые существовали на этом пути.

Ныне я имею честь предложить Вам, г. Министр, назначить на 26 мая с. г. открытие конференци по обсуждению и подписанию таможенной конвенции между Персией и Россией, долженствующей связать наши дружественные народы крепкими экономическими узами, и назначить представителей Персидского Правительства для ведения переговоров.

* См. док. № 115.

Одновременно, ввиду истечения срока нашего таможенного соглашения 25 мая с. г., я надеюсь, что Вы дадите неотложные распоряжения о продлении нашего таможенного соглашения. Нужные указания по российским таможенным в этом отношении уже даны.

В ожидании Вашего срочного ответа, остаюсь искренне уважающий Вас

Поверенный в Делах РСФСР в Персии
Шумяцкий

Печат. по арх.

191. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре

24 мая 1923 г. № 341

Несмотря на то что в Вашей телеграмме от 10 мая* указывается на желательность прибытия делегации Российского Красного Креста в Марсель не позже 5 июня, Французское Посольство в Берлине отказывается наложить взы на паспорта членов делегации.

Просим Вас выяснить это дело, с тем чтобы репатриация бывших русских солдат могла бы быть осуществлена беспрепятственно.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 117 (1854), 30 мая 1923 г.*

На эту телеграмму Пуанкаре ответил Г. В. Чичерину телеграммой от 26 мая 1923 г., в которой говорилось:

«В ответ на Вашу телеграмму от 24 мая сообщаю Вам, что Посольство Франции в Берлине получило предписание выдать членам делегации Российского Красного Креста необходимые удостоверения для поездки их в Марсель».

192. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

25 мая 1923 г. № ЛК/5918

Г-н Красин, Официальный Представитель Российского Советского Правительства в Великобритании, свидетельствует свое уважение лорду Керзону оф Кедлстон и имеет честь со-

---

* См. стр. 303.

слаться на имевшую место переписку относительно острова Врангеля*.

Как уже указывалось, в 1921 г. группа канадцев под руководством г. Стефансона высадилась на острове Врангеля под предлогом научной экспедиции и водрузила там британский флаг.

В 1922 г. г-н Стефансон предпринял новую попытку высадить на остров вторую группу канадцев, однако льды помешали ему осуществить его намерение. Несомненно, в текущем году им будет предпринята еще одна попытка высадиться на остров для снятия находящейся на острове партии, которую он оставил.

Внимание Правительства Его Величества уже было обращено на тот факт, что данный остров является российским владением, и поэтому г. Красин уполномочен своим Правительством обратиться к Британскому Правительству с просьбой, чтобы оно использовало свои хорошие отношения с канадским правительством для того, чтобы положить конец подобным рейдам.

Г-н Красин хотел бы добавить при этом, что его Правительство принимает меры, направленные на предотвращение в будущем нарушения его суверенитета над данным островом⁷⁴.

Печат. по арх.

193. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Германии в РСФСР

29 мая 1923 г. № 7533 Э/11

В ответ на ноту от 24 апреля с. г. за № В/635 Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь уведомить Германское Посольство, что Российское Правительство не считает себя выбывшим из состава участников Международной конвенции от 15 ноября 1909 г. относительно передвижения автомобилей⁷⁵.

Поскольку будут устранены те обстоятельства, которые в связи с войной и интервенцией до сих пор лишали Россию возможности на деле проявить признание ею для себя обязательными постановлений указанной конвенции, Российское Правительство имеет в виду в будущем производить все действия, предусмотренные в поименованной конвенции.

Печат. по арх.

---

* См. т. V, док. № 171.

194. Меморандум Правительства РСФСР Правительству Великобритании *

4 июня 1923 г.

В ответ на меморандум Британского Правительства от 29 мая ** Советское Правительство, прежде всего, принимает к сведению, что Британское Правительство считает ответ Советского Правительства достаточным для обеспечения соглашения, поскольку дело касается:

а) писем г. Вайнштейна⁶⁷ в связи с попыткой заступничества Британского Представителя в Москве за некоторых служителей католического культа, преданных суду;

б) возмещения со стороны Советского Правительства за репрессии в отношении двух британских подданных, выполнявших в Советской России секретные функции во время интервенции и блокады;

в) рыбной ловли в британских траулерах.

Выражая уверенность в том, что соглашение по названным пунктам было бы достигнуто с гораздо меньшей затратой времени при условии нормальных дипломатических отношений и нормальных переговоров, Советское Правительство с полным удовлетворением отмечает, что, несмотря на метод ультиматумов и отсрочек по ним, удалось устранить препятствия, связанные с тремя названными спорными вопросами.

2. По вопросу о способе временного, до общей конференции, урегулирования рыболовного вопроса Советское Правительство, оставаясь целиком на своей позиции в отношении международно-правовой стороны вопроса, тем не менее готово пойти навстречу точке зрения Британского Правительства, настаивая на конвенции и признавая достаточным простой обмен нотами.

3. Равным образом и по вопросу о размере компенсации по делу г. Дэвисона и г-жи Стэн Гардинг Советское Правительство выражает согласие уплатить суммы, установленные Британским Правительством, которое, несомненно, располагает достаточными данными для определения размеров суммы.

4. Что касается важнейшего, по определению британского меморандума, вопроса о пропаганде, то Советское Правительство в развитие своего заявления от 23 мая *** готово сделать новый, чрезвычайно существенный шаг навстречу пожеланиям Британского Правительства. Несмотря на то что предложенный в последнем меморандуме Британского Правитель-

---

* Передан через официальное представительство РСФСР в Великобритании при сопроводительном письме № ЛК/6275 от 9 июня 1923 г. на имя министра иностранных дел Великобритании Керзона.

** См. стр. 327.

*** В тексте ошибочно — 21 мая; см. док. № 188.

ства проект декларации о невмешательстве* вносит радикальное изменение в соответственный текст Русско-Английского торгового соглашения** как в смысле увеличения числа тех территорий, на которые это обязательство распространяется, так и в смысле содержания самого обязательства, Советское Правительство изъявляет готовность принять этот новый, расширенный и измененный текст за основу взаимных обязательств по этому вопросу. Советское Правительство считает необходимым, однако, уточнить характер взаимности обязательства в том смысле, чтобы из самого текста вытекало с полной несомненностью, что в дальнейшем будет исключена поддержка Британским Правительством или правительствами его колоний, доминионов, протекторатов и т. д. любых монархических, белогвардейских или других враждебных происков против Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и ее союзников.

Так как предлагаемое Советским Правительством в этом пункте уточнение несомненно отвечает мысли и целям британского меморандума, Советское Правительство считает себя вправе констатировать, что и по этому важнейшему пункту разногласия можно считать устраненными.

5. Советское Правительство вынуждено, однако, с крайним сожалением констатировать, что, несмотря на бесспорную и в известном смысле беспримерную уступчивость, проявленную и проявляемую им и засвидетельствованную самим Британским Правительством, последнее не только не сделало ни шага навстречу по сравнению со своей первой ультимативной нотой, но, наоборот, в ответ на уступки Советского Правительства расширяет свои первоначальные требования и выдвигает новые, вынуждая, таким образом, общественность нашей страны прийти к заключению, что уступчивость не приводит к положительным результатам, ибо только питает и без того чрезмерную, одностороннюю требовательность другой стороны.

6. Характер полной односторонности и, в таком своем истолковании, неприемлемости имеет по-прежнему требование отозвания ответственных представителей Советского Правительства на том основании, что они, по суждению Британского Правительства, без попытки совместной проверки фактов и доказательств, признаются повинными в нарушении тех статей Русско-Английского торгового соглашения, которые ныне, опять-таки по мнению самого же Британского Правительства, нуждаются в новой, более точной редакции, тем более что ссылки на дипломатическую советскую переписку, заключающиеся в меморандуме Британского Правительства от 8 мая***,

* См. стр. 330.

** См. т. III, док. № 344.

*** См. док. № 172 и стр. 297.

содержат в себе, как уже было указано в первом ответе Российского Правительства, наряду с искаженными текстами действительных документов, также и явно вымышленные цитаты.

Советское Правительство совершенно согласно с тем, что соглашение потеряло бы значение, если бы представители состоящих в договорных отношениях государств на практике нарушали договор своими действиями. Официальные лица, виновность коих признана обоими правительствами, одинаково заинтересованными в поддержании дружественных отношений, должны отзываться или подвергаться иной каре. Но при этом предполагается, конечно, полная и безусловная взаимность. Между тем Советское Правительство на основании всех имеющихся в его руках сведений, материалов и документов не сомневается в том, что если бы критерий оценки Британским Правительством деятельности наших представителей в Кабуле и Тегеране был применен к деятельности соответствующих британских агентов, связавших себя с организацией и подготовкой восстаний в Туркестане и на Кавказе, то само Британское Правительство не сочло бы возможным настаивать на своем одностороннем требовании. Необходимость добросовестного, делового и точного урегулирования этих вопросов бесспорна, и если бы в результате соответственных переговоров и проверки оказалось необходимым отозвать тех или других официальных лиц, то Советское Правительство, разумеется, не поколебалось бы сделать это во имя сохранения и развития добрососедских отношений.

7. Совершенно новым является выдвинутое ныне требование, чтобы Российское Правительство признало принцип компенсации английским гражданам в качестве условия сохранения Торгового соглашения, которое подобного пункта в себя не включало. Советское Правительство не может и не склонно отрицать тот факт, что довольно значительное число английских граждан понесло ущерб в ходе или в результате революции и гражданской войны. Но Советское Правительство в то же время слишком хорошо знает и не может забыть хотя бы на один час тот факт, что ущерб отдельных британских граждан бледнеет и меркнет перед ужасающими бедствиями, какие были обрушены на многомиллионное население Советских Республик блокадой и интервенцией государств Антанты. На те раны, которые покрыли тело народов России в результате участия России в империалистической войне, обеспечившего победу Антанты, легли неисчислимы новые раны, нанесенные народу в наказание за то, что он захотел по-своему устроить свою жизнь. На севере и на юге, на западе и на востоке Советского Союза пролегают обширные области, где развалины и кладбища свидетельствуют о необходимости репараций никак не менее, чем разрушенные области Бельгии и Франции.

Советское Правительство, однако, всегда считало и считает, что можно и должно восстановить и развивать экономические отношения, которые сами в себе находят свое оправдание, независимо от того, как урегулированы мрачные и кровавые счета прошлого. Поскольку же Британское Правительство поднимает этот вопрос в связи с сохранением Торгового соглашения, Российское Правительство изъявляет полную готовность возместить убытки британским гражданам, но не иначе, как на началах действительной и полной взаимности.

8. Резюмируя положение, какое создалось в результате обмена меморандумами, Советское Правительство констатирует, что по четырем пунктам (письма г. Вайнштейна; рыболовство; возмещение за репрессии по отношению к двум английским агентам и сумма этого возмещения; взаимное обязательство о невмешательстве) не остается никаких препятствий к соглашению.

По пункту 5 — об отзывании гг. Раскольников и Шумяцкого — Российское Правительство предлагает Британскому Правительству согласиться с тем, что такая исключительная мера даже и в нынешней, внешнем образом смягченной формулировке последнего меморандума могла бы явиться лишь результатом совместного рассмотрения односторонних или взаимных обвинений.

По пункту 6 — о компенсации всех пострадавших британских граждан в качестве нового условия сохранения Торгового соглашения — Российское Правительство не может отказаться от принципа взаимности, взваливая тем самым на плечи русского народа несправедливое и невыносимое финансовое бремя, и настойчиво предлагает не ставить вопрос о лояльности сотрудничества в будущем в зависимость от неурегулированных не по вине Российского Правительства счетов за прошлое.

Российское Правительство, как и Британское Правительство, считало бы разрыв торговых отношений не только экономическим минусом, но и политическим бедствием, значение которого при нынешнем положении Европы грозило бы далеко выйти за пределы Русско-Английского торгового соглашения. Именно исходя из этой оценки, Советское Правительство после огромных уступок, содержащихся в его первом меморандуме, пошло на новые уступки в своем втором заявлении от 23 мая *, так же как и в настоящем документе, которые идут значительно дальше навстречу точке зрения Британского Правительства. Однако, как сказано выше, Российское Правительство по-прежнему не знает и не видит другого пути для разрешения спорных вопросов между двумя независимыми сторонами, кроме переговоров, если у одной

---

* В тексте ошибочно — 21 мая; см. док. № 188.

из них нет готового решения идти на разрыв во что бы то ни стало.

Отказ Британского Правительства встретиться с Народным Комиссаром Иностранных Дел Российской Социалистической Федеративной Советской Республики снова показывает, что препятствия к улажению конфликта исходят отнюдь не от нас. Пребывание Народного Комиссара Внешней Торговли г. Красина в Лондоне ни в какой мере не заменяет переговоров вследствие усвоенного до сих пор Британским Правительством метода ультиматумов и односторонних требований, не подлежащих ни проверке, ни обсуждению. Если бы эта обстановка привела к разрыву, то ответственность за него ни прямо, ни косвенно не могла бы быть возложена на Советское Правительство.

Именно ввиду полной ясности создавшегося ныне положения Советское Правительство выражает твердую надежду на то, что Британское Правительство сделает и со своей стороны необходимые шаги, которые, вытекая из элементарных принципов равноправия сторон, обеспечат не только укрепление, но и дальнейшее развитие экономических отношений между двумя странами.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 123 (1865), 12 июня 1923 г.*

На этот меморандум был получен следующий ответ правительства Великобритании от 13 июня 1923 г., переданный через официальное представительство РСФСР в Великобритании:

«Правительство Его Величества рассмотрело меморандум от 4 июня, приложенный к письму Красина от 9 июня и являющийся ответом на адресованное ему 29 мая сообщение. Оно с удовлетворением отмечает, что Советское Правительство приняло предложение Правительства Его Величества относительно обмена нотами по вопросу о границах территориальных вод, а также по вопросу о компенсации, подлежащей выплате г-же Стэн Гардинг и г-же Дэвисон.

Оно, далее, радо узнать, что Советское Правительство принимает приложенное к британскому меморандуму от 29 мая расширенное обязательство воздерживаться в будущем от всяких враждебных действий или пропаганды, и оно соглашается дополнить текст этого обязательства следующими словами:

«...и, в частности, обязуется как от своего имени, так и от имени правительств британских доминионов, колоний, протекторатов и мандатных территорий не оказывать поддержки каким-либо враждебным проискам против Советского Правительства или союзных с ним республик, могущим иметь место со стороны русских, эмигрировавших из России».

Заявления, содержащиеся в параграфе 7 русского меморандума, основаны на явном недоразумении. В отношении компенсаций за ущерб, нанесенный частным лицам (кроме дел г-жи Стэн Гардинг и г-жи Дэвисон), Правительство Его Величества не предъявляло никаких требований, не основанных на взаимности. Его точка зрения была ясно выражена лордом Керзоном г. Красину 17 мая⁷⁶ и была зафиксирована в протоколе этой встречи в следующих выражениях:

«Претензии по другим делам (касающиеся компенсации за личный ущерб) не могут быть, однако, игнорируемы и будут предъявлены впоследствии. Если Советское Правительство может установить наличие доказательства *prima facie** в контрпретензиях, которые оно намерено предъявить, то не будет возражений против одновременного предъявления таких, и мы могли бы рассмотреть вопрос о методе их обсуждения, но в настоящее время мы не можем допустить никаких обязательств по этим вопросам». Этой точки зрения Правительство Его Величества и придерживается.

Что касается параграфа 6 меморандума, то Правительство Его Величества теперь представляет себе дело так, что согласно обычному порядку перемещения по службе русских дипломатических сотрудников перевод на другой пост г. Раскольников, против которого были выдвинуты главные обвинения, уже решен. Препятствия для дружественных отношений, создаваемые его дальнейшим пребыванием в Кабуле, будут, таким образом, устранены.

Если Советское Правительство предполагает оставить г. Шумяцкого в Тегеране и в дальнейшем, то, исходя из обязательства, взятого ныне на себя Советским Правительством, Правительство Его Величества делает вывод, что Советское Правительство примет особые и специальные меры для того, чтобы он в своей деятельности всецело и безусловно сообразовывался с буквой и духом означенного обязательства. В случае какого-либо нарушения этого обязательства г. Шумяцким в будущем, Правительство Его Величества немедленно обратит на это внимание Советского Правительства и будет рассчитывать, что Советское Правительство срочно примет строгие дисциплинарные меры, обещанные им в своей ноте.

Ввиду того, что Советское Правительство, таким образом, согласилось с основными условиями выставленных Правительством Его Величества требований, настоящая переписка может ныне быть закончена.

Предполагается опубликовать настоящий меморандум, русские меморандумы от 23 мая и 4 июня и британский меморандум от 29 мая во вторник 14 июня».

195. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР с председателем Нью-Йоркской Торговой палаты Бушем

6 июня 1923 г.

Буш отрекомендовался мне как человек совершенно независимый, не весьма реакционный, но и не очень радикальный в своих взглядах, свободный от каких бы то ни было предубеждений и предвзятых мнений относительно Советской России, приехавший в Россию, чтобы видеть ее собственными глазами и сообщить своим друзьям в Америке вынесенное впечатление. Он сам не имеет никаких экономических интересов в России, не ищет концессий и не собирается завязывать какие-либо торговые отношения. Он рассчитывает быть принятым по возвращении в Америку президентом Гардингом и Юзом, его личным приятелем.

Буш начал с того, что Америка очень плохо осведомлена о положении дел в России и что наилучшим средством

* — с первого взгляда (лат.).

получения информации в Америке считали посылку комиссии обследования*. Я напомнил ему об истории сделанных нам предложений относительно комиссии и объяснил ему нашу точку зрения.

Против изучения условий жизни в Советской России, собирания сведений и пр. мы не возражаем, и если бы вопрос не ставился в официальной плоскости или если бы Америка приняла принцип взаимности, никаких затруднений не возникло бы. Если бы те лица, которых Америка хотела бы послать в Россию, обратились лично от себя за разрешением, не называя себя официальной комиссией обследования, то никаких возражений против их приезда не было бы, что доказывается даваемыми нами теперь разрешениями почти всем желающим ехать сюда сенаторам и членам конгресса. Буш сказал, что он вполне понимает эту точку зрения и находит ее разумной.

На мой вопрос, что он считает наибольшим препятствием в настоящее время к сближению между Россией и Америкой, Буш указал на следующие три обстоятельства:

1. Плохая информация в Америке, искажение фактов о России, сообщение всякого вздора. Такому положению вещей способствует в значительной мере установление нами цензуры. При отсутствии цензуры сообщаемый из России корреспондентами вздор не производил бы впечатления и вскоре забывался бы. При существовании же цензуры всякое известие, получаемое в Америке контрабандой или из соседних с Россией стран, получает для американской публики преувеличенное значение. Благодаря этому такие люди, как Мак-Кулаг**, которые сообщают с тайнственным видом, что им удалось контрабандой вывезти из России тайно от цензуры какие-то сенсационные сообщения, получают незаслуженную репутацию каких-то героев.

2. Деятельность Коминтерна. В Америке, где больше половины населения состоит из фермеров, мелких собственников, революция имеет мало шансов на успех, тем не менее деятельность Коминтерна, идентифицируемого с Советским правительством, рассматривается как вмешательство во внутренние дела Америки. В Америке опасаются, что та финансовая помощь, которую Америка оказывала бы России, пойдет в значительной своей части на финансирование Коминтерна и его «разрушительной» работы в Америке.

3. Кардинальным пунктом Буш считает, однако, вопрос о долгах. Американцы могут еще мириться с аннулированием государственных долгов, помня и зная прецеденты этому со стороны самих же американских штатов, но чего они не могут понять и простить Советскому правительству — это конфиска-

---

* См. т. V, док. № 226, 227, 252, 256 и док. № 9, 26 настоящего тома.

** Американский журналист.

ции частной американской собственности и отказа от уплаты долгов государством частным лицам. Пока Советское правительство держится этого принципа, американцы не могут работать в России, ибо они не могут не опасаться, что их собственность будет вторично конфискована и обязательства правительства не будут гонорированы.

На мой вопрос, интересуется ли Америку наш долг американцам или же общий вопрос о долгах всем иностранцам, Буш ответил несколько уклончиво. Принципиально американцы стоят за признание нами всех долгов, но Америка питает сильные подозрения в отношении европейских стран и старается держаться вдали от всех их махинаций. Требования от нас долгов европейскими крупными державами является частью этих политических махинаций, и поэтому они Америку интересовать не могут.

Я подробно объяснил Бушу, из каких источников американские корреспонденты черпают свои сведения, почему мы вынуждены сохранить цензуру и каким образом получается искажение истины в отношении России. В течение пяти лет Америка позволяла беспрепятственную пропаганду словом и пером всем нашим противникам, русским белогвардейцам и русским контрреволюционерам, отказывая лишь нам в праве пользования благами «свободы печати» в Америке. Нам не только не разрешали посылать кого-либо в Америку, но и мстивые люди, как русские, так и американцы, выступавшие с опровержением нелепых слухов о России и пытавшиеся проливать свет на действительное положение вещей, стигматизировались как большевики, а их выступления — как большевистская пропаганда. Каждое слово, сказанное и написанное о Советской России, характеризуется как пропаганда и как нечто преступное. Американское правительство ссылается часто на общественное мнение, в искусственном создании которого оно само принимало прямое и косвенное участие. Буш признал мои замечания вполне справедливыми.

Относительно Коминтерна я дал ему обычные разъяснения.

Далее я изложил Бушу подробно историю нашего отношения к иностранным долгам. Напомнил ему о нашей позиции в Гейуе, где в принципе мы согласились признать все долги, при условии признания наших контрпретензий. Наши долги Америке представляют незначительную сумму. Государственные долги Америке составляет главным образом военный долг, на уплате которого вряд ли Америка может настаивать. Что же касается частных долгов, то они весьма незначительны. Из немногих американских предприятий в России три главных ускользнули от национализации. Если с какой-либо страной вопрос о долгах поддается легкому разрешению, то именно с Америкой. Мы всегда готовы были

на этот счет договориться, но американское правительство всячески уклонялось от каких бы то ни было разговоров. Бросать же уступки на ветер, через посредство печати или частных лиц, мы не считаем возможным.

Буш заявил, что если бы мы публично заявили о нашей готовности признать американские долги при условии рассмотрения Америкой наших контрпретензий за убытки, причиненные американской интервенцией, это произвело бы сенсацию и могло бы иметь колоссальное политическое значение. Еще лучше было бы заявление о нашей готовности участвовать в смешанной комиссии для рассмотрения претензий обеих сторон. Англия признала свои долги и сделала значительный шаг по пути оплаты. То же собираются сделать Италия, Чехословакия и другие союзники. Если бы мы заявили о своей готовности платить Америке, то получилась бы полная изоляция Франции, которая все еще старается увильнуть от вопроса о долгах. Америка, не сочувствующая рурской аванюре, хочет взять Францию за глотку и оказать на нее сильное давление требованием уплаты. Америка, как и Англия, путем такого нажима желает помешать дальнейшей милитаризации Франции. Рост милитаристских приготовлений Франции не в интересах также и Советской России. Таким образом, своей декларацией о долгах мы помогли бы Америке в борьбе против Франции, изолируя последнюю. Настоящий момент считается самым подходящим для такой декларации. На мое замечание, что мы подобную декларацию сделали в Генуе *, Буш ответил, что Америка формально в Генуэзской конференции не участвовала и, кроме того, она тогда сильно была связана чувством солидарности с союзникам.

Я также признал настоящий момент вполне своевременным для решительных шагов по сближению между обеими странами. Я упомянул про наши переговоры с Японией, которая добивается от нас серьезных концессий на Дальнем Востоке.

Буш поблагодарил меня за интересные сведения и обещал передать содержание беседы Гардингу и Юзу, которых он увидит по своему возвращении из Европы не раньше сентября месяца. Он выступит также в печати.

Буш просил устроить ему свидание с кем-либо из наших вождей, говорящих по-английски. На вопрос, что он желал бы видеть в России, он ответил, что в его распоряжении имеется всего лишь пара дней и что он не собирается предпринимать изучение России, а желает получить общее впечатление о внешней жизни и советских вождах.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. т. V, док. № 126, 127, 153.

8 июня 1923 г. № 362

Заключающийся в телеграмме Политического Департамента Федеральиого Совета от 19 мая ответ на заявление Российского Правительства от 16 мая** не только не может быть признан сколько-нибудь удовлетворительным, но не может не вызвать глубочайшего негодования в широких массах народов России. Швейцарское Правительство не только категорически отказывает во всяком удовлетворении глубоко оскорбленному народу и Правительству России, не только закрывает глаза на свое преступное бездействие, сделавшее возможной трагическую кончину полномочного делегата В. В. Воровского, но еще ссылается на клеветнические выпады преступника против народа, представитель которого пал жертвой его преступления, и оно не находит при этом случае ничего лучшего, как, со своей стороны, подвергать оскорблениям Российское Правительство.

Швейцарское Правительство обходит полным молчанием все указания, заключавшиеся в российской ноте от 16 мая, которыми было неопровержимо доказано, что после временного перерыва работ Лозаннской конференции ничего не случилось такого, что могло бы лишить полномочного делегата В. В. Воровского его функций. Швейцарское Правительство просто повторяет не выдерживающее критики утверждение, что Россия якобы не была приглашена на вторую сессию конференции, в то время как в действительности официально было заявлено к моменту перерыва, что конференция продолжается, и никаких возражений со стороны генерального секретариата не было сделано при уведомлении его Российско-Украинско-Грузинской делегацией о том, что функции делегата остаются за В. В. Воровским. Более того, на дипломатических паспортах В. В. Воровского и его сотрудников самими швейцарскими властями были поставлены визы как «участникам Лозаннской конференции». На этом основании делегат России, Украины и Грузии и его сотрудники приехали в Лозанну, где и были встречены на вокзале агентами полиции.

Указание же Швейцарского Правительства на то, что якобы убийца не находился в каких-либо отношениях с швейцарской преступной организацией, угрожавшей смертью делегату В. В. Воровскому, не может ни в малейшей мере служить оправданием поведения швейцарских властей,

---

* Передана по радио в адрес политического департамента Федерального совета.

** См. док. № 179 и стр. 315.

ничем не реагиовавших на эти угрозы и до такой степени пренебрегших принятием малейших мер ограждения безопасности делегации России, Украины и Грузии, что убийца после совершения своего преступления в течение получаса ожидал прихода полиции и только потому был ею арестован, что добровольно остался на месте и не ушел в течение этого времени.

Поведение Швейцарского Правительства за все последнее время лишь подтверждает еще больше справедливость выдвинутых против него Российским Правительством обвинений. Явные соучастники преступления были либо освобождены, либо совсем не были даже арестованы, и вся местная печать была полна сообщениями о чрезвычайно свободном образе жизни арестованного убийцы, расхаживавшего по городу, посещавшего рестораны и встречававшегося в городе с кем угодно.

Сам факт передачи процесса не федеральному, а кантональному суду озиачает умаление его значения и пренебрежение к тяжкому характеру этого политического преступления. Даже в своем ответе от 19 мая Швейцарское Правительство считает уместным оскорбительно и несправедливо отозваться об одной из жертв преступления, сотрудник делегации Аренсе, с величайшим мужеством исполнившем свой долг перед лицом недопустимого поведения швейцарских властей.

Эти факты не могут нас изумлять, когда мы видим, что в своей ноте от 19 мая Швейцарское Правительство противопоставляет требованиям удовлетворения за неслыханное преступление злостные заявления самого убийцы и свои собственные оскорбительные выпады против Советского Правительства. Швейцарское Правительство, таким образом, не ограничивается своим прежним попустительством по отношению к преступлению, совершенному над Полномочным представителем России, Украины и Грузии; его нынешнюю позицию, выразившуюся в его телеграмме от 19 мая, приходится характеризовать как моральное соучастие в этом преступлении.

Российское Правительство серьезнейшим образом предостерегает Швейцарское Правительство от последствий его не поддающегося квалификации поведения по отношению к народам и Правительствам России, Украины и Грузии и оставляет за собою право на получение полного удовлетворения.

Чичерин

197. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Постоянной палате международного правосудия в Гааге

11 июня 1923 г. № 364

Российское Правительство считает невозможным принимать какое бы то ни было участие в том и по существу, и формально неправомочном рассмотрении, которому Постоянная палата намерена подвергнуть вопрос о Карелии. Принимая во внимание, что Карельская Трудовая Коммуна является автономной частью Российской Федерации и не обладает правом самостоятельных международных сношений; принимая во внимание далее, что ее автономия основана на декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 8 июня 1920 г., изданном до обсуждения означенного вопроса на русско-финляндской мирной конференции в Юрьеве; принимая во внимание также, что Юрьевский Мирный договор* упоминает в другой связи об автономной Карелии, как о таковой, не предусматривая по этому поводу никаких обязательств для России; принимая во внимание также, что Российская делегация в Юрьеве каждый раз, как поднимался этот вопрос, всегда заявляла, что вопрос этот является внутренним делом Российской Федерации; принимая во внимание также, что председатель Российской делегации Берзин на заседании 14 октября 1920 г. исключительно в информационном порядке довел до сведения финляндской делегации о существующей автономии Карелии**; принимая во внимание также, что нотой от 5 декабря 1921 г.*** на имя финляндского поверенного в делах Народный Комиссар Чичерин категорически протестовал против постановки финляндским правительством вопроса о Восточной Карелии перед Лигой наций, что, по мнению Российского Правительства, является враждебным актом в отношении Российской Федерации и вмешательством в наши внутренние дела; принимая также во внимание, что в официальном заявлении, опубликованном 18 июня 1922 г., Народный Комиссариат Иностранных Дел заявил, что Российское Правительство безусловно отвергает домогательство так называемой Лиги наций вмешиваться в вопрос о внутреннем положении Карелии, и указал, что всякая попытка со стороны какой бы то ни было державы применить к России статью устава Лиги наций о конфликтах между одним из ее членом и державой, не являющейся членом Лиги, будет рассматриваться Российским Правительством как враждебный акт в отношении Российской Республики, — Российское Правительство безусловно

* См. т. III, док. № 137.

** См. т. III, док. № 138.

*** См. т. IV, док. № 320.

отказывается от всякого участия в разбирательстве этого вопроса Лигой наций или Постоянной палатой.

Независимо от правовых соображений, в силу которых вопрос о положении Карелии является внутренним вопросом Российской Федерации, Советское Правительство вынуждено заявить, что оно не может считать так называемую Лигу наций и Постоянную палату беспристрастными в этом деле ввиду того, что большинство входящих в Лигу наций держав до сих пор не признает де-юре Советское Правительство, а некоторые из них отказываются вступить с ним даже во взаимоотношения де-факто. Это положение дел подтверждается и тем, что Совет Лиги наций или руководящие ею державы в лице Совета послов²² неоднократно, даже не запрашивая мнения Советского Правительства, принимали решения, явно направленные против элементарных интересов Советских Республик, как это имело место, когда они признали захват Бессарабии Румынией*, когда в Мемеле был установлен режим, устраняющий Россию от всякого влияния на вопрос о судоходстве по Неману**, или когда Восточная Галиция, население которой является в громадном большинстве украинским, была присоединена к Польше***.

Таковы причины, исключющие для Российского Правительства всякую возможность участвовать в предпринятой Постоянной палатой дискуссии по карельскому вопросу.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 130 (1867), 14 июня 1923 г.*

Это письмо Г. В. Чичерина явилось ответом на следующее письмо секретаря Постоянной палаты международного правосудия в Гааге от 19 мая 1923 г.:

«При сем имею честь препроводить копию письма, адресованного Палате Советом Лиги наций с просьбой, сообразуясь со сведениями, которые ей могли бы также предоставить различные заинтересованные государства, дать свое консультативное заключение по вопросу толкования решений относительно Восточной Карелии, содержащихся в Мирном договоре между Финляндией и Россией, подписанном 14 октября 1920 г. в Юрьеве, а также в приложенной к нему декларации Российской делегации.

Настоящее уведомление произведено на основании положения, записанного в уставе Палаты, согласно которому правительства и международные организации, могущие предоставить сведения по какому-либо вопросу, переданному на консультативное заключение Палаты, о таковом должны быть поставлены в известность».

---

* См. т. II, прим. 21 и т. III, док. № 165.

** См. док. № 50, 112, 125.

*** См. док. № 125.

**Письмо генерального секретаря Лиги наций
Друммонда Постоянной палате международного
правосудия**

27 апреля 1923 г.

Генеральный секретарь Лиги наций, во исполнение резолюции, принятой Советом 21 апреля 1923 г., точная копия коей при сем прилагается *, и в силу предоставленных ему этой резолюцией полномочий, имеет честь представить Постоянной палате международного правосудия просьбу Совета сообразоваться, согласно ст. 14 Устава [Лиги наций], дать консультативное заключение, сообразуясь со сведениями, которые ей могли бы также предоставить различные заинтересованные государства, по следующему вопросу:

Представляют ли ст. 10 и 11 Мирного договора между Финляндией и Россией, подписанного в Юрьеве 14 октября 1920 г., и приложенная к нему декларация Российской делегации, касающаяся автономии Восточной Карелии, обязательства международного характера, обязывающие Россию выполнять по отношению к Финляндии заключающиеся в них условия?

Кроме того, Генеральный секретарь имеет честь передать палате документы, перечень коих при сем прилагается *, и которые имеют отношение к данному вопросу.

198. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции **

13 июня 1923 г. № 8317

Российское Правительство вынуждено вернуться к вопросу о русских судах, находящихся в Бизерте. Российское Правительство получило сведения, что, несмотря на его протесты ***, Французское Правительство приступает в настоящее время в Марселе к их частичной продаже и что продажа некоторых судов румынскому и другим правительствам предстает в скором времени ****.

Не желая повторять аргументации телеграммы от 24 марта ***** , оставленной Французским Правительством без ответа, Российское Правительство категорически протестует против продажи судов некоторым правительствам, намерения которых в отношении Российского Правительства не ясны. Эти недавние мероприятия убедительно доказывают, что, несмотря на заверения Вашей телеграммы от 16 марта *****, действия Французского Правительства в этом вопросе не только не свидетельствуют о его дружбе к русскому народу, но, наоборот, явно противоречат интересам последнего.

* Не публикуется.

** Передана по телеграфу на имя председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре.

*** См. док. № 123, 134.

**** См. стр. 221.

***** См. док. № 134.

Российское Правительство предупреждает Французское Правительство, что оно имеет в своем распоряжении официальные и полные сведения о судах, переданных Врангелем Французскому Правительству, а также списки судов, предназначенных к продаже. Ссылаясь на свои прежние протесты, оно заявляет, что Французское Правительство будет нести ответственность за последствия отказа Российскому Правительству в его просьбе относительно немедленного возвращения этих судов России.

Литвинов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 131 (1868), 15 июня 1923 г.*

На эту ноту был получен следующий ответ Пуанкаре от 20 июня 1923 г., являвшийся одновременно ответом на ноту М. М. Литвинова от 24 марта 1923 г.:

«Ваши телеграммы от 25 марта * и 13 июня по вопросу о [судах в] Бизерте не могут поколебать положений моего сообщения от 16 марта.

Французское Правительство дало убежище некоторым русским военным судам, которые в результате поражения генерала Врангеля лишились связи с российскими портами. Французское Правительство, согласно нормам международного права, не могло отказать этим судам во временном убежище.

Французское Правительство согласно, что эти суда являются собственностью Российского государства, которому оно и должно возвратить их, но требовать их обратно имеет право только правительство, являющееся нормальным представителем этого государства. Однако Советское Правительство таковым не является в глазах Французского Правительства, не признавшего его, так как оно не выразило желания исполнить обязательства законного правительства и так как оно продолжает настаивать на сложении с себя ответственности за международные обязательства, принятые на себя правительствами, преемником которых оно себя считает.

Французское Правительство не только имеет право, но и обязано не идти навстречу требованию советских властей. Оно бы нарушило свои обязательства, если бы выдало суда, о которых идет речь, Правительству, не желающему выполнять обязательств, принятых на себя Россией.

Кроме того, даже в отношении Российского государства, надлежащим образом представленного, Французское Правительство имело бы основание применить к судам, нашедшим себе убежище в Бизерте, право задержания, которое принадлежит всякому кредитору в случае, если в его руки попадает имущество, принадлежащее должнику.

Безусловно, Французское Правительство сохраняет за собой свободу действий по применению этого права в том случае, если Российское Правительство, не отказываясь от своих международных обязательств, в то же время оказалось бы не в состоянии их выполнить.

В вышеуказанных телеграммах Советское Правительство не оспаривает заявления Французского Правительства, что суммы, вырученные от продажи некоторых вспомогательных судов, употреблены единственно на оплату расходов по охране и содержанию эскадры. Таким образом, ясно, что действия Франции направлены лишь к тому, чтобы избежать потери судов. Франция, таким образом, предприняла это в интересах Российского государства, перед которым она считает себя ответственной. Но только нормальное и признанное правительство будет иметь право оспаривать

* Дата получения ноты М. М. Литвинова от 24 марта 1923 г.

действия Французского Правительства. Такое нормальное правительство не откажется ратифицировать произведенные продажи, так как они делались в его интересах и для сохранения его имущества, и оно не сможет претендовать на бесосновательное обогащение. Если бы, однако, оно стало возражать против этого, то Франция, во всяком случае, оставит за собой право компенсировать себя в силу тех денежных претензий, которые она имеет к России.

Французское Правительство добавляет, что оно не продало и не имело намерения продать ни одного вспомогательного судна из состава русской военной эскадры румынскому или какому-либо другому правительству, на что намекает московская телеграмма от 13 июня. Все операции, производимые Французским Правительством, делаются к тому же открыто, и у него нет поводов скрывать что-либо, так как оно считает законность их неоспоримой».

199. [Соглашение между Правительством РСФСР и АРА об урегулировании взаимных расчетов в связи с прекращением деятельности АРА в РСФСР]

[15 июня 1923 г.]

Настоящим соглашением между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, с одной стороны, именуемой ниже Советским Правительством, и Американской Администрацией Помощи, с другой стороны, именуемой ниже АРА, удостоверяется:

Ввиду того, что АРА заканчивает операции в России, производившиеся на основании заключенного в Риге 20 августа 1921 г. соглашения с Советским Правительством* и последующих соглашений от 19 октября 1921 г. и 26 октября 1922 г., и ввиду желания сторон урегулировать все дела этих операций, а также дела, из них вытекающие, и рассчитаться по ним, стороны согласились о нижеследующем:

- (1) АРА настоящим полностью освобождает Советское Правительство от всех и всяких претензий любого рода и характера, которые она имеет к Советскому Правительству.
- (2) Советское Правительство уступает АРА неизрасходованный остаток сумм, депонированных в Лондонском Управлении АРА, в обеспечение возмещения 4500 тони кукурузы, переданной железным дорогам Советского Правительства.
- (3) Советское Правительство настоящим полностью освобождает АРА от всех претензий, счетов и требований всякого рода и вида, которые оно или какое-нибудь ведомство, агентство или отдел Советского Правительства или союзных, федеративных и ассоциированных с ним правительств имеют или могут иметь.

* См. т. IV, док. № 193.

- (4) Советское Правительство подтверждает, что все суммы и средства любого рода, переданные им или его представителями АРА и истраченные или распределенные АРА за счет Советского Правительства, были израсходованы должным образом в соответствии с существующими соглашениями и что АРА представила удовлетворительный и полный отчет.
- (5) После отъезда АРА из России Советское Правительство примет на себя и соглашается урегулировать, рассчитаться и оплатить все претензии, требования и счета всякого рода и вида, которые какие-либо правительственные или частные фирмы, организации, компании или частные лица в России или в любой из союзных, федеративных или ассоциированных с ней республик имеют или могут иметь в отношении АРА по какому-либо вытекающему из ее операций или связанному с последними делу, и настоящим соглашается защищать и ограждать АРА против всяких подобных претензий, счетов и требований и в вышеизложенном оставить АРА безубыточной.

Печат. по арх. Оубл. в кн. Н. Fisher, «The Famine in Soviet Russia», New York, 1927, pp. 551—552.

200. Нота и. о. Представителя РСФСР в Италии Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Италии Контарини

15 июня 1923 г. № 1944/63

Уважаемый Сенатор,

В связи с внесением в парламент для принятия в качестве закона Королевского декрета, утвердившего Итало-Русское предварительное соглашение от 26 декабря 1921 г. *, и последовавшей за этим речью г. Председателя Совета Министров в Сенате Королевства я не могу не сообщить Вам некоторых соображений, имеющих отношение как к внесению в парламент декрета-закона для принятия в качестве закона, так и к речи Председателя Совета Министров. Это, наряду с другими обстоятельствами, о которых сообщается ниже, заставляет меня обратиться к Вам, уважаемый Сенатор, с настоящим письмом.

Поясняя ст. IX Предварительного соглашения, его превосходительство Председатель Совета Министров заявил, как видно из доклада, опубликованного в парламентских актах Палаты депутатов под № 2072 заседания от 26 мая с. г., что

---

* См. т. IV, док. № 336.

«Советское Правительство не предъявит каких-либо претензий на владение имеющимся в Италии имуществом бывшего Российского императорского правительства и Временного правительства», полностью умолчав о второй части ст. IX, по которой Итальянское Правительство обязуется охранять указанное выше имущество до заключения окончательного договора между Италией и Россией. Подобное маленькое упущение может вызвать нежелательные недоразумения, тем более что имуществом бывшего Российского императорского правительства в Риме до сих пор продолжают пользоваться члены бывшего царского посольства, и это имущество, за сохранность которого согласно ст. IX Предварительного соглашения отвечает Итальянское Правительство, по сведениям Представительства, небрежно охраняется и подвергается порче.

Большее беспокойство вызывает у меня заявление Председателя Совета Министров, сделанное в Сенате 8 июня с. г. Председатель Совета Министров заявил, что практическое применение Итало-Русского соглашения встретило кое-какое препятствие, «давая русским повод нарушать соглашение».

Отвергая подобное обвинение по адресу Российского Правительства, я вынужден указать на те случаи, когда соглашение нарушалось Италией. Я не собираюсь отнимать в данном случае Ваше драгоценное время повторением длинной и скучной истории секвестра сульфата*, чем была нарушена ст. VIII Предварительного соглашения. Я имею в виду сослаться на более свежие факты. Среди них я хочу в первую очередь напомнить факт, изложенный в нашей ноте от 25 мая с. г. за № 1747/55⁷⁷, который свидетельствует о нарушении преамбулы соглашения, по которой «каждая из сторон будет воздерживаться от всякого акта или инициативы, враждебных по отношению к другой стороне». Но есть и более серьезные факты, на которых я должен остановиться и на которые должен обратить Ваше внимание. По имеющимся у нас сведениям, в достоверности которых я не имел основания до сих пор сомневаться, Королевское Министерство Иностраных Дел выдает документы русским контрреволюционерам по заявлениям или просьбам бывшего русского посольства или отдельных его представителей. И более того, по тем же сведениям, итальянские власти обеспечивают бесплатный проезд в Югославию вышеупомянутых русских контрреволюционеров. Именно таким образом недавно уехали из Италии в Югославию бывшие русские военнослужащие Тимофей Панков, Константин Сабанов и Николай Минченко.

---

* См. т. V, док. № 295, 296 и док. № 110 настоящего тома,

В Югославии, как известно, в данное время происходит концентрация русских монархистов; отсюда отдельными группами они направляются в Россию, где занимаются порчей железнодорожных путей, уничтожением складов с продовольствием и другими подобными преступными делами. 15 из этих преступников, все — бывшие царские офицеры, были недавно расстреляны по приговорам советского трибунала на Кавказе.

Имея в виду изложенное, вопрос о деятельности русских контрреволюционеров за границей становится весьма важным для Советского Правительства, которое не может не обратить своего серьезного внимания на поощрение этой деятельности за границей.

Я был бы очень благодарен, если бы Вы, уважаемый Сенатор, сообразовали дать мне успокаивающие разъяснения относительно деятельности и поведения итальянских властей в вопросах, которые я имел честь изложить Вам в этом письме.

Соблаговолите принять, уважаемый Сенатор, выражение моего самого высокого уважения.

Я. Страуян

Печат. по арх.

201. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителям РСФСР в Афганистане, Китае, Персии, Турции

15 июня 1923 г.

Английский ответ 13 июня* и комментарий английской прессы изображают дело так, что мы пошли на все уступки в восточном вопросе. Такая интерпретация наших уступок является намеренным искажением истины, вызванным необходимостью сохранить лицо после неудавшейся попытки разрыва с нами.

Все наши уступки на Востоке основаны на началах взаимности. Расширенное обязательство о воздержании от враждебных действий строго взаимно. Что же касается отзыва с постов Раскольников и Шумяцкого по голословному требованию Лондона, то мы его решительно отвергли, считая возможным лишь на началах взаимности после переговоров и проверки обвинений отозвать тех должностных лиц, которые были бы виновны в нарушении Русско-Британского соглашения**. Причем эта мера должна быть применена не только в отношении русских чиновников, но и британских, против которых у нас имеется компрометирующий их мате-

* См. стр. 338.

** См. т. III, док. № 344.

риал. Обратите внимание на прессу, не допуская искаженного толкования нашего, ныне изжитого, конфликта с Лондоном.

Карахан

Печат. по арх.

202. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону*

18 июня 1923 г. № 373

1. Российское Правительство с удовлетворением принимает к сведению, что Британское Правительство соглашается признать достаточными для соглашения те уступки и объяснения, которые сделаны Российским Правительством по всем поднятым Британским Правительством вопросам**.

2. В отношении текста взаимного обязательства о невмешательстве Российское Правительство считает необходимой такую формулировку, которая исключала бы со стороны Британского Правительства и правительств британских доминионов, колоний, протекторатов и мандатных территорий поддержку враждебных действий не только со стороны русских эмигрантов, но и с чьей бы то ни было стороны, в полном соответствии с тем обязательством, которое Российское Правительство берет на себя.

3. В отношении компенсации Российское Правительство с удовлетворением принимает к сведению сообщение Британского Правительства о том, что оно не предъявляет и не собирается предъявлять никаких требований, не основанных на принципе взаимности.

4. Вопрос об отозвании г. Раскольниковца «согласно обычному порядку перемещения по службе русских дипломатических сотрудников», по выражению последней ноты Британского Правительства, как вопрос внутренний, не составлял и не может составить предмета спора между обеими сторонами. В вопросе о персонале дипломатических представительств в третьих странах Российское Правительство не дает никаких односторонних обязательств, как и не требует их от Британского Правительства.

5. Инструкции российским дипломатическим представителям, и в частности г. Шумяцкому, будут даны в полном соответствии с буквой и духом достигнутого соглашения при том само собой разумеющемся условии, что вытекающие из этого соглашения такие же инструкции будут также даны Британским Правительством его соответствующим представителям за границей.

* Передана по телеграфу; копия вручена 19 июня 1923 г. британскому официальному агенту в РСФСР Ходжсону.

** См. стр. 338.

6. После сделанных выше разъяснений Российское Правительство согласно присоединиться к заключению британского меморандума о том, что переписка по поднятым Британским Правительством вопросам может ныне считаться законченной.

Чичерин

*Печат. по арх. Оubl. в газ. «Известия»
№ 135 (1872), 20 июня 1923 г.*

203. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

19 июня 1923 г. № ВВ/919

Господи Посол,

Имею честь сообщить Вам, что в связи с предстоящим 1 августа с. г. открытием Нижегородской ярмарки, ярмарочный комитет принимает ряд мер, которые имеют целью создать особо льготные условия участия на ярмарке для персидского купечества. Ярмарка будет продолжаться до 15 сентября с. г. Для ввоза и вывоза товаров по персидской границе будет применяться имеющий ныне место на этой границе льготный тариф, причем в отношении тех товаров, к которым в прошлом году применялся более низкий тариф, этот последний сохранит свою силу и на настоящей Нижегородской ярмарке.

Продажа и покупка товаров на ярмарке будет совершенно свободна и без всяких ограничений. Торговля на ярмарке будет освобождена от всех налогов, как государственных, так и местных. Для хранения товаров отремонтированы новые помещения, причем плата за них назначена, в зависимости от расположения складов и их состояния, от 1 до 5 руб. золотом за кв. сажень за весь ярмарочный сезон. Для всех грузов, следующих на ярмарку или обратно, установлено внеочередное следование, причем в отношении указанных грузов утвержден льготный тариф по железным дорогам со скидкой от 10 до 50 процентов.

В ближайшие дни ожидается утверждение льготного тарифа также и по водному транспорту. Одновременно принимаются меры к разрешению вопроса о вывозе с ярмарки валюты. О подробностях этого вопроса и о всех дальнейших мероприятиях в связи с Нижегородской ярмаркой и участием на ней персидского купечества я буду иметь честь сообщить Вам дополнительно.

Примите, господин Посол, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

204. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара
Иностранных Дел РСФСР с редактором газеты «Нью-
Йорк таймс» Финлеем

19 июня 1923 г.

Финлей зашел, как он выразился, засвидетельствовать свое почтение (мы с ним познакомились несколько лет тому назад в Ревеле). Он очень спешил и говорил, главным образом, о желательности обмена научными силами, говорил о том, чтобы наши профессора ездили в Америку для докладов о достигнутых в России успехах в области науки и чтобы мы с той же целью давали разрешение американским профессорам на проезд в Россию. Я указал ему, что мы весьма широко разрешаем теперь американцам посещать Россию.

Попутно я счел нужным остановиться на вопросе об обмене официальными миссиями, подчеркнув, что мы отнюдь не против изучения американцами положения дел у нас, мы в свое время возражали лишь против унижительной формы обследования*, которую американское правительство хотело придать своему предложению. Унижительность отпала бы, если бы американское правительство согласилось на взаимность. Финлей спросил, пустим ли мы группу американцев в 6 или 12 человек, которая обратилась бы к нам от своего собственного имени, а не через американское правительство, но которая все-таки поехала бы в Россию с целью потом сделать доклад правительству.

По мнению Финлея, группа эта должна состоять из людей консервативного образа мыслей, никогда не выступавших в нашу пользу. Я высказал опасение, что к нам в таком случае может быть послана группа лиц с предвзятыми убеждениями и со специальной целью подкрепить прежнее отрицательное отношение к России всеми вынесенными из поездки впечатлениями; я указал на желательность включения в такую группу людей разных направлений, чтобы они могли друг друга контролировать. Я сказал, что не могу отвечать за правительство, но полагаю, что мы не отказали бы в разрешении, но что, по моему мнению, изменить общественное мнение Америки могла бы лишь взаимная посылка комиссий.

Я вынес впечатление из разговора с Финлеем, что он лично продолжает относиться отрицательно к признанию Советского правительства и что он считает желательным постепенное, весьма медленное сближение. Он часто упоминал о трудности для американцев забыть прошлое, в особенности дело Ксендзов**.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. т. V, док. № 226, 227, 252, 256 и док. № 9, 26 настоящего тома.

** См. док. № 172.

205. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о бойкоте Швейцарии

20 июня 1923 г.

Принимая во внимание крайне враждебную позицию, занятую Швейцарским Правительством по отношению к Союзным Правительством России, Украины и Грузии, выражающуюся: во-первых, в непринятии должных мер охраны жизни и безопасности полномочного делегата России, Украины и Грузии на 2-й сессии Лозаннской конференции, что имело последствием убийство т. Воровского и ранение двух его сотрудников⁷⁰; во-вторых, в том, что III Швейцарский Федеральный Совет не дал Советскому Правительству удовлетворения, которого последнее требовало в связи с убийством т. Воровского*, а на последнее представление Советского Правительства вовсе не ответил**; в-третьих, в том, что Швейцарское Правительство проявляет явное попустительское по отношению к убийцам т. Воровского и к соучастникам убийства, не принимая против этих лиц тех мер пресечения, которые обычно принимаются против важных государственных преступников; в-четвертых, в том, что Швейцарское Федеральное Правительство не передало этого дела на расследование суда, рассматривающего тяжчайшие государственные преступления, каковым является убийство полномочного делегата на Международной конференции; и полагая, что всеми вышеизложенными действиями Швейцарское Правительство показало явное желание смягчить ответственность убийц и даже оправдать неслыханное преступление, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Поручить Народному Комиссариату по Иностранным Делах предложить полномочным представителям и консулам РСФСР не давать визы на въезд в пределы Советской Федерации швейцарским гражданам, кроме трудящихся, кои не несут ответственности за неслыханные действия Швейцарского Правительства.

2. Поручить Народному Комиссариату Внешней Торговли и его органам в РСФСР и за границей не вступать ни в какие торговые или иные коммерческие сношения с швейцарскими гражданами или представителями швейцарских фирм, а также не утверждать никаких сделок с указанными гражданами и фирмами.

3. Предложить всем государственным хозяйственным органам РСФСР, имеющим в Швейцарии каких бы то ни было представителей, агентов и т. п., немедленно таковых отозвать.

* См. док. № 179.

** См. док. № 196.

4. Обязать государственные хозяйственные органы РСФСР, в случае ведения ими в настоящее время с швейцарскими гражданами или с представителями швейцарских фирм каких-либо коммерческих переговоров, означенные переговоры прервать.

5. Поручить Главному Концессионному Комитету предложить своим органам за границей не вступать ни в какие переговоры по концессионным вопросам с указанными в п. 2 лицами и фирмами, а в случае поступления к ним подобных предложений, таковые без рассмотрения отклонять.

6. Наблюдение за выполнением настоящего постановления возложить на Народный Комиссариат по Иностранным Дела.

Предложить Народному Комиссариату по Иностранным Дела, когда он найдет необходимым, войти с ходатайством в Совет Народных Комиссаров и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет о прекращении действия настоящего постановления⁷⁸.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

Заместитель Председателя
Совета Народных Комиссаров
Л. Каменев

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
Т. Сапронов

*Печат. по «Собранию законолений...» № 57,
12 августа 1923 г., стр. 1039—1040.*

206. Сообщение советской печати о беседе Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР с корреспондентом английской газеты «Манчестер гардиан» Рэнсомом

20 июня 1923 г.*

В беседе с корреспондентом «Манчестер гардиан» Чичерин высказался следующим образом:

— Период, последовавший за ультиматумом Керзона**, был периодом оживленных дипломатических сношений, и вопреки первоначальным ожиданиям развитие добрых

* Дата опубликования.

** См. док. № 172 и стр. 287.

отношений между нами и другими странами не только не было задержано, но было подкреплено заключением новых, более обширных соглашений.

На другой день после британского ультиматума Франция телеграфно пригласила Русский Красный Крест в Марсель*, в то время как наша комиссия до этого полгода ждала разрешения. Торговые делегаты, связанные с влиятельными финансовыми и коммерческими кругами Франции, находятся сейчас в Москве и ведут с нами переговоры.

Опубликование телеграмм Амадори в «Манчестер гардиан» привело в результате к тому, что Италия отозвала Амадори и заменяет его другим представителем⁷⁹.

На вопрос о том, кто именно является этим представителем, т. Чичерин ответил, что из Рнги выехал Пьячентини в качестве временного представителя. Таким образом, взаимоотношения с Италией не только не ослабли, а, наоборот, были укреплены подтверждением желанья итальянского правительства вступить с нами в более тесные экономические сношения.

Дания на днях ратифицировала торговый договор**, и г. Клан прибыл в Москву для обмена ратификационными грамотами.

В Швецию мы только что назначили нового представителя — Осинского, который направляется туда со специальной целью поставить наши отношения со Швецией на более правильную базу. Заявления членов шведских правительственных кругов заставляют нас думать, что его миссия увенчается успехом.

Одна из величайших держав мира — Япония находится накануне формальных переговоров с Россией. Вопрос о японском рыболовстве в русских водах урегулирован самым удовлетворительным образом. Этот вопрос касался рыбной ловли в территориальных водах, где в прежнее время Япония всегда платила за право рыболовства. Японцы согласились возобновить платежи и уплатить за то время, когда они занимались рыболовством без платежа, — в период сибирской интервенции. Частные переговоры с Иоффе в Токио заставляют нас думать, что соглашение с Японией не натолкнется на непреодолимые препятствия. Широкие круги японского общества довольно решительно заявили себя сторонниками установления более благоприятных отношений с Россией, и Иоффе все время является предметом сочувственных демонстраций.

Что касается Америки, то мы еще не видим признаков перемены отношения к нам со стороны американского пра-

---

* См. стр. 303.

** См. док. № 153.

вительства, но увеличивающееся число сенаторов, конгрессменов и выдающихся финансовых деятелей (как, например, председатель Нью-Йоркской торговой палаты Ирвинг Буш), приезжающих в Россию, свидетельствует о некотором переломе*.

Договор в Рапалло** положил основание для наших отношений с Германией. Сейчас ведутся предварительные переговоры о конференции по торговому договору, и мы надеемся, что конференция откроется очень скоро.

С нашими соседями, позиция которых представляет собой интерес для нас, потому что мы находимся с ними в непосредственном повседневном соприкосновении, отношения наши в течение всего этого периода были также весьма удовлетворительны.

Мы только что заключили договор с Финляндией о навигации по Ладожскому озеру и Неве⁷³, помимо ряда мелких соглашений экономического характера. Репатриация амнистированных карелов на полном ходу, и все другие вопросы на пути к окончательному урегулированию.

С Эстонией мы готовим железнодорожную конвенцию, а с Латвией и Эстонией ведем переговоры о торговом договоре.

Что касается Польши, то мы считаем недавнюю перемену кабинета важной в том смысле, что новое правительство обнаруживает желание отказаться от системы авантюр, и лидеры его заявляют себя сторонниками мирного делового отношения с Россией. Конечно, мы считаем новый кабинет весьма консервативным и политическо-экономические идеалы его далекими от наших, но это дело польского народа, и мы отнюдь не считаем себя призванными вмешиваться во внутренние дела Польши.

Когда корреспондент газеты указал т. Чичерину на заявление Витоса о польско-русских отношениях, т. Чичерин ответил:

— Я предпочел бы, чтобы Витос не нападал на нас в той обычной фантастической форме, как он это сделал, заявляя, что Польша — барьер против распространения большевизма и т. п. Это, по английскому выражению, «подыгрывание под галерку» вряд ли соответствует положению серьезного государственного деятеля, каковым является Витос и, насколько мы можем предположить, желает [таковым] считаться. Я думаю, что Витос гораздо больше содействовал бы той цели, к которой и мы и он стремимся, а именно, к установлению добрососедских отношений, если бы он вместо дешевой фразеологии дал бы торжественное заявление об отказе от

---

* См. док. № 136, 195.

** См. т. V, док. № 121.

организации бандитских налетов, которые до сих пор мешали быстрому выполнению Рижского договора*. Мы, со своей стороны, были бы только рады устранить всякие мелкие формальные затруднения и прийти к трезвому деловому обсуждению наших общих потребностей и тех путей, которые могли бы их удовлетворить. Мы уверены, что при известной лояльности и доброжелательстве можно достигнуть многого в деле экономического сближения между нами и Польшей. Если нам будет сделано соответствующее предложение, то мы готовы войти в открытые подробные переговоры о всех остающихся еще неразрешенных вопросах в целях быстрого и удовлетворительного урегулирования их.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 135 (1872), 20 июня 1923 г.*

**207. Из речи Полномочного Представителя РСФСР в Турции
Я. З. Сурица при вручении верительных грамот Председателю Великого Национального Собрания Турции Му-
стафе Кемалю**

23 июня 1923 г.

Братские отношения между русским и турецким народами кроются в общности судеб обоих народов, выдержавших тяжелую борьбу за свободу и независимость, закаливших в этой борьбе дружбу и взаимное понимание. Обе стороны, пройдя период военных побед, твердо стали на путь экономического возрождения. Западный империализм пытается наносить нам удары на экономическом фронте. Борьба турецкой делегации в Лозанне показывает, что опасность не укрылась от дальновидности вождей новой Турции. Я уверен, что общими усилиями удастся прекратить эти попытки экономического внедрения и положить начало новой эре русско-турецкой дружбы. В первую очередь необходимо урегулировать экономические взаимоотношений. Я должен отметить искренние симпатии, с которыми рабоче-крестьянская Россия следит за прогрессивными начинаниями, в необычайно тяжелых условиях осуществляемыми новой Турцией в области просвещения и эмансипации и вовлечения широких демократических слоев в дело управления. Эти начинания вселяют уверенность, что сотрудничество России и Турции будет встречать все большее сочувствие в толще обоих народов.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 140 (1877), 26 июня 1923 г.*

---

* См. т. III, док. № 350.

В ответной речи Мустафы Кемаля, в частности, говорилось: «Наш народ восстал на защиту права на существование и независимость. Он разгромил захватчиков и изгнал их со своей территории. Еще до этого русские рабочие и крестьяне совершили одну из величайших революций в свете. Излишне говорить, сколь искренне стремятся ВНСТ и его Правительство к развитию дружеских взаимоотношений. Несчастья Турции заключались в препятствиях экономического порядка. Наш народ твердо решил обеспечить экономическую независимость, которой обуславливается и общенациональная независимость.

Наша делегация [в Лозанне] и Правительство хорошо понимают смысл независимости, а также условия, без которых соглашение невозможно. Я был уверен, что рабочие и крестьяне России с интересом следили за политическими и социальными идеями и событиями в новой Турции. Наша нация демократична. Турецкий народ одушевлен чувствами дружбы к русскому народу».

208. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Югославии Нипичичу

27 июня 1923 г.⁸⁰

Господин Министр,

Российское Правительство считает своим долгом обратить Ваше внимание на тот факт, что после поражения в 1920 г. контрреволюционных банд бывших генералов Деникина и Врангеля, последний среди других ценностей, принадлежащих Российскому государству, при бегстве захватил с собой инвентарь Петроградской государственной ссудной казны, эвакуированный в 1917 г. и состоявший частью из ценностей, заложенных частными лицами, частью из государственных ценностей⁸¹. Перевезя названное имущество в Каттаро, Врангель для покрытия личных расходов приступил в конце прошлого года к распродаже его. Желая придать своим действиям подобие законности, он назначил смехотворный срок в два месяца для выкупа частных закладов их собственниками. Ясно, что почти никто не смог воспользоваться этой мнимой возможностью, так как бывшие собственники находились либо в России, либо оказались рассеянными по всему миру, зачастую в состоянии крайней нищеты. По истечении упомянутого срока Врангель приступил к продаже этих предметов в свою собственную пользу одной английской компании, причем в результате этой операции многие предметы большой художественной ценности оказались расхищенными.

Российское Правительство констатирует, что своими действиями Врангель не только совершил акт чистейшего грабежа, но и лишил часть собственников этих вещей возможности воспользоваться декретами Российского Правительства, предоставляющими под известными условиями клиентам Ссудной казны право получить обратно заложенные вещи, — право, которое клиенты Ссудной казны широко

использовали в отношении инвентаря казны, оставшегося в России.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, Российское Правительство считает нужным констатировать, что эта злоумышленная операция бывшего генерала Врайгеля, равно как и другие хищения, произведенные им, могли быть учинены лишь при условии воздержания со стороны Югославского Правительства от принятия каких-либо запретительных мер, которые могли бы помешать этому неслыханному действию и содействовать охране ценностей, принадлежащих Российскому государству или частным гражданам.

Протестуя против этого положения вещей, ответственность за которое, а также за последствия его оно возлагает на Югославское Правительство, Российское Правительство добавляет, что оно требует, чтобы Югославское Правительство взяло под свою охрану остаток ценностей Петроградской ссудной казны, если таковой имеется, для того, чтобы они при первой возможности были переданы Российскому Правительству, которое поступит с ними в согласии с действующими в России законами.

Заместитель Народного Комиссара
Иностранных Дел
Литвинов

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 147 (1884), 4 июля 1923 г.*

209. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании *

28 июня 1923 г. № 383

Несмотря на неоднократные протесты со стороны Российского Правительства, французское правительство в настоящее время производит частичную продажу кораблей, принадлежащих Российскому государству и уведенных в 1920 г. Врангелем при его бегстве из Крыма. Российскому Правительству стало известно, что некоторые правительства приняли решение приобрести корабли, входящие в эту эскадру, немедленного возвращения которой Российское Правительство официально потребовало у французского правительства **. В этих условиях Российское Правительство считает необходимым предупредить правительства стран, имеющих военно-морской или торговый флот, что в случае, если сами

* Передана через официальное представительство РСФСР в Великобритании при сопроводительном письме № ЯБ/6780 от 2 июля 1923 г. на имя министра иностранных дел Великобритании Керзона.

Аналогичные ноты были направлены правительствам стран, имеющих военно-морской или торговый флот.

** См. т. III, док. № 227 и док. № 123, 134, 198 настоящего тома.

они или их подданные уже купили или приняли решение о покупке одного или нескольких из числа этих кораблей, названия и технические данные которых известны Российскому Правительству и перечень которых прилагается, последнее будет вынуждено самым категорическим образом протестовать против подобного приобретения как против полностью незаконной сделки, со всеми последствиями, вытекающими из подобного положения вещей. Российское Правительство подчеркивает, в частности, что оно сохраняет все свои права на эти корабли независимо от того, были ли они куплены вашим Правительством или подданными вашей страны непосредственно у французского правительства или у третьих лиц.

Российское Правительство надеется, что Правительство Великобритании, имея в виду его нынешние отношения с Советской Россией, весьма серьезно отнесется к содержанию настоящего обращения, принимая во внимание, что данный вопрос не только затрагивает экономические интересы России, но и наносит ущерб ее оборонным средствам*.

Заместитель Народного Комиссара
Иностранных Дел
Литвинов

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

28 июня 1923 г. № 384

Перечень русских кораблей, уведенных Врагелем из Крыма в 1920 г. и переданных им французскому правительству.

А. Военные корабли:

линкор «Воля»;

крейсеры: «Очаков» (быв. «Кагул»), «Алмаз»;

миноносцы: «Беспокойный», «Пылкий», «Дерзкий», «Цериго», «Гневный», «Поспешный», «Капитан Сакен», «Жаркий», «Звонкий», «Зоркий»;

подводные лодки: «Буревестник», «АГ-22», «Утка», «Тюлень»;

сторожевые суда: «Свобода», «Якут», «Страж», «Грозный»;

ледоколы: «Илья Муромец», «Гайдамак», «Джигит», «Всадник»;

буксирные суда: «Голланд», «Черномор»;

транспорт-мастерская «Добыча»;

тральщик «Китобой».

* Аналогичный абзац содержался в текстах нот, направленных странам, с которыми Советское государство имело договорные отношения.

Б. Торговые суда:

грузовые суда: «Далланд», «Екатеринодар», «Инкерман», «Поти», «Сарыч», «Крым», «Ялта», «Орфей», «Трапезунд», «Моряк», «Ольга», «Родосто», «Днепр»;

смешанные суда: «Самара», «Шилка», «Надежда», «Почин», «Александр Михайлович», «Адмирал Кашериинов», «Румыния», «Русь»;

сторожевые суда: «Долли», «Киев», «Азия», «СК-6», «СК-8», «Медведев»;

буксирные суда: «Каледин», «Осторожный», «Бельбек», «Скиф», «Херсонес», «Баклан», «Чурубаш», «Березань», «Севастополь», «Петрей», «Керчь», «Ипполит», «Никола Пашич», «Инженер», «Осовец», «Успех», «Вариа», «Анна», «Заря»;

пассажирские пароходы: «Рион», «Дон»;

транспортные пароходы: «410», «411», «412», «Аджадер», «Истриан», «Сурожь»;

моторное судно «Преподобный Сергей»;

ледоколы: «Микула Селяинович», «Козьма Минин»;

пароходы: «Вежа», «Днепровец», «Казбек», «Брандвахта № 5», «Тендра», «Слово», «Экспресс», «Тирасс»;

шаланды: «Арда», «Места», «Морава», «МФ-70», «Каролин», «Наталия», «ИТЛ-57», «МФ-71», «Нина»;

деревянный паровой катер «Крым»;

яхта «Лукулл» (затоплена в Константинополе);

баржа «Долли».

Заместитель Народного Комиссара
Иностранных Дел
Литвинов

Нота и приложение печат. по арх. Опубл. в бюлл. «Russian Information and Review», London, vol. III, № 1, July 7, 1923, pp. 3—4.

210. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

28 июня 1923 г. № ВВ1971

Господи Посол,

Настоящим имею честь обратить Ваше внимание на тот факт, что за последнее время в Персии усилилась деятельность организации армянской партии дашнакцутюн, которая в свое время организовала преступное восстание против Советской Республики Армении, а в дальнейшем подготавливала вооруженное нападение против последней на территории Персии.

Мое Правительство неоднократно обращало внимание Персидского Правительства* на недопустимость деятель-

* См. т. III, док. № 230; т. IV, док. № 78, 244, 328; т. V, док. № 105, 182, 229, 287 и док. № 2 настоящего тома.

ности на территории дружественной нам Персии вооруженных отрядов и банд, выступающих против интересов и безопасности Советских Республик в нарушение ст. V Русско-Персидского договора*, и получало неоднократные заверения Персидского Правительства в том, что последнее принимает меры для прекращения деятельности означенных организаций, отрядов и банд дашиакцугюн.

Однако по полученным мною сведениям, деятельность этих организаций снова возобновилась. В Тавризе ими организируются открытые демонстрации и торжества, на которых вывешивается дашнакский флаг и исполняются дашнакские гимны. Не могу обойти молчанием тот факт, что местные персидские власти не только не принимают мер к прекращению этих выступлений дашнаков, но даже проявляют к ним покровительственное отношение. Так, по моим сведениям, начальник Западной дивизии Измаил-хан присутствовал на празднестве дашнаков, на котором исполнялись дашнакские гимны.

Я не сомневаюсь, что Персидское Правительство, которое в беседах с Полномочным Представителем Российской Республики т. Шумяцким выразило уверенность в дальнейшем укреплении дружественных отношений между Россией и Персией, примет необходимые меры к тому, чтобы устранить факты, на которые я ему указывал, как способные омрачить эти дружественные отношения.

Примите, господин Посол, уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

211. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Мухаммеду Вали-хану

2 июля 1923 г. № 491

Настоящим имею честь сообщить моему высокоуважаемому другу, что Российское Правительство, стремясь к установлению самых тесных экономических связей между Российской Республикой и Высоким Афганистаном, в виде исключения дружески разрешило вывоз в Афганистан и в Персию выработанного на заводах РСФСР и всех союзных с ней Советских Республик сахара со сложением иачисленного на него акциза.

Предельная норма вывоза сахара в Афганистан и в Персию установлена моим Правительством в размере 500 тыс. пудов в год. Смею надеяться, что эта доброжелательная

* См. т. III, док. № 305.

мера будет иметь своим следствием дальнейшее упрочение дружбы между обоими народами и поможет оживить коммерческие сношения между нашими государствами еще до заключения торгового договора.

Пользуясь случаем, приношу достойное уважение.

Полиомочный Представитель РСФСР
в Афганистане

Печат. по арх.

212. Письмо Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета американскому Обществу друзей Советской России

4 июля 1923 г.*

Председатель ВЦИК и ЦК Последгол т. М. И. Калинин обратился к Обществу друзей Советской России со следующим письмом:

«Дорогие друзья!

По поводу международной конференции экономической помощи России, собравшейся сейчас в Берлине по инициативе Международной Рабочей Помощи Советской России⁸², я хотел бы особо отметить вашу выдающуюся работу по борьбе с голодом и его последствиями в России.

Помощь друзей Советской России в Америке, выразившаяся в снабжении нескольких тысяч детей в десятках детских домов, в присылке сотен тысяч комплектов одежды и огромного количества продовольствия и медикаментов, наконец, в присылке десятков тракторов, — помощь эта, которая материально может быть оценена более чем в 3 000 000 зол. руб., оказала существенно важную поддержку усилиям всего русского народа, направленным на борьбу с голодом и на восстановление нарушенного хозяйства страны.

С большим удовлетворением я также хочу отметить, что огромная гуманитарная работа, проводившаяся вами на сотнях митингов, собраний и через прессу, послужила освещению истинного положения вещей в России и тем самым содействовала дружественному сближению между нашими народами.

От имени Российского правительства и Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода я приношу вам свою искреннюю благодарность и пожелание успехов вашей дальнейшей благотворной деятельности.

[Калинин]»

*Печат. по газ. «Известия»
№ 147 (1884), 4 июля 1923 г.*

* Дата опубликования.

213. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Послаинику Финляндии в РСФСР Хакселю

4 июля 1923 г.

Господин Посланник,

В своей ноте № 10005 от 16 июня с. г., врученной Полномочному Представителю РСФСР в Финляндии, Финляндское Правительство не только касается категорического протеста Российского Правительства против обсуждения так называемой Лигой наций вопроса о внутреннем положении Карелии*, автономной части РСФСР, но и, возвращаясь к этому вопросу по существу, дает повторное изложение своей точки зрения. В финляндской ноте № 10098 от 19 июня содержится лишь несколько дополнительных соображений, большей частью фразеологического характера и довольно сомнительной ценности.

Российское Правительство считает прежде всего нужным заметить, что оно неоднократно излагало свои взгляды на всю совокупность поднятых Финляндским Правительством вопросов в самой недвусмысленной и исчерпывающей форме и что, в частности, краткое изложение его взглядов содержится в известном Финляндскому Правительству заявлении Народного Комиссариата Иностранных Дел от 11 июня с. г.**, адресованном Международному трибуналу в Гааге***. Однако, желая положить конец слишком затянувшейся дискуссии, Российское Правительство видит себя вынужденным дать еще раз полное и законченное изложение своей точки зрения по существу этого вопроса во всей его совокупности.

1) Российское Правительство не может не удивляться той настойчивости, с какой Финляндское Правительство утверждает, что якобы существуют заявления, приложенные, по его словам, к договору**** и касающиеся прав карельского населения Архангельской и Олонецкой губерний. Российское Правительство должно напомнить, что выражение «приложенные к договору» имеет совершенно определенный формальный и юридический смысл и что нет и не может быть документов, приложенных к договору, если об этом не упоминается в самом тексте этого акта. Практика международных договорных отношений не знает ни одного исключения из этого незыблемого правила. Одной из лучших иллюстраций этого может служить сам Юрьевский договор, к которому имеется приложение, относящееся к ст. 23, о чем

* См. т. IV, док. № 320, 329, 340; т. V, док. № 16, 19, 39 и док. № 116, 197 настоящего тома.

** См. док. № 197.

*** Имеется в виду Постоянная палата международного правосудия.

**** См. т. III, док. № 137.

специально оговорено как в этой статье, так и в заголовке приложения. Но это единственное, за исключением карт, упомянутых в ст. 2 и 3, приложение содержит списки обмениваемых судов и совершенно не касается Карелии. Никаких других приложений к Юрьевскому договору не существует, и Российское Правительство должно самым категорическим образом отвергнуть попытку Финляндского Правительства односторонне расширить объем договорных отношений между Россией и Финляндией, приписывая характер актов, «приложенных к договору», таким текстам, относительно которых нет никаких указаний в самом договоре и которые поэтому не подвергались и не могли подвергнуться ратификации обоих Правительств.

2) Не меньшее удивление у Российского Правительства вызывает та настойчивость, с какой Финляндское Правительство использует для обоснования своих претензий перед тем учреждением, к которому оно сочло нужным обратиться, не аутентичные тексты протоколов Юрьевской конференции, а их явно неточный перевод на французский язык. Этот перевод, относящийся к заявлениям, сделанным от имени Российской делегации ее председателем г. Берзиным на пленарном заседании Юрьевской конференции от 14 октября 1920 г. *, изготовлен, очевидно, лицом, весьма слабо знающим языки, с которыми ему пришлось иметь дело, ибо указанный перевод содержит ряд грубейших и притом систематически повторяющихся ошибок. Ошибки эти состоят, между прочим, в употреблении будущего времени вместо настоящего или прошедшего в глагольных формах. Заявления Российской делегации относительно положения в Карелии, существовавшего в момент подписания договора, превращаются в заявления, относящиеся не к настоящему положению, а к будущему. Законодательные акты Российского Правительства, уже вступившие в силу до заключения Юрьевского договора, получают характер мероприятий, которые Российское Правительство якобы обещало провести в будущем, т. е. после заключения договора. Если Финляндскому Правительству по каким-либо соображениям необходим аутентичный текст протоколов Юрьевской конференции на французском языке, то Российское Правительство не возражало бы против изготовления такого текста специалистами, назначенными обоими Правительствами, с тем чтобы он был потом заверен обеими сторонами в соответствующем порядке. Но до изготовления такого текста Российское Правительство категорически возражает против признания подлинности французского текста последнего протокола Юрьевской конференции, односторонне подготовленного Финляндским Пра-

---

* См. т. III, док. № 138.

вительством, тем более что согласно тексту Юрьевского договора лишь французский текст этого договора рассматривается как аутентичный, но не текст протоколов заседаний мирной конференции. Вот почему Российское Правительство вынуждено рассматривать как неправильное действие всякую попытку воспользоваться искаженным текстом, о котором идет речь, и энергично протестует против употребления перевода, подготовленного в одностороннем порядке, и неточность которого ясна каждому сведущему человеку, что было к тому же доведено до сведения Финляндского Правительства еще в прошлом году двумя специальными нотами Полномочного Представительства РСФСР в Гельсингфорсе.

Рассуждения фразеологического характера в финляндской ноте № 10098 относятся лишь к ст. 10 и 11 договора. Было бы излишнее здесь доказывать, что они покоятся на ложной основе, так как независимо от их ошибочного характера они никак не могут подтверждать того, что констатация уже существующих фактов являлась определением мер, которые необходимо принять в будущем.

3) Российское Правительство никогда не отрицало того факта, что сведения, сообщенные Российской делегацией в вышеупомянутых заявлениях, сыграли определенную роль в ходе переговоров, облегчив Финляндской делегации подписание договора. Но оно обращает внимание Финляндского Правительства на то обстоятельство, что согласно протоколу конференции ни один пункт этих заявлений не вызвал возражений у Финляндской делегации и что, выслушав их, председатель Финляндской делегации г. Паасикиви заявил буквально: «Финляндская делегация принимает во внимание сделанные Российской делегацией заявления». Именно наличие такого контрзаявления позволило Российской делегации, со своей стороны, считать спорные вопросы окончательно улаженными и согласиться на подписание договора. Таким образом, Российское Правительство, вкратце напоминая ход переговоров на мирной конференции, имеет полное право сказать, что его заявления не вызывали возражений Финляндской делегации, послужили для последней только как источник информации, принятой Финляндской делегацией во внимание, и что эти заявления, как не вошедшие в качестве приложения к Мирному договору, не имеют характера договорного акта. В Мирном договоре упоминается лишь вопрос о Репольской и Поросозерской волостях. Именно в ст. 10 этого договора говорится о порядке присоединения этих волостей к Российскому государству. Ст. 11, в которой говорится об отдельных вопросах, относящихся к этим волостям, касается лишь частных прав жителей этих волостей и поддержания в них общественного порядка

(амнистия, милиция, имущественное владение, эмиграция и рубка леса). Только эти условия и составляют часть договорных обязательств России, и они были выполнены Российским Правительством. Поскольку Финляндское Правительство не представило Российскому Правительству материала о невыполнении последним этих конкретных положений договора, Российское Правительство вправе отвергать, юридически и фактически, совершенно несостоятельные попытки Финляндского Правительства основывать на этих искаженных и произвольно взятых из протоколов конференции текста какие бы то ни было претензии, имеющие отношение к выполнению Россией Мирного договора. Оно вынуждено вiovь квалифицировать эти попытки как вмешательство во внутренние дела РСФСР.

4) Российское Правительство не имеет возможности и не видит для себя оснований заниматься анализом положений устава так называемой Лиги наций, которые, по мнению Финляндского Правительства, дают ему право обращаться в Совет Лиги наций по вопросу, служащему предметом его иоты от 14 июня с. г.* Российское Правительство полагает, однако, что Финляндскому Правительству известно, что в состав Совета Лиги наций входят некоторые державы, не только отказывавшиеся до сих пор под разными предлогами официально признать Российское Правительство, но и санкционировавшие, вопреки желанию населения, насильственное отторжение целых областей России и ее союзников. Финляндскому Правительству, несомненно, также известно, что Совет Лиги наций неоднократно одобрял явные акты насилия, когда они были в интересах тех держав, которые руководят так называемой Лигой наций. Российское Правительство не только не может согласиться с характеристикой Лиги наций как «беспристрастного суда», но, наоборот, полагает, что, независимо от природы и объема спорных вопросов, передача их на рассмотрение указанной Лиги наций может только скомпрометировать самую идею третейского разбирательства. В частности, относительно того вопроса, который Финляндское Правительство сочло нужным поставить на рассмотрение так называемой Лиги наций и который касается не договорных отношений между Финляндией и Россией, а внутренних дел самой России, Российское Правительство считает нужным подтвердить уже известное Финляндскому Правительству решение считать самое рассмотрение этого вопроса Лигой наций или ее учреждениями явно враждебным вмешательством во внутренние дела России и заранее объявить абсолютно недействительными по-

---

* Так в тексте. Имеется в виду нота от 16 июня 1923 г.

становления, которые могли бы быть приняты по этому вопросу*.

5) Российское Правительство в заключение не может не обратить внимания Финляндского Правительства на то обстоятельство, что в то время как последнее своим обращением к Лиге наций по так называемому карельскому вопросу само совершает нелояльный поступок по отношению к России, а недружелюбно настроенным по отношению к России державам дает повод предпринимать против нее враждебные действия, Российское Правительство идет в целом ряде вопросов навстречу интересам финляндского народа, свидетельствуя этим о своем искреннем желании мира и добрососедских отношений.

Российское Правительство напоминает Финляндскому Правительству о том, что в уже готовом к подписанию торговом договоре Россия пошла на значительные экономические уступки, считаясь с интересами финляндской экспортной промышленности. Оно указывает далее на то, что такой первостепенной важности для Финляндии договорный акт, как Соглашение о плавании по Неве⁷³, был в порядке исключения введен в действие до его ратификации. Российское Правительство предприняло эти и подобные акты дружелюбия по отношению к Финляндии, предполагая, что Финляндия, со своей стороны, питает в отношении России только искренне дружественные намерения. Поведение Финляндии в так называемом карельском вопросе не может, однако, укрепить в Российском Правительстве этого предположения.

Российское Правительство надеется, что линия поведения Финляндского Правительства в будущем позволит наконец убедиться в обратном. Оно полагает, что Финляндское Правительство придет к убеждению, что в результате настоящего обмена нотами вопрос полностью исчерпан, и в согласии с Россией будет проводить ту политику взаимного экономического сближения, которая одна только является разумной и отвечающей интересам обоих народов.

Примите, господин Посланник, уверение в моем высоком уважении.

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Финляндии от 16 июня 1923 г. № 10005, в частности, говорилось:

«Нотой от 27 февраля с. г. ** на имя Финляндского Посланника в Москве Народный Комиссар Иностранных Дел возобновил от имени Российского Правительства заявленный ранее этим Правительством протест

* См. т. IV, док. № 320.

** См. док. № 116.

против того, что Финляндское Правительство обратилось к Лиге наций с просьбой оказать содействие для урегулирования спора, возникшего между Финляндским и Российским Правительствами по вопросу выполнения гарантий, предоставленных карельскому населению Восточной Карелии Российской делегацией при заключении Юрьевского мирного договора. В связи с этим я имею честь заявить от имени моего Правительства ниже следующее:

С того времени как вопрос об осуществлении прав, обеспеченных населению Восточной Карелии, стал предметом спора между Финляндским и Российским Правительствами, с российской стороны неоднократно утверждалось, что заявления, касающиеся населения Восточной Карелии, сделанные в связи с подписанием Юрьевского мирного договора, не создали для Российского Правительства каких-либо обязательств в отношении Финляндии, но что упомянутые заявления были сделаны лишь в информационном порядке с целью ознакомить с положением вещей в Восточной Карелии в том виде, в каком оно было установлено Российским Правительством. Таким образом, вопрос о положении карельского населения Восточной Карелии, по мнению Российского Правительства, является исключительно внутренним русским вопросом, в который по Мирному договору между Россией и Финляндией Финляндия не имеет права вмешиваться.

С другой стороны, Финляндское Правительство считало себя вынужденным неоднократно уведомлять Российское Правительство, что оно не может согласиться с такой точкой зрения. Оно всегда настаивало и будет впредь настаивать на том, что обязательства, которые Россия взяла на себя по ст. 10 и 11 Мирного договора и в приложенных к нему заявлениях, касающихся населения Восточной Карелии, связывают Россию и что Финляндия в качестве другой договаривающейся стороны имеет право требовать их выполнения.

Финляндское Правительство уже неоднократно имело случай сообщать Российскому Правительству соображения, на которых оно основывает это требование. [...]

Требую от России выполнения гарантий, предоставленных населению Восточной Карелии, Финляндия лишь использовала право, которое согласно международному праву принадлежит ей в силу Юрьевского договора как другой договаривающейся стороне.

Переговоры, состоявшиеся между Финляндским и Российским Правительствами по вопросу о содержании и объеме предоставленных Россией при подписании Мирного договора гарантий в отношении положения карельского населения, до настоящего времени не привели к разрешению спора. Вот почему Финляндское Правительство через своего Представителя в Москве предложило 23 марта 1922 г., чтобы вопрос, явившийся причиной спора, был передан на рассмотрение беспристрастного суда. Это предложение, однако, не нашло никакого отклика со стороны Российского Правительства.

Если Финляндское Правительство, констатируя беспредметность прямых переговоров с Российским Правительством, и обратилось к Лиге наций, прося ее ценного содействия для разрешения спора, то оно отнюдь не злоупотребило тем правом, которое предоставляет ему современное международное право.

Считаю необходимым упомянуть в связи с этим о том, что Финляндия является членом Лиги наций и в качестве таковой наделена всеми правами, которые Лига предоставляет своим членам, а также всеми обязательствами, которые она на них налагает. [...]

Финляндское Правительство по-прежнему придерживается той точки зрения, что беспристрастное и авторитетное рассмотрение вопроса может лучше всего привести к устранению этого спора, омрачающего в такой мере добрые отношения между Финляндией и Россией, и оно надеется, что Российское Правительство будет также добиваться его разрешения в духе примирения и справедливости, который только и может прочно обеспечить сохранение дружеских отношений между государствами».

**214. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Франции Пуанкаре**

Передано по телеграфу

5 июля 1923 г. № 4001ч

Не могу не заявить Вам, что Ваша телеграмма от 20 июня* произвела в России тяжелое впечатление как свидетельство враждебного отношения Французского Правительства к русскому народу.

Захват Черноморского флота, этого средства обороны русского народа, Французским Правительством произошел в результате изменнического акта некоторых врагов русского народа, уведших с собой черноморские суда и передавших их в руки Французского Правительства**. Какие бы ни имелись разногласия между Правительствами России и Франции по другим вопросам, каков бы ни был характер их официальных отношений, захват русских судов, переданных Французскому Правительству изменниками, и отказ вернуть их России не могут не быть восприняты русским народом как оскорбительный и враждебный акт и как содействие врагам русского народа, изменническим образом уведшим российский военный флот.

Выдвигаемые при этом в Вашей телеграмме принципы в то же время серьезно затрагивают обоюдные интересы России и Франции. Их применение повело бы к прекращению всякой торговли между Россией и Францией. В Вашей телеграмме заявляется, что Франция является кредитором России и что поэтому Французское Правительство обладает якобы правом задержания по отношению к российскому имуществу, оказавшемуся в его власти. Ввиду того, что в России существует монополия внешней торговли, применение выказанного Вами принципа означало бы, что безопасность русских товаров во Франции не может быть обеспечена и что их ввоз во Францию невозможен, так же как невозможен ввоз французских товаров в Россию, ввиду двустороннего характера всякой торговли.

В то время как неприкосновенность имущества Российского Правительства в Англии и в Соединенных Штатах Америки обеспечена судебными приговорами и почти во всех других странах — постановлениями договоров, Французское Правительство, вразрез с другими, объявляет свои права на конфискацию имущества Российского Правительства во Франции, что означает, что в то время как торговые сношения быстро развиваются между Россией и почти всеми

* См. стр. 348.

** См. т. III, док. № 227; т. IV, док. № 59, 189; т. V, док. № 174 и док. № 123, 134, 198 настоящего тома.

странами мира, из торговли с Россией была бы, таким образом, исключена лишь одна Франция. Российское Правительство глубоко сожалело бы, если бы со стороны Французского Правительства стала применяться такая политика в ущерб интересам и России, и Франции.

Более того, в данном случае провозглашенный Вами принцип применяется к военным судам, т. е. к средствам обороны русского народа. Франция, несомненно, не осталась бы равнодушной, если бы при посещении каких-либо гаваней Америки или Англии французские военные суда были захвачены правительствами этих стран, являющимися кредиторами Франции.

Не менее странной кажется мне самая постановка Вами вопроса об отказе, как вы выражаетесь, Российского Правительства платить по займам его предшественников, после того как нотой 28 октября 1921 г.* и вслед за тем на Генуэзской конференции Российским Правительством было заявлено о готовности признать довоенные долги бывшего правительства России при условии признания его требований возмещения убытков, нанесенных интервенцией и блокадой**. Если на Генуэзской конференции не состоялось соглашения, причиной тому был отказ Французского и других правительств рассматривать встречные требования Советских Республик.

Я бы не возвращался к этим слишком затянувшимся спорам и не напоминал бы об этих исторических фактах, если бы Ваша телеграмма от 20 июня не выдвигала претензий Французского Правительства по вопросу о долгах и не воспроизводила потерявших уже актуальность точек зрения по вопросу об отношениях между другими государствами и Советским Правительством, победоносно выдержавшим все испытания и с полной убедительностью показавшим, что оно является действительным выразителем воли подавляющего большинства русского народа.

Российское Правительство глубоко сожалеет, что Французское Правительство является одним из немногих, не считающихся с требованиями политической обстановки и с экономическими потребностями и упорствующих в невыгодном для обеих сторон и ничем не оправдываемом прежнем отношении к вышедшему из революции новому Правительству русского народа.

Российское Правительство поддерживает в полной силе свой протест против задержания Французским Правительством, а тем более против продажи другим государствам части Российского флота, отвергая попытку оправдания этих действий академическими рассуждениями о необход-

---

* См. т. IV, док. № 278,

** См. т. V, док. № 126,

мости признания Французским Правительством Рабоче-Крестьянского Правительства России, которое, независимо от признания его другими правительствами, доказало, что оно имеет право выступать и действовать от имени народов своей страны с большим авторитетом, чем многие правительства, признанные Францией. Наконец, оно еще раз заявляет, что возлагает на Французское Правительство ответственность за все последствия его действий в этом вопросе.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 152 (1889), 10 июля 1923 г.*

На эту ноту Пуанкаре ответил нотой от 11 июля 1923 г. на имя Г. В. Чичерина, в которой, в частности, говорилось:

«В ответ на Вашу телеграмму от 9 июля * Французское Правительство повторяет, что оно не захватывало военные корабли Российского черноморского флота. Оно лишь предоставило им в одном из своих портов убежище, о котором они его просили. Оно считает, что Советское Правительство, не будучи признанным, некомпетентно требовать возвращения этих кораблей, которые Французское Правительство согласилось временно сохранять и содержать за счет Российского государства, оставляя за собой право удержания собственности Российского государства на случай, если последнее не выполнит международные обязательства. Французское Правительство не намерено чинить препятствия торговле между двумя государствами.

Руководствуясь своим принципом полного уважения частной собственности, оно воздержалось от ответа актами репрессии на беспрецедентные по своей жестокости грабительские меры, которым были подвергнуты в России французские подданные. Следовательно, русские могут в условиях полной безопасности совершать во Франции торговые сделки. Российские организации, взявшие в свои руки в России монополию внешней торговли, по нашему мнению, не имеют никакого права представлять Российское государство и рассматриваются нами как частные организации. Следовательно, товары, импортируемые ими во Францию, подчинены общему праву и могут быть секвестрованы только решением суда в случаях, когда третьи лица смогут доказать свои права собственности на эти товары».

215. Нота Председателя Советской Торговой делегации в Швеции Премьер-Министру Швеции Трюгеру

6 июля 1923 г.

Господи Министр,

10 марта 1923 г. Министерство Иностранных Дел Швеции передало через г. Керженцева Российскому Советскому Правительству памятную записку, в которой выражало желание урегулировать в предварительном порядке экономические отношения де-факто между Швецией и РСФСР на основе

* По-видимому, имеется в виду дата получения ноты от 5 июля.

обмена идентичными нотами. Основные положения этих нот были изложены в четырех пунктах упомянутой памятной записки, в которой отмечалось, что эти пункты могут быть подвергнуты модификации.

Ответ Советского Правительства на упомянутое предложение был задержан вследствие смены Кабинета в Швеции, с одной стороны, и ухода лица, уполномоченного на ведение переговоров со стороны РСФСР, а также невольной задержки в назначении его преемника, с другой стороны.

Будучи уполномочен на ведение переговоров, я имею, в частности, поручение передать Министерству Иностранных Дел Швеции ответ на упомянутое предложение бывшего Министра Иностранных Дел его превосходительства г. Брантинга.

Этот ответ сводится к тому, что Российское Правительство в целях установления прочных, мирных и дружественных отношений со всеми народами, а также в целях скорейшего восстановления хозяйства, резко подорванного в результате войны и послевоенных осложнений во всех странах и в особенности в России, считает, в частности, настоятельной необходимостью скорейшее и возможно более полное урегулирование взаимоотношений со шведским народом. Такое урегулирование в наиболее полном и совершенном виде связано с формальным обоюдным признанием. Менее совершенной формой его является торговый договор наподобие проекта, выработанного при участии г. Керженцева в прошлом году. Наконец, наименее совершенной формой являлось бы соглашение путем обмена нотами, без ратификации законодательными органами.

Имея в виду, что, как показывает опыт, полное и совершенное урегулирование взаимоотношений может быть достигнуто лишь в результате долгих и сложных переговоров, Российское Правительство, желая ускорения восстановления связей, уже давно выразило согласие на заключение, в качестве первого шага в этом направлении, предварительного соглашения, например, в форме торгового договора, вполне отдавая себе отчет в недостатках подобной формы. Оно выразило бы также согласие на заключение соглашения в менее удовлетворительной форме — путем обмена нотами. Ибо без должной юридической защиты в форме международного соглашения как российские хозяйственные организации, так и шведские фирмы, естественно, вынуждены воздерживаться от крупных коммерческих операций друг с другом и переносить свою активность в другие страны. Однако, если бы в основу предварительного соглашения был положен принцип обмена нотами, Российское Правительство предложило бы некоторые поправки к положениям, развитым в памятной записке г. Брантинга.

В личной беседе нижеподписавшегося с г. Мнистром Иностраных Дел Хедершериа, состоявшейся 25 июня с. г., обнаружилось, что предложение г. Брантинга им не поддерживается и что возможные переговоры он желал бы вести на других основаниях — на каких именно, из беседы не совсем ясно. Г-н Хедершериа отметил только, что эти основания должны быть более выгодными для Швеции, чем те, которые предлагались ранее.

Г-н Хедершериа выразил пожелание получить письменный ответ на затронутые в беседе вопросы и передать его непосредственно Вашему Превосходительству.

В соответствии с этим пожеланием имею честь сообщить, что вышеизложенное является разъяснением позиций Советского Правительства в отношении предложения г. Брантинга и, таким образом, дает на него ответ.

Советское Правительство согласно в любой момент начать переговоры на прежнем базисе. Если же этот базис не является приемлемым для Кабинета, возглавляемого Вашим Превосходительством, Советское Правительство выражает согласие на заключение соглашения, подобного тем, какие уже заключены им с Данией и Норвегией*, и предлагает начать переговоры на этом базисе.

При этом я должен от имени Советского Правительства заявить, что никаких особых преимуществ, по сравнению с другими Скандинавскими странами, ранее урегулировавшими свои отношения с Россией, Советское Правительство обещать Швеции не считает себя вправе и не может.

В свою очередь, имею честь просить Ваше Превосходительство сообщить мне в письменной форме о нижеследующем: во-первых: берется ли обратно предложение Министерства Иностраных Дел Швеции от 10 марта 1923 г.;

во-вторых: какой базис и какое направление переговоров являлись бы для Шведского Правительства наиболее желательными.

Пользуюсь данным случаем, дабы выразить Вашему Превосходительству уверения в моем высококом уважении.

От имени Правительства Российской Республики
Председатель Советской Торговой делегации

Печат. по арх.

В упоминаемой памятной записке министерства иностранных дел Швеции от 10 марта 1923 г. говорилось:

«Шведское Правительство, воодушевленное желанием урегулировать временно *de facto* экономические и политические отношения между Швецией и РСФСР, — поддерживая тем не менее свое заявление о возмещении убытков, причиненных революциями в России, — намерено путем

---

* См. соответственно док. № 153 и т. IV, док. № 203.

обмена идентичными нотами заключить соглашение на следующих основах, которые, впрочем, могут подвергнуться некоторым изменениям:

1) Каждое из обоих Правительств примет официальным представителем другого Правительства, сопровождаемого определенным числом помощников (секретарей, атташе по особым поручениям и т. д.). Официальный представитель РСФСР в Швеции будет рассматриваться как единственный представитель России. Это признание тем не менее не предоставляет никакого права претендовать на права собственности в пользу Правительства РСФСР на русское имущество, находящееся в настоящее время в Швеции, за исключением имущества, принадлежащего Российской Торговой делегации в Стокгольме.

2) Официальные представители будут уполномочены выдавать и визировать паспорта и засвидетельствовать документы. Они должны будут охранять интересы своего Правительства и своих соотечественников в стране, где они выполняют свои функции. Они будут иметь право сообщаться свободно со своим Правительством и его органами по почте, телеграфу, радио и получать и отправлять официальных курьеров, которые будут перевозить запечатанные посылки, своим весом не превышающие 10 кг в неделю, не подлежащие никакой проверке.

3) Официальный представитель одной страны, как и его персонал, будет пользоваться в другой стране полной неприкосновенностью личности, частного имущества, жилища и канцелярии, неприкосновенностью, которая предоставляется, согласно международному обычаю и международному праву, дипломатическим представителям и их персоналу.

4) Каждая из обеих сторон обязуется воздерживаться от поддержки или поощрения, прямого или косвенного, вне границ своего государства, пропаганды, направленной против учреждений другой страны.

На ноту председателя советской торговой делегации в Швеции министерство иностранных дел Швеции дало 25 августа 1923 г. следующий ответ:

«1. Как об этом устно заявили г. Осинскому Министр Иностранных Дел и Премьер-Министр, нынешнее Шведское Правительство не считает себя связанным памятной запиской, переданной г. Брантингом г. Керженцеву 10 марта 1923 г.

2. Министр Иностранных Дел не имел случая передать своим коллегам по Совету Министров вопрос о том, каков может быть объем и содержание возможного соглашения с Россией. Между тем Министр Иностранных Дел только что сообщил г. Осинскому, что, по его личному мнению, переговоры с самого начала должны проходить на довольно широкой основе, чтобы результатом этих переговоров могло быть урегулирование российско-шведских отношений, которое носило бы характер торгового соглашения и заключало бы в себе, кроме того, особые условия, которых требовала бы ситуация».

216. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Торговой делегации Персии в РСФСР Таги-заде

7 июля 1923 г.

Господин Председатель,

При моем свидании с Вами, имевшем место 29 июня с. г., было условлено подписать торговый договор между Россией и Персией со всеми к нему приложениями 5 или 6 июля текущего года.

К этому моменту договор со всеми к нему приложениями, как по существу, так и в редакционном отношении, вполне согласованный между сторонами, был готов к подписанию. Но, к сожалению, персидская сторона не нашла возможным подписать договор в условленный срок.

Ввиду этого прошу не отказать сообщить мне о причинах, задерживающих подписание договора, и если таковые на данный день уже устранены, то сообразованно назначить день и час, в который Вы полагали бы подписать этот договор.

Примите уверение в совершенном моем к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

217. Письмо члена Миссии Российского Общества Красного Креста в Марселе Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову*

10 июля 1923 г.

В дополнение к устному докладу о работе миссии Российского Красного Креста в Марселе считаю необходимым добавить следующее.

Еще до выезда миссии во Францию нетрудно было предвидеть, что французское правительство постарается поставить ее деятельность в самые тесные рамки. Прежде всего, по-видимому, имелось намерение сократить до минимума срок пребывания миссии во Франции. Достаточно симптоматично в этом отношении было уже радио Пуанкаре**, которое предлагало миссии прибыть в Марсель не позднее 5 июня, чтобы отправить транспорт 10-го. Не случайно, надобно думать, было и замедление с выдачей виз для миссии французским посольством в Берлине***, как будто рассчитанное на то, чтобы не допустить миссию во Францию ранее положенного срока.

Прнем, оказанный миссии в Париже, явился последовательным развитием этой специфической тактики французских властей. Представители полиции, встретившие миссию на вокзале, слишком предупредительно сообщали ей время и место отхода ближайшего поезда на Марсель. Переговоры с официальными руководителями Французского Красного Креста, имевшие место в тот же день, должны были рассеять последние иллюзии относительно положительных перспектив работы миссии в Марселе. Ни один из вопросов,

* Печатается с сокращением.

** См. стр. 303.

*** См. док. № 191.

поставленных председателем миссии т. Устиновым, не получил здесь удовлетворительного разрешения. Сообщение т. Устинова, что транспорт должен направиться в Новороссийск, вызвало реплику, что маршрут на Одессу установлен соглашением военного министерства с транспортной компанией «Фабр» и что изменить его едва ли представится возможным. Относительно ответственных конвоиров, обязанных сопровождать транспорт до места назначения и имеющих явиться в свое время из Берлина, последовало указание, что об этом необходимо запросить заключение министерства иностранных дел. Вопросы о шифре, которым предполагалось пользоваться в известных случаях для сношений миссии с Берлином и Москвой, настоятельно было рекомендовано и не ставить официально, дабы не встретиться с неизбежным отказом министерства иностранных дел. Наконец, по поводу курьеров, долженствующих транспортировать конфиденциальную корреспонденцию миссии в Берлин и обратно, пришлось выслушать поистине замечательное предложение — довериться тому же министерству, которое охотно примет на себя пересылку этой секретной корреспонденции в своих вализах и за собственной печатью в адрес французского посольства в Берлин, а оттуда — в наше представительство, так что неприкосновенность этой корреспонденции будет вполне обеспечена, и даже германские власти ничего не будут знать о таких сношениях. Рассчитывать при таких условиях на серьезное отношение французского правительства к марсельской миссии можно было лишь при чрезмерном оптимизме.

В Марселе положение миссии окончательно определилось. Окруженная огромным штатом агентов тайной полиции, фактически замкнутая в стенах своего бюро, русской базы и загородного концлагеря, миссия оказалась поставленной в условия надежной изоляции. Местные власти сознательно держались от нее в стороне. По приезде в Марсель председатель миссии лично посетил мэра города, префекта и помощника командующего войсками; никто из этих лиц не удостоил отдать ему ответный визит. Зато по распоряжению той же местной власти в миссию немедленно командирован был санитарный врач, который потребовал, чтобы всем сотрудникам ее, явившимся из Советской России, была произведена, по крайней мере, прививка оспы. Лишь два официальных лица поддерживали постоянные сношения с миссией. То были начальник русской базы капитан Перлье и шеф специальной охраны Грегуар. Первый — бывший военный атташе при ставке русского главнокомандующего в пору империалистической войны, в дни гетманщины сидевший в Киеве, после октябрьского переворота что-то делавший в Москве, затем выдворенный из России через Вологду и Архан-

гельск, по некоторым сведениям комплектовавший пополнения для Деникина и Врангеля из солдат бывшего экспедиционного корпуса и военнопленных, являлся уполномоченным военного министерства по проведению репатриации русских солдат и сношениям с миссией. На второго возложена была организация охраны и наблюдения над миссией, причем с улицы это наблюдение переиесено было скоро в самое помещение гостиницы, где основалась миссия, а потом под различными предлогами стало вторгаться и в комнаты, занятые ее сотрудниками. Лишь через этих лиц осведомлялась миссия о тех или иных решениях или мероприятиях правительства, относящихся к ее деятельности. Так, от капитана Перлье узнала она об отсрочке подачи заявлений желающими вернуться в Россию до 15 июня, об отправке транспорта не 10-го, а 19 июня, о согласии военного министерства послать пароход не в Одессу, а в Новороссийск, о предстоящей ликвидации русской базы в Марселе. Что касается Грегуара, то, очевидно, руководясь директивами из того же центра, он постоянно осведомлялся, как скоро, по отправлении первого транспорта, выедет миссия из Марселя, весьма недвусмысленно давал понять, что всякое замедление ее здесь нежелательно, и крайне предупредительно сообщал заранее расписание отходящих в Париж поездов.

Центральные учреждения неизменно воздерживались от прямых сношений с миссией. Каждый почти день из миссии направлялись письма в Париж к генеральному секретарю Французского Красного Креста Тьебо, которому ставились самые неотложные практические вопросы — о конвойрах, курьерах, отсрочке для подачи заявлений репатриантами, маршруте транспорта и т. д. За все время, с 6 по 19 июня, от Тьебо было получено единственное письмо — точнее, обычная для него отписка, где выражалась уверенность, что сам председатель совета министров не замедлит ответить на вопросы, возбужденные т. Устиновым. Такого ответа миссия не дождалась. Париж счел за лучшее совершенно промолчать и о курьерах миссии, и о конвойрах транспорта. Таким образом связь миссии с Берлином ограничилась пересылкой корреспонденции обычной почтой, разумеется, с неизбежной перлюстрацией, а с транспортом вынуждены были, за неимением курьеров, выехать двое ответственных сотрудников миссии. О направлении транспорта на Новороссийск миссии было сообщено лишь 18 июня, накануне отплытия парохода.

Соприкосновение миссии с местными общественными элементами было самым мимолетным, поверхностным и случайным. Газеты ограничились помещением заметок о прибытии миссии и единственным интервью т. Устинова, после чего замолкли, точно по сигналу. [...]

Не подлежит сомнению, что всем составом миссии в Марселе произведена огромная техническая работа. В 13 дней подготовить, организовать и отправить транспорт в 600 человек значило поставить в некотором роде рекордный пример энергии. Но обольщать себя этим не приходится. Бесспорно, 600 человек первого транспорта составляют лишь незначительную часть бывших русских солдат, еще остающихся во Франции и за краткостью пребывания миссии в Марселе не успевших заявить о желании своем вернуться на родину. Само собой понятно, что за 13 дней своей работы миссия не могла надлежащим образом ознакомиться с личным составом транспорта и тем самым предупредить проникновение в Советскую Россию нежелательных элементов. По-видимому и финальный инцидент, разыгравшийся с представителями миссии уже в Париже⁸³, явился естественным результатом той ее уступчивости, которая окончательно развязала руки французским властям. Во всяком случае, если деятельности миссии удастся возобновиться, работа ее сможет протекать нормально лишь при следующих условиях:

1. Миссия должна быть вооружена точно формулированными техническими инструкциями, которые можно было бы предъявлять французским властям как обязательные условия для нормального проведения репатриации.

2. Миссии должна быть обеспечена живая связь с Берлином и Москвой, дающая возможность действительной обоюдной информации и согласованного маневрирования.

3. В случае непризнания французскими властями известных условий, являющихся для миссии минимальными гарантиями нормальной работы, деятельность миссии во Франции должна быть ликвидирована по распоряжению Москвы как несовместимая с достоинством Советской России.

Вл. Потемкин

Печат. по арх.

218. Декрет Центрального Исполнительного Комитета СССР об обращении Президиума ЦИК СССР ко всем народам и правительствам мира

13 июля 1923 г.

С самого начала существования Советских республик их объединяли отношения тесного сотрудничества и взаимной помощи, принявшие вслед за тем форму союзных договоров*. Власть рабочих и крестьян связывала их в одно целое общими потребностями борьбы против нападения на них извне капиталистических государств и против внутренних по-

---

* См. соответственно т. III, док. № 93, 117, 237, 264, 318 и т. IV, док. № 90.

кушений контрреволюции на советский строй. Солидарность трудящихся объединяла их в общей задаче осуществления братского сотрудничества освобожденных народов. Они вместе с победоносной пролетарской революцией, свергнувшей в них власть помещиков и капиталистов. Они вместе подвергались тяжелому историческому испытанию интервенции и блокады и победоносно его выдержали. Они вместе приступили к грандиозной работе восстановления народного хозяйства на основе нового экономического строя после пережитых ими неслыханных бедствий.

Оказывая друг другу постоянную братскую помощь всеми своими силами и средствами, они, однако, долгое время оставались хотя и связанными союзными договорами, но все же отдельными государствами.

Дальнейшее развитие их взаимных отношений и требования международной обстановки привели их теперь к объединению в одно союзное государство.

Усиление мировой реакции и агрессивных стремлений империалистических правительств и связанная с ним опасность новых нападений делают неизбежным соединение оборонительных сил всех Советских республик в руках одного союзного центра.

В то же время хозяйственное строительство в разоренных войной, интервенцией и блокадой Советских республиках является непосильной задачей без объединения их усилий и может с успехом осуществляться лишь при планомерном руководстве из единого хозяйственного центра всего Союза.

Самая природа рабоче-крестьянской власти при постепенном развитии и укреплении нового строя в Советских республиках во все возрастающей мере толкает их к объединению и к слиянию своих усилий, направленных к единой общей цели.

На состоявшихся недавно съездах своих Советов народы Советских республик единодушно решили образовать Союз Советских Социалистических Республик, единое союзное государство. Это объединение равноправных народов остается добровольным, исключая национальный гнет и принуждение какого-либо народа к пребыванию в пределах этого государства, предоставляя каждой республике право свободного выхода из Союза и в то же время открывая добровольный доступ всем Социалистическим Советским республикам, также и имеющим возникнуть в будущем.

6 июля Декларация и Договор*, принятые вступившими в Союз Советскими республиками, были утверждены и введены в действие Центральным Исполнительным Комитетом Союза²⁴.

---

* См. док. № 58, 59.

Ввиду необходимости для Советских республик соединить свои силы для обороны от внешних нападений вступает в действие единый общесоюзный Военный и Морской Народный Комиссариат.

Ввиду общности задач и потребностей Советских республик перед лицом капиталистических государств создан единый общесоюзный Народный Комиссариат Иностранных Дел.

Необходимость полной централизации в ведении внешней торговли на основе государственной монополии для обороны Советских республик от попыток капиталистических государств их закабалить заставила их создать единый общесоюзный Народный Комиссариат Внешней Торговли.

Планомерная постановка народного хозяйства требует от них объединения транспорта и связи, т. е. создания общесоюзных Народного Комиссариата Путей Сообщения и Народного Комиссариата Почт и Телеграфов.

Другие отрасли государственной деятельности союзных республик частью подчинены союзным центрам при сохранении в каждой республике своего центра, частью остаются исключительно в руках отдельных республик.

Непосредственное управление народным хозяйством и финансами, организация продовольственного дела, государственная защита прав и интересов наемного труда и осуществление рабоче-крестьянской инспекцией контроля над всем государственным аппаратом будут одновременно находиться в руках и общесоюзного центра, поскольку они нуждаются в руководстве из единого центра, и отдельных центров в каждой союзной республике, поскольку на территории таковой для них необходимо особое руководство.

Комиссариаты, ставящие себе специально национальные задачи, имеющие дело с национально-бытовыми отношениями и особенностями, как, например, просвещение, земледелие, внутренние дела, юстиция и пр., будут существовать только в союзных республиках, под их безраздельным руководством.

Единство воли трудящихся масс всего Союза выражается в его верховном органе — общесоюзном Съезде Советов, но одновременно каждой национальности дается особое представительство в Совете Национальностей, который будет сотрудничать на равных правах с избираемым Съездом Союзным Советом.

Созданное таким образом на основе братского сотрудничества народов Советских республик союзное государство ставит себе целью сохранение мира со всеми народами. Равноправные национальности в тесном взаимодействии и совместной работе будут рука об руку развивать свою культуру и благосостояние и осуществлять задачи власти трудящихся.

Будучи естественным союзником угнетенных народов, Союз Советских Социалистических Республик ищет со всеми народами мирных и дружественных отношений и экономического сотрудничества. Союз Советских Социалистических Республик ставит себе целью способствовать интересам трудящихся всего мира. На громадном пространстве от Балтийского, Черного и Белого морей до Тихого океана он осуществляет братство между народами и царство труда, стремясь в то же время к тому, чтобы содействовать дружественному сотрудничеству народов всего мира.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

Секретарь Центрального
Исполнительного Комитета
А. Енукидзе

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 95,
11 декабря 1923 г., стр. 1653-1654.*

**219. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Председателю Торговой делегации Персии
в СССР Таги-заде**

16 июля 1923 г. № ВВ11070

Господин Председатель,

В ответ на Вашу ноту от 10 июля с. г. за № 614 имею честь сообщить, что принятый в результате годовой работы обеими сторонами русско-персидский торговый договор со всеми к нему приложениями мог быть в любой момент подписан российской стороной. Ввиду того, что Вы как уполномоченный своим Правительством не только на ведение переговоров, но и на подписание договора, поставили свою подпись как на всех статьях договора, так и на приложениях к нему, российская сторона полагала, что и со стороны Персидского Правительства не может быть возражений к подписанию договора. Поэтому Ваш отказ от подписания договора явился для Российского Правительства совершенно неожиданным.

В связи с этим не могу не обратить Вашего внимания на все те чрезвычайной важности уступки, которые Российское Правительство сделало Персии при переговорах по торговому договору. Уступки эти вызывались как интересами развития русско-персидской торговли, так и стремлением России сделать все возможное к поднятию производительных сил Персии и укреплению ее экономической самостоятельности. Уступки в области режима монополии внешней торговли, выразившиеся в предоставлении персидским купцам возмож-

ности свободно торговать с Россией, уступки в области транзита, выразившиеся в предоставлении возможности тому же купечеству свободно, по любым путям вывозить свои товары через Россию в третьи страны и привозить из третьих стран товары, которые персидское купечество не может закупить в России, являются доказательством того, что Россия, не преследуя никаких агрессивных целей на Востоке, продолжает углублять и развивать те принципы своей внешней политики в отношении Персии, которые нашлись столь яркое выражение в Московском договоре между Россией и Персией от 26 февраля 1921 г.*

Ваше предложение о пересмотре самого существенного пункта торгового договора, который также был согласован между сторонами и скреплен Вашей подписью как полномочного представителя по этому вопросу со стороны Персидского Правительства, показывает, что Персидское Правительство, аннулируя все достижения русско-персидской конференции в результате ее годовой работы, пытается идти иным путем, чем тот, который предуказан вышеозначенным Московским договором.

Российская сторона, подтверждая еще раз свою готовность подписать принятый конференцией текст договора со всеми к нему приложениями, предлагает Персидской делегации сделать отсюда все надлежащие выводы.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Таги-заде от 10 июля 1923 г. № 614 на имя Л. М. Карахана, в частности, говорилось:

«В ответ на Ваше письмо от 7 июля с. г.**», в котором Вы спрашивали меня о причине задержки в подписании торгового договора, имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее.

Из ответа, полученного мною от Персидского Правительства на мою последнюю телеграмму, в которой я просил разрешения на подписание договора, вытекает, что Персидское Правительство по-прежнему считает, что вопрос о гарантии в отношении продолжения свободной торговли в пределах, обещанных Российским Правительством, не получил желательного разрешения, тогда как оно полагает, что такое решение необходимо для пользы договора. Персидское Правительство, учитывая ответственность, которую оно несет перед представителями народа, общественностью и коммерсантами страны, полагает затруднительным считать работу по заключению договора законченной удовлетворительным образом, пока этот принципиальный вопрос не получил окончательного разрешения. Однако оно искренне стремится прийти к удовлетворительному решению в результате обмена мнениями между обеими сторонами.

Следовательно, если Вы не считаете невозможным, г. Заместитель Народного Комиссара, найти такой путь разрешения данного вопроса, я готов вступить в переговоры, полностью руководствуясь принципом доб-

---

* В тексте ошибочно — 1923 г.; см. т. III, док. № 305.

** См. док. № 216.

рой воли, с тем чтобы эта последняя трудность, от разрешения которой только и зависит подписание договора, была также устранена и чтобы договор был незамедлительно подписан. В положительном случае я был бы Вам признателен за сообщение о том, когда мы сможем рассмотреть возможность подобного решения».

220. Письмо и. о. Представителя СССР в Италии Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Италии Контарини

16 июля 1923 г. № 2267

Господин Сенатор,

В римской газете «Мессаджеро» от 13 июля с. г. напечатано официальное сообщение так называемого «русского посольства в Риме». Из этого сообщения мы узнаем, что господа, в свое время представлявшие низверженную ныне царскую власть, разместили в помещении, принадлежащем Российскому государству, не только свое официальное бюро, но приютили в этом помещении и так называемый «комитет русского Красного Креста», т. е. филиал того учреждения, которое приняло участие в организации убийства г. Воровского в Лозанне, — факт, установленный даже самими швейцарскими следственными властями, вследствие чего Международная организация Красного Креста в Женеве лишила отделение бывшего российского Красного Креста в Швейцарии тех прав, какими пользуются все организации Красного Креста. Имею честь обратить внимание г. Сенатора на это обстоятельство.

Далее я вынужден напомнить Вам, г. Сенатор, что до подписания Предварительного Русско-Итальянского соглашения 26 декабря 1921 г.* покойный г. Воровский и его превосходительство герцог Джованни Колонна ди Чезаро обменялись письмами (копии писем г. герцога к сему прилагаются)**, в которых, в согласии с тогдашним Министром Иностранных Дел г. делла Торретта, говорится о лишении представителей бывшего царского правительства тех прав и привилегий, какими они пользовались до подписания Предварительного Русско-Итальянского соглашения, и указывается, что дипломатические сношения между агентами бывшего российского правительства и Итальянским Правительством не существуют.

Возможность появления вышеупомянутого официального сообщения бывшего русского посольства в Риме и некоторые факты, на которые я уже имел честь указать Вам в письме от 15 июня с. г.***, заставляют меня думать, что многое из

* См. т. IV, док. № 336.

** См. т. IV, док. № 332 и стр. 593.

*** См. док. № 200.

того, что выражено в письмах г. герцога Колонна ди Чезаро, осталось, к сожалению, мертвой буквой.

Зная тот искренний интерес, какой Вы, г. Сенатор, проявляли в деле сближения Италии и России, прошу Вас соблаговолить дать разъяснения по затронутому в этом письме вопросу.

Примите, господин Сенатор, уверения в искреннем моем к Вам уважении.

Я. Страуян

Печат. по арх.

221. Заявление неофициального представителя Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в США о порядке репатриации русских граждан, проживающих в США

17 июля 1923 г.*

В результате распространяемых пароходными агентами и отдельными лицами ложных слухов о возможности свободной реиммиграции в Россию целый ряд лиц выехал и выезжает в Германию и другие страны с целью реиммиграции. Лишенные возможности проезда в Россию за отсутствием специальных разрешений от надлежащих властей СССР и не имея средств на обратное возвращение в Америку, эти лица обращаются в полномочные представительства и консульства СССР с ходатайствами о пропуске их в Россию в виде исключения, мотивируя свой выезд из Америки без предварительного получения разрешения на въезд в Россию незнанием распоряжений Правительства СССР или введением их в заблуждение агентами пароходных компаний или другими лицами.

Во избежание подобных положений в будущем, настоящим, по уполномочию Народного комиссариата по иностранным делам, довожу до сведения всех проживающих в Америке русских граждан, собирающихся реиммигрировать в Россию, что никакие ходатайства лиц, выезжающих из Америки до получения от надлежащих властей СССР разрешений на въезд в Россию, впредь полномочными представительствами и консульствами СССР приниматься не будут.

Желающие реиммигрировать должны до выезда из Америки обеспечить себя подобным разрешением; в противном случае они рискуют застрять и оказаться в тяжелом положении где-либо в Германии или в смежных с Россией странах, откуда дальнейшее движение в Россию им будет закрыто.

* Дата опубликования.

За отсутствием полномочного представительства и консульств СССР в пределах САСШ обращаться за разрешением на въезд в Россию отдельным лицам надлежит либо непосредственно в Наркоминдел, либо через полномочные представительства и консульства СССР в Европе (Берлин, Лондон, Рим, Копенгаген, Рига, Ревель, Варшава и другие места).

Собирающиеся при содействии ОТПСР* выехать организованными группами и в организованном порядке для сельскохозяйственной и промышленной деятельности в России получают в качестве организованных групп разрешение на въезд от Постоянной комиссии Совета Труда и Обороны по сельскохозяйственной и промышленной иммиграции (КОМСТО).

По уполномочию НКИД
Б. Сквирский

Печат. по арх. Опубли. в газ. «Новый мир», Нью-Йорк, 17 июля 1923 г.

222. Нота Представительства УССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

18 июля 1923 г. № 329

В соответствии с соглашением между Министерством Иностранных Дел Чехословацкой Республики и Представительством УССР в Чехословакии ** 8 марта 1923 г. в Советские Республики был отправлен последний бесплатный транспорт репатриантов из Чехословакии, в том числе украинских. Казалось, более не встретится надобности в отправке таковых транспортов. Между тем действительность показала иное. Благодаря нахождению массы военнопленных мировой войны в отдаленных от Праги местностях Чехословакии, куда не попали газеты с публикациями об отправке последнего транспорта, благодаря малограмотности старых военнопленных, часто не знающих и до сих пор чешского языка, а равно благодаря и другим обстоятельствам, многие военнопленные, желающие вернуться на родину, до сих пор не могли выехать транспортом домой, а для поездки на собственный счет у них нет никаких средств.

Кроме того, в Чехословакию прибыло много женщин, вышедших замуж за чехословацких граждан, кои по приезде сюда бросили своих жен, часто беременных или с детьми на руках, на произвол судьбы. Учитывая тяжелое положение

* Общество технической помощи Советской России; см. т. IV, прим. 44.

** См. т. V, стр. 441.

упомянутых женщин, Представительство УССР из гуманитарных соображений было бы готово облегчить им возвращение на Украину, если Министерство Иностранных Дел выразит на то свое пожелание.

Кроме указанных двух категорий репатриантов, требующих отправки на родину, в Чехословакии много лиц, уже амнистированных Советским Рабоче-Крестьянским Правительством, не приспособившихся к проживанию в Чехословакии и не могущих вернуться лишь за отсутствием средств. Украинских граждан, требующих отправки транспортом, уже насчитывается около 300 человек.

Советское Правительство желает по мере возможности прийти на помощь указанным гражданам, для чего Представительство УССР полагает необходимым прежде всего собрать их в один сборный пункт в Чехословакии. Советское Правительство готово на началах взаимности оплатить расходы по провозу украинских граждан на родину, конечно, в виде [оплаты железнодорожного] транспорта, как более дешево стоящего способа передвижения.

Ввиду изложенного Представительство УССР в Чехословакии честь имеет просить Министерство Иностранных Дел Чехословацкой Республики принять зависящие меры к тому, чтобы для репатриантов — украинских граждан, желающих вернуться на родину, было предоставлено помещение для сборного пункта, соответственным образом обставленное, а также поезд до границы Польши.

Пользуясь случаем, Представительство УССР в Чехословакии свидетельствует свое почтение Министерству Иностранных Дел.

Печат. по арх.

223. Телеграмма Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретарю конференции Массигли *

19 июля 1923 г. № 409

Советская делегация за время своего участия в Лозаннской конференции давала непрерывные доказательства своей доброй воли и своего искреннего желания добиться всеобщего соглашения и создания базы для прочного мира на Ближнем Востоке. Она была, однако, вынуждена констатировать, что приглашающие державы не обнаруживали никакого желания вести с ней настоящие переговоры и идти навстречу ее справедливейшим требованиям. Неучастие

---

* Передана из Москвы.

Советской делегации в переговорах экспертов о проливах имело своим немедленным результатом включение в конвенцию о проливах таких неопределенных статей, как, например, по вопросу о сборах с судов, проходящих через проливы, что в будущем может быть источником новых конфликтов и споров.

Режим, который будет введен конвенцией в проливах, Советская делегация признала совершенно неудовлетворительным, не соответствующим ни в какой степени тем условиям, которые лишь одни могли бы служить базой для прочного мира, и составляющим новое проявление агрессивных замыслов империалистических держав. Открытие Черного моря и проливов для военных судов неприбрежных держав, несмотря на ограничение их количества, далеко, впрочем, недостаточное, ставит советские берега под постоянную военную угрозу со стороны флотов сильнейших морских держав, не может не принудить Советские Республики затрачивать на вооружение на Черном море и его берегах значительные средства, которые в противном случае были бы употреблены на хозяйственное восстановление Советских Республик, и дает возможность морским державам при случае захватить первостепенную стратегическую военную и морскую позицию Константинополя и проливов и использовать их против Советских Республик. Оно расширяет, таким образом, арену военных действий и увеличивает опасность войны и бремя вооружений и налогов. Свободный доступ иностранных военных судов в проливы и обязательная демилитаризация их берегов, несмотря на введенные в эту систему некоторые смягчения, являющиеся совершенно недостаточными, нарушают элементарные интересы и права турецкого народа, создают военную угрозу для безопасности Константинополя, делают неизбежным вовлечение Турции в войну в случае военных столкновений в районах Черного и Эгейского морей. Создание официальной связи между Комиссией по проливам и так называемой Лигой наций и предоставление Совету Лиги наций права решения в случае угрозы безопасности Константинополя и проливов являются новой узурпацией прав со стороны этой коалиции некоторых держав, незаконно претекающей на роль международной высшей инстанции.

После того, однако, как приглашающие державы оставили без внимания указания Советской делегации на совершенно неудовлетворительное содержание предлагаемого для проливов режима, Советские Правительства вынуждены прийти к заключению, что в данный момент нет никакой другой возможности установления хотя и неудовлетворительного, но все же соглашения на Ближнем Востоке. Они констатируют, что турецкое правительство изъявило

согласие на эти предложения и что поэтому на Советские Республики ни в малейшей мере не падает ответственность за эти нарушения прав и интересов турецкого народа, соблюдение которых Советские Республики отстаивают и будут продолжать отстаивать.

Несмотря на свое несогласие с предлагаемым для проливов режимом, Советские Правительства, ставя выше всего интересы мира и улажение международных конфликтов, считают необходимым путем своего участия сделать возможным всеобщее соглашение для осуществления своих миролюбивых стремлений. Они полагают, что своим участием в проведении в жизнь конвенции о проливах они смогут содействовать защите прав и интересов восточных народов. Они считают целесообразным сделать попытку использовать даже слабую возможность контроля над проведением в жизнь конвенции, дабы устранять по мере возможности опасности, угрожающие безопасности Советских Республик. Они решили поэтому сделать попытку сотрудничества с державами Соглашения в этой области и на деле испытать степень их миролюбия. Советские Правительства в то же время не меняют и не намерены изменить своего многократно выраженного отношения к так называемой Лиге наций и категорически заявляют, что их присоединение к конвенции по проливам не должно быть истолковано в смысле такого изменения их взглядов. Они равным образом оговаривают свое право поднять в будущем вопрос о внесении изменений в конвенцию по проливам. Они заранее заявляют, что если практика применения конвенции обнаружит, что она недостаточно гарантирует интересы торговли и безопасность Советских Республик, они принуждены будут поднять вопрос о прекращении ее действия.

Не считая возможным вступление своих представителей на территорию Швейцарии, правительство которой сделало всякие сношения с нею невозможными для Советских Республик своим недопустимым поведением и отказом в удовлетворении в деле трагически погибшего в Лозанне делегата России, Украины и Грузии покойного В. В. Воровского⁷⁰, в лице которого законные права этих трех государств были нарушены конференцией, Советские Правительства возлагают подписание конвенции по проливам* на главу Советской делегации в Италии Николая Ивановича Иорданского, который прибудет в Константинополь с этой целью не позднее 14 августа.

Председатель Делегации
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 162 (1899), 21 июля 1923 г.*

* См. прил. 1.

Эта телеграмма явилась ответом на телеграмму Массигли на имя Г. В. Чичерина от 17 июля 1923 г., в которой говорилось:

«Ввиду того, что переговоры, которые велись с целью восстановления мира на Востоке, привели к благоприятному результату, мирный договор между союзными державами и Турцией будет подписан в Лозанне 24 июля 1923 г. Одновременно будет подписана Конвенция о режиме проливов, текст которой рассматривался при участии Российской делегации Комиссией по территориальным и военным вопросам конференции на ее заседании 1 февраля.

Представленные на Лозаннской конференции державы неоднократно заявляли о своем решении допустить Россию к участию в постановлениях, касающихся режима проливов. Поэтому имею честь просить Вас известить меня, готова ли Россия принять в нынешнем виде Конвенцию, текст которой был установлен конференцией 1 февраля 1923 г., и расположена ли она послать в Лозанну уполномоченных для подписания этого акта 24 июля. В случае положительного ответа я буду Вам благодарен, если Вы мне сообщите по телеграфу имена и титулы этих уполномоченных.

В случае, если ввиду краткости срока или по какой-либо другой причине ваши представители не будут в состоянии прибыть в Лозанну к означенному сроку, конференция решила, что им будет предоставлена возможность подписать Конвенцию в Константинополе до 14 августа 1923 г.

В случае отсутствия определенного ответа, который должен быть мною получен самое позднее днем 20 июля, конференция сочтет, что Россия остается на той позиции, какую ее представители заняли 1 февраля.

В заботе об ограждении прав России конференция предусмотрела, что в этом случае Россия может позднее присоединиться к Конвенции, согласно ст. 19 этого акта, причем это присоединение предоставит ей право быть представленной в комиссии, предусмотренной ст. 12».

224. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Румынии Дука

19 июля 1923 г. *

Господин Министр,
Правительство Союза Советских Социалистических Республик, будучи всегда готово поддержать любое мероприятие, могущее способствовать устраниению конфликтов, аналогичных имевшим место за последние месяцы на территории Бессарабии, принимает Ваше предложение, изложенное в Вашей телеграмме от 12 июня с. г. **

Сообщите, когда и где военные агенты могли бы встретиться, согласно Вашему предложению⁸⁴.

Литвинов

Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 160 (1897), 19 июля 1923 г.

* Дата опубликования.

** См. стр. 320.

225. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Германии в РСФСР Радовицу *

21 июля 1923 г.

В силу Декларации и Договора**, принятых Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, Украинской Социалистической Советской Республикой, Белорусской Социалистической Советской Республикой и Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой, включающей Социалистическую Советскую Республику Азербайджана, Социалистическую Советскую Республику Грузии и Социалистическую Советскую Республику Армении, и после одобрения верховной властью этих Республик, утвержденных Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик 6 июля 1923 г. как Основной закон Союза Советских Социалистических Республик, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика вошла в числе прочих вышеназванных Республик в состав образованного означенным актом союзного государства, принявшего наименование Союза Советских Социалистических Республик. Суверенитет РСФСР, ограниченный отныне пределами, указанными в Основном законе Союза, по предметам, отнесенным к компетенции Союза, в остальном будет осуществляться РСФСР, суверенные права которой будут охраняться Союзом Советских Социалистических Республик.

Международные отношения Союза, включая РСФСР и прочие вышепоименованные Республики, а также его внешние торговые сношения, таможенная система, управление путями сообщения, почтой и телеграфом и заключение концессионных договоров, как общесоюзных, так и от имени РСФСР, будут отныне осуществляться через уполномоченные на то Основным законом СССР органы центральной власти Союза.

Согласно изложенному, РСФСР передала Союзу Советских Социалистических Республик ведение всех ее международных сношений и в том числе проведение в жизнь всех заключенных ею международных договоров и соглашений, которые, как равно и концессионные договоры, вступившие до сего времени в действие на территории РСФСР в соответствии с ее законодательством, будут Союзом Советских Социалистических Республик сохраняемы на территории

---

* Аналогичные ноты были направлены 21 июля 1923 г. представителям Австрии, Афганистана, Великобритании, Италии, Китая, Латвии, Литвы, Монголии, Норвегии, Персии, Польши, Турции, Финляндии, Чехословакии, Эстонии в РСФСР.

** См. док. № 58, 59.

РСФСР в их прежней силе, и осуществление внешних торговых сношений, которые впредь будут производиться внутренними и zahraniчными органами Народного Комиссариата Внешней Торговли СССР.

НКВД РСФСР имеет честь обратиться к Вам с просьбой довести настоящее сообщение до сведения вашего Правительства⁸⁵.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в самом высоком к Вам уважении.

Г. Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 164 (1901), 24 июля 1923 г.*

226. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Германии в СССР Радовицу*

23 июля 1923 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик утвердил и ввел в действие 6 июля с. г. как Основной закон Союза Советских Социалистических Республик Декларацию и Договор**, принятые Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, Украинской Социалистической Советской Республикой, Белорусской Социалистической Советской Республикой и Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой, включающей Социалистическую Советскую Республику Азербайджана, Социалистическую Советскую Республику Грузии и Социалистическую Советскую Республику Армении. В силу этого акта, одобренного верховной властью названных Республик, они составляют отныне союзное государство, которое приняло наименование Союза Советских Социалистических Республик и которое включает в свои границы территории означенных выше Республик в пределах, существующих к моменту вступления в силу вышеуказанных Декларации и Договора, причем суверенитет Союзных Республик, ограниченный пределами, указанными в Основном законе Союза, по предметам, отнесенным к компетенции Союза, в остальном осуществляется вышепоименованными Республиками, которых суверенные права охраняются Союзом Советских Социалистических Республик.

* Аналогичные ноты были направлены 23 июля 1923 г. представителям Австрии, Афганистана, Великобритании, Италии, Китая, Латвии, Литвы, Монголии, Норвегии, Персии, Польши, Турции, Финляндии, Чехословакии, Эстонии в СССР.

** См. док. № 58, 59.

Союзом Советских Социалистических Республик через уполномоченные на то Основным законом органы центральной союзной власти будут отныне осуществляться международные отношения Союза, включая входящие в его состав Республики, а также их внешние торговые сношения, таможенная система, управление путями сообщения, почтой и телеграфом и заключенные концессионных договоров, как общесоюзных, так и от имени Союзных Республик.

Согласно изложенному, на НКВД СССР возложено ведение от имени Союза всех его международных отношений, в том числе проведение в жизнь всех заключенных вышепоименованными Республиками с другими государствами договоров и соглашений, которые сохраняют на территориях соответствующих Республик свою прежнюю силу.

Ввиду объединения Основным законом СССР внешней торговли Союза на основе государственной монополии, осуществление ее возложено на внутренние и граничные органы НКВД СССР, отныне заменяющие собою прежние органы внешней торговли вышепоименованных Республик.

Концессионные договоры, вступившие до сего времени в действие в Союзных Республиках в соответствии с их законодательством, сохраняют свою прежнюю силу.

Ставя об этом в известность Правительство Германии, Правительство СССР заявляет о своем неуклонном стремлении к дальнейшему развитию установившихся с Германией дружественных отношений в соответствии с договорами.

НКВД СССР имеет честь обратиться к Вам с просьбой довести изложенное выше сообщение до сведения вашего Правительства.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в самом высоком к Вам уважении.

Г. Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 164 (1901), 24 июля 1923 г.*

На эту ноту Радовиц ответил нотой от 29 июля 1923 г. на имя Г. В. Чичерина, в которой говорилось:

«Подтверждая с глубочайшей благодарностью последовавшую 23 июля нотификацию об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», имею честь передать поздравления моего Правительства по случаю этого знаменательного государственного акта.

Германское Правительство будет также искренне стремиться к укреплению и развитию дружественных отношений с образованным ныне Союзом Советских Социалистических Республик.

Пользуюсь случаем, господин Народный Комиссар, чтобы передать Вам уверения в самом высоком к Вам уважении.

Радовиц»

**227. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару**

24 июля 1923 г. № ВВ/1137

Господин Посол,

Сообразуясь с Вашим предложением, Российское Правительство согласно продлить действие Русско-Турецкой конвенции о репатриации* на срок, достаточный для того, чтобы дать возможность закончить репатриацию турецких пленнх в России, а равно русских пленнх в Турции.

Русские военнослужащие и гражданские лица, взятые в плен за последние годы войны, рассеяны по Анатолии и Европейской Турции. Однако большинство этих пленнх находится в Константинополе. В целях ускорения их репатриации Российское Правительство решило отправить в Константинополь Репатриационную комиссию, и эта мера была встречена Вами с одобрением во время нашей последней беседы.

В то же время имею честь довести до Вашего сведения, что Председателем Российской репатриационной комиссии в Константинополе назначен т. Потемкин, предполагающий в недалеком будущем отбыть из Москвы на свой новый пост.

Имею честь просить Вас, г. Посол, довести об этом до сведения вашего Правительства и выражаю надежду, что Турецкое Правительство создаст т. Потемкину все необходимые условия, а турецкие власти окажут ему свое содействие, с тем чтобы он мог быстро и успешно выполнить возложенную на него задачу⁸⁶.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем высоком уважении.

Карахан

Печат. по арх.

**228. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Франции Пуанкаре**

Передано по телеграфу

27 июля 1923 г. № 428

Федеративное Правительство Советских Республик с сожалением констатирует, что в Вашей телеграмме от 12 июля** не содержится никакого элемента, который мог бы послужить основанием для изменения мнения, выраженного в телеграмме Российского Правительства от 9 июля*** по вопросу

* См. т. IV, док. № 21.

** По-видимому, имеется в виду дата получения ноты от 11 июля; см. стр. 375.

*** По-видимому, имеется в виду цота от 5 июля 1923 г.; см. док. № 214.

о позиции Французского Правительства в отношении народов России и Союзных Республик. Французскому Правительству не следовало бы скрывать от себя тот факт, что все народы Советского Союза будут рассматривать как резко враждебный акт со стороны Франции дальнейшую задержку и тем более продажу судов, переданных ей русскими предателями.

Сохраняя по всем пунктам протест, неоднократно выражавшийся Российским Правительством против указанного акта Французского Правительства*, Советское Федеративное Правительство подтверждает, что оно будет считать Французское Правительство ответственным за лишение Советских Республик их оборонных средств, а также за весь материальный ущерб, вытекающий из его отказа вернуть им упомянутые суда, и за все убытки, которые могут явиться следствием действий Французского Правительства в отношении российских судов.

Чичерин

Печат. по арх.

В ответной ноте Пуанкаре Г. В. Чичерину, полученной 9 августа 1923 г., говорилось:

«В ответ на Вашу телеграмму от 31 июля** сообщаю, что Французское Правительство несколько раз открыто и официально говорило о положении российских военных кораблей, находящихся в Бизерте. Пока это положение не подлежит изменению. Упомянутые корабли нашли прибежище в Бизерте в 1920 г. при эвакуации Крыма. Французское Правительство считает, что они остаются собственностью Российского государства, обеспечивает их содержание в качестве стороны, в управлении которой они находятся, и намеревается предусмотреть их возвращение, как только в России будет существовать должным образом признанное правительство».

229. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Торговой делегации Персии в СССР Таги-заде

27 июля 1923 г. № ВБ/1159

Господин Председатель,

В связи с обменом мнений, который я имел с Вами при нашем личном свидании 25 июля с. г., и в дополнение к моей ноте Вам от 24 июля с. г.⁸⁷ настоящим честь имею сообщить Вам, что Российское Правительство выражает готовность подписать в любой момент русско-персидский торговый договор со всеми к нему приложениями в том виде и в той

---

* См. т. III, док. № 227; т. IV, док. № 59, 189; т. V, док. № 174 и док. № 123, 134, 198, 214 настоящего тома.

** По-видимому, имеется в виду дата получения ноты от 27 июля 1923 г.

редакции, как он уже был принят и отредактирован сторонами в его окончательном виде.

Примите, господин Председатель, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

230. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

1 августа 1923 г. № 2722/11

Согласно донесению Российского Особуполномоченного в Харбине, местными китайскими властями сделано распоряжение о передаче Земельного отдела Китайско-Восточной железной дороги и всех земель, приобретенных в свое время Россией для дороги, в ведение китайской администрации.

Чрезвычайное Полномочное Представительство имеет честь предупредить Министерство Иностранных Дел, что все вопросы, связанные с Китайско-Восточной железной дорогой, могут быть разрешены только путем переговоров между Россией и Китаем и что никакие односторонние действия со стороны китайских властей не могут быть допущены Российским Правительством.

Протестуя против нарушения китайскими властями статута КВЖД, Чрезвычайное Полномочное Представительство настаивает на немедленной отмене издаваемых распоряжений и выражает уверенность, что Министерство Иностранных Дел не допустит никаких действий на дороге, которые могли бы осложнить положение и создать недружеские отношения между Россией и Китаем.

Печат. по арх.

231. Нота Представительства РСФСР* в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

1 августа 1923 г. № 2234

В ст. 1 Временного договора, заключенного между РСФСР и ЧСР 5 июня 1922 г.**, говорится об учреждении Полномочных Представительств обоих государств и отмечается, что «каждое из этих Представительств является единственным Представительством подлежащего государства в другой стране». В примечании к той же статье решительно устанавливается обязанность обоих Правительств «прекращать»

* Нота о преобразовании представительства РСФСР и УССР в представительство СССР была направлена в министерство иностранных дел Чехословакии 30 августа 1923 г. за № 3135.

** См. т. V, док. № 180.

тить всякие официальные сношения с разного рода учреждениями и представительствами организаций и лицами, имеющими целью борьбу с Правительством другой страны».

В соответствии с точным и ясным текстом и смыслом упомянутой статьи и примечания существовавшая в Праге ко времени подписания договора «российская миссия» (*Légation de Russie*) во главе с г. Рафальским должна была быть немедленно ликвидирована как незаконное представительство и организация, преследующая цели борьбы против Правительства РСФСР.

Между тем деятельность г. Рафальского в качестве «российского посланника», направленная на открытую борьбу с Правительством РСФСР, продолжалась и дальше, и Полномочное Представительство РСФСР неоднократно было вынуждено настаивать на ликвидации миссии и обращать внимание Правительства ЧСР на нарушение Временного договора от 5 июня 1922 г. уже самим фактом дальнейшего существования этого фиктивного представительства.

Правительство ЧСР, а также Представительство ЧСР в Москве, соглашаясь с полной законностью таких заявлений, неоднократно заверяли, что ими приняты необходимые меры к прекращению деятельности г. Рафальского и, наконец, в последний раз потой от 19 июня 1923 г. за № 104974/23—II Министерство Иностранных Дел ЧСР еще раз заверило, что им сделано распоряжение, запрещающее г. Рафальскому пользоваться бланками или печатями с подписями «*Légation de Russie*» или другим подобным названием, которое могло бы ввести учреждения или частных лиц в заблуждение относительно того, что г. Рафальский является представителем иностранного государства.

Несмотря на это, как после подписания договора, так и после получения упомянутой поты Министерства Иностранных Дел ЧСР, Полномочное Представительство РСФСР в ЧСР, не прилагая к тому никаких усилий, получало и получает доказательства продолжения деятельности г. Рафальского.

Так, 23 июля с. г. в Консульский отдел Полномочного Представительства РСФСР явился некто Антон Филонович с просьбой разрешить ему въезд в пределы РСФСР и предъявил удостоверение личности, выданное г. Рафальским 14 июля 1923 г., копия которого прилагается*.

Упомянутое удостоверение по своей форме, содержанию и назначению является документом, право выдачи которого принадлежит исключительно поликомочным представительствам и консульствам иностранных правительств, вступивших в договорные отношения с правительством государства, на территории которого выдается документ. Следовательно,

* Не публикуется.

выдача такого документа является прямым нарушением прав Полномочного Представительства РСФСР в ЧСР, установленных ст. 6 Временного договора от 5 июня 1922 г., и действительно способна ввести в заблуждение относительно роли г. Рафальского при Правительстве ЧСР.

Полномочное Представительство РСФСР, таким образом, констатирует продолжающееся нарушение договора от 5 июня 1922 г., что препятствует дальнейшему развитию как политических, так и экономических взаимоотношений обеих Республик, и преследуя цель устранить все препятствия к взаимному сближению, вновь решительно настаивает на немедленном и на этот раз окончательном прекращении деятельности г. Рафальского.

Полномочное Представительство РСФСР пользуется случаем, чтобы выразить Министерству Иностранных Дел ЧСР свое глубокое уважение.

Печат. по арх.

232. Интервью Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Л. Б. Красина сотруднику РОСТА по вопросу о долгах и обязательствах прежних российских правительств

1 августа 1923 г.*

В заграничной белогвардейской печати появились заметки о внесении будто бы т. Красиным в Совет Народных Комиссаров предложения о признании обязательств и долгов прежних российских правительств в целях получения для Советского правительства признания де-юре.

Тов. Красин самым категорическим образом опровергает эту очередную выдумку канцелярии лжи в Риге. Подобного предложения ни т. Красиным, ни кем-либо другим из народных комиссаров в Совпарком не вносилось, и не было никаких поводов даже для обсуждения этого вопроса.

— Отношение нашего правительства к вопросу о долгах, — сказал т. Красин, — достаточно ясно определилось известной телеграммой т. Чичерина в октябре 1921 г.**, а также заявлениями наших делегаций в Генуе и Гааге***. В то время Советская Россия готова была пойти на признание долгов и обязательств царского и временного правительств, но лишь непременно на основе взаимности и при условии, что иностранные державы, участвовавшие в интервенции и блокаде, признают свое обязательство возместить России разрушения и убытки, причиненные во время блокады и интервенции.

* Дата опубликования.

** См. т. IV, док. № 278.

*** См. т. V, док. № 125, 153, 212, 216, 218.

Руководствуясь в своей политике стремлением скорейшего достижения всеобщего мира, российские делегации в Генуе и Гааге шли и на дальнейшую уступку, соглашаясь рассматривать вопрос о претензиях по убыткам частных граждан иностранного подданства вследствие революционных мероприятий Советской власти, но не иначе, как при условии предварительного заключения мира, признания Советского правительства де-юре и предоставления России кредитов в таких размерах, которые обеспечивали бы ускоренное восстановление экономической жизни Советских республик, так как только при этом последнем условии возможно было бы найти источники для платежей по тем претензиям, которые были бы признаны Советским правительством заслуживающими удовлетворения. Европейские капиталистические правительства в Генуе и Гааге отказались удовлетворить эти требования Советского правительства, и соглашение не состоялось.

С тех пор утекло много воды. Несмотря на отсутствие какой бы то ни было поддержки со стороны западных держав, несмотря на продолжающуюся глухую политическую, экономическую и финансовую блокаду, Советские республики медленно, но верно восстанавливают свое экономическое положение. Годы тяжчайшей разрухи и нужды остались уже позади, образование Союза Советских республик явилось отражением этого процесса оздоровления и укрепления внутреннего положения. Справившись с голодом, доведя в целом ряде отраслей добывающей промышленности производительность до нормы от 50 до 70% довоенной, улучшив транспорт, Советские республики не только выступили с экспортом сырья на внешнем рынке, но и увеличивают этот экспорт с каждым годом. В этом году Россия снова выступает уже и как экспортер хлебных продуктов.

Этот процесс экономического восстановления и внутреннего консолидирования, противопоставленный увеличивающемуся экономическому и политическому хаосу и развалу Европы, ставит сейчас Союз Советских республик по отношению к капиталистическому миру в более выгодное положение, нежели это было во времена Генуи и Гааги. Стремясь по-прежнему к скорейшему восстановлению нормальных отношений со всеми державами и приветствуя всякий новый договор, Советская власть более, чем когда-либо, далека от того, чтобы покупать признание де-юре, столь же нужное другим державам, как и ей самой, ценой взваливания на плечи России миллиардных долгов правительства, свергнутого волею народа.

**233. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Австрии М. В. Ле-
вицкому**

3 августа 1923 г.

Уважаемый товарищ,

Поскольку Вы будете встречаться с представителями Югославии, следует подчеркнуть, что мы заметили развивающуюся в Югославии кампанию за изменение политики по отношению к нам, но что мы ждем еще фактов. Еще в прошлом году было условлено через Берлин, что под видом торговых или репатриационных делегаций мы обменяемся официальными представительствами с Югославией*. Нинчич первоначально хотел, чтобы мы обменялись лишь краснокрестными делегациями. Мы поставили неперенным условием, чтобы делегации были правительственными, хотя бы только для репатриационных целей. Когда я приехал в Лозанну, Нинчич лично выразил на это согласие. Позже нам сказали, что надо ждать конца выборов. Выборы давно кончились, и, однако, это решение не приводится в исполнение⁸⁸. Югославия продолжает быть главным гнездом контрреволюционной эмигрантщины, где она играет очень крупную и почти официальную роль, имеет учебные заведения, кадетские корпуса, вооруженные организации и т. д. Мы уверены, что изменение отношений между Советским Союзом и Югославией может сыграть очень серьезную роль в восточно-европейских отношениях. Но мы не удовлетворимся одними словами без фактов.

Неразрешенным остался вопрос о Судной казне. Мы передали через Берлин ноту правительству Югославии с протестом против расхищения и распродажи Петроградской судной казны**. Это учреждение было соединением казенного хранилища ценностей и судного учреждения частным лицам. Там была поэтому масса ценностей банковских, музейных и частных. Расхищение всего этого врангелевцами происходит в Югославии самым циничным образом. В нашей ноте мы против этого резко протестовали и возлагали ответственность за убытки на правительство Югославии, допускающее этот разбой. Никакого ответа мы не получили. Об этом следует также упомянуть.

С коммунистическим приветом

Чичерин

Печат. по арх.

---

* См. т. V, док. № 294.

** См. док. № 208.

234. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностран- ных Дел Франции Пуанкаре

Передано по телеграфу

4 августа 1923 г. № 440

Советское Федеративное Правительство не считает обязательства, взятые на себя Францией по отношению к России в Копенгагене в 1920 г. *, исчерпанными репатриацией 516 бывших русских солдат на пароходе «Брага». Установлено, что около 3000 бывших русских солдат, желающих репатрироваться, до сих пор остаются во Франции в связи с тем, что они не смогли осуществить свое желание. Внезапное прекращение деятельности Миссии Российского Красного Креста способствовало этому отрицательному результату **. Многие из бывших русских солдат не получили своевременно уведомления о предстоящем отплытии парохода «Брага»; другие были задержаны своими предпринимателями или остались по различным причинам, не зависящим от их воли. Поспешный отъезд главы Миссии Устинова из Парижа, а также отношение к нему парижских властей, явившееся столь неблагоприятным контрастом в сравнении с любезностью военных властей Марселя, сделали невозможным совместное рассмотрение данного вопроса.

Считая этот инцидент результатом недоразумения и не желая истолковывать его как проявление противодействия репатриации бывших русских солдат, Федеративное Правительство считает несомненным, что настоятельно необходимо продолжение осуществления Копенгагенского соглашения, а также командирование во Францию новой комиссии Российского Красного Креста в целях контроля без навязывания Советскому Федеративному Правительству расходов по осуществлению репатриации вплоть до советской границы. К тому же организация Нансена ***; по-видимому, готова сотрудничать в этом деле.

Чичерин

Печат. по арх.

Эта нота явилась ответом на ноту Пуанкаре Г. В. Чичерину от 22 июня 1923 г., в которой говорилось:

«Пароход «Брага» отбыл 19 июня в Новороссийск, куда его прибытие предусматривается 26 июня. На его борту находятся 516 бывших русских солдат вместе с 44 женщинами и 27 детьми. Посадка была произведена под контролем и с разрешения Миссии Российского Красного Креста. Г-н Устинов и его сотрудники, завершив тем самым свою миссию, незамедли-

* См. т. II, док. № 311.

** См. док. № 217.

*** См. т. IV, прим. 55.

тельно покинут французскую территорию. Французское Правительство напоминает, что с конца 1920 г. оно репатриировало за свой счет всех бывших русских солдат, заявивших о своем желании вернуться на родину, и что таким образом оно полностью выполнило обязательства, вытекающие для него из Копенгагенского соглашения. Однако в связи с неоднократными настоятельными просьбами Советского Правительства оно согласилось обратиться с новым и последним призывом к лицам, которые не захотели репатриироваться в первой партии. Оно широко распространило этот призыв во всех французских коммунах, и не ответили на него лишь те лица, которые после долгих раздумий предпочли остаться. К тому же их предупредили, что если они не воспользуются сделанным им предложением, то окончательно потеряют всякое право на бесплатную репатриацию французскими властями. Телеграммой от 23 января 1922 г.* Советское Правительство было информировано об этом условии, которое оно не оспаривало. Мыслившаяся таким образом репатриация сейчас является совершившимся фактом и была произведена при содействии Миссии Устинова. Следовательно, проживающие во Франции русские граждане, к какой бы категории они ни принадлежали, отныне подчиняются общему правилу, т. е. они свободны вернуться на родину по своему желанию и собственными средствами. Как Советское Правительство, так и Верховный комиссариат Лиги наций по делам русских беженцев в случае необходимости должны будут оказать им содействие».

На ноту Г. В. Чичерина от 4 августа 1923 г. Пуанкаре ответил 7 августа 1923 г. нотой следующего содержания:

«В ответ на Вашу телеграмму от 4 августа Французское Правительство может лишь подтвердить содержание своей телеграммы от 22 июня и считает, что оно окончательно и полностью выполнило обязательства по Копенгагенскому соглашению. Оставшиеся во Франции бывшие русские солдаты сохраняют полную свободу, на одинаковых основаниях со всеми другими русскими гражданами, в отношении возвращения на родину, но своими собственными средствами. Французское Правительство надеется, что Верховный комиссариат Лиги наций по делам русских беженцев сможет, в случае необходимости, облегчить возвращение некоторых лиц. В этих условиях посылка новой контрольной комиссии явилась бы беспредметной».

235. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару

4 августа 1923 г. № 836/p

Господин Посол,

Я искренне благодарю Вас за любезное письмо от 28 июля, в котором Вы мне сообщаете радостную новость о заключении мира между Турцией и ее недавними врагами. Все народы Советской Федерации считают триумфом, который интересует и их, окончательный отказ от несправедливого Севрского договора. Они с радостью приветствуют наступление эры мира, процветания и реконструкции для дружественного турецкого народа, который перенес столько

* См. т. V, стр. 71.

страданий и заслужил восхищение всего мира своей героической борьбой против самых сильных государств на земле. Огромные успехи, достигнутые Турцией в Лозанне, и особенно разрыв с пагубными принципами, которые ставили восточные народы в неравноправное положение перед империалистическими державами, являются триумфом политики, за которую Советские Республики всегда боролись и продолжают бороться.

Я присоединяюсь к соображениям, содержащимся в Вашем письме, относительно счастливых результатов, достигнутых нашими народами в период их плодотворного сотрудничества и борьбы против одних и тех же угроз. Я также полностью разделяю Вашу убежденность в необходимости продолжения в наших общих интересах этого сотрудничества, которое было так прекрасно оправдано на деле и плоды которого пожинает сейчас турецкий народ. Необходимо еще бороться против посягательств мирового крупного капитала на экономическую независимость народов; они должны быть всегда на чеку, чтобы сохранить свою полную политическую независимость.

Сама конвенция*, которую Советское Федеративное Правительство решило подписать, с тем чтобы сотрудничать в установлении мира и чтобы лучше отразить опасность, которую заключает в себе это соглашение, представляет жертву, по словам его превосходительства Исмет-паши, который лучше, чем кто-либо, описал в Лозанне угрозу для безопасности Турции и мира, связанную с открытием проливов для прохода военных судов.

Выражая Вам, г. Посол, глубокую благодарность за столь любезные слова, высказанные Вами по моему адресу и по адресу моих друзей и товарищей, я также Вас особо поздравляю в связи с Вашей деятельностью за 4 последних года, так много способствовавшей достижению результатов, которые мы видим сегодня. Я прошу Вас передать мои горячие поздравления великому творцу нынешнего мира, нашему другу Исмет-паше и участникам переговоров, которые присутствовали при заключении исторического договора между нашими двумя странами — Юсуфу Кемаль-бею, Риза Нур-бею и Али Фуад-паше**. Позволю себе через Вас поздравить всех победоносных турецких государственных деятелей, которые имеют счастье иметь во главе такого замечательного и выдающегося политического и военного руководителя как Гази Мустафа Кемаль-паша. Я особенно счастлив констатировать, как это явствует из Вашего письма, что деятели, руководящие политикой Турции, ясно сознают

---

* См. прил. I.

** См. т. III, док. № 342.

необходимость продолжения дружбы между нашими странами.

Я пользуюсь этим случаем, господин Посол, чтобы завести Вас в моем высоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Ахмеда Мухтара Г. В. Чичерину от 28 июля 1923 г. № 782 говорилось:

«С удовольствием сообщая Вам, что мир между Турцией, с одной стороны, и державами Антанты — с другой, подписан в Лозанне 24 июля 1923 г. между 3 и 4 час. дня на заседании, открытом президентом Швейцарской республики и под его председательством.

Сообщая Вам эту счастливую новость, я убежден, г. Комиссар, что она будет встречена всеми кругами вашей дружественной страны с такой же радостью и с таким же глубоким удовлетворением, как и в Турции.

В ходе нашего счастливого и плодотворного политического сотрудничества, направленного как на ликвидацию покушений извне на нашу политическую и экономическую независимость, так и на оказание содействия процветанию всего угнетенного Востока, обе наши страны одержали, быть может и с трудом, но зато многочисленные успехи, имеющие мировое значение.

Со времени счастливого заключения Московского договора о дружбе 16 марта 1921 г. Советский режим окончательно упрочился в России и других Советских республиках; российские территории, подвергшиеся при содействии контрреволюционеров вторжению внешних врагов, полностью освобождены и объединены под властью Советов.

В области внешней политики Советская Россия добилась заключения ряда важнейших политических и торговых договоров, благодаря чему Советское Правительство и Советская Россия стали политическими факторами первостепенного значения.

За тот же период плодотворного сотрудничества новая Турция ценой кровавых жертв, разрушения сотен городов и тысяч деревень в самых цветущих районах страны добилась изгнания захватчиков, заключения Муданийского перемирия в октябре 1922 г. *, и, наконец, после долгих и трудных переговоров в Лозанне был подписан Мирный договор. Мы надеемся, что он знаменует собой мир на Ближнем Востоке и в Восточной Европе.

Новая Россия поставит свою подпись под документом, выработанным в Лозанне одновременно с Мирным договором, — под Конвенцией о проливах. Это — новый, дополнительный фактор в активе Советской России, приобретенный в ходе нашего тесного и счастливого сотрудничества и укрепляющий правовое положение Российского Советского Правительства на международной арене.

Будучи убежденным сторонником и поборником этого сотрудничества в деле защиты наших общих интересов, испытывая радость по поводу результатов, достигнутых обеими сторонами, я считаю своим долгом поздравить и поблагодарить деятелей Советского государства, неустанно и методически осуществлявших это сотрудничество, и в особенности Комиссариат Иностранных Дел, который возглавляете Вы, г. Комиссар, самый горячий поборник турецко-советской дружбы. Мне хочется надеяться, что это сотрудничество, принесшее обоим странам столь счастливые результаты, будет продолжаться и впредь на благо мира для народов Ближнего Востока и Восточной Европы».

* См. т. V, прим. 152.

**236. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чи-
черину**

5 августа 1923 г.

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Вчера был у меня бывший председатель миссии Американского Красного Креста в России Робинс* с женой. Я был предупрежден Москвой о его приезде и заявил ему о своей полной готовности дать ему визу. Оказалось, однако, что смерть Гардинга изменила его планы, что он отказывается от поездки в Россию и немедленно возвращается в Америку, чтобы принять активное участие в предвыборной политической борьбе, которая, по его мнению, в связи со смертью Гардинга, начнется раньше, чем это произошло бы без этой смерти. Нового президента**, который будет править Соединенными Штатами до ноября будущего года, он характеризовал как человека еще более враждебного России, чем Гардинг, но он полон самых радужных перспектив в связи с будущими президентскими выборами. Республиканским кандидатом будет сенатор Джонсон. Он еще недавно виделся с ним, и тот подтвердил ему, что остался таким же другом России и сторонником признания Советского Правительства, каким был и прежде. Демократы будут вести Бора, также друга России. Если бы фермерские организации выступили отдельно, чего он не ожидает, то их кандидат Лафолетт также сторонник признания России.

Ко мне Робинс зашел только за тем, чтобы сказать об этих настроениях, подтвердить, что он остается прежним другом России, и передать приветы всем тем деятелям Советской России, с которыми он встречался во время своего прошлого пребывания в России и о которых у него сохранилась самая лучшая память. Отметил, что во время своей уже довольно долгой жизни он видел много крупных политических деятелей, но что ему не приходилось сталкиваться ни с одним человеком, который хотя бы в отдаленной степени по своему масштабу напоминал Владимира Ильича.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель СССР
в Германии

Печат. по арх.

---

* См. т. I, док. № 159.

** Речь идет о Кулидже.

237. Нота Правительства СССР Правительству Румынии *

11 августа 1923 г. № 462

Союзному Советскому Правительству стало известно, что Румынское Правительство приступает к продаже некоторых судов, принадлежащих Советскому государству и находящихся в настоящее время в Румынии. В своей циркулярной радиограмме от 18 августа 1921 г.** всем правительствам Российское Правительство заявило, что оно оставляет за собой все права в отношении судов российского флота, незаконно захваченных во время интервенции и уведенных за границу. В той же радиограмме Российское Правительство объявило недействительными все сделки в отношении этих судов, заключенные без его согласия.

Вследствие вышеизложенного Союзное Правительство протестует против предполагаемой продажи судов, захваченных у него и незаконно задерживаемых Румынским Правительством. Вновь настаивая на своих правах во всей их полноте, Союзное Правительство заявляет, что оно не признает никакой сделки в отношении упомянутых судов, заключенной без его ведома. Союзное Правительство добавляет, что оно будет считать Румынское Правительство ответственным за весь ущерб, который был бы нанесен Союзному Правительству в результате действий, предпринятых Румынским Правительством в отношении судов российского или союзного флотов, находящихся в Румынии.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

На эту ноту министр иностранных дел Румынии Дука направил на имя Г. В. Чичерина следующий ответ от 16 августа 1923 г., в котором, в частности, говорилось:

«Румынское Правительство отнюдь не имеет намерения продавать суда, о которых говорится в Вашей телеграмме № 462».

238. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару

13 августа 1923 г. № ВВ/1223

Господин Посол,

В ответ на Ваши ноты от 28 июля с. г. №№ 772 и 774 честь имею сообщить Вам, что работа Турецкой Репатриационной комиссии в Союзе Советских Социалистических

* Передана по телеграфу на имя министра иностранных дел Румынии Дука.

** По-видимому, имеется в виду заявление от 17 августа 1921 г.; см. т. IV, док. № 189.

Республик и такой же Российской комиссии в Турции может дать положительные результаты и привести в конце концов к окончанию дела взаимной репатриации пленных только при всемерном содействии наших Правительств делу, составляющему компетенцию вышеозначенных комиссий⁸⁶.

Учитывая это, Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласилось продолжить на неопределенный срок действие Русско-Турецкой конвенции о репатриации от 28 марта 1921 г.*; допустить в Союз Советских Социалистических Республик нового члена Турецкой Репатриационной комиссии и вырабатывает в настоящее время меры, которые должны всемерно облегчить репатриацию турецких пленных, находящихся в Союзе Советских Социалистических Республик.

Согласно ст. IX вышеозначенной конвенции в задачи Репатриационной комиссии входит содействовать действительному выполнению этой конвенции, т. е. выяснить действительное местонахождение в той или иной части страны пленных, подлежащих репатриации. Поэтому утверждение, что на территории Турции совершенно не имеется русских пленных, а потому работа Репатриационной комиссии может ограничиться только репатриацией беженцев, представляется преждевременным. Но помимо этого, утверждение это расходится с теми достоверными сведениями, которые по этому вопросу имеются в нашем распоряжении; некоторая часть русских пленных уже зарегистрирована в Полномочном Представительстве Союза Советских Социалистических Республик в Ангоре.

Ввиду этого Правительство Союза Советских Социалистических Республик ожидает, что Правительство Великого Национального Собрания Турции примет все меры к облегчению репатриации не только беженцев, но и русских пленных, находящихся в настоящее время на территории Турции, и окажет в этом деле всяческое содействие Репатриационной комиссии, имеющей в ближайшее время выехать в Константинополь.

Примите, господин Посол, уверение в совершенном моем уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Ахмеда Мухтара Л. М. Карахану от 28 июля 1923 г. № 772, в частности, сообщалось, что «в Турции не имеется больше военнопленных и гражданских лиц, оставшихся после мировой войны, для репатриации которых Турецкое Правительство обязалось допустить на турецкую территорию Российскую комиссию по репатриации в соответствии с турецко-русской Конвенцией о репатриации от 28 марта 1921 г.». Сле-

* См. т. IV, док. № 21.

довательно, говорилось далее в ноте, комиссия В. П. Потемкина должна заниматься лишь репатриацией русских беженцев, находящихся в Константинополе и желающих вернуться на родину.

В ноте № 774 от того же числа, являвшейся продолжением ноты № 772, говорилось:

«Мое Правительство решило принять Российскую комиссию, которая должна отправиться в Константинополь для репатриации русских беженцев, которые скопились в этом городе.

Считаю нужным добавить, что мое Правительство твердо надеется, что Российское Правительство сделает все от него зависящее, чтобы облегчить и ускорить репатриацию турецких пленных, находящихся в России».

На ноту Г. В. Чичерина от 13 августа 1923 г. Ахмед Мухтар ответил нотой от 19 сентября 1923 г. № 960, в которой, в частности, говорилось:

«В ответ на Вашу ноту от 13 августа № 1223 * относительно продления на неопределенный срок русско-турецкой Конвенции от 28 марта 1921 г. о взаимной репатриации военнопленных имею честь сообщить Вам, что комиссия, возглавляемая г. Потемкиным, встретит со стороны Правительства Великого Национального Собрания Турции самое широкое содействие, которое позволит ей выявить и репатриировать русских военнопленных, могущих до сих пор находиться на турецкой территории.

В этой связи хочу надеяться, г. Комиссар, что Правительство Союза, со своей стороны, примет все необходимые меры для того, чтобы облегчить выполнение задачи Турецкой комиссии по репатриации».

239. Письмо Полномочного Представителя СССР в Турции Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю

14 августа 1923 г. № 4548/104

Господи Председатель,

Имею честь передать Вам нижеприводимый текст телеграммы, которую я только что получил от г. Чичерина, Народного Комиссара Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик:

«Советское Правительство направляет свои горячие поздравления новому составу Великого Национального Собрания, собравшемуся после триумфального завершения героической борьбы турецкого народа, его славному Председателю Газн Мустафе Кемаль-паше и уважаемым Комиссарам. Народ России и Союзных Республик разделяет триумф дружественного турецкого народа. Счастливое сотрудничество наших стран будет продолжать приносить свои плоды, делая еще более тесной и благотворной нашу дружбу».

Имею честь добавить к вышеизложенному мои личные горячие поздравления по случаю возобновления работы Великого Национального Собрания Турции, а также выражение моего восхищения этой работой во время героической

* В тексте ошибочно — 1233.

борьбы за независимость дружественного турецкого народа и мои искренние пожелания успеха в дальнейшей деятельности по обеспечению дела мира, которое должно увенчать победу нации, избравшей это Высокое Собрание, выдающимся Председателем которого Вы являетесь.

Примите, господин Председатель, искренние заверения в моем весьма высоком уважении.

Суриц

Печат. по арх.

Ответное письмо комиссара иностранных дел Турции Исмет-паша от 14 августа 1923 г. на имя Г. В. Чичерина гласило:

«Председатель Великого Национального Собрания Турции г. маршал Гази Мустафа Кемаль-паша и Турецкое Правительство были весьма тронуты поздравлениями Советского Правительства, которые Вы сообразовали передать им.

Турецкий народ всегда будет помнить о дружбе, проявленной по отношению к нему народами России и Советских Республик, и я убежден, что открывающаяся перед нами эра мира еще больше укрепит отношения дружбы, существующие между нашими двумя странами.

В заключение хочу передать Вам от имени Турецкого Правительства наилучшие пожелания процветания и счастья народам России и Советских Республик».

240. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

14 августа 1923 г.

Англичане распускают слухи о концентрации наших войск на афганской границе. Я официально их опроверг. Афганское правительство не придает значения этим слухам. Вали-хан уведомил военное министерство, что советско-афганские отношения в данный момент исключают возможность осложнения.

Полномочный Представитель СССР
в Афганистане

Печат. по арх.

241. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на открытии первой Сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки СССР¹⁸

19 августа 1923 г.

Товарищи и граждане!

Наша красная дипломатия, как всегда, стоит на боевом посту в авангарде Советских республик.

В истории нашей сложной, ответственной работы, в истории развития наших международных отношений сегодняшнее

торжество есть крупное событие. Наше активное выступление в области мирового производства есть крупный шаг вперед в области укрепления нашего международного положения, т. е. создания условий нашей безопасности и возможности развития наших политических и экономических отношений. Мы создаем мировую базу для нашего международного положения. Мы связываем интересы хозяйства всех народов с нашим народным хозяйством, т. е. с нашим существованием. И многочисленные иностранные гости и представители дружественных государств, которые здесь присутствуют, разнесут весть об этом крупном событии, знаменующем громадный шаг вперед в истории нашего развития, в переходе от периода оборонительной стадии нашего существования к новому периоду международного конструктивирования и экономического строительства.

Наше первое выступление в этой области, несмотря на всю нашу экономическую слабость, мы уже превращаем в международную демонстрацию, мы уже превращаем нашу выставку в международное выступление, в котором представлены и другие страны. В этом проявляется одно из основных стремлений всей нашей политики.

И сегодня, открывая эту выставку, мы в то же время показываем, что бесчисленные нити связывают нас со всеми странами мира и что мы являемся необходимым звеном мирового хозяйства, без которого последнее не может существовать. Сегодня мы показываем всему миру, на что способна Рабоче-Крестьянская республика в области положительного строительства, в области строительства экономического. Это и есть крупнейший факт, эхо которого разнесется по всему миру, и сегодняшний день будет поэтому выдающимся памятным днем в истории развития нашей Советской республики и нашего строя. (Громкие аплодисменты.)

*Печат. по газ «Известия»
№ 186 (1923), 21 августа 1923 г.*

242. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР об учреждении Главного Концессионного Комитета при СНК СССР

21 августа 1923 г.

В отмену декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 8 марта 1923 г.* (Собр. узак., 1923 г., № 20, ст. 246) Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

* См. док. № 122.

1. Учредить при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Главный Концессионный Комитет (Главконцеском).

2. Главный Концессионный Комитет состоит из председателя и членов, персонально назначаемых Советом Народных Комиссаров СССР.

3. К ведению Главного Концессионного Комитета СССР относятся:

а) общее руководство всем делом привлечения и допущения иностранного капитала и промышленности к торговой и иной хозяйственной деятельности на территории СССР;

б) ведение и руководство переговорами о заключении всякого рода концессионных и иных, допускающих изъятие из общих законов, договоров;

в) рассмотрение при участии представителей заинтересованных ведомств всех проектов концессионных договоров, разработанных согласно настоящему положению, в том числе и проектов концессионных договоров на коммунальные предприятия, представляемых в Главный Концессионный Комитет на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 12 апреля 1923 г.* (Собр. узак., 1923 г., № 31, ст. 344);

г) рассмотрение при участии Комиссии по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороне: 1) проектов уставов акционерных обществ, в учреждении коих принимает участие иностранный капитал; 2) проектов уставов акционерных обществ, имеющих в основе концессионный договор или содержащих изъятие из общих законов; 3) ходатайств иностранных акционерных обществ, товариществ и пр. о допущении их к операциям на территории СССР;

д) представление на утверждение Совета Народных Комиссаров СССР проектов концессионных договоров, а также указанных в п. «г» уставов акционерных обществ и проектов постановлений о допущении к операциям иностранных фирм.

Примечание 1. Постановления Главного Концессионного Комитета о допущении иностранных фирм к торговым операциям в СССР являются окончательными и представлению на утверждение в Совет Народных Комиссаров не подлежат, если они были приняты по соглашению Главного Концессионного Комитета с Комиссией по Внутренней Торговле при Совете Труда и Обороне и Народным Комиссариатом Внешней Торговли.

Примечание 2. Также окончательными и не подлежащими представлению на утверждение Совета Народных Комиссаров являются относящиеся к ведению Главного Кон-

* См. док. № 143.

цессионного Комитета постановления последнего о допущении иностранного большого и малого каботажа в СССР, если они были приняты по соглашению Главного Концессионного Комитета с Народным Комиссариатом Путей Сообщения СССР и Народным Комиссариатом Внешней Торговли.

е) контроль над соответствующими ведомствами в области наблюдения ими за исполнением обязательств по заключенным концессионным договорам;

ж) требование от всех учреждений, к ведению которых будут относиться договоры, представления всех необходимых сведений, а также принятия мер к устранению тормозящих осуществление договоров причин и возбуждение, через соответствующие органы, вопросов о расторжении договоров при обнаружении нарушения последних концессионерами.

4. На Главный Концессионный Комитет возлагается обязанность привлекать к рассмотрению проектов концессионных договоров представителей заинтересованных ведомств.

5. При советах народных комиссаров союзных республик образуются концессионные комиссии, персональный состав которых определяется соответствующими советами народных комиссаров по соглашению с Главным Концессионным Комитетом СССР.

6. Концессионные комиссии союзных республик, как и концессионные комиссии при отдельных народных комиссариатах СССР действуют исключительно на основании издаваемых Главным Концессионным Комитетом директив, инструкций и распоряжений.

7. Концессионные комиссии, указанные выше, в ст. 5 и 6, направляют в Главный Концессионный Комитет все протоколы своих заседаний, периодические отчеты по ведущимся ими концессионным делам и переговорам и сводки поступающих к ним и разрабатывающихся ими предложений с препровождением всех материалов.

8. С разрешения Главного Концессионного Комитета концессионные комиссии предоставляется право подписания предварительных проектов концессионных договоров; окончательное же утверждение договоров производится Советом Народных Комиссаров СССР.

9. Главный Концессионный Комитет имеет право изъять ведение переговоров с концессионером от отдельных концессионных комиссий.

10. Ни одно учреждение не имеет права вести переговоры о предоставлении концессии без специального на то разрешения Главного Концессионного Комитета.

11. Местные исполнительные комитеты могут вести переговоры о концессиях на коммунальные предприятия в пределах

декрета от 12 апреля 1923 г. (Собр. узак., 1923 г., № 31, ст. 344).

12. Для непосредственных переговоров за границей с иностранными сонскателями концессий и для предварительной разработки проектов концессионных договоров, а равно и для исполнения заграничных поручений Главного Концессионного Комитета по концессионным делам Главному Концессионному Комитету предоставляется право учреждать при торговых представительствах СССР за границей в качестве непосредственно ему подведомственных органов концессионные комиссии, действующие на основании особого положения о них, утверждаемого Советом Народных Комиссаров СССР.

13. Утвержденные Советом Народных Комиссаров СССР концессионные договоры подписываются от имени Правительства народным комиссаром, в ведении которого данное предприятие находится, и скрепляются Народным Комиссаром Иностранных Дел, за исключением случаев, когда Совет Народных Комиссаров особо уполномочивает на подписание договора определенных лиц.

14. Подлинные договоры, подписанные уполномоченными на то постановлением Совета Народных Комиссаров СССР лицами и концессионерами, хранятся в Управлении Делами Совета Народных Комиссаров; копии договоров, надлежащим образом заверенные, направляются в Главный Концессионный Комитет для препровождения их народным комиссарам, договор подписавшим, и Народному Комиссару Финансов, а также для выдачи таковых концессионерам и для хранения при делах Главного Концессионного Комитета.

15. Ведение концессионных договоров лицами, не уполномоченными на то согласно настоящему положению, карается по ст. 110 Уголовного Кодекса.

21 августа 1923 г.

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 96,
12 декабря 1923 г., стр. 1663—1665.*

243. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР и. о. Британского Официального Агента в СССР Пи- терсу

21 августа 1923 г. № 930/ч

Народный Комиссариат Иностранных Дел, свидетельствуя свое уважение исполняющему обязанности Британского Агента, имеет честь сообщить следующее:

В связи с сообщениями английских газет, что экспедиция, руководимая Вильяльмуром Стефансоном, водрузила британский флаг на русской территории, а именно на острове

Врангеля в Ледовитом океане, Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики обратилось к Британскому Правительству в ноте от 24 мая 1922 г. * с просьбой сообщить, имел ли этот факт место с ведома и разрешения Британского Правительства.

Ответа на этот запрос получено не было. Точно так же не поступило ответа от Британского Правительства на вторую ноту, врученную Российским Правительством Британскому Правительству 28 мая 1923 г. ** по получении Российским Правительством дополнительного сообщения о том, что г. Стефансон, водружая британский флаг на острове Врангеля, действовал в качестве агента Правительства доминиона Канада.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, совершенно не понимая неполучения им просимых объяснений и имея в то же время сообщения, что британскими подданными готовятся новые экспедиции на остров Врангеля, находит необходимым вновь подтвердить, что оно считает остров Врангеля неотъемлемой частью Союза Советских Социалистических Республик.

Остров Врангеля был официально включен в состав российской территории, и русский флаг был водружен на нем экспедицией, организованной правительством России под командой лейтенанта Врангеля в 1821—1824 гг. Российские суверенные права на остров никогда не оспаривались никаким другим правительством, и обыкновенно они рассматривались как русская территория. Такой позиции придерживались также английские официальные источники. Так, например, официальное английское издание «Арктик Пайлот», том 1, изд. 3, 1918 г., признает, что остров Врангеля был открыт русской экспедицией. Можно также отметить, что все географические карты, включая и новое издание 1921 г. английского атласа «Филиппс», считают остров Врангеля русской территорией.

В 1910 г. русская гидрографическая арктическая экспедиция под командой Вилькицкого производила измерения вокруг острова, построила на нем навигационную железную пирамиду для указания пути судам, ищущим подхода к юго-западной части острова, и эта пирамида была первым и единственным сооружением на острове. Таким образом, правительство России предприняло конкретные шаги для закрепления своих прав и выполнения своего долга в качестве владельца указанной территории.

Наконец, в сентябре 1916 г. правительство России официально нотифицировало всем союзным и нейтральным

* В тексте ошибочно — 1923 г.; см. т. V, док. № 171.

** Имеется в виду нота от 25 мая 1923 г.; см. док. № 192.

правительствам, что остров Врангеля вместе с другими островами и территориями, примыкающими к сибирскому побережью, составляет неотделимую часть российской территории. Эта нотификация не вызвала никаких возражений ни у кого из правительств, которым она была адресована, в том числе и у Британского Правительства.

Поэтому Федеративное Правительство вынуждено заявить Британскому Правительству, что оно рассматривает поднятие британского флага на острове Врангеля как нарушение суверенных прав России.

*Печат. по арх. Оубл. в газ. «Известия»
№ 190 (1927), 25 августа 1923 г.*

На эту ноту Питерс ответил нотой от 3 сентября 1923 г. № 271, в которой говорилось:

«Исполняющий обязанности Британского Агента свидетельствует свое почтение и, ссылаясь на ноту Народного Комиссариата Иностранных Дел № 930/ч от 21 августа по поводу острова Врангеля, имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел в соответствии с инструкциями, полученными от своего Правительства, что экспедиция капитана Нойса на остров Врангеля является частным предприятием, организованным г. Стефансоном для спасения г. Аллана Кроуфорда и его спутников, и что, таким образом, вопрос о принадлежности острова не поднимается. Г-ну Питерсу поручено заявить, что всякая попытка ставить препятствия спасательной экспедиции будет рассматриваться Правительством Его Величества крайне серьезно».

244. Нота Полномочного Представительства СССР в Австрии Министерству Иностранных Дел Австрии

24 августа 1923 г. № 9024

В Полномочное Представительство Союза ССР в Австрии пришло сообщение от Российского Полномочного Представительства в Берлине, согласно которому в адрес последнего поступил запрос от тамошней Австрийской Миссии относительно защиты австрийских интересов в Закавказье германским представительством в Тифлисе.

Вышеуказанное Представительство имеет честь по поручению Народного Комиссариата Иностранных Дел Союза ССР сообщить Ведомству Иностранных Дел Канцелярии Федерального Канцлера*, что оно в настоящее время представляет все Советские Республики, входящие в состав Союза (Россию, Белоруссию, Украину, Закавказье), и что Правительство Союза ССР рассматривает Австрийское Полномоч-

* — министерство иностранных дел Австрии.

ное Представительство в Москве как законного представителя интересов Республики Австрия во всех вышеназванных Советских Республиках.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Австрии ответило следующей нотой от 19 сентября 1923 г.:

«Ссылаясь на ноту Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик № 9024 от 24 августа с. г., Ведомство Иностранных Дел Канцелярии Федерального Канцлера имеет честь сообщить Полномочному Представительству Союза Советских Социалистических Республик, что оно, учитывая происшедшее за это время образование союзного государства «Союз Советских Социалистических Республик» и аккредитование Австрийского Полномочного Представителя в Москве при этом союзном государстве, считает беспредметной направленную в свое время Австрийским Федеральным Правительством германскому правительству просьбу поручить германским представительным органам в Закавказье защиту австрийских интересов на этой территории и уведомило об этом германское правительство».

245. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалеку

25 августа 1923 г. № 1319/ВВ

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от 17 августа за № 1177 я должен отметить, что переписка по водоразграничительному вопросу действительно приняла обширные размеры, и хотя по ответам персидской стороны можно было бы заключить, что разрешение этого вопроса не вызывает беспокойства, однако сведения, поступающие с мест, о самовольном задержании воды на персидской территории, о засухе и гибели десятков тысяч десятин посевов и о бедственном положении населения приграничной советской территории, о выселении отдельных аулов и о приостановке железнодорожного движения вследствие отсутствия воды, что, конечно, согласится Вы, не входит в расчеты Советского Правительства, указывают, что вопрос о водоразграничении приобрел угрожающие и вызывающие справедливое беспокойство размеры исключительно по вине персидской стороны.

Одновременно досье по данному вопросу свидетельствует, что Персидское Правительство не проявило доброй воли к разрешению этого вопроса. Уже в ноте от 4 апреля 1921 г. Ротштейн предложил Персидскому Правительству немедленно приступить к разрешению вопроса о пограничном водопользовании, и 22 мая того же года Российским Правительством была образована комиссия для работ по этому вопросу. Однако несмотря на повторные представления Полномочного

Представителя Российской Советской Республики в Тегеране, Персидская комиссия была сформирована только в конце лета и выехала к месту работ в Лотфабад только 10 сентября того же года, где фактически к работе не приступила, почему Полномочный Представитель в ноте от 23 декабря того же года снова обратил внимание Персидского Правительства на необходимость срочного разрешения этого вопроса. Министерство Иностранных Дел только 1 февраля 1922 г. сообщило Полномочному Представительству о назначении новой комиссии для разрешения водоразграничительного вопроса. При этом оно возбудило вопрос о том, чтобы комиссия начала работу с Астрабадского района. Хотя Российское Правительство всегда придавало первостепенное значение разрешению водного вопроса в восточной части границы и в первую очередь в Тедженском районе, однако, поскольку весенний ирригационный период в Тедженском районе в тот момент закончился, т. Ротштейн в ноте от 2 мая* согласился на предложение Персидского Правительства, обусловив свое согласие тем, что по Тедженскому району будет достигнуто особое соглашение на осенний поливной период, которое обеспечит водой население советской территории. При этом было условлено, что комиссия за летние месяцы окончит работу в Астрабадском округе, с тем чтобы осенью и зимой приступить к работе в водных районах Теджена, Серахса и Лотфабада.

Нотой от 7 июля того же года Полномочное Представительство уведомило Персидское Правительство о выезде Российской комиссии в Астрабад; однако Персидская делегация прибыла в этот пункт только 30 августа, т. е. через 50 с лишним дней. Далее, хотя обе делегации постановили 15 октября о немедленном выезде к месту работы, однако за день до отъезда Персидская делегация без объяснения причин отложила свой отъезд. И только 2 декабря, т. е. спустя почти 5 месяцев после прибытия Российской комиссии в Астрабад, Персидская делегация выехала в степь, где никакой работы, однако, не производилось. Таким образом, работа в Астрабадском районе была сведена на нет по вине Персидской делегации. В то же время сведения из водных районов продолжали указывать на крайне обостренное положение вопроса о водопользовании. В связи с этим 19 декабря** Полномочное Представительство было вынуждено сообщить Министерству Иностранных Дел, что Российское Правительство не может удовлетвориться видимостью работы, создаваемой Персидской делегацией, и что оно настаивает на немедленном открытии работ в водных районах, в противном же случае оно будет поставлено в необходимость отозвать Рос-

* В тексте ошибочно — 20 мая.

** См. док. № 44.

сийскую делегацию. Таким образом, к весне 1923 г. работы в Астрабадском районе не только не были закончены, но даже не начинались, хотя и было условлено, что к этому времени комиссия должна будет приступить уже к работе в Тедженском районе. Этим фактом персидская сторона нарушила сама то соглашение с г. Ротштейном, на которое Вы ссылались в своей ноте от 17 августа.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м в нотах от 17 января и 20 февраля с. г. отметил этот факт и просил Персидское Правительство дать инструкции Персидской делегации о выезде ее в один из водных районов, указывая на могущие быть губительные последствия от дальнейшего затягивания разрешения этого вопроса. Однако Персидское Правительство только 6 мая, уже по окончании весеннего поливного периода, согласилось принять наше предложение о начале работ водоразграничительной комиссии в водных районах Теджена, Серахса и Лотфабада, с тем чтобы закончить эти работы к осени с. г., а затем приняться за другие разграничительные вопросы. В соответствии с этим соглашением Персидским Правительством и Полномочным Представительством в Тегеране был подписан того же числа протокол. Несмотря, однако, на состоявшееся соглашение Персидская делегация в течение летнего периода не приступила к работе, и только теперь, т. е. по окончании летнего сезона, я получил от Вас сведения, что ей даны инструкции выехать в Серахс.

Я должен отметить здесь, что одновременно с ведением переговоров о работе комиссии на персидской стороне продолжался самовольный захват воды. Это началось еще с весны 1918 г., когда персидская сторона, пользуясь моментом временного замешательства в административном аппарате Российской Республики, перестала отпускать на российскую территорию то количество воды, которое ей полагалось по соглашениям 1884, 1886, 1894 гг.⁸⁹, и стала непрерывно увеличивать площадь своих засевов путем расширения рисовых и других полей, желая как бы создать этим в будущем основание для пересмотра означенных соглашений в свою пользу. Однако согласно ст. III Русско-Персидского договора от 26 февраля 1921 г.* разрешение вопроса о водопользовании предоставляется смешанной русско-персидской комиссии, причем предусматривается, что при разрешении этого вопроса ни одна из сторон не будет поставлена в положение менее благоприятное, чем другая сторона, и что должны быть соблюдены равные права обеих сторон на справедливое разрешение вопроса о водопользовании. Само собой очевидно, что до заключения нового соглашения остается в силе

---

* См. т. III, док. № 305.

тот порядок, который был установлен предшествующими соглашениями, и что никакие самовольные захваты воды не могут рассматриваться как основание для расширения водного права*.

Поэтому, г. Посол, Российское Правительство после более двухлетнего периода переговоров с Персидским Правительством, в которых оно искренне рассчитывало на скорое урегулирование путем взаимного соглашения водного вопроса, вынуждено в настоящее время заявить, что оно не может больше допускать обращения работ водоразграничительной комиссией в голую фикцию, под прикрытием которой продолжался бы самовольный захват воды персидской стороной.

Ввиду всего вышеизложенного настоящим имею честь просить Вас, г. Посол, довести до сведения вашего Правительства следующее:

1) Впредь до установления соглашения о водопользовании, предусмотренного ст. III Русско-Персидского договора, Советское Правительство отказывается признать закономерным какой-либо захват воды персидской стороной свыше норм, предусмотренных соглашениями до 1917 г., на что уже указывал т. Ротштейн в своей ноте от 6 мая 1922 г., и в связи с этим требует от Персидского Правительства принятия решительных мер против захвата персидской стороной вод в пределах, превышающих вышеуказанные нормы.

2) В целях контроля за соблюдением этих норм Советское Правительство будет посылать своих контролеров, в связи с чем Персидское Правительство должно дать категорические и недвусмысленные директивы своим пограничным органам о пропуске этих контролеров во все места своей территории, где будет возникать необходимость в проверке соблюдения вышеозначенных норм.

3) В случае воспрепятствования со стороны персидских властей проведению в жизнь вышеозначенных мероприятий Советского Правительства по обеспечению законных интересов населения пограничной с Персией полосы, Советское Правительство возлагает на Персидское Правительство ответственность за все могущие произойти в результате этого эксцессы в пограничном районе.

4) Одновременно Российское Правительство оставляет за собой право предъявить Персидскому Правительству требование о возмещении всех убытков, которые понесли население советской пограничной территории и народное хозяйство Советских Республик от самовольного захвата воды персидской стороной, вызвавшего гибель посевов и запустение населенных пунктов приграничной советской территории, начиная

---

* Так в тексте.

с весны 1918 г. по день имеющего быть заключенным соглашения о водоразграничении между обеими сторонами согласно ст. III Русско-Персидского договора.

Примите, господин Посол, уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Мошавер-оль-Мемалека на имя Г. В. Чичерина от 17 августа 1923 г. № 1177 на русском языке, в частности, говорилось:

«В ответ на Вашу ноту № ВВ/1221 от 10 августа с. г. относительно работы Российско-Персидской комиссии, которой поручено, в соответствии со ст. III Российско-Персидского договора, урегулирование территориальных вопросов и раздел вод, имею честь довести до Вашего сведения, что если бы г. Народный Комиссар Иностранных Дел бросил взгляд на досье по этому вопросу, то он согласился бы с Чрезвычайным Посольством и снял бы ответственность с представителей Персии». Признавая, что «Персидская комиссия, которой, согласно договоренности между г. Ротштейном и Министерством Иностранных Дел, было дано указание направиться в Астрабад, откуда она должна была начать свою работу, не могла приступить к выполнению своих функций», в ноте делалась попытка переложить ответственность за задержку работ на советскую сторону.

В заключение в ноте указывалось, что «Персидская комиссия, недавно прибывшая из Астрабада в Мешхед, получила указание выехать в Серахс для раздела вод и урегулирования территориальных вопросов, предусмотренных в ст. III Российско-Персидского договора от 26 февраля 1921 г.».

246. Нота Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

27 августа 1923 г. № 2730/92

Некоторое время тому назад итальянский гражданин Федеричи и его жена получили разрешение на въезд в Россию и в их паспорта Представительством СССР были поставлены визы. Вследствие личных и семейных обстоятельств г. Федеричи и его жена не смогли уехать в предполагавшийся срок и 3 августа с. г. через Трентинский Эмиграционный секретариат в Роверето обратились в Полномочное Представительство СССР с просьбой продлить срок действия виз. Просьба и паспорта не дошли до Представительства СССР. Они попали к бывшему царскому консулу в Риме Забелло. Последний, несмотря на то что на паспортах уже имелись визы, поставленные нашим Представительством за подписью г. Страуяна и с надлежащими печатями, вернул их Трентинскому Эмиграционному секретариату с уведомлением, что

визы для въезда в Россию в современных политических условиях не могут быть выданы.

Копия письма Забелло, оригинал которого доставлен Представительству Трентинским Эмиграционным секретариатом, при сем прилагается*.

Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет достаточные основания, чтобы утверждать, что вышеприведенный случай присвоения Забелло и другими чиновниками бывшего царского посольства не принадлежащих им функций не является единичным. Итальянские граждане неоднократно несут потери как во времени, так и в денежных средствах вследствие злонамеренных действий бывших царских учреждений.

Подобные явления объясняются еще не окончательно урегулированным состоянием взаимоотношений между Италией и Союзом Советских Социалистических Республик. Русский царь был свергнут народом около семи лет тому назад, но, несмотря на это, в Италии до сих пор открыто существуют царские посольство и консульство, которые занимают принадлежащий Советским Республикам дом русского посольства**. Даже Королевское Министерство Иностранных Дел Италии, которое имеет своего Представителя при Советском Правительстве в Москве и которое не может не быть осведомлено, что в России и в Союзных Республиках не существует в настоящее время никакой царской власти, внесло в свой официальный ежегодный справочник (Министерство Иностранных Дел. Посольства и Миссии, аккредитованные при Его Величестве Короле Италии. 31 июля 1923 г. Дипломатические агенты иностранных государств в Италии, стр. 11) в качестве дипломатического представительства России группу лиц, представляющих только остатки бывшего царского посольства, несмотря на то что эти лица лишены российского гражданства и не имеют никакого отношения ни к России, ни к другим Союзным Советским Республикам.

Не возбуждая, однако, принципиальных вопросов впредь до общих переговоров, Представительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым теперь же обратить внимание Королевского Министерства на те затруднения и недоразумения, какие возникают для многочисленных граждан, имеющих интересы на территории СССР, в связи с осуществлением бывшими царскими чиновниками дипломатических и консульских функций.

Во избежание взаимно нежелательных трений и недоразумений на этой почве Полномочное Представительство Союза

---

* Не публикуется.

** См. т. IV, док. № 293.

Советских Социалистических Республик имеет честь просить Министерство Иностранных Дел Италии о следующем:

1. Принять действенные меры, чтобы бывшие царские чиновники не вводили в заблуждение недостаточно информированных граждан, злоупотребляя принадлежавшими им раньше и не имеющими ныне реального значения правами.

2. Назначить расследование незаконных действий, повторно совершаемых бывшим царским консулом Забелло.

3. Дать надлежащие указания Почтовому ведомству, чтобы корреспонденция, адресованная Полномочному Представительству Союза Советских Социалистических Республик и его отдельным учреждениям, не попадала в руки бывших царских чиновников.

Со своей стороны Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что оно слагает с себя всякую ответственность за те затруднения и убытки, которые могут понести итальянские граждане вследствие деятельности в Италии бывших царских учреждений.

Печат. по арх.

247. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о переговорах между СССР и Финляндией по заключению санитарной конвенции

2 сентября 1923 г.

Финляндская дипломатическая миссия в Москве вербальными нотами от 25 и 28 августа уведомила НКИД, что финляндское правительство согласилось радикальным образом изменить и смягчить применявшуюся до сих пор по отношению к прибывающим из СССР в Финляндию пассажирам и судам систему врачебно-санитарного надзора. Пассажиры, едущие по железной дороге из СССР в Финляндию, будут отныне, по общему правилу, подвергаться на финской границе лишь формальному медицинскому опросу; прибывающим в финские гавани русским судам будет оказываться, по первому требованию капитана, лоцманская помощь, и санитарные формальности будут продолжаться не свыше 3 часов. Одновременно финляндское правительство заявило о своей готовности приступить в 6-недельный срок к переговорам о заключении санитарной конвенции⁹⁰.

Вследствие этих уступок Народный комиссариат по иностранным делам отправил финляндской дипломатической миссии следующую ноту [от 31 августа]:

«Народный Комиссариат по Иностранным Делама настоящим имеет честь подтвердить получение ноты Финляндской

Миссии за № 1152 от 25 августа с приложением, излагающим принципы, на которых Финляндское Правительство согласно базировать санитарные правила для лиц, въезжающих из СССР в Финляндию, и для судов, прибывающих из портов СССР в финляндские порты.

Продолжая твердо стоять на точке зрения полного отсутствия каких-либо объективных оснований для применения врачебного контроля в сообщении между СССР и Финляндией, — точке зрения, которая по существу разделяется и Финляндским Правительством, мотивирующим необходимость применения санитарных мероприятий исключительно договорами международно-политического характера, а именно наличием определенных обязательств по отношению к Швеции, Союзное Правительство тем не менее с удовлетворением констатирует значительное смягчение, вносимое изложенными в указанном выше приложении к ноте принципами в применяемый к прибывающим из СССР лицам и судам порядок санитарного контроля. Приветствуя далее заявленное в п. 14 приложения согласно Финляндского Правительства приступить в 6-недельный срок к переговорам о заключении санитарной конвенции между СССР и Финляндией, Союзное Правительство соглашается признать вышеуказанные принципы как базу для временного урегулирования затруднений, возникших в сухопутном и морском сообщениях между обеими странами.

В соответствии с изложенным Союзное Правительство распорядится о немедленном приостановлении действия «Временных санитарных правил в отношении лиц, прибывающих из Финляндии по железной дороге» и «Временных правил о санитарных мероприятиях в отношении судов, прибывающих в русские порты из Финляндии».

Союзное Правительство сообщит в самом непродолжительном времени список лиц, которых оно делегирует на вышеупомянутую конференцию по заключению санитарной конвенции, и принимает к сведению устное заявление г. Хакселя, что Финляндское Правительство согласно, чтобы местом заседаний конференции была Москва.

В заключение Союзное Правительство выражает надежду на лояльное и доброжелательное применение финскими пограничными властями предложенных Финляндским Правительством принципов, что является необходимым условием для избежания в дальнейшем каких-либо затруднений в сухопутном и морском сообщениях, столь тяжело отражающихся на экономических интересах обеих стран».

248. Декрет Совета Народных Комиссаров СССР об оказании помощи Японии в связи с постигшей ее катастрофой

4 сентября 1923 г.

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. В связи с небывалой и трагической катастрофой, постигшей Японию, признать необходимым оказать трудящемуся населению Японии реальную материальную помощь.

2. Признать необходимым, чтобы союзные суда, находящиеся в Тихом океане, с необходимым запасом продовольствия вышли к берегам Японии для оказания возможной помощи.

3. Поручить Народному Комиссариату Иностранных Дел созвать в срочном порядке совещание на предмет выяснения характера и размеров возможной помощи.

4. Постановления совещания об оказании помощи трудящимся Японии представляются на немедленное утверждение Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР⁹¹.

*Печат. по «Собранию узаконений...»
№ 99, 15 декабря 1923 г., стр. 1707.*

249. Нота Правительства СССР Правительству Японии *

4 сентября 1923 г. № 495

Правительство Советского Союза от имени трудящихся Советских Республик выражает глубокое соболезнование народу Японии по поводу ужасающей катастрофы, уничтожившей плоды многолетнего труда японских трудящихся масс. Оно выражает искреннее сочувствие страданиям японского народа, на долю которого выпали тяжкие испытания. Советское Правительство решило оказать посильную помощь пострадавшим от землетрясения японским гражданам⁹¹.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

**250. Заявление для печати Представителя СССР в Китае
Л. М. Карахана ****

4 сентября 1923 г.

Наша политика в отношении Китая достаточно известна. Она не является продуктом недавнего времени. Мы определили наше отношение к Китаю, так же как мы определили

* Передана по телеграфу на имя министра иностранных дел Японии Идзуна.

** Было распространено среди представителей печати в Китае и опубликовано в пекинской газете «Цзинбао» 5 сентября 1923 г.

принципы нашей политики в отношении всех азиатских государств, сейчас же после того, как образовалось в России Советское правительство. Уже в 1919 и 1920 гг. мы совершенно точно установили те принципы, которыми мы будем руководствоваться в наших отношениях с Китаем, и те принципы, на которых мы хотим строить нашу дружбу с китайским народом. Мои обращения к китайскому народу и правительству в 1919 и 1920 гг. *, я полагаю, широко известны. Едва ли к ним можно что-либо прибавить. Я могу лишь определенно заявить, что принципы и дух этих обеих деклараций по-прежнему являются руководящим началом в наших отношениях с Китаем. Мне незачем также доказывать, что интересы китайского и русского народов к сближению и к дружбе велики. Мы предлагали свою дружбу формально два раза, и в 1919 и 1920 гг. К сожалению, наши обращения тогда не встретили отклика. Но сейчас как китайский народ, так и китайские власти стремятся к быстрому урегулированию всех русско-китайских вопросов и установлению дружбы между двумя народами. Интерес, который Россия имеет в Китае, очень велик. Но во избежание недоразумений нужно определенно сказать, что тот интерес, который имеет в Китае новая Россия, ныне Союз Советских Социалистических Республик, коренным образом отличается от интереса и от притязаний, которые имела в прошлом царская Россия.

Царская Россия ставила себе задачей подчинение себе китайской территории и китайского народа на территориях, примыкающих к российским границам. Для этого она не останавливалась ни перед чем и проводила свою политику, опираясь на военную силу и экономическое могущество. Эту политику она проводила вместе с другими империалистскими государствами, которые вместе с Россией работали над уменьшением суверенитета и прав китайского народа и над расширением его достоинства.

Рабоче-крестьянская революция в России свергла царское правительство и строит теперь политику в отношении всех народов на полном уважении суверенитета, на полном отказе от всяких территориальных и иных захватов у других народов. Такова же политика Союза и в отношении Китая.

Великий китайский народ со своей культурой, миролюбием и исключительным трудолюбием является лучшим союзником русского народа в Азии. Дружба России и Китая — это залог мира на Дальнем Востоке. Нужно лишь, чтобы необходимость этой дружбы ценилась всеми без различия в Китае и чтобы никто не старался помешать этой дружбе.

---

* Имеются в виду обращения правительства РСФСР, переданные за подписью Л. М. Карахана; см. т. II, док. № 142 и т. III, док. № 110.

А между тем и у России, и у Китая имеется много врагов, которые боятся нашей дружбы и которые делают все, чтобы помешать ей. Мы недавно только вышли из тяжелой борьбы против всех империалистических государств, которые хотели превратить Россию в свою колонию. Китай из этой борьбы еще не вышел, и на этом пути он имеет в лице нас единственного друга. В отношении Китая у иностранных государств существуют две политики: одна политика, которой придерживаются только Советские республики, и другая политика, которой придерживаются все другие без исключения иностранные государства. Для конкретной иллюстрации проведения на практике обеих политик я приведу пример Турции. На Ближнем Востоке дипломаты называют Турцию «больным человеком Европы». В Турции сосредоточились интересы многочисленных государств, захватнические империалистские интересы, подобные тем, которые у европейских государств имеются в Китае. Чтобы лучше хозяйничать в Турции, европейским государствам интересно было видеть Турцию слабой, без крепкой власти, без сильной армии, экономически неразвитой, и они делали все, чтобы Турция не могла стать на ноги. Турция им нужна была как больной человек, который, пока болен, не может им сопротивляться. После европейской войны по Севрскому договору, который был навязан Турции и который был подписан изменниками турецкого народа, Турция было предназначено совершенно фиктивное существование. Но турецкий народ, лучшая его часть, не согласился с этим договором и начал борьбу против европейского империализма. Единственное государство, которое протянуло руку помощи Турции и оказало ей, несмотря на свои собственные тяжелые условия, поддержку, была Россия. В результате вы теперь знаете, что Турция вышла победительницей из борьбы и заключила с европейскими государствами договор, о котором в прошлом ни одно турецкое правительство не могло мечтать. Договор, как равный с равным. Европейские государства должны были отказаться от всего, что нарушало суверенитет и права турецкого народа.

Судьба Китая в известной отдаленной степени напоминает судьбу Турции. Китай более силен, более велик, более богат, чем Турция, но политика европейских держав в Китае аналогична той политике, которую они вели в Турции. Они хотят видеть в Китае «больного человека». Они хотят видеть Китай без сильной армии, необъединенным, слабым, занятым внутренними раздорами и неспособным поэтому сопротивляться внешнему натиску. Только Советские республики, только русский народ хотят видеть Китай сильным, могущественным, имеющим сильную армию, могущую защитить интересы и суверенитет своего народа. Только мы хотим,

чтобы «больной человек» встал на ноги, выпрямился во весь рост и почувствовал бы себя совершенно здоровым.

Я должен отметить с большим удовлетворением, что мысль о необходимости объединения Китая охватила все слои китайского народа и что лучшие люди Китая работают над ней. Я знаю, что к этому есть много препятствий, что работа эта очень трудна, что она встречает на своем пути чрезвычайно трудные препятствия, среди которых политика иностранных держав является едва ли не самым главным. Я знаю, что делается все, чтобы путем сложных интриг, а иногда и прямого вмешательства не допустить объединения с целью строить свое благополучие на внутренних раздорах, этом величайшем несчастье для китайского народа.

Я должен заявить, что русский народ, Советские республики будут считать одним из счастливейших и радостных дней для себя, когда Китай, несмотря на все затруднения, выйдет объединенным, окрепшим из этой борьбы. Это наше желание продиктовано не только нашими принципами, из-за которых мы, как русские революционеры, десятки лет боролись внутри самой России против царского правительства, но это наше желание основано и на политическом интересе нашего государства. Сильный централизованный Китай, могущий сопротивляться всякому иностранному влиянию, явится самым надежным и самым лучшим другом Советских республик, ибо нет таких интересов и целей, которые могли бы толкать Китай к каким-нибудь агрессивным намерениям в отношении России, точно так же как нет у Советских республик такого интереса, который мог бы заставить наискать в Китае чего-либо, нарушающего суверенитет и интересы китайского народа. Только сильный Китай может вести действительно национальную политику без колебаний и без всяких зигзагов, без нарушения своих национальных интересов в угоду и под влиянием каких-либо иностранных держав. А наше желание как раз в этом и заключается, чтобы политика Китая была национальной, ибо при этом условии она будет дружественной и братской в отношении русского народа.

За последние годы было много фактов, когда китайское правительство и китайские власти допускали в отношении России недружелюбные действия, но мы там в Москве всегда знали, что эти недружелюбные акты и отдельные поступки не отражают действительного настроения китайского народа, а что они продиктованы и являются результатом давления, а иногда и прямого насилия со стороны враждебных нам иностранных держав. Ныне я должен констатировать, что в отношении России сейчас эти иностранные влияния сведены к минимуму и что, несмотря на их существование, несмотря

и их враждебность к Советским республикам, сознание необходимости дружбы и восстановления сношений с нами настолько велико, что ничто не сможет помешать этому.

Вместе с тем я хотел бы отметить, что мы ни в какой мере не отказываемся от наших интересов в Китае, поскольку они не нарушают суверенитета китайского народа. И мы думаем, что китайский народ поймет, что наши реальные интересы в Китае, которые без всякого труда могут быть согласованы и примирены с интересами китайского народа и его суверенитетом, должны быть признаны, и я знаю, что на этом пути едва ли могут быть у нас какие-нибудь затруднения.

Я еще не успел ознакомиться в достаточной степени с внутренними сложными обстоятельствами Китая. Я не думаю, чтобы они могли служить серьезным препятствием в урегулировании русско-китайских вопросов. Прежде чем приехать в Пекин, я останавливался в Харбине и Мукдене. Всюду я встретил самый теплый и дружественный прием. Я имел ряд бесед с ответственными государственными деятелями Китая. В особенности я должен отметить тот прием, который был мне оказан маршалом Чжан Цзо-лином. Я увидел, что в Маньчжурии, так же как и в остальных частях Китая, осознана необходимость дружбы с нами и что как общественные круги, так и административные одинаково стремятся к скорейшему установлению сношений с Россией. Я имел несколько бесед с маршалом Чжан Цзо-лином, и у меня осталось самое лучшее впечатление от этих бесед. Некоторые сомнения, которые у меня были, после моего пребывания в Мукдене в значительной степени рассеялись.

Встреча, устроившая мне в день приезда представителями парламента, представителями власти и общественных организаций, в особенности студенчеством, еще более укрепляет меня в моей надежде быстро договориться и урегулировать русско-китайские отношения.

Последняя история с нотой держав по поводу линьчэнских событий⁹² является лучшей иллюстрацией отношения к китайскому народу. Я приветствую тот единодушный отпор, который был дан всем Китаем, без различия групп и партий, совершенно неслышанным притязаниям. Я никогда не сомневался, что здоровое национальное чувство будет всегда против таких попыток взять за горло Китай. Я хотел бы лишь видеть в Китае такое правительство, к которому никто не посмел бы обратиться на языке этой ноты о линьчэнских событиях, и я убежден, что Китай в результате объединения будет иметь такое правительство.

Печат. по арх. Опубл. в кратком изложении в газ. «Известия» № 201 (1938), 7 сентября 1923 г.

251. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Дальневосточному Революционному Комитету

5 сентября 1923 г. *

Немедленно отдайте распоряжение о посылке пароходов и продовольствия для оказания помощи пострадавшему населению Японии⁹¹.

Председатель ЦИК Союза ССР
М. Калинин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 199 (1936), 5 сентября 1923 г.*

252. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР и. о. Британского Официального Агента в СССР Питерсу

5 сентября 1923 г. № 3А/833

Народный Комиссариат Иностранных Дел свидетельствует свое почтение Британскому Агенту и подтверждает получение ноты по вопросу об острове Врангеля от 3 сентября 1923 г. № 271 **.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает к сведению заявление Британского Правительства, что экспедиции, предпринимаемые британскими подданными на означенный остров, являются частными мероприятиями, которые не затрагивают вопроса о суверенных правах на остров Врангеля. Правительство Союза Советских Социалистических Республик, конечно, не желает ставить препятствия спасательным или научным экспедициям на этот остров; тем не менее оно вынуждено заявить, что таковые экспедиции на остров Врангеля, как вообще на российскую территорию, должны быть согласованы с соответствующими органами государственной власти Союза Советских Социалистических Республик.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 201 (1936), 7 сентября 1923 г.*

На эту ноту Питерс ответил нотой от 6 сентября 1923 г. № 277, в которой, в частности, говорилось:

«Во избежание каких-либо недоразумений г. Питерс желает подчеркнуть, что его нота № 271 от 3 сентября касается исключительно спасательной экспедиции на о. Врангеля, которая была организована г. Стефаноном под командой капитана Нойса».

---

* Дата опубликования.

** См. стр. 418.

253. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Австрии и Министром Иностранных Дел Австрии о распространении действия Временного соглашения между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Австрией — с другой, от 7 декабря 1921 г. на всю территорию СССР

1. НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В АВСТРИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРИИ ГРЮНБЕРГЕРУ

Вена, 8 сентября 1923 г.

Принимая во внимание, что Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Украинская Социалистическая Советская Республика, Белорусская Социалистическая Советская Республика и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (состоящая из Социалистических Советских Республик Азербайджана, Грузии и Армении) объединились в одно Союзное государство «Союз Советских Социалистических Республик» и что желательно установившиеся договорные отношения на основании правительственного Соглашения от 7 декабря 1921 г. * между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, а также Украинской Социалистической Советской Республикой, с одной стороны, и Австрийской Республикой — с другой, распространить на всю территорию вышеупомянутого Союзного государства,

нижеподписавшийся Полномочный Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Вене имеет честь заявить г. Австрийскому Федеральному Министру Иностранных Дел от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик и нижеследующее:

Между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Австрийским Федеральным Правительством существует согласие в том, что Соглашение между Правительствами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики и Федеральным Правительством Австрийской Республики от 7 декабря 1921 г. действует с сего числа между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой.

Нижеподписавшийся Полномочный Представитель Союза Советских Социалистических Республик ожидает тождественное сообщение от г. Австрийского Федерального Министра Иностранных Дел и пользуется этим случаем, чтобы принести господину Австрийскому Федеральному Министру Иностранных Дел уверения в своем совершенном уважении.

М. Левицкий

---

* См. т. IV, док. № 322.

2. НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АВСТРИИ
М. В. ЛЕВИЦКОМУ

Вена, 8 сентября 1923 г.

Принимая во внимание, что Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Украинская Социалистическая Советская Республика, Белорусская Социалистическая Советская Республика и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (состоящая из Социалистических Советских Республик Азербайджана, Грузии и Армении) объединились в одно Союзное государство «Союз Советских Социалистических Республик» и что желательно установившиеся договорные отношения на основании правительственного Соглашения от 7 декабря 1921 г. между Австрийской Республикой, с одной стороны, и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, а также Украинской Социалистической Советской Республикой — с другой, распространить на всю территорию вышеупомянутого Союзного государства,

нижеподписавшийся Австрийский Федеральный Министр Иностранных Дел имеет честь заявить г. Полномочному Представителю Союза Советских Социалистических Республик в Вене от имени Австрийского Федерального Правительства нижеследующее:

Между Австрийским Федеральным Правительством и Правительством Союза Советских Социалистических Республик существует согласие в том, что Соглашение между Федеральным Правительством Австрийской Республики и Правительствами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики от 7 декабря 1921 г. действует с сего числа между Австрийской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

Нижеподписавшийся Австрийский Федеральный Министр Иностранных Дел ожидает тождественное сообщение от г. Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик и пользуется этим случаем, чтобы принести господину Полномочному Представителю Союза Советских Социалистических Республик уверения в своем совершенном уважении.

А. Грюнбергер

Ноты печат. по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. 1—II, М., 1928, стр. 3—4.

254. Телеграмма Представителя СССР в Китае китайскому государственному деятелю Сунь Ят-сену

8 сентября 1923 г.

Примите мои самые сердечные приветствия и заверения в глубочайшей признательности за Вашу дружбу, проявленную во времена тяжелых для России испытаний в ее борьбе за независимость и свободу. Союз Советских Социалистических Республик направил меня в вашу страну, движимый искренним желанием осуществить общие интересы обеих наших стран и оформить их на прочной, незыблемой основе, невзирая на сопротивление, которое может быть оказано империалистическими силами, враждебными такого рода отношениям.

Мы глубоко убеждены в том, что Союз Советских Социалистических Республик и Китай должны тесно сплотиться, чтобы заставить империалистов отказаться рассматривать наши страны как колонии, годные лишь для порабощения и ростовщической эксплуатации. Я сознаю те трудности, которые лежат на этом пути, но проявления большой симпатии и сердечный прием, оказанный мне единодушно и повсеместно Вашими соотечественниками, вновь вселяют в меня уверенность.

Дорогой доктор, Вы — старый друг Новой России, и на Вашу помощь я рассчитываю в деле осуществления великой задачи установления самых тесных отношений между нашими двумя народами. Эти дружественные отношения являются залогом свободного и мирного развития наших народов.

Карахан

Печат. по арх. Огубл. в журн. «Международная жизнь» № 11, 1957 г., стр. 155.

На эту телеграмму Сунь Ят-сен ответил Л. М. Карахану 16 и 17 сентября 1923 г.

а) Телеграмма от 16 сентября 1923 г.:

«Я глубоко тронут Вашей великодушной оценкой моей постоянной дружбы к Новой России, и я утверждаю, что никакая критика идеологии, которую Вы защищаете, не может помешать и не мешает мне вместе с Вами считать, что истинные интересы наших стран требуют выработки общей политики, которая даст нам возможность жить на условиях равенства с другими державами и освободит нас от политического и экономического рабства, связанного международной системой, опирающейся на силу и действующей методами экономического империализма.

Вы правы в том, что вновь чувствуете уверенность перед лицом проявлений симпатий и гостеприимства, которые Вам оказали по прибытии в Китай. Мои сограждане, я убежден, искренне желают успеха Вашей миссии, особенно в вопросе о формальном признании Советского правительства. Но Ваше самое значительное затруднение состоит в ведении переговоров с политической группой, которая, кроме того, что она абсолютно не представляет китайский народ, перестала иметь даже видимость национального правительства, и ее дипломатия в действительности руководствуется скорее желаниями и указаниями определенных иностранных дер-

жав, чем жизненными интересами Китая как независимого и суверенного государства.

Вы уже имели яркий пример этого китайского прислужничества чужеземным интересам на приеме, который был дан в Вашу честь пекинским делегатом, назначенным для ведения переговоров с Вами. Он предложил Вам сформулировать советскую политику по образцу американской, и Вы должным образом ответили ему, заявив, что «Россия никогда не будет следовать примеру Америки и не поставит своей подписи под таким документом, как Линьчэнская нота⁹². Россия никогда не будет требовать прав экстерриториальности и капитуляций, а также не будет учреждать судов или административных органов на китайской территории. Россия отказывается от всех концессий и привилегий, нарушающих суверенитет или интересы китайского народа. Россия устанавливает в своих отношениях с Китаем принцип полного и абсолютного равенства».

От имени китайского народа должен приветствовать и благодарить Вас за этот памятный урок политического реализма, преподанный этому покорному слуге теперешних хозяев Пекина.

Сунь Ят-сен»

б) В письме от 17 сентября 1923 г., в частности, говорилось:

«Дорогой товарищ Карахан,

Я должен подтвердить получение Вашего наиценнейшего сообщения, которое было переслано мне во время моего пребывания на фронте с целью проведения совещания с моими военными руководителями. Этим объясняется небольшая задержка в отправке моей ответной телеграммы, которую я послал вчера. При сем прилагаю в виде подтверждения копию телеграммы.

Едва ли мне необходимо говорить, что Вы можете рассчитывать на меня в смысле помощи, которую я могу оказать, чтобы двинуть вперед дело Вашей настоящей миссии в Китае. Вы, однако, найдете чрезвычайно трудными переговоры с пекинской группой, которая в своих отношениях с Россией фактически выполняет *mot d'ordre* * Посольского квартала. Пожелание Ч. Т. Вана **, чтобы Вы последовали примеру Америки, является ясным указателем источника влияния, который будет руководить им в его переговорах с Вами.

Я не сомневаюсь в том, что Пекин будет стараться связать с формальным признанием Советского правительства условия, которые Америка и другие капиталистические державы определяют как своего рода *qui pro quo* *** за признание этими державами любой новой администрации, возглавляемой Цао Куном ****.

В случае, если Вы найдете безнадежными переговоры с Пекином на условиях, которые, не ущемляя суверенных прав китайского народа, поставили бы Новую Россию в положение международного равенства с другими иностранными державами, Вам, может быть, придется рассмотреть целесообразность приезда в Кантон и переговоров с моим новым правительством, в настоящее время формирующимся, вместо того чтобы возвращаться в Москву с пустыми руками. Капиталистические державы будут пытаться нанести через Пекин и посредством Пекина новое дипломатическое поражение Советской России. Но всегда имейте в виду, что я готов и имею теперь возможность раздавить всякую такую попытку унижить Вас и ваше Правительство.

Совершенно искренне Ваш

Сунь Ят-сен»

* — приказ (фр.).

** Ван Чжэн-тин — председатель делегации Китая по переговорам с СССР.

*** — услугу за услугу (лат.).

**** Президент Китая.

255. Телеграмма неофициального представителя НКВД СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

10 сентября 1923 г.

Встретился с Тельесом, официальным представителем Мексики в Вашингтоне*. Беседовали о советско-мексиканских отношениях и мексикано-американском соглашении⁹³. После взаимного обмена заверениями в дружественных чувствах оба согласились о необходимости создания нормальных советско-мексиканских отношений. Тельес высказал желательность возбуждения вопроса перед своим правительством, если я одновременно подниму вопрос перед Москвой, на что я согласился. Ввиду завершения переговоров с Америкой Тельес надеется на благоприятный ответ его правительства. Лично думаю, что ввиду простоты вопроса о советско-мексиканских отношениях можно было бы попытаться разрешить его одновременным заявлением обоих правительств о взаимном признании. В случае благоприятного ответа со стороны Мексики Тельесу необходимо будет знать, продолжать ли переговоры в Вашингтоне или вообще изберете другой путь. Прошу ответа по существу телеграммы и инструкций**.

Сквирский

Печат. по арх.

256. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии***

11 сентября 1923 г. № 6403

Полномочное Представительство имеет честь уведомить Министерство Иностранных Дел, что согласно законодательству Союза Советских Социалистических Республик полеты иностранных аэропланов или других воздушных судов над территорией Союза могут осуществляться лишь с предварительного разрешения, выдаваемого подлежащими властями Союза.

Во избежание каких-либо недоразумений и печальных последствий какого-либо недозволенного полета к Министерству обращается просьба довести до сведения подлежащих финляндских военных и гражданских властей, что Союзное

* Тельес — поверенный в делах Мексики в США.

** См. док. № 261.

*** Аналогичные ноты были направлены министерству иностранных дел Литвы — 15 сентября, Латвии — 24 сентября, Эстонии — 29 сентября 1923 г.

Правительство предписало союзным военным властям принимать все необходимые меры, включая и меры принудительного характера, с целью воспрепятствовать нарушению территории Союза иностранными летчиками.

Упомянутые выше меры будут применяться по истечении двухнедельного срока, считая с сегодняшнего дня.

Печат по арх.

257. Выступление Представителя СССР в Китае Л. М. Караяна на приеме в Пекинской Торговой палате

11 сентября 1923 г.

Я благодарю Пекинскую Торговую палату за те приветствия и выражения симпатии к России, которые я здесь слышал, и я очень рад желанию, высказанному пекинскими коммерсантами, о необходимости скорого достижения торгового соглашения. Я думаю, что мои переговоры здесь дадут коммерсантам Пекина и Китая практические реальные результаты.

Уважаемый товарищ председателя Палаты указал здесь, что Россия была первой страной, с которой Китай имел торговые сношения, и что еще в XVII веке существовало торговое соглашение между обеими странами. Это верно. Но, к сожалению, в течение этих нескольких столетий царское правительство вместе с другими державами вело преступную политику по отношению к Китаю.

Я буду очень рад, если Советская Россия будет первой страной, которая заключит с Китаем действительное соглашение, основанное на полном равенстве, и я уверен, что это так и будет, что мы первые подпишем такой договор с Китаем и что этот договор урегулирует и наладит торговые сношения между нашими странами.

Я не буду отрицать конфликтов на границах в связи с торговлей. Такие конфликты в прошлом были, и я должен добавить, что мне приходилось защищать интересы китайских купцов. Но это совершенно ненормально. Я должен был защищать интересы китайских купцов, ибо уполномоченных китайского правительства в России нет. Пока нет нормальных отношений между Россией и Китаем, пребывание некоторых китайцев в России или пребывание нашей миссии здесь совершенно недостаточно. Даже мое пребывание здесь ничего еще не значит. Нормальные отношения достигаются с помощью договоров, путем обмена дипломатическими и консульскими представительствами. Я надеюсь, что теперь это будет достигнуто и мы сумеем разрешить в договоре все необходимые вопросы, в том числе и торговые.

Когда я уезжал из Москвы, меня просили очень многие наши государственные учреждения обратить внимание на многие продукты, которые мы получали раньше из Китая. Наша торговля с Китаем играет для нас большую роль. Для примера возьмем хотя бы чай. Хотя родина его Китай, но это наш национальный напиток. В России каждый рабочий и крестьянин пьют чай, и во время войны мы не имели возможности получать чай непосредственно из Китая. Я не буду говорить о других продуктах. Вам они лучше известны. Но я могу сказать совершенно уверенно, что ваши желания урегулировать и укрепить торговые сношения разделяются в одинаковой степени в России.

Еще раз благодарю вас за приветствие и выражаю уверенность, что разрешение вопроса торговых сношений, как и вопроса русско-китайской дружбы, является теперь делом ближайшего будущего. Но нужно добиться, чтобы никто не помешал этой дружбе и, вместе с тем, и торговым отношениям между Россией и Китаем⁹⁴.

Печат. по арх.

258. Нота Правительства СССР Правительству Франции *

12 сентября 1923 г. № 515

К нам поступили сведения из Константинополя, что французские морские власти направляют в Марсель русские торговые суда, уведенные изменниками России из портов Черного моря и находившиеся затем в Константинополе^{**}. Советское Федеративное Правительство надеется, что Французское Правительство, которое еще недавно открыто заявило о своих дружеских чувствах в отношении к России, запретит этот новый враждебный и грабительский акт в отношении русского народа и его союзников. Если несколько изменников России хотят придать этому насильственному акту видимость законности, то мы предупреждаем Французское Правительство, что претензии этих изменников лишены всякого основания и что всякое соглашение с ними по этому поводу недействительно. Всякая сделка о продаже, сдаче в аренду этих судов, а равно как и всякая другая сделка, заключенная без согласия Советского Федеративного Правительства, лишена силы и является недействительной. Советское Федеративное Правительство требует их немедлен-

---

* Передана по телеграфу на имя председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре.

** См. т. III, док. № 227; т. IV, док. № 33, 59, 62, 189; т. V, док. № 174 и док. № 123, 134, 198, 214, 228 настоящего тома.

ного возвращения и рассматривает захват их как серьезное нарушение интересов России и ее союзников, ответственность за которое падет на то правительство, которое санкционировало бы эти акты.

Георгий Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 209 (1946), 16 сентября 1923 г.*

259. Нота Правительства СССР Правительству Польши *

13 сентября 1923 г.

В своем меморандуме от 31 августа с. г. по вопросу о признании СССР Польское Правительство исходит из некоторых предпосылок общеполитического характера, которые, однако, никоим образом не могут быть признаны основательными и которым Союзное Правительство считает необходимым противопоставить следующие положения.

Акт 6 июля 1923 г. **, положивший основание новой форме государственного бытия Советских Социалистических Республик, нисколько не изменил сущности договорных взаимоотношений этих Республик с третьими государствами. Наоборот, в нотификации, врученной 23 июля с. г. *** представителям правительств, аккредитованным в Москве, указано с полной определенностью, что «на Народный Комиссариат по Иностранным Делам Союза Советских Социалистических Республик возложено ведение от имени Союза всех его международных отношений, в том числе проведение в жизнь всех заключенных вышепоименованными Республиками с другими государствами договоров и соглашений, которые сохраняют на территориях соответствующих Республик свою прежнюю силу». В применении к взаимоотношениям между Советскими Республиками и Польшей это положение означает, что Союз берет на себя гарантию осуществления Рижского договора **** в территориальных рамках подписавших его Советских Республик, в свое время находившихся в состоянии войны с Польшей. Что же касается Федерации Закавказских Республик, ие ведшей войны с Польшей, а потому и не подписавшей Рижского договора, то Союзное Правительство имело уже случай в устных переговорах сообщить Польскому Правительству, что оно готово немедленно же после оформления взаимоотношений между Союзом и Польшей начать пере-

---

* Передана через посольство Польши в СССР.

** Имеется в виду постановление II сессии ЦИК СССР первого созыва об утверждении Конституции СССР (см. «Собрание узаконений...» № 81, 27 ноября 1923 г., стр. 1415—1426); см. также док. № 218.

*** См. док. № 226.

**** См. т. III, док. № 350.

говору об установлении норм и гарантий, соответствующих, с одной стороны, прошлым мирным отношениям между Закавказской Федерацией и Польшей, а с другой стороны, положению Закавказской Федерации в рамках Союза Советских Республик.

В свете этих бесспорных положений Союзное Правительство не может понять, на каких основаниях признание Союза Польшей может быть обусловлено предварительным урегулированием целого ряда вопросов, подлежащих разрешению только путем обоюдного соглашения после оформления отношений между Союзом и Польшей. Оно не может также согласиться на то, чтобы право Закавказской Федерации вступить в Союз Советских Республик было обусловлено уплатой Польше определенной материальной компенсации. Союзное Правительство вынуждено видеть в этих предварительных требованиях Польши не что иное, как попытку односторонне изменить статус отношений между Советскими Республиками и Польшей, т. е. пересмотреть по существу Рижский договор.

Союзное Правительство считает нужным указать Польскому Правительству, что такая попытка одностороннего пересмотра двустороннего акта будет иметь своим неизбежным последствием предъявление определенных требований по существу Рижского договора и со стороны Союзного Правительства. Отказываясь в данный момент формулировать подобные требования, Союзное Правительство делает это, однако, лишь потому, что оно уверено, что требования Польского Правительства являются плодом недоразумения и что признание СССР Польшей последует немедленно и без всяких условий.

*Печат. по арх. Оубл. в гиз. «Известия»
№ 207 (1944), 14 сентября 1923 г.*

В упоминаемом меморандуме правительства Польши от 31 августа 1923 г. говорилось:

«Польское Правительство изъявляет согласие принять к сведению нотификацию г. Народного Комиссара Чичерина от 23 июля с. г. об образовании нового государства — Союза Советских Социалистических Республик под условием, однако, что Правительство Союза согласится на следующие требования Польского Правительства:

1. Рижский договор, а также все соглашения и конвенции, до сих пор заключенные Польским Правительством с Правительствами РСФСР, УССР и БССР, сохраняют свою юридическую силу и будут в полной мере выполняться Правительством Союза.

2. Польское Правительство откроет в Харькове, Тифлисе и Минске при уполномоченных Народного Комиссариата Иностранных Дел Союза экспозитуры Польского Посольства в Москве. Этим экспозитурам, их руководителям и заместителям будут присвоены все дипломатические привилегии.

3. Окончательный срок завершения репатриации и оптации польских граждан на территории бывшей Дальневосточной Республики и на территориях Закавказских Республик устанавливается 30 апреля 1924 г. Независимо от иных средств доказательства права оптации как документы, достаточные для оптации, будут рассматриваться паспорта, выданные польским гражданам Польскими Консульствами во Владивостоке и Харбине, а также бывшей польской миссией на Южном Кавказе. Польские граждане, проживающие на территории полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, получают право репатриации в Польшу через территорию Союза.

4. Правительство Союза решит вопрос о принадлежности Кассы имени Мляновского в Варшаве и Варшавского благотворительного общества по смыслу прилагаемого при сем проекта памятной записки⁹⁶.

5. Правительство Союза поставит в письменной форме Польское Правительство в известность о принятии на себя вышеуказанных требований Польского Правительства. Одновременно же с получением указанного извещения Польское Правительство известит Правительство Союза о принятии к сведению нотификации от 23 июля».

260. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

14 сентября 1923 г. № 3В/2325

Народный Комиссариат по Иностранным Делах вследствие запроса Представительства Чехословацкой Республики от 14 июля с. г. за № 7556/V/23 снесся с соответствующими ведомствами и в настоящее время имеет честь сообщить Представительству следующее:

Постоянная комиссия Совета Труда и Оборона по сельскохозяйственной и промышленной иммиграции рассмотрела вопрос об организации земледельческих колоний чехословацкими гражданами, проживающими в данное время в России, и признала возможным отвести на устройство этих колоний участки земли в пределах Астраханской губернии по «Эльтонскому соляному тракту» на левом берегу Волги. Участки эти нудаются в мелиорации, причем путем самого простого типа орошения — лиманного может быть мелиорировано до 40 тыс. десятин. Среди указанных земель в первую очередь возможно использовать для поселения район Могутинского и Пришибского лиманов, площадью до 10 тыс. десятин, способных вместить до 200 хозяйств, считая норму землепользования на одно хозяйство в 50 десятин.

Постоянная комиссия СТО готова вступить в более конкретные переговоры с представителями Чехословацкой Миссии (адрес: Тверская, 40).

Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь предложить Представительству Чехословацкой Республики за более конкретными сведениями не отказать снести непосредственно с указанной комиссией.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте представительства Чехословакии от 14 июля 1923 г. № 7556/V/23 говорилось:

«Правительство Чехословацкой Республики, будучи озабочено судьбой чехословацких граждан, бывших военнопленных, разбросанных по разным местностям Европейской России и Сибири и находящихся в тяжелых экономических условиях, желало бы предоставить им средства для обеспечения их существования. Поэтому Министерство Иностраннных Дел предложило Представительству Чехословацкой Республики в Москве осведомиться у соответствующих органов Советского Правительства об условиях, на которых было бы возможно получить в пользование незаселенные участки плодородной земли для основания земледельческих колоний и предоставления их тем чехословацким гражданам, которые без чужой помощи не в состоянии подняться экономически. Для успешного развития дела можно было бы состав колонистов пополнить ремесленниками и другими специалистами из Чехословацкой Республики.

Правительство Чехословацкой Республики было бы согласно снабдить колонистов необходимым живым и мертвым инвентарем и денежными средствами для более быстрого экономического и культурного развития колоний.

Как наиболее подходящие местности для основания колоний Правительство Чехословацкой Республики считает юго-западный край Сибири или юго-восточный Европейской России, где имеется достаточно свободных площадей первоклассной земли.

Представительство Чехословацкой Республики, сообщая о вышесказанном Народному Комиссариату по Иностранным Делах, просит сообщить, может ли проект образования сельскохозяйственных колоний найти поддержку Советской власти, а также какие учреждения компетентны в решении подобных вопросов».

261. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР неофициальному представителю НКВД СССР в США Б. Е. Сквирскому

14 сентября 1923 г.

К нам многократно обращались посредники от Мексики, например Санчес. Мы всегда заявляли, что готовы на взаимное признание. Потом эти посредники исчезали, последствий не было. Мы и теперь готовы, но пусть это будет серьезно. Лучший путь — Берлин*.

Чичерин

Печат. по арх.

262. Интервью Народного Комиссара Внешней Торговли СССР газете «Известия» по вопросу о торговых отношениях между СССР и Швецией

15 сентября 1923 г.**

Наш корреспондент обратился к Народному комиссару внешней торговли Л. Б. Красину с просьбой поделиться его взглядами на современные торговые отношения между Союзом ССР и Швецией.

* См. док. № 255, 283.

** Дата опубликования.

Товарищ Красин сообщил нам следующее:

Швеция была страной, которая, быть может, более, чем какая-либо другая страна Европы, в особенности принимая во внимание размеры шведской промышленности, использовала в минувшие годы торговые отношения с Советскими Республиками. В 1920 и 1921 гг. Советская Россия произвела в Швеции закупки и выдала заказов шведским заводам на сотни миллионов крон, и, казалось бы, столь щедрое размещение заказов на шведском рынке должно было сделать торговые отношения между обеими странами особенно интенсивными, а для шведского правительства создать повод особо внимательного отношения к торговле с Россией и, в первую очередь, обеспечить закрепление правовых основ этой торговли в виде если не договора о полиум признании де-юре и восстановления нормальных дипломатических отношений, то по крайней мере в виде прочного торгового договора.

К сожалению, ни шведская промышленность, ни шведское правительство не только не использовали и не учли той предупредительности, с которой Советские Республики в начале возобновления своих экономических и торговых отношений с Европой отнеслись к Швеции, но как будто даже истолковали это обстоятельство в обратном смысле и с большим невниманием и холодностью отнеслись к дальнейшему развитию и укреплению торговли между обеими странами. В отношении цен, а иногда и сроков заказов предложения шведских фирм обыкновенно не выдерживают конкуренции с другими фабриками. В отношении кредита, и даже просто облегченных условий платежа, шведская промышленность и торговля до настоящего времени не сделали ни шагу навстречу Советской России, в то время как другие страны предоставляют российской торговле не только нормальный краткосрочный вексельный кредит и ссуды под экспортные товары, но и идут во многих случаях на долгосрочный кредит и особо льготные условия платежа. В то время как в Швеции некоторые электротехнические заказы были помещены только при условии оплаты довольно крупных задатков, несравненно более крупные заказы на оборудование крупных электрических станций были помещены в недавнее время в Чехословакии и даже в Англии на условиях рассрочки платежа до 1930 г., т. е. на 7 лет.

В то время как все прибалтийские страны и Германия уже имеют с СССР договоры о полном восстановлении политических отношений, в то время как Англия, Италия и Норвегия, а в последнее время и Дания заключили с Советской Россией торговые договоры, которые, кроме статей, облегчающих и гарантирующих торговлю, в большей своей части содержат также признание Советского правительства как единственного правительства, представляющего Союз, шведское пра-

вительство и шведский риксдаг до настоящего времени упорно отклоняли заключение какого-либо соглашения с Союзом Советских Республик*.

При таких условиях и принимая во внимание, что в отношении способности конкурировать с промышленностью других европейских стран промышленность Швеции отнюдь не стоит на первом месте, правительство Союза Советских Республик пришло к выводу о необходимости приостановки выдачи заказов шведским фирмам. Это не означает еще, чтобы правительство СССР находило необходимым немедленное объявление Швеции под экономическим и торговым бойкотом или прекращения нашего экспорта в эту страну, но и не исключает того, что дальнейший отказ Швеции от регулирования торговых отношений способен поставить на очередь вопрос о радикальном пересмотре всего вопроса и, быть может, о сокращении и даже полном отозвании из Швеции тех торговых аппаратов СССР, которым при отсутствии нормальных торговых отношений остается все менее и менее реального практического дела в стране, правительство которой в основу своей экономической и торговой политики кладет игнорирование Советского Союза, занимающего одну шестую часть земной поверхности.

*Печат по газ. «Известия»
№ 208 (1945), 15 сентября 1923 г.*

263. Нота Представителя СССР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини

17 сентября 1923 г. № 2981/99

Нижеподписавшийся имеет честь обратить внимание г. Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел Италии на нижеследующее:

По сведениям, полученным Правительством Союза Советских Социалистических Республик, французские власти незаконно осуществляют захват и увод русских торговых судов, находящихся в настоящее время в Константинополе. Суда, о которых идет речь: «Аскольд», «Беш-тау», «Королева Ольга», «Румянцев», «Арагат», «Аю-даг», «Лазарев» и «Мечта», — были уведены генералом Врангелем. Ранее они принадлежали Русскому обществу пароходства и торговли. В настоящее время Союз Советских Социалистических Республик является на законном основании их единственным владельцем. Будучи оставлены в Константинополе, эти суда стали объектом незаконных сделок со стороны организаций русских эмигрантов.

* См. т. IV, прим. 92.

Правительство Союза располагает данными, свидетельствующими о том, что последнему незаконному захвату предшествовала такого рода сделка.

Правительство Союза неоднократно заявляло всем правительствам, в том числе и Правительству Италии *, что оно сохраняет за собой все права на суда русского флота, уведенные за границу во время интервенции, и что оно считает не имеющими силы все контракты и обязательства относительно этих судов, заключенные без его согласия.

Правительство Союза, поставленное в известность о вышеупомянутом захвате, обратилось к французскому правительству, протестуя против иарусения прав русского народа и требуя немедленного возврата судов **.

Поскольку Итальянское Правительство в силу Мудроского акта ¹⁰ является участником соглашения о режиме проливов, нижеподписавшийся имеет честь по указанию своего Правительства выразить в настоящей ноте Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии решительный протест против насильственного акта, совершенного одной из союзных держав в Константинополе в отношении имущества, принадлежащего Российскому государству.

Нижеподписавшийся позволяет себе выразить твердую уверенность в том, что Правительство Италии, мнение которого имеет также большое значение при принятии союзниками решений относительно оккупированной зоны и которое, следовательно, разделяет ответственность за происходящие там события, пожелает вмешаться и употребить свое влияние с тем, чтобы положить конец действиям, наносящим ущерб интересам Союза Советских Социалистических Республик ⁹⁶.

Надеясь, что Правительство Италии, принимая во внимание отношения, существующие у него в настоящее время с Союзом Советских Республик, серьезно рассмотрит содержание настоящей ноты, нижеподписавшийся имеет честь вновь заверить г. Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел в своем самом глубоком уважении.

Иорданский

Печат. по арх.

264. Нота Заместителя Официального Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

17 сентября 1923 г. № ЯБ/8362

Г-н Берзин, Заместитель Официального Представителя Российского Советского Правительства в Великобритании,

* См. т. III, док. № 227; т. IV, док. № 33, 59, 62, 139, 189, 288; т. V, док. № 97 и док. № 123, 134, 198, 209, 214, 228 настоящего тома.

** См. док. № 258.

свидетельствует свое уважение лорду Керзону оф Кедлстон и в соответствии с инструкциями, полученными от своего Правительства, имеет честь довести до сведения Его Светлости нижеследующее:

Французские власти в Константинополе насильственно уводят следующие русские суда: «Аскольд», «Беш-тау», «Королева Ольга», «Румянцев», «Арабат», «Аю-даг», «Лазарев» и «Мечта». Эти суда были ранее уведены из черноморских портов Врангелем.

Поскольку вышеупомянутые суда являются собственностью народа России и ее союзников, действие французского правительства не может рассматриваться иначе, как незаконный акт со всеми вытекающими отсюда последствиями. Заявление с протестом против этого насильственного захвата русской собственности уже было послано Советским Правительством французскому правительству*. Принимая, однако, во внимание тот факт, что согласно Мудросскому соглашению¹⁰ союзные державы совместно распоряжаются в проливах и что союзные силы находятся под британским контролем, ответственность за такие действия французского правительства должно также нести и Правительство Его Величества.

В силу этих обстоятельств г. Берзин обращается с просьбой, чтобы Правительство Его Величества использовало свои взаимные контакты с французским правительством с тем, чтобы воспрепятствовать захвату упомянутых судов.

Печат. по арх.

На эту ноту помощник министра иностранных дел Великобритании Грегори направил Я. А. Берзину следующий ответ от 23 октября 1923 г.

«Я уполномочен Министром Иностранных Дел подтвердить получение Вашей ноты № ЯБ/8362 от 17 сентября с. г. относительно увода французскими властями в Константинополе нескольких судов, которые, как говорится, являются русской собственностью.

Правительство Его Величества не имеет возможности принять на себя какую-либо ответственность за действия французских властей, о которых говорится в ноте».

265. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о переписке с Финляндией по карельскому вопросу

18 сентября 1923 г.

Обмем нотами по карельскому вопросу между РСФСР и Финляндией гянется уже около 2 лет.

При заключении Юрьевского мирного договора в конце 1920 г. ** делегация РСФСР сделала вне договора деклара-

* См. док. № 258.

** См. т. III, док. № 137.

цию* о том, что карельское население, населяющее Архангельскую и Олонецкую губернии, организовано в Карельскую Трудовую Коммуну, в пределах которой оно пользуется внутренней автономией, на что финляндская делегация ответила, что она принимает декларацию к сведению.

Это не помешало финляндскому правительству некоторое время спустя заявить, что эта декларация является составной частью Юрьевского мирного договора. При этом оно искажило при переводе на французский язык текст нашей декларации, заменив настоящее время будущим временем, чем декларация приобрела характер обязательства на будущее время. Финляндское правительство вошло в Лигу наций с жалобой на то, что РСФСР не выполняет якобы принятых ею на себя декларацией обязательств.

На это мы ответили протестом, указывая на то, что карельский вопрос является вопросом внутреннего устройства РСФСР и что мы Лигу наций вообще не признаем**.

Лига наций передала вопрос на рассмотрение Гаагского международного трибунала***, который, как известно, признал себя в этом вопросе некомпетентным и отказал Финляндии в рассмотрении ее претензии.

Финляндия тем не менее в своем меморандуме от 20 августа на имя Полномочного представителя СССР в Финляндии вновь возвращается к этому вопросу, повторяя все свои старые, вышеприведенные аргументы.

В ответ на это Народный комиссар иностранных дел СССР передал 15 сентября финляндскому поверенному в делах в Москве следующий меморандум:

«Милостивый государь господин Поверенный в Делах,

Подтверждая получение ноты Финляндского Правительства от 20 августа с. г. за № 13406, врученной г. Полномочному Представителю СССР в Финляндии, имею честь сообщить Вам, что Союзное Правительство, ознакомившись с содержанием указанной ноты, констатирует, что изложенные в ней аргументы не прибавляют ничего нового по существу к известным уже Союзному Правительству доводам в пользу точки зрения Финляндии. Не видя поэтому оснований продолжать пререкания, превратившиеся в повторение одних и тех же аргументов и сделавшиеся к тому же вследствие известного Финляндскому Правительству хода событий чисто академическими, Союзное Правительство позволяет себе оставить эту ноту без специального ответа и сослаться на свои прежние заявления, в частности, на суммирующую аргументы Союзного Правительства ноту от 4 июля с. г.

* См. т. III, док. № 138.

** См. док. № 213 и стр. 371.

*** Имеется в виду Постоянная палата международного правосудия; см. стр. 347.

Выражая надежду, что Финляндское Правительство сочтет отныне вопрос о Восточной Карелии окончательно исчерпанным и совершенно устранимым из дипломатической переписки между Правительством Союза и Правительством Финляндии, пользуюсь случаем, чтобы возобновить уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Чичерин»

*Печат. по газ. «Известия»
№ 210 (1947), 18 сентября 1923 г.*

266. Декрет Центрального Исполнительного Комитета СССР об оказании помощи трудящимся Японии в связи с постигшей ее катастрофой

19 сентября 1923 г.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 4 сентября 1923 года* («Собр. узак.» 1923 г., № 99, ст. 982), образовать при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета Центральную комиссию по оказанию помощи пострадавшему трудящемуся населению Японии под председательством члена Президиума Центрального Исполнительного Комитета т. Смидовича и заместителя его, члена Центрального Исполнительного Комитета т. Винокурова, в составе представителей от Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м, Народного Комиссариата Внешней Торговли, Народного Комиссариата Финансов, Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР, Народного Комиссариата Путей Сообщения, Народного Комиссариата Продовольствия Союза ССР, Всероссийского Совета Профессиональных Союзов и Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ с тем, чтобы часть работы этой комиссии по соглашению с правительством Японии была перенесена непосредственно на места катастрофы в Японию.

2. Авансировать в распоряжение Центральной комиссии по оказанию помощи трудящемуся населению Японии двести тысяч рублей золотом и поручить ей немедленно выяснить с соответствующими ведомствами, в каких формах может быть наискорейшим образом оказана помощь Японии, и сообщить Президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР свое заключение.

3. Предложить Народному Комиссариату Внешней Торговли не облагать таможенными пошлинами грузы, отправля-

---

* См. док. № 248,

емые в адрес организаций по оказанию помощи пострадавшим в Японии.

4. Предложить Народному Комиссариату Путей Сообщения установить бесплатную перевозку пожертвований из Союза ССР в Японию, а также ввести льготный тариф для транзитных перевозок иностранных грузов, следующих в адрес организаций по оказанию помощи Японии.

5. Обязать Народный Комиссариат Здравоохранения РСФСР и Центральный Комитет Российского Общества Красного Креста обеспечить врачебно-питательный отряд, отправленный 7 сентября в Японию, до конца его работ медицинским снабжением и хозяйственным оборудованием.

6. Предложить Народному Комиссариату Продовольствия Союза ССР дать телеграфное распоряжение через Дальневосточное управление рыболовства об организации сбора рыбопродуктамн среди кооперативных организаций и рыбопромышленников Дальнего Востока.

7. Принять к сведению сообщения:

а) совещания центральных кооперативных организаций об ассигновании 1850 червонцев на оказание помощи пострадавшему населению Японии, а также об открытии подписки по внесению пожертвований местными кооперативными организациями;

б) московского биржевого комитета об ассигновании 25 000 золотых рублей, а также об организации денежной помощи при посредстве местных бирж;

в) акционерного общества для продажи хлебопродуктов и фуража «Экспортхлеб» о производстве пожертвований хлебом из южных портов.

8. Предложить всем организациям и учреждениям все имеющиеся у них суммы, предназначенные для оказания помощи пострадавшему трудящемуся населению Японии, а также и впредь поступающие пожертвования передавать в Центральную комиссию по оказанию помощи пострадавшему населению Японии.

9. Предложить Государственному Банку Союза ССР открыть в своих отделениях специальный текущий счет Центральной комиссии для приема пожертвований.

10. Предложить Центральной комиссии выработать меры, рассчитанные на более длительную организованную помощь путем сбора пожертвований, разработки при посредстве Центрального Управления лесами Народного Комиссариата Земледелия РСФСР и Центрального Управления лесной промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР вопроса о сдаче на льготных условиях лесных участков на Дальнем Востоке для использования их бедствующим трудящимся населением Японии, разработки через

Народный Комиссариат Продовольствия вопроса об отводе рыболовных участков на Дальнем Востоке на льготных основаниях и др.⁹¹

Председатель Центрального Исполнительного Комитета
М. Калинин

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета
А. Енукидзе

*Печат. по «Собранию узаконений...» № 101,
17 декабря 1923 г., стр. 1739—1740.*

267. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР всем представителям СССР за границей

21 сентября 1923 г.

Уважаемый товарищ,

Японское правительство самым тщательным образом во всем мире распространяет ложные сведения об обстоятельствах прибытия в Иокогаму парохода «Ленин»⁹¹. Эти ложные сведения надо опровергать и пошире распространять эти опровержения. Упоминаемый японским радио пароход «Симбирск» переименован в пароход «Леинн». Японцы тенденциозно держатся старой терминологии. Пароход «Ленин» направился в Иокогаму на основании радио японского министерства иностранных дел, которое предлагало идти прямо в Иокогаму, а не в Кобе. В Иокогаме на [пароходе] «Ленин» появлялись чиновники морской полиции и различные военные и морские представители. Никаких осмотров парохода не производилось и совершенно неверное сообщение о том, якобы на пароходе имелась коммунистическая литература, основано на чистейшем измышлении. Уполномоченный т. Батис известен как очень выдержанный товарищ и никак не мог произносить тех нелепостей, которые ему приписываются японцами. Все эти приписываемые в различных японских сообщениях различным людям различные слова о том, что они в Японии будут вести пропаганду и что землетрясение поведет к пролетарской революции, уже потому являются чистейшими выдумками, что в различных японских версиях все это передается совершенно неодинаково. Наши товарищи все это отрицают начисто. Очевидно, японская реакция хотела превратить нашу помощь в повод для крупного скандала, чтобы помешать столь нежелательному этим элементам сближению между Японией и Россией. Несмотря на этот совершенно недопустимый акт японских властей, вызывающий в Советских республиках глубокое возмущение, в Советских республиках будут продолжаться сборы в пользу пострадавших от землетрясения.

С коммунистическим приветом

Чичерин

Печат. по арх.

268. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Послу Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалеку

22 сентября 1923 г. № ВВ11680

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от 15 сентября за № 1526 имею честь сообщить Вам, что я неоднократно получал уведомления о том, что Персидская комиссия сформирована, выехала к месту назначения и получила инструкции приступить к работе. Однако, несмотря на все это, как было уже указано в моей ноте от 25 августа за № 1319/ВВ*, более чем двухлетний период показал, что до настоящего времени Персидская комиссия ни разу не проявила доброй воли, чтобы от слов перейти к делу. В то же самое время персидская сторона, используя свое выгодное географическое положение, систематически нарушала прежние водные соглашения, не дожидаясь заключения нового соглашения, предусмотренного ст. III Русско-Персидского договора от 26 февраля 1921 г.**

Вы сообщаете мне, что Персидское Правительство не приостановило снабжение водой Туркестанского края, хотя разделения вод до сих пор не было. Не могу не выразить своего удивления такой постановкой вопроса, при которой Персидскому Правительству как бы предоставляется право совершенно приостановить снабжение водой советской территории на том основании, что старые соглашения по водному вопросу не заменены согласно договору новым соглашением, причем заключение этого последнего тормозится исключительно персидской стороной. Совершенно ясно, что отсутствие этого соглашения не только не дает права персидской стороне приостанавливать снабжение водой советской территории, но налагает на нее обязанность придерживаться норм водопользования, установленных предыдущими (до 1917 г.) соглашениями.

С другой стороны, и фактически Ваше сообщение, к сожалению, основано на неправильной информации, противоречащей действительным фактам. Я уже не говорю о систематическом захвате воды персидской стороной, вызывавшем засуху и гибель посевов на советской территории, но укажу только на факт полного прекращения подачи воды, например в районе Артыка в августе этого года, что вызвало критическое положение для железнодорожного движения в этом районе. Приветствуя выраженные Вами пожелания о скорейшем урегулировании водного вопроса для устранения разногласий между двумя соседними государствами, я считаю, что оно может быть проведено только в том случае, если персидская сторона проявит действительное желание перейти от

* См. док. № 245.

** См. т. III, док. № 305.

слов к реальной работе и в этом отношении Советскому Правительству будут даны Персидским Правительством реальные гарантии успешности и быстроты работы Персидской комиссии, о чем лучше всего было бы договориться Персидскому Правительству непосредственно с Полномочным Представителем Союза Советских Социалистических Республик в Тегеране т. Шумяцким.

Не могу также не привлечь Ваше внимание к тому факту, что нарушение персидской стороной законных интересов населения приграничной советской полосы привело в такое возбуждение жителей последней, что возможны всякие эксцессы, ответственность за которые должна пасть на персидскую сторону. По имеющимся у меня сведениям, кроме района Артыка, сильно пострадавшего в последнее время от самовольного захвата воды персидской стороной, это возбуждение проявляется также в районе Лотфабада. Привлекая к этому факту Ваше внимание, я надеюсь, что Вы сделаете соответствующее представление своему Правительству.

Примите, господин Посол, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Чичерин

Печат по арх.

В упоминаемой ноте Мошавер-оль-Мемалека на имя Г. В. Чичерина от 15 сентября 1923 г. № 1526 говорилось:

«Настоящим имею честь уведомить Вас, что согласно полученным мною сведениям, Пограничная комиссия о водоразграничении и территориальных вопросах получила инструкцию из Тегерана об отправке в Серах и приступлении к работам.

Имею честь просить Вас, господин Народный Комиссар по Иностранным Делах, отдать соответствующее распоряжение Представителям России о том, чтобы согласно соглашению между Министерством Иностранных Дел Персии и Полномочным Представительством России в Тегеране приступить к работе и разрешить таковые*, дабы между двумя соседними государствами никаких разногласий не происходило. Считаю нужным обратить Ваше внимание на то, что Персидское Правительство до сих пор не приостанавливало снабжение водой Туркестанского края, хотя разделения вод до сих пор не было, но идя навстречу просьбе Полномочного Представительства России в Тегеране, Персидским Правительством всегда были приняты* меры к тому, чтобы вода отпускалась для нужд и орошения этого края».

269. Сообщение Отдела печати Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в связи с международными конфликтами из-за Корфу и Фиуме

22 сентября 1923 г.

Все более обостряющиеся и учащающиеся международные конфликты, постоянно вызывающие опасность новых войн, не могут не внушать серьезную тревогу. Республики

* Так в оригинале ноты на русском языке.

трудящихся, поставившие себе целью с первого дня своего существования устранение войны и предотвращение военных опасностей, неизменно стремятся всячески содействовать улажению международных конфликтов и сохранению всеобщего мира. Между тем, наряду с оккупацией Рурской области французскими войсками, этой наиболее серьезной опасностью для всеобщего мира, еще не изжит грозивший закончиться европейской войной конфликт между Италией и Грецией, и уже возникает новая опасность для сохранения мира в связи с обострением вопроса о судьбе Фиуме⁹⁷.

В то время как 3 сентября Союзному Советскому правительству был вручен меморандум итальянского правительства, заключавший в себе сообщение об оккупации острова Корфу и мотивировку этого акта, греческое правительство оставило Союзное Советское правительство без изложения своих взглядов, не дав ему, таким образом, возможности ознакомиться с точкой зрения обеих сторон в этом конфликте.

По вопросу о международном положении города Фиуме Союзному правительству доставлен генеральным секретарем легального правительства Фиуме экземпляр петиции, обращенной к парламенту и сенату Италии значительной группой граждан Фиуме, являющихся представителями всех слоев населения, с протестом против попытки присоединения Фиуме к Италии и с требованием сохранения независимости особого государства Фиуме.

Вопросы, выдвигаемые этими документами, должны быть рассматриваемы с точки зрения интересов мира и права всех народностей на самоопределение и независимость. Федерация Республик трудящихся, осуществляющая в своих пределах братство народов и полное равенство всех национальностей, усматривает в постоянном стремлении более сильных государств навязывать силу свою более слабым одну из основных причин тревожного состояния международных отношений и все более обостряющегося мирового кризиса.

Союз Советских Республик не имеет основания оказывать специальную поддержку греческому правительству, которое было орудием агрессивной политики держав против героически отстаивавшего свою независимость турецкого народа, совершало нападения на советские суда* и до сих пор не вступило с Советским правительством даже в фактические отношения. Но в то же время нельзя не отметить, что Греция подверглась резким репрессивным мерам и часть ее территории была оккупирована благодаря тому, что она является слишком слабой для оказания противодействия более сильному противнику.

---

* См. т. V, док. № 215.

Если, таким образом, этот конфликт между двумя государствами с самого начала разрешался исключительно применением силы, то и окончательное его урегулирование произошло исключительно с точки зрения интересов сильнейших держав. Противоречия между этими интересами все время являлись в действительности главной причиной конфликта. Греция в связи со случайным фактом, происшедшим на ее территории, была вовлечена в борьбу между стремящимися определять судьбы всех стран сильнейшими державами. Антагонизмы между последними, являющиеся основной причиной неустойчивости международных отношений и постоянно угрожающие опасностью возникновения новых войн, непрерывно проявляются в разнообразных столкновениях, конфликтах и инцидентах, и ими определяется и весь ход борьбы между Италией и Грецией.

Равным образом нет нужды входить в рассмотрение существа вопроса о судьбе Фиуме, затрагивающего как итальянские, так и югославские национальные интересы, тем более что югославское правительство до сих пор не вступило с СССР в фактические отношения и продолжает оказывать на своей территории поддержку врагам русского народа и его союзников. Но и в данном случае общеполитическое значение конфликта заключается в том, что спор между государствами разрешается применением силы, т. е. в конечном счете комбинацией интересов сильнейших держав. Так называемая Лига наций точно так же отнюдь не является хоть сколько-нибудь действительным фактором для мирного разрешения международных конфликтов и для охраны интересов слабых народов против сильных, ибо она есть коалиция некоторых держав, решения которых диктуются теми же интересами могущества сильнейших государств.

Против господствующего в международных отношениях применения грубой силы, при котором так называемое международное право служит лишь прикрытием для совершившихся фактов, неизменно борется Федерация трудящихся, исходя из общих принципов, лежащих в самой основе рабочекрестьянской власти.

Если греческое или югославское правительства страдают от применения силы сильнейшими государствами, то, в свою очередь, они сами применяют систему насильственного подавления к национальным меньшинствам в своих собственных пределах и к рабочим, и к крестьянам своего собственного народа. Они в этом, в конечном счете, солидарны с господствующими и над ними сильнейшими правительствами, которые готовы вызвать войну по поводу убийства военной миссии, происшедшего на греческой территории, в то время как целый ряд самых вопиющих преступлений, как убийство

Российской краснокрестной миссии в Польше*, убийство бакинских комиссаров в пределах английской оккупации в Закаспийской области**, убийство уполномоченного делегата т. Воровского при попустительстве швейцарских властей в Лозанне***, убийство краснокрестного представителя т. Шеллепугина в Болгарии****, не вызвал с их стороны ни малейшего признака даже самого слабого сожаления.

Советское же правительство, исходя из основных начал своего строя, всегда стоит на стороне угнетенных народов и более слабых государств, которым более сильные государства навязывают свою волю. В мирном улажении международных конфликтов и установлении прочного всеобщего мира живейшим образом заинтересована Федерация трудящихся, постоянно стремящаяся к ограждению малых народов от подавления их более сильными государствами.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 214 (1951), 22 сентября 1923 г.*

270. Нота Правительства СССР Правительству Японии*****

23 сентября 1923 г.

Союзное Правительство ССР одновременно получило доставленное японским консулом во Владивостоке предложение Японского Правительства о передаче его органам всей помощи для японского населения и сообщении о недопущении в гавань Иокогама российских пароходов с продовольствием для пострадавших от землетрясения⁹¹.

Решительно протестуя против этих действий японских властей, Союзное Правительство заявляет, что сообщения японской прессы, что якобы на российском пароходе «Ленин» имелась коммунистическая литература, абсолютно ни на чем не основаны и не соответствуют действительности*****. Удаление российских пароходов с помощью пострадавшим из японских гаваней самым отрицательным образом отразится на дальнейших сборах в пользу пострадавших от землетрясения. Этот факт произвел самое гнетущее впечатление на широкие массы в Советских Республках, и он отразится весьма неблагоприятным образом на их стремлении помочь пострадавшему японскому населению. Союзное Правительство считает,

* См. т. I, док. № 461 и т. II, док. № 27, 121.

** См. т. I, док. № 344 и т. II, док. № 91.

*** См. док. № 179.

**** См. т. V, прим. 170.

***** Направлена министерству иностранных дел Японии через японского консула во Владивостоке Ваганабе.

***** См. док. № 267.

что необычайный поступок японских властей по отношению к пароходу «Ленин» ничем не может быть оправдан. Если бы выяснилось, что кем-либо на этом пароходе были нарушены требования корректности по отношению к японскому государству, по этому поводу будут приняты меры, и повторение таких явлений будет предотвращено. Союзное Правительство решительно отвергает заподозривание его в том, что оно будто бы преследует в данном случае другие цели, кроме помощи пострадавшим, и в выдвинутых таких необоснованных обвинений оно усматривает со стороны их инициаторов проявление неблагоприятного отношения к установлению лучших отношений с СССР.

Несмотря, однако, на неблагоприятные последствия этих действий японских властей, Союзное Советское Правительство будет продолжать заботиться об оказании помощи японскому народу в постигшем его тяжелом бедствии, предписывая всем своим агентам продолжать и впредь соблюдать полную корректность в своих сношениях с японскими властями.

Чичерин

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ правительства Японии правительству СССР, врученный 2 октября 1923 г. японским консулом во Владивостоке уполномоченному НКВД СССР в этом городе:

«Правительство и народ Японии чрезвычайно благодарны за глубокую симпатию, высказанную русскими властями и народом по поводу недавней катастрофы*. В отношении же случая с пароходом «Ленин» Японское Правительство, как сообщалось в предыдущем ответе, было вынуждено силой обстоятельств отклонить услугу по оказанию помощи русскими, но оно чрезвычайно охотно приняло бы пожертвования, если их распределение будет передаво в руки японских властей. От местных властей было, однако, получено сообщение, что по прибытии в Иокогаму русскими представителями было публично объявлено, что находящиеся на борту парохода пожертвования должны быть розданы только рабочим и что труд распределения этих пожертвований они берут на себя. Далее об этих русских представителях было доложено, что они произносили речи, беспокоившие возможностью волнений наших граждан. Вследствие этого командир порта ввиду осадного положения, объявленного в области, отдал приказ об их уходе из порта. Так как средства сообщения с центральным правительством были в это время благодаря разрушениям весьма затруднительны, истинные побуждения Японского Правительства не могли быть точно выяснены представителю вашей страны.

Японское Правительство вполне убеждено, что симпатии, высказанные русскими властями и народом по поводу недавних бедствий, будут и дальше иметь место и побудят к дружественным отношениям между обеими странами. Правительство снова объявляет, что оно охотно примет пожертвования в случае, если они в дальнейшем будут предложены, если, конечно, не будет никаких особых ограничений в способе распределения этих пожертвований».

---

* См. док. № 248, 249, 251, 266.

271. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару

24 сентября 1923 г.

Господин Посол,

В связи с тем, что г. Комиссар Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания выразил Полномочному Представителю Союза Советских Социалистических Республик в Ангоре пожелание получить уточнения относительно принятия Союзом различных договоров и соглашений, заключенных ранее между различными Республиками, вошедшими в Союз, и Турцией, я имею честь в соответствии с пожеланием г. Исмет-паши сделать Вам от имени Правительства Союза следующее заявление:

А. Договоры и соглашения, которые Правительство Союза рассматривает как устанавливающие обязательства для всего Союза:

1. Договор между Россией и Турцией, подписанный в Москве 16 марта 1921 г. *

2. Договор между Арменией, Азербайджаном и Грузией, с одной стороны, и Турцией — с другой, подписанный в Карсе при участии России 13 октября 1921 г. **

3. Договор между Украиной и Турцией, подписанный в Ангоре 2 января 1922 г. ***

4. Конвенция о репатриации между Россией и Турцией, подписанная в Москве 28 марта 1921 г. ****

Б. Соглашения, которые признаются Союзом как вступившие в силу и будут в ближайшее время ратифицированы Союзом:

1. Конвенция между Грузией и Турцией относительно пользования пастбищами по другую сторону границы, подписанная в Тифлисе 20 марта 1922 г. *****

2. Конвенция между Грузией и Турцией о переходе границ, подписанная в Тифлисе 20 марта 1922 г. *****

В. Соглашение, в отношении которого Союз может произвести обмен ратификационными грамотами, устанавливающий обязательства для Союза в целом:

Почтово-телеграфная конвенция, подписанная в Тифлисе 9 июля 1922 г. *****

Г. Соглашения, которые Правительство Союза готово представить на рассмотрение

---

* См. т. III, док. № 342.

** См. т. IV, док. № 264.

*** В тексте ошибочно — 27 января; см. т. V, док. № 1.

**** См. т. IV, док. № 21.

***** См. т. V, прим. 11.

***** См. т. V, прим. 10.

Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета для выяснения возможности их ратификации:

1. Железнодорожная конвенция, подписанная в Тифлисе 9 июля 1922 г. *

2. Соглашение об опеке и наследовании, подписанное в Тифлисе 9 июля 1922 г.

3. Консульская конвенция, подписанная в Тифлисе 9 июля 1922 г. ⁹⁸

4. Конвенция о юридической помощи, подписанная в Тифлисе 9 июля 1922 г. ⁹⁸

Доводя вышензложенное до Вашего сведения, считаю своим долгом напомнить, что в соответствии с заявлениями моего Правительства от июля с. г. ** различные Республики, подписавшие с Турцией упомянутые выше международные акты, поставили свой суверенитет под защиту Союза Советских Социалистических Республик и передали ему ведение своих международных отношений и что поэтому Союз принимает на себя все международные права и обязательства, вытекающие из этих актов для различных Советских Республик.

В надежде на то, что Правительство Великого Национального Собрания соблаговолит направить Правительству Союза декларацию, аналогичную настоящей, пользуюсь этим случаем, чтобы вновь выразить Вам, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

272. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Латвии в СССР Озолсу

24 сентября 1923 г. № 965

Подтверждая получение ноты г. Министра Иностранных Дел Мееровица от 29 августа с. г. за № 0/71280, прошу Вас прежде всего передать Латвийскому Правительству мою искреннюю благодарность за приветствия, которые Латвийское Правительство послало народам Советских Республик по случаю образования Союза.

Глубоко ценя дружбу латвийского народа, Союзное Правительство готово будет пойти навстречу выраженным в упомянутой ноте пожеланиям и разрешить выдвинутые в ней вопросы в духе наибольшего соответствия взаимным интересам.

Разделяя общие соображения ноты по вопросу о желательности участия Закавказской Федерации Советских Республик и Белорусской Советской Республики в мирном

* См. т. V, прим. 10.

** См. док. № 225, 226.

общении с латвийским народом, Союзное Правительство полагает, что наилучшим способом оформить это участие было бы заключение особого соглашения, которым распространялись бы на Закавказье и Белоруссию основные положения Рижского договора*, не находящиеся в связи с предшествовавшим этому договору состоянием войны между РСФСР и Украиной, с одной стороны, и Латвией — с другой. Союзное Правительство считает совершенно очевидным, что договоры, заключенные для ликвидации состояния войны, не могут быть чисто механически, во всех своих частях, распространены на те части Союза, которые в свое время в этом состоянии войны с Латвией не находились.

Что касается выраженного в ноте пожелания об учреждении латвийских консульств в целом ряде городов Союза, то Союзное Правительство готово идти навстречу интересам Латвии и полагает, что вопрос этот в целом может быть лучше всего разрешен путем заключения консульской конвенции между обеими странами. Выдвигая это предложение, Союзное Правительство просит Правительство Латвии сообщить ему свои соображения, дабы оно имело возможность немедленно же начать подготовительные работы по разработке проекта такой конвенции.

Разделяя уверенность Латвийского Правительства, что образование Союза явится новым стимулом к развитию дружеских отношений между народами Союза и Латвией, пользуясь случаем, чтобы возобновить мои уверения в совершенном к Вам уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Мееровица Г. В. Чичерину от 29 августа 1923 г. № 0/71280 говорилось:

«Подтверждая получение Вашего письма от 23 июля с. г., касающегося образования Союза всех Советских Республик, имею честь просить Вас довести до сведения Правительства Союза Советских Социалистических Республик, что Латвийское Правительство с большим удовлетворением встретило его заявление относительно продолжения хороших отношений между обеими странами.

Однако, рассматривая совершившееся объединение как событие внутреннего порядка и посылая им по этому поводу свои наилучшие приветствия, Правительство Латвии считает своим долгом заявить, что с его точки зрения создание Союза Советских Республик затрагивает вопрос о мирных договорах, заключенных между двумя Советскими Республиками и Латвией, и существенно меняет существующее положение вещей.

В то время как до создания Союза Советские Республики Белоруссии и Закавказской Федерации не принимали участия в разрешении вопросов, вытекающих из мирных договоров, заключенных Латвией с [Российской] Социалистической Федеративной Советской Республикой и с Украин-

---

* См. т. III, док. № 53.

ской Социалистической Советской Республикой, они участвуют в этом с момента их вступления в Союз. Из этого обстоятельства Латвийское Правительство делает вывод, что права и обязанности, вытекающие из мирного договора, существующего между Латвией и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, должны быть распространены, в том, что касается Латвии, на все Республики, вошедшие в Союз, исключая Украину, с которой Латвия имеет особый договор⁹⁹.

Принимая во внимание вышеизложенное, Латвийское Правительство, заботясь о судьбе своих граждан, которые еще не могли, ввиду отсутствия соответствующих договоров, вернуться в свою родную страну, полагает своим долгом просить согласия Правительства Союза Советских Социалистических Республик на назначение латвийских консулов в Белорусской Советской Республике, в Закавказской Федерации, равно как в Туркестане, Сибири и на Дальнем Востоке.

В надежде, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласится рассмотреть вышеизложенные предложения в благоприятном смысле, я имею честь просить Вас заверить названное Правительство в том, что Латвия сделает все для нее возможное для сотрудничества в укреплении дружественных отношений, уже существующих между нею и Республиками Союза».

273. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

29 сентября 1923 г.

Сейчас военный министр отдал при мне приказ штабу армии подписать завтра с нами договор о заказе всей военной радиосети примерно на сумму свыше 400 тыс. зол. руб.¹⁰⁰ В свою очередь я частным образом обещал ему содействовать срочному исполнению заказа. Кроме того, я предложил ему поставить через одну из наших хозяйственных организаций 20—30 грузовых автомобилей, чтобы не оставить этот заказ конкурентам, используя наш более дешевый транзит. Сделал это потому, что наше торговое общество имеет разрешение на транзит 100 грузовых автомобилей.

Шумяцкий

Печат. по арх.

274. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

29 сентября 1923 г.

Англичане продолжают полным ходом военные приготовления на границе. В статьях английской прессы в Индии, посвященных Афганистану, все чаще слышатся враждебные ноты. Идет подготовка общественного мнения к предстоящей оккупации террнтории племен. С другой стороны, англичане старательно муссируют слухи о концентрации Красной Армии

в районе афганской границы, направляя тем самым внимание афганского правительства в нашу сторону. Наконец, в последнее время англичанами на границе сосредоточено 78 аэропланов, размещенных на следующих базах: Амбала — 14, Пешавар — 12, Дердун в Вазиристане — 12, Кветта — 13. В Рнсальпуре находится резерв из 27 аэропланов. С наступлением зимних холодов нужно ожидать английского наступления против племен⁶⁹.

Полномочный Представитель СССР
в Афганистане

Печат. по арх

275. Письмо Представителя СССР в Китае депутатам Парламента, в Шанхай

2 октября 1923 г. № 404

Милостивые государи,

Я получил вашу телеграмму и благодарю вас за приветствия и пожелания. Мне вместе с вами жаль, что, несмотря на то что еще в 1919 г. Советское Правительство обратилось с братским словом к китайскому народу*, до сих пор еще нормальные официальные отношения между нашими странами не установлены. Ваша оценка пекинского правительства меня тревожит. Вместе с тем я затрудняюсь оценивать его квалификацию, ибо не хотел бы входить в обсуждение вопросов, составляющих внутреннее дело китайского народа. Я с большим сожалением наблюдаю внутреннюю борьбу, происходящую в Китае, ибо она, ослабляя единство китайского народа и его силу, открывает путь тем, кто свою политику строит на умалении суверенитета Китая и на расхищении достояния китайского народа. Но я надеюсь, что как бы ни были трудны современные условия, китайский народ найдет в себе достаточно сил, чтобы иметь такое правительство, какое он хочет и заслуживает. Я считаю своим долгом обменяться мнениями с вами, как с представителями китайского народа, и, как только обстоятельства мне позволят, я охотно поеду в Шанхай. К сожалению, я этого не могу сделать немедленно. Переговоры в Пекине еще не начались, и я не знаю точно начала конференции, точно так же как не знаю, сможем ли мы достигнуть здесь положительных результатов.

Но где бы и с кем бы я ни вел переговоров о заключении русско-китайского договора, китайский народ может быть спокоен за его содержание. Я веду открытую дипломатию, и поэтому китайский народ еще с 1919 г. знает, на каких началах Советская Республика хочет заключить договор. Наши

* См. т. II, док. № 142.

декларации 1919—1920 гг.* широко опубликованы, и по своем приезде в Пекин я вновь заявил**, что принципы и дух их будут руководить мною при ведении переговоров с китайскими представителями. Таким образом, весь китайский народ знает о наших намерениях и наших братских чувствах к нему. Если бы в Китае нашлись власти, которые под давлением со стороны желали бы зла своему народу и готовы были бы навязать своему народу договор вроде тех, которые Китай имеет с другими державами, вы можете быть спокойны, что под таким договором вы не найдете ни моей подписи, ни подписи любого советского представителя.

Основной принцип, которым Советская Республика руководствуется в своих отношениях с Китаем, — это полное равенство. Мы не будем требовать себе никаких прав или привилегий, которых мы сами не были бы готовы дать Китаю. Поэтому в основу договора, который мне пришлось бы заключить, я еще не знаю в какой срок, мы положим полное признание суверенитета Китая на его территории, безразлично, идет ли речь о районе Китайско-Восточной железной дороги, идет ли речь о концессиях, данных Китаем бывшему русскому правительству. Советское Правительство требует, чтобы все иностранцы на территории нашей Республики подчинялись закону, администрации и судам нашей страны. И мы думаем, что и советские граждане на территории Китая должны подчиняться его законам. Поэтому мы отказываемся от всех капитуляционных и экстерриториальных прав. Что касается других вопросов, я о них высказывался много раз. Наконец, вы знаете декларации 1919—1920 гг., и вы можете поэтому судить, что договор, который Советская Россия готова заключить с Китаем, этот договор не может быть неприемлем для китайского народа. Я думаю, что на пути к русско-китайскому сближению будет много препятствий, ибо наша дружба настолько взаимно укрепит на Дальнем Востоке оба народа, что для многих третьих держав это представляется нежелательным, но я надеюсь, что обе наши великие страны преодолению все препятствия на пути к дружбе и добьются ее для счастья, мира и взаимной поддержки.

Шлю вам свои приветствия и пожелания успеха в вашей работе.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой телеграмме депутатов китайского парламента на имя Л. М. Карахана, полученной 25 сентября 1923 г., говорилось:

«После деклараций Русского Правительства 1919 и 1920 гг. о том, что оно возвращает Китаю все вообще права, неправильно полученные им от

* См. т. II, док. № 142 и т. III, док. № 110.

** См. док. № 250.

Китай, китайский народ выразил свое чрезвычайно глубокое сочувствие. Но вследствие того, что узурпаторы мешали народному мнению до сих пор в продолжение нескольких лет, Китай не мог иметь официальных переговоров для разрешения всех вопросов. Китайский народ чрезвычайно стыдится этого.

По приезде своем ныне в Китай Вы снова неоднократно заявляли, что считаете своим долгом довести до всеобщего сведения сказанное ранее. Однако это совпало с тем, что милитаристы внесли смуту в правительство и в Пекине нет уже настоящего правительства, и выражающий мнение народа парламент уже перешел в Шанхай.

Поэтому, если бы Вы начали переговоры в том месте, которое занято воровски бунтовщиками, то результаты переговоров китайскому народу определенно трудно будет признать. Надеемся, что Вы придете на юг и избереете Шанхай местом для переговоров, чтобы мы могли с Вами обменяться мыслями, и тогда все вопросы можно было бы, само собой разумеется, легко разрешить; и русский и китайский народ могли бы пользоваться счастьем мира и взаимной поддержки.

Почтительно приветствуя Вас, надеемся, что, ознакомившись с телеграммой, Вы сообщите ответ».

276. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре

3 октября 1923 г. № 543

Документы, привезенные из Франции г. Устиновым и дополненные многочисленными сведениями из различных источников, которые с тех пор к нам поступили, свидетельствуют о том, что многие бывшие русские солдаты, оставшиеся во Франции, были тем или иным способом лишены возможности присоединиться к репатрируемым. Некоторые получили уведомление о репатриации слишком поздно, другим помешали уехать зачастую неприличными способами. Наконец, определенное число их задерживается в иностранном легионе.

Следовательно, Советское Федеративное Правительство совершенно не может присоединиться к выраженному в Вашей телеграмме от 7 августа* мнению, согласно которому обязательства по Копенгагенскому соглашению** якобы были окончательно выполнены Французским Правительством. Федеративное Правительство вынуждено особо настаивать на том факте, что репатриация бывших русских солдат, которые желают вернуться на родину и по различным причинам не смогли воспользоваться имевшимися возможностями, должна производиться в соответствии с Копенгагенскими постановлениями за счет Французского Правительства. Необходимо, чтобы в будущем эта операция осуществлялась во Франции под контролем Миссии Российского Красного Креста.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. стр. 405.

** См. т. II, док. № 311.

277. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову

6 октября 1923 г.

На днях у меня была беседа с товарищем мининдела (сам мининдел в отпуске) по вопросу Шпицбергена и нашего признания де-юре. Товарищ мининдела говорил со мной по поручению кабинета, сообщив мне, что аналогичное предложение поручено сделать в Москве Яхкелну.

Норвежское правительство предлагает России разрешить шпицбергенский вопрос либо особым соглашением с Россией (давнее предложение кабинета Мувинкеля), либо присоединением подписи Советского правительства к Парижскому трактату*. В последнем случае норвежское правительство готово предложить России свои услуги, чтобы добиться от великих держав согласия для присоединения подписи России. Норвежское правительство считает такое решение вопроса более удобным для России, так как только в таком случае у России будет комиссар для защиты ее интересов на Шпицбергене, сепаратный же договор этого России гарантировать не может. Норвежское правительство желает знать: заинтересована ли Россия в присоединении своей подписи к Парижскому трактату?

На мое возражение, что вопрос о Шпицбергене для России тесно и неразрывно связан с более общим вопросом о нашем признании де-юре, входя в него как составная часть многих еще не разрешенных в интересах Норвегии и России вопросов, товарищ мининдела ответил мне следующее:

Есть два способа подхода к шпицбергенскому вопросу: можно tout simplement** заявить, что шпицбергенский вопрос разрешим только при условии немедленного признания России, и laisser tomber la question***. Но возможно также подойти к вопросу с другой стороны, а именно: употребить шпицбергенский вопрос как средство для зондирования почвы у великих держав, чтобы перейти к вопросу о признании России. На мое сомнение, что Франция едва ли это допустит, он заявил: если Франция отклонит присоединение подписи России к Парижскому трактату, факт этот может служить для норвежского правительства оправданием разрешения шпицбергенского вопроса с помощью урегулирования своих правовых взаимоотношений с Россией.

Из разговора с товарищем мининдела у меня создалось впечатление, что норвежское правительство само ищет повода

---

* См. т. II, прим. 68.

** — попросту (фр.).

*** — считать вопрос исчерпанным (фр.).

приступить к переговорам с нами о признании России. По крайней мере товарищ миннидела определенно заявил, что вопрос о признании России будет предметом обсуждений следующей сессии стортинга (начало сессии 15 октября). И далее указал, что именно для того, чтобы кабинет мог приступить к серьезному обсуждению вопроса о признании России, важно знать, как Россия ставит вопрос о Шпнцбергене. В какой форме потребует компенсации и каким способом — отдельным ли соглашением или присоединением к Парнжскому трактату — думает Россия его разрешить.

Со своей стороны указала товарищу миннидела, что мое глубокое убеждение, что сепаратное разрешение шпнцбергеновского вопроса неприемлемо, но что оно может явиться звеном общей цепи вопросов, которые мы можем разрешить, приступив к обсуждению правовых взаимоотношений обеих стран.

С коммунистическим приветом

А. Коллонтай

Печат. по арх.

278. Письмо Представителя СССР в Китае Министру Внутренних Дел Японии Гото

7 октября 1923 г.

Глубокоуважаемый виконт,

Я рад счастливому случаю, дающему мне возможность поделиться некоторыми мыслями по поводу дела, одинаково дорогого Вам и мне. Русско-японская проблема, которой Вы уделили столько ценного внимания и сил, требует новых усилий со стороны всех, кто видит в дружбе двух наших народов залог мира, порядка и процветания на Дальнем Востоке и на Тихом океане вообще.

К сожалению, великое несчастье, постигшее японский народ, естественно, должно было отодвинуть на некоторое время русско-японскую проблему. Все помыслы Японии в дни бедствия были сосредоточены на деле помощи десяткам тысяч пострадавших, а затем со стойкостью, которая может быть справедливой гордостью японского народа, все усилия и заботы как народа, так и правительства направились на изыскание мер, могущих залечить раны и восстановить положение, нарушенное небывалым землетрясением. В эти дни скорби японского народа я рад засвидетельствовать, что правительство и народ наших республик были на высоте долга и, охваченные глубокой печалью и сочувствием к японскому народу, откликнулись широкой массовой помощью и сборами в пользу пострадавших*. Трудящиеся всех Советских респуб-

* См. док. № 248, 249, 251, 266.

лнк повсеместно несли и несут в фонд помощи что могли, отчисляя комитетам по сбору пожертвований свой заработок. Я хотел бы особенно подчеркнуть, что отклик на бедствие в нашей стране не носил казенного характера, а охватил весь народ, каждого гражданина, и в этом я хотел бы видеть не только сердобольное чувство, но более широкие братские симпатии русского народа к японскому.

Вместе с тем я не хотел бы обойти одного факта, который несколько омрачил этот порыв моей страны. Я имею в виду инцидент с пароходом «Ленин»*. Мне нечего говорить Вам о чувстве обиды и горечи, когда мы узнали о недостойном обвинении, которым сопровождалось изгнание нашего парохода из Иокогамы, но позже многое стало ясным. Мы узнали, что это дело рук местного военного командования и что правительство в Токио узнало об этом постфактум, что японский народ в этом оскорбительном деле не повинен. Нам стало ясно, что как в прошлом некоторые военные элементы Японии, вдохновлявшие и руководившие военными экспедициями в Сибирь, принесли много зла русско-японским отношениям, так и теперь неосторожной и необдуманной рукой они ударили по налаживавшемуся взаимному пониманию обоих народов.

Я не сомневаюсь, что глупая клевета на пришедший в Иокогаму с братской помощью пароход создана врагами русско-японского сближения. Не малая доля в этом печальном деле принадлежит тем многочисленным белым эмигрантским элементам, которые нашли незаслуженный приют в вашей стране. Эти белые элементы не только могут вредить в таких отдельных случаях, но я боюсь, что они служат источником постоянного неправильного осведомления о русских делах и русской политике не только для отдельных административных лиц, но, может быть, что во много раз опаснее, для некоторых правительственных учреждений Японии.

Инцидент с пароходом «Ленин» заставил нас насторожиться и подумать — не ошиблись ли мы в нашей оценке, не ошиблись ли мы, думая, что Япония искренне хочет сближения с нами. В первый момент казалось, что между обеими странами вновь пролегла пропасть взаимного непонимания и что, может быть, снова нужно начинать сначала ту громадную работу, которая при Вашей неутомимой и неоценимой помощи была в значительной степени проделана. Была опасность, что мы можем поменяться ролями. В нашей стране необходимость сближения и оформления отношений с Японией не требовала никогда доказательств, мы всегда к этому стремились. Япония, наоборот, была непримирима и,

---

* См. док. № 267, 270.

согласовывая свою политику с союзными ей державами, не шла навстречу нашим желаниям. Должна была быть проделана большая работа, чтобы и в Японии поняли необходимость сближения с нами.

Между тем инцидент с «Лениным» в нашей стране грозил нанести удар благоприятному и располагающему к Японии настроению. Я рад констатировать, что нам удалось своевременным разъяснением спасти положение, и обстановка дружеского чувства и готовности идти на сближение с Японией и оформление с ней отношений сохранена, хотя некоторый осадок и элемент подозрительности остался. И если теперь нам не нужно начинать работу сначала, то во всяком случае мы должны ее продолжать с особенной энергией и настойчивостью.

В самом деле, русско-японские отношения, несмотря на имевшие место до сих пор переговоры, в высшей степени ненормальны и требуют возможно быстрого урегулирования, если есть желание избежать дальнейших осложнений и неприятностей. С самого начала мы проявили большую терпимость и желание идти навстречу японскому народу даже в таких случаях, когда это не вызывалось ни необходимостью, ни какими-либо специальными нашими интересами. Достаточно вспомнить рыболовное дело. Вы знаете, как оно протекало. Если оставить в стороне Ваше вмешательство в это дело, за которое японский народ должен быть благодарен в первую очередь, то что руководило нами, когда мы разрешили в этом году этот вопрос в благоприятном для Японии смысле? Мы сдали рыболовные участки японцам, понимая, какое громадное жизненное значение имеет это для японского народа. Мы не хотели лишать японский народ важнейшего подспорья в его хозяйстве, несмотря на отсутствие нормальных отношений между обеими странами.

Но не только это. Мы имели в виду переговоры, которые велись в Токно г. Иоффе⁶³, и надеялись, что они приведут к положительным результатам и что таким образом и рыболовный вопрос, вместе с другими, получит необходимую базу в установленных нормальных отношениях между Японией и Советской республикой. Накануне соглашения и в надежде на него мы не хотели создавать никаких инцидентов и причинять ущерб интересам Японии.

К сожалению, обстоятельства сложились менее благоприятно. Переговоры в Токио между г. Иоффе и г. Каваками не привели к положительным формальным результатам. В настоящее время переговоры прерваны, и неизвестно, когда и при каких обстоятельствах они возобновятся, причем как для Вас, г. виконт, так и для меня должно быть ясно, что на этот раз или переговоры не должны начинаться, или же, раз на-

чавшись, должны иметь окончательный характер и привести к установлению нормальных отношений между обеими странами.

Я рад был слышать от японского посланника в Пекине г. Иосидзава, что внутренние заботы Японии в связи с землетрясением не настолько отвлекли внимание правительства, чтобы русский вопрос исчез, хотя бы на время, из его поля зрения. Я приветствую такое мнение и хотел бы надеяться, что оно разделяется всем правительством. Агентство «Тохо» сообщает слова г. Иджуина*, что «для установления дружеских отношений соседних стран должны быть возобновлены официальные отношения с Россией».

Я не знаю, в какой мере слова японского министра иностранных дел переданы правильно, но в них содержится совершенно правильное и мудрое понимание положения. К сожалению, в дальнейшем г. Иджуин о начале официальных переговоров высказался настолько пифически, что при всем моем желании понять, что он хотел сказать, у меня не осталось ясного и определенного впечатления о том, в результате какого «энергичного обследования» Япония готова будет к официальным переговорам.

Между тем едва ли нужно будет много доказательств в пользу необходимости самого скорейшего возобновления сношений между обеими соседними странами. Я не буду говорить о том возможном ухудшении отношений, которое может произойти в результате отъезда японского консула во Владивостоке, или еще больше о том, что русские власти в преддверии сезона, может быть, не в состоянии будут разрешить рыболовный вопрос так же благоприятно, как они это сделали в текущем году. Такая перспектива одинаково была бы неприятна и Вам и нам, но я думаю, никто не мог бы сказать, что русские власти поступили неправильно, ибо едва ли можно требовать при отсутствии каких бы то ни было отношений с другой страной права на пользование ее естественными богатствами. Может быть, такая неприятная перспектива и не так сильно угрожает положению, как некоторые думают, но нам нельзя не считаться с этими возможными перспективами.

Но если я считаю, что дело должно быть сделано скоро, то вернее с другой, более широкой международно-политической точки зрения, которая приобретает особенно большое значение в свете того соревнования и соотношения сил, которое складывается во всем мире и в особенности на Тихом океане. Интересы мира и благополучия народов требуют, чтобы пустота между нашими странами была заполнена как в интересах их самих, так и в еще большей степени в

---

* Министр иностранных дел Японии.

интересах народов Тихого океана. Промедление в этом деле может дать непоправимые и неожиданные последствия.

Когда я пишу Вам, я не думаю, чтобы эта в конце концов очень простая мысль требовала специальных доказательств. Хотя я не имею чести быть лично с Вами знакомым, но пишу Вам как старому знакомому, ибо от своих друзей и из Ваших писем к ним и к г. Чичерину я знаю Вашу оценку мирового положения.

Что же разделяет две соседние страны? Кратко вопросы, подлежащие разрешению в результате обмена мнений, представляются в следующем виде. Николаевские события* по существу не вызывают разногласий, дело сводится к редакции. Вопрос о Северном Сахалине также не вызывает разногласий. Единственный пункт — это вопрос о долгах и старых договорах, заключенных между царской Россией и Японией. Мне кажется, что центр тяжести наших разногласий заключается именно в этом последнем пункте.

Хотя Япония настойчиво добивается признания военных долгов и старых договоров, но едва ли нужно много доказательств в пользу того, что оба эти вопроса не имеют жизненного значения для японского народа. Ведь Японское правительство не требует немедленной уплаты долгов, оно требует лишь их признания. Следовательно, оно заинтересовано в этом не реально, а принципиально. Между тем это то требование, из-за которого мы не сошлись со всеми державами Антанты и в Генуе, и в Гааге и на котором мы тем более не сговоримся теперь. Если год с лишним тому назад, когда мы были значительно слабее, на этом пункте мы порвали со всеми великими державами, то неужели же теперь, когда мы значительно сильнее, когда мы и в экономическом, и в военном отношении, и в отношении международного положения окрепли, неужели теперь в Японии может найтись хоть один человек, который может рассчитывать на какое бы то ни было соглашение в этом пункте. Только тот, кто не хочет договориться с нами, может предъявлять нам требование о признании военных долгов.

Что касается старых договоров, то огульное их признание также для нас неприемлемо. Достаточно указать на союзный договор между Россией и Японией 1916 г. с секретным приложением¹⁰¹ (которое, кстати, к сожалению, мы не опубликовали до сих пор). Разве можно настаивать на том, чтобы мы его безоговорочно признали? Я думаю, что само Японское правительство едва ли бы на этом настаивало сейчас. И так дело обстоит не только с договором 1916 г., но и со многими другими договорами. Многие в них сохранили свое значение и могут быть признаны нами сейчас, но довольно значитель-

---

* См. т. II, прим. 77,

ная часть их содержания должна быть выброшена или коренным образом изменена.

Ничто не мешает Японскому правительству точно указать, что оно хочет сохранить из старого, и я уверен, что все разумное, пригодное для новых отношений между нашими странами, не будет нами отвергнуто. Слепое, настойчивое требование признания всех старых договоров безоговорочно можно выдвигать лишь в том случае, если есть желание создать искусственные препятствия к сближению.

Самым целесообразным решением русско-японской проблемы было бы заключение такого договора, который определяет и решает вопросы, имеющие основное жизненное значение для обоих народов, такое решение вопроса, которое служит живому народу, а не мертвым формулам и сомнительным обязанностям международной солидарности. С этой точки зрения договор, который должен быть заключен между нами и Японией, мне кажется, должен быть типа Рапалльского договора, т. е. того договора, который в 1922 г. был заключен в Рапалло между Россией и Германией*. По этому договору над всеми старыми отношениями поставлен крест. Все старое позади, а будущее обоих народов должно строиться на новых, ясных началах, которые не носили бы на себе следов прошлых обид и ненужных расчетов. Это принцип, который я мог бы назвать принципом «взаимной амнистии», и мне кажется, что правильно повяты интересы японского народа должны были бы привести к заключению именно такого договора. Из старых обязательств может быть взято лишь то, что сохранило подлинно жизненное значение для настоящих и будущих отношений обоих народов, и тут, если хотите, в первую очередь может быть признано старое решение рыболовного вопроса, который может быть даже в дальнейшем пересмотрен в еще более благоприятном для японского народа духе.

Более того, там, где речь идет о жизненных интересах народа, а не о мертвых принципах, там два народа могли бы пойти значительно дальше, чем старые договоры с царской Россией. В Вашем письме г. Чичерну имеется ценная мысль**. Вы говорите там о положении, которое создалось снова для японского народа в связи с антияпонским движением в некоторых странах, и о значении получения доступа к экономическим источникам новой России, которые на основании принципа общности жизненных интересов обоих народов могли бы помочь Японии.

Эта мысль была Вами высказана 10 августа этого года, за три недели до катастрофы, разразившейся в вашей стране.

---

* См. т. V, док. № 121.

** См. стр. 550.

И сегодня эта Ваша мысль, мне кажется, приобретает еще большее значение. Я целиком присоединяюсь к ней и говорю, что мы тем охотнее пойдем вам навстречу, что наша помощь Японии естественными богатствами, которых нет в вашей стране, хоть в незначительной степени может быть полезна делу восстановления хозяйственного равновесия вашей страны и делу восстановления двух важнейших центров Японии.

Но чтобы идти вперед, нужно сбросить балласт старых предрассудков, нужна решимость твердо прокладывать путь там, где жизненные интересы народа этого требуют. Мертвыми формулами о старых обязательствах пусть пользуются те страны, которые достаточно экономически самодовлеющи, чтобы не чувствовать острой необходимости дружбы с новой Россией. Но Япония, имеющая свои особые интересы, несравнимые по своему существенному и незаменимому значению с интересами других стран в России, должна идти своим путем. Если другие страны могут не иметь никаких отношений с Советскими республиками и не испытывают от этого никакого ущерба и поэтому сдерживающе влияют на другие страны, поддерживая в них свою собственную непримиримость, то мне кажется, что Япония поступила бы правильнее, если бы искала своих самостоятельных путей, не оглядываясь на других.

Я не рассчитывал писать Вам такое длинное письмо, но мысли, которые я хотел бы Вам высказать, могли бы заполнить несколько таких писем. Я надеюсь, что когда-нибудь мне удастся лично с Вами встретиться, и тогда более подробно и более всесторонне мы коснемся всех сторон русско-японской проблемы. Но сейчас я хотел высказать Вам несколько важнейших мыслей в надежде, что они разъяснят Вам теперешнюю нашу точку зрения и будут содействовать дальнейшему взаимному пониманию между ответственными руководителями нашей и вашей стран.

В заключение я прошу извинить меня за ту откровенность, с которой я высказывался, но я действовал бы против русско-японского сближения, если бы я не высказал своих мыслей до конца, ничего не скрывая. Несмотря на некоторые колебания японской политики, несмотря на то что, может быть, некоторые элементы, враждебные нам, приобрели временно большее значение в политике Японии, чем до сих пор, я все-таки надеюсь, что русско-японское сближение найдет себе достаточно сильных и авторитетных сторонников и что работа, которую Вы начали с таким успехом, будет доведена до конца.

Примите, дорогой виконт, уверение в глубокой моей уверенности, что японский народ не только с достоинством выйдет из поразившего его бедствия, но он найдет достаточно муд-

рости и сил принять быстрое и свое собственное решение в русском вопросе.

Примите также мое глубокое и искреннее уважение к Вам, нашему теперь уже старому другу.

С искренним приветом

Ваш *Л. Карахан*

Печат. по арх.

279. Из протокола № 13 заседания Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР об утверждении положения о Центральной комиссии помощи Японии при ЦИК Союза ССР⁹¹

10 октября 1923 г.

С л у ш а л и:

4. Проект положения о Центральной комиссии помощи Японии при ЦИК Союза ССР. (Вн[есен] Центр[альной] комиссией помощи Японин)

П о с т а н о в и л и:

Проект положения о Центральной комиссии помощи Японии при ЦИК Союза ССР утвердить в следующем виде:

1. Центральная комиссия помощи Японии при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР образуется в составе: председателя и заместителя председателя, назначаемых Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР из числа членов Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и из представителей народных комиссариатов: иностранных дел, внешней торговли, финансов, путей сообщения, продовольствия, Высшего Совета Народного Хозяйства и представителей ВЦСПС, Центросоюза, Дальневосточной области, Российского Общества Красного Креста, утверждаемых Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

2. Центральная комиссия помощи Японии при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР имеет право приглашать на свои заседания сведущих лиц с правом совещательного голоса.

3. В задачи Центральной комиссии помощи Японии входит объединение и оказание помощи пострадавшим от землетрясения трудящимся Японии, в первую очередь фабрично-заводскому и торгово-промышленному пролетариату, как наиболее пострадавшему от катастрофы.

4. Помощь оказывается как в виде помощи продовольствием, медикаментами, бельем и другими предметами первой необходимости, так и в виде производственной помощи путем отвода лесных участков, рыболовных участков и т. п.

5. Для непосредственного осуществления возложенных на Центральную комиссию помощи Японин задач в Японии по

соглашению с японским правительством учреждается Представительство Центральной комиссии помощи Японии.

6. Для облегчения сношений с Японией во Владивостоке организуется отделение Центральной комиссии помощи Японии, действующее на основании особой инструкции, вырабатываемой Центральной комиссией по соглашению с Дальневосточным революционным комитетом.

7. Средства Центральной комиссии образуются из средств, ассигнуемых Советским правительством, средств, предоставляемых правительственными органами, общественными организациями, из доходных статей (в соответствии с имеющимися на этот предмет узаконениями) и пожертвований частных лиц.

8. Центральная комиссия помощи Японии представляет в Президиум ЦИК Союза ССР отчеты о своей деятельности не реже одного раза в 3 месяца.

9. Штаты Центральной комиссии помощи Японии состоят из секретаря, делопроизводителя, агента для поручений, машинистки и двух счетоводов.

10. Порядок ликвидации Центральной комиссии помощи Японии производится специальным постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР

М. Калинин

За секретаря ЦИК Союза ССР

Ф. Кон

Печат. по арх.

280. Письмо Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Международному Комитету Красного Креста

13 октября 1923 г. № 937

Милостивые государи,

Небывалое бедствие, постигшее Японию⁹¹, тотчас же встретило среди общественных и правительственных кругов Советской России самый живой отклик. Наша страна, истощенная продолжительной мировой и гражданской войной и только что вырвавшаяся из когтей голода, ответила на весть о страданиях трудящегося населения Японии широкой организацией дела помощи пострадавшим. Огромное большинство служащих государственных и частных учреждений произвели добровольное отчисление из заработной платы в пользу пострадавших рабочих и крестьян Японии. Государственные учреждения, профессиональные, кооперативные и хозяйственные организации ассигновали крупные суммы для той же цели, Центральный Исполнительный Комитет Союза Социалистических Советских Республик в целях скорейшего осу-

шествления всех мероприятий по оказанию помощи Японии и для согласования усилий общественной и частной инициативы в этом деле создал «Центральную комиссию по оказанию помощи пострадавшему трудящемуся населению Японии»*, авансировав комитету 200 000 руб. золотом и проведя ряд финансовых мер по оказанию помощи Японии. Комиссии по оказанию помощи было дано задание — развить как можно шире свою деятельность.

В частности, Российское Общество Красного Креста, верное своим высоким принципам, откликнулось на небывалое бедствие широкой кампанией помощи пострадавшему населению Японии, причем особенное внимание было обращено на энергичное проведение этой кампании в Дальневосточной Республике, как в зоне, наиболее прилегающей к Японии и потому скорее других могущей оказать активную помощь пострадавшим мобилизацией для дела помощи Японии всего своего аппарата. Врачебно-питательный отряд, построенный по типу отрядов Российского Общества Красного Креста, зарекомендовавших себя в прошлой борьбе с голодом, был спешно сформирован и послан в Японию на специальном пароходе вместе с несколькими тысячами пудов (свыше 50 000 пуд.)** продовольствия, медикаментов и пр. — всего на сумму 400 000 руб. золотом, причем врачебно-питательному отряду даны были указания поставить центром своих работ оказание помощи японским детям, пострадавшим от стихийного бедствия.

Центральным Комитетом Российского Общества Красного Креста были приняты все меры для того, чтобы в дальнейшем формирование врачебно-питательных отрядов и отправленне их в Японию шло тем же ускоренным темпом.

К нашему глубокому прискорбию, мы вынуждены констатировать, что высокие братские чувства к пострадавшему японскому народу, одушевляющие весь русский народ и, в частности, Российское Общество Красного Креста, встретили со стороны правящих сфер Японии ничем не объяснимое и ничем не оправдываемое враждебно-недоверчивое отношение.

Это отношение выразилось в ноте японского правительства, в которой оно отказывает в допущении на японскую территорию русских врачебно-питательных отрядов под предлогом незнания ими японского языка, и в самом оскорбительном приеме, оказанном первому же врачебно-питательному отряду Российского Общества Красного Креста, привезшему с собой несколько тысяч пудов пожертвованной русского народа. Этот отряд не был допущен на берег военными японскими властями, а привезший его в Иокогаму 12 сентября

---

* См. док. № 279.

** Так в тексте.

с. г. пароход «Ленни» получил категорический приказ срочно покинуть порт.

Центральный Комитет надеется, что враждебная позиция, занятая японским правительством по отношению к великодушной помощи России, и, в частности, препятствия, чинимые им гуманитарной инициативе Российского Красного Креста, встретит со стороны всех, кому дорого дело милосердия, надлежащее осуждение.

Примите уверения в совершенном нашем уважении.

И. о. Председателя Центр. К-та РОКК

Петров

Секретарь ЦК РОКК

Коровин

Печат. по арх.

281. Письмо Поверенного в Делах СССР в Персии Военному Министру и Главнокомандующему персидской армией Реза-хану

14 октября 1923 г. № 2180

В дополнение к моему письму от 11 октября с. г. имею честь довести до Вашего сведения, что Российское Советское Правительство гарантирует своевременное исполнение Всероссийским электротехническим трестом получаемого им заказа от Военного министерства Персии о радиосвязи, согласно точному тексту заказа, и в случае невыполнения обязательств, указанных в заказе, возвращает полученные от Военного министерства суммы.

Само собой разумеется, что Российское Советское Правительство будет ожидать, что и Военное министерство окажет Всероссийскому электротехническому тресту нужное содействие в его работе точным выполнением статей заказа¹⁰⁰.

Примите уверение в искренности к Вам уважении.

Поверенный в Делах

[Апресов]

Печат. по арх.

282. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Официальному Представителю СССР в Великобритании

15 октября 1923 г. № 13

1. В Ваших сношениях с английским правительством Вы будете нередко иметь дело с жалобами на нашу восточную политику. В таких случаях надо указывать, что во время переговоров, приведших к договору 16 марта 1921 г.*, мы на-

* Имеется в виду торговое соглашение между РСФСР и Великобританией; см. т. III, док. № 344.

стойчно предлагали обстоятельные переговоры для достижения соглашения по всем вопросам, разделяющим наши правительства. Это было отвергнуто Англией. То же предложение я повторил Керзону при свидании в Лозанне с таким же результатом*. Во время кризиса мы предлагали конференцию, которая была отвергнута Англией**. Если английской политикой будет руководить не Керзон, есть большие шансы на успешные результаты. Для нас самих такие переговоры не представляют абсолютно никакой опасности, ибо наша политика на Востоке основана на поощрении самостоятельности, независимости и т. д., на дружественных отношениях с демократическими движениями. Никаких революционных комитетов мы нигде не создаем.

Если у Вас без подобных переговоров будут происходить обстоятельные разговоры о восточных делах, не забывайте, что у нас имеются в свои жалобы на английских агентов. Кое-что было опубликовано. Прежний английский консул в Кашгаре Этертон был главной движущей силой басмаческого движения, да и теперь Кашгарское английское консульство осталось его опорой. Вы знаете о проделках английского консульства в Реше, которое посылало к нам белогвардейцев и даже убийц для террористических актов. В настоящее время английская пекинская миссия посылает людей к Чжан Цзо-луну в Мукден, чтобы помешать замене белогвардейцев нашим людям на КВЖД.

2. Если с Вами будут говорить о нашем отношении к событиям в Германии, указывайте, что занятие Берлина Францией и дохождение ее войск до Вислы и Немана мы считаем для себя серьезной опасностью, преддверием наступления на нас и что в немецкой армии, несмотря на ее кажущийся антифранцузский национализм, мы усматриваем возможного союзника Франции, как это было при Бермоне***.

3. Относительно нашей политики вообще нужно держаться того тона, который приводится у нас в выступлениях членов правительства: мы нуждаемся в мире и желаем содействовать всеобщему миру, и мы никогда первые не нарушим мира, но мы не толстоцы и не непротнвенцы, и если нас принудят драться, мы будем драться.

4. Относительно долгов вообще надо выдвигать наше постоянное предложение об урегулировании этого вопроса дипломатическим путем на геновских началах после признания де-юре. Но мы считаем приемлемым также немедленное предоставление нам кредитов с одновременным обращением частн этих кредитов на погашение долгов. В 1922 г. хотели,

---

* См. док. № 39.

** См. док. № 172, 188, 194, 202 и стр. 327.

*** См. т. II, док. № 213.

чтобы мы сначала приняли на себя обязательства, после чего нас неопределенно манили журавлем в небо, в необязательной форме говоря нам о возможности кредитов впоследствии. Мы возьмем на себя обязательства лишь в том случае, если до этого или, по крайней мере, одновременно состоится формальная сделка о кредитах, с тем чтобы кредиты превышали значительно подлежащие погашению обязательства.

5. Что касается отдельных кредиторов, надо указывать каждому в отдельности на возможность сделки с ним. Сделка с Уркартом* состоялась бы, если бы он не запросил слишком много. Такие сделки могут состояться, если условия будут для нас более выгодными. Уже имеется целый ряд сделок, по которым прежние собственники получают свои бывшие заводы в форме долгосрочных концессий.

Наркоминдел

Чичерин

Замнаркоминдел

Литвинов

Печат. по арх.

**283. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

16 октября 1923 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Вчера позволил ко мне мексиканский посланник Хуан Мануэль Альварес дель Кастильо и просил принять его сегодня, т. к. он имеет сделать мне важное сообщение. Сегодня свидание состоялось. В ответ на доклад о наших первых свиданиях в начале лета он получил от президента, генерала Обрегона, письмо, в котором тот пишет, что желает возобновить с Россией сношения и предлагает сделать это в форме посылки русским и мексиканским правительствам торговых комиссий. Из этого, пишет он дальше, разовьются дипломатические отношения. Я спросил дель Кастильо, как он понимает это предложение. Значит ли это, что предполагаемые торговые делегации будут сразу снабжены и политическими правами, т. е. будут полномочными представительствами без дипломатического лишь ранга, или же эти торговые делегации будут только государственными торговыми органами без открытых политических функций? Дель Кастильо ответил мне, что он понял письмо президента так, что эти делегации формально будут иметь только торговые функции, фактически же будут и политическими представительствами. Тогда

---

* См. т. IV, прим. 30; т. V, прим. 141.

я разъяснил моему гостю, что Россия связана с различными государствами различными договорами. Часть государств [признала] Российское Советское правительство де-юре, и с этими государствами у нас развернуты дипломатические отношения; отношения с другими государствами, как, например, с Англией, Италией, Чехословакией, Швецией, Австрией, Норвегией, Данией и другими, регулируются торговыми договорами, но во всех этих торговых договорах есть два основных пункта. Первый пункт гласит, что торговое представительство является единственным представительством России в данной стране и что все представительства старых русских правительств должны быть ликвидированы. Второй пункт гласит, что наша делегация является не только торговой делегацией, но является политическим представительством России, защищает всякие интересы России и ее граждан и осуществляет также консульские функции. Таким образом, по всем этим договорам наши представительства во всех этих странах открыто для всех являются полномочными политическими представительствами. Мы не сможем по отношению к Мексике пойти на меньшее, чем по отношению к перечисленным выше европейским странам. Не можем пойти, потому что Мексика менее зависит от Антанты, имеет более свободные руки, и у нее нет оснований отказываться если не от признания нас де-юре, то, по крайней мере, от признания де-факто. Если мой собеседник и правительство Мексики подняли бы вопрос о заключении договора, подобного норвежскому и датскому, я допускаю, что мое правительство, учитывая некоторую зависимость Мексики от Соединенных Штатов, относящихся к нам еще враждебно, может быть, согласилось бы не настаивать на взаимном признании де-юре. Если же речь будет идти о неоформленных торговых делегациях без политических прав, то тогда я предвижу отрицательный ответ моего Правительства.

Дель Кастильо ответил: «Генерал Обрегон стремится к сближению с Россией. Мексика заинтересована в этом и экономически, т. к. Россия последнее время закупает некоторые товары, производящиеся в Мексике, например хлопок. Закупает и мексиканский хлопок. Но покупает его не непосредственно в Мексике, а через посредников. Лучше было бы, выгоднее для обеих сторон, установить непосредственные связи. Мексике удалось уже добиться признания своего правительства правительством Соединенных Штатов. Поэтому сейчас мексиканское правительство может уже менее считаться с желаниями правительства Соединенных Штатов». Поэтому дель Кастильо убежден, что Обрегон согласится признать Советское правительство де-факто. Он запросит об этом Обрегона по телеграфу, изложив ему то, что я ему сказал. Сам он всецело согласен со мной.

Я указал дель Кастильо, что за последние полтора года со стороны различных общественных и политических деятелей Мексики были заявления о желании мексиканского правительства сблизиться с Советским правительством. Однако до сих пор ничего реального не сделано. Если он хочет, как он говорит, ускорить фактический обмен представительствами и выйти из области разговоров, то нужно, чтобы он получил от своего правительства не поручение доверительно переговорить со мной, а полномочие начать со мной переговоры и подписать или, по крайней мере, парафировать предварительный договор. Я, со своей стороны, запрошу у моего правительства соответствующие полномочия и указания об основных пунктах договора. Когда мы составим уже текстуально договор, на котором мы оба сойдемся, мы сможем послать его на утверждение наших правительств. Я уверен, что это самый близкий путь.

Когда дель Кастильо согласился запросить полномочия, я спросил его, как скоро он может рассчитывать на ответ. Он сказал, что запросит по телеграфу. Телеграфный ответ может прийти через несколько дней; если же его правительство будет ждать его подробного письма и ответит письмом же, то займет в общем месяц. Таким образом, в зависимости от того, будет ли обмен двумя телеграммами, или на его письмо последует телеграфный ответ, или, наконец, будет обмен двумя письмами, он получит ответ или через 4—5 дней, или 3 недели, или через месяц. Я сказал ему, что у нас функционирует пока воздушное сообщение, но что несколько дней уйдет на обсуждение моего письма, так что в общем ответ я получу через 7—10 дней.

Условился, что каждый из нас, как только получит ответ, навестит другого. Если раньше будет ответ у него, то он придет ко мне с этим сообщением, если у меня — я к нему.

На меня сегодняшнее обращение мексиканцев произвело серьезное впечатление. Если же учесть то, что несколько месяцев тому назад они по нашему протесту ликвидировали у себя белогвардейское консульство*, а также то, что мы сейчас закупаем через мексиканцев мексиканский хлопок, то можно быть уверенным, что на признание де-факто по норвежскому или датскому образцу Обрегон пойдет. Вопрос облегчается тем, что между нами нет никаких спорных долговых претензий.

Прошу Ваших указаний и полномочий**.

Полномочный Представитель СССР
в Германии

Печат. по арх.

* См. док. № 129 и стр. 231.

** См. док. № 291.

284. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Финляндии в СССР Хакселю

17 октября 1923 г. № 3412/с. р.

Господин Посланник,

В ночь на 24 сентября вблизи деревни Ладвозеро, в полутора верстах от финляндской границы, подверглись нападению и обстрелу из засады шайкой бандитов в количестве 8 человек заместитель Председателя Советской делегации Третьей местной контрольной комиссии г. Лавров, заместитель члена делегации г. Лежнев и сопровождающий их с пятью красноармейцами сотрудник карантинного пункта Вокнаволоок г. Поздняков. В результате обстрела г. Лавров был убит на месте, г. Лежнев тяжело ранен двумя пулями и вскоре после этого скончался; был ранен также г. Поздняков.

Совершенное из засады с заранее обдуманном намерением убийство двух членов Третьей контрольной комиссии не является актом, который может быть квалифицирован как преступление, совершенное по мотивам личной мести или с целью ограбления. Имеющиеся в руках Правительства Союза Советских Социалистических Республик материалы дают ему полное право рассматривать это преступление как последнее звено в длинной цепи фактов, в которых замешаны не только фактические убийцы, не только их пособники и укрыватели из среды местного населения финляндской пограничной полосы, но и финляндские местные власти.

Материалы, которые Союзное Правительство представит Смешанной комиссии, на которую будет возложено производство следствия, говорят о том, что в финляндской пограничной полосе, вопреки точному смыслу заключенного 1 июня 1922 г. Соглашения о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы*, находили себе приют и покровительство со стороны финляндских пограничных властей бандиты из бывших блокарельских беженцев. Они говорят далее о том, что финляндские пограничные власти не принимали, несмотря на многочисленные требования советских пограничных властей, в частности, со стороны двух убитых советских представителей, о которых идет речь, никаких мер к разоружению этих бандитов и их выселению. Наоборот, когда советские представители в Смешанной пограничной комиссии давали точные указания относительно нахождения в финляндской пограничной полосе такого рода лиц, финляндские местные власти давали заведомо ложные сведения об их отсутствии. Далее в руках Советского Правительства имеются материалы, показывающие с полной очевидностью,

---

* См. т. V, док. № 175.

что финляндские пограничные власти отправляли в Карелию группы бандитов с оружием в руках. Наконец, Советскому Правительству известно, что отправкой этих бандитов руководил и продолжает руководить так называемый восточно-карельский комитет, помещающийся в пограничной полосе под невинным названием «Дом карельских беженцев».

Располагая такими материалами, которые дают Советскому Правительству полную уверенность в том, что убийство Лаврова и Лежнева является не индивидуальным актом, а планомерно подготовленным нападением, организованном нелегальной контрреволюционной организацией, находящей себе приют и покровительство со стороны местных финляндских властей, Советское Правительство должно напомнить Финляндскому Правительству, что последнее взяло на себя согласно вышеупомянутому соглашению обязательство «принять действительные меры для предупреждения образования на своей территории отрядов или групп, имеющих целью производство нападений или вторжений на территорию другой Стороны, а также их перехода на эту территорию». Советское Правительство должно, кроме того, напомнить, что при подписании этого соглашения Российская делегация сделала заявление, «что в случае вторжения с финляндской территории на территорию РСФСР вооруженных банд, а также в случае оказания со стороны Финляндского Правительства или его местных органов поддержки, в какой бы то ни было форме, вооруженным выступлениям и нападениям на территорию России или против этой территории, или в случае попустительства со стороны Финляндского Правительства таковой деятельности, производимой отдельными лицами или организациями, Российское Правительство будет считать себя вправе полагать, что со стороны Финляндии против РСФСР начаты военные действия»*.

Несмотря на столь серьезный характер имеющихся в его распоряжении материалов и несмотря на то, что оно принуждено оплакивать потерю двух своих преданнейших сотрудников, Советское Правительство обнаружило величайшую лояльность и миролюбие в своем единственном стремлении урегулировать этот вопрос добрососедским образом. Оно не только не обнаружило никакого стремления прибегнуть к методам, которые за последнее время стали излюбленными у крупных империалистических держав по отношению к слабым соседям, но тщательно избегало также всего, что могло бы послужить к разжиганию страстей и обострению конфликта. Оно предпочло выступить прежде всего перед Финляндским Правительством с практическими предложениями, которые гарантировали бы беспристрастное расследование

* См. т. V, стр. 434.

совершенных преступлений, наказание виновных и материальное обеспечение семей пострадавших. К величайшему сожалению Союзного Правительства, Финляндское Правительство, вопреки общепринятым правилам международной вежливости, сочло возможным прервать нормальное течение переговоров односторонними сообщениями в прессу, которые послужили сигналом к самой разнузданной и недостойной кампании против Советского Правительства в финской печати.

Продолжая неуклонно идти по пути мирного разрешения этого инцидента и надеясь, что Финляндское Правительство не имеет и не может иметь ничего общего ни с преступными элементами, которые укрываются в пограничной полосе, ни с покровительствующими им местными властями, Советское Правительство выражает согласие на немедленное проведение в жизнь тех мероприятий по расследованию этого дела, относительно которых уже последовало соглашение между представителями обоих Правительств в ходе переговоров.

Оно соглашается на передачу расследования паритетно составленному Главному пограничному комитету, с тем, однако, чтобы права его были расширены до прав судебного следственного органа, чтобы были подвергнуты допросу не только подозреваемые Союзным Федеративным Правительством непосредственные виновники и соучастники убийства, но и оказывавшие покровительство бандитам финляндские местные власти.

Советское Правительство принимает к сведению заявление Финляндского Правительства¹⁰², что все финляндские должностные лица, которые будут уличены в какой бы то ни было причастности к преступлению или в покровительстве террористическим элементам, будут подвергнуты самым суровым наказаниям.

Оно принимает также к сведению заявление Финляндского Правительства, что с уличенными преступниками будет поступлено «согласно нормам международного права». Оно понимает это заявление таким образом, что Финляндское Правительство сочтет себя обязанным выдать для суда по месту совершения преступления виновников убийства, поскольку они не окажутся финскими гражданами. Наконец, Союзное Правительство сохраняет за собой право в зависимости от результатов следствия и выяснения фактической причастности к делу финляндских должностных лиц требовать от Финляндского Правительства материальной компенсации для семей убитых и раненых.

Союзное Правительство выражает глубокую уверенность в том, что Финляндское Правительство приступит совместно с ним к проведению следствия со всей энергией и полной

беспристрастностью в сознании того, что дальнейшее развитие событий в прежнем направлении может составить серьезную угрозу мирным взаимоотношениям между Правительством Союза и Финляндией.

Представители Советского Правительства в Пограничном комитете будут, разумеется, соблюдать при производстве следствия величайшую лояльность и корректность по отношению к призванным к сотрудничеству с Пограничным комитетом финляндским властям, но вместе с тем примут все меры к тому, чтобы результаты следствия привели не только к полному раскрытию возмутительного преступления, но и создали бы действительные гарантии упрочения мира на границе, ради чего было заключено соглашение от 1 июня 1922 г.

Примите, господин Посланник, уверение в моем глубоком уважении.

Георгий Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ «Известия»
№ 239 (1976), 19 октября 1923 г.*

285. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Официальному Представителю СССР в Великобритании

17 октября 1923 г.

Уважаемый товарищ,

Обратило ли английское правительство какое-нибудь внимание на наш протест, выраженный через т. Берзина, по поводу увода советских судов из Константинополя французами*? Ввиду того, что оккупация была коллективной, ответственность падает и на Англию. Я не заметил, чтобы в печати об этом что-нибудь поместили. Тов. Берзин передал общий протест и, по-видимому, этим ограничился. Между тем факт увода судов из местности, где ответственной является также Англия, должен был быть широко доведен до сведения английской публики.

Общество российского пароходства и торговли было национализировано, но несколько беглых членов правления узурпировали в Париже права при поддержке французского правительства, которое вскоре посадило над ними своих комиссаров. В Константинополе находился суда Ропита, которые французское правительство якобы зафрахтовало по соглашению с этими беглыми членами бывшего правления. В нашей ноте протеста мы и указали, что никакие сделки, заключенные с этими изменниками и узурпаторами, не имеют силы. Из итальянских источников выразили нечто вроде сочувствия, но в Лондоне все ограничилось подачей протеста

* См. док. № 264.

т. Берзинна. Между тем французы творили настоящие безобразия. Капитаны и матросы почти все были на нашей стороне и хотели вернуться в Россю. Французские военные власти подвергали их всяким репрессиям. На пароходе «Аю-даг» капитан Морщников и механик Иванов были посажены во французскую военную тюрьму и подвергнуты там всяким издевательствам. Других также избивали и подвергали издевательствам. Принадлежащий Российскому морскому ведомству пароход «Заря» был также уведен, хотя все его бумаги были у т. Залкинда. На нем насильственно подняли французский флаг. Всего было уведено французами 7 следующих судов: «Аскольд», «Беш-тау», «Аю-даг», «Заря», «Лазарев», «Смелый» и «Мечта». Туркамн были куплены два судна — «Арарат» и «Веста» и взято как приз одно судно — «Королева Ольга». Турки задержали за долги одно судно — «Румянцев». Кроме того, суда «Корнилов» и «Трувор» находятся в руках французов у берегов Сирии.

Все это было сделано в районе коллективной союзной оккупации. Все это происходило в обстановке бурных протестов команд и большинства капитанов и диких репрессий по отношению к ним со стороны французских военных властей.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

286. Из письма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане

17 октября 1923 г.

Уважаемый товарищ,

У меня 13-го сего месяца был афганский посол. Он очень интересовался деятельностью представителей общества «Аманне»¹⁰³ и просил оказать им всяческое содействие: 1) с целью организации участия Афганистана на выставке, когда она весной снова откроется*, и 2) с целью вхождения афганцев в Торговую палату¹⁰⁴.

Я обещал ему всяческое содействие. Этих представителей уже сводят с нашими хозяйственниками. Мы, конечно, горячо приветствуем развитие экономических отношений с Афганистаном. [...]

Чичерин

Печат. по арх.

---

* Имеется в виду Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка в Москве; см. прим. 18.

287. Заявление Представителя СССР в Китае Л. М. Карахаиа для японской печати

24 октября 1923 г.

В последнее время появилось в прессе много разноречивых сообщений о русско-японских переговорах. Также были опубликованы заявления официальных представителей Японского правительства.

Общее впечатление от них таково, как будто Японское правительство готово открыть немедленно официальную конференцию, но оно не знает, хочет ли этого Советское правительство. По другим сведениям, будто бы Японское правительство хочет открыть официальную конференцию, но не получило предложения от Советского правительства. За шумом землетрясения некоторые факты переговоров между г. Иоффе и г. Каваками забыты. Их следует вспомнить.

26 июля с. г. г-н Иоффе в письме г. Каваками сделал предложение начать официальные переговоры⁶³.

31 июля состоялось последнее заседание неофициальных переговоров, где, констатируя их окончание, г. Иоффе настойчиво, но безуспешно пытался получить ответ официального японского делегата на вопрос, согласно ли Японское правительство начать официальные переговоры. Г-н Каваками, к сожалению, заявил, что он сам не может ответить и запросит свое правительство.

3 августа, отвечая на письмо г. Иоффе от 26 июля, г. Каваками, констатируя окончание неофициальных переговоров, обошел молчанием наше предложение открыть официальную конференцию. Советское правительство ждало, что после доклада о нашем предложении Японское правительство даст какой-либо ответ на наше предложение. Затем японский народ постигло великое бедствие, и мы считали естественным, что Японское правительство не могло временно заниматься русской проблемой.

22 сентября я беседовал с г. Иосидзава и, выражая ему сожаление по поводу постигшего Японию бедствия, указал, что мы сожалеем вдвойне: прежде всего потому, что бедствие принесло много страданий и разорения японскому народу, а кроме того, и потому, что Япония, отвлеченная внутренними заботами, не может заняться русско-японскими отношениями. В дальнейшем обмене г. Иосидзава высказал свое личное мнение, что урегулирование отношений настолько важно, что, несмотря на внутренние заботы, дело сближения с Советской республикой должно быть двинуто вперед. Я указал, что мы сделали предложение об официальной конференции во время переговоров г. Иоффе с г. Каваками, но не получили ответа. Я также сказал, что был бы рад узнать, считает ли своевременным Японское правительство возобно-

ление переговоров в связи с японскими событиями, а также каким способом оно готово их возобновить. Г-н Иосидзава был настолько любезен, что обещал запросить Токио и передать мне ответ Японского правительства. К сожалению, я не получил до сих пор ответа на мой вопрос.

Если верно сообщение одного японского агентства, что министерство иностранных дел Японии ждет нашего формального предложения о начатии переговоров и примет их без колебаний, то такие формальные предложения давно уже сделаны. Правительство Союза готово начать официальные переговоры сегодня так же, как и в конце июля месяца, когда оно в Токио предлагало официальные переговоры. Было бы непростительно, если два правительства, одинаково одушевленные искренним желанием вступить в официальные переговоры друг с другом, не могли найти способа начать их.

Я думаю, что если дело только в формальном предложении, то Япония его от нас уже получила. Если это считается недостаточным, то есть полная возможность вступить в обмен мнений по этому поводу.

Японская пресса, введенная в заблуждение, не только писала о начале переговоров, как о решенном деле, но даже наметила несколько пунктов для переговоров, в конце концов, кажется, остановившись на Дайрене. Хотя в последнее время одно агентство не только назначило меня делегатом для переговоров, но, найдя, что я чувствую себя везде одинаково хорошо, решило мою поездку в Токио.

Я должен заявить, что я ни с кем не обменивался мнениями о месте переговоров, и думаю, что это преждевременно. Сперва необходимо получить согласие Японского правительства на официальные переговоры, и тогда без труда можно будет решить, где их вести.

Печат. по арх.

288. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии

25 октября 1923 г.

[...] Поскольку никаких взаимных материальных претензий между нами и Мексикой не существует, мы можем согласиться на возобновление сношений только при условии полного взаимного признания де-юре*. Если Мексика до последнего времени могла еще опасаться неблагоприятного влияния такого признания на успешность ее переговоров с американским правительством, то в настоящее время, когда

* См. док. № 261, 283.

она уже признана американским правительством⁹³, опасения в значительной мере должны отпасть. Ввиду этого предлагаем развить нашу вышеуказанную точку зрения в дальнейших переговорах с мексиканским посланником и настаивать на возобновлении дипломатических сношений путем обмена нотами. Считаясь с зависимостью Мексики от Соединенных Штатов, мы не требуем от Мексики каких-либо торжественных актов о признании нас де-юре и готовы ограничиться обменом нотами об отсутствии препятствий к немедленному возобновлению дипломатических сношений. Таковой обмен мы будем считать равносильным признанию де-юре обоих правительств*.

Замнарком
Литвинов

Печат. по арх.

289. Нота Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

26 октября 1923 г. № 3467/122

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратить внимание Королевского Министерства Иностранных Дел на нижеследующее:

В 1919—20 гг. так называемое «правительство Дона», союзное с правительством генерала Деникина, завладело ценностями Российского банка, вывезенными во время мировой войны из Варшавы в Ростов-на-Дону. В 1920 г., будучи вынужденным покинуть территорию Союза, «правительство Дона» перевезло эти ценности из Новороссийска в Константинополь на борту итальянского судна «Чинта ди Венеция» (Ллойд Триестино). Незаконная комиссия из русских эмигрантов, созданная в Константинополе, взяла на себя управление похищенными ценностями. Комиссии удалось погрузить 889 ящиков с серебряной монетой на общую сумму около 2 млн. руб. на итальянский крейсер «Сарденья». В следующем году крейсер «Сарденья» отбыл в Италию с этими ящиками, и с этого момента Правительство Союза потеряло их след.

Полномочное Представительство имеет основания опасаться, что организации русских эмигрантов за границей попытаются совершить какие-либо операции с упомянутым серебром. Поэтому Полномочное Представительство считает необходимым довести до сведения Королевского Министерства, что Правительство Союза сохраняет за собой все права на это серебро, единственным собственником которого оно

* См. док. № 291.

является на законном основании. Правительство Союза считает не имеющими силы все операции с указанным имуществом, произведенные без его прямого согласия. Поскольку серебро было погружено на итальянское военное судно, где оно было поручено охране официальных лиц, Правительство Союза вынуждено возложить на Королевское Правительство ответственность за тот ущерб, который мог бы быть нанесен Союзу невозвратом сумм, о которых идет речь. Беспокойство о судьбе указанных сумм, которого не может не испытывать Полномочное Представительство, усугубляется следующим обстоятельством.

В начале октября Полномочным Представителем было получено письмо (копия прилагается) *, адресованное «Министерству Советской Федеративной Республики» и подписанное г. Орсо-Джаконе, который совершенно неизвестен Представительству. В этом письме г. Орсо-Джаконе предлагает сделку относительно серебра «одного из полков донских казаков», ссылаясь на решение суда в Риме от 24 июля с. г., которым была разрешена продажа серебра, о котором идет речь в письме.

Каково бы ни было существо этого таинственного предложения, вполне естественно, что оно наводит на мысль, что существует связь между серебром «одного из полков донских казаков» и серебром, которое «правительство Дона», т. е. правительство Доиской казачьей области, переправило в Италию. Упоминание о решении суда показывает с большой очевидностью, что лица, неизвестные Представительству, действительно пытались осуществлять операции с имуществом Союза.

Ввиду вышеназложенных фактов Полномочное Представительство имеет честь просить Королевское Министерство принять необходимые меры для проведения расследования с целью выяснения этого дела, которому Полномочное Представительство придает большое значение. Представительство хотело бы знать обо всех обстоятельствах, имеющих отношение к вышеупомянутому решению суда. Оно хотело бы, кроме того, чтобы бывший капитан «Сардени» г. Кучини, который, уйдя в отставку, поселился в Удине, был официально допрошен с целью выяснения судьбы серебра, привезенного в Италию на борту упомянутого крейсера.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Италии ответило нотой от 16 ноября 1923 г. № 248204/27, в которой говорилось:

«Ссылаясь на ноту Российского Представительства № 3467/122 от 26 октября 1923 г., касающуюся 889 ящиков, содержащих серебряные

---

* Не публикуется.

деньги и депозировавшихся на королевском судне «Сарденья» в Константинополе, Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить следующее:

В мае 1920 г. фирма «Фильи ди Арслан Фреско» в лице находящегося под итальянским покровительством владельца фирмы г. Джулио Фреско из Константинополя обратилась к королевским властям в упомянутом городе с просьбой, чтобы они дали согласие на временное хранение 889 ящиков с серебряной монетой, полученных на хранение в Новороссийске в марте того же года от нескольких русских лиц, членов так называемого «правительства Дона». Вышеназванные власти, принципиально ничего не имея против этой просьбы, согласились на то, чтобы эти ящики были погружены на борт королевского судна «Сарденья»; капитан судна выдал расписку в том, что он получил ящики в качестве простого депозита на основе взаимного доверия.

После этого королевское судно «Сарденья» по приказу Морского министерства отплыло обратно в Италию, и так как своевременно не были закончены все формальности, касающиеся обратной выдачи депозита, то судно прибыло в Италию вместе с депозитом.

16 января 1921 г. г-н Джулио Фреско, действуя все время от имени тех русских, которые ему доверили ящики, подал Королевскому Министерству Иностранных Дел документированную просьбу, с тем чтобы получить как законно уполномоченный собственниками обратно этот депозит; так как требуемое возвращение депозита несколько задержалось вследствие внутренних бюрократических формальностей, фирма «Фильи ди Арслан Фреско» обратилась для достижения цели в королевский гражданский и коммерческий трибунал г. Рима, который своим решением от 3 декабря 1921 г., применяя нормы итальянского гражданского и торгового права, предложил министру морского флота дать соответствующие распоряжения о возврате депозита лицам, сдавшим его, и предупредить о всех гражданских и уголовных последствиях, предусмотренных законом в случае неисполнения. Администрацией Военно-Морского министерства этот депозит был возвращен надлежащим образом фирме «Фильи ди Арслан Фреско» для ее доверителей 14 апреля 1922 г. в Венеции.

Королевское Министерство Иностранных Дел, полагая, что эти сведения вполне достаточны для доказательства необоснованности какого бы то ни было предположения об ответственности Королевского Правительства по отношению к третьим лицам в вопросе о судьбе сумм, принятых на временное хранение, имеет честь информировать Российское Представительство, что ему ничего неизвестно о продаже серебра казачьего полка, происшедшей согласно приговору суда г. Рима от 24 июля 1923 г. По этому поводу оно оставляет за собой право обратиться за справками в Министерство юстиции, если Российское Представительство после вышеуказанных объяснений пожелает этого».

290. Нота Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава *

27 октября 1923 г. № 4642

Господин Министр,

По поручению моего Правительства имею честь просить Ваше Превосходительство довести до сведения Императорского Японского Правительства нижеследующее:

---

* Ноты по этому вопросу были направлены в тот же день правительствам Великобритании, США и Франции (см. также газ. «Известия» № 247 (1984), 28 октября 1923 г.).

В ночь [на] 17 сентября с. г. в гавань Самарга вошел с потушенными огнями японский пароход «Сидней Мару» и, пользуясь темнотой, самовольно, без разрешения надлежащих властей начал тайно вывозить материалы и имущество с концессии, данной в свое время японским гражданам. Местные власти, узнав о совершаемом преступлении, запретили пароходу «Сидней Мару» незаконный вывоз имущества, после чего он ушел из гавани.

20 сентября в гавани Самарга появились два японских миноносца, которые, сняв чехлы и направив орудия на берег, потребовали от местных властей невмешательства в действия парохода, угрожая в противном случае серьезными последствиями. В то же время пароход «Сидней Мару» снова появился в гавани Самарга и в продолжение пяти дней продолжал незаконное расхищение имущества с концессии, частью вывозя, а частью уничтожая на месте то, чего не мог увезти. Незаконные действия парохода были обеспечены, таким образом, двумя судами императорского японского флота.

Другой инцидент подобного же рода произошел 10 октября. Четыре японских миноносца вошли без разрешения в территориальные воды Союза Советских Социалистических Республик и задержали в дельте Амура русское судно, которое занималось вылавливанием мин в Сахалинском канале*. Японские миноносцы задержали это судно в течение 48 часов, после чего забрали 6 биев и увезли с собой обстановку фарватера, добытую из канала.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, сообщая Императорскому Японскому Правительству вышеприведенные факты, протестует самым решительным образом против насильной, совершаемых судами японского военного флота в территориальных водах Союза. Естественным является то возмущение, с которым было встречено народами Союза известие о том, что суда японского флота в одном случае задержали в наших территориальных водах судно Союза, занятое охраной безопасности канала, а в другом случае применили насилие, чтобы дать совершиться незаконно, которое не удалось совершить тайно японским гражданам.

Правительство Союза обращает самое серьезное внимание Императорского Японского Правительства на последние действия, которые подобные факты могут иметь для взаимного понимания обеих стран и для дела сближения между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. Вышеприведенные факты заслуживают серьезного внимания, в частности, и потому, что, несмотря на отсутствие нормальных

---

* Имеется в виду Сахалинский канал в дельте Амура.

отношений между Правительствами Союза и Японии, японским гражданам предоставлено право заниматься некоторыми хозяйственными делами на территории Союза. В течение истекшего рыболовного сезона японские граждане получили право аренды рыболовных участков, недавно было частично отменено запрещение для японских граждан заниматься лесным делом, причем отмена этого запрещения была сделана из внимания к острой необходимости в лесных строительных материалах, в которых Япония особенно нуждается в настоящее время.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик не хотело бы, чтобы указанные два инцидента отразились на хозяйственных делах, которые в интересах обоих народов следовало бы поощрять. Только решительные меры со стороны Правительства Японии, гарантирующие неповторение подобных случаев насилия в будущем, могли бы внести необходимое спокойствие в дальнейшую практическую работу с японскими гражданами.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик надеется, что Императорское Японское Правительство, во-первых, запретит судам японского военного флота заходить в порты и территориальные воды Союза без надлежащего разрешения компетентных властей; во-вторых, назначит строгое расследование обоих случаев насилия и привлечет к строгой судебной ответственности виновных и, в-третьих, возместит Правительству Союза убытки, происшедшие от применения насилия в обоих случаях.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик просит Императорское Японское Правительство в кратчайший срок сообщить о мерах, которые будут приняты в связи с настоящим заявлением.

Примите, господин Министр, уверения в совершенном моем уважении.

Карахан

Печат. по арх.

В связи с публикуемой нотой японская миссия в Китае направила представительству СССР в Китае памятную записку от 1 марта 1924 г., в которой, в частности, говорилось:

«Что касается захода в русскую гавань императорских военных судов, то в этом вопросе всегда сообразовывались с принципами международных обычаев, кроме случаев крайней необходимости. Что же касается инцидента с «Сидней Мару» в Самарге, то обстоятельства его таковы, что могут вызвать необходимость дополнительно выяснить действительное положение вещей путем опроса заинтересованных лиц.

Однако ввиду вышесказанных соображений Императорское Правительство не видит оснований принимать на себя ответственность или брать на себя обязательство какого-либо возмещения убытков России».

291. Памятная записка Полномочного Представительства СССР в Германии Миссии Мексики в Германии

30 октября 1923 г.

В связи с беседой, которая состоялась 15 октября 1923 г. * между Посланником Соединенных Штатов Мексики г. Альваресом дель Кастильо и Послом Союза Советских Социалистических Республик г. Крестинским и содержание которой, согласно взаимной договоренности, было незамедлительно доведено до сведения Правительства в Москве, Посол Союза Советских Социалистических Республик получил следующий ответ.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик разделяет точку зрения Правительства Соединенных Штатов Мексики по поводу возобновления отношений между обеими странами, но вышеуказанное Правительство считает, что обмен торговыми делегациями между этими двумя странами совершенно недостаточен и что необходимо, чтобы оба Правительства возобновили дипломатические отношения.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик не видит необходимости в заключении торжественного договора о признании де-юре и считает достаточным уведомление об этом с одной и с другой стороны с указанием о том, что не существует более препятствий к возобновлению дипломатических отношений¹⁰⁵.

Печат. по арх.

292. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю

31 октября 1923 г.

Горячо приветствую от имени народов Союза Советских Социалистических Республик и Союзного Правительства братский турецкий народ и дружественное Правительство Турции по случаю окончательного провозглашения Турецкой Республики, навсегда положившего конец деспотическому монархическому режиму.

Поздравляю Вас, маршал Гази Мустафа Кемаль-паша, по случаю Вашего избрания президентом Турецкой Республики, приветствуя в Вашем лице выдающегося руководителя героической борьбы турецкого народа против нашествия иностранных поработителей и избранного им главу дружественного

* См. док. № 283.

Турецкого Правительства. Выражаю твердую уверенность, что неразрывные узы дружбы между народами и Правительствами Турции и СССР будут становиться все более тесными и содействовать процветанию обоих государств.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета
Союза Советских Социалистических Республик
Калинин

*Печат по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 251 (1988), 2 ноября 1923 г.*

На эту телеграмму был получен следующий ответ Мустафы Кемалья на имя М. И. Калинина от 4 ноября 1923 г.:

«Я приношу искреннюю сердечную благодарность от имени турецкого народа и Правительства за Ваше поздравление по поводу провозглашения Республики, которая окончательно закрепит права турецкой нации управлять непосредственно и суверенно своими судьбами и навсегда положит конец деспотизму, от которого Республика столько страдала в прошлом. Я был также очень тронут поздравлениями, которые Вы мне посылаете, и чувствами, которые Вы выражаете по поводу моего избрания Президентом Республики.

Я полностью разделяю Ваше убеждение о неразрывности дружественных уз, соединяющих нас, два народа и Правительства, и думаю, что эти узы, становясь все более тесными и крепкими, будут способствовать процветанию обоих государств и счастью обоих народов».

293. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

31 октября 1923 г.

Неистовая кампания против нас английской прессы в Индии усиливается с каждым днем. Обвинения против нашей восточной политики носят более ожесточенный характер, чем накануне майского меморандума Керзона*. Нам приписывается план советизации Афганистана, Персии, Турции. Англия изображается защитником мусульман против большевистской угрозы. Одновременно главнокомандующий Раулинсон** предпринимает вторую поездку на территорию племен по следующему маршруту: Кветта, Вазирстан, Пешавар, Равалпинди.

Полномочный Представитель СССР
в Афганистане

Печат по арх.

---

* См. док. № 172 и стр. 297.

** Раулинсон — главнокомандующий войсками в Индии.

294. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

2 ноября 1923 г.

Афганское правительство закупило в Италии некоторое количество пулеметов и тысячу винтовок, которые подлежат транзиту через Россию. В такой момент, когда Англия не пропускает оружие в Афганистан через Индию, нам, наоборот, необходимо поддержать Афганистан и в кратчайший срок доставить оружие на афганскую границу. Прошу сделать все необходимые распоряжения*.

Полномочный Представитель СССР
в Афганистане

Печат. по арх

295. Телеграмма Председателей Центрального Исполнительного Комитета ЗСФСР Президенту Турции Мустафе Кемалю

5 ноября 1923 г.

От имени Правительства Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, одного из членов великой семьи Союза Советских Социалистических Республик, передаем Вам горячее поздравление по поводу образования Турецкой Республики и избрания Вас первым Президентом ее. Этим великим событием, имеющим громадное значение не только для Турции, но и всего Востока, нанесен сокрушительный удар кровавому монархизму, который в виде власти султана так долго душил Турцию и ее народы. Международные капиталисты, бывшие заодно с султаном и эксплуатировавшие турецкий народ, теперь должны будут отказаться от своих хищных замыслов, ибо свободный отныне турецкий народ, показавший всему миру в продолжение последних лет чудеса самопожертвования в борьбе за свою независимость, даст достойный отпор всяким поползновениям капиталистов.

Образование независимой Турецкой Республики показывает народам Востока, что они отныне должны удешевить свои усилия в борьбе с мировыми капиталистами за свое освобождение.

Трудящиеся советских стран, являющиеся искренними друзьями молодой Турции, с радостью следят за созданием новой жизни братского соседнего народа. Образование

---

* См. док. № 315, 331.

Турецкой Республики является лучшим залогом еще большего укрепления союза и дружбы между турецким народом и народами СССР.

[Щхакая]
[Агамали-оглы]
[Амбарцумян]

Печат. по газ. «Известия»
№ 256 (1993), 9 ноября 1923 г.

296. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина корреспонденту РОСТА о международном положении СССР

5 ноября 1923 г.

Шестая годовщина Октябрьской революции застала нас в момент серьезного обострения международного положения, которое вновь угрожает нашей безопасности. То относительное равновесие, которое в известных пределах существовало в международной обстановке, глубочайшим образом поколеблено, а это означает, что нельзя предвидеть, какие создадутся новые комбинации и какие новые факторы начнут действовать в капиталистических странах, враждебных нашей республике. Более того, в настоящее время в Германии приходят к власти те самые генералы, которые непрерывно и неустанно твердили, что главной целью Запада должен быть крестовый поход против Советской России.

Одним из важнейших факторов, уменьшающих силу враждебных нам мировых комбинаций, являются наши экономические связи с другими странами и, в частности, с крупными и влиятельными группами в этих странах. На это уже указывал Ленин еще в первый и наиболее трудный период нашего существования. В то время, когда германские милитаристы, окружавшие кайзера, откладывали оккупацию всей Советской России исключительно по военным соображениям, наша дипломатия в Берлине уже начала ту работу по развитию с Германией экономических связей, которая стала приносить свои плоды в последние годы.

Тогда же нами были предприняты аналогичные попытки установить отношения со странами Антанты. Весной 1918 г. был разработан подробный план возможных концессий и других видов привлечения иностранного капитала*.

Все эти планы пришлось отложить, когда Антанта приступила к осуществлению своих планов военной интервенции, при помощи которой она рассчитывала подчинить Советские республики и превратить их в свои колонии. Когда этот орех оказался слишком твердым, система создания экономических

* См. т. I, док. № 173.

связей стала снова занимать одно из главных мест в наших отношениях с Западом и стала во все возрастающей степени фактором устойчивости наших отношений с Западом и, следовательно, нашего международного положения вообще. В Англии господствует промышленный капитал, и она с большей готовностью шла на соглашение с нами, так как для большинства ее деловых кругов выгоднее получать прибыли, нежели бездействовать в ожидании уплаты наших старых долгов. С другой стороны, во Франции силы промышленного капитала хотя и быстро возрастают, но не имеют еще достаточного влияния, чтобы определять политику своей страны. Поэтому забота о получении старых долгов там преобладала над заинтересованностью в установлении экономических отношений, которые принесли бы ей большие выгоды в будущем.

История нашей дипломатии за последние два года — это главным образом история эволюции наших экономических отношений с другими странами. Эту эволюцию можно охарактеризовать следующим образом. Она началась с недоразумения в лагере капиталистических держав. Они считали, что установление экономических отношений с нами означало бы мирное проникновение такого же образца, какой, например, практикуется в Марокко, т. е. постепенное установление господства иностранного капитала в Советских республиках. В этом состояло значение формулы Ллойд-Джорджа об укрощении большевиков путем торговли.

В 1922 г., однако, этим мечтам пришел явный конец, и капиталистические державы стали убеждаться, что они не смогут проникнуть в Советскую Россию без согласия советских властей. Говорят, что Филипп Македонский считал, что осел, нагруженный золотом, может перешагнуть стены любого охраняемого города. Опыт показал нынешним обладателям мирового золота, что их ослы не могут переступить границ Советских республик без свержения Советской власти, которая руководствуется в своей политике исключительно интересами рабочих и восстановления независимого базиса экономической жизни страны. Это стало более очевидным во второй половине текущего года, в частности на сельскохозяйственной выставке¹⁸, которую посетила солидная группа иностранных промышленников из всех стран и которая доказала, что мы в настоящее время вступили в третью стадию экономических отношений с капиталистическим миром, в котором нас признали как равных. И во всех наших отношениях с крупными капиталистическими державами за последнее время мы снова подтвердили этот факт.

Но в то время как заинтересованность в экономических отношениях с Советской республикой чрезвычайно быстро растет во всех крупных капиталистических странах, между-

народный горизонт снова начинает омрачаться, предвещая тревожные события. Мы сознаем эти новые опасности, и мы будем всячески оберегать наши экономические связи, которые представляют ценность как для нас, так и для другой стороны и которые, несомненно, сыграют важную роль в уменьшении грядущих опасностей.

Печат. по бюлл. «Russian Information and Review», London, vol. III, N 21, November 24, 1923, p. 327.

297. Нота Правительства СССР Правительству Норвегии *

7 ноября 1923 г. № 442

В памятной записке от 26 сентября 1923 г. Королевское Правительство Норвегии обращало внимание Правительства Союза Советских Социалистических Республик на возможность достижения удовлетворительного урегулирования в отношении окончательного режима островов Шпицберген и отмечало, что Королевское Правительство Норвегии всегда руководствовалось желанием сотрудничества с Россией при установлении этого режима и что, действуя в этом духе, Королевское Правительство во время заключения договора о Шпицбергене сделало все от него зависящее для того, чтобы интересам России не был нанесен ущерб.

Королевское Правительство сообщило также, что в надежде на достижение удовлетворительного для Правительства Союза урегулирования оно готово официально посредничать перед державами — участниками договора о Шпицбергене с тем, чтобы Россия получила возможность присоединиться к договору от 9 февраля 1920 г.**, несмотря на постановления ст. 10 договора, но что предварительно оно желало бы узнать, согласится ли Советское Правительство на такое урегулирование.

Правительство Союза никогда не сомневалось в добрых чувствах, которые всегда воодушевляли Королевское Правительство в отношении интересов России на Шпицбергене. Оно также с большим благожелательством рассматривало предложения Королевского Правительства о получении согласия держав-участниц на присоединение России к договору о Шпицбергене.

Однако прежде чем высказаться окончательно по поводу инициативы, которую Королевское Правительство взяло бы на себя в соответствующем случае в отношении держав —

* Передана через полномочное представительство СССР в Норвегии.

** См. т. II, прим. 68.

участниц Парижского договора, Правительство Союза хотело бы знать, не предусматривает ли Королевское Правительство, наряду с урегулированием такого важного политического вопроса, как вопрос о Шпицбергене, обсуждение остальных политических вопросов, остающихся до сих пор не решенными между двумя Правительствами.

Печат. по арх.

В упоминаемой памятной записке правительства Норвегии от 26 сентября 1923 г. говорилось:

«Как указывалось в ноте Министра Иностраннных Дел Норвегии от 2 марта 1923 г. * на имя г. Литвинова, исполняющего обязанности Народного Комиссара Иностраннных Дел России, Норвежское Правительство всегда руководствовалось желанием сотрудничества с Россией при установлении окончательного режима для островов Шпицберген, необходимость в котором все сильнее ощущалась на протяжении долгих лет. Норвежское Правительство во время международных переговоров, приведших к заключению договора о Шпицбергене, сделало все от него зависящее для того, чтобы интересам России на Шпицбергене не был нанесен ущерб.

В надежде на возможность достижения удовлетворительного урегулирования для Российского Правительства Норвежское Правительство готово официально представить державам — участникам договора о Шпицбергене просьбу о том, чтобы Советское Правительство получило возможность присоединиться к договору от 9 февраля 1920 г., несмотря на постановления ст. 10 договора.

Однако прежде чем обратиться с этим к державам — участникам договора, Норвежское Правительство желало бы знать, согласится ли Советское Правительство, со своей стороны, с таким урегулированием».

298. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннных Дел СССР Председателю Совета Лиги наций Исии

13 ноября 1923 г. № 588

В ответ на телеграмму от 11-го с. м. Народный Комиссариат Иностраннных Дел считает себя вынужденным напомнить Совету Лиги наций, что в заявлениях представителей [Народного] комиссарната путей сообщения на общем собрании Международного железнодорожного союза¹⁶ было выражено отрицательное отношение к установлению в международных сообщениях контроля и руководства со стороны Лиги наций, политического органа, отнюдь не охраняющего равенства народов, а являющегося средством господства в руках коалиции некоторых великих держав, контроль которых способен лишь воспрепятствовать нормальному развитию международного транспорта, превращая его в их орудие. Советская делегация, кроме того, заявила, что ст. 2 проекта конвенции о международном режиме железных дорог заключает

* См. стр. 136.

в себе признание Версальского договора, который Советское Правительство никогда не имело намерения признать. Таким образом, позиция Советского Правительства по этому вопросу была уже ясно и определенно выражена в заявлениях делегации [Народного] комиссариата путей сообщения. Но даже если бы эта позиция была противоположного характера, Союзное Советское Правительство тем не менее лишено было бы возможности послать своих представителей на конференцию, открывающуюся 15 ноября на основании приглашения, посланного 11-го и полученного 12 ноября. По изложенным здесь различным причинам Союзное Советское Правительство оказывается вынужденным оставить без последствий приглашение Совета Лиги наций.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Союза Советских Социалистических Республик
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 264 (2001), 18 ноября 1923 г.*

В упоминаемой телеграмме Исмж от 11 ноября 1923 г. говорилось:

«Совет Лиги наций получил через председателя Транзитной комиссии Лиги, представленной в Международном железнодорожном союзе, сообщение о декларации, сделанной на последнем общем собрании этого союза в Париже представителем Российского Комиссариата путей сообщения относительно участия России на международной технической конференции и транзита Лиги наций. Совет решил предложить Российскому Правительству прислать делегацию на эту конференцию, которая соберется в Женеве 15 ноября с. г. На эту конференцию приглашены кроме членов Лиги все государства, которые согласно ст. 2 Барселонского регламента об организации конференций по транзиту могут быть допущены к участию в означенной конференции и приравнены в этом отношении к членам Лиги.

Порядок дня следующий: 1) проект конвенции о международном режиме железных дорог; 2) проект конвенции о международном режиме морских портов; 3) проекты конвенций о транзите, электрической энергии и об использовании электрической энергии речных путей, разделяющих или проходящих через территорию нескольких государств».

299. Меморандум Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню

15 ноября 1923 г. № 7178/31

Милостивый государь господин Министр,

Представители восьми национальных институтов высшей науки обратились в Чрезвычайное Полномочное Представительство со следующей просьбой.

Они указывают в своем обращении на тяжелое финансовое положение в Китае национальных высших учебных заведений и на необходимость немедленного изыскания денеж-

ных средств. Указанные представители просят Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласиться с тем, чтобы, не дожидаясь русско-китайской конференции, русская часть боксерских платежей¹⁰⁶ была бы употреблена на развитие просвещения в Китае, в частности, чтобы часть этих средств пошла на поддержку и в основной фонд представляемых ими учреждений. Из прилагаемого при сем в копии письма указанных представителей * Вы усмотрите детали их просьбы.

Я внимательно рассмотрел прилагаемое при сем заявление представителей высшей науки в Китае и нашел, что Правительство СССР может и обязано со своей стороны сделать все, чтобы пойти навстречу им.

Правительство СССР, считая, что боксерская контрибуция была наложена на китайский народ царским правительством путем преступного насилия, которое выразилось в известном заключительном протоколе, подписанном в 1901 г., никогда не признавало себя вправе требовать уплаты этой контрибуции. Более того, оно до 1919 г. в устных переговорах с китайскими представителями, а в 1919 и 1920 гг. в нотах, обращенных к Китайскому Правительству**, определенно установило, что считает своим долгом перед китайским народом отказаться от боксерской контрибуции, как от одного из преступлений царского правительства перед Китаем.

Заявляя о своей готовности отказаться от боксерской контрибуции, Советское Правительство вместе с тем настаивало, чтобы Китайское Правительство прекратило уплату боксерских платежей представителям белогвардейских организаций и банд. К сожалению, Китайское Правительство поступило в этом деле как самое враждебное русскому народу правительство.

Советское Правительство образовалось в России 7 ноября 1917 г. Политика Советского Правительства в отношении всех угнетенных народов была известна с первых дней и осталась неизменной до настоящего времени, и политика Советского Правительства в отношении Китая не могла быть неизвестна Китайскому Правительству. Однако в декабре 1917 г. Китайское Правительство сделало распоряжение о задержании уплаты боксерского взноса за декабрь. Мы могли бы приветствовать эту меру Китайского Правительства, если бы она была продиктована желанием воздержаться от поддержки белых организаций против Советского Правительства, но, как установлено документами, попытка отказа от уплаты боксерской контрибуции в 1917 г. была вызвана не тем, что эти деньги могут попасть в руки белых, а боязнью, что они

---

* См. стр. 509.

** См. т. II, док. № 142 и т. III, док. № 110.

попадут в руки Советского Правительства. После требования дипломатических представителей великих держав Китайское Правительство согласилось продолжать уплату боксерской контрибуции, но потребовало со стороны находившихся в Пекине белогвардейских представителей подписки, что «русская часть боксерского вознаграждения не будет передана на нужды большевиков». Таким образом, Пекинский кабинет, боясь, что боксерские суммы попадут в руки Советского Правительства, очень охотно предоставил их в руки белогвардейцев и, таким образом, поддерживал их против Советского Правительства.

В 1918 г. Китайское Правительство делает новые попытки прекратить платежи, но по требованию Японии и Франции продолжает аккуратно уплачивать боксерские суммы тем же белогвардейским представителям, и это продолжалось до 1 августа 1920 г. В продолжение трех лет русская часть боксерских платежей Китайским Правительством отдавалась на поддержку белогвардейского движения, ставившего целью свержение Советского Правительства. Я должен обратить внимание Китайского Правительства, что оно поддерживало, таким образом, тех, кто стоял за восстановление старой власти и старой политики насилия в Китае, и что оно, таким образом, наносило удар Советскому Правительству, которое было властью освободившегося народа и которое, единственное из всех иностранных правительств, в основу своей политики в отношении Китая положило признание суверенных прав китайского народа, полное уважение его интересов и отказ от всякого насилия. Таково было положение с боксерскими платежами несколько лет тому назад. Его следует вспомнить при разрешении этого вопроса ныне.

Если Советское Правительство выразило готовность отказаться от боксерских платежей, из этого нельзя делать вывода, что Китайское Правительство может свободно распоряжаться этими суммами без договора или какого-либо специального соглашения с ним. Китайское Правительство до сих пор не делало никаких попыток достигнуть соглашения по этому вопросу с формальным законным владельцем боксерских сумм. Наоборот, оно без ведома и согласия Советского Правительства распоряжалось этими чужими суммами по своему усмотрению. Между тем совершенно ясно, что никакое правительство, в том числе и Китайское, не вправе распоряжаться имуществом другого государства, пользуясь случайным стечением выгодных обстоятельств и тем, что фактически это имущество находится в распоряжении данного государства, а также исходя из собственного стесненного финансового положения.

Чрезвычайное Полномочное Представительство еще 19 сентября 1922 г. протестовало против того, что русская

часть боксерских платежей используется Китайским Правительством без ведома и согласия Советского Правительства. Ответ, полученный тогда Чрезвычайным Полномочным Представительством от Министерства Иностранных Дел, не был удовлетворительным и был в достаточной мере уклончив. И хотя Китайское Правительство прямо не признало, что оно тратит русскую часть боксерских платежей, и ничем не обосновало своего права на это, тем не менее растрата этих сумм продолжалась. Протестуя против таких действий пекинского кабинета, Советское Правительство меньше всего имело в виду сохранить эти суммы, с тем чтобы в будущем требовать их уплаты. Оно хотело лишь, чтобы без его согласия не распоряжались принадлежащим ему имуществом, а главное оно хотело, чтобы эти суммы были сохранены в полной неприкосновенности до того, пока этот вопрос не будет разрешен особым соглашением, и чтобы при разрешении этого вопроса было предусмотрено, что эти суммы пойдут действительно на благо китайского народа.

Просьба китайских национальных высших школ указывает как раз на ту высокую цель, на которую боксерские платежи должны были бы быть употреблены. Советское Правительство имеет намерение на конференции, отказываясь от боксерской контрибуции, настоять, чтобы эти суммы шли целиком на дело просвещения китайского народа. Но, поскольку русско-китайская конференция еще не открылась, а финансовые затруднения высших школ в Пекине велики и им угрожает опасность развала, как об этом свидетельствуют их руководители, не может быть и не должно быть никаких препятствий, чтобы прийти им на помощь. Поэтому я охотно принимаю предложение представителей восьми национальных институтов высшей науки и от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик заявляю, что Правительство Союза согласно, чтобы русская часть боксерских платежей до конференции расходовалась исключительно на нужды просвещения и в первую очередь для высших национальных школ Китая. Вместе с тем я согласен, чтобы часть этих сумм была использована немедленно же на выдачу высшим школам в Пекине. Я надеюсь, что Правительство Китайской Республики не будет считаться с тем, что этот вопрос подлежит разрешению на конференции, и согласится с моим предложением, тем более что предлагаемое временное разрешение вопроса делается исключительно в интересах китайского народа, представляя громадные суммы на развитие просвещения в Китае.

Вместе с тем Советское Правительство должно привлечь внимание Китайского Правительства на нижеследующее. Ныне широко стало известно, и об этом печатают газеты, что Пекинский кабинет принял решение использовать русскую

часть боксерских платежей на нужды дипломатического ведомства.

Чрезвычайное Полномочное Представительство должно заявить решительный протест, во-первых, против того, что без согласия и ведома Правительства Союза такое решение было вынесено Китайским Правительством, и еще более энергично протестовать против того, что боксерские платежи будут употреблены не на цели просвещения, которые являются важнейшими и жизненными для Китая, а на другие нужды. Если бы Китайское Правительство даже обратилось с просьбой к Правительству Союза, чтобы истратить боксерские платежи на дипломатические дела Китая, то оно, несомненно, не получило бы согласия на это. Относясь с полным уважением к дипломатическому ведомству Китая, Правительство СССР тем не менее считает, что дело просвещения является наиболее жизненным и важным и поскольку это зависит от него, оно готово содействовать этому делу. Китайское Правительство идет далеко навстречу иностранным державам в их строгих требованиях по уплате боксерской контрибуции. Я надеюсь, что мои скромные требования, которые заключаются лишь в том, чтобы эти платежи сохранить для просвещения китайского народа, будут признаны заслуживающими уважения, хотя бы потому, чтобы не поставить в безвыходное положение дело просвещения китайского народа.

Я надеюсь получить в самом ближайшем времени ответ Китайского Правительства по этому важному и срочному вопросу*.

Пользуясь случаем, прошу принять, господин Министр, уверения в моем совершенном уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Советско-китайские отношения 1917—1957 гг.», М., 1959, стр. 67—70.

300. Заявление Правительства СССР по вопросу о советско-польских переговорах

17 ноября 1923 г.

Крайне напряженное положение в Центральной Европе не может не отражаться и на взаимоотношениях всех других государств Европы, обостряя везде и всюду трения и усугубляя опасности военных конфликтов. Совершенно очевидны те новые затруднения, которые могли бы вырасти из этой обстановки для взаимоотношений между Советским Союзом и Польшей.

* См. стр. 540.

Внимательно следя за развитием средневропейского кризиса и отдавая все свое сочувствие трудящимся массам Германии в их стремлении обеспечить независимость своего внутреннего и внешнего развития, Советское правительство в то же время направляло и направляет свои главные усилия к тому, чтобы обеспечить от каких-либо неожиданных потрясений государственные взаимоотношения восточной части Европы и, таким образом, всемерно содействовать сохранению мира и во всей Европе. Руководствуясь этой целью, Народный комиссариат по иностранным делам считал целесообразным рассмотреть частных спорных вопросов советско-польских отношений, связанных с отдельными статьями Рижского договора * и фактом образования Союза Советских [Социалистических] Республик, связать с выработкой в соответствии со всей создавшейся международной обстановкой новых взаимных гарантий мирных и нормальных взаимоотношений между Советским Союзом и Польшей.

Для Советского правительства было и остается очевидным, что указанная выше цель может быть достигнута лишь при действительной готовности обеих правительств, независимо от различия их политических симпатий, решительно отказаться от вмешательства во внутренние дела третьих государств с оружием в руках и в то же время обеспечить друг другу действительную и полную свободу транзита, независимо от развития событий в Центральной Европе.

Связанные с этими руководящими идеями переговоры велись в Варшаве со стороны СССР членом коллегии Наркоминдела т. Коппом, с польской стороны — вице-министром иностранных дел М. Сейдой. В процессе переговоров уполномоченный правительства Польши неоднократно заявлял о полной приемлемости для польского правительства развитых советским представителем соображений по вопросу о невмешательстве и транзите и о готовности польского правительства подписать протокол, который заключал бы в себе взаимные обязательства по этим двум пунктам первостепенной важности. К сожалению, стремление представителя Наркоминдела дать двум означенным пунктам совершенно точную, исключающую недоразумения формулировку, не встретило необходимой поддержки со стороны представителя Польши. В вопросе о невмешательстве во внутренние дела соседей польское правительство не согласилось идти дальше совершенно неопределенной и потому недостаточной формулы, гласящей о «стремлении сохранения мира в Средней и Восточной Европе».

По второму вопросу оно взамен ясного и отчетливого заявления об обеспечении свободы товарного транзита независимо

---

* См. т. III, док. № 350.

от внутренних политических условий в странах назначения экспорта предлагало ограничиться признанием транзита «на прочных основаниях».

Свой отказ письменно закрепить делавшиеся неоднократно Сейдой заявления о твердом решении польского правительства не вмешиваться во внутренние дела Германии и не разрывать, таким образом, нормальных экономических и политических связей между Советским Союзом, Польшей и Средней Европой польское правительство объясняло своим нежеланием вносить в экономический вопрос политический момент.

Совершенно очевидно, что отказ от принятия ясных и недвусмысленных формулировок только отягощался приведенной мотивировкой. Не может быть, разумеется, и речи о стремлении одной стороны воздействовать на международные политические симпатии другой, что только и могло бы быть истолковано как попытка внесения политических моментов в экономические вопросы. Наоборот, усилия Советского правительства шли и идут по линии того, чтобы обеспечить непрерывность экономических связей и, в частности, транзита, несмотря на различие политических симпатий и независимо от дальнейшего развития политических событий. Таким образом, именно со стороны советского представителя делалась попытка нейтрализации политического момента, поскольку он вообще может быть нейтрализован в межгосударственных отношениях.

Отказ польского правительства от включения в протокол ясно очерченных и бесспорных взаимных обязательств по сохранению мира и транзита исключал возможность для советского представителя дать свою подпись под протоколом, то есть ограничиться повторением расплывчатых формулировок, не заключающих в себе никакой действительной гарантии упрочения мирных отношений. Таким образом, основная задача переговоров должна быть признана на данной стадии недостигнутой.

Ввиду того, что в процессе переговоров наметилась возможность соглашения в вопросе об оформлении отношений Польши с Союзом Советских Республик, польское правительство изъявило желание немедленно по ликвидации этого формального вопроса приступить к переговорам о торговом договоре и железнодорожной конвенции, которая разрешила бы, между прочим, и технические вопросы транзита. Союзное правительство согласилось на эти предложения, идущие в некоторой мере по линии его стремления развить и упрочить экономические отношения между народами Союза и другими странами.

Далекое от стремления преувеличивать выявившиеся в переговорах разногласия, Советское правительство считает,

однако, невозможным в сознании лежащей на нем ответственности скрыть те живейшие опасения, которые вызвал в нем отказ польского правительства от подписания ясного и отчетливого протокола, строго основанного на принципе полной взаимности. Дело идет не о каких-либо второстепенных пунктах Рижского договора или частных вопросах экономических взаимоотношений. Дело идет о мероприятиях, имеющих своей задачей в наивысшей мере, какая вообще достижима, обеспечить сохранение и развитие мира между народами. Вопрос транзита, в значительной степени равносильный для народов Советского Союза со свободным выходом на европейский рынок, не может быть разрешен иначе, как действительным обеспечением мирных отношений как по восточным, так и по западным границам Польши.

Советское правительство твердо убеждено, что, настаивая на полной ясности в этих вопросах, — а ясность здесь достижима лишь при наличии действительной и активной воли к миру с обеих сторон, — оно отстаивает не только интересы народов Союза, но и интересы всей Европы и всего человечества.

Советское правительство надеется, что дальнейшими своими шагами польское правительство поможет рассеять те опасения, которые возникают из неудачи попытки придать миролюбивым устным заверениям точную формулировку документа. Во всяком случае, со своей стороны, Советское правительство приложит все усилия к тому, чтобы вопросы, связанные с полным обеспечением интересов народов СССР, были решаемы путем мирного соглашения с Польшей и обеспечения мирного хозяйственного строительства СССР.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 263 (2000), 17 ноября 1923 г.*

301. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

17 ноября 1923 г.

Сегодня имел длительную беседу с товарищем министра, которому сообщил доводы, изложенные в последнем письме Чичерина и Литвинова. Товарищ министра опять выражает мнение, что сильное падение курса кроны удерживает норвежское правительство от решительных шагов в отношении признания СССР де-юре. Правительству Норвегии достоверно известно, что немедленное признание вызовет со стороны английских и американских банков давление на крону. На мои доводы и возражения, что признание дает много экономических выгод и со временем улучшит курс кроны, товарищ

министра ответил, что такое улучшение могло бы иметь место в будущем, но в настоящий момент признание фактически будет иметь обратный эффект. В настоящий момент правительство Норвегии затрудняется дать на нашу последнюю ноту * положительный ответ.

Ковалевский

Печат. по арх.

302. Письмо Представителя СССР в Китае представителям высших учебных заведений Китая

19 ноября 1923 г.

Вы можете быть уверены, что наше предложение о конференции именно вызвано желанием, чтобы все платежи по боксерской контрибуции¹⁰⁶ были использованы для просветительных целей китайского народа. Я препроводил вашу просьбу китайскому министру иностранных дел вместе с меморандумом **, в котором выражается готовность СССР прийти на помощь просветительным учреждениям Китая.

В этом меморандуме указывается, что Советское правительство никогда не имело намерения требовать уплаты боксерского возмещения, на которой настояло царское правительство своим протоколом 1901 г., но Китайское правительство не имеет права самовольно располагать этими суммами без соглашения с Советским правительством. Советское правительство уже требовало от Китайского правительства прекращения выдачи из боксерского возмещения сумм на поддержку белогвардейских организаций и банд, но Китайское правительство в этом вопросе заняло позицию, граничащую с враждебностью к СССР. Советское правительство неоднократно протестовало против использования русской доли боксерского возмещения без ведома и согласия Советского правительства. Все эти протесты не должны быть истолкованы как желание СССР требовать уплаты возмещения в будущем, но лишь как указание, что эти суммы являются собственностью СССР впредь до урегулирования вопроса, после чего эти деньги могут быть использованы на благо китайского народа. Я поэтому с удовольствием принимаю предложение высших учебных заведений Китая и от имени Правительства СССР заявляю, что последнее согласно на немедленное использование русской доли боксерского возмещения для удовлетворения нужд высших школ Пекина.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 266 (2003), 21 ноября 1923 г.*

* См. док. № 297.

** См. док. № 299.

Это письмо явилось ответом на следующее письмо представителей восьми высших учебных заведений Китая Л. М. Карахану от 13 ноября 1923 г.:

«Ваше Превосходительство,

Ввиду финансовых затруднений, постигших восемь национальных высших школ в Пекине, и желая избежать грозящей опасности развала, мы, нижеподписавшиеся, будучи представителями вышеупомянутых учреждений, просим Вас употребить Ваше влияние с тем, чтобы было принято наше предложение, а именно, чтобы до формального открытия русско-китайских переговоров СССР отказался от всей русской части боксерских платежей при условии, что вся сумма будет употреблена на развитие просвещения в Китае, а часть ее пойдет на поддержку и в основной фонд вышеуказанных учреждений.

Далее мы просим Вас, чтобы это предложение было включено в китайско-русский договор, который будет заключен в будущем.

Так как дружеские чувства между китайским и русским народами возрастают каждый день и так как ваша делегация неоднократно заявляла о том, что проблемы между Китаем и Россией будут разрешены согласно с волей народа обеих наций, мы надеемся, что Ваше Превосходительство примет наше предложение и осуществит его в ближайшее по возможности время».

303. Заявлениe Полномочного Представителя СССР в Австрии М. В. Левицкого редактору австрийской газеты «Нейе фрейе прессе»

19 ноября 1923 г. *

Официальные отношения Советской России с Австрией значительно улучшились за последние месяцы. Это касается как экономических отношений обоих государств, так и взаимоотношений обоих правительств.

Закупки Российской торговой миссии в Австрии в начале ее деятельности, вследствие экономического положения России, и в частности русского сельского хозяйства, ограничивались главным образом сельскохозяйственными машинами и орудиями. Ее деятельность протекала тогда в неблагоприятный для миссии период, а именно в период высокой конъюнктуры для австрийской промышленности, который, как известно, продолжался до осени 1922 г. Австрийские экономические круги проявляли в то время лишь очень небольшой интерес к сделкам с Россией и не придавали значения закупкам в России и установлению более тесных торговых отношений. Отсюда понятно, что объем сделок был небольшим, а экспорт из Австрии в Россию выражался в низких показателях. Наша Торговая миссия закупила и вывезла из Австрии с начала ее закупочной деятельности, т. е. с середины 1921 г., по октябрь 1922 г. товаров на сумму примерно в 1 млн. долларов. Последние месяцы 1922 г. не внесли существенных изменений в наш закупочный бюджет в Австрии.

* Дата опубликования.

так как к этому времени начался период такой конъюнктуры в Германии, который сделал невозможным какую-либо конкуренцию Австрии.

В 1923 г. произошли, как уже упоминалось вначале, существенные улучшения. Уже за три первых месяца этого года российские официальные представительства закупили австрийских промышленных товаров на сумму в 700 тыс. долларов, а до 1 октября этого года — товаров на сумму, вдвое превышающую эту цифру. Более оживленные деловые связи объясняются общим улучшением экономических условий в России, а также развитием русской промышленности. Промышленные изделия, импортированные Россией, состояли не только из сельскохозяйственных машин, но и из товаров, используемых прежде всего в промышленности.

Приведенные цифры показывают, что Россия через свои официальные представительства закупила в Австрии уже за первые девять месяцев 1923 г. товаров больше, чем за полтора предыдущих года.

В целях углубления и развития существующих отношений миссия привлекла в этом году различные экономические круги в Австрии к созданию смешанных торговых обществ. К настоящему времени образованы два общества, из которых первое — «Ратао»* — после заключения своих внутренних финансовых договоров только теперь начинает свою деятельность. На первом пленарном заседании административного совета этого общества, состоявшемся 5 ноября под моим председательством, был представлен точный план работы, который был полностью одобрен и поддержан с нашей стороны и осуществление которого принесет большую пользу в деле расширения торговых отношений между нашими странами.

Второе смешанное общество «Русавторг»¹⁰⁷ начало свою деятельность еще в августе и сейчас имеет уже большие успехи. За первые два месяца Народный комиссариат внешней торговли в Москве выдал этому обществу лицензии на ввоз товаров на сумму в 700 тыс. долларов.

Мы думаем, что у обоих этих обществ в ближайшем будущем будет очень много работы по осуществлению товарообмена между Россией и Австрией. В настоящее время ведутся переговоры о создании нового смешанного общества, которое имело бы целью обслуживать определенную отрасль промышленности на определенной ограниченной территории России.

Российские хозяйственные органы сдали, кроме того, в аренду группе квалифицированных австрийских рабочих фабричные помещения в Оренбурге для организации автомо-

---

* См. прил. 2.

бильных мастерских и фабрики сельскохозяйственных машин. Многие члены этой группы уже выехали со своими семьями в Россию и уже в самое ближайшее время начнут свою производственную деятельность в Оренбурге.

Важным разделом работы является организация экспорта из России в Австрию. До настоящего времени мы поставили 5 тыс. т сырой нефти для Флоридсдорфского нефтеочистительного завода и доставили в Австрию одно судно с зерном. Так как эти сделки были осуществлены к взаимному удовлетворению, сейчас в Москве ведутся переговоры с целью договориться о постоянном снабжении австрийского рынка зерном и сырой нефтью.

Противники наших экспортных поставок зерна в Австрию в различных конкурирующих государствах хотя и предпринимали попытки распусть ложные слухи о качестве нашего зерна, но компетентные представители австрийской торговли зерном дали им, по-видимому, настолько сильный отпор, что мне нет необходимости останавливаться далее на этих слухах. Экспорт других наших товаров в Австрию также будет осуществлен в ближайшем будущем. Для популяризации и ознакомления с нашими товарами мы намерены организовать в ближайшее время постоянную выставку нашей продукции в Австрийском торговом музее и принять участие в Венской весенней ярмарке со своим большим павильоном, где будут выставлены товары, которые мы можем экспортировать.

Оживленный торговый обмен требует, разумеется, развития правовых отношений. Договор России с Австрией от 7 декабря 1921 г.* уже отстал от роста объема развившихся за это время торговых отношений, а потому устарел. Нам нужно по-новому сформулировать и с правовой точки зрения определить отношения обоих государств.

Наши планы на будущее и вся наша политика направлены на то, чтобы искать во всех странах тех, кто поощрял бы восстановительную работу в России, и найти районы сбыта для наших экспортных товаров. За время долгих лет войны и революции наше хозяйство пришло в упадок, сельское хозяйство сократилось до 52%, а наша промышленность — до 45% довоенного уровня. Поэтому мы, разумеется, стремились устранить все, что могло бы повести к новым политическим трениям и осложнениям, и направили наши усилия прежде всего на восстановление нашей страны. Советская Россия является другом всех притесняемых и угнетенных народов. Мы стоим за полное равноправие и благосостояние всех народов и не намерены вмешиваться во внутренние дела других

---

* Имеется в виду временное соглашение между правительствами РСФСР и УССР, с одной стороны, и правительством Австрии — с другой; см. т. IV, док. № 322.

государств. Нашей главной задачей является восстановление экономики и культуры нашей страны. В соответствии с этим правительство СССР неоднократно подтверждало и подчеркивало свои мирные намерения.

Печат. по газ. «Neue Freie Presse»
№ 21262, 19 November 1923.

304. Положение о мерах и средствах, имеющих целью предупреждение и разрешение конфликтов, могущих возникнуть на реке Днестре, [заключенное между СССР и Румынией]*

[20 ноября 1923 г.]

Делегация Союза Советских Социалистических Республик (СССР), с одной стороны, и Делегация Румынии, с другой стороны, полагают, что при настоящих условиях и в ожидании восстановления отношений полного согласия между обеими странами лучшим средством предупреждения и разрешения конфликтов на Днестре является установление правил, согласно коим всякий инцидент должен быть подвергнут немедленному расследованию на месте, производимому совместно представителями соответствующих властей обеих стран.

Основываясь на результатах упомянутого расследования, каждая из двух Сторон может принимать все меры, необходимые в целях предупреждения в будущем подобного инцидента.

Обе Делегации предлагают с этой целью установить нижеследующие правила:

Статья 1. В будущем всякий конфликт или инцидент, возникающий на протяжении Днестра и вызывающий материальный или моральный ущерб или нарушающий спокойствие жителей противоположного берега, должен быть расследован и разрешен, по просьбе пострадавшей стороны, нижеупомянутыми смешанными комиссиями (ст. 2 и 3).

К случаям, подвергаемым совместному расследованию и разрешению, относятся в особенности:

а) выстрелы против противоположного берега Днестра, равно как против часовых, постов, должностных лиц, частных лиц этого берега и т. п.;

б) переход или попытка перехода Днестра без предварительного разрешения, равно как и наказание виновных;

в) вопросы, касающиеся возвращения и возмещения имущества всякого рода, захваченного силой, принадлежащего другой стороне;

---

* См. док. № 316 и прим. 84.

г) недоразумения, относящиеся к легальному переходу Днестра лицами, имеющими на то разрешение, или к переправе товаров.

Примечание. После установления ответственности подлежащих лиц, дела, касающиеся случаев, перечисленных в настоящей статье, будут передаваться подлежащим властям в целях наказания виновных в порядке административном или судебном.

Статья 2. Органами, уполномоченными на производство расследований конфликтов, упомянутых в ст. 1, а равно на их разрешение, являются местные смешанные комиссии, число коих будет установлено Центральной смешанной комиссией, предусмотренной ст. 3 настоящего Положения.

Каждая местная смешанная комиссия будет состоять из двух делегаций: СССР и Румынии. Каждая делегация будет состоять из трех лиц.

Со стороны СССР будут делегированы: два представителя военных властей, ведающих охраной левого берега Днестра (занимающие должности не ниже командира роты или эскадрона и не выше командира отдельного дивизиона или батальона), и представитель соответствующего отделения Государственного Политического Управления.

Со стороны Румынии будут делегированы: командир роты пограничников, командир жандармской роты и представитель Сигуранцы* соответствующего участка.

Статья 3. Высшим органом, объединяющим деятельность местных смешанных комиссий и решающим вопросы, переданные ему этими комиссиями, является Центральная смешанная комиссия, состоящая из двух делегаций:

- а) СССР и
- б) Румынии.

Каждая из этих делегаций состоит из трех лиц, назначенных соответствующими правительствами; имена указанных лиц будут взаимно и заблаговременно сообщены обоими Правительствами.

Статья 4. Первое заседание Центральной смешанной комиссии будет создано по предварительному соглашению обоих Правительств в месте, выбранном последними.

Ее деятельность начнется с рассмотрения и разрешения вопросов, необходимых как для начала работ местных смешанных комиссий, так и для последующей деятельности самой Центральной смешанной комиссии. Таковыми вопросами являются следующие:

- а) установление, согласно ст. 2 настоящего Положения, числа местных смешанных комиссий;

---

* — тайная полиция королевской Румынии.

б) установление границ участков, на которые распространяется деятельность каждой местной смешанной комиссии;

в) установление пунктов постоянного пребывания каждой делегации соответствующей смешанной комиссии;

г) установление пунктов связи, а равно и встреч делегаций местных смешанных комиссий;

д) установление пунктов постоянного пребывания каждой делегации Центральной смешанной комиссии;

е) установление пунктов связи и встреч делегаций Центральной смешанной комиссии;

ж) установление условий и порядка работ Центральной смешанной комиссии;

з) установление условий и порядка принудительного возвращения лиц, задержанных вследствие незаконного перехода ими Днестра, переправляемых обратно властями соответствующего берега, и

и) согласование действующих на берегах Днестра инструкций по его охране.

Статья 5. Работы Центральной смешанной комиссии и местных смешанных комиссий будут производиться в следующем порядке:

а) каждая делегация изберет из числа своих членов председателя; эти председатели будут поочередно председательствовать в заседаниях комиссий;

б) заседания будут вестись на русском и румынском языках, в случае если делегации соответствующей комиссии не согласятся относительно употребления одного языка, понятного обеим сторонам;

в) в конце каждого заседания будет составляться протокол, в двух экземплярах, на языке, на котором велось заседание. Этот протокол будет подписываться обеими делегациями;

г) равным образом будут составляться отдельные протоколы, устанавливающие результаты следствия, производимого согласно ст. 7 настоящего Положения. Указанные протоколы будут составляться согласно постановлениям пункта «в» настоящей статьи;

д) каждая из делегаций уполномочена приступать к работам, предусмотренным настоящим Положением, при наличии двух ее членов.

Статья 6. В случае конфликта или инцидента, расследование коего местной смешанной комиссией одна из делегаций соответствующего участка считает необходимым, вышеуказанная делегация пригласит делегацию другой стороны в одно из мест встречи, установленных согласно пункту «г» ст. 4 настоящего Положения.

Встреча обеих делегаций должна состояться не позднее чем через 24 часа, следующих за получением соответствующего приглашения, направляемого в письменной форме.

Работы по совместному расследованию случившегося будут производиться в месте, указанном по взаимному соглашению в качестве наиболее подходящего для успешной работы.

Статья 7. Местные смешанные комиссии будут иметь право посещать оба берега Днестра, если обе делегации соответствующей комиссии сочтут такое посещение необходимым в интересах освещения фактов, подвергаемых расследованию.

Статья 8. Следственные действия будут совершаться под руководством председателя той делегации, на участке которой производится следствие.

Статья 9. Местным смешанным комиссиям для облегчения их работ, относящихся к расследованию конфликтов или инцидентов, должен представляться весь материал, равно как и виновники и свидетели, без применения к последним репрессивных мер.

Статья 10. Решения местных смешанных комиссий окончательны и подлежат исполнению, за исключением случаев, относящихся к возмещениям. В этом случае решения указанных комиссий должны быть утверждены Народным Комиссариатом Иностранных Дел СССР и Министерством Иностранных Дел Румынии, коим они будут передаваться при посредстве соответствующих делегаций Центральной смешанной комиссии.

Статья 11. Если во время производства расследования местная смешанная комиссия придет к заключению, что рассматриваемый ею факт имеет важное принципиальное значение и касается не только ее участка, то она передаст такое дело на решение Центральной смешанной комиссии.

Однако местная смешанная комиссия не может отказаться от расследования такого факта; она будет продолжать расследование, которое примет характер предварительного следствия.

Статья 12. Центральной смешанной комиссии будут также передаваться, в целях расследования и разрешения, те вопросы, по которым местные смешанные комиссии не смогут прийти к исчерпывающему решению.

Статья 13. При рассмотрении вопросов, упомянутых в ст. ст. 11 и 12 настоящего Положения, Центральная смешанная комиссия может, если она сочтет это необходимым, или поручить данной местной смешанной комиссии доследовать дело, или же произвести самостоятельно такое исследование. В этом последнем случае Центральная смешанная комиссия

будет иметь те же права, что и местные смешанные комиссии, согласно ст. ст. 7, 8 и 9 настоящего Положения.

Статья 14. Решения Центральной смешанной комиссии окончательны и подлежат исполнению, кроме случаев, упомянутых в ст. 10 настоящего Положения.

Статья 15. Если делегации Центральной смешанной комиссии не смогут прийти к согласованному разрешению конфликта или если они признают, что представленный на их рассмотрение вопрос имеет особо важное значение, то вопрос будет передан на рассмотрение и разрешение соответствующих Правительств.

Статья 16. Члены смешанных комиссий, местных и центральной, будут пользоваться во время своего пребывания на противоположном берегу Днестра неприкосновенностью, как личной, так и в отношении находящихся при них документов.

Они могут иметь при себе предметы и материалы, необходимые для работ, а равно и продовольственные припасы, общий вес коих не должен превышать 30 кг на каждое лицо.

Статья 17. Подлежащие власти каждого из берегов Днестра должны, в интересах как производящегося на соответствующем берегу следствия, так и всякой иной работы комиссий, центральной и местных, оказывать упомянутым комиссиям все необходимое содействие, особенно в отношении предоставления перевозочных средств, квартир, связи с противоположным берегом, а также в отношении представления документов и наличия лиц, согласно ст. 9 настоящего Положения.

Статья 18. Настоящее Положение составлено в двух экземплярах; к нему приложены официальные переводы его на русский и румынский языки.

Статья 19. Настоящее Положение вступит в силу немедленно после утверждения его Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Румынии.

Составлено в г. Тирасполе 20 ноября 1923 г.

<i>А. Бобрищев</i>	Генерал <i>Иовановичи</i>
<i>К. Добродицкий</i>	Полковник <i>Стынгачиу</i>
<i>Колчановский</i>	Поручик <i>Херувим</i>
<i>Княгницкий</i>	Подпоручик <i>Буриани</i>
<i>С. Козюра</i>	

Печат по арх. Опубл. в «Вестнике Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона Союза Советских Социалистических Республик», прил. № 1, 1924 г., стр. 44—47.

Утверждено правительством СССР 8 января 1924 г. *

* Правительство Румынии не ратифицировало соглашение, но фактически проводило его в жизнь, назначив своих представителей в центральную смешанную комиссию.

**305. Письмо Представителя СССР в Китае Председателю
Делегации Китая по переговорам с СССР Ван Чжэн-тину**

23 ноября 1923 г. № 7406

Милостивый государь,

Я получил Ваше письмо от 21 ноября, где Вы сообщаете о своей предполагаемой поездке в Японию и выражаете надежду, что я смогу установить срок открытия конференции с тем, чтобы после возвращения из Японии Вы смогли немедленно приступить к переговорам со мной.

Я был бы рад, если бы конференция могла быть открыта не только немедленно после Вашего приезда из Японии, но еще больше я был бы рад, если бы она была открыта немедленно по моем приезде в Пекин еще два месяца тому назад.

К сожалению, я все это время жду ответа от Министерства Иностранных Дел Китайской Республики и от Вас по вопросу о восстановлении нормальных отношений между Китаем и представляемым мною Союзом Советских Республик. Министерство Иностранных Дел нотой от 13-го числа 9-го месяца текущего года * известило меня, что вопрос о вручении верительных грамот г. Президенту Китайской Республики Министерством Иностранных Дел выясняется, и когда момент будет признан подходящим, оно немедленно препроводит мне ответ.

Прошло более двух месяцев. Ответ мною до сих пор не получен, из чего можно судить, что с китайской точки зрения время для вручения мною грамот Президенту Китайской Республики не наступило или, иначе говоря, не наступило время для возобновления нормальных дипломатических отношений между Китаем и Союзом.

Как Вы, несомненно, помните, в беседе с Вами о сроке открытия конференции я указывал, что Правительство Союза настаивает на немедленном восстановлении нормальных отношений между Китаем и Союзом и что после этого оно готово немедленно открыть конференцию. Я могу только выразить свое сожаление, что Китайское Правительство до сих пор не решилось на этот шаг, который явился бы естественным выражением искренних братских и дружественных чувств китайского народа к народам Союза Советских Республик.

Я был бы счастлив понять Вашу глубокую надежду на открытие конференции в том смысле, что Китайское Правительство решило ко времени Вашего возвращения из Японии восстановить нормальные отношения с Союзом Советских Республик и тем самым обеспечить немедленное открытие русско-китайской конференции.

---

* Соответствует 13 сентября 1923 г.

Желаю Вам благополучного путешествия и успеха в Вашей миссии.

Пользуясь случаем, прошу принять уверения в моем совершенном почтении.

Искренне Ваш

Л. Карахан

*Печат по арх. Опул. в кн. А. Иван,
«Китай и Советский Союз», М., 1924,
стр. 169—110.*

В упоминаемом письме Ван Чжэн-тина Л. М. Карахану от 21 ноября 1923 г. № 406, в частности, говорилось:

«Все китайско-русские вопросы, ожидающие разрешения, ждут такового, и я глубоко надеюсь, что Полномочный Представитель будет в состоянии установить срок открытия официальной конференции, благодаря чему я, вернувшись, мог бы немедленно приступить к переговорам с г. Полномочным Представителем».

306. Нота Заведующего Подотделом англо-романских стран Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Британскому Официальному Агенту в СССР Ходжсону

24 ноября 1923 г. № 3А/1171

Милостивый государь господин Ходжсон,

В ответ на Ваше отношение за № 326 от 3 ноября с. г. на имя Народного Комиссара Иностранных Дел г. Чичерина имею честь сообщить следующее:

Упомянутое Вами обращение к текстильным рабочим в Индии¹⁰⁸ было опубликовано в выходящих в Москве рабочих журналах, но Народный Комиссариат Иностранных Дел не мог установить правильности Вашего утверждения об имевшем будто бы место распространении этого обращения в пределах Британской Империи.

Хотя и нет основания согласиться с Вашим категорическим выводом, что опубликование упомянутого обращения тем самым устанавливает характер так называемого «Красного Интернационала профессиональных союзов» как «учреждения, цель которого — распространять неудовольствие и возбуждать восстания в Британской Империи», Народный Комиссариат Иностранных Дел тем не менее имеет сообщить, что означенная организация никакого отношения к Правительству Союза Советских Социалистических Республик не имеет, а является добровольным объединением рабочих различных стран, ставящим себе целью отстаивание экономических интересов этих рабочих.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик точно выполняет все обязательства, взятые на себя

по отношению к Британскому Правительству, в том числе и упомянутое в Вашем письме обязательство.

Примите, милостивый государь, уверение в моем совершенном уважении.

[Нуртева]

Печат. по арх.

307. Письмо Официального Представителя СССР в Великобритании председателю правления Нидерландской корпорации судоходства, торговли и промышленности «Фернесс-Стоквис» Ионгенелу

26 ноября 1923 г. № ХР/9985

Милостивый государь,

Я с удовольствием ознакомился с Вашим письмом от 16 ноября, и я доведу его содержание до сведения моего Правительства. Но уже сейчас я должен сообщить Вам, что, по моему мнению, было бы необходимо, чтобы Ваше сообщение было каким-либо способом подтверждено официальным или официальным представителем вашего Правительства.

Благоволите принять мои искренние приветствия.

Официальный Представитель СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

В упоминаемом письме председателя правления Нидерландской корпорации судоходства, торговли и промышленности «Фернесс-Стоквис» Ионгенела от 16 ноября 1923 г. говорилось:

«Ссылаясь на беседу, которую Вы сообразовали иметь со мной 3-го с. м., имею честь конфиденциально сообщить Вам, что со времени моего возвращения в Голландию я предпринял немало усилий в обсуждаемом вами деле. В результате Министерство иностранных дел в Гааге несомненно проявляет значительно больший интерес к вопросу о договоре с Россией, чем раньше. Я даже беру на себя смелость утверждать, что преодолены самые серьезные препятствия. Генеральный секретарь Министерства (самое высокое должностное лицо) г. А. В. Снук-Гурпронье известил меня только что о своем согласии пригласить Вашего представителя для переговоров о договоре.

Я надеюсь, что более не будет никаких возражений формального порядка против такой встречи и что Вы сообразовали послать одного из Ваших наиболее способных сотрудников для переговоров. Прошу сообщить мне его имя, чтобы я мог принять необходимые меры для визирования его паспорта.

Тем временем я буду предпринимать шаги в том же плане, т. е. неофициально».

308. Нота Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

27 ноября 1923 г. № 3820/133

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь поблагодарить Королевское Министерство Иностранных Дел за сведения, сообщенные в ноте Королевского Министерства от 16 ноября с. г. № 248204/27*, относительно ценностей, вывезенных из Константинополя на борту крейсера «Сарденья».

Тем не менее Полномочное Представительство сожалеет, что не может полностью согласиться с точкой зрения Королевского Министерства в вопросе об ответственности.

Полномочное Представительство считает необходимым высказать свое убеждение в том, что ст. IX Предварительного соглашения** применима к случаю с ценностями, о которых идет речь, поскольку неоспоримо, что эти последние принадлежали царскому правительству. Надо отметить, что даже члены так называемого «правительства Дона» считали эти ценности принадлежащими Государственному банку, т. е. правительствам, существовавшим до Ноябрьской революции***.

Поскольку Королевское Правительство не приняло мер, предусмотренных ст. IX, поскольку оно даже передало эти ценности претендентам, Полномочное Представительство не считает возможным изменить свою точку зрения на ответственность Королевского Правительства за убытки, понесенные Союзом в связи с утратой этих ценностей.

Ввиду вышеизложенного Полномочное Представительство имеет честь просить Королевское Министерство соизволить:

1) запросить у Министерства юстиции сведения относительно решения римского суда от 24 июля 1923 г. о продаже серебра, принадлежавшего одному из казачьих полков;

2) предпринять необходимые шаги для установления дальнейшей судьбы серебра, переданного дому «Фильи дн Арслан Фреско» в 1922 г., с тем чтобы это серебро, в какие бы руки оно ни перешло, было передано на хранение компетентным органам в соответствии со ст. IX Предварительного соглашения.

Печат. по арх.

* См. стр. 489.

** См. т. IV, док. № 336.

*** Имеется в виду Великая Октябрьская социалистическая революция.

На эту ноту министерство иностранных дел Италии ответило нотой от 16 января 1924 г. № 440/3, в которой говорилось:

«Королевское Министерство Иностранных Дел, ссылаясь на сообщение Российского Представительства от 27 ноября № 3820/133 по поводу ящиков с ценностями, временно сданных на хранение королевскому кораблю «Сарденья», имеет честь сообщить, что оно запросило у Министерства юстиции информацию относительно решения римского суда, о котором говорилось в упомянутом выше сообщении, и как только оно получит эту информацию, оставляет за собой право передать ее Российскому Представительству.

Что касается дела о ящиках, сданных на хранение королевскому кораблю «Сарденья», Королевское Министерство Иностранных Дел, изучив внимательно просьбу Российского Представительства, может лишь только сослаться на то, что оно уже сообщило в своей предыдущей ноте № 248204 от 16 ноября 1923 г.

Оно должно ясно сказать о невозможности разделить точку зрения Российского Представительства о том, что ст. IX Предварительного соглашения может каким-либо образом быть применена к данному случаю. Упомянутая статья рассматривает исключительно и подробно находящуюся в Италии собственность бывших российских царского и Временного правительств, а в данном же случае речь идет о сделанной за границей временной и доверительной сдаче на хранение ценностей, поступивших из-за границы на счет частных лиц и в частном порядке. Не было дано или затребовано никаких доказательств того, принадлежали ли эти ценности частным лицам, которые через своего представителя-фирму «Фильи ди Арслан Фреско» потребовали и получили разрешение на временное хранение, или же эти лица являлись собственниками этих ценностей в качестве членов ассоциации, известной под именем «правительства Дона»; поэтому, принимая во внимание то обстоятельство, что в надлежащий срок не поступило от третьих лиц никакого заявления, доказывающего, что эти третьи лица имеют права реальной собственности на вышеназванные ценности, на администратии Королевского Военно-Морского Флота, ответственной за хранение вклада, лежала обязанность вернуть вклад лицам, сдавшим его на хранение, или их представителям. Уместно добавить, что даже если бы этот вклад был получен от имени ассоциации, называемой «правительством Дона», то возвращение вклада могло бы и должно было бы по-прежнему иметь место еще и потому, что к вышеназванной ассоциации, как и к другим ассоциациям аналогичного характера, существовавшим и существующим в России и за границей после падения царского режима в России, не относится ст. IX Предварительного соглашения.

По вышеизложенным мотивам Королевское Министерство Иностранных Дел вынуждено, к сожалению, отклонить обращенную к нему просьбу о производстве следствия по розыску ценностей, врученных фирме «Фильи ди Арслан Фреско», так как подобные розыски никак не входят в сферу компетенции Королевского Правительства».

309. Письмо Официального Представителя СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

27 ноября 1923 г. № 27

Уважаемый товарищ,

Как видно, со стороны Бельгии и Голландии проявляется желание вести с нами переговоры для заключения торгового договора.

Я уже раньше сообщал, что ко мне явился голландец Ионгенел, директор фирмы «Фернесс», участвующей в Англо-Русском хлебоэкспортном обществе, с запросом, как мы отнесемся к заключению торгового договора между Голландией и Россией. Тогда предполагалось, что уйдет Карнбек и будет образовано новое правительство. Я заметил, что раз в Голландии намечается перелом по отношению к нам, незачем останавливаться на торговом договоре и нужно прямо поставить вопрос о возобновлении дипломатических отношений между нами и Голландией. 3-го дня мною получено письмо из Роттердама, помеченное 16 ноября, за подписью Ионгенела, копию которого Вам посылаю *. В этом письме Ионгенел сообщает, что голландское правительство готово принять нашего делегата в Голландии для конфиденциальных разговоров. В ожидании Ваших инструкций я отвечаю Ионгенелу письмом **, что необходимо тем или иным путем получить от голландского правительства официальное подтверждение его желания. Что же касается места переговоров, то оно может быть выбрано после предварительного обмена мнений о характере самих переговоров. Копию моего ответа также посылаю Вам.

Что касается бельгийских предложений, о них мне сообщил вчера т. Скобелев ***, заявив, что о переговорах с бельгийцами были поставлены в известность гг. Крестинский и Красин в Берлине. Он мне сообщил, что как он, так и т. Леких **** виделись с различными частными лицами и что одно из этих лиц — Ван Акер телеграфировал на днях положительный ответ. Телеграмму я сам читал. Буквальное ее содержание следующее: «Согласны; сообщите имена ваших делегатов, а также, в каком городе им необходимо дать визы». Тов. Скобелев говорит, что это есть ответ самого бельгийского правительства. Чтобы выяснить точный смысл этого ответа, Скобелев приглашает сюда Ван Акера. После того, как выясню фактическую сторону дела, я Вам сообщу по телеграфу. Однако можно уже теперь считать, что как со стороны Голландии, так и со стороны Бельгии проявляется готовность к переговорам.

Как я уже писал, вопрос о кредитах откладывается до окончания выборов. Маршаль ***** мне сообщил, что он был на днях опять у заведующего Оверси трейд ***** Кларка, который назначил ему следующий разговор на 8 декабря. Однако останется ли у власти консервативное правительство

---

* См. стр. 519.

** См. док. № 307.

*** М. И. Скобелев — представитель НКВТ СССР в Париже.

**** А. И. Леких — управляющий делами НКВТ СССР.

***** А. Маршалль — директор английской фирмы «Бекос энд компани».

***** — департамент внешней торговли Великобритании.

или явятся к власти либералы в коалиции с рабочими, или, наконец, консервативно-либеральная коалиция во главе с Ллойд-Джорджем, — вопрос о русско-английских отношениях, и в частности вопрос о распространении на Россию закона о поощрении внешней торговли, станет во всем его объеме. Теперь же мы должны к этому подготовиться.

Я считаю поэтому необходимым, во-первых, разработать не только на один год, как это было в справке, представленной т. Фрумкиным, а на несколько лет, примерно на 3 или на 5, ту программу заказов, которые мы готовы были бы предоставить английской промышленности.

Второй вопрос, над которым следует поработать, это вопрос о гарантиях. Пока идет речь о небольших кредитах, этот вопрос не встает, но когда только заговариваем о более крупных кредитах, он неизбежно выплывает. Еще большее значение имеет вопрос о гарантиях, когда мы стараемся, как я это теперь делаю, привлечь мощные частные финансовые группы в роли посредника между двумя правительствами. О гарантиях мне пришлось говорить в меморандуме, составленном для Инверфорста*, но я здесь ограничился только ссылкой на ту формулу, которая была нами совместно выработана и внесена мною в представленный в Генуе меморандум о кредитах**. В дополнение к этой ссылке я указал на перемены, происшедшие за последнее время в России, которые могут изменить и всю формулу о гарантиях. Я имел в виду развитие наших кредитных учреждений, и в частности Госбанка, а с другой стороны, считался с тем, что наша кредитоспособность также возросла и что по известным обязательствам не нужно брать на себя никаких особых гарантий.

Но с этим вопросом о гарантиях ко мне опять приходили после появления в вышедшем в пятницу номере «Информейшн ревью»*** моей неподписанной статьи о значении России для английских рынков. Я обещал даже посвятить этому вопросу статью в следующем номере этого журнала. Я, конечно, могу ограничиться только общими соображениями. Я понимаю, что мы можем давать гарантии, только если нам будут даны займы, но в разговорах эти два момента нельзя отделять один от другого, и необходимо еще теперь иметь мне на этот счет определенные указания.

У меня был капитан Митфорд, являющийся секретарем Англо-Русской палаты в Лондоне. Я ему предложил выбрать смешанную комиссию, чтобы она изменила устав и состав переперешней Англо-Русской палаты здесь, применяя его к новым условиям России. Митфорд лично согласен. Сообщил,

---

* Инверфорст — директор английского банка «Ллойдс бэнк».

** См. т. V, прим. 81.

*** Имеется в виду «Рашен информейшн энд ревью» — бюллетень официального представительства СССР в Лондоне.

что у них в пятницу должно быть собрание, на котором он сообщит о моем предложении. На основании старого устава посол являлся с русской стороны председателем Торговой Палаты.

С коммунистическим приветом

Официальный Представитель СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

**310. Письмо Представителя СССР в Китае Председателю
Делегации Китая по переговорам с СССР Ван Чжэн-
тину**

30 ноября 1923 г. № 7618

Милостивый государь доктор Ван,

Я получил Ваше письмо от 29 ноября текущего года за № 451 и думаю, что действительно имеется некоторое недоразумение и взаимное непонимание, которые требуют разъяснения. Поэтому я хочу восстановить в Вашей памяти некоторые факты и изложить Вам совершенно точно мою точку зрения, каковую прошу рассматривать как официальную позицию Правительства СССР.

Переговоры об урегулировании отношений между Советской Россией и Китаем имели место еще в первый год существования Советского Правительства*, и хотя мы уже тогда готовы были урегулировать отношения [с Китаем] на принципах, которые были впоследствии формулированы в известных декларациях, тем не менее переговоры эти были не по нашей вине прерваны, так как Китайская Миссия выехала из Советской России вместе с другими враждебными нам дипломатическими миссиями. Затем, в 1919 и 1920 гг., Советское Правительство издало известные декларации**, которые по своему дружественному и братскому отношению к китайскому народу и по духу справедливости, которым они были проникнуты, не имеют прецедента в истории сношений Китая с любым государством и в особенности с любой из так называемых великих держав.

Советское Правительство ожидало, что Китай на эти декларации ответит восстановлением нормальных отношений между обеими странами. К сожалению, оно напрасно рассчитывало на такое правильное понимание взаимных интересов. Китайское Правительство не только не восстановило нормальных отношений с Советским Правительством, но принимало участие в интервенции империалистических держав, ставящих своей целью свержение Советского Правительства, и поддер-

* См. т. I, док. № 26, 214.

** См. т. II, док. № 142 и т. III, док. № 110.

живало контрреволюционеров, оказывая им всестороннее покровительство.

Советское Правительство, уверенное в том, что правильно поняты китайские национальные интересы должны заставить Китайское Правительство изменить свою враждебную политику и стать на путь дружественных отношений с Россией, терпеливо и настойчиво в продолжение нескольких лет добивалось и добивается восстановления нормальных отношений. Если изучить переписку между Китаем и Советской Россией, будет видно, с каким трудом удалось Советскому Правительству добиться от Китая согласия даже на обмен официальными представителями и установления между обеими странами отношений де-факто. Китайское Правительство ставило разнообразные препятствия приезду Советского Представителя в Пекин, но в конце концов должно было на это согласиться.

Правительство России надеялось, что путем обмена представителями между обеими странами будет достигнуто необходимое взаимное понимание и что клевета и ложь, распространявшиеся врагами Советской России и русско-китайской дружбы, будут рассеяны. Нужно признать, что в этом направлении, несомненно, сделано много. В настоящее время политика Советского Правительства широко известна в Китае, и можно сказать с уверенностью, что теперь нет в Китае ни одного честного и любящего свою родину китайца, который не считал бы, что дружба с СССР является важнейшей целью теперешней китайской политики. Однако Китайское Правительство до сих пор не дало определенного ответа по вопросу о возобновлении нормальных отношений между Китаем и Россией, так как, по-видимому, что-то мешает это сделать так скоро, как это было бы в интересах обеих стран.

В самом деле, нельзя считать серьезным мотивом заявление, что вопрос о восстановлении нормальных отношений должен быть решен на конференции в числе других вопросов. Я рад был бы выслушать также серьезные соображения, которые удерживают Китайское Правительство от немедленного восстановления нормальных отношений между Россией и Китаем.

Точка зрения Советского Правительства заключается в том, что восстановление нормальных отношений должно предшествовать открытию конференции. Мое Правительство настаивает на этом как на предварительном доказательстве искренности и дружелюбия со стороны Китайского Правительства, обеспечивающем благополучный исход конференции.

Я хочу объяснить Вам, что русский народ имеет право требовать доказательства искренности и дружелюбия со стороны Китая, прежде чем откроется конференция. Он имеет право этого требовать, ибо Советское Правительство не может не считаться с тем, что Китайское Правительство прини-

мало участие в интервенции во внутренние дела России против Советского Правительства, что оно поддерживало боксерскими суммами белогвардейские организации и учреждения, что территория Монголии и Маньчжурии была плацдармом нападений на Советскую Россию и что, наконец, до сих пор еще оказывается покровительство белым и допускается их враждебная деятельность против Советской России и ее граждан.

Советскому Правительству известно также, что политика Китая в отношении Союза Советских Республик согласовывается с политикой великих империалистических держав. Между тем политика этих держав в отношении Союза ССР, в особенности в вопросе о восстановлении нормальных отношений с Советскими Республиками, направлена против дружбы с Союзом и против восстановления с ним нормальных отношений. Поэтому Советское Правительство, прежде чем открыть конференцию, должно быть уверено, что Китай теперь стал на путь своей собственной русской политики и пренебрегает в этом деле мнением великих держав.

Таким образом, восстановление нормальных отношений между Союзом и Китаем будет лучшим доказательством искренней дружбы и самостоятельной политики Китая в отношении Союза, а также лучшей гарантией успеха и благоприятного результата самой конференции. Оно покажет, что в отношении Союза Китай отказался следовать за империалистическими державами, как это было в годы интервенции, и что если другие державы не признают Советского Правительства и не ищут с ним дружбы, то Китай этой дружбы хочет и твердо и смело идет к ее установлению. Мы говорим поэтому Китайскому Правительству: первый шаг был сделан нами в 1919—1920 гг., сделайте теперь вы второй шаг, восстановите нормальные отношения, и тогда конференция немедленно откроется, и все вопросы будут на ней разрешены с полным соблюдением законных интересов народов Китая и Союза.

Изложенная точка зрения была Вам сообщена в первое же наше свидание, когда мы обсуждали возможность открытия конференции, но Вы со мной не согласились, настаивая, чтобы вопрос о восстановлении нормальных отношений был разрешен не до конференции, а на самой конференции в числе других вопросов. На следующем свидании, в поисках выхода из создавшегося положения, Вы сделали новое предложение, которое заключалось в том, что Вы согласны на восстановление нормальных отношений до конференции, но считаете необходимым, чтобы одновременно с этим было подписано соглашение, которое содержало бы в себе принципиальные основания того, как вопросы должны быть разрешены на конференции. Конференция же должна была открыться после совершения обоих этих актов.

Я был Вам очень благодарен тогда за Вашу попытку найти выход из положения, которая служила для меня лучшим доказательством Вашего искреннего желания достигнуть какого-либо соглашения с Советскими Республиками, но я сразу же указал Вам, что инструкции моего Правительства не позволяют мне этого сделать. Вместе с тем, не зная точно Вашего предложения, я просил Вас ознакомить меня с ним более детально, чтобы оценить его и решить, могу ли я передать его в Москву для получения дополнительных инструкций. Частный обмен мнений между нами по этому поводу обнаружил, однако, что Вы предлагаете не столько основания того, как вопросы должны быть разрешены на конференции, но что Вы в самом этом соглашении хотите разрешить в окончательном виде главные вопросы, которые будут стоять на конференции. Иначе говоря, Вы за восстановление нормальных отношений между Союзом и Китаем хотите предварительного и окончательного разрешения всех вопросов. Само собой понятно, как я тогда же указал Вам, что я не только не могу принять Ваших предложений, но не могу даже их передать моему Правительству.

Что же касается того, что у нас с Вами имеются расхождения по существу некоторых вопросов, то я думаю, что это результат недоразумения. Я утверждаю, что нет ни одного вопроса, который я не был бы готов разрешить таким же образом, как и Вы. И это вполне естественно, если принять во внимание, что мною руководят наши декларации 1919 и 1920 гг., а этого достаточно, чтобы ни один вопрос не был разрешен без полного соблюдения законных интересов и прав китайского народа. Разница между взглядами у нас заключалась не в том, что мы предлагаем разные решения того или иного вопроса, а в том, что Вы предлагаете все вопросы разрешить немедленно же в предварительном соглашении, превращая его в уплату за признание Китаем Союза ССР. Я же требую восстановления нормальных отношений между обеими странами без всякой специальной платы за это. По существу же я готов разрешить на конференции все вопросы так, как Вы это предлагаете и как это необходимо в национальных китайских интересах.

Что же касается указания Вашего письма на вопрос о КВЖД, то изложение наших расхождений в нем служит лучшим доказательством серьезного недоразумения, которое следует приписать, очевидно, нашим переводчикам, искажавшим иногда наши мысли.

Никогда и нигде я не мог сказать, что все права на КВЖД принадлежат Китаю. Этого не говорите Вы, и этого не сказал еще никто в Китае. Вы хотите и будете добиваться на конференции, чтобы права на КВЖД перешли к Китаю, и именно поэтому я, исходя из того, что права собственника

дороги как коммерческого предприятия принадлежат Союзу, готов обсуждать на конференции любое Ваше предложение, включая и предложение о переходе всех прав на дорогу к Китаю на условиях, установленных на конференции. Но я теперь же могу подтвердить то, что было сказано еще четыре года тому назад, — что суверенитет Китая на территории дороги нами полностью признается и что мы не будем настаивать ни на одной из привилегий, которые имело царское правительство и которыми и сегодня располагают в полосе отчуждения другие иностранные державы.

И я согласен вполне с Вами, что вопрос о КВЖД должен быть разрешен на конференции, а не в том соглашении, которое Вы мне предлагали подписать.

Из вышеизложенного видно, что никаких новых затруднений к открытию конференции не создано, но есть только одно препятствие, и оно заключается в нежелании Китайского Правительства восстановить нормальные отношения с Союзом ССР. Я это сказал в первый день своего приезда в Пекин и повторяю это и сегодня.

Однако, желая устранить всякие недоразумения относительно позиции, которую буду занимать на конференции, я торжественно и официально заявляю Вам от имени моего Правительства, что на русско-китайской конференции, которая будет открыта в результате восстановления нормальных отношений между СССР и Китаем, все вопросы будут разрешены с полным соблюдением духа деклараций 1919—1920 гг., каковые в официально заверенных копиях и прилагаю к настоящему моему письму.

Пользуясь случаем, прошу принять уверения в моем совершенном почтении.

Л. Карахан

Р. С. За последнее время пресса сообщала различные сведения о русско-китайской конференции, в частности, в ней появились Ваши интервью с корреспондентами. Я хотел бы, со своей стороны, внести некоторую ясность в положение и поэтому предполагаю опубликовать это письмо. Но я не хотел бы делать этого без того, чтобы и Ваше письмо ко мне также было опубликовано. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы согласились на его опубликование.

Л. К.

*Печат. по арх. Опул. в кн. А. Ивин,
«Китай и Советский Союз», М., 1924,
стр. 111—115.*

Упомянутое письмо Ван Чжэн-тина на имя Л. М. Карахана от 29 ноября 1923 г. № 451 гласило:

«Мною получено Ваше письмо от 23 ноября*, с содержанием которого я ознакомился. Что касается вручения верительных грамот, по поводу

* См. док. № 305.

которого Вы сообщаете, что Вами еще не получен ответ Вайцзябу*, то я направил последнему письмо с просьбой о таком ответе.

Относительно же того, что еще не получен от меня ответ по вопросу о восстановлении нормальных отношений между Россией и Китаем, то здесь, по-видимому, имеет место недоразумение с Вашей стороны. Как Вы, должно быть, помните, во время нашей первой беседы я предложил, чтобы вопрос о восстановлении этих нормальных отношений был разрешен на официальной конференции вместе с общими принципами, определяющими другие важные вопросы. Вы сообразовали оценить и одобрить это предложение. Таким образом, я получил возможность иметь несколько бесед с Вами, в которых в соответствии с договоренностью вопрос о восстановлении нормальных отношений обсуждался вместе с другими вопросами, в результате чего стало возможным постепенно согласовать наши точки зрения, за исключением вопроса о Китайско-Восточной железной дороге. Но даже по вопросу о Китайско-Восточной железной дороге наши взгляды, кажется, существенно не расходятся, и в конечном счете это расхождение не является значительным. Соглашаясь, что Китаю принадлежит право собственности в отношении названной дороги, Вы в то же время выдвигаете точку зрения, что условия передачи железной дороги и контроль над ней должны служить предметом отдельных переговоров после подписания соглашения об общих принципах. С другой стороны, я вновь высказал точку зрения, что вопрос об этой дороге нельзя делать предметом особых переговоров, а следует разрешить на конференции одновременно с другими важными вопросами.

Учитывая содержание наших бесед, я с удивлением отмечаю, что теперь Вы вдруг сочли уместным направить жалобу по вопросу о возобновлении нормальных отношений, создавая тем самым все большее и большее расхождение между нашими точками зрения, которые ранее постепенно сближались, и не принося пользы ни одной из обеих стран.

Больше года прошло с тех пор, как Советская Россия направила Полномочного Представителя в Китай для урегулирования важнейших проблем. Намечавшаяся конференция не состоялась по той причине, что обе стороны пожелали предварительного урегулирования некоторых вопросов.

Ваш предшественник г. Иоффе знал это и поэтому решительно не соглашался поддерживать идею предварительного урегулирования до проведения конференции. Договоренность в этом смысле была достигнута обеими сторонами, и после Вашего прибытия в Пекин Вы сердечно согласились с этим во время нашей беседы.

Поскольку наши точки зрения постепенно сближались, я все еще считаю, что в соответствии с вышеупомянутой договоренностью Вы найдете пути, чтобы начать официальные переговоры со мной, когда я вернусь из Японии».

311. Нога Правительства СССР Правительством Великобритании, Франции, Италии, Японии, Чехословакии, Бельгии, Швеции, Испании, Уругвая, Бразилии**

3 декабря 1923 г. № 599

В дополнение к телеграммам Российского Советского Правительства от 22 декабря, 22 февраля и 13 марта***, адресованным союзным Правительствам по поводу мемельского вопроса, Правительство Союза Советских Социалисти-

* — министерство иностранных дел Китая.

** Передана для сведения также правительствам Литвы и Польши.

*** См. соответственно док. № 50, 112, 125.

ческих Республик обращается к Правительствам, входящим в Совет так называемой Лиги наций, с энергичным протестом против подготовляющейся новой попытки решить судьбу Мемельской области без его участия.

Союзное Правительство, точно так же как это делало Российское Правительство, заявляет, что ввиду тесных экономических связей, соединяющих район Мемеля с Советскими Республиками, и важности этого района для политического равновесия на Балтийском море и для безопасности Союза Советских Социалистических Республик всякое решение этого вопроса, имевшее место без участия Союзного Правительства, явилось бы нарушением прав Союза Советских Социалистических Республик и враждебным актом, направленным против его жизненных интересов. Союзное Правительство протестует, в частности, против всякой попытки установить в Мемельском порту и в устье Немана международное управление без его участия, оставляя в то же время открытой свою позицию в отношении самого принципа установления международного управления в этом районе.

Союзное Правительство еще раз подчеркивает враждебный характер всякого решения, которое ни в какой мере не гарантирует Союзу Советских Социалистических Республик свободы транзита, и в частности сплава по Неману. Союзное Правительство, как и Российское Правительство, заявляет, что оно не признает никакого решения этого вопроса, принятого без его участия, сохранит полную свободу действий относительно этих решений и что оно представит в должный момент Правительствам, которые примут в них участие, требования о возмещении убытков, могущих быть причиненными в результате таковых решений.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 281 (2018), 8 декабря 1923 г.*

312. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

4 декабря 1923 г.

Меня посетил Нешич *. Выяснилось, что он не имеет задания вести официальные переговоры. Нешич уполномочил его установить контакт, знакомство. По словам Нешича, вопрос о наших отношениях ** решится в Белграде на коифе-

* Югославский посланник в Чехословакии.

** См. т. V, док. № 294 и док. № 233 настоящего тома.

ренции страи Малой Антанты; он просил не принимать их медлительности за «шантаж». Нешич уверен, что в начале нового года приступим к официальным переговорам в Праге.

Юрнев

Печат. по арх.

313. Декларация Правительства СССР по вопросу об урегулировании отношений между СССР и Румынией *

5 декабря 1923 г.

Правительство СССР, узнав из предложения делегации Румынии о согласии Румынского Правительства поставить на обсуждение во всей полноте вопрос урегулирования отношений между Румынией и СССР, приветствует это предложение и пользуется случаем подчеркнуть, что таково издавна было намерение Правительства СССР, неоднократно выступавшего с аналогичным предложением Румынии. Правительство СССР будет ждать дальнейших предложений Правительства Румынии о времени и месте созыва будущей конференции, уполномоченной разрешить вопрос отношений между обеими странами в полном объеме. Правительство СССР, со своей стороны, однако, не видит противоречия с намечающимися общими переговорами в том, если бы находящиеся в Тирасполе делегации использовали пока свою встречу для облегчения теперь же торговых сношений между обеими странами на предложенной нами базе установления пунктов переправы товаров впредь до полного урегулирования отношений **.

Печат. по арх.

В связи с этой декларацией министр иностранных дел Румынии Дука направил Г. В. Чичерину следующую телеграмму, переданную миссией Румынии в Польше полномочному представительству СССР в Польше нотой от 21 декабря 1923 г. № 6207:

«Как я указывал в Лозанне, мое Правительство готово приступить к обсуждению вопроса об урегулировании отношений между Румынией и Россией. Принимая во внимание декларацию, которую Вы огласили в Тирасполе, я предлагаю начать переговоры во второй половине января и местом встречи наших делегаций я предлагаю г. Зальцбург в Австрии».

---

* Оглашена председателем делегации СССР на переговорах по установлению торговых отношений с Румынией Н. К. Клышко на 5-ом заседании делегаций СССР и Румынии в Тирасполе.

** См. док. № 316, 334.

314. Нота Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава

5 декабря 1923 г. № 7720

Милостивый государь господин Министр,

Имею честь просить Ваше Превосходительство довести до сведения Императорского Японского Правительства ниже следующее:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, как известно, горячо откликнулось на бедствие, постигшее японский народ*. Повсеместные сборы, в которых приняли участие миллионы граждан, продолжают до настоящего дня, увеличивая фонд, предназначенный для помощи пострадавшим от землетрясения японским гражданам. Однако наиболее действительным видом помощи могла бы явиться такая помощь, которая не просто поддерживала бы существование оставшихся без крова или работы японских граждан, но предоставляла бы им возможность новых заработков или получения путем собственного труда возможности восстановления разрушенного благосостояния или жилищ. Центральный комитет помощи Японии** в Союзе Советских Социалистических Республик, обсуждая различные виды помощи пострадавшему японскому населению, остановился на производственной помощи как наиболее эффективной. В связи с этим мнением была принята следующая программа помощи:

1. Решено выделить и предоставить пострадавшему японскому населению 70 рыболовных промыслов по побережью Японского моря на условиях оплаты указанных промыслов на 75% ниже обычной арендной платы.

2. Решено выделить в Амурской, Приморской и Камчатской областях ряд лесных делянок общей площадью до 500 тыс. десятин и предоставить их пострадавшему населению на условиях оплаты на 75% ниже обычной платы.

Дальневосточное отделение Центрального комитета помощи Японии уполномочено предоставлять указанные рыболовные и лесные участки пострадавшим от землетрясения японским гражданам путем заключения договоров с представителями отдельных групп пострадавших.

Ввиду изложенного Правительство Союза Советских Социалистических Республик просит Императорское Японское Правительство широко оповестить о принятом Центральным комитетом помощи Японии решении пострадавшее население Японии, а также все учреждения и комитеты, занятые помощью пострадавшим.

* См. док. № 248, 249, 251.

** Иметсяя в виду Центральная комиссия по оказанию помощи пострадавшему трудящемуся населению Японии; см. док. № 279.

Вместе с тем, считая нежелательным, чтобы пострадавшие от землетрясения совершали дорогостоящие поездки во Владивосток для изучения предоставляемых рыболовных промыслов и лесных участков, а также для ознакомления с деталями условий, с которыми аренда этих участков будет связана, Правительство Союза Советских Социалистических Республик считало бы целесообразным приезд специального представителя Центрального комитета помощи пострадавшим со всеми подробными материалами в Японию, с тем чтобы таковые договоры могли бы быть заключены на месте, в Японии. Пребывание представителя Центрального комитета помощи Японии необходимо было бы еще и для другой цели, а именно для быстрого оформления договоров и выдачи документов, обеспечивающих беспрепятственную работу на арендованных лесных и рыболовных угодьях.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик поручило мне обратиться особое внимание Правительства Японии на то, что будет обращено специальное внимание, чтобы намеченная помощь распространилась на действительно пострадавших от землетрясения.

Правительство Союза было бы благодарно, если бы Императорское Правительство Японии было любезно сообщить о принятых на основании настоящего обращения мерах⁹¹, а также указать того японского представителя за границей, которому будет дана инструкция о предоставлении визы представителю Центрального комитета помощи Японии для поездки в Токио.

Пользуясь случаем, прошу принять, господин Министр, уверения в моем совершенном почтении.

Карахан

Печат. по арх.

В ответ на эту ноту японская миссия в Китае направила представителю СССР в Китае памятную записку от 7 февраля 1924 г., в которой говорилось:

«Японское Правительство было занято изучением возможности принятия русского предложения о помощи японцам, пострадавшим от последнего несчастья, и вместе с тем выясняло взгляды предприятий, заинтересованных в этом деле, относительно использования указанного предложения.

Относительно предлагаемых рыболовных участков в настоящее время еще неизвестно, находятся ли они вдоль побережья Японского моря; однако если удастся выяснить точно подробности относительно месторасположения и рода участков, то эксплуатация будет поручена членам «Корпорации для эксплуатации морских продуктов в русских территориальных водах» (союза заинтересованных лиц, основанного согласно закону о корпорации для эксплуатации морских продуктов в иностранных морях). Что же касается лесных участков, то группа предпринимателей под названием «Кейкацуся», заинтересованная в настоящее время в эксплуатации лесов в Приморской области, высказывает мнение, что может взять на себя эксплуатацию на условиях, перечисленных ниже.

Японское Правительство также находит выгодным поручить эксплуатацию опытным предпринимателям, в особенности же в рыболовном деле, которое следует поручить членам вышеупомянутой корпорации на основании вышеуказанного закона.

Впрочем, японские власти окажут помощь при переговорах по этому делу, ради которых в Пекин должны прибыть заинтересованные лица. И если они будут доведены последними до благоприятного результата, то прибыли, которые будут получены от эксплуатации, могут быть распределены путем депозита среди пострадавших, в интересах которых сделано это предложение.

Желательно:

1) Чтобы лесные участки были выбраны на берегах Приморской области, а именно:

200 000 десятин среди лесных участков № 8 в Фудзу;

200 000 десятин на пространстве к югу от деревни Единка до деревни Дельне;

100 000 десятин среди лесных участков № 14 в Самарге (конечно, при условии соглашения с лицами, уже получившими права на эти участки).

Еще более желательно, чтобы 100 000 десятин были расположены в окрестностях бухты Де-Кастри, соответственно вычтя это количество из трех вышепоименованных участков.

2) Чтобы цена была не выше, чем пониженная на 75% обычная цена, по которой русские до сих пор сдавали участки в долгосрочную аренду, а именно 4 копейки в среднем (не включая премии) за кубический сяку*.

3) Чтобы общая годовая норма эксплуатации была определена не ниже 500 000 коку**.

4) Чтобы срок эксплуатации был не менее пяти лет, срок же вывоза — не менее шести.

5) Чтобы число рабочих не было ограничено по национальному признаку.

6) Чтобы паспорта были визированы служащими лесного управления, дабы таким образом были сокращены формальности в отношении разрешения въезда в Россию и получилось бы упрощение дела.

7) Чтобы суда, перевозящие грузы и предметы продовольствия, могли плавать непосредственно между Японией и лесными участками, а также между самими участками, которые будут обозначены в оригинальном контракте, и чтобы эти суда могли перевозить служащих и рабочих.

8) Чтобы нижеперечисленные пошлины и налоги не были взимаемы:

а) вывозные пошлины на лес и лесные материалы, а равно другие сборы;

б) ввозные пошлины на материалы для эксплуатации лесов, а равно другие сборы;

в) тоннажные сборы с судов, заходящих в порт и выходящих из порта, а равно различные другие сборы;

г) различные налоги и всякие общественные сборы;

д) паспортные расходы и сборы, а также всякие сборы по жительству.

9) Чтобы можно было платить японскими банкнотами суммы, следующие к уплате русским властям.

10) Чтобы при уплате японскими банкнотами курс считался не выше 1 иены 3 сен за золотой рубль.

11) Чтобы было условлено, что собственность, принадлежащая заинтересованным в деле эксплуатации лицам, не перейдет к Российскому государству даже по окончании работ.

12) Чтобы заинтересованные предприниматели имели право даже в случае временного или полного прекращения работ вывезти обратно свое имущество без всяких вывозных пошлин.

* сяку — мера длины = 30,3 см.

** коку — мера объема = 0,28 куб. м.

13) Чтобы контракт был заключен между Российским Правительством и группой японских предпринимателей с тем, чтобы последним осталась прибыль в размере 10% от продажи продукции».

315. Телеграмма Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

8 декабря 1923 г.*

Посол Афганистана лично просил разрешения отправить 100 т оружия, купленного им здесь для своей страны, маршрутом Неаполь — Константинополь — Батум — Баку — по Каспию. Он требует наше судно. Получение согласия итальянского правительства и Турции берет на себя. Ждет ответ о принципиальном согласии на транзит и предоставление судна, затем выяснит детали**.

Иорданский

Печат. по арх.

316. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова сотруднику газеты «Известия» о состоянии переговоров между СССР и Румынией

9 декабря 1923 г.

В беседе с нашим сотрудником заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела М. М. Литвинов поделился следующими сведениями о состоянии переговоров между Румынией и СССР.

— Вокруг румыно-советских переговоров за последнее время образовался целый клубок фантастических сообщений, совершенно не соответствующих действительности. Сказанное относится главным образом к румынской прессе, которая, муссируя различные небылицы о ходе переговоров, служит источником подобных сообщений. Резюмируя вкратце сущность ведшихся до сих пор переговоров и достигнутых результатов, мы можем отметить следующие этапы: для устранения конфликтов на демаркационной линии по Днестру была созвана румыно-советская конференция, на которой было представлено военное командование СССР и Румынии; после 3-месячной работы обеими сторонами было подписано соглашение о предупреждении конфликтов***, по ратификации которого обоими правительствами будет приступлено

* Дата получения.

** См. док. № 294, 331.

*** См. док. № 304.

к организации смешанных комиссий, на обязанности которых и будет лежать принятие практических мер к предупредительному конфликтов.

Все проникающие в иностранную прессу сведения о том, что будто подписанием этого соглашения мы якобы «косвенно» превратили демаркационную линию в постоянную границу, — ни на чем не основанный вздор. В этом легче всего будет убедиться по опубликовании подписанного соглашения.

Мы отвергали всякие формулировки, которые хотя бы косвенно могли быть истолкованы как признание нами ныне существующей демаркационной линии в качестве действительной границы между Румынией и СССР. По окончании работ упомянутой конференции была созвана новая конференция в другом составе для обсуждения возможностей установления торговых сношений между обеими странами*. Надо сказать, что еще во время работ первой конференции делегацией СССР был разработан краткий проект установления торговых связей между Румынией и СССР, заключавший в себе правила переправы товаров через Днестр, а также список предполагаемых транзитных пунктов. Кроме того, в этот протокол были включены и правила, регулирующие передвижение беженцев через демаркационную линию. Делегация СССР на первом заседании торговой конференции предложила румынам вести переговоры на базе названного проекта. Румынские делегаты выразили согласие вести переговоры по вопросу о беженцах; что же касается второй части проекта, они заявили, что Румыния не считает возможным торговое соглашение без восстановления сношений между обеими странами в полном объеме. В ответ на это заявление делегация СССР огласила декларацию** от имени правительства СССР, в которой последнее со своей стороны приветствует пожелание Румынии о начале переговоров о возобновлении нормальных взаимоотношений, подчеркивая, что оно неоднократно обращалось к румынскому правительству с подобным предложением и предлагает румынскому правительству указать место и время для встречи полномочных делегаций обеих сторон для разрешения всех спорных вопросов. Вместе с тем правительство СССР заявило, что оно считает желательным, впредь до общего урегулирования взаимоотношений, продолжать обсуждение в Тирасполе вопроса об установлении временного порядка торговых сношений.

Ознакомившись с нашей декларацией, румынская делегация поехала в Бухарест за инструкциями, обещав вернуться в Тирасполь с ответом к 12-му [декабря].

*Печат. по газ. «Известия»
№ 282 (2019), 9 декабря 1923 г.*

* См. док. № 313, 334.

** См. док. № 313.

317. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Франции Пуанкаре

Передано по телеграфу

13 декабря 1923 г. № 610

В ответ на Вашу телеграмму от 12-го сего месяца Советское Правительство, к сожалению, должно констатировать, что ему не была дана возможность проверить полученные им данные относительно числа бывших солдат, желающих репатрироваться, которое, согласно этим данным, значительно превосходит число, указанное в Вашей телеграмме. В то же время оно не может, к сожалению, согласиться на допущение на советскую территорию лиц, о которых у него нет сведений и происхождение и отличительные черты которых не засвидетельствованы официальными агентами [Правительства] на месте их отправки. Советское Правительство также вынуждено еще раз заявить, что ни один пароход, посетивший болгарские порты, как, [например], Варну, не может быть допущен в порты Советского Союза. Советское Правительство считает, что репатриация бывших русских солдат, оставшихся во Франции, предусмотренная Копенгагенским соглашением *, была прекращена не по его вине, и, несмотря на все его желание достигнуть соглашения по этому вопросу, ему приходится отклонить ответственность за вынужденный отказ в допущении неизвестных лиц, указанных в Вашей телеграмме.

Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 288 (2025), 16 декабря 1923 г.

В упоминаемой телеграмме Пуанкаре на имя Г. В. Чичерина от 12 декабря 1923 г. говорилось:

«В Вашей телеграмме от 4 августа с. г. ** Вы сообщили мне, что некоторое число бывших русских солдат, желающих репатрироваться, не смогло прибыть в Марсель до отъезда партии, отправлявшейся на [пароходе] «Брага» 19 июня. Подтверждая содержание моей телеграммы от 22 июня ***, я решил принять во внимание Ваши замечания и дать еще раз всем тем, кто еще не ответил на предшествующие вызовы, возможность вернуться в свою страну за счет Французского Правительства. Только 20 солдат сообщили о своем желании воспользоваться этим предложением. Вместе с ними находятся две женщины и четверо детей. Число их, однако, может измениться в последнюю минуту. Они будут посажены 16-го сего месяца на пароход, направляющийся в Варну, откуда им будут предоставлены средства добраться до русского порта, который будет им указан Советским Правительством. Я желал бы знать срочно решение Советского Правительства по этому поводу».

* См. т. II, док. № 311.

** См. док. № 234.

*** См. стр. 404.

318. Нота Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

13 декабря 1923 г. № 7878/36

Чрезвычайным Полномочным Представительством получены меморандум Министерства Иностранных Дел за № 45 от 7-го числа 12-го месяца 12-го года*. Чрезвычайное Полномочное Представительство принимает к сведению благодарность Китайского Правительства за доброе расположение и признание справедливости заявления Советского Правительства по поводу боксерской контрибуции¹⁰⁶. Однако оно не может согласиться с теми выводами, которые изложены в меморандуме, по нижеследующим соображениям:

Ноты Советского Правительства от 1919 и 1920 гг.** действительно говорят об отказе от боксерской контрибуции. Но одного того факта, что Китайское Правительство ознакомилось с их содержанием, недостаточно для того, чтобы оно могло освободиться от формальных обязательств, наложенных на него заключительным протоколом 1901 г. Ноты Советского Правительства заключают в себе, с одной стороны, изложение точки зрения на все русско-китайские вопросы и, с другой стороны, предложение заключить на этих основах соглашение. Но, к сожалению, Китайское Правительство не дало еще надлежащего ответа на эти ноты, и, как известно, до сих пор никакого соглашения между Китаем и Союзом не заключено. То, что Китайскому Правительству известно их содержание, еще не дает никакого права последнему основывать свои действия на их тексте. Китайское Правительство приобретает права, вытекающие из принципов советских деклараций, лишь в том случае, когда эти принципы будут оформлены двусторонним актом, имеющим международное значение.

Ввиду этого Правительство Союза должно самым решительным образом протестовать против незаконного присвоения Китайским Правительством права односторонне распоряжаться русской долей боксерской контрибуции на основании деклараций Советского Правительства. Неправильна также ссылка Китайского Правительства на то, что Советские Республики отказались от русской доли боксерской контрибуции безоговорочно. Действительно, нота 1919 г. выразила готовность отказаться от боксерской контрибуции и не ставила никаких условий. Однако Китайское Правительство не только игнорировало эту ноту, но продолжало принимать участие в интервенции и поддерживало путем уплаты боксерской контрибуции белогвардейцев. Тогда в своей второй ноте от

* Соответствует 7 декабря 1923 г.

** См. т. II, док. № 142 и т. III, док. № 110.

1920 г. Советское Правительство в п. VI заявило, что оно готово заключить соглашение на основе отказа от боксерской контрибуции при условии, что Китайское Правительство ни в коем случае не использует этих сумм для поддержки белых и не будет производить платежей их представителям. Между тем Китайское Правительство даже в том же 1920 г. продолжало выплачивать боксерские суммы белогвардейским представителям.

Чрезвычайное Полномочное Представительство с сожалением может отметить то место меморандума Министерства Иностранных Дел, где Министерство отрицает помощь Китайского Правительства белогвардейцам и считает это недоразумением. Чрезвычайное Полномочное Представительство полностью поддерживает свое утверждение, что Китайское Правительство помогало белогвардейцам, и констатирует, что отрицание такой помощи, несомненно, расходится с фактами, закрепленными в документах. Оно вынуждено поэтому сослаться на документы, из которых факт поддержки белогвардейцев с несомненностью явствует.

Первый документ — меморандум Китайского Министерства Иностранных Дел от 22 января 1918 г. № 3 — свидетельствует, что Китайское Правительство боялось лишь одного: чтобы боксерские суммы не попали в руки Советского Правительства, и охотно выразило согласие выплачивать их белогвардейцам. Второй документ — также меморандум Китайского Министерства Иностранных Дел от 2 июля 1920 г. № 25 — свидетельствует, что Китайское Правительство еще в 1920 г. аккуратно выплачивало боксерские суммы белым и перестало это делать лишь после того, когда Красная Армия, уничтожив белогвардейские организации во главе с Колчаком и другими, освободила от них Сибирь и пограничные с Китаем области. Таким образом, Чрезвычайное Полномочное Представительство может считать поистине недоразумением, если Министерство Иностранных Дел не приняло во внимание указанных фактов, изложенных в документах, исходящих от самого же Министерства Иностранных Дел. Выдача белогвардейским представителям громадных денежных фондов боксерской контрибуции, несомненно, должна рассматриваться как финансовая помощь белогвардейцам. Если же Китайское Правительство держится другой точки зрения и не рассматривает это как помощь белогвардейцам, то это может вызвать серьезную тревогу за будущее, так как при повторении аналогичных действий Китайское Правительство, очевидно, продолжало бы считать, что оно белых не поддерживает и ведет дружественную и искреннюю политику в отношении Союза. Прямое признание Китайского Правительства, что оно помогало белогвардейцам в прошлом, имело бы больше преимуществ, чем отрицание этого, ибо первое скорее

могло бы гарантировать от повторения подобных враждебных действий и явилось бы одним из доказательств того, что Китайское Правительство решило стать на путь искренней дружественной политики в отношении Советского Правительства.

Что же касается того, что Китайское Правительство само имеет назначение для русской доли боксерской контрибуции, то Чрезвычайному Полномочному Представительству это известно, и оно как раз и протестовало против того, что, не имея права распоряжаться боксерскими суммами, Китайское Правительство уже предназначило их для дипломатических представительств за границей. Китайское Правительство свое право распоряжаться этими суммами основывает на нотах Советского Правительства от 1919 и 1920 гг. Но, как было указано выше, эти ноты пока еще не создали для Китайского Правительства никаких прав. Чрезвычайное Полномочное Представительство вынуждено поэтому заявить решительный протест против того, что Китайское Правительство использует боксерские суммы без ведома и согласия Правительства Союза, не дожидаясь, пока в договорном или ином порядке, имеющем междунационально-правовой характер, будет окончательно и безоговорочно установлено право Китая на распоряжение этими суммами.

Поддерживая полностью соображения и предложения, заключающиеся в меморандуме от 15 ноября за № 7178/31*, Чрезвычайное Полномочное Представительство настаивает, чтобы Китайское Правительство прекратило немедленно незаконное распоряжение русской долей боксерской контрибуции. Выражая согласие на то, чтобы эта доля до конференции расходовалась бы на просвещение китайского народа, оно надеется, что Китайское Правительство примет предложение Советского Правительства, тем более что это является выражением надежд и пожеланий высшей национальной науки Китая и многих тысяч китайских учащихся, перед которыми стоит угроза закрытия высших учебных заведений.

*Печат. по арх. Оpubл. в кн. А. Ивин,
«Китай и Советский Союз», М., 1924,
стр. 128—130.*

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Китая представительству СССР в Китае от 7 декабря 1923 г. № 45, в частности, говорилось:

«Относительно отказа от русской доли боксерской контрибуции, о котором говорит меморандум, Советское Правительство неоднократно уже заявляло, что оно отказывается от нее безоговорочно. Заявление еще раз об этом в данном случае Полномочного Представителя вполне свидетель-

---

* См. док. № 299.

ствует о справедливости, и Китайское Правительство очень благодарно за доброе расположение. Указания же меморандума на помощь белогвардейцам упомянуты неизбежно по недоразумению.

Относительно того, как использовать указанные выше суммы, у Китайского Правительства уже имеется соответствующее назначение.

Об этом и надлежит сообщить в ответ г. Полномочному Представителю».

319. Нота Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

13 декабря 1923 г. № 4072/142

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик только что получило телефонограмму, в которой сообщается, что вчера, 12 декабря, руководитель филиала Торговой делегации в Генуе г. Аронсон и сотрудники филиала гг. Лифшиц и Визнер были обысканы полицейскими и что сегодня, 13 декабря, полиция произвела обыск в помещении филиала, взломав двери и шкафы.

Полномочное Представительство имеет честь выразить Королевскому Министерству Иностранных Дел самый энергичный протест против этих актов насилия и потребовать, чтобы незамедлительно были приняты меры для расследования этого дела и наказания виновных.

Печат. по арх.

320. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Польши в СССР Вышинскому

14 декабря 1923 г. № 3737/3П

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,

Подтверждая получение ноты Польского Правительства от 13 декабря за № DV 7730/23, Союзное Правительство с удовлетворением принимает к сведению содержащееся в ней юридическое признание Союза Советских Социалистических Республик, а также согласно Польского Правительства перенести на Союз Советских Социалистических Республик дипломатические отношения, которые Польша имела до сих пор с отдельными республиками Союза.

В согласии с актом нотификации* и своими последующими заявлениями Союзное Правительство еще раз подтверждает, что оно берет на себя осуществление подписанной Российской Социалистической Федеративной Советской

* См. док. № 226.

Республикой, Украинской Социалистической Советской Республикой и Белорусской Социалистической Советской Республикой Рижского договора *, а также всех прочих соглашений и конвенций, заключенных этими государствами с Польшей.

В целях дальнейшего оформления дружественных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей Союзное Правительство предоставляет Польскому Правительству, независимо от подлежащей заключению консульской конвенции, право немедленного открытия генеральных консульств в Харькове и Минске, причем оно выражает свое согласие на то, чтобы во главе этих консульств стояли лица, являющиеся формально членами Польской Дипломатической Миссии в Москве.

Союзное Правительство изъявляет готовность урегулировать самым дружественным образом вопросы об оптации и репатриации польских граждан из тех частей Союза, на которые до сих пор не распространялось действие соответствующих статей Рижского договора, и заключить на сей предмет в возможно скором времени детальное соглашение, принимая во внимание выраженные Польским Правительством пожелания.

Во внимание к особым интересам Кассы имени Млячовского и Варшавского благотворительного общества ** Союзное Правительство выражает согласие принять к рассмотрению вопрос о наиболее целесообразной форме урегулирования претензий этих обществ. При этом, однако, Союзное Правительство считает нужным подчеркнуть, что согласие на это имеет совершенно исключительный характер и не может послужить прецедентом для каких-либо иных частных претензий к Закавказской Федерации.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в совершенном моем уважении.

[Чичерин]

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 289 (2026), 18 декабря 1923 г.*

В упоминаемой ноте польского правительства от 13 декабря 1923 г. № DV 7730/23, подписанной министром иностранных дел Дмовским и адресованной полномочному представителю СССР в Польше Л. Л. Оболенскому, говорилось:

«Польское Правительство подтверждает настоящим получение письма г. Народного Комиссара Иностранных Дел Чичерина от 23 июля с. г. о создании Союза Советских Социалистических Республик и предыдущих писем гг. Народных Комиссаров Иностранных Дел Российской Социалистической Федеративной Советской Республики ***, Украинской Социалистиче-

* См. т. III, док. № 350.

** См. док. № 259 и стр. 441.

*** См. док. № 225.

ской Советской Республики и Белорусской Социалистической Советской Республики.

Польское Правительство принимает к сведению, что на основании Декларации и Договора *, принятых как конституция Союза 6 июля с. г., был создан Союз Советских Социалистических Республик при одновременном сохранении суверенных прав Республик, входящих в состав Союза, и что Союз Советских Социалистических Республик принимает на себя выполнение трактатов и соглашений, заключенных означенными Республиками с другими государствами. Одновременно Польское Правительство выражает согласие поддерживать с Правительством Союза Советских Социалистических Республик нормальные дипломатические отношения.

Имею честь просить Вас, господин Полномочный Министр, сообщить вышеизложенное Правительству Союза Советских Социалистических Республик».

321. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Итальянской Торговой делегации в СССР

14 декабря 1923 г. № 3А/1269

В дополнение к своему извещению № 3А/949 Народный Комиссариат по Иностранным Делаам честь имеет уведомить Итальянскую Торговую делегацию, что русские художники, согласно постановлению компетентных органов, примут участие в Международной художественной выставке в Венеции в 1924 г.¹⁰⁹

Организация участия русских художников в выставке поручена Народным Комиссаром Просвещения президенту Научно-Художественной Академии в Москве.

Печат. по арх.

Эта нота была направлена в связи со следующей нотой итальянской торговой делегации в СССР от 28 сентября 1923 г.:

«Итальянская Королевская делегация в Москве имеет честь передать Народному Комиссариату Иностранных Дел несколько приложений **, касающихся Международной выставки изящных искусств, которая состоится в Венеции в апреле будущего 1924 г., с просьбой обратиться по этому случаю к соответствующим учреждениям.

Как видно из приложения «А», Выставочный комитет, а также Итальянское Королевское Правительство были бы рады, если бы Россия путем показа произведений своих художников приняла участие в этой выставке международного искусства в Венеции, которая уже имеет славную традицию успеха и красоты.

Русские художники, играющие такую важную роль в самом современном и смелом развитии искусства живописи и скульптуры, будут радушно приняты наряду с художниками всех других наций, принимающих участие в выставке в Венеции.

Итальянская Королевская Торговая делегация, надеясь, что приглашение Выставочного комитета будет благосклонно принято Советским

---

* См. док. № 58, 59.

** Не публикуются.

Правительством, была бы весьма признательна за получение по возможности скорого ответа для упомянутого комитета в Венеции, которому необходимо срочно выяснить, какие страны примут участие в выставке, чтобы иметь возможность закончить все приготовления в то короткое время, которое еще осталось до апреля 1924 г.»

322. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

15 декабря 1923 г. № 615

В ответ на Ваше письмо от 19 октября и в дополнение к моей телеграмме от 2 ноября¹¹⁰ имею честь сообщить Вам, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик, не изменяя своего принципиального отношения к так называемой Лиге наций, желает участвовать в деле морского разоружения и, стремясь всеми имеющимися в его распоряжении средствами содействовать восстановлению всеобщего мира и сокращению вооружений, пошлет морского эксперта для участия в сессии морской подкомиссии по вопросу о распространении вашингтонского соглашения* [на другие державы] при том, однако, непременном условии, что означенная сессия подкомиссии будет созвана не в Швейцарии. Ввиду того, что швейцарским правительством после совершения неслыханного злодеяния, убийства Российского уполномоченного Воровского, не было дано Советскому Правительству никакого удовлетворения**, и не только убийцы его были оправданы, но все поведение в отношении их со стороны швейцарских властей свидетельствует о явном попустительстве, что равносильно поощрению к новым убийствам, — Советское Правительство не может послать своего представителя в какой-либо из городов Швейцарии⁵⁴.

Чицерин

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 289 (2026), 18 декабря 1923 г.

В упоминаемом письме Генерального секретаря Лиги наций Г. В. Чицерину от 19 октября 1923 г. говорилось:

«Письмом от 17 февраля (С. Л. 13(a) 1923. IX)*** я имел честь довести до Вашего сведения, что Совет Лиги наций решил претворить в жизнь рекомендацию, принятую 3-й сессией Ассамблеи и предусматривающую созыв международной конференции, которая должна будет собраться в Женеве немедленно после окончания работ конференции в Сант-Яго с целью рассмотрения вопроса о распространении положений Вашингтон-

* См. т. IV, прим. 38.

** См. док. № 196.

*** См. стр. 228.

ского морского договора на государства — члены Лиги, не подписавшие указанный договор.

На своем последнем заседании Совет решил в целях подготовки к работе и облегчения предстоящего созыва конференции, что проект морской конвенции, выработанный Постоянной консультативной комиссией и предназначенный служить базой для дискуссии, должен быть пересмотрен и расширен с целью рассмотрения вопроса о вооружении государств, не являющихся членами Лиги.

В связи с этим Совет принял следующую резолюцию:

«1. По рекомендации Временной смешанной комиссии Совет предлагает Постоянной консультативной комиссии рассмотреть вопрос о расширении ее технического проекта в том, что касается применения положений Вашингтонского морского договора к государствам, не подписавшим указанный договор и не являющимся членами Лиги наций.

2. Кроме того, Совет предлагает Постоянной консультативной комиссии приступить к новому рассмотрению ее первоначального проекта конвенции, с тем чтобы обеспечить всеобщее принятие этого проекта с точки зрения военно-морской техники, и рекомендует поэтому, чтобы комиссия призвала к сотрудничеству экспертов по военно-морским вопросам от наций, которые признаны комиссией заинтересованными, помимо тех стран, морские вооружения которых уже определены Вашингтонским договором или мирными договорами».

Рассмотрев вышеупомянутую резолюцию, Морская подкомиссия Постоянной консультативной комиссии (составленная из представителей по военно-морским вопросам Бразилии, Испании, Франции, Великобритании, Италии, Японии и Швеции) приняла решение созвать 21 января 1924 г. в Женеве сессию, на которую будут приглашены за счет своих правительств представители по военно-морским вопросам Аргентины, Чили, Дании, Греции, Норвегии, Нидерландов, России, Турции, т. е. лишь держав, имеющих в настоящее время корабли, тоннаж которых соответствует нормам, установленным Вашингтонским договором для линейных кораблей, и вооружение которых еще не определено договорами. Эти державы, а также все другие державы, которые имеют или которые еще не имеют морского флота, будут созваны на международную конференцию, которая соберется в ближайшем будущем.

Во исполнение этого решения я имею честь просить Вас, если Вы этого желаете, назначить аккредитованных морских экспертов с целью сотрудничества в предварительных работах международной конференции, которые будут осуществляться Постоянной консультативной комиссией во время ее сессии в январе будущего года».

323. Нота Представителя СССР в Италии Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Италии Контарини

15 декабря 1923 г. № 4090/145

Уважаемый Сенатор,

Так как нота, отправленная мною Вам в 4 часа дня 13-го сего месяца*, до Вас не дошла, посылаю Вам прилагаемую при сем точную копию упомянутой ноты. Одновременно считаю необходимым сообщить Вам дополнительные сведения, имеющиеся в моем распоряжении, и соображения по поводу этого дела.

* См. док. № 319.

13 декабря около 7 часов утра полицейские агенты произвели обыск на квартирах заведующего отделением Торговой делегации* г. Аронсона и сотрудников отделения гг. Визнера, Лифшица и курьера Ванни. Около 10 часов утра полицейские агенты пришли в контору для производства обыска. Заведущий конторой** протестовал против обыска, заявляя, что контора пользуется иммунитетом. Тогда полицейские агенты вызвали комиссара из квестуры, который отдал распоряжение взломать письменные столы и шкафы. После того как в конторе все было перерыто, комиссар приказал обыскать заведующего конторой и его сотрудников. После этого был составлен протокол, из которого явствовало, что обыск дал полностью отрицательные результаты в смысле нахождения каких-либо документов компрометирующего характера. Однако агенты секвестровали книги, торговую корреспонденцию, торговые документы и секретные телеграммы.

В настоящее время полицейские агенты находятся в самом помещении отделения и стоят на улице, где оно находится. Вследствие этого контора вынуждена была отказаться от сделок по хлебной торговле.

Этот случай создает настолько тяжелое положение, что может очень сильно препятствовать и затруднить возможные торговли хлебом с Италией.

Я могу, конечно, допустить, что этот инцидент был вызван местными органами, которые находятся в непрерывной связи с русскими эмигрантскими кругами и стремятся в противовес намерениям центрального Правительства создать препятствия ведущимся переговорам. Подтверждением этого предположения может служить тот факт, что во время обыска комиссар квестуры, после того как он был позван к телефону, заявил с дерзкой иронией: «А! Вы уже успели позвонить в Рим, однако я все равно обыщу всех вас». Все-таки я придерживаюсь того мнения, что своевольные поступки местных властей не окончатся до тех пор, пока центральное Правительство не проявит своего твердого решения не разрешать каждому префекту вести свою собственную внешнюю политику. Именно поэтому я настаиваю на том, чтобы местные власти Генуи подверглись должному наказанию. Безнаказанность местных властей, как это уже имело место в случае с бывшим консулом Алексеевым¹¹¹, показала, что она может привести к новым и крупным инцидентам, в отношении которых Союзное Правительство не сможет оставаться безразличным.

---

* Имеется в виду Генуэзское отделение торгового отдела представительства СССР в Италии.

** Так в тексте.

Надеясь, что, принимая во внимание вышензложенное, будут приняты срочные и энергичные меры в связи с этим инцидентом, пользуюсь случаем, чтобы возобновить, уважаемый Сенатор, выражения моего высокого уважения.

Иорданский

Печат. по арх.

324. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Президенту США Кулиджу

16 декабря 1923 г. № 613

Советское Правительство постоянно стремилось к восстановлению дружественных отношений с Соединенными Штатами Америки, основанных на взаимном доверии. Имея в виду эту цель, оно неоднократно выражало готовность вступить в переговоры с Американским Правительством и устранить все недоразумения и разногласия между обеими странами. Ознакомившись с Вашим посланием¹¹² конгрессу, Советское Правительство, искренне желая установить наконец прочную дружбу с народом и Правительством Соединенных Штатов, извещает Вас о своей полной готовности обсудить совместно с вашим Правительством все вопросы, затронутые в Вашем послании, причем в основу этих переговоров будет положен принцип обоюдного невмешательства во внутренние дела другой стороны. Советское Правительство будет продолжать твердо держаться этого принципа, рассчитывая, что и Американское Правительство займет по отношению к нему такую же позицию. Что касается вопроса о денежных претензиях, затронутого в Вашем послании, Советское Правительство вполне готово вступить в переговоры и об его улажении, предполагая, что его разрешение будет основано на принципе взаимности. Со своей стороны, Советское Правительство готово сделать все, что от него зависит, поскольку это совместимо с достоинством и интересами СССР, для осуществления желаемой цели восстановления дружбы с Соединенными Штатами Америки.

Народный Комиссар Иностраных Дел
Чичерин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 289 (2026), 18 декабря 1923 г.*

В связи с этой телеграммой государственный секретарь США Юз сделал 18 декабря 1923 г. в сенате США следующее заявление, переданное 19 декабря 1923 г. консулом США в Таллине Куртоном полномочному представителю СССР в Эстонии Л. Н. Старку:

«Сейчас не может быть речи о переговорах. Американское Правительство, как заявил президент в своем послании конгрессу, не намерено менять своих принципов. Если советские власти изъявляют готовность вернуть американским гражданам конфискованное имущество или дать соответствующую компенсацию за него, то пусть они это совершат. Если советские власти готовы отменить декрет о непризнании русских обязательств по отношению к Америке и соответствующим образом готовы признать их, то пусть они это сделают. Для этого не нужны ни конференции, ни переговоры. Все эти намерения могут и должны быть выполнены в Москве как доказательство добросовестности. Американское Правительство не имеет никакой задолженности или непризнанных обязательств по отношению к России. Чрезвычайно серьезен также факт все продолжающейся пропаганды за ниспровержение существующего у нас строя. Американское Правительство не может входить ни в какие переговоры до тех пор, пока эти усилия, направляемые из Москвы, не будут прекращены»¹³.

325. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Черину

17 декабря 1923 г.

В связи с убийством майора Финнса отношения между англичанами и афганским правительством чрезвычайно обострились. В вопросе об удовлетворении за пограничные убийства правительству Афганистана идет на денежную компенсацию пострадавшим, выдачу на руки и предание суду виновных в случае их обнаружения на афганской территории. Правительство Великобритании требует безусловной выдачи убийц в кратчайший срок. После отъезда всех дам английского посольства англичане усилению через французов, итальянцев, афганцев-англофилов распускают слухи о предстоящем скором отъезде английской миссии в случае неуступчивости афганского правительства. Хемфрис* посетил вчера командующего гвардии, брата военного министра Шах-Валихана, и заявил: англичане не останутся перед новой войной. Далее, по словам Хемфриса, в Кабуле должен быть или английский посол или советский представитель — вместе они существовать не могут. По сообщениям Тони**, Хемфрис расспрашивал его о возможной позиции Советской России в случае выступления Англии, угрожая воздушным налетом на Кабул. По моим впечатлениям, англичане производят максимальный нажим в Кабуле в целях попытаться расправиться с племенами в предстоящей кампании на границе⁶⁹.

Соловьев

Печат. по арх.

* Посланник Великобритании в Афганистане.

** Поверенный в делах Италии в Афганистане.

326. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Министру Внутренних Дел Японии Гото

18 декабря 1923 г.

Глубокоуважаемый господин Министр,

Ваше любезное и содержательное письмо доставило мне очень большое удовольствие, и я имею честь выразить Вам за это мою самую сердечную благодарность. Я считал весьма полезным иметь возможность установить непосредственный контакт с одним из самых видных государственных деятелей великой соседней с нами страны на Дальнем Востоке. То, что Вы, г. Министр, сделали для сближения между нашими странами, несомненно принесет очень скоро обильные плоды и надолго сохранится в памяти наших обоих народов. Наше Правительство уверено, что Вы, г. Министр, сделаете все возможное для быстрейшего возобновления наших переговоров. При наличии доброй воли не так уж трудно уладить все спорные вопросы в отношениях между нашими странами. Я могу Вас заверить при этом, что наше правительство строго соблюдает принцип невмешательства в чужие внутренние дела и требует такого же отношения к себе со стороны других правительств.

Мы ожидаем очень многого от будущих наших отношений с Японией. Мировые интересы все более обращаются к Тихому океану, и недалеко то время, когда тихоокеанские интересы займут господствующее положение в мире. Сибирь имеет многообещающее будущее, и тесное сотрудничество с Японией является основным условием развития наших дальневосточных областей.

Тяжелая болезнь нашего друга Иоффе, вызывающая глубокое сожаление, нанесла большой урон делу нашего сближения. Из-за его продолжительной болезни несколько застопорились и такие упомянутые Вами дела, как создание банков или смешанных обществ. Я надеюсь, что беседы нашего друга Карахана с вашими представителями или друзьями будут способствовать ускорению решения этих вопросов.

Большое стихийное бедствие, постигшее Японию⁹¹, делает, по нашему мнению, еще более необходимым установление дружественных отношений между нашими народами.

Выражая искреннюю надежду, что личные отношения, установленные теперь у нас с Вами, господин Министр, будут и далее развиваться на благо наших народов, я имею честь засвидетельствовать Вам свое глубочайшее уважение.

Чичерин

В упоминаемом письме Гото на имя Г. В. Чичерина от 10 августа 1923 г., в частности, говорилось:

«Я всегда сожалел о том, что до сих пор не имел случая лично с Вами познакомиться, хотя о Вашем знаменитом имени я узнал еще много лет тому назад.

Что касается политических отношений между Японией и Россией, то между мною и г. Иоффе, Полномочным Представителем России в Восточной Азии, состоялся совершенно откровенный обмен мнениями на основе дружественных отношений между нами, и каждая сторона, принимая во внимание естественные географические, исторические и экономические условия обеих стран и придерживаясь самой патриотической точки зрения, стремилась к тому, чтобы между обоими государствами были восстановлены дружественные отношения на принципах справедливости и законности.

Благодаря этому взаимоотношения радикально изменились по сравнению с имевшими место несколько месяцев тому назад, как будто бы мы теперь живем в другом мире. Счастливым обстоятельством для блага обоих народов является не только это чувство, но и то, что благодаря такому повороту вещей оба правительства уже приступили к предварительным переговорам.

Я всегда глубоко сожалел, учитывая собственные интересы великих держав, о том, что после мировой войны эти державы решились во время мирных переговоров занять позицию, направленную на исключение России из мирового сообщества и игнорирование ее. [...]

Взаимоотношения между Японией и Россией действительно весьма отличаются от отношений между Россией, с одной стороны, и Англией, Америкой и другими государствами — с другой. Уже сейчас для нас наступило время, когда не только образованные круги, но также и широкие слои населения осознали и поняли, что добрые взаимоотношения между Японией и Россией не только служат счастьем обоих народов, но одновременно способствуют стабилизации соседнего государства — Китая и его культурному существованию, что они служат основой мира в Восточной Азии и, наконец, в состоянии, вместе с Америкой, способствовать установлению мира на Тихом океане и тем самым во всем мире.

Так как, с одной стороны, внешняя политика какого-либо государства не определяется более честолюбием или интересами членов правительства, и время, когда народные интересы отодвигались на второй план, уже прошло, так как, с другой стороны, Япония и Россия, как сказано выше, связаны друг с другом благодаря естественным условиям, я считаю неприемлемой такую политику, которая при установлении международных дружественных отношений склонна лишь следовать по пятам Англии и Америки. Наоборот, обоим государствам следовало бы взять на себя инициативу и стать примером для прочих держав. Я надеюсь, что в этом смысле Вы проявите понимание нового положения японского народа. В соответствии с принципом общности интересов и условий существования я намерен способствовать получению доступа к экономическим ресурсам новой России не только в связи с антияпонским движением в Америке, Африке, в районе Южного моря и в других английских колониях, но и в связи с моим убеждением в том, что объединенная сила обоих народов была бы в состоянии восполнить недостатки Версальской, Вашингтонской и прочих международных конференций. [...]

Что касается предложения Корейского банка по вопросу о кредите в Сибири, то в интересах дальнейшего развития обоих народных хозяйств я поддерживаю этот план, так как банк будет работать в качестве смешанного японо-русского банка, и я беседовал с г. Иоффе относительно необходимости учреждения специально организованного кредитного банка в Сибири, о чем личный секретарь г. Левин доложит подробнее. Я прошу Вас осведомиться об этом у г. Левина, если г. Иоффе не сможет сообщить об этом лично.

Я желал бы перенести на Вас мою дружбу с г. Иоффе и имею честь выразить мое страстное желание, как частное лицо, стоящее вне правительственных кругов, также и впредь последовательно посвятить себя японо-русской проблеме.

Настоящее письмо я позволил себе отправить Вам в связи с возвращением [в Москву] г. Иоффе в надежде, что оно сможет послужить благом обоих народов».

В ответном письме Гото Г. В. Чичерину от 30 января 1924 г. говорилось:

«К великому моему удовольствию, я могу сообщить Вам, что Ваше любезное письмо от 18 декабря 1923 г. мною получено. Смею Вас заверить, что я всецело присоединяюсь к Вашим замечательным мыслям о мировой политике; особенно полно совпадает с моими теперешними представлениями Ваше замечание о том, что развитие мировой политики все более и более приковывает внимание всего мира к Тихоокеанской области и что всеобщий мир связан теснейшим образом с миром в Восточной Азии. Поскольку взаимные отношения между Японией и Россией обладают в этом отношении крупным значением, я убежден в том, что государственные деятели обеих стран нравственно обязаны работать над скорейшим восстановлением дружественных отношений между ними. К сожалению, сентябрьская катастрофа повредила развитию русско-японских отношений и даже вызвала к жизни реакционное течение. Вследствие этого, а также ввиду того, что правительство целиком ушло в разрешение вопроса о восстановлении и целого ряда других настоятельных проблем внутренней политики, начатое мною и г. Иоффе движение в пользу восстановления дружественных отношений затормозилось, так что до поры до времени я обречен на выжидание. Это явление преходящее, его можно отчасти объяснить недавно возникшим недоразумением* между обоими народами, но так как фактические основания обоюдных отношений никаких изменений не претерпели, то переговоры возобновятся в не столь отдаленном будущем. С другой стороны, частая смена руководящих лиц вызвала то, что каждое из них должно сызнова знакомиться с ходом переговоров и заново изучать условия заключения договора.

Через посредство моего доверенного, г. Мори**, я мог обмениваться мнениями с г. Караханом в Пекине, и предложение Российского правительства всегда мною принималось с благодарностью. Я считаю, что предложения, подобные этому или известному уже Вам предложению о Корейском банке, способны ускорить восстановление дружественных отношений.

Я глубоко радуюсь, что мог в этой работе лично познакомиться с таким всемирно знаменитым государственным деятелем, как Ваше Превосходительство. Надеюсь, что г. Мори, посланному мною в Россию, будет предоставлена нужная информация».

327. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

18 декабря 1923 г.

Сегодня на аудиенции эмир заверял меня, что, несмотря на отдельные недоразумения в прошлом, он и афганский народ верят в искреннюю дружбу только с Советской Россией,

---

* См. док. № 270.

** Личный секретарь Гото.

а не с какой-либо другой большой державой. В остальном беседа носила частный, чрезвычайно дружеский характер.

Соловьев

Печат. по арх.

328. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина корреспондентам агентства Юнайтед пресс и газетного концерна Херста по поводу документов, опубликованных Юзом

20 декабря 1923 г.

Чичерни, комиссар иностранных дел, заявляет, что Советское правительство никогда не направляло таких или подобного рода инструкций Американской рабочей партии или любой другой партии в Соединенных Штатах. Советское правительство никогда не состояло в переписке с Рабочей партией. Любые документы, опубликованные г. Юзом¹¹⁴ как якобы перехваченные инструкции Советского правительства Американской рабочей партии, излагающие детально разработанные планы революции, — фальшивка. Для того чтобы доказать, что означенные документы являются фальшивкой, Советское правительство готово передать этот вопрос на арбитраж.

Москва

Печат. по арх. Опубл. в изложении в газ. «New York Times» № 24073, December 22, 1923.

329. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиомочному Представителю СССР в Персии Б. З. Шумяцкому, Представителю СССР в Китае Л. М. Карахаю, Временному Поверенному в Делах СССР в Турции С. И. Кавтарадзе

21 декабря 1923 г.

Английский представитель в Кабуле Хемфрис официально потребовал выдачи в кратчайший срок убийц английского полковника Андерсона, убитого на территории пограничных племен, и заявил некоторым придворным, что Англия не останется перед войной и что советское правительство не должно существовать в Кабуле одновременно с английским. Надо бить тревогу по поводу того, что Англия хочет прину-

дить Афганистан разорвать с нами. На основании первых известий я дал интервью, связывая все требования в один английский ультиматум. Позже мы узнали, что часть требований выдвинута пока неофициально. Если не входить в детали, смысл остается тот же.

Чичерин

Печат. по арх.

330. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Турции в СССР

22 декабря 1923 г. № 2153

Как следует из сообщений, полученных Народным Комиссариатом Иностранных Дел, турецкие власти в Константинополе взимают с репатриантов, отправляемых Советской Репатриационной делегацией в Константинополе⁸⁶, известные сборы за визы, выдаваемые турецкими властями репатриантам при выезде таковых из пределов Турции. Эти действия турецких властей находятся не только в прямом противоречии с духом и буквой конвенции, заключенной между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турцией, о репатриации от 28 марта 1921 г.*, но и противоречат практике советских властей, которые при отправлении турецких граждан из СССР не взимают с них никаких сборов.

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь просить Посольство Турции сделать соответствующие представления с тем, чтобы с граждан Союза, отправляемых Репатриационной делегацией, не взималось никаких сборов. В случае, если Народный Комиссариат Иностранных Дел в ближайшее время не получит сведений о прекращении взимания указанных сборов, он окажется вынужденным подобного рода сборы взимать также и с турецких репатриантов, выезжающих из Союза.

Если же Турецкое Правительство сочтет возможным изменить свою точку зрения, то Народный Комиссариат Иностранных Дел будет иметь честь просить Посольство Турции сделать соответствующие распоряжения, с тем чтобы вся сумма взысканных до сего времени турецкими властями сборов была возвращена г. Потемкину, Председателю Советской Репатриационной делегации в Константинополе.

Печат. по арх.

---

* См. т. IV, док. № 21.

331. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Италии Н. И. Иорданскому *

24 декабря 1923 г.

Передайте афганскому послу о нашем согласии на транзит оружия **. Сообщите предполагаемую дату отправления. Вопрос о предоставлении судна выяснится в ближайшие дни.

Чичерин

Печат. по арх.

332. Нота Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

29 декабря 1923 г. № 4258/146

28 декабря с. г. Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Италии получило от Королевского Министерства Иностранных Дел вербальную ноту от 27 декабря с. г. № 7859/6, адресованную «Российскому посольству в Риме» и сообщающую, что Королевское Министерство просвещения ассигновало сумму в 5000 лир каждому из нижепоименованных русских студентов: Георгию Шлейферу, Елизавете Бредихной, Сергею Подчерткову и Константину Кононович.

Ввиду того, что Полномочное Представительство никогда не поднимало вопросов, составляющих предмет вышеуказанной ноты, и ему ничего не известно об упоминаемых в ней лицах, Представительство имеет все основания предположить, что нота, о которой идет речь, была адресована Королевским Министерством какой-то организации, которая произвольно присвоила себе наименование «Российского посольства» и с которой Королевское Министерство поддерживает официальные отношения, признавая ее Российским посольством в Риме.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик, существующее в Италии в соответствии с Предварительным Соглашением от 26 декабря 1921 г. ***, в настоящее время ратифицированным Палатой депутатов и Сенатом Королевства, является одним и единственным Представительством законного Правительства России, которая, в свою очередь, составляет неотъемлемую часть Союза. Королевское Правительство Италии в настоящее

---

* Аналогичная телеграмма 24 декабря 1923 г. была направлена также временному поверенному в делах СССР в Турции С. И. Кавтадзе.

** См. док. № 294, 315.

*** См. т. IV, док. № 336.

время ведет переговоры с Правительством Союза о заключении нового договора, базой которого являлось бы полное юридическое признание обеих сторон.

Возвращая вышеупомянутую ноту Министерству Иностранных Дел, Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь заявить Королевскому Министерству протест против поддержания официальных отношений между Королевским Министерством и незаконной организацией, которая признается Королевским Министерством в качестве российского посольства, и выразить удивление, что Итальянское Королевское Правительство, ведущее вышеупомянутые переговоры с Правительством Союза Советских Социалистических Республик, поддерживает официальные отношения с незаконной организацией, представляющей неизвестное правительство.

Печат. по арх.

333. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина корреспонденту газеты «Известия»

29 декабря 1923 г.

— Всякому осведомленному наблюдателю международных отношений, — сказал нашему сотруднику Г. В. Чичерин, — не может не бросаться в глаза происходящее в настоящее время редкое * укрепление международного положения СССР. Этому способствует неуклонно проводимая Советским правительством политика мира, улаживание международных конфликтов и систематическое развитие все более тесных экономических отношений с другими странами. Внутреннее укрепление и консолидация Советской власти являются также одной из основных причин улучшения международного положения СССР. В частности, и развитие его хлебного экспорта играет в этом отношении серьезную роль. Прежние международные отношения СССР упрочиваются, возникают новые, появляются и развиваются новые связи.

В отношениях СССР с Англией весь период, последовавший после англо-русского кризиса, характеризуется значительным укреплением отношений. Несмотря на высказываемую наиболее консервативно настроенными отдельными членами и органами правительства по отношению к Советскому правительству холодность, экономический интерес в деловых кругах Англии и политический интерес в широких кругах как рабочих, так и буржуазии по отношению к СССР чрезвычайно возрос и возрастает с каждым днем.

* Так в тексте.

Общие экономические, так же как и политические, интересы, сближающие СССР с Италией, привели к происходящим теперь в Риме переговорам, по поводу которых Муссолини выступил в парламенте, выдвигая возможность немедленного признания Италией де-юре СССР.

Участившиеся поездки американских политических деятелей и представителей американских экономических групп в Москву* повели к распространению в Америке гораздо более благоприятного отношения к возобновлению сношений с СССР.

Что касается Японии, то члены правительства этой страны неоднократно за последнее время заявляли о предстоящем в близком будущем начале переговоров с СССР**. И с другими государствами Европы и Азии прежние связи СССР укрепляются, и новые связи развиваются.

Одно лишь французское правительство продолжает еще враждебную политику против СССР. Между тем в самом французском обществе неудержимо растет и развивается стремление к восстановлению экономических сношений с Советскими республиками, крайне выгодных и нужных для обеих сторон, а вслед за тем и политических отношений. Со стороны Советских республик постоянно и недвусмысленно высказывалось и проявлялось искреннее желание нащупать с Францией общую почву, начать с ней переговоры и установить с ней мирные и нормальные отношения.

С глубоким сожалением приходится констатировать, что, тем не менее, отношения французского правительства к СССР продолжают быть враждебными. Можно сказать, что во всей Восточной Европе международные отношения не могут как следует наладиться и не может наступить безусловно прочный мир в результате враждебной деятельности французской дипломатии против Советских республик. Польше и государствам Малой Антанты даются или предлагаются военные займы, им посылаются вооружение и военные инструкторы, с ними заключаются договоры и соглашения, имеющие целью придать их политике враждебный характер по отношению к СССР. Ни для кого не секрет, что стремление чехословацкого правительства к улучшению отношений с Советским правительством наталкивается на противодействие Франции. В Гельсингфорсе французский посланник Копле заявил в интервью, что, если бы опасность угрожала Финляндии, Франция была бы готова оказать ей защиту, так как большевистская опасность является общей для обеих стран. Ни для кого не секрет точно так же, что чрезвычайно оживленная деятельность французского посланника в Риме является главным препятствием для заключения СССР соглашений с соседними

* См. док. № 136.

** См. док. № 287 и стр. 551.

странам, обеспечивающих при всяких условиях сохранение мира и экономических сношений между Восточной и Центральной Европой. Этот пример ярче всего доказывает, что враждебная политика Франции препятствует налажению международных отношений в Восточной Европе. Нам известно, какие усилия делаются г. Баррером в Риме, чтобы удержать Муссолини от соглашения с нами. Мало того, даже в отдаленном Афганистане французский посланник демонстративно проявляет свое враждебное отношение к советскому посольству. Французские власти пытаются продать русские черноморские военные суда, увезенные изменниками, и фактически продают или берут в свое собственное распоряжение увезенные теми же изменниками суда русских пароходных компаний *. Первой и важнейшей предпосылкой всякого соглашения СССР с Францией, когда момент для него настанет, должно быть прекращение перечисленных действий французской дипломатии.

Советское правительство давно надеялось, что постепенное экономическое сближение Советских республик и Франции поведет к развитию в широких французских деловых кругах серьезного интереса к улучшению отношений с Советскими республиками. Советское правительство широко открыло двери представителям французских торгово-промышленных и финансовых кругов, стремясь развивать между обеими странами экономическое общение к их взаимной выгоде и с целью их постепенного сближения. Нельзя не отметить с глубоким удовлетворением, что во французских деловых кругах действительно возрастает интерес к сближению с нами. Между тем развитие экономических отношений между обеими странами встречает непреодолимое препятствие в существующем теперь полном отсутствии договорных отношений между ними и в том юридическом положении, которое в результате создано для торговли между ними.

Еще в прошлом году сенатор де Монзи в «Ревю эбдомадер» указывал на полную необеспеченность торговых операций между Францией и Россией при нынешнем юридическом положении и на совершенную невозможность развития между ними торговли при отсутствии договорных отношений. Когда привозимые из Советских республик товары или же их вклады во французских банках могут подвергаться секвестрам и даже могут быть отняты судебным порядком, ввиду непризнания французскими судами произведенных у нас национализаций, торговля между обеими странами лишена элементарнейшей обеспеченности.

Письмо французского премьера Пуанкаре на запрос банка Боера и Маршала и его письмо суду во время процесса

---

* См. док. № 198, 209, 228, 258.

между фирмой Бунатьян и товариществом «Опторг»¹¹⁵ подтвердили, что в этих вопросах французские суды ничем не стеснены и что действия, совершенные непризнанным Советским правительством, не могут стеснять компетенции судей. Постановление сенского трибунала по делу Бунатьян — «Опторг», лишившее нашего покупателя закупленных у нас товаров, логически вытекало из разъяснений премьер-министра Пуанкаре. Французский премьер сделал тем самым невозможной сколько-нибудь нормальную торговлю между обеими странами.

Можно ли после этого удивляться, что французские фирмы встречают у наших торговых и хозяйственных органов все большую сдержанность и скептицизм, и что деловые переговоры с ними дают все меньше и меньше результатов, и что эти органы предпочитают иметь дело с немцами, англичанами, итальянцами и гражданами других стран, обеспечивших нам прочные отношения?

Советское правительство принуждено поэтому констатировать, что его попытки постепенно достигнуть экономического сближения с Францией в результате политики французского правительства не могут достигнуть цели. В то время как большинство европейских государств уже вступило в договорные сношения с СССР и все более развивают с нами политические и экономические связи, во Франции отсутствуют элементарные гарантии для экономических отношений с нами. Я принужден констатировать с глубоким сожалением, что эта политика французского правительства сводит на нет наши надежды на экономическое сближение с Францией. Я принужден сознаться, что пока это положение дел продолжается, я не вижу выхода из тупика, в который попали наши экономические отношения с Францией. Но я твердо надеюсь на то, что сознание своих же собственных интересов самим французским обществом должно привести в близком будущем к изменению в этом вопросе французской правительственной политики. Когда настанет момент для заключения соглашения между СССР и Францией, вопрос об обеспечении наших товаров от захватов будет одним из основных. Я не отказываюсь от надежды на то, что французское правительство решится наконец последовать примеру Англии, с которой мы имеем договор, более или менее гарантирующий нам торговые отношения, несмотря на происходящие время от времени конфликты.

Я считаю совершенно невозможным, чтобы французский народ долго продолжал отказываться от удовлетворения своих совершенно очевидных экономических и политических интересов без всякой к этому причины, когда с нашей стороны все время проявляется величайшая готовность пойти навстречу этим интересам, положить конец нынешней отчуж-

денности между нами и Францией и вступить, наконец, с ней в мирные и нормальные отношения.

Пока же по вине нынешнего французского правительства у нас нет с Францией отношений, хотя сколько-нибудь приближающихся к нормальным, нам приходится поневоле мнряться не только с невозможностью дальнейшего развития торговых отношений, но и с ограничением уже существующих отношений, и в результате заявлений французского премьера по вопросу об обеспеченности наших товаров и вкладов мы вынуждены рекомендовать нашим хозяйственным органам величайшую осмотрительность и предусмотрительность при рассмотрении предложенных французских фирм и французских обществ.

*Печат. по газ. «Известия» № 1 (2036),
1 января 1924 г.*

334. Заявление делегации СССР на советско-румынских переговорах об установлении торговых отношений

31 декабря 1923 г.

Принимая во внимание, что непринятие Румынской делегацией существеннейших пунктов проекта торгового протокола делает даже с технической стороны невозможным какой-либо регулярный товарообмен между обеими странами, что с нашей точки зрения непреодолимым препятствием установлению регулярных торговых отношений является отказ Румынской делегации от обмена торговыми представителями, что без личного контакта с коммерческим миром и ознакомления с рынком никакая торговля между двумя странами невозможна и что у Правительства СССР нет оснований для торговли с Румынией установить иные организационные принципы, чем [те, которые] оно уже установило с большинством европейских стран, делегация СССР вынуждена с сожалением констатировать отсутствие со стороны Румынской делегации действительного желания установить торговые сношения с Советским Республиками и потому дальнейшую работу конференции* считает непронзводительной.

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 6 (2041), 8 января 1924 г.*

В ответном заявлении делегации Румынии, сделанном 31 декабря 1923 г., в частности, говорилось:

«Делегация Румынии никогда не отказывалась принять существеннейшие пункты торгового протокола, выработанного делегацией СССР, но, наоборот, она приняла все пункты коммерческого характера и даже

* См. док. № 313, 316,

вопрос о репатриации беженцев, по которому даже была учреждена специальная комиссия.

Румынская делегация остановилась лишь на вопросе о представителях в обеих странах. Она также не отказывалась принять его в соображение, но ввиду того, что этот вопрос имеет политический и дипломатический характер, ввиду консульских функций, предусмотренных протоколом делегации СССР, она считала, что этот вопрос выходит за рамки ее компетенции, и поэтому просила, чтобы его разрешение было предоставлено конференции в Зальцбурге, которая к тому же состоится в ближайшее время, во второй половине января 1924 г.

Проект торгового соглашения, предложенный делегацией Румынии, не основан на мысли создать специальный режим для СССР, отличающийся от применяемого в отношении других стран, а на мысли немедленно создать практическую организацию для обмена товарами между обеими странами, находящимися, в смысле их настоящих взаимоотношений, в исключительном положении».

335. Памятная записка Полномочного Представительства СССР в Норвегии Министерству Иностранных Дел Норвегии

31 декабря 1923 г.

Нотой от 7 ноября 1923 г. * Полномочное Представительство уже сообщало Королевскому Министерству Иностранных Дел, что Правительство Союза готово в принципе вести переговоры о заключении соглашения об окончательном режиме островов Шпицберген, но что оно обуславливает всякое дальнейшее решение по этому вопросу общим урегулированием остальных политических вопросов, остающихся до сих пор нерешенными между двумя Правительствами.

Правительство Союза действительно не может сказать, к какому решению оно придет по вопросу, столь серьезно затрагивающему экономические интересы русского народа, не зная заранее, как будут урегулированы другие ожидающие своего решения вопросы, с которыми неразрывно связан вопрос о Шпицбергене.

С другой стороны, Полномочное Представительство не может не иметь в виду, что его Правительство решительно протестовало против Парижского договора**, являющегося нарушением прав, которые Россия получила в прошлом договорным путем на островах Шпицберген.

Однако тот факт, что Королевское Правительство молчаливо признало в своей памятной записке от 26 сентября 1923 г. *** законность русских претензий, расположил Правительство Союза рассмотреть все предложения, которые Королевское Правительство сообразовалит представить ему по вопросу об окончательном статуте этих островов, скрупулезно

* См. док. № 297.

** См. т. II, прим. 68.

*** См. стр. 499.

стараясь при этом действовать так, чтобы норвежским интересам не был нанесен ущерб.

Принимая во внимание дружественное расположение, проявленное с той и другой стороны, Полномочное Представительство считает, что урегулирование этого важного вопроса должно теперь вступить в решающую фазу, и полагает, что ничто не сможет более задержать или усложнить это урегулирование, которое должно выразиться в форме установления в ближайшем будущем нормальных отношений между Норвежским Королевством и Россией в соответствии с интересами и взглядами двух Правительств.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. [Конвенция о режиме черноморских проливов между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Болгарией, Грецией, Румынией, СССР¹¹⁶, Югославией* и Турцией, заключенная в Лозанне 24 июля 1923 г.]

Британская Империя, Франция, Италия, Япония, Болгария, Греция, Румыния, Россия, Сербско-Хорватско-Словенское Государство и Турция,

заботясь об обеспечении в Проливах всем нациям свободы прохода и судоходства между Средиземным морем и Черным морем согласно с принципом, провозглашенным в ст. 23 Мирного договора от сего дня¹¹⁷,

и полагая, что сохранение этой свободы необходимо для общего мира и для мировой торговли,

решили заключить для этой цели Конвенцию и назначили своими уполномоченными соответственно:

Его Величество Король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и Британских заморских владений, Император Индии:

Достопочтенного сэра Гораса Джорджа Монтегю Румбольда, баронета, кавалера Большого креста Ордена Михаила и Георгия, Верховного комиссара в Константинополе;

Президент Французской Республики:

г. дивизионного генерала Мориса Пелле, Посла Франции, Верховного комиссара Республики на Востоке, кавалера Большого офицерского креста Национального Ордена Почетного Легиона;

Его Величество Король Италии:

Почтенного маркиза Камилла Гаррони, Сенатора Королевства, Посла Италии, Верховного комиссара в Константинополе, кавалера Большого креста Ордена святых Маврикия и Лазаря и Короны Италии;

г. Джулио Чезаре Монтанья, Чрезвычайного Посла и Иника и Полномочного Министра в Афинах, командора Ордена святых Маврикия и Лазаря, кавалера Большого офицерского креста Короны Италии;

* Югославия конвенцию не подписала.

Его Величество Император Японин:

г. Кэнтаро Отнаи, Джусамми, кавалера Ордена Восходящего Солнца первого класса, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Риме;

Его Величество Король Болгар:

г. Богдаиа Морфова, бывшего Министра Железных Дорог, Почт и Телеграфов;

г. Димитра Станчева, доктора права, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра в Лондоне, кавалера Большого креста Ордена святого Александра;

Его Величество Король Эллинов:

г. Элефтерия К. Венизелоса, бывшего Председателя Совета Министров, кавалера Большого креста Ордена Спасителя;

г. Димитриоса Какламаноса, Полномочного Министра в Лондоне, командора Ордена Спасителя;

Его Величество Король Румынии:

г. Константина И. Диаманди, Полномочного Министра;

г. Константина Концеску, Полномочного Министра;

Россия:

г. Николая Ивановича Иорданского;

Его Величество Король Сербов, Хорватов и Словенцев:

г. доктора Милютина Иовановича, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра в Берне;

Правительство Великого Национального Собрания Турции: Исет-пашу, Министра Иностранных Дел, Депутата Адрианополя;

доктора Риза Нур-бея, Министра Санитарных Дел и Социального Обеспечения, Депутата Синопя;

Хассан-бея, бывшего Министра, Депутата Трапезунда;

которые, предъявив свои полномочия, признанные в доброй и надлежащей форме, согласились о следующих постановлениях:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны признать и провозгласить принцип свободы прохода и судоходства по морю и в воздухе в Дарданелльском проливе, Мраморном море и Босфоре, значащихся ниже под общим наименованием «Проливы».

Статья 2

Проход и судоходство торговых судов и торговых воздушных кораблей, военных кораблей и военных воздушных кораблей в Проливах в мирное время и в военное время будут впредь регулироваться постановлениями и ниже следующего Приложения.

ПРАВИЛА ПРОХОДА ТОРГОВЫХ СУДОВ
И ТОРГОВЫХ ВОЗДУШНЫХ КОРАБЛЕЙ,
ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ
И ВОЕННЫХ ВОЗДУШНЫХ КОРАБЛЕЙ
ЧЕРЕЗ ПРОЛИВЫ

§ 1

ТОРГОВЫЕ СУДА,
включая госпитальные суда, яхты и рыболовные суда,
а также невоенные воздушные корабли

а) В мирное время:

Полная свобода судоходства и прохода днем и ночью, каковы бы ни были флаг и груз, без каких бы то ни было формальностей, сборов или пошлин, с соблюдением международных санитарных постановлений, за исключением оплаты непосредственно оказанных услуг, как-то: сборы лоцманские, маячные, буксирные или иные того же рода, и без ущерба правам, осуществляемым в этом отношении службами и предприятиями, отданными в настоящее время Турецким Правительством в концессию.

Для облегчения взимания этих пошлин торговые суда, следующие через Проливы, должны будут сигнализировать по-стам, указанным Турецким Правительством, свое название, свою национальность, свой тоннаж и свое назначение.

Лоцманская проводка остается необязательной.

б) В военное время, если Турция остается нейтральной:

Полная свобода судоходства и прохода, днем и ночью, на тех же условиях, что и выше. Права и обязанности Турции как нейтральной державы не могут давать ей право принимать какие-либо меры, способные стеснить судоходство в Проливах, воды и воздушное пространство которых должны быть совершенно свободными в военное время, если Турция является нейтральной, точно так же как и в мирное время.

Лоцманская проводка остается необязательной.

с) В военное время, если Турция является воюющей страной:

Свобода судоходства для нейтральных судов и нейтральных невоенных воздушных кораблей, если судно или воздушный корабль не помогают неприятелю, в особенности тем, что перевозят контрабанду, неприятельские войска или неприятельских граждан. Турция будет иметь право осматривать названные суда и воздушные корабли, и с этой целью воздушные корабли должны будут спускаться на землю или на море в таких зонах, которые будут установлены и устроены с этой целью Турцией. Не наносится ущерба правам Турции применять к неприятельским судам меры, допускаемые международным правом.

Турция будет иметь полное право принимать такие меры, какие она сочтет необходимыми, чтобы воспрепятствовать неприятельским судам пользоваться Проливами. Однако эти меры не должны быть такого рода, чтобы воспретить свободный проход нейтральным судам, и с этой целью Турция обязуется снабжать эти последние необходимыми инструкциями или лоцманами.

§ 2

ВОЕННЫЕ КОРАБЛИ, ВКЛЮЧАЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ КОРАБЛИ,
ВОЙСКОВЫЕ ТРАНСПОРТЫ, АВИАМАТКИ
И ВОЕННЫЕ ВОЗДУШНЫЕ КОРАБЛИ

а) В мирное время:

Полная свобода прохода днем и ночью, каков бы ни был флаг, без каких бы то ни было формальностей, сборов или пошлин, но с приводимыми ниже оговорками относительно общей совокупности сил.

Максимальные силы, которые какая-либо держава может проводить через Проливы в Черное море, не будет превышать тех сил, которые принадлежат самому сильному флоту прибрежных черноморских держав и которые находятся в этом море к моменту прохода; однако державы сохраняют за собой право посылать в Черное море во всякое время и при всяких обстоятельствах силы, не превышающие трех кораблей, из которых ни один не будет превышать 10 000 тонн.

Никакой ответственности не будет падать на Турцию в отношении числа кораблей, которые проходят через Проливы.

Чтобы создать возможность соблюдения настоящего правила, Комиссия Проливов, предусмотренная в ст. 10, будет запрашивать у каждой прибрежной черноморской державы, 1 января и 1 июля каждого года, о числе броненосцев, линейных крейсеров, авиаматов, крейсеров, контрминоносцев, подводных лодок или всяких иных типов кораблей, а также морских воздушных кораблей, которыми она владеет в Черном море, отличая вооруженные корабли от кораблей с сокращенным контингентом, кораблей в резерве, в ремонте или в процессе переоборудования.

Комиссия Проливов уведомит затем заинтересованные державы о числе броненосцев, линейных крейсеров, авиаматов, крейсеров, контрминоносцев, подводных лодок, воздушных кораблей и, в соответствующем случае, единиц других типов, которые входят в состав самого сильного флота на Черном море; кроме того, всякое изменение, происходящее либо из входа в Черное море, либо из выхода из Черного моря корабля, принадлежащего к названному флоту, будет немедленно доведено до сведения заинтересованных держав.

Для исчисления морских сил, которые могут быть проведены через Проливы в Черное море, будут приниматься в соображение только число и тип вооруженных кораблей.

б) В военное время, если Турция является нейтральной:

Полная свобода прохода днем и ночью, каков бы ни был флаг, без каких бы то ни было формальностей, сборов или пошлин, с теми же ограничениями, как и те, которые предусмотрены в § 2а.

Однако эти ограничения не применяются к воюющим державам в ущерб их правам воюющих сторон на Черном море.

Права и обязанности Турции как нейтральной державы не могут давать ей права принимать какие-либо меры, способные мешать судоходству в Проливах, воды и воздушное пространство которых должны оставаться совершенно свободными в военное время, если Турция является нейтральной, точно так же как и в мирное время.

Будет воспрещено военным кораблям и военным воздушным кораблям воюющих сторон производить какие-либо захваты, осуществлять право осмотра или предпринимать какие-либо другие враждебные действия в Проливах.

В том, что касается снабжения и ремонта, военные корабли будут руководствоваться постановлениями XIII Гаагской конвенции 1907 г., касающейся морского нейтралитета¹¹⁸.

Впредь до заключения международной конвенции, устанавливающей правила нейтралитета для воздушных кораблей, военные воздушные корабли будут пользоваться в Проливах режимом, аналогичным тому, какой предоставлен военным кораблям XIII Гаагской конвенцией 1907 г.

с) В военное время, если Турция является воюющей стороной:

Полная свобода прохода для военных нейтральных кораблей без каких бы то ни было формальностей, сборов или пошлин, но с теми же ограничениями, как и те, которые предусмотрены в § 2а.

Меры, которые Турция должна будет принимать, чтобы воспрепятствовать неприятельским кораблям и воздушным кораблям пользоваться Проливами, не будут такого рода, чтобы препятствовать свободному проходу нейтральных кораблей и нейтральных воздушных кораблей, и с этой целью Турция обязуется снабжать названные корабли и воздушные корабли необходимыми инструкциями или лоцманами.

Нейтральные военные воздушные корабли смогут совершать проход через Проливы на свой риск и страх и будут подчиняться праву опроса относительно их характера. С этой целью воздушные корабли должны будут спускаться на землю или на море в таких зонах, которые будут установлены и устроены с этой целью Турцией.

§ 3

а) Подводные лодки держав, находящихся в состоянии мира с Турцией, должны будут проходить через Проливы только в надводном состоянии.

б) Командир иностранных морских сил, следующих либо из Средиземного моря, либо из Черного моря, будет сообщать, не будучи обязанным останавливаться, сигнальной станции у входа в Дарданеллы или в Босфор число и название кораблей под его командованием, которые должны войти в Проливы.

Турция уведомит об этих сигнальных станциях, а впредь до того, как это оповещение будет сделано, свобода прохода через Проливы для иностранных военных кораблей будет тем не менее существовать, причем вход в Проливы не должен задерживаться.

с) Разрешение для военных и невоенных воздушных кораблей пролетать над Проливами на условиях, предусмотренных настоящими правилами, включает для названных воздушных кораблей:

1° свободу пролетать над полосой территории шириной в 5 км на каждой из сторон узких частей Проливов;

2° право, в случае аварии, спускаться на побережье или на море в территориальных водах Турции.

§ 4

Ограничение продолжительности прохода военных кораблей

Ни в каком случае военные корабли, проходящие транзитом через Проливы, не должны будут, исключая случаи аварий или бедствий на море, пребывать там сверх времени, необходимого им для их прохода, включая продолжительность стоянки на якоре в течение ночи, если безопасность судоходства того требует.

§ 5

Пребывание в портах Проливов и Черного моря

а) §§ 1, 2 и 3 настоящего Приложения применяются к проходу судов, военных кораблей и воздушных кораблей через Проливы и над ними и не наносят ущерба праву Турции издавать такие положения, какие она сочтет необходимыми в отношении числа военных кораблей и военных воздушных кораблей одной и той же державы, которые могут посетить одновременно турецкие порты и аэродромы, а также продолжительности их пребывания.

б) Прибрежные черноморские державы будут иметь то же право в отношении их портов и их аэродромов.

с) Легкие корабли, которые державы, в настоящее время представленные в Европейской Дунайской комиссии, содер-жат в качестве стационаров в устьях этой реки и до Галаца, будут присоединены к кораблям, которые предусмотрены в § 2, и могут быть заменены в случае надобности.

§ 6

Особые постановления, относящиеся к санитарному надзору

Военные корабли, имеющие на борту случаи чумы, холеры или тифа или имевшие их в течение последних семи дней, а также корабли, покинувшие зараженный порт менее чем за 24 часа, повторенные пять раз, должны будут проходить через Проливы в карантине и применять судовыми сред-ствами необходимые профилактические меры для избежания всякой возможности заражения Проливов.

То же самое будет относиться к торговым судам, имею-щим врача на борту и проходящим прямой дорогой через Проливы без захода в порт и без производства погрузочных и разгрузочных операций.

Торговые суда, не имеющие врача на борту, должны будут перед тем, как войти в Проливы, даже если они не должны делать там остановки, выполнять международные санитар-ные предписания.

Военные корабли и торговые суда, зашедшие в один из портов Проливов, будут подчиняться в этом порту междуна-родным санитарным предписаниям, которые там приме-няются.

Статья 3

В целях сохранения прохода через Проливы и судоход-ства в них свободными от всякого стеснения меры, обуслов-ленные ст. ст. 4—9, будут применяться к их водам и берегам, а также к островам, которые находятся в них или сопре-дельны с ними.

Статья 4

Будут демилитаризованы указанные ниже зоны и острова:

1° Оба берега Дарданелльского пролива и Босфорского пролива на протяжении зон, ограниченных, как указано ниже (смотри приложенную карту)*:

Дарданеллы: на северо-западе — Галлипольский полу-остров и район к юго-востоку от линии, начинающейся от пункта в заливе Ксерос, расположенного в 4 км к северо-востоку от Бакла-Буриу, оканчивающейся на Мраморном море

---

* Карта не публикуется.

у Кумбаги и проходящей к югу от Кавака (с исключением этой местности);

на юго-востоке — райои, заключенный между берегом и линией, проведенной в 20 км от берега, начинающейся от мыса Эски-Стамбул против Тенедоса и кончающейся на Мраморном море в пункте берега, расположенном непосредственно к северу от Карабига;

Босфор (без ущерба для особого режима Константинополя, ст. 8): на востоке — зона, простирающаяся до линии, проведенной в 15 км от восточного берега Босфора;

на западе — зона, простирающаяся до линии, проведенной в 15 км от западного берега Босфора.

2° Все острова Мраморного моря, кроме острова Эмир-Али-Адази.

3° В Эгейском море — острова Самофракия, Лемнос, Имброс, Тенедос и Кроличьи острова.

Статья 5

Комиссия, состоящая из четырех членов, назначенных соответственно Правительствами Франции, Великобритании, Италии и Турции, соберется в течение 15 дней по вступлении в силу настоящей Конвенции для установления на месте границ зон, предусмотренных в п. 1° ст. 4.

Правительства, представленные в этой комиссии, должны будут озаботиться вознаграждением, на которое могут иметь право их соответственные представители.

Всякие общие издержки, которые вызовет функционирование комиссии, будут в равных частях нести представленные державы.

Статья 6

С соблюдением постановлений ст. 8 относительно Константинополя в демилитаризованных зонах и на островах не должно существовать никаких укреплений, никаких постоянных артиллерийских установок, средств подводного действия, иных чем подводные корабли, никаких установок военного воздухоплавания, никаких морских баз.

Никакие вооруженные силы не должны быть там дислоцированы, помимо полицейских и жандармских сил, которые необходимы для сохранения порядка и вооружение которых будет состоять только из револьверов, сабель, винтовок и четырех ручных пулеметов на сто человек, с исключением всякой артиллерии.

В территориальных водах демилитаризованных зон и островов не должно существовать никаких средств подводного действия, иных чем подводные корабли.

Невзирая на предыдущие абзацы, Турция сохранит право проводить транзитом свои вооруженные силы по демилита-

ризованным зонам и островам турецкой территории, а также по их территориальным водам, где турецкий флот будет иметь право стоять на якоре.

Кроме того, поскольку это касается Проливов, Турецкое Правительство будет иметь право держать под наблюдением при помощи аэропланов или воздушных шаров поверхность и глубинную часть моря. Турецкие воздушные корабли всегда могут летать над водами Проливов и демилитаризованными зонами турецкой территории и повсюду совершенно свободно спускаться там на землю или на море.

Турция и Греция равным образом могут в демилитаризованных зонах, на островах и в своих территориальных водах производить передвижение персонала, вызываемое нуждами обучения вне этих зон и островов рекрутируемых там людей.

Турция и Греция будут вправе организовывать в названных зонах и на островах своих соответственных территорий любую систему наблюдения и связи: телеграфную, телефонную и визуальную. Греция может проводить свой флот в территориальных водах демилитаризованных греческих островов, но не может пользоваться этими водами как базой для операций против Турции или для сосредоточения сухопутных или морских сил в этих целях.

Статья 7

Никакие средства подводного действия, иные чем подводные корабли, не должны устанавливаться в водах Мраморного моря.

Турецкое Правительство не будет устанавливать ни в европейском береговом районе Мраморного моря, ни в части анатолийского берегового района, расположенной к востоку от демилитаризованной зоны Босфора до Даридже, никаких постоянных артиллерийских или минометных батарей, способных препятствовать проходу через Проливы.

Статья 8

В Константинополе, включая сюда Стамбул, Пера, Галату, Скутари, а также Принцевы острова, и в непосредственных его окрестностях для нужд столицы может находиться гарнизон максимум в 12000 человек. В Константинополе могут быть сохранены арсенал и морская база.

Статья 9

Если в случае войны Турция или Греция, пользуясь их правом воюющих держав, были бы вынуждены внести изменения в предусмотренное выше состояние демилитаризации, то они были бы обязаны восстановить, по заключении мира, режим, предусмотренный настоящей Конвенцией.

Статья 10

В Константинополе будет учреждена международная комиссия, составленная, как указано в ст. 12, которая получит наименование «Комиссии Проливов».

Статья 11

Комиссия будет осуществлять свои функции над водами Проливов.

Статья 12

Комиссия будет состоять, под председательством представителя Турции, из представителей Франции, Великобритании, Италии, Японии, Болгарии, Греции, Румынии, России и Сербско-Хорватско-Словенского Государства, поскольку они являются державами, подписавшими настоящую Конвенцию, и по мере ратификации последней этими Державами.

Присоединение к настоящей Конвенции повлечет за собой для Соединенных Штатов право иметь равным образом представителя в Комиссии.

Такое же право будет сохранено на таких же условиях за независимыми прибрежными черноморскими государствами, не упомянутыми в первом абзаце настоящей статьи.

Статья 13

Правительства, представленные в Комиссии, должны будут озаботиться вознаграждением, на которое могут иметь право их представители. Всякие дополнительные расходы Комиссии будут нести названные правительства в пропорции, установленной для распределения расходов Лиги наций.

Статья 14

Комиссии будет поручено удостоверяться в том, что должным образом соблюдаются постановления, касающиеся прохода военных кораблей и военных воздушных кораблей, каковые постановления составляют предмет параграфов 2, 3 и 4 Приложения к статье 2.

Статья 15

Комиссия Проливов будет выполнять свою миссию под наблюдением Лиги наций, в которую она будет направлять каждый год доклад, содержащий отчет о выполнении ее миссии и сообщающий, сверх того, всякие сведения, полезные с точки зрения торговли и судоходства; с этой целью комиссия войдет в сношения с учреждениями Турецкого Правительства, ведающими судоходством в Проливах.

Статья 16

Комиссия должна будет выработать правила, которые были бы необходимы для выполнения ее задач.

Статья 17

Постановления настоящей Конвенции не нанесут ущерба правам Турции свободно производить передвижения своего флота в турецких водах.

Статья 18

Желая, чтобы демилитаризация Проливов и соседних зон не сделалась, с военной точки зрения, причиной неоправданной опасности для Турции и чтобы военные действия не ставили под угрозу свободу Проливов или безопасность демилитаризованных зон, Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются о следующих постановлениях:

Если бы нарушение постановлений о свободе прохода, неожиданное нападение или какое-либо военное действие или угроза войны поставили под угрозу свободу судоходства в Проливах или безопасность демилитаризованных зон, то Высокие Договаривающиеся Стороны, и во всяком случае Франция, Великобритания, Италия и Япония, сообща помешают такому всеми теми средствами, о которых Совет Лиги наций постановит с этой целью.

Как только прекратятся обстоятельства, обусловившие действия, предусмотренные предыдущим абзацем, статут Проливов, как он оформлен постановлениями настоящей Конвенции, вновь будет строго применяться.

Настоящее постановление, являющееся составной частью тех постановлений, которые относятся к демилитаризации и к свободе Проливов, не наносит ущерба правам и обязанностям, которые Высокие Договаривающиеся Стороны могут иметь в силу устава Лиги наций.

Статья 19

Высокие Договаривающиеся Стороны приложат все свои усилия к тому, чтобы побудить неподписавшиеся державы присоединиться к настоящей Конвенции.

Об этом присоединении будет сообщаться дипломатическим путем Правительству Французской Республики, а этим последним всем подписавшимся или присоединившимся государствам. Оно будет действительным, считая со дня уведомления об этом Французского Правительства.

Настоящая Конвенция будет ратифицирована.

Ратификационные грамоты ее будут сданы на хранение в Париже, как только это будет возможно.

Она вступит в силу на таких же условиях, как и Мирный Договор от сего числа; для держав, которые не подписали этого Договора и которые к этому моменту не ратифицировали бы еще настоящую Конвенцию, последняя будет вступать в силу по мере сдачи на хранение их ратификационных грамот, о чем другие Договаривающиеся Державы будут оповещены Правительством Французской Республики.

В удостоверение чего поименованные выше Уполномоченные подписали настоящую Конвенцию.

Учинено в Лозанне 24 июля 1923 г. в одном единственном экземпляре, который будет сдан на хранение в архивы Правительства Французской Республики, которое передаст заверенную копию с него каждой из договаривающихся Держав.

Горас Румбольд

Пелле

Гаррони

Дж. Ч. Монтанья

К. Оттаи

Б. Морфов

Станчев

Э. К. Венизелос

Д. Какламанос

Конст. Диаманди

Конст. Концеску

Н. Иорданский

М. Исмет

Д-р Риза Нур

Хассан

Печат по арх. Опубл. в сборн. «Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. Севр и Лозанна», вып. V, М., 1927, стр. 190—198.

2. [Договор между Правительством СССР и Австрийским Торгово-Промышленным Синдикатом об учреждении Русско-Австрийского Торгового Акционерного Общества]

[25 августа 1923 г.]

Город Москва, августа 25 дня 1923 (тысяча девятьсот двадцать третьего) года.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в лице Народного Комиссара Внешней Торговли товарища Красина Л. Б. и Народного Комиссара

Иностранных Дел товарища Чичерина Г. В., именуемое в дальнейшем для краткости «Правительство», с одной стороны, и

Австрийский Торгово-Промышленный Кооперативный Синдикат, в состав которого входят следующие фирмы и австрийские заводы: Объединенные кожевенные и сапожные фабрики, кооперативно-хозяйственное предприятие; Общество МБГ* кооперативно-хозяйственного образца по устройству узкоколейных железных дорог и по производству строительных принадлежностей и Общество МБГ кооперативно-хозяйственного образца по производству шорных и кожевенных изделий; Вейские кожевенные заводы Общества МБГ; «Унион», Универсально-Транспортное акционерное общество текстильной промышленности; Австрийский лекарственный пункт, кооперативно-хозяйственное предприятие; «Санабо», завод химических и фармацевтических продуктов Общества МБГ; «Медика», Австрийское Общество МБГ по разводке** лекарственных трав; «Рабочий банк», акционерное общество; Оптово-Заготовительное общество рабочих потребительских кооперативов; Акционерное общество мельниц; Заводы Фишаменд, кооперативно-хозяйственное предприятие; Сталепроизводственное и Трубопрокатное акционерное общество; Штир[ий]ские заводы производства перевозочных средств — кооперативно-хозяйственное предприятие Общества МБГ, — действующие через фирму Австрийские заводы («Арсенал») — кооперативно-хозяйственные предприятия, именуемые в дальнейшем «Арсенал», в лице инженера Бруно Штейнера, уполномоченного доверенностью от 28 июня 1923 г., засвидетельствованной вейским нотариусом доктором П. Пертен, с другой стороны,

заключили настоящий договор в нижеследующем:

1

Правительство и «Арсенал» пришли к соглашению об учреждении акционерного общества под наименованием: «Русско-Австрийское Торговое Акционерное Общество», — сокращенно именуемое РАТАО.

Примечание. Учредителями РАТАО являются: Правительство в лице Народного Комиссариата Внешней Торговли (НКВТ) и Австрийский Торгово-Промышленный Кооперативный Синдикат.

---

* — mit beschränkter Haftung — с ограниченной ответственностью (нем.).

** Так в тексте.

Цель РАТАО:

Экспорт из СССР всякого рода товаров и импорт в СССР товаров австрийского происхождения.

Экспорт и импорт товаров производится по номенклатуре, заранее устанавливаемой по соглашению с НКВТ.

Примечание. РАТАО предоставляется право в отдельных случаях для полного выполнения заказов ввозить также недостающее оборудование и части машин и неавстрийского происхождения.

3

Капитал РАТАО образуется нижеследующим образом:

- а) основной капитал РАТАО — 300 000 (триста тысяч) зол. руб., — разделенный на 2000 (две тысячи) акций, номинальной стоимостью по 150 (сто пятьдесят) зол. руб. каждая;
- б) акций выпускаются именные и распределяются в равных долях между Правительством и «Арсеналом».

Соответственно с этим определяются права сторон на учредительском и общих собраниях акционеров общества.

4

Покрытие основного капитала производится следующим образом:

- а) три четверти основного капитала 225 000 (двести двадцать пять тысяч) зол. руб. оплачивает «Арсенал» и передает затем безвозмездно Правительству на 75 000 (семьдесят пять тысяч) зол. руб. акций, оставляя за собой акций на 150 000 (сто пятьдесят тысяч) зол. руб.;
- б) остальную четверть основного капитала, то есть 75 000 (семьдесят пять тысяч) зол. руб., оплачивает Правительство из причитающихся на его долю прибылей от операций РАТАО, согласно § 5 сего договора.

5

Оплата основного капитала производится путем внесения нижеуказанных сумм в Государственный Банк Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР) на счет учредителей РАТАО в следующие сроки:

- а) в 4-недельный срок по утверждению сего договора и устава РАТАО «Арсенал» вносит 75 000 (семьдесят пять тысяч) зол. руб.;
- б) не позднее 6 месяцев со дня утверждения сего договора и устава РАТАО «Арсенал» вносит вторые 75 000 (семьдесят пять тысяч) зол. руб.;

в) не позднее 12 месяцев со дня утверждения сего договора и устава РАТАО «Арсенал» вносит остальные свои 75 000 (семьдесят пять тысяч) зол. руб. и

г) оплата остальной части капитала в размере 75 000 (семидесяти пяти тысяч) зол. руб. производится Правительством в течение 3-х (трех) лет равномерными взносами, соответственно получаемому дивиденду от операций РАТАО. В случае, если по истечении третьего операционного года общая сумма полученного Правительством дивиденда будет недостаточна для покрытия акций Правительства, то последнее оплачивает свои акции наличными.

Примечание. По постановлению Правления РАТАО, принятому тремя четвертями голосов, «Арсеналу» предоставляется право указанные в пп. «а», «б» и «в» сумм[ы] внести в какой-либо иностранный банк.

6

После произведенного «Арсеналом» полного покрытия основного капитала, с разрешения общего собрания акционеров и утверждения постановления общего собрания Правительством, РАТАО предоставляется право привлечь частный капитал путем выпуска дополнительных акций или облигаций.

50% (пятьдесят процентов) выпускаемых дополнительных акций предоставляются Правительству.

7

С целью расширения операций РАТАО «Арсенал» предоставляет РАТАО товарный кредит и гарантирует, что общая сумма всего предоставляемого им кредита для РАТАО в течение каждого операционного года будет не менее 1 000 000 (одного миллиона) зол. руб.

Погашение кредита производится по мере оплаты товаров дебиторами РАТАО.

По своевременной оплате каждой кредитной сделки «Арсенал» обязуется кредит возобновлять. непогашенные суммы кредита какого-либо операционного года зачисляются в кредит следующего операционного года.

За предоставленный кредит «Арсенал» взимает с РАТАО средний банковский процент, не превышающий в настоящее время 8% (восемь процентов). Указанный процент может быть увеличен только при том условии, если «Арсенал» докажет, что сам уплачивает более высокий банковский процент. В случае повышения среднего банковского процента, увеличенный учетный процент не может быть выше того процента, который взимается Государственным Банком РСФСР.

8

Правительство и «Арсенал» вступают в РАТАО с равными правами и обязанностями, за исключением случаев, предусмотренных настоящим договором и уставом РАТАО. Именные акции свои Правительство и «Арсенал» не имеют права ни передавать другим физическим или юридическим лицам, ни переуступать своих прав по сему договору без предварительного письменного разрешения другой стороны.

9

РАТАО предоставляется право под контролем НКВТ:

а) ввозить в СССР и вывозить из СССР всякого рода товары, указанные в имеющей быть выработанной номенклатуре согласно § 2 сего договора;

б) продавать ввезенные товары по своему усмотрению государственным и кооперативным организациям, общественным учреждениям и частным фирмам и лицам за наличный расчет или в кредит;

в) открывать в СССР и за границей свои конторы, отделения и склады и

г) арендовать строения и земли, необходимые для выполнения функций РАТАО с соблюдением всех существующих на этот предмет узаконений.

10

Для ввоза и вывоза всех дозволенных товаров РАТАО всякий раз обязано получить от соответствующих органов НКВТ в СССР или за границей лицензию, подлежащую обязательной выдаче в течение не более 3 дней со дня подачи заявления о выдаче лицензии.

Для получения лицензии РАТАО обязано всякий раз представлять соответствующую фактуру и спецификацию.

Примечание. НКВТ не имеет права отказать РАТАО в выдаче лицензии за исключением тех случаев, когда устанавливается специальный запрет для ввоза и вывоза товаров, указанных в номенклатуре, и если этот запрет будет распространен на все аналогичные экспортно-импортные организации.

11

РАТАО реализует все вывезенные за границу товары на иностранных рынках по максимально высоким ценам. Если назначенная РАТАО продажная цена или же какие-либо иные условия сделки, по мнению торгового представительства СССР [в] соответствующей стране, не будут соответствовать

интересам СССР, то торгпредству предоставляется право, по получении сведений от Общества об условиях сделки, заявить об оставлении предложенных к продаже товаров за Правительством немедленно, но не позднее чем через 24 (двадцать четыре) часа.

В этом случае Правительство обязуется оплатить оставленные за собой товары в течение двух недель со дня сообщения торгпреда о покупке Правительством товаров по ценам и всем прочим условиям, по которым предполагалась сделка РАТАО с другими контрагентами.

12

РАТАО должно предоставить Правительству в лице НКВТ в Москве преимущественное право на покупку ввезенных в СССР и не проданных заранее товаров. Правительство принимает в этих случаях товары по покупной цене, подтвержденной фактурой и спецификацией, утвержденной торговым представительством в Австрии. РАТАО предоставляется право к указанной цене начислять транспортные и прочие действительно произведенные расходы и соответствующую прибыль. Размер прибыли устанавливается для каждой категории товаров в отдельности, однако не выше 10% (десяти процентов). Купленный Правительством товар должен быть оплачен в трехдневный срок со дня покупки.

13

В случае, если НКВТ не воспользуется своим правом в течение трех дней по получении извещения о прибытии товаров, РАТАО предоставляется право весь ввезенный товар свободно продавать в СССР.

14

Размер уплачиваемых РАТАО таможенных пошлин за ввозимые и вывозимые товары не должен превышать размера таможенных ставок, установленных для смешанных обществ с участием Правительства, импортирующих и экспортирующих те же сорта товаров.

Всякого рода обязательные сборы и налоги, устанавливаемые и взимаемые на основании действующих в СССР законоположений, оплачиваются РАТАО в таком же размере и по тем же ставкам и нормам, по каким они оплачиваются другими смешанными обществами с участием Правительства.

15

Управление делами РАТАО возлагается на Правление.

Правление состоит из 6 (шести) лиц: 3 (трех) — со стороны Правительства и 3 (трех) — со стороны «Арсенала».

Председатель избирается Правлением из состава членов Правления со стороны Правительства. Заместитель председателя избирается из состава членов Правления со стороны «Арсенала».

Правление назначает директора РАТАО по предложению «Арсенала». В случае установления еще одной должности директора другое место занимает лицо по предложению Правительства.

Местонахождение Правления РАТАО определяется в городе Москве. Главное отделение Правления — в городе Вене.

Для ревизии деятельности РАТАО и Правления образуется предусмотренная уставом РАТАО Ревизионная Комиссия.

По выяснении размеров чистой прибыли РАТАО 10% (десять процентов) отчисляются в пользу Правительства за счет торговых расходов.

Распределение остающейся за сим чистой прибыли производится следующим образом:

а) 10% (десять процентов) отчисляются в запасный капитал, служащий для покрытия убытков, могущих возникнуть у РАТАО. Отчисления в запасный капитал прекращаются по достижении им размеров основного капитала;

б) остающаяся за сим часть чистой прибыли, в случае не превышения ею 50% (пятидесяти процентов) основного капитала, делится пополам между Правительством и «Арсеналом». В случае же превышения остатком чистой прибыли 50% (пятидесяти процентов) основного капитала, вся сумма прибыли, превышающая 50% (пятьдесят процентов), делится следующим образом: 70% (семьдесят процентов) остатка получает Правительство и 30% (тридцать процентов) — «Арсенал».

РАТАО предоставляется право по соглашению с НКВТ посылать в СССР своих служащих и уполномоченных, присутствие которых окажется необходимым для успешности операций РАТАО. В таких случаях НКВТ оказывает содействие к скорейшему въезду и выезду означенных лиц.

«Арсенал» обязуется содействовать лицам, назначаемым от Правления РАТАО, в получении разрешения на въезд в Австрию.

21

Всякого рода имущество РАТАО, в чем бы таковое ни заключалось, не может подвергаться реквизиции и конфискации иначе, как в порядке статей 69 и 70 Гражданского Кодекса РСФСР.

Взыскания по претензиям государственных учреждений и предприятий, а равно кооперативных, общественных и частных организаций и лиц обращаются на имущество РАТАО лишь на основании вступивших в законную силу судебных решений и приговоров.

22

Страхование имущества РАТАО, находящегося в СССР, производится в действующих в СССР страховых учреждениях. Товары, предназначенные к экспорту, могут по выбору РАТАО страховаться в иностранных обществах с ответственностью последних с момента перевоза товаров за границу СССР.

23

В своей деятельности РАТАО подчиняется всем узаконениям СССР и правительственным распоряжениям как ныне действующим, так и впредь могущим быть изданными.

Во всех случаях, не предусмотренных настоящим договором, РАТАО руководствуется узаконениями СССР и своим Уставом.

24

Если в течение срока существования настоящего договора, начиная со дня подписания его уполномоченными на то Советом Народных Комиссаров лицами, между Правительством и другими группами иностранного капитала будут заключены договорные соглашения по экспорту или же импорту на более льготных условиях, то в этом случае все предоставленные в новых соглашениях привилегии должны быть распространены и на настоящее соглашение с соблюдением всех прочих равных условий.

В одинаковой степени на настоящий договор должны распространяться все изменения в законах о внешней торговле, которые будут клониться к большим, по сравнению с условиями настоящего договора, льготам по экспорту или же по импорту товаров.

25

Все споры между РАТАО и государственными и кооперативными органами, а также частными учреждениями и част-

ными лицами, не участвующими в настоящем договоре, разрешаются судебными учреждениями СССР или иностранными по подсудности. Все же споры, возникающие, с одной стороны, между НКВТ, его органами и учреждениями, и РАТАО или «Арсеналом», с другой стороны, в отношении сего договора и деятельности РАТАО, разрешаются Арбитражным судом, составленным на паритетных началах по одному члену от каждой стороны. Если суперарбитр не будет выбран по соглашению между сторонами, то таковой избирается из среды лиц с мировой известностью, зарание намеченных Правительством и «Арсеналом».

26

Настоящий договор заключается сроком на 5 (пять) лет со дня подписания договора уполномоченными на то Советом Народных Комиссаров лицами. Правительству и «Арсеналу» предоставляется право требовать расторжения договора и до истечения указанного срока в случае существенных нарушений настоящего договора¹¹⁹.

27

Настоящий договор вступает в обязательную для обеих сторон силу по подписании его уполномоченными на то Советом Народных Комиссаров СССР лицами и снабженными надлежащими полномочиями представителями «Арсенала».

28

Для сношения сторон по настоящему договору определяются нижеследующие адреса:

Правительства: Москва, Ильинка, 14. Народный Комиссариат Внешней Торговли.

«Арсенала»: Вена, 10. «Арсенал».

О всяком изменении адреса стороны обязаны оповещать друг друга заблаговременно.

Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров от 14 августа 1923 г. (протокол № 5, п. 8)

Народный Комиссар Внешней Торговли
Красин

Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров от 7 августа 1923 г. (протокол № 4, п. 28)

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

По доверенности всех перечисленных в заголовке сего договора фирм (подлинная явлена в консульской части Полномочного Представительства РСФСР в Австрии от 28 июня 1923 г. № 10546)

Инженер *Бруно Алойзевич Штейнер*

Печат. по арх.

3. Циркуляр Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР всем представительствам СССР за границей

23 ноября 1923 г. № 147

Во изменение циркуляров №№ 70 и 87 НКИД¹²⁰ препровождаем Вам вновь исправленный и дополненный список судов русского флота, уведенных во время интервенции и находящихся за границей, а также список судов Добровольного флота с указанием юридического положения каждого судна для сообщения его местному правительству.

Получение настоящего циркуляра просим подтвердить.

Замнарком
Литвинов

Заведующий Экономическо-Правовым Отделом
Сабанин

Список № 1

судов русского морского торгового флота
(кроме судов Доброфлота),
захваченных во время империалистической и гражданской войн
1914—1920 гг.

№ п/п	Название судна	Бывш. владелец	Тоннаж	Кем захвачено	Примечание
I. Черное и Азовское моря					
A. Торговые суда					
1	«Королева Ольга»	Русск. о-во п-ва и торговли*	4 171	Турками	Эмбаргирован в Константинополе
2	«Чихачев»	То же	4 135	Французами	
3	«Одесса»	» »	4 093	»	

* Русское общество пароходства и торговли.

№ п/п	Название судна	Были ли владельцами	Тоннаж	Ком. захвачено	Примечание
4	«Меркурий»	Русск. о-во п-ва и торговли	4 046	Французами	
5	«Аю-даг»	То же	938	Белогвардейцами	
6	«Аскольд»	» »	656	То же	
7	«Беш-тау»	» »	1 123	» »	
8	«Веста»	» »	1 765	» »	
9	«Цесаревич Георгий» . .	» »	1 960	» »	
10	«Дых-тау»	» »	1 112	» »	
11	«Вел. Кн. Константин» .	» »	1 915	» »	
12	«Корнилов»	» »	2 330	» »	
13	«Вел. Кн. Ксения»	» »	2 006	» »	
14	«Лазарев»	» »	1 780	» »	
15	«Мечта»	» »	2 177	» »	
16	«Св. Николай»	» »	1 932	» »	
17	«Румянцев»	» »	778	» »	
18	«Смелый»	» »	249	» »	
19	«Трувор»	» »	1 912	» »	
20	«Харакс»	» »	1 029	» »	
21	«Херсонес»	» »	1 013	» »	
22	«Посадник» (б. «Царь»). .	» »	2 610	» »	
23	«Одесса»	Русское Дунайское п-во	202	Румынами	
24	«Сербия»	То же	142	»	
25	«Белград»	» »	275	Болгарами	
26	«Патриот»	» »	77	Австрийцами	
27	«Вел. Кн. Александр Михайлович»	» »	1 481	Добровольческим командованием	
28	«Русь»	» »	1 078	То же	
29	«Адмирал Капернин»	» »	617	» »	
30	«Успех»	» »	169	» »	
31	«Румыния»	» »	180	» »	
32	«Граф Игнатьев»	» »	205	» »	
33	«Моряк»	» »	1 216	» »	Плав. под фр. флагом

№ п/п	Название судна	Бывш. владелец	Тоннаж	Кем захвачено	Примечание
34	«Вампоа»	Рос. трансп. и страх. о-во	1 734	Добровольческим командованием	
35	«Александр Камбуров» .	Сев. п/х * о-во	2 647	» »	
36	«Паванна»	П-во Шполянского	1 524	Французами	
37	«Кавказ»	То же	1 501	»	Плав. под фр. флагом
38	«Дочь»	» »	3 372	»	
39	«Россия»	» »	1 447	Добров.	
40	«Вел. Кн. Ксения»	Бывш. Мин. Торг. и Промышл. Ространс	900	Продан в Данию	
41	«Руслан»	То же	1 677	Добров.	
42	«Черномор»	» »	1 423	»	
43	«Витязь»	» »	1 677	»	
44	«Бессарабия»	П-во Петра Регпра	3 516	»	
45	«Инж. Авдаков»	То же	1 822	»	
46	«Малороссия»	» »	893	»	
47	«Белороссия»	Русск. о-во коммерч. п-ва	3 658	»	
48	«Великороссия»	То же	3 849	»	
49	«Дружба»	Звороно и ди Полоне	3 810	»	
50	«Италия»	То же	1 007	»	
51	«Клавдий Оланьон»	» »	3 966	»	
52	«Надежда»	» »	3 348	Неизвестно, где находится	
53	«Панаги Вальяно»	» »	812	То же	
54	«Продуголь»	» »	2 648	» »	
55	«Согласие»	» »	596	» »	
56	«Эммануил»	» »	1 001	» »	

* — парходное.

№ п/п	Название судна	Бывш. владелец	Тоннаж	Кем захвачено	Примечание
57	«Русь» (ныне «Арарат»)	Южно-Русск. п/х о-во	1 185	Белогвард.	Плав. под фр. флагом, заходит в турецк. порты.
58	«Петр Регир» («Сесилин»)	То же	1 401	»	
59	«Флора» («Алана»)	» »	709	»	
60	«Людмила» («Ладиль»)	» »	588	»	
61	«Михаил» («Ланкр»)	» »	677	»	
62	«Казак» («Мерсина»)	» »	776	»	
63	«Генерал Н. В. Рузский»	Азовск.-Черноморск. т-во *	396	»	Плав. под фр. флагом
64	«Король Альберт I»	То же	470	»	То же
65	«Киев»	» »	580	»	» »
66	«Донец»	» »	204	»	» »
67	«Алквиадис»	Варваров, Яхно Кипор и Преймак	307	»	
68	«Пандия С.»	Логофети	381	»	
69	«Фанагория»	»	380	»	
70	«Астрей»	Сифнео	400	»	
71	«Яков»	Русск. о-во вывозной торг.	374	»	
72	«Илья Морозов»	Диамантиди	22	»	Плав. под фр. флагом
73	«Феникс»	Окунь и Нейнок	364	»	То же
74	«Дмитрий»	Д. Диамантиди	621	»	Под ит. флагом
75	«Хрисис» («Эсперанс»)	Н. Диамантиди и Копвалов	402	»	Под фр. флагом
76	«Елена Д.»	Н. Диамантиди, Ренкер и Ключников	1 251	»	Под ит. флагом
77	«Эльвидифор»	Т-во ** Е. Т. Парамонова	672	»	Под фр. флагом
78	«Принцип»	То же	687	»	То же
79	«Николаос»	Баранов и Феофани	347	Румынами	
80	«Павел»	Грипари	437	Белогвард.	

* Имеется в виду Азовско-Черноморское пароходное общество.

** — товарищество.

№ п/п	Название судна	Бывш. владелец	Тоннаж	Кем захвачено	Примечание
81	«Тайфун»	Армав.- Туанс. ж. д.	189	Белогвард.	
82	«Дружный»	О-во Керч.- Еник. лоц- манов	35	»	
83	«Дооб»	Андрейс	630	»	Плав. под фр. флагом
84	«Эмеранс»	Валик и Островский	1 416	»	То же
85	«Прогресс» (ныне «Эс- пуар»)	То же	1 773	»	Плав. под фр. флагом и заходит в порты Турции
86	«Имрико»	Рабинович и К°	1 508		Плав. под фр. флагом
87	«Любезный брат» (парусн.)	Хажы	114		То же
88	«Оттон» (буксир)	Папечите	120	»	» »
89	«Андрей Первозванный» (подч. *)	Фаур	56	»	» »
90	«Евфрат» (буксир)	Иост	31	»	» »
91	«Труд»	Феофани	613	»	» »
92	«Христофор»	Феофани и Михали- циано	727	»	» »
93	«Юлия»	Дмитриева	1 296	»	» »
94	«Орфей» («Лоррен»)	Правит.	—	»	Плав. под фр. флагом и заходит в порты Турции
95	«Тарас Бульба»	Мефенити	611	»	То же
96	«Гидра»	Месаксуди	122	»	» »
97	«Титания»	Гавайо	184	»	
98	«Тургенев»	Мильштейн и Волохин	343	Румынами	
99	«Ваня» (пар. шх. **)	Галатис	—	Белогвард.	Плав. под фр. флагом
100	«Марика» (пар. шх.)	»	—	»	
101	«Абхазия»	Шабзикаулак	—	»	

* — подчалок.

** — паровая шхула.

№ п/п	Название судна	Бывш. владелец	Тоннаж	Кем захвачено	Примечание
102	«София» (ныне «Лелет»)	Зорги и Ко	607	Белогвард.	Плав. под фр. флагом и заходит в порты Турции
103	«Людрес» (ныне «Санс») Б. Портовые суда	—	—	»	
104	«Гайдамак» (ледокол) . .	—	—	Николаевск. порт. Белогвард.	
105	№ 3 » . . .	—	—	Одесск. порт. Белогвард.	
106	№ 1 » . . .	—	—	Николаевск. порт. Белогвард.	
107	«Тарас» (буксир)	—	—	Одесск. порт. Белогвард.	
108	«Днепровский канал» (буксир).	—	—	Керченск. порт. Белогвард.	
109	«Николай» (буксир) . . .	—	—	Николаевск. порт. Белогвард.	
110	«Истриан» (пар. шал. *) .	—	—	Севастоп. порт. Белогвард.	
111	«Пантикапсия»	—	216	То же	
112	«Ногайск»	—	—	Бердянск. порт	
	<i>В. Вспомогательные плавучие средства</i>				
113	10 морских и речн. барж, 31 речн. подч., 6 речн. железн. понтонов, 1 дер. понтон, 1 шаланда, 1 плав. кран . .	Русск. Дунайск. п/х о-во **	11 912	Румынами	
114	3 морск. баржи	То же	1 800	Болгарами	

* — паровая шаланда.

** Имеется в виду Русское Дунайское пароходство.

№ ш/п	Название судна	Бывш. владелец	Тоннаж	Кем захвачено	Примечание
115	5 морск. и 3 речн. баржи, 1 речн. подч., 10 речн. барж и 1 дер. понтон	Русск. Дунайск. п/х о-во	3 970	Австрийцами	
116	1 баржа	То же	500	Белогвард.	
117	1 морск. и 2 речн. баржи	» »	1 170	Французами	
118	Катера «Дунай» и № 5.	» »	50	Румынами	
II. Балтийское и Белое моря и Тихий океан					
1	«Россия»	Русск. Вост. Аз. п-во	8 338	Белыми	
2	«Митава»	То же	4 661	»	
3	«Имп. Николай II»	» »	915	»	
4	«Курск»	» »	7 869	В Дании	Взяты англ. прав.* в 1918 г. для его надобностей
5	«Двинск»	» »	8 172	Англией	
6	«Царь»	» »	6 516	В Дании	
7	«Царица»	» »	6 598	»	
8	«Вел. Кн. Мария Николаевна» («Сильвана»).	Министерство Торг. и Пром.	1 998	Антантой	
9	«Козьма Минин» (л. к. **)	То же	—	Белыми	
10	«Микула Селянинович» (л. к.)	» »	—	Антантой	
11	«Илья Муромец» («Ольга») (л. к.)	» »	—	»	
12	«Христиан Небе»	Сев. п/х о-во	3 102	Белыми	
13	«Алтай»	То же	3 756	»	
14	«Байкал»	» »	2 269	»	
15	«Граф Строганов»	» »	2 870	»	
16	«Ив. Азбелев»	» »	1 861	»	
17	«Консул Торсе»	» »	1 766	»	
18	«Николай Белоцветов»	» »	1 921	»	
19	«Сибирь»	» »	3 763	»	
20	«Урал»	» »	1 976	»	
21	«Эдуард Бари»	» »	1 913	»	
22	«Ворон»	Зап.-Русск. п/х о-во	3 341	»	

* — правительством.

** — ледокол.

№ п/п	Название судна	Бывш. владелец	Тоннаж	Кем захвачено	Примечание
23	«Дронт»	Зап.-Русск. п/х о-во	3 476	Белыми	
24	«Егрет»	То же	4 054	»	
25	«Новороссия»	Русск. о-во Комм. п-ва	3 436	»	
26	«Ломоносов»	Т-во Арх.-Мурм. срочн. п-ва	915	Белогвард.	
27	«Печора»	То же	689	»	
28	«Мих. Сидоров» (б. «Имп. Николай II»)	» »	1 211	»	
29	«Новая Земля» (б. «Королева Ольга Константиновна»)	» »	811	»	
30	«Зосима»	М. И. Бурков	456	»	
31	«Савватий»	То же	457	»	
32	«Александра»	Б. А. Антуфьев	288	»	

Примечание. Суда, захваченные во время войны Германией, не вошли в настоящий список.

Список № 2

судов русского морского торгового флота
(кроме судов Доброфлота), отданных в чартер
во время войны и находящихся за границей

№ п/п	Название судна	Бывш. владелец	Тоннаж	Где находится	Примечание
1	«Афон»	Ропит	5 112	Во Франции	
2	«Арарат»	»	908	»	
3	«Евфрат»	»	3 270	»	
4	«Тигр»	»	3 204	»	
5	«Имп. Николай II» *	»	5 642	»	

* Судя по водоизмещению, имеется в виду судно «Имп. Николай I».

№ п/п	Название судна	Бывш. владелец	Тоннаж	Где находится	Примечание
6	«Молчанов» («Царь Михаил Федорович») . . .	Ропит	2 893	Во Франции	
7	«Имп. Александр III» . . .	»	5 623	»	
8	«Имп. Петр Великий» . . .	»	5 556	»	
9	«Садко»	»	5 018	В Антверпене	
10	«Иерусалим»	»	5 104	Во Франции	
11	«Юпитер»	»	3 986	»	
12	«Метеор»	п/х о-во «Оксан»	4 259	В Англии	
13	«Альбатрос»	Западно-Русск. п/х о-во	3 579	Находились в Англии; по сообщению англ. прав. возвращ.	
14	«Зимородок»	То же	3 905	в 1920 г. Зап.-Русск. п/х о-ву; где находится — неизвестно	

Список

судов Добровольного флота

№ п/п	Название	Примечание
1	«Эльдорадо»	Угнан белыми из Владивостока перед 25.X. 1922 г.
2	«Монгугай»	»
3	«Взрыватель»	»
4	«Защитник»	»
5	«Чифу»	»
6	«Пушкарь»	»
7	«Иртыш»	Продан Аркосу

Список

непаровых судов, принадлежавших бывш. Амурскому обществу пароходства и торговли и уведенных японцами при эвакуации Николаевска-на-Амуре

№ п/п	Название судов	Примечание (Грузоподъемность) *
1	«Виктория» (грузов.)	25 000
2	«Коршун» >	25 000
3	«Утюг» № 1 >	16 000
4	> № 2 >	16 000
5	> № 4 >	16 000
6	> № 5 >	16 000
7	> № 6 >	16 000
8	> № 8 (техн.)	16 000
9	> № 9	16 000

Циркуляр и списки печат. по арх.

4. Краткий обзор внешней политики СССР за 1923 г. **

14 января 1924 г. ***

За истекший 1923 год международное положение Советских республик медленно, но неуклонно укреплялось. Советское правительство систематически проводило политику мира, налаживания отношений со всеми народами и развития с ними экономических и политических связей.

Советское правительство считает признание де-юре очень важным в практических целях, но никогда не усматривало в нем главной цели своей политики и не собиралось делать крупных уступок ради него. Нам вовсе не интересен международный чин. Полное признание нам нужно для легализации всей юридической стороны торговли. Техника развитой торговли без него невозможна. Оно дает также устойчивость отношениям, ибо без него возможны неожиданности вроде намерения Керзона отказаться от торгового договора с нами

* в пудах.

** Направлен народным комиссаром иностранных дел Г. В. Чичеринным Совету Народных Комиссаров СССР.

*** В отступление от хронологического принципа Редколлегия сочла целесообразным включить этот документ в VI том, поскольку он касается событий, освещаемых в данном томе.

и прервать с нами все сношения, что невозможно при полном признании.

Майский ультиматум Керзона* был крупнейшей попыткой наших противников за истекший период расшатать наше международное положение, но он, наоборот, показал уже достигнутую нами прочность положения. В первый момент можно было опасаться, что это сигнал к новому наступлению на нас всей мировой реакции. Но сейчас же после ультиматума Керзона Пуанкаре пригласил в Марсель нашу репатриационную комиссию**, ожидавшую уже больше полугода разрешения на въезд во Францию. Это была всем понятная демонстрация, что Франция не солидарна с наступлением Англии на нас. В самой Англии обнаружилось сильное противодействие политике Керзона. Хотя ультиматум его включал десятидневный срок, Керзон начал переговоры с тов. Красиным. Он назвал эти переговоры разъяснениями и вначале уклонялся от каких-либо уступок. Но приход к власти нового премьера Болдуина, представителя деловых кругов, интересующихся сношениями с нами, заставил Керзона идти на компромисс. Мы уступили по второстепенным вопросам, но отказались отозвать полпредов гг. Раскольников и Кабула и Шумяцкого из Тегерана.

Во время последних выборов в Англии возобновление полных дипломатических сношений с СССР было популярнейшим лозунгом. Рабочая партия оказалась следующей по силе после консерваторов, потерявших абсолютное большинство. Ожидается составление правительства Макдональда, которое имеет в виду немедленно признать де-юре СССР. Мы не отказываемся после этого обсудить спорные вопросы в англо-советской комиссии.

Италия, заинтересованная в экономическом сближении с нами и в политическом отношении ищущая опоры ввиду французского преобладания на материке и на Средиземном море, очень близка к признанию СССР де-юре. Муссолини связывает его с заключением торгового договора, который даст Италии некоторые экономические выгоды.

Хотя французская дипломатия повсюду ведет враждебную нам линию и недавнее решение Сенского трибунала по делу Бунатьян — «Опторг»¹¹⁵ отняло у нашего покупателя купленные у нас товары как национализированные у истца, однако и французское правительство, напуганное английскими выборами и находящееся само под давлением предстоящих во Франции выборов, пожелало начать с нами переговоры. Газетная кампания во Франции и Чехословакии указывает на

* См. стр. 297.

** См. стр. 304.

намерение Франции вести с нами предварительные разговоры через посредство чехословацкого правительства. Мы находим желательным непосредственные переговоры, во время которых мы готовы обсудить все спорные вопросы.

Чрезвычайно серьезное положение было создано в результате событий, начавших разворачиваться в Германии в связи с французской оккупацией Рура и с наступлением в самой Германии фашизма. Советское правительство держится принципа невмешательства во внутренние дела других государств, но с тем условием, чтобы того же принципа держались и другие. Наступление мировой реакции и открытие ею военных действий в Германии было бы первым шагом к новому наступлению ее на нас.

С целью предотвращения всеобщих потрясений т. Копп по поручению Советского правительства объехал Ригу, Ковно и Варшаву и предложил польскому правительству соглашение о невмешательстве в германские дела и об обеспечении транзита в третьи государства при всяких политических условиях. Это последнее предложение польское правительство приняло лишь устно, но отказалось подписать. Латвия сначала согласилась на наши предложения, но затем латвийский м[инистр] и[ностранн]ых д[ел] Мееровиц уклонился от этого, выдвинув план созыва «широкой конференции» из балтийских государств, СССР и отвергающей наше предложение Польши.

Недалека от признания нас де-юре Норвегия, экономически тесно с нами связанная. Осуществление этого зависит от улажения ряда текущих вопросов. Переговоры о торговом договоре со Швецией еще не завершены. С Данней заключен торговый договор* и начаты фактические сношения.

С Румынией подписано 20 ноября в Тирасполе соглашение о разрешении конфликтов на Днестре**. Румыния отказалась от обмена торговыми представителями до заключения политического соглашения и для последней цели предложила конференцию в Зальцбурге в середине января***. Мы предложили Одессу и вторую половину февраля.

В Болгарии правительство Цанкова подвергло наших краснокрестных представителей арестам, высылке, в некоторых случаях истязаниям, убийствам**** и не дало нам никакого удовлетворения. Всякие сношения с ним прерваны.

Полному бойкоту мы подвергаем Швейцарию*****, ие давшую нам никакого удовлетворения после убийства

* См. док. № 153.

** См. док. № 304.

*** См. док. № 313, 334.

**** См. т. V, прим. 170.

***** См. док. № 205.

т. Воровского в Лозанне. Его убийца Конради и соучастник убийства Полунин оправданы.

На Востоке мы развиваем экономические связи, которые постепенно создают прочный фундамент для наших политических дружественных отношений. Начавшаяся с Турцией, усматривавшей в наших торгпредствах «капитуляции», экономическая дискуссия закончилась: мы поставляем ей пшеницу и нефть, она сняла запрет с наших товаров, мы допускаем ввоз и вывоз по спискам, не дожидаясь подписания торгового договора, связанного с принципиальными трудностями.

И в Персии развитие наших торговых связей облегчит подписание торгового договора, еще наталкивающегося на разногласия. Быстро развивающаяся деятельность наших смешанных обществ ведет к этой цели.

Мы стоим накануне торговых переговоров с Афганистаном, которые нас еще теснее с ним сблизят. Наши предостерегающие выступления по поводу последней дипломатической оффензивы Англии против Афганистана повлияли на нее задерживающим образом. По-видимому, острота кризиса прошла.

В Китае наш новый представитель тов. Карахан был встречен самым восторженным образом, но правительство, находящееся в полном развале, уклоняется от начатия конференции. Чрезвычайно усилилась демократическая революционная партия гоминдан, руководимая Сунь Ят-сенем, которого положение в Кантоне упрочилось после радикальной реорганизации партии на серьезных организационных началах.

В Японии т. Иоффе был встречен самыми восторженными овациями, но от конференции японское правительство уклоняется. Землетрясение повело к усиленному влиянию Англии и Америки на японское правительство.

При отсутствии крупных событий первостепенного значения истекший период был временем нашего постепенного укрепления.

[Чичерин]

Печат. по арх.

5. Статистические данные по внешней торговле СССР (без республик Закавказья) за 1922 и 1923 гг.*

I. Привоз по товарным группам
(в тыс. пуд. и тыс. руб. по ценам 1913 г.)

Группы товаров	По количеству		По стоимости	
	1923 г.	1922 г.	1923 г.	1922 г.
а) Коммерческие грузы				
I. Жизненные припасы и животные	4 088	59 351	10 528	93 287
В том числе:				
Хлеб и рис	433	46 738	857	57 676
Чай	86	43	1 561	769
Рыба	559	839	1 684	1 984
Сельди	2 155	6 528	3 017	9 571
II. Животные продукты и изделия из них	650	558	5 759	11 301
В том числе:				
Кожа	222	86	2 592	2 746
Обувь	7	45	772	6 956
III. Лесной товар, деревянные и корзиночные изделия и семена	2 471	13 547	1 515	4 034
В том числе:				
Дрова	2 061	12 930	206	1 293
Семена	7	532	13	2 249
IV. Керамические материалы и изделия	250	359	505	765
V. Топливо, асфальт, смолы и продукты их обработки	31 586	38 187	16 704	13 808
В том числе:				
Каменный уголь	30 874	37 777	4 958	6 086
Каучук и гуттаперча в сыром виде и отбросы каучука	149	148	7 736	6 073
Гарпиус или канифоль	308	85	637	173
VI. Материалы и продукты химического производства	4 028	2 096	17 877	17 279
В том числе:				
Дубильные продукты	1 623	610	2 674	1 341
Краски	321	93	6 298	3 208
Растительные масла	256	263	1 820	1 978
Прочие химические и фармацевтические товары	1 818	1 130	7 085	10 752

* Публикуются по журналу «Внешняя торговля» № 8(86), 1924 г. Из таблиц опущены графы с данными за ноябрь и декабрь 1922 и 1923 гг. Имеющиеся в таблицах неточности в итоговых цифрах не оговариваются.

Группы товаров	По количеству		По стоимости	
	1923 г.	1922 г.	1923 г.	1922 г.
VII. Руды, металлы и изделия из них	4 506	8 927	43 831	79 467
В том числе:				
Металлы не в деле	1 290	680	6 630	2 844
Паровозы	686	3 991	6 102	37 156
Земледельческие орудия	325	314	2 293	1 858
Машины и части их	707	754	7 473	8 037
Электрические лампочки	38	34	2 436	2 154
Прочие металлические изделия и руды	1 460	3 154	18 897	27 418
VIII. Писчебумажный товар и произведения печати	2 604	2 986	8 738	11 108
В том числе:				
Бумага	1 803	2 843	6 845	10 347
IX. Прядильные материалы и изделия	3 022	481	33 997	14 483
В том числе:				
Хлопчатобумажный сырец, хлопчатобумажные концы	2 371	15	22 526	150
Ткани	35	133	2 529	10 280
X. Предметы одежды, галантерейные товары, канцелярские принадлежности и пр.	58	128	4 602	24 267
В том числе:				
Белье и платье	11	78	1 768	20 646
Канцелярские принадлежности	42	32	2 538	1 898
Всего коммерческих грузов	53 263	126 620	144 056	269 799
б) Помгол	3 436	39 028	34 396	183 830
в) Прочие грузы (благотворительные, дипломатические и др.)	77	144	692	718
Всего привезено	56 776	165 792	179 143	145 347

II. Прывоз коммерческих грузов в %/0/0

Группы товаров	По количеству		По стоимости	
	1923 г.	1922 г.	1923 г.	1922 г.
I. Жизненные припасы и животные	7,7	46,9	7,3	34,6
II. Животноводческие продукты и изделия из них	1,2	0,4	4,0	4,2
III. Лесной товар, деревянные изделия и семена	4,6	10,7	1,1	1,5
IV. Керамические материалы и изделия	0,5	0,3	0,3	0,3
V. Топливо, асфальт, смолы и продукты их обработки	59,2	30,2	11,6	5,1
VI. Материалы и продукты химического производства	7,6	1,6	12,4	6,4
VII. Руды, металлы и изделия из них	8,5	7,9	30,4	29,4
VIII. Писчебумажные товары и произведения печати	4,9	2,4	6,1	4,1
IX. Прядильные материалы и изделия	5,7	0,4	23,6	5,4
X. Предметы одежды, галантерейные товары, канцелярские принадлежности	0,1	0,1	3,2	9,0
Всего коммерческих грузов	100,0	100,0	100,0	100,0

III. Вывоз по товарным группам (в тыс. пуд. и тыс. руб. по ценам 1913 г.)

Группы товаров	По количеству		По стоимости	
	1923 г.	1922 г.	1923 г.	1922 г.
I. Жизненные припасы	122 364	753	116 925	4 289
В том числе:				
Хлеб	121 386	—	107 127	—
Табак	132	323	1 125	2 856
Яйца	377	—	2 498	—
Масло коровье	304	0	4 565	3
II. Сырые и полуобработанные материалы	105 949	55 416	87 252	74 151
В том числе:				
Лесные материалы	75 284	37 045	29 024	15 152

Группы товаров	По количеству		По стоимости	
	1923 г.	1922 г.	1923 г.	1922 г.
В их числе:				
Бревна	14 689	11 125	3 757	3 076
Слипера, шпалы, а также доски и пр. пиленный лес .	40 323	24 156	17 731	10 642
Дерево для выделки спичек и бумажной массы	9 589	454	2 205	105
Выжимки	11 153	201	9 263	171
Лен	1 617	2 153	8 408	11 216
Льняные кудель и очес	444	701	1 644	2 585
Пенька	268	668	1 659	4 153
Пушнина	93	81	4 525	3 498
Кожи	160	330	2 673	5 554
Конволос	136	84	2 605	1 660
Шетина не в деле	65	76	3 637	2 630
Перо птичье	54	30	974	635
Растения, употребляемые в медицине	102	100	459	551
Керосин	204	121	167	100
Бензин	3 114	2 992	10 900	10 469
Руда марганцевая	2 292	2 322	458	453
Металлический лом	5 234	4 830	3 569	7 178
III. Животные	0	1	3	67
IV. Изделия	190	176	1 638	3 114
Всего вывезено	228 503	56 346	205 818	81 621

IV. Вывоз в %/0 *

Группы товаров	По количеству		По стоимости	
	1923 г.	1922 г.	1923 г.	1922 г.
I. Жизненные припасы	53,5	1,3	56,8	5,3
II. Сырые и полуобработанные материалы	46,4	98,4	42,4	90,9
III. Животные	0,0	0,0	0,0	0,0
IV. Изделия	0,1	0,3	0,8	3,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

* Таблицы V—VII о ввозе и вывозе товаров по странам опущены.

VIII. Обороты внешней торговли по государствам в 1923 и 1922 гг.
(в тыс. нуд. и тыс. руб. по ценам 1913 г.)

	По количеству												
	1923 г.			1922 г.									
	вывоз		привоз		оборот		вывоз		привоз		оборот		
тыс. нуд.	%	тыс. нуд.	%	тыс. нуд.	%	тыс. нуд.	%	тыс. нуд.	%	тыс. нуд.	%	тыс. нуд.	%
Австрия	149	0,1	48	0,1	197	0,1	—	—	17	0,0	17	0,0	—
Аргентина	—	—	334	0,6	334	0,1	—	—	2 922	2,3	2 922	1,6	—
Бельгия	2 823	1,2	423	0,8	3 246	1,2	499	0,9	292	0,2	721	0,4	—
Великобританя	47 703	20,9	33 642	68,2	81 345	28,9	22 440	39,8	41 083	32,4	63 523	34,9	—
Германия	61 315	26,9	6 263	11,8	67 578	24,0	3 353	14,8	14 064	11,1	22 417	12,3	—
Гибралтар	19 461	8,6	—	—	19 461	6,9	—	—	—	—	—	—	—
Голландия	19 204	8,4	157	0,3	19 361	6,9	3 430	6,1	1 216	1,0	4 646	2,6	—
Дания	4 119	1,8	19	0,0	4 138	1,5	27	0,0	75	0,0	102	0,1	—
Италия	7 571	3,3	52	0,1	7 623	2,7	1 166	2,1	1 72	0,1	1 338	0,7	—
Латвия	19 771	8,7	330	0,6	20 101	7,1	5 425	9,6	3 941	3,1	9 366	5,1	—
Норвегия	1 941	0,8	2 032	3,8	3 973	1,4	670	1,2	6 770	5,3	7 440	4,1	—
Персия	204	0,1	619	1,2	823	0,3	269	0,5	433	0,3	702	0,4	—
Польша	1 435	0,6	559	1,0	1 994	0,7	1 162	2,1	1 116	0,9	2 278	1,2	—
Румыния	620	0,3	—	—	620	0,2	144	0,2	4 164	3,3	4 308	2,3	—
С. Штаты	75	0,0	1 921	3,6	1 996	0,7	0	0,0	23 131	18,3	23 131	12,6	—
Турция	10 075	4,4	430	0,8	10 505	3,7	2 744	4,9	899	0,7	3 633	1,9	—
Финляндия	9 449	4,1	3 651	6,9	13 100	4,6	5 563	9,9	14 295	11,3	19 858	10,9	—
Франция	6 212	2,7	20	0,0	6 232	2,2	822	1,5	380	0,3	1 202	0,6	—
Чехословакия	2	0,0	109	0,2	111	0,0	3	0,0	902	0,7	905	0,5	—
Швеция	1 707	0,7	1 149	2,2	2 856	1,1	35	0,1	3 372	2,7	3 407	1,8	—
Эстония	12 408	5,4	1 076	2,0	13 484	4,8	3 075	5,4	5 699	4,5	8 774	4,8	—
Прочие страны	2 259	1,0	429	0,8	2 688	0,9	519	0,9	1 737	1,5	2 276	1,2	—
Итого	228 503	100,0	53 263	100,0	281 766	100,0	56 346	100,0	126 620	100,0	182 966	100,0	—

По стоимости

	1923 г.				1922 г.				Баланс тыс. руб.						
	вывоз		оборот		баланс		вывоз			привоз		оборот		Баланс	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	тыс. руб.		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Австрия	89	0,0	507	0,4	596	0,2	— 418	—	150	0,1	150	0,0	— 150	—	
Аргентина	—	—	502	0,3	502	0,1	— 502	—	4 005	1,5	4 005	1,1	— 4 005	—	
Бельгия	4 061	2,0	868	0,6	4 929	1,4	+ 3 193	289	594	0,2	883	0,3	— 305	—	
Великобритания	33 511	16,3	36 597	25,4	70 108	20,1	+ 3 086	25 177	50 754	18,8	75 931	21,6	— 25 577	—	
Германия	61 319	29,8	49 707	34,5	111 026	31,8	+ 11 612	14 749	88 337	32,7	103 086	29,3	— 73 588	—	
Гибралтар	16 541	8,0	—	—	16 541	4,7	+ 16 541	—	—	—	—	—	—	—	
Голландия	11 829	5,7	2 093	1,5	13 922	4,0	+ 9 736	1 323	3 075	1,1	4 398	1,3	— 1 752	—	
Дания	3 585	1,7	28	0,0	3 613	1,0	+ 3 557	24	0,0	287	0,1	311	0,1	— 263	—
Италия	6 364	3,1	679	0,5	7 043	2,0	+ 5 685	1 352	2 318	0,9	3 670	1,0	— 966	—	
Латвия	23 890	11,6	2 514	1,7	26 404	7,5	+ 21 376	10 502	12,9	13 993	5,2	24 495	7,0	— 3 491	—
Норвегия	1 434	0,7	3 274	2,3	4 708	1,3	— 1 840	470	0,6	11 367	4,2	11 837	3,4	— 10 897	—
Персия	491	0,2	2 304	1,6	2 795	0,8	— 1 813	1 216	1,5	1 040	0,4	2 256	0,7	+ 176	—
Польша	2 431	1,2	7 749	5,4	10 180	2,9	+ 5 313	2 834	3,5	9 586	3,6	12 420	3,5	— 6 752	—
Румыния	366	0,2	—	—	366	0,1	+ 366	96	0,1	4 083	1,5	4 179	1,2	— 3 987	—
С. Штаты	797	0,4	18 696	13,0	19 493	5,6	— 17 899	2	0,0	38 922	14,4	38 924	11,1	— 28 920	—
Турция	10 222	5,0	593	0,4	10 815	3,1	+ 9 629	10 963	13,4	1 585	0,6	12 548	3,5	+ 9 378	—
Финляндия	7 989	3,9	5 962	4,1	13 951	4,0	+ 2 027	3 590	4,4	9 170	3,4	12 760	3,6	— 5 580	—
Франция	6 320	3,1	171	0,1	6 491	1,9	+ 6 149	368	0,5	1 181	0,4	1 549	0,4	— 813	—
Чехословакия	21	0,0	267	0,2	283	0,1	— 246	55	0,1	3 150	1,2	3 205	0,9	— 3 095	—
Швеция	1 138	0,6	5 772	4,0	6 910	2,0	— 4 634	204	0,2	10 382	3,8	10 586	3,0	— 10 178	—
Эстония	11 267	5,5	5 217	3,6	16 484	4,7	+ 6 050	7 724	9,5	12 843	4,8	20 567	5,9	— 5 119	—
Прочие страны	2 153	1,0	556	0,4	2 709	0,7	+ 1 597	683	0,8	2 977	1,1	3 660	1,1	— 2 294	—
Итого	205 818	100,0	144 056	100,0	319 872	100,0	+ 61 762	81 621	100,0	269 799	100,0	351 420	100,0	— 188 178	—

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь В. И. Ленина на пленуме Московского Совета, заседавшего совместно с пленумами всех районных Советов Москвы, была произнесена вечером 20 ноября 1922 г. Это было последнее выступление В. И. Ленина (В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 478, прим. 104). — 7.

² В. И. Ленин имеет в виду постановление Народного собрания Дальневосточной Республики о воссоединении ДВР с РСФСР, принятое 14 ноября 1922 г., извещение о котором было опубликовано в газетах 15 ноября 1922 г. (В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 478, прим. 105).

Постановление Народного собрания ДВР см. т. V, док. № 314. — 8.

³ Упомянутые в комментируемом документе ноты НКВД РСФСР посольству Персии от 4 июля, 5 августа и 25 октября 1922 г. содержали указания на многочисленные факты нападений вооруженных банд с территории Персии на пограничные районы советских республик, сопровождавшихся убийством советских мирных жителей и пограничников, грабежом населения и угоном скота.

НКВД РСФСР в своих нотах настаивал на том, чтобы правительство Персии приняло меры к прекращению нападений банд на советскую территорию; однако при попустительстве местных персидских властей нападения продолжались и в последующие годы. — 14.

⁴ Во время освобождения Владивостока войсками Народно-революционной армии Дальневосточной Республики 27 судов русской Тихоокеанской эскадры и Добровольного флота были уведены при пособничестве японского правительства бывшим командующим Тихоокеанской флотилией Старком из Владивостока в корейский порт Гензан (Вонсан).

Японское правительство не ответило на комментируемую ноту и не приняло мер к передаче российских судов Советскому правительству.

В конце ноября 1922 г. флотилия в составе 16 вымпелов покинула Гензан и 6 декабря вошла в морской порт Шанхай — Вузунг. В Гензане остались 11 судов, в том числе корабли Добровольного флота «Моиугай», «Защитник», «Эльдорадо», «Охотек», «Пушкарь».

Еще 17 ноября 1922 г. миссия ДВР в Китае направила министерству иностранных дел Китая ноту № 1239, в которой сообщалось, что суда, преступно уведенные из Владивостока, направляются из Кореи в китайские порты, в частности в Шанхай, и выражалась надежда, что «правительство Китайской Республики примет все меры к тому, чтобы не допустить прохождения флотилии через китайские воды, и не предоставит ей убежища в китайских портах».

8 декабря 1922 г. представительство РСФСР в Китае обратилось к китайскому правительству с нотой о немедленной передаче в распоряжение представительства российских судов, прибывших в Вузунг (см. док. № 23).

Это требование было вновь повторено в нотах советского представительства от 9 и 22 декабря 1922 г. Однако китайское правительство не только не передало советским представителям суда, но и дало возможность Старку продать в Шанхае несколько кораблей.

Декретом Президиума ВЦИК от 14 декабря 1922 г. адмиралу Старку было предписано «возвратиться вместе с уведенными судами в российский воды и добровольно сдать Советскому правительству военные суда, военное и прочее имущество, принадлежащее РСФСР», и предусмотрено «даровать полную амнистию, освободив от наказания за вооруженную борьбу против Советской России», всем экипажам судов в случае их возвращения в Россию.

9 января 1923 г. НКВД РСФСР направил всем правительствам циркулярную ноту, в которой говорилось, что Советское правительство «не признает ни одной сделки, заключенной в отношении уведенных судов адмиралом Старком» (см. док. № 65).

10 января 1923 г. флотилия в составе 11 кораблей ушла из Шанхая и в конце месяца прибыла в Манилу (Филиппины), где Старк приступил к распродаже судов.

1 февраля 1923 г. НКВД РСФСР заявил протест против допущения правительством США этой распродажи (см. док. № 91). Последнее не ответило на советскую ноту и не приняло никаких мер к удовлетворению законных требований Советского государства.

Оставшиеся в Гензане суда Добровольного флота «Монгуай», «Защитник», «Охотск» и «Эльдорадо» в июле 1923 г. вышли в Шанхай.

23 августа 1923 г. представительство СССР в Пекине обратилось в МИД Китая с нотой, в которой потребовало немедленно передать суда представителю российского Добровольного флота. Нотой от 10 октября 1923 г. представительство повторило это требование. Однако китайское правительство не приняло мер к передаче этих судов Союзу ССР.

Вопрос о возвращении судов Тихоокеанской эскадры и Добровольного флота был предметом дипломатической переписки правительства СССР с правительствами других стран и в последующие годы. — 17, 53, 139, 178, 274.

⁵ Имеется в виду план разрешения обсуждавшегося летом 1922 г. вопроса об обмене в информационных целях комиссиями между РСФСР и США (см. т. V, прим. 143), выдвинутый Дж. П. Гудричем — членом национального исполнительного комитета республиканской партии, сторонником признания Советского государства.

Согласно сообщению Б. Е. Сквирского в НКВД из Вашингтона от 19 ноября 1922 г., этот план предусматривал следующее:

«1) Советское правительство заявляет о готовности выпустить американскую комиссию, предложенную в августе, не упоминая в своем заявлении о взаимном допущении советской делегации в Америку.

2) Через неделю после своего заявления Советское правительство запрашивает американское правительство о допущении русской торговой делегации в Америку, на что американское правительство отвечает согласием».

Однако указанный план не нашел поддержки в правящих кругах США (см. док. № 26). — 20, 57.

⁶ Имеется в виду заявление представителя США Чайлда в Комиссии по территориальным и военным вопросам Лозаннской конференции 25 ноября 1922 г. В заявлении говорилось, что США «не стремятся к действиям, которые противоречили бы интересам других стран, если с самого начала будет признан принцип торгового благоприятствования для всех. Соединенные Штаты не намерены добиваться для себя и своих граждан специальных привилегий, но желают защитить свои права и гарантировать принцип открытых дверей» (см. «Lausanne Conference...», p. 93).

США направили в Лозанну миссию «наблюдателей» во главе с послом США в Италии Чайлдом. На конференции также присутствовали под видом частных «наблюдателей» представители американских монополий (особенно нефтяных). Хотя, согласно инструкциям, миссия не имела полномочий «участвовать в текущих переговорах, подписывать какие-либо документы», она развернула активную деятельность по осуществлению экспансионистских планов США на Ближнем Востоке. Американские

представители внесли на конференции предложение о применении в отношении стран Ближнего Востока принципа «открытых дверей» и «равных возможностей».

США фактически поддержали предложение Англии о свободе прохода военных судов через проливы как в военное, так и в мирное время. 6 декабря 1922 г. на заседании указанной комиссии Чайлд подчеркнул, в частности, что «мы (США. — *Ред.*) не будем удовлетворены, если наши военные корабли не смогут осуществлять свои мирные цели повсюду, где бы ни находились наши граждане и наши торговые суда» (там же, р. 146).

Деятельность дипломатии США на Лозаннской конференции способствовала дальнейшему проникновению американского капитала в страны Ближнего Востока. — 21.

⁷ Московская конференция по разоружению, созданная по инициативе Советского правительства (см. т. V, док. № 183, 239 и док. № 6 наст. тома), проходила 2—12 декабря 1922 г. В ней участвовали РСФСР, Литва, Латвия, Эстония, Польша и Финляндия. Румыния фактически отклонила приглашение на конференцию (см. т. V, док. № 265, 293, 312 и прим. 134).

Конференция открылась пленарным заседанием; в дальнейшем работа конференции проходила в созданных ею органах — бюро конференции, заседания которого состоялись 2, 4—8 декабря, и военно-технической комиссии, заседавшей с 8 по 12 декабря.

В начале конференции советская делегация предложила разработать практические мероприятия по разоружению (см. док. № 14, 18). Однако представители Польши, Финляндии, Латвии и Эстонии, настаивая на создании «атмосферы морального доверия» как предварительного условия разоружения, выступили за обсуждение первоначально польского проекта договора о ненападении и арбитраже (см. стр. 50—51). Стремясь не допустить срыва конференции, советская делегация согласилась обсудить польский проект. Но, считая его совершенно недостаточным, она предложила к нему свои поправки (см. док. № 22). Литовская делегация, со своей стороны, также представила поправки к польскому проекту (см. стр. 51—52). На заседаниях бюро 6—8 декабря был согласован текст договора о ненападении и арбитраже (см. стр. 52—53). Хотя важнейшие из советских поправок не были учтены в этом договоре, Советское правительство было готово подписать его при условии решения основного вопроса, стоявшего перед конференцией, — вопроса о сокращении вооружений (см. док. № 29).

При обсуждении в военно-технической комиссии предложений Советского правительства о сокращении численности вооруженных сил и об ограничении военных расходов государств — участников конференции проявилось стремление остальных делегаций уйти от принятия решений по разоружению. Они не согласились на пропорциональное сокращение армий и ограничение военных расходов на одного военнослужащего суммой в 400 руб. золотом в год.

11 декабря представители Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии пошли на открытый срыв конференции, выступив с объединенной декларацией (см. стр. 65—66).

После заявления главы советской делегации, явившегося ответом на эту декларацию (см. док. № 29), представители вышеупомянутых стран отказались продолжить работу конференции. Они также не приняли советское компромиссное предложение о продолжении работы военно-технической комиссии с целью изыскания способов и методов сокращения армий, настаивая на принятии их декларации от 11 декабря.

Советское правительство, стремясь сделать реальный шаг на пути разоружения и укрепления безопасности в Восточной Европе, приложило максимум усилий для успеха конференции. Однако буржуазные правительства стран — участниц конференции, находившиеся в зависимости от держав Антанты и следовавшие их антисоветскому курсу, не допустили принятия согласованных решений по разоружению.

Несмотря на это Советское государство вновь продемонстрировало свое миролюбие, заявив 27 декабря 1922 г. о сокращении своих вооруженных сил (см. док. № 55). — 22, 48.

⁸ В. И. Ленин придавал большое значение Лозаннской конференции и участию советской делегации в ее работе (см. т. V, док. № 292). По этому поводу Г. В. Чичерин в своих воспоминаниях писал: «При живейшем участии Владимира Ильича была обсуждена и принята программа, которую мы защищали в Лозанне» (см. журнал «Вопросы истории» № 3, 1957 г., стр. 25). — 31.

⁹ Гаагский международный конгресс мира, происходивший 10—15 декабря 1922 г., был создан Амстердамским интернационалом профессиональных союзов под давлением рабочих масс в целях борьбы с опасностью новой мировой войны. Советская делегация, приглашенная на конгресс по требованию революционных рабочих профсоюзов и кооперативов, несмотря на сопротивление оппортунистического большинства конгресса, изложила задачи пролетариата по отношению к войне в духе директивы В. И. Ленина. Конгресс отверг предложенную советской делегацией программу действий (В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 479, прим. 109). — 32.

¹⁰ Мудросское перемирие между державами Антанты и Турцией было заключено 30 октября 1918 г. на борту английского броненосца «Агамемнон» в порту Мудрос (о. Лемнос).

По условиям перемирия Турция обязывалась немедленно демобилизовать армию (ст. 5), сдать державам Антанты военные суда (ст. 6), эвакуировать Геджас, Йемен, Сирию, Месопотамию и Киликию (ст. 16 и 18), передать под контроль Антанты порты, средства связи, железные дороги (ст. 12 и 15). Союзники оккупировали Дарданеллы и Босфор (ст. 1) и получили «право» оккупировать любой стратегический пункт в Турции «в случае, если обстоятельства сделались бы угрожающими для безопасности союзников» (ст. 7).

Мудросское перемирие подготовило раздел Османской империи, закрепленный Севрским мирным договором 1920 г.; оно создавало условия для дальнейшего разветвления интервенции держав Антанты против советских республик. Уже 16 ноября 1918 г. в Черное море вошли английские и французские военные суда, под прикрытием которых на Украине, в Крыму и Закавказье были высажены войска интервентов (см. т. I, док. № 425 и прим. 63; т. II, док. № 146, 336). — 37, 446, 447.

¹¹ Имеется в виду переданное представителям печати заявление Керзона, сделанное им от имени союзных правительств на вечернем заседании комиссии по проливам 8 декабря 1922 г. В заявлении выражалось удовлетворение тем, что турецкая делегация согласилась в принципе на демилитаризацию зоны проливов при условии обеспечения безопасности территории Турции, на свободный проход торговых судов через проливы в мирное и военное время и на создание международной комиссии для регулирования судоходства в проливах; в заявлении перечислялись также пункты, по которым имелись разногласия между державами Антанты и Турцией (см. «Lausanne Conference...», pp. 167—169).

В письме в НКВД 9 декабря 1922 г. Г. В. Чичерин сообщал в связи с этим заявлением Керзона и упоминаемым в комментируемом документе инцидентом: «На послеобеденном заседании Керзон выступил с довольно неопределенными, но несущими весьма примирительную видимость заявлениями по поводу турецких компромиссных предложений. Я сделал после этого заявление, сводящееся к тому, что мы определенно выскажемся лишь после детального обсуждения турецких предложений в подкомиссии, при сохранении нами нашей точки зрения относительно закрытия проливов суверенной Турцией и их укрепления. Последовавшие затем слова Керзона о том, что союзные эксперты встретятся с турецкими экспертами для выяснения некоторых неясностей, повели к драматическому инциденту. Я заявил, что мы должны участвовать во всех работах конференции по вопросу о проливах, включая совещания экспертов. Керзон заявил, что такие вопросы, как демилитаризованные зоны, турецкие порты и т. п. совершенно

не касаются России. Между мною и т. Раковским, с одной стороны, и Керзоном, с другой стороны, произошла резкая перепалка. Керзон совершенно переменял свою позицию и сказал, что дело идет только о простой информационной встрече между союзными экспертами, желающими информироваться, и турецкими экспертами. Баррер впервые выступил в благоприятном для нас смысле и еще более подчеркнул, что дело идет о простой встрече экспертов с целью информироваться и что русские эксперты точно так же могут встречаться с другими экспертами в таких же целях». — 55.

¹² Советская делегация неоднократно настаивала на созыве подкомиссии по проливам для обсуждения вопросов, связанных с выработкой конвенции о режиме проливов (см. также док. № 24, 32). Однако подкомиссия не была создана ввиду стремления представителей держав Антанты отстранить советскую делегацию от участия в подготовке и принятии этой конвенции (см. док. № 30, 32, 63). — 58.

¹³ Имеется в виду второй вариант проектов «Свобода проливов» и «Демилитаризация зоны проливов» (см. прим. 14). Этот вариант, переданный советской делегации 12 декабря 1922 г., явился результатом сепаратных переговоров экспертов приглашающих держав и Турции. В отличие от первоначальных проектов в нем предусматривалось, что водоизмещение каждого из трех военных судов, которые державы могли проводить через проливы, не должно превышать 10 000 т. Турции разрешалось устанавливать на побережье Мраморного моря батареи с орудиями калибра до 150 мм «для обороны морских баз и линии железных дорог». Остров Эмир-Али-Адази в Мраморном море исключался из числа островов, подлежащих демилитаризации. Численность турецкого гарнизона для района Константинополя увеличивалась до 12 000 человек. — 66, 67, 68, 71, 83.

¹⁴ Имеются в виду два проекта — «Свобода проливов» и «Демилитаризация зоны проливов», — внесенные Керзоном на заседании комиссии по проливам Лозаннской конференции 6 декабря 1922 г. от имени делегаций Великобритании, Франции и Италии.

В проекте «Свобода проливов» предусматривалась неограниченная свобода прохода через проливы всех торговых и военных судов как в мирное время, так и во время войны, в которой Турция является нейтральной, с оговоркой, что военно-морские силы, посылаемые через проливы одной державой, не должны превышать самого сильного флота одной из прибрежных черноморских держав, «однако эти ограничения не применяются к воюющей державе, если они наносят ущерб ее правам воюющей стороны на Черном море» (ст. 2, § 1). Во время войны, участником которой является Турция, право прохода через проливы предоставляется только военным судам нейтральных стран. В случае договоренности между прибрежными черноморскими державами о полном разоружении на Черном море нечерноморские державы оставляют за собой право посылать через проливы три военных судна, водоизмещение одного из которых может превышать 10 000 т.

В проекте «Демилитаризация зоны проливов» определялись зоны демилитаризации на европейском и азиатском берегах Босфора и Дарданелл. В эти зоны включались также все острова Мраморного моря и острова Самофракия, Лемнос, Имброс и Тенедос в Эгейском море. В демилитаризованных зонах предусматривалось сохранение полицейских сил, необходимых для поддержания внутреннего порядка. Исключением делалось для района Константинополя, где допускалось размещение турецкого гарнизона не более 10 000 человек. В заключительной (5-й) статье проекта говорилось: «Если в случае войны Турция, пользуясь правами воюющей стороны, в той или иной мере изменит статут демилитаризации, она будет обязана после заключения мира восстановить status quo ante bellum», т. е. довоенный статус-кво (см. «Lausanne Conference...», pp. 151—154). — 66, 68, 90.

¹⁵ Письмо В. И. Ленина «О монополии внешней торговли» предназначалось для предстоявшего 18 декабря 1922 г. Пленума ЦК РКП(б),

в работе которого В. И. Ленин не смог участвовать ввиду болезни. Плениум ЦК, разоблачив капитулянтскую позицию Бухарина и Сокольников, подтвердил необходимость сохранения монополии внешней торговли, не допуская никаких отступлений в отношении ввоза и вывоза отдельных категорий товаров помимо Народного комиссариата внешней торговли XII съезд партии, происходивший 17—25 апреля 1923 г., в работе которого В. И. Ленин также не смог участвовать ввиду болезни, отверг посягательства капитулянтов на неизбежность монополии внешней торговли, приняв по данному вопросу следующее решение: «Съезд категорически подтверждает неизбежность монополии внешней торговли и недопустимость какого-либо ее обхода или колебаний при ее проведении и поручает новому ЦК принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1954, изд. 7, стр. 682). (В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 479—489, прим. 113). — 74.

¹⁶ Международный союз железных дорог был создан в октябре 1922 г. в соответствии с рекомендациями Генуэзской конференции (см. т. V, док. № 290 и прим. 156). На очередной сессии союза, проходившей в Париже в начале октября 1923 г., и в работе Распорядительного (Управляющего) комитета, заседавшего ранее, участвовала делегация Народного комиссариата путей сообщения СССР.

Советские железные дороги являлись членом Международного союза железных дорог с конца 1922 г. до начала второй мировой войны, когда его деятельность была прервана. — 78, 499.

¹⁷ Имеется в виду договор, навязанный Англией Ираку (до августа 1921 г. — Месопотамия). Этот договор определял условия осуществления мандата на Ирак, переданного Англии по решению конференции в Сан-Ремо в 1920 г. Правительство Ирака обязывалось «руководствоваться на все время действия настоящего договора советами его британского правительства, данными через верховного комиссара, во всех важных вопросах, затрагивающих международные и финансовые обязательства и интересы его британского величества» (ст. 4). Англия поставила под свой контроль государственный аппарат (ст. 2), вооруженные силы (ст. 7), судебные органы Ирака (ст. 9) и т. д.

Договор, фактически устанавливавший английское колониальное господство над страной, вызвал глубокое возмущение иракского народа, в связи с чем его ратификация Учредительным собранием Ирака затянулась до 1924 г.

Руководители национального движения Месопотамии, подписавшие приводимое в комментируемом документе письмо, были высланы из своей страны по распоряжению английского верховного комиссара летом 1922 г. — в период подготовки договора. — 79.

¹⁸ Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, организованная на основании постановления IX Всероссийского съезда Советов, была открыта с 19 августа по 21 октября 1923 г. в Москве, на территории, ныне занимаемой Центральным парком культуры и отдыха им. А. М. Горького.

19 октября ее посетил В. И. Ленин.

Выставка имела целью показать достижения СССР в восстановлении сельского хозяйства, разрушенного мировой и гражданской войнами, и пути его дальнейшего развития. В «Положении о Всесоюзной сельскохозяйственной выставке» указывалось, что одной из ее важных задач является также «ознакомление с успехом, достигнутым в области сельского хозяйства за границей, и возможное содействие со стороны иностранной промышленности дальнейшему развитию русского сельского хозяйства». Для облегчения торговых сделок между внешнеторговыми организациями СССР и иностранными фирмами, приглашенными на выставку, был организован специальный отдел, где были сосредоточены образцы советских экспортных товаров.

Главный выставочный комитет получил множество заявок от различных иностранных фирм на участие в выставке. Всего на ней было представлено 350 иностранных фирм из 19 стран, которые показали 4198 экспонатов, размещенных в 22 павильонах иностранного отдела. Большинство экспонатов составляли сельскохозяйственные машины и автомобили. Самое большое место на выставке занимала Германия, на долю которой приходилось более половины площади иностранного отдела; некоторые крупные германские фирмы имели свои отдельные павильоны. Германия экспонировала изделия 118 фирм, Австрия — 30, Чехословакия — 24, США — 18, Италия — 16, Англия — 14, Польша — 9, Китай — 9, Франция — 7, Голландия — 6, Дания, Филиппины, Литва и Бельгия — по 4; фирмы и предприятия Латвии и Персии были представлены едиными государственными павильонами этих стран. На выставке было заключено значительное количество сделок с иностранными фирмами.

Выставка продемонстрировала большие экономические достижения и возможности советских республик, что имело существенное значение для дальнейшего развития внешнеэкономических связей СССР.

Выступая на выставке 16 сентября 1923 г., Г. В. Чичерин заявил: «Выставка послужила началом новой полосы в наших международных отношениях» (см. «Известия», № 210 (1947), 18 сентября 1923 г.). — 79, 139, 190, 197, 249, 412, 497.

¹⁹ Речь идет о заседании парламентской фракции английской консервативной партии, состоявшемся 19 октября 1922 г. в лондонском Карлтон-клубе. На этом заседании большинством в 187 голосов против 87 было решено расторгнуть созданную в 1916 г. коалицию с либеральной партией и выступить на парламентских выборах с самостоятельной программой.

На всеобщих парламентских выборах в ноябре 1922 г. консервативная партия одержала победу. Коалиционное правительство Ллойд-Джорджа сменилось консервативным правительством, которое возглавил Бонар Лоу, а пост министра иностранных дел занял Керзон. Это правительство стало проводить в отношении Советского государства еще более враждебную политику. В мае 1923 г. оно направило Советскому правительству провокационную ноту, получившую название «ультиматум Керзона» (см. док. № 172 и стр. 297). — 85.

²⁰ Имеется в виду «Проект статей о Международной комиссии проливов» и «Проект статей относительно гарантии безопасности проливов».

В первом проекте предусматривалось создание комиссии по проливам с местопребыванием в Константинополе в составе представителей Турции (председатель), Франции, Англии, Италии, Японии, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии, а также России и США, если они присоединятся к конвенции о проливах. На комиссию возлагался контроль за соблюдением условий безопасности прохождения судов через проливы и за выполнением постановлений, касающихся свободы прохождения через них судов. В ст. 6 проекта указывалось, что комиссия по проливам будет выполнять свои функции под контролем Лиги наций и представлять ей годовые отчеты о своей деятельности.

Во втором проекте говорилось, что в целях обеспечения военной безопасности Турции, имея в виду демилитаризацию зоны проливов, договаривающиеся стороны, в случае возникновения угрозы свободе прохождения судов через проливы, немедленно обратятся к Совету Лиги наций за его решением и примут участие в осуществлении мер, которые Совет признает необходимыми. В случае отсутствия единогласия в Совете договаривающиеся стороны будут иметь право принимать такие меры, какие будут одобрены 2/3 членом Совета Лиги наций (см. «Lausanne Conference...», pp. 248—250). — 90, 101.

²¹ Контрпроект турецкой делегации от 18 декабря 1922 г. представлял собой постоянные поправки и дополнения к проектам западных держав «Свобода проливов» и «Демилитаризация зоны проливов» (см. прим. 13, 14).

Основные положения этих поправок и дополнений сводились к следующему:

1) К проекту «Свобода проливов»: совокупные силы иностранных флотов, проходящих через проливы, не должны превышать сил турецкого флота в Мраморном море; при любых обстоятельствах допускается одно-временное прохождение через проливы трех иностранных судов водоизмещением не более 10 000 т каждое; должна быть исключена из проекта западных держав вторая часть оговорки к статье 2, параграф «в» (см. прим. 14): прохождение через проливы подводных лодок и судов, имеющих на борту самолеты, а также полеты иностранных самолетов над зоной проливов воспрещаются.

2) К проекту «Демилитаризация зоны проливов»: исключение зоны Мраморного моря из плана демилитаризации проливов; сохранение в зоне проливов прожекторных установок; исключение из текста слов: «греческое правительство» и «греческие интересы»; предоставление автономии островам Лемнос и Самофракия в Эгейском море и запрещение греческому флоту курсировать в водах этих островов; предоставление Турции права использовать авиацию над проливами и демилитаризованной зоной в стратегических целях; исключение из проекта западных держав статьи 5 (см. прим. 14); предоставление Турции права держать на Галлиполиском полуострове гарнизон в 5000 человек для обороны побережья Эгейского моря (см. «Lausanne Conference...», pp. 253—260). — 92, 103, 104.

²² Конференция (или совет) послов в Париже — постоянный орган, созданный Верховным советом Антанты в 1919 г. для рассмотрения вопросов, вытекавших из осуществления Версальского мирного договора от 28 июня 1919 г.

В состав конференции входили английский, итальянский, японский послы, аккредитованные в Париже, и член правительства Франции в качестве ее председателя; посол США во Франции присутствовал на заседаниях конференции как наблюдатель.

Выступая в роли преемника Верховного совета Антанты, конференция послов была по существу орудием франко-английского диктата в послевоенной Европе. Державы Антанты, руководившие деятельностью конференции, стремились навязать народам угодные для правящих кругов этих стран решения по важнейшим вопросам европейской политики; многие из решений конференции послов были непосредственно направлены против интересов Советского государства (см. док. № 50, 125, 126, 138).

После заключения локарнских соглашений 1925 г., отразивших изменение соотношения сил в капиталистической Европе, роль конференции послов уменьшилась, и ее заседания созывались с большими перерывами. С марта 1931 г. конференция прекратила свое существование. — 110, 224, 242, 346.

²³ По Версальскому мирному договору (ст. 99) Германия была лишена прав на Мемель и прилегающее к нему правобережье Немана и обязывалась признать решение, которое примут союзные державы относительно этой территории. С вступлением в силу Версальского договора территория Мемеля была в феврале 1920 г. оккупирована французскими войсками и над ней был установлен контроль держав Антанты, которые хозяйничали там до 1923 г.

В связи с имевшими место в июле — декабре 1922 г. переговорами между Литвой, с одной стороны, и конференцией послов (см. прим. 22) — с другой, о признании Великобританией, Францией, Италией и Японией Литвы де-юре, литовской стороной был поставлен вопрос о возвращении Мемеля. Эти переговоры и имеет в виду комментируемый документ.

Поскольку решение мемельского вопроса затрагивало экономические и политические интересы РСФСР и БССР, Советское правительство неоднократно выступало против устранения его от переговоров о судьбе Мемеля (см. док. № 112, 125, 311). — 110, 205.

²⁴ Декларация и договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик были в основном утверждены I съездом Советов СССР. Съезд постановил передать декларацию и договор на дополнитель-

ное рассмотрение ЦИК союзных республик, с тем чтобы отзывы союзных республик были рассмотрены ближайшей очередной сессией ЦИК Союза ССР, которой поручалось «утвердить текст декларации и союзного договора и немедленно ввести его в действие». Съезд поручил ЦИК СССР «подготовить ко II съезду Советов Союза окончательный текст декларации и союзного договора и представить его на окончательное утверждение II съезда».

Декларация и договор об образовании СССР были положены в основу Конституции СССР.

6 июля 1923 г. II сессия ЦИК СССР первого созыва постановила: «Основной Закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик утвердить и немедленно ввести в действие»; окончательно Конституция была утверждена II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.

13 июля 1923 г. ЦИК Союза ССР издал декрет (см. док. № 218), в котором, обращаясь ко всем народам и правительствам мира, извещал об утверждении декларации и договора и о создании в связи с этим общесоюзных органов управления, в том числе НКВД СССР и НКВТ СССР.

Нотификация иностранным государствам об образовании НКВД СССР и НКВТ СССР была направлена от имени правительства РСФСР 21 июля и правительства СССР 23 июля (см. док. № 225, 226). — 117, 118, 383.

²⁵ Советское правительство неизменно выступало за нормализацию советско-датских отношений (см. т. I, док. № 348, т. II, док. № 203, т. III, док. № 214). С этой целью полномочному представителю РСФСР в Швеции П. М. Керженцеву было поручено ведение переговоров с Данией (см. т. III, док. № 340). Однако переговоры, происходившие в 1921 г., не дали результата ввиду отрицательной позиции датской стороны (см. т. IV, стр. 690).

В декабре 1922 г. правительство Дании обратилось через своего посланника в Швейцарии к находившемуся на Лозаннской конференции Г. В. Чичерину с предложением об урегулировании советско-датских отношений. Комментируемый документ освещает позицию Советского правительства в этом вопросе. 24 февраля 1923 г. миссия Дании в Германии в ноте подпредству РСФСР сообщила о согласии датского правительства возобновить переговоры и направить с этой целью в Москву специальную делегацию. Переговоры начались 24 марта и закончились 23 апреля 1923 г. подписанием Датско-Русского предварительного соглашения (см. док. № 153). В августе того же года стороны обменялись дипломатическими представительствами.

18 июня 1924 г. в связи с признанием де-юре правительством Дании правительства СССР стороны обменялись нотами о внесении изменений в это соглашение. Соглашение и относящийся к нему обмен нотами утратили силу после заключения договора о торговле и мореплавании между СССР и Данией от 17 августа 1946 г. — 139.

²⁶ Имеется в виду временный договор о возобновлении отношений между Германией и Латвией от 15 июля 1920 г. Статья 3 этого договора гласила: «Обе договаривающиеся стороны обязуются не поддерживать и не допускать в пределах своих границ каких-либо действий, которые были бы направлены против законного правительства другой стороны. В частности, обе договаривающиеся стороны не допустят организации на своей территории или прохода через нее вооруженных сил, враждебных другому государству». — 142.

²⁷ Представитель РСФСР в Китае А. А. Иоффе в связи с болезнью был вынужден в январе 1923 г. выехать для лечения в Японию. Поэтому 25 января 1923 г. Советское правительство предложило Китаю перенести ведение переговоров в Москву. Однако китайское правительство, которое в течение ряда лет упорно уклонялось от завершения нормализации советско-китайских отношений, и на этот раз отклонило советское предложение (см. док. № 121).

Переговоры начались лишь осенью 1923 г. после приезда в Пекин нового советского представителя Л. М. Карахана. — 144.

²⁸ Так называемый «особый русский комитет» был создан русскими белоэмигрантами в Финляндии; возглавлял его некий Фену. С ведома финляндских властей «комитет» пытался присвоить себе консульские функции. — 148.

²⁹ 11 января 1923 г. под предлогом невыполнения Германией репарационных поставок угля французское правительство ввело свои войска в Рурскую область. Действия Франции были поддержаны Бельгией. Французское правительство отделило Рурскую область от Германии таможенной границей, ввело пошлины и налоги, установило контроль над распределением угля и захватило железнодорожный транспорт. В ответ на эти действия германское правительство провозгласило политику пассивного сопротивления.

Как видно из комментируемого документа, Советское правительство протестовало против захвата Рура Францией и выступило в поддержку германского народа (см. также док. № 76). Оккупация Рура франко-бельгийскими войсками обострила противоречия Франции с Англией и США. Рурский конфликт был урегулирован в 1924 г. на Лондонской международной конференции. По принятому на ней «плану Дауэса» Франция обязывалась возвратить Германии захваченное имущество и эвакуировать свои войска из Рурской области в годичный срок. Последние французские войска покинули Рур в июле — августе 1925 г. — 150.

³⁰ Упомянутые в комментируемом документе письма Б. Е. Сквирского касались следующих вопросов:

В письме от 4 декабря 1922 г. в связи с обострением японо-американских противоречий на Дальнем Востоке Б. Е. Сквирский запрашивал мнение НКВД РСФСР о том, «желателен ли и приемлем [ли] для России в каком бы то ни было виде арбитраж Америки или «нейтральных» стран в вопросе о николаевских событиях, связанных с эвакуацией Сахалина» (о николаевских событиях см. т. II, прим. 77).

В письме от 5 декабря 1922 г. Б. Е. Сквирский, информируя о своем визите в госдепартамент с целью официального уведомления правительства США об объединении ДВР с Советской Россией (см. т. V, док. № 314 и док. № 12 наст. тома), сообщал, что начальник восточноевропейского отдела госдепартамента «интересовался многими подробностями положения и, в частности, вопросами о КВЖД и американской концессии на Сахалине. [...] Он указал, что американские консулы остаются во Владивостоке и в Чите».

В письме от 11 декабря 1922 г. Б. Е. Сквирский, отмечая усиление выступлений в США за признание Советского государства, писал, что противники признания подняли в печати антисоветскую кампанию. — 155.

³¹ Алейников — русский эмигрант, занимавшийся в Голландии коммерческой деятельностью. — 162.

³² Филармянская лига (или Международная лига армянофилов) — филантропическая организация, созданная в июле 1920 г. представителями армянских эмигрантов и прогрессивной общественности ряда стран Европы и Америки для оказания помощи армянским беженцам; исполнительный комитет лиги находился в Женеве.

На специальном заседании подкомиссии по защите прав меньшинств (первая комиссия) Лозаннской конференции, состоявшемся 27 декабря 1922 г., представители лиги изложили требование о создании «национального очага» для армян и оказания помощи армянским беженцам. — 165.

³³ Державы Антанты, и прежде всего Англия, включившие «армянский вопрос» в повестку дня Лозаннской конференции, использовали его в целях оказания давления на Турцию. Они не стремились решить этот вопрос в интересах армянского народа.

Единственным правительством, как это видно из комментируемого документа, проявившим искреннее стремление к справедливому разрешению армянского вопроса, было Советское правительство (см. также док. № 84).

В последующие после Лозаннской конференции годы, несмотря на противодействие реакционных эмигрантских кругов, в Советскую Армению репатриировались десятки тысяч армян. 21 ноября 1945 г. Советское правительство приняло специальное постановление о репатриации зарубежных армян.

К середине 1961 г. общее число репатрировавшихся армян составило 200 000 человек. — 166.

³⁴ В результате дальнейших переговоров полномочного представительства РСФСР с МИД Германии по урегулированию возникшего конфликта директор Восточного отдела МИД Германии Мальцан направил 6 апреля 1923 г. на имя полномочного представителя РСФСР в Германии ноту, в которой говорилось:

«В связи с нашей устной беседой о позиции Германского Правительства по вопросу о том, чьей собственностью являются предметы, социализированные в России и доставленные Российским Правительством в Германию, я имею честь подтвердить Вам следующее:

Германское Правительство, заключив Рапалльский договор, признало на условии, предусмотренном ст. 2 этого договора, законность декретов и мероприятий Советской Республики по социализации и отказалось от претензий, вытекающих из факта применения до 16 апреля 1922 г. законов и мероприятий Российской Социалистической Федеративной Советской Республики к германским гражданам и их частным правам, равно как и к правам Германского Государства и Земель в отношении России. Эти законы и мероприятия должны рассматриваться в Германии как законные нормы и акты российского права и в качестве таковых учитываться немецкими судами во всех случаях, когда вопрос касается российского права. Из этого следует, что если прежде владельцы социализированных в России предметов выставят в Германии требование возвратить эти предметы или же, ссылаясь на свои права собственников независимо от социализации, войдут с предложением принять предварительное постановление, то германские суды обязаны отклонять подобные иски.

Кроме того, я хочу указать на ст. XIII, абзац 2, Соглашения от 6 мая 1921 г., согласно которой имущество Российского Правительства в Германии пользуется общей защитой согласно международному праву.

Что касается Вашего вопроса, каким образом Российское Правительство в случае необходимости сможет представить германским судам доказательство законной социализации определенных предметов, то Министерство Иностранных Дел, в случае если какой-либо германский суд официально запросит Министерство о действующем в России праве, готово дать соответствующую справку.

Вообще же я считаю, что также и официальная справка здешнего Российского Посольства по данному вопросу рассматривалась бы немецкими судами как достаточное доказательство того, имела ли место социализация или нет. Министерство Иностранных Дел в любом случае будет признавать такую справку совершенно законной». — 169.

³⁵ Упомянутый ответ правительства Польши был изложен в ноте от 10 февраля 1923 г., в которой сообщалось, что польское правительство «стремится к возможно скорейшему окончанию репатриации» и считает целесообразным «передачу всего вопроса о постепенной ликвидации репатриационных комиссий на рассмотрение самих комиссий». 23 февраля 1923 г. правительство Польши направило аналогичный ответ на ноту правительства Украинской ССР от 19 февраля 1923 г. (см. док. № 103).

28 февраля 1923 г. ПКЖД направил посольству Польши в РСФСР новую ноту, в которой говорилось, что Советское правительство не осуществления права беженцев на репатриацию, а «полагает лишь, что оставшаяся небольшая часть работы не требует сохранения в дальнейшем многочисленного аппарата и что с работой этой вполне справятся существующие постоянные дипломатические органы». В ноте предлагалось созвать «совещание, которое согласует и установит срок окончания репатриационной работы и ее дальнейшие формы».

В ходе последующих советско-польских переговоров по репатриационному вопросу выявились трудности его урегулирования на взаимоприемлемой основе (см. док. № 165).

5 мая 1923 г. при вербальной ноте НКВД до сведения польского посольства был доведен циркуляр Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР от 4 мая 1923 г., в котором устанавливался срок выезда польских репатриантов до 1 августа 1923 г. Тем не менее 14 июня 1923 г. НКВД, учитывая просьбу польского правительства, продлил этот срок до 1 октября 1923 г.

6 декабря 1923 г. польское посольство обратилось с просьбой вновь продлить деятельность смешанной репатриационной комиссии: в Москве — до 1 февраля 1924 г., а репатриационных отделений в Харькове, Киеве и Минске — до 15 января 1924 г.

Советское правительство согласилось и с этой просьбой польской стороны. В то же время в ноте Советского правительства от 10 декабря 1923 г. указывалось, что «срок 1 февраля [1924 г.] рассматривается как предельный для выполнения сотрудниками означенных отделений всех связанных с репатриацией официальных задач на территории Союза Советских Социалистических Республик». — 173.

³⁶ Упомянутый проект был положен в основу Конвенции о режиме черноморских проливов, заключенной в Лозанне 24 июля 1923 г. (см. прил. 1). — 173.

³⁷ Международная промышленная выставка в Барселоне состоялась в марте 1923 г. Советская Россия не получила приглашения на выставку и поэтому не участвовала в ней. — 179.

³⁸ Антуан Семидеи — французский предприниматель, сторонник нормализации отношений с Советской Россией, — прибыл в Москву в феврале 1923 г. вместе с директором французского нефтяного общества «Омниум интернациональ де петроль» Андриу с целью переговоров о получении нефтяных концессий. — 180.

³⁹ Сообщение о перерыве в работе Лозаннской конференции было сделано устно генеральным секретарем конференции Массигли секретарю российско-украинско-грузинской делегации А. В. Сабаннину 5 февраля 1923 г. — 180.

⁴⁰ Настоящая нота была направлена в связи с нарушениями норм международного морского права японскими военными судами в советских дальневосточных водах. Так, после эвакуации своих оккупационных войск из Приморья японское правительство оставило во Владивостоке крейсер «Ниссин». В начале 1923 г. японское военное судно «Осто-Мару» дважды без разрешения заходило во Владивосток.

Японское правительство не ответило на комментируемую ноту, однако крейсер «Ниссин» был уведен 2 апреля 1923 г. Тем не менее японские военные суда продолжали нарушать режим советских территориальных вод. В мае 1923 г. эскадра японских миноносцев бросила якорь в Петропавловске-на-Камчатке; командующий эскадрой заявил представителям местных советских властей, что миноносцы останутся в портах Камчатки, чтобы «наблюдать за правильностью рыболовства в этом районе». В июле 1923 г. 2 японских миноносца вошли в устье Амура и пытались установить в советских территориальных водах навигационные ограничения.

В связи с этим Советское правительство в октябре 1923 г. направило новый протест Японии (см. док. № 290). — 183.

⁴¹ В упомянутой ноте представитель Чехословацкой республики в РСФСР Гирса сообщил НКВД РСФСР о предложении МИД ЧСР организовать обмен публикациями дипломатических документов. В результате достигнутой договоренности стороны обменивались такими публикациями. — 187.

⁴² Публикуемая нота была направлена В. В. Воровским генеральному секретарю МИД Италии Контарини при сопроводительном письме № 480 от 15 февраля 1923 г., в котором, в частности, указывалось:

«Ввиду установившегося, к сожалению, в Министерстве обычая оставлять без ответа ноты, содержащие те или иные жалобы с нашей стороны, позволяю себе прилагаемую ноту направить лично Вам, ибо нахожу, что некоторые итальянские власти заходят слишком далеко в своем усердии.

Если Итальянское Правительство имеет искреннее желание договориться с Правительством Российской Республики, то первым условием является проведение такой политики, которая заставит забыть все то материальное и политическое зло, которое систематически наносилось нам в течение двух лет, а не усугубление и без того затруднительного положения враждебными актами официальных правительственных органов.

Если же в силу неустановившегося внутреннего положения Итальянское Правительство не в состоянии обеспечить нашему Представительству мирное и достойное пребывание без постоянных провокационных инцидентов, то лучше признать этот факт, и тогда наше Представительство могло бы временно приостановить свою деятельность в Италии и перенести дальнейшие переговоры в какую-либо третью страну, где можно было бы в спокойной обстановке установить основы будущих взаимоотношений между нашими странами». — 188.

⁴³ В нотах представительства РСФСР в Италии № 102/3 от 10 января и № 340/9 от 2 февраля 1923 г. сообщалось, что при проезде через итальянские пограничные пункты были сняты с поезда и подвергнуты обыску и допросу советские граждане, в том числе сотрудники представительства РСФСР в Италии. Представительство протестовало против дискриминационных действий местных итальянских властей в отношении советских граждан. — 188.

⁴⁴ Подотдел «колонизации» имел целью показать важное народно-хозяйственное значение освоения новых районов в развитии производительных сил страны. — 190.

⁴⁵ Имеется в виду обострение польско-литовского конфликта из-за Вильно и Виленской области (см. т. IV, прим. 90) в связи с принятием 3 февраля 1923 г. Советом Лиги наций резолюции о разделе между Литвой и Польшей нейтральной зоны, которая была установлена в Виленской области в соответствии с польско-литовским протоколом от 29 ноября 1920 г., подписанным при участии Военно-контрольной комиссии Лиги наций. В середине февраля 1923 г. польские войска вступили в нейтральную зону, что привело к вооруженным столкновениям на польско-литовской границе.

Комментируемая нота была направлена против вмешательства Лиги наций в виленский вопрос, обострение которого угрожало сохранению всеобщего мира и безопасности Советского государства (см. также док. № 128). Со своей стороны правительство Литвы не согласилось с этим решением Совета Лиги наций (см. стр. 194).

15 марта 1923 г. конференция послов (см. прим. 22) постановила положить в основу польско-литовской границы демаркационную линию, намеченную Советом Лиги наций в резолюции от 3 февраля 1923 г. Несмотря на протест Литвы, Совет Лиги наций 21 апреля 1923 г. подтвердил свое прежнее решение.

Советское правительство заявило о непризнании им вышеупомянутых решений Лиги наций и конференции послов (см. док. № 138). — 192.

⁴⁶ В июле 1923 г. апелляционный суд в Риме вынес постановление, согласно которому притязания «Итальянской федерации аграрных консорциумов» были отклонены как противоречащие Предварительному русско-итальянскому соглашению от 26 декабря 1921 г. (см. т. IV, док. № 336). Однако федерация подала кассацию на решение апелляционного суда, и новое слушание дела было назначено на апрель 1924 г. Федерация также добилась наложения ограничительного секвестра на суммы, причитавшиеся НКВТ СССР и находившиеся в банке «Монте ден Паски ди Сиена» (см. также т. V, прим. 161). При новом разбирательстве дела 18 апреля — 25 июня 1924 г. апелляционный суд в Риме подтвердил решение суда от

июля 1923 г., отклонившего притязания федерации, и указал, что для вынесения указанного решения достаточно было установить тот факт, что импорт в Италию из Советской России сульфата аммония имел место после 26 декабря 1921 г., т. е. после подписания Предварительного русско-итальянского соглашения. — 204.

⁴⁷ В 1920 г. меньшевистским правительством Грузии были закуплены за границей железнодорожное имущество, сельскохозяйственные орудия и другие материалы. В связи с установлением Советской власти в Грузии большая часть (1900 т) этого имущества в результате домогательств членов свергнутого грузинского правительства была выгружена в Бремене; после заключения Рапальского договора эта часть имущества была присуждена германским судом Советскому правительству и вывезена в 1923 г. в Батум. Остальная часть имущества (300 т) была выгружена в Пирее (Греция) и затем незаконно продана представителями быв. меньшевистского правительства Грузии берлинской фирме «Nordisches Handelskontor».

Поскольку комментируемое письмо осталось без ответа, полпредство РСФСР в Германии 4 мая 1923 г. направило миссии Греции второе письмо аналогичного содержания.

18 июля атташе греческой миссии в Германии Сурлас вручил советскому полпредству памятную записку, в которой греческое правительство фактически отказывалось возвратить находившееся в Пирее имущество, ссылаясь на то, что его собственником является фирма «Nordisches Handelskontor».

Летом 1923 г. между этой фирмой и российской железнодорожной миссией в Берлине происходили переговоры о выкупе документов на указанное имущество, окончившиеся безрезультатно ввиду завышенных требований фирмы. — 207.

⁴⁸ Переговоры о заключении пастбищной и железнодорожной конвенций между СССР и Персией начались в Тегеране в октябре 1923 г. и продолжались с перерывами в последующие годы, однако конвенции подписаны не были.

Переговоры о заключении советско-персидской конвенции о переходе границы жителями пограничных местностей начались в декабре 1923 г. Они продолжались с перерывами до 31 мая 1928 г., когда была подписана конвенция. — 208.

⁴⁹ Упоминаемые в комментируемом документе таможенные тарифы 1901 г. А, В и С, устанавливавшие льготные ставки на ввоз в Персию русских товаров (тариф А), ввоз в Россию товаров персидского происхождения (тариф В) и вывоз в Россию персидских товаров (тариф С), действовали с февраля 1903 г. до 1920 г., когда персидское правительство под давлением Англии ввело в действие новый таможенный тариф (см. т. V, прим. 78).

Декларация от 9 ноября 1922 г. была оглашена делегацией РСФСР во время переговоров с Персией о заключении торгового договора. В декларации говорилось о намерении Советского правительства предоставить персидским купцам право свободного, безлицензионного ввоза в советские республики товаров традиционного персидского экспорта (хлопок, рис, сухие фрукты, шерсть, шелк, кожи, орехи, скот и т. д.) и свободного вывоза из советских республик в Персию советских товаров (мануфактура, сахар, изделия стекольной и резиновой промышленности, бумага, медикаменты и медицинские инструменты, изделия из железа и стали, строительный лес, станки и др.) по твердо установленным спискам. Эти списки были введены в действие с 27 марта 1923 г. (см. док. № 135). — 209, 222, 238.

⁵⁰ В течение 1923 г. по упомянутым в публикуемой ноте вопросам происходили переговоры, носившие предварительный характер. — 213.

⁵¹ Страсбургер Г. — министр промышленности и торговли Польши. Был членом польской делегации во время советско-польских торговых переговоров. — 214.

⁵² Упомянутое в комментируемом документе обращение Польши к конференции послов (см. прим. 22) от 15 февраля 1923 г. отражало стремление польских правящих кругов путем международного признания восточных границ Польши «узаконить» их притязания на Восточную Галицию и Виленскую область (см. прим. 45). Для юридического обоснования этой акции польское правительство ссылалось на статью 87 Версальского мирного договора, по которой «главные союзные и объединенные державы», т. е. США, Британская империя, Франция, Италия и Япония, оговорили за собой «право» определить границу Польши на востоке.

Конференция послов в принятом ею 15 марта 1923 г. решении «утвердила» существовавшую советско-польскую границу, признав «суверенитет» Польши над Восточной Галицией.

Советское правительство заявило о непризнании им решения конференции послов (см. док. № 138). — 225.

⁵³ Упомянутые договоры были подписаны на Вашингтонской конференции (см. «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921—1922 гг.», М., 1924). — 226.

⁵⁴ Сессия морской подкомиссии Постоянной консультативной комиссии Лиги наций состоялась в Риме с 14 по 25 февраля 1924 г. В ней приняли участие морские эксперты 17 стран, в том числе Советского Союза. — 227, 544.

⁵⁵ Представительство РСФСР в Италии со своей стороны направило 19 марта 1923 г. в МИД Италии ноту, в которую полностью был включен текст публикуемой телеграммы Гусейнова от 15 марта 1923 г.

В ответной ноте МИД Италии представительству РСФСР от 27 марта 1923 г. говорилось, что председатель совета министров распорядился возратить реквизированные при обыске вещи Федорова, а верховному комиссару Италии в Константинополе дано указание избегать в будущем повторения подобных инцидентов. — 232.

⁵⁶ Интервью представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко было опубликовано 27 января 1923 г. в выходившей в Праге на немецком языке еженедельной газете «Ди Виртшафт». В интервью указывалось, что чехословацкие правительственные круги пытаются подвергнуть сомнению действительность временного договора, заключенного между РСФСР и Чехословакией 5 июня 1922 г. (см. т. V, док. № 180). До настоящего времени, отмечалось в интервью, этот договор не представлен в чехословацкий парламент на ратификацию.

Министр иностранных дел Чехословакии Бенеш направил 5 февраля 1923 г. НКИД РСФСР ноту, в которой интервью расценивалось как попытка «добиться признания Советской России де-юре». В ноте отмечалось, что поскольку временный торговый договор от 5 июня 1922 г. утвержден правительством ЧСР, он имеет законную силу. Однако, признавал Бенеш, его ратификация в парламенте затрудняется сопротивлением значительной части чехословацких парламентских кругов. — 234.

⁵⁷ Поездка в Советскую страну группы американских конгрессменов состоялась в августе—сентябре 1923 г. В ее состав входили сенаторы Э. Ледд и У. Кинг, член палаты представителей Д. Фрир и бывший директор Нью-Йоркского сельскохозяйственного института А. Джонсон, посетивший Москву в мае 1923 г. для участия в подготовке указанной поездки.

Во время 34-дневной поездки по стране они побывали в Москве, Петрограде, Белоруссии, на Волге, Урале, Кавказе, Украине и были приняты руководителями Советского государства.

По возвращении в США группа, которую печатать США именвала «неофициальной комиссией американского конгресса», опубликовала предварительное заявление, в котором высказалась за установление торговых отношений с Советским Союзом. 13 декабря 1923 г. Д. Фрир, выступая на заседании палаты представителей, призвал не только развивать взаимовыгодные связи, но и признать Советское правительство. В докладе группы, опубликованном в прессе США 13 января 1924 г., несмотря на некоторые

оговорки, предлагалось нормализовать советско-американские отношения путем заключения с Советской Россией торгового соглашения. — 239.

⁵⁸ Имеются в виду находившиеся в пограничной полосе финляндской территории пункты, которые использовались контрреволюционными элементами для организации нападений на советскую территорию. — 244.

⁵⁹ Весной 1923 г. аятисоветская кампания в английской буржуазной прессе приняла особенно широкий размах. Близкие к правительству консервативные газеты требовали немедленного разрыва англо-советского торгового соглашения от 16 марта 1921 г. Так, «Дейли телеграф» 9 апреля заявляла: «Имеется достаточно материала, чтобы отозвать нашу миссию из Москвы».

Комментируемое письмо обсуждалось на заседании парламентской фракции лейбористской партии, на котором исполкому партии было предложено принять необходимые меры для предотвращения разрыва торгового соглашения.

17 апреля 1923 г. Гендерсон от имени лейбористской партии обратился с письмом к премьер-министру Бонар Лоу, в котором, в частности, говорилось:

«Лейбористская партия полагает, что аннулирование торгового соглашения, если и не разрушит развивающуюся торговлю между нашей страной и Россией, то нанесет ей серьезный ущерб. Она твердо придерживается той точки зрения, что такой шаг нанесет сильный удар по британским интересам и что его последствия для этой страны будут более значительными, нежели любой возможный ущерб, который может быть причинен Российской Республике.

Нельзя, мне кажется, отрицать того факта, что за истекший год в России был сделан весьма значительный прогресс. Посевная площадь увеличена почти на 20%, и говорят, что продукция Украины почти достигнет довоенного среднего уровня. Насколько мне известно, добыча угля и нефти возрастает и наряду с ожидаемым возрождением сельского хозяйства несомненно улучшатся и перспективы промышленного развития России.

При таких обстоятельствах лейбористская партия считает, что разрыв торговых отношений с Россией серьезно скажется на возрождении международной торговли и явится препятствием к восстановлению британского благополучия. Я надеюсь поэтому, что Правительство все согласится с жедальновидной политикой тех, кто стремится уничтожить то, что уже было сделано для восстановления русско-британской торговли».

На это письмо Бонар Лоу направил Гендерсону 19 апреля 1923 г. ответ следующего содержания:

«Я получил Ваше письмо от 17 [апреля], и Вы, несомненно, заметили из ответа, данного вчера Министерством иностранных дел на запрос г. Лансбери, что вопрос о разрыве торговых отношений с Россией еще не обсуждался кабинетом.

Однако преследование Советским правительством священников, характер и тон его официальных обращений к Британскому правительству, захват британских траулеров и нарушение предварительных условий торгового соглашения являются серьезными вопросами, и если нас принудят предпринять меры, то этот вопрос будет представлен на рассмотрение Палаты общин».

Письмо Гендерсона и ответ Бонар Лоу были опубликованы в английской газете «Дейли геральд» 21 апреля 1923 г. — 252.

⁶⁰ Упомянутый пункт закона № 208 от 31 мая 1922 г. гласил:

«Товары стран, применяющих к датским судам или к вывозимым из Дании товарам датского или иностранного происхождения менее благоприятный режим, чем к судам или к экспортным товарам местного или иностранного происхождения, а также устанавливающих для датских граждан при допущении к производству промыслов менее благоприятный режим, чем для граждан других стран, могут быть временно обложены, если этому не препятствуют договорные постановления, путем королевского

указа дополнительного пошлиной до 75% ad valorem* сверх таможенных пошлин, установленных тарифом». — 259.

⁶¹ Имеется в виду принятый датским ригсдагом (ныне фолькетинг) 30 ноября 1918 г. закон, регулировавший отношения между Данией и Исландией. Согласно ст. 1 закона Дания и Исландия, бывшая до этого датским владением, провозглашались «независимыми и суверенными государствами», находящимися в личной унии и союзе.

Этот закон, ограничивавший независимость Исландии, действовал до оккупации Дании немецко-фашистскими войсками во время второй мировой войны. — 263.

⁶² Согласно концессионному договору между Наркомпродом РСФСР и норвежской фирмой «Винге и компания» от 19 февраля 1923 г. последней было предоставлено на определенных условиях право с 20 февраля по 15 июня 1923 г. «производить морской зверобойный промысел в пределах Российских морских территориальных вод на севере Европейской России от границ с Финляндией до Новой Земли по всему побережью континента и островов, за исключением водного пространства Белого моря к югу от линии Орловский Маяк — мыс Канушина». «Винге и компания» обязывалась уплатить Наркомпроду 200 тыс. норвежских крон. — 269.

⁶³ С февраля 1923 г. находившийся на излечении в Японии А. А. Иоффе вел неофициальные предварительные переговоры о нормализации советско-японских отношений с неофициальным представителем Японии мэром г. Токио Гото (со 2 сентября 1923 г. по 9 января 1924 г. он занимал пост министра внутренних дел в кабинете Ямамото).

В июне 1923 г. японское правительство назначило для этих переговоров своего официального представителя Каваками.

В результате обмена мнениями между А. А. Иоффе и Каваками Советское правительство 26 июля 1923 г. предложило правительству Японии начать официальные переговоры. Однако японское правительство оставило это предложение без ответа (см. док. № 287). — 273, 468, 486.

⁶⁴ Тегеранская промышленно-ремесленная и сельскохозяйственная выставка (ноябрь — декабрь 1923 г.) была организована министерством общественных работ Персии в целях развития национального производства страны.

1 марта 1923 г. министерство общественных работ обратилось через полпредство РСФСР в Персии к советским хозяйственным организациям с официальным предложением принять участие в выставке. Советское государство явилось единственным иностранным участником тегеранской выставки (см. стр. 278). Российско-Восточная торговая палата (см. прим. 104) в двух своих павильонах выставила около 20 тыс. экспонатов советской промышленности: тракторы, сельскохозяйственные орудия и машины, ткацкие станки, электростанцию, а также многочисленные изделия текстильной, силикатной, табачной, пищевой, лесобумажной, химической, резиновой, электро- и радиопромышленности. Советские павильоны осмотрели десятки тысяч посетителей выставки.

Полпред СССР в Персии Б. З. Шумяцкий писал 30 ноября 1923 г. Г. В. Чичерину: «Мы участвуем на Персидской выставке, потому что нам близко и дорого дело хозяйственного возрождения Персии».

Участие Советского Союза в выставке способствовало широкому ознакомлению персидских деловых кругов с советскими товарами. — 278.

⁶⁵ Вечером 7 мая 1923 г. в Москве во время перестрелки бандитов с милицией случайно был легко ранен проезжавший в машине сотрудник британского представительства Слотт. — 285.

⁶⁶ В состав миссии РОКК входили: А. М. Устинов (председатель), В. П. Потемкин (зам. председателя), М. С. Червяков и А. К. Дмитриев. — 287, 303.

* — соответственно стоимости (лат.).

⁶⁷ Нота НКВД РСФСР от 31 марта 1923 г., подписанная зав. подотделом стран Согласия Г. И. Вайнштейном, являлась ответом на ноту Ходжсона от 30 марта того же года, в которой последний от имени своего правительства обращался с «призывом приостановить исполнение приговора», вынесенного советским судом ксендзу Буткевичу, осужденному за шпионаж.

1 апреля 1923 г. Ходжсон направил НКВД новую ноту, в которой сообщал, что он не может принять упомянутую ноту НКВД в ее «настоящем виде», так как в ней оспаривается «искренность» английского правительства. В ответной ноте от 4 апреля 1923 г., подписанной Г. И. Вайнштейном, указывалось, что нота Ходжсона от 30 марта «не может быть квалифицирована иначе, как совершенно недопустимая попытка вмешательства во внутренние дела независимой и суверенной РСФСР» и выражалось сожаление в связи с отказом британского агента передать ноту своему правительству. — 295, 302, 326, 328, 334.

⁶⁸ Провокационная английская нота от 8 мая 1923 г. («ультиматум Керзона») вызвала возмущение и гнев трудящихся советских республик. По всей стране прокатилась волна массовых митингов и демонстраций протеста. Перед лицом угрозы новой войны трудящиеся заявляли о своей горячей поддержке политики партии и правительства и готовности с оружием в руках защищать родину. 12 мая в Москве состоялась грандиозная демонстрация, в которой участвовало более 500 тыс. человек. Участники демонстрации требовали дать решительный отпор наглым притязаниям английских империалистов. В тот же день, 12 мая было созвано экстренное заседание пленума Московского Совета совместно с членами районных Советов, на котором с речью выступил народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин (см. док. № 175). В резолюции пленума говорилось: «Московский Совет усматривает в дерзком ультиматуме реакционного английского правительства и предъявленных к нему Советскому правительству требованиях, несоместимых с достоинством независимого государства, попытку поставить Советскую Республику в положение вассала Британской империи. Трудящиеся массы Советской Республики отвечают на это возмутительное проявление агрессивной политики крайних империалистов и милитаристов и мировой реакции негодующим протестом и выражением решимости стойко защищать, не отступая ни на шаг, независимость и жизненные интересы республики трудящихся, завоевания революции и святое дело трудящихся всего мира».

В многочисленных письмах и телеграммах в адрес Центрального Комитета РКП(б), Совета Народных Комиссаров, ВЦСПС трудящиеся одобряли миролюбивую внешнюю политику Советского государства, клеймили позором английских реакционеров. Так, например, рабочие Читы заявляли: «Успехи Советской России, утверждение ее влияния на ход международной жизни тревожат Антанту. Поэтому она решает пролить новый океан пролетарской крови. Но мы заявляем, что ни на одну секунду мы не выпустим оружия из своих рук. [...] Мы не хотим войны, но в победе своей уверены. Мы уверены, что русский пролетариат не будет одинок в борьбе. Мы призываем международный пролетариат помешать Керзону пролить пролетарскую кровь».

«Мы, рабочие Юрьевецкой льняной мануфактуры, — говорилось в одной из телеграмм в НКВД, — количеством 1140 человек, обсудив вопрос об убийстве Воровского, полномочного представителя Советской России в Лозанне, и ультиматуме Англии трудовой Республике Советов, считая это началом нового наступления мирового капитала на нас, возмущаемся этими наглыми выходками. Мы призываем всех тружеников дать достойный отпор зарвавшимся акулам и сильнее сплотиться вокруг нашей власти, власти Советов. Горе убийцам и зажигателям новой войны».

Широкое распространение в эти дни получила патриотическая кампания по сбору средств на строительство советского воздушного флота.

Большую поддержку Советскому государству оказал международный пролетариат. Трудящиеся многих капиталистических стран — Англии, Гер-

мавия, Чехословакии, Швейцарии и др. выступили с гневным осуждением антисоветской политики британского империализма. Так, 16 мая в Берлине состоялась многолюдная демонстрация трудящихся в поддержку Советской страны.

Особенно широкого размаха достигло движение солидарности с Советской Россией в Англии. На многочисленных митингах трудящиеся выносили резолюции протеста против антисоветской политики английских правящих кругов. Конференция профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих призвала рабочих воспрепятствовать перевозке вооружения и вооруженных сил. В резолюции трудящихся Ньюкасла говорилось: «Мы осуждаем действия правительства, ибо они могут втянуть нашу страну в другую мировую войну. Мы сознаем, что поражение русских рабочих означало бы удар по международному рабочему движению». 13 мая в Лондоне на Трафальгарской площади состоялся митинг, проходивший под лозунгами: «Долой войну!», «Англо-русское торговое соглашение должно быть сохранено!». Активную работу в пользу нормализации англо-советских отношений проводил комитет «Руки прочь от России!». Во многих районах страны создавались советы действия из представителей местных рабочих организаций. Советы становились центрами, руководившими борьбой против «ультиматума Керзона».

Движение солидарности международного пролетариата с Советской Россией в период «ультиматума Керзона» имело важное значение в деле предотвращения угрозы новой военной интервенции. — 296, 312, 325.

⁶⁹ В мае 1919 г. вспыхнуло антианглийское вооруженное восстание пуштунских племен в северо-западной Индии. Для подавления восстания английские колонизаторы бросили крупные воинские соединения, поддержанные артиллерией, танками и авиацией (см. док. № 274). Несмотря на жестокие репрессии, восстание пограничных племен продолжалось до конца 1923 г. — 299, 462, 548.

⁷⁰ В. В. Воровский, член советской делегации на Лозаннской конференции, был убит в Лозанне 10 мая 1923 г. белоземлянцем Конради, которого подослал связанный с разведками империалистических держав бывший царский офицер Полуни. Во время покушения были ранены также сопровождавшие В. В. Воровского сотрудники советской делегации И. И. Дренс и М. А. Дивильковский. — 304, 311, 313, 316, 322, 356, 392.

⁷¹ Соболезнования Советскому правительству в связи с убийством В. В. Воровского выразили от имени своих правительств аккредитованные в Москве представители Афганистана, Германии, Латвии, Литвы, Монголии, Персии, Польши, Эстонии и некоторых других государств.

В телеграмме полномочного представительства Народного правительства Монголии в Москве на имя Г. В. Чичерина, в частности, говорилось: «От имени трудящихся масс Монголии и ее правительства выражаем наше глубокое соболезнование в Вашем лице правительству дружественного нам, восточным народам, Союза Советских Социалистических Республик по поводу трагической смерти одного из преданнейших делу освобождения мирового пролетариата и народов Востока товарища Воровского и присоединяем наш протест к протесту трудящихся России и ее союзников против кровавых действий трусливых врагов Советских Республик» (опубл. в газ. «Известия» № 106(1843), 15 мая 1923 г.).

Соболезнования были получены также от многочисленных общественных организаций, политических партий и частных лиц зарубежных государств. — 312.

⁷² Возмущение мировой общественности убийством В. В. Воровского и позицией, занятой швейцарским правительством, вынудило последнее передать суду Конради и Полуниа. Однако процесс, происходивший с 5 по 16 ноября 1923 г. и суде кавтона Во с нарушением элементарных норм правосудия, закончился оправданием убийц. — 316.

⁷³ Упоминаемые в настоящем заявлении вопросы (исключая отмену карантина — см. док. № 247) и соответствию с Мирным договором между РСФСР и Финляндией от 14 октября 1920 г. (см. т. III, док. № 137) рас-

смагивались в российско-финляндской центральной смешанной комиссии. После ее ликвидации в 1922 г. переговоры продолжались дипломатическим путем (см. т. V, док. № 302).

В результате этих переговоров в 1923 г. были заключены следующие соглашения:

1. «Соглашение между Россией и Финляндией о плавании финляндских торговых и товарных судов по реке Неве между Ладожским озером и Финским заливом», подписанное в Москве 5 июня 1923 г. (опубл. в Собр. зак. СССР, 1924 г., отд. I, № 16, ст. 157, стр. 219—225). 5—6 июня 1923 г. народный комиссар по иностранным делам РСФСР и посланник Финляндии в РСФСР обменялись нотами о вступлении в силу этого соглашения с 18 июня 1923 г. до обмена ратификационными грамотами. Ратифицировано ЦИК Союза ССР 11 июля 1924 г. и сеймом Финляндии 18 января 1924 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Москве 12 июля 1924 г. 2 сентября 1927 г. и 17 марта 1928 г. в соглашение были внесены некоторые изменения.

2. «Соглашение между СССР и Финляндией о поддержании порядка в части Финского залива вне черты территориальных вод и о содержании мореходных сооружений и лоцманской службы в этом заливе», подписанное в Хельсинки 28 июля 1923 г. (опубл. в Собр. зак. СССР, 1925 г., отд. I, № 20, ст. 134, стр. 247—254). Ратифицировано ЦИК Союза ССР 7 ноября 1923 г. и сеймом Финляндии 11 июля 1924 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Хельсинки 19 декабря 1924 г. В соответствии со ст. 10 соглашения в 1925—1938 гг. ежегодно (за исключением 1928 г.) созывались советско-финляндские конференции для рассмотрения вопросов, связанных с его выполнением. 13 апреля 1929 г. одновременно с заключением конвенции между СССР и Финляндией о таможенном надзоре в Финском заливе был подписан протокол о внесении изменений в это соглашение.

3. 2—4 января 1923 г. состоялся обмен нотами между поверенным в делах РСФСР в Финляндии и министром иностранных дел Финляндии об учреждении генерального консульства Финляндии в Петрограде и консульств РСФСР в Выборге и Ханко (опубл. в Собр. зак. СССР, 1925 г., отд. I, № 59, ст. 442, стр. 821—822).

4. Протокол о праве граждан и организаций СССР на морской промысел в Печенгской губе был подписан 31 июля 1923 г. в разъяснение ст. I. «Конвенции между Россией и Финляндией о производстве рыбного и тюленьего промысла в территориальных водах обеих стран в Северном Ледовитом океане» от 21 октября 1922 г. (см. т. V, прим. 164). (Протокол опубл. в Собр. зак. СССР, 1925 г., отд. I, № 12, ст. 97, стр. 163).

Эти соглашения действовали до начала второй мировой войны.

Переговоры о заключении конвенции об амнистии не дали результатов вследствие отказа финляндской стороны. В то же время ВЦИК декретом от 30 апреля 1923 г. провозгласил амнистию беженцам из Карелии.

Переговоры по остальным вопросам, затронутым в комментируемом документе, были продолжены в 1924 г. — 324, 359, 371.

⁷⁴ Английское правительство не ответило на комментируемую ноту, равно как и на ноту Советского правительства от 24 мая 1922 г. (см. т. V, док. № 171) по этому же вопросу. Лишь после нового протеста Советского правительства от 21 августа 1923 г. (см. док. № 243) против попыток поставить под сомнение государственную принадлежность о. Врангеля к СССР, правительство Великобритании нотой от 3 сентября 1923 г. сообщило, что «вопрос о принадлежности острова не поднимается» (см. стр. 418). Однако в ноте представительства Великобритании в СССР от 6 сентября 1923 г., направленной в ответ на ноту НКВД от 5 сентября 1923 г. (см. док. № 252), содержалась оговорка, что предыдущая английская нота «касается исключительно спасательной экспедиции на о. Врангеля» (см. стр. 432). Лишь 6 августа 1924 г. в ходе работы англо-советской конференции, проходившей в Лондоне с 14 апреля по 12 августа 1924 г., английская делегация огласила декларацию о том, что правительство Великобритании «не предъявляет никаких прав на остров Врангеля». — 333.

⁷⁵ Международная конвенция относительно передвижения автомобилей была выработана на конференции, проходившей в Париже с 5 по 11 октября 1909 г., и подписана 15 ноября того же года. В работе конференции участвовали представители 16 европейских государств, в том числе и России. (Текст конвенции см. в сборн. «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате», 1911. Отдел первый. Первое полугодие. Ст. 155. С.-Петербург, 1911, стр. 228—263). — 333.

⁷⁶ 17 мая 1923 г. во время беседы Л. Б. Красина с английским министром иностранных дел Керзоном обсуждались вопросы, связанные с нотой Великобритании от 8 мая 1923 г. и ответом на нее Советского правительства (см. док. № 172 и стр. 297).

Л. Б. Красин заявил, что притязания английского правительства означают нарушение суверенитета Советской страны и что «Советское правительство не может принять требований, предъявленных ему, без надлежащего рассмотрения или же без предоставления ему возможности сделать контрпредложение».

Керзон настаивал на первоначальных ультимативных требованиях, однако в конце беседы сказал, что готов предоставить Красину «время, необходимое для сношений с его правительством», и что он «будет рад опять встретиться с ним, как только он получит ответ». Было решено, что следующая встреча состоится 23 мая.

23 мая Советское правительство направило правительству Великобритании новую ответную ноту (см. док. № 188). — 338.

⁷⁷ В ноте представительства РСФСР в Италии от 25 мая 1923 г. сообщалось, что советскому гражданину, сотруднику Центросоюза Ионову, который обратился к итальянскому генеральному консулу в Лондоне с просьбой о выдаче транзитной визы через Италию, было предложено обратиться за рекомендацией к бывшему царскому консулу России в Лондоне. Представительство выразило протест против «поведения итальянского генерального консула в Лондоне, являвшегося нарушением буквы и смысла Предварительного русско-итальянского соглашения» (см. т. IV, док. № 336). — 351.

⁷⁸ Бойкот Швейцарии продолжался в течение последующих 4 лет. 14 апреля 1927 г. в Берлине полномочным представителем СССР в Германии и посланником Швейцарии был подписан протокол о ликвидации конфликта. Швейцарское правительство заявило, что оно «всемерно осуждает» и сожалеет по поводу убийства В. В. Воровского и покушения на двух его спутников и готово оказать материальную помощь дочери В. В. Воровского. 4 мая 1927 г. ЦИК и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление о прекращении экономического бойкота Швейцарии. — 357.

⁷⁹ 15 мая 1923 г. в английской газете «Манчестер гардиан» было опубликовано, со ссылками на римские источники, содержание двух депеш, посланных председателем итальянской торговой делегации в РСФСР Амадором правительству Италии, в которых он высказывался за разрыв отношений с Советской Россией. Ни итальянское правительство, ни Амадори не опровергли сообщение «Манчестер гардиан». В конце мая итальянское правительство отозвало Амадори из Москвы. Исполнявший обязанности советского представителя в Италии Я. Страуля сообщал 29 мая 1923 г. в НКИД: «Контарини просит временно принять Пьячентини в качестве представителя итал[ьянского] пра[вительства] в Москве, оставляя вопрос об окончательном назначении открытым. Для итал[ьянского] пра[вительства] главное — убрать скорее Амадори из Москвы». — 358.

⁸⁰ Ввиду отсутствия официальных отношений между Советским государством и Югославией указанная нота была отправлена 3 июля 1923 г. в советское полпредство в Берлине для дальнейшей передачи в Белград. Поскольку точной даты отправки указанной ноты из Берлина в Белград установить не удалось, НКИД СССР 20 сентября 1923 г. направил Югославию дубликат публикуемой ноты, которая была вручена полпредом

СССР в Германии югославскому посланнику в Берлине Марковичу 24 сентября. — 361.

⁶¹ Петроградская ссудная казна представляла собой государственный ломбард, открытый в 1862 г. для выдачи ссуд под залог ценных вещей. Наряду с предметами, заложенными частными лицами, в Петроградской ссудной казне хранились также банковские и музейные ценности.

Имущество ссудной казны в 1917 г. было эвакуировано Временным правительством в Ейск, где было захвачено врангелевцами и вывезено в Катаро. Значительная часть его была продана и расхищена врангелевцами.

В результате протестов Советского правительства против разграбления государственного имущества СССР югославское правительство нотой от 22 декабря 1923 г. уведомило НКВД СССР об образовании особой правительственной комиссии «для проверки справедливости доведенного до его сведения обвинения в нарушениях, якобы имевших место в независимой деятельности этого учреждения», а также для принятия мер по охране ценностей. — 361.

⁶² Имеется в виду состоявшаяся в июне 1923 г. в Берлине Всемирная конференция Международного комитета рабочей помощи (Межрабпом), которая была посвящена вопросу оказания помощи советскому народу в восстановлении народного хозяйства. На конференции, проходившей под лозунгом «Кто содействует возрождению Советской России — тот строитель нового мира», присутствовали представители национальных комитетов Межраброма, а также социал-демократических и профсоюзных организаций.

В единогласно принятой резолюции говорилось: «Конференция считает, что в восстановлении производительных сил России — одной шестой земного шара — заинтересовано все человечество. Конференция призвала все общественные силы принять участие в этой деятельности и высказалась за дальнейшее оказание «производственной помощи России, за расширение и углубление этой работы, с тем чтобы через восстановление экономических основ в России добиться возрождения всего мира».

В. И. Ленин высоко оценивал деятельность Межраброма по содействию восстановлению экономики Советской страны (см. В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 479—480). — 366.

⁶³ После отправки «Браги» из Марселя Пуанкаре телеграммой от 22 июня 1923 г. уведомил Г. В. Чичерина о том, что считает репатриацию русских солдат за счет французского правительства законченной и поэтому миссии РОКК надлежит незамедлительно покинуть Францию (см. стр. 404).

23 июня 1923 г. А. М. Устинов прибыл из Марселя в Париж для переговоров о дальнейшей репатриации русских солдат. Однако французские власти предложили ему в тот же день покинуть Париж. В связи с этим Устинов немедленно направил протест Пуанкаре. По распоряжению министерства иностранных дел срок его пребывания в Париже был продлен на два дня. Устинов не счел возможным оставаться в Париже и в тот же день выехал в Берлин. Остальные члены миссии РОКК выехали из Франции 25 июня.

Несмотря на указанную выше позицию правительства Франции, Советское правительство продолжало настаивать на выполнении Францией Копенгагенского соглашения (см. т. II, док. № 311) и на проведении полной репатриации русских солдат из Франции, указывая на необходимость послылки новой миссии РОКК во Францию (см. док. № 234, 276, 317). Однако французское правительство фактически отказалось от дальнейшего выполнения принятых по Копенгагенскому соглашению обязательств. — 382.

⁶⁴ Советско-румынская конференция для разработки мероприятий по устранению пограничных конфликтов на демаркационной линии по Днестру открылась в Тирасполе 10 августа и продолжалась с перерывами до 20 ноября 1923 г. В основу работы конференции был положен проект соглашения, предложенный советской делегацией. 20 ноября 1923 г. было подписано Положение о мерах и средствах, имеющих целью предупреждения

дение и разрешение конфликтов, могущих возникнуть на реке Днестре (см. док. № 304).

В связи с подписанием Положения Советское правительство вновь официально подтвердило свое непризнание насильственного отторжения от Советского государства Бессарабии (см. док. № 316).

Положение действовало до воссоединения Бессарабии с СССР в 1940 г. — 393.

⁸⁵ НКВД УССР вручил представителям иностранных государств ноты аналогичного содержания 16 июля 1923 г. в Харькове, НКВД БССР — 21 июля 1923 г. в Минске и НКВД ЗСФСР — 21 июля 1923 г. в Тифлисе. — 395.

⁸⁶ Советская репатриционная комиссия, возглавляемая В. П. Потемкиным, приступила к работе в октябре 1923 г. К концу 1925 г. взаимная репатриция военнопленных и гражданских лиц в основном была завершена, и в декабре 1925 г. Советское правительство предложило правительству Турции аннулировать упомянутую в комментируемом документе конвенцию и ликвидировать с 1 января 1926 г. советскую и турецкую репатриционные комиссии, созданные в соответствии с этой конвенцией. 9 июня 1926 г. полномочное представительство СССР в Турции и министерство иностранных дел Турции обменялись нотами, в которых согласились считать конвенцию о взаимной репатриции военнопленных и гражданских лиц от 28 марта 1921 г. утратившей силу, а репатриционные комиссии ликвидированными с 1 января 1926 г. — 397, 410, 553.

⁸⁷ В упомянутой ноте, в частности, говорилось, что Советское правительство «принимает к сведению отказ Персидского Правительства Мушир-эд-Доуле от двукратного предложения Российского Правительства подписать торговый договор, выработанный и согласованный между сторонами при Правительстве Мостоуфи-оль-Мемалека». — 398.

⁸⁸ При рассмотрении весной 1923 г. в совете министров Югославии вопроса о советско-югославских переговорах председатель совета министров Пашич и король Александр высказались против нормализации отношений с Советской Россией. В декабре 1923 г. посланник Югославии в Праге Нешич имел несколько неофициальных встреч с полпредом СССР в Чехословакии К. К. Юреневым, касавшихся советско-югославских отношений (см. док. № 312). — 403.

⁸⁹ Соглашения 1884 г. и 1886 г., подписанные уполномоченными правительствами России и Персии, регулировали распределение вод рек Казган-Чай (Рудбар), Лоин (Лэин-Су), Арчинган, Душак (Келат-Чай), Чаача, Меана (Кара-Тыкян-Су) и других водных источников между пограничными селениями обеих сторон. Русско-персидское соглашение 1894 г. регулировало распределение вод пограничной р. Теджен (Герируд). — 421.

⁹⁰ Санитарная конвенция между СССР и Финляндией не была заключена. — 425.

⁹¹ 1 сентября 1923 г. в Японии произошло небывалое по силе землетрясение, охватившее район Токио — Иокогама. 2 млн. человек остались без крова и средств к существованию, сотни тысяч были убиты и ранены, хозяйству страны был нанесен огромный ущерб.

Советское правительство одним из первых пришло на помощь японскому народу.

В ответ на телеграмму М. И. Калинин об оказании помощи Японии (см. док. № 251) зам. председателя Дальневосточного революционного комитета Н. М. Матвеев 6 сентября 1923 г. сообщил, что образованный Дальревкомом 4 сентября комитет помощи «приступил к сбору пожертвований. 5 сентября комитет созвал чрезвычайное заседание представителей хозяйственных органов, которые ассигновали для первой помощи около 100 тыс. руб. золотом. Имеется для отправки продуктов питания 150 тыс. пудов. РОКК организует врачебно-питательный отряд, отправляемый в Японию черным пароходом 7 сентября. Распоряжением Дальревкома образованы губернские и уездные комитеты, которые приступают к активной работе».

11 сентября 1923 г. на экстренном заседании Президиума ЦИК СССР была образована Центральная комиссия по оказанию помощи пострадавшему трудящемуся населению Японии под председательством П. Г. Смидовича.

Президиум ЦИК СССР поручил комиссии «немедленно выяснить с соответствующими ведомствами, в каких формах может быть наискорейшим образом оказана помощь Японии (деньгами, хлебом, лесными материалами и др.)».

В стране развернулась кампания по оказанию помощи японскому народу.

12 сентября в Иокогаме с разрешения японского правительства прибыл советский пароход «Ленин», на борту которого находился лечебно-питательный отряд, а также 30 тыс. пудов продовольствия и значительное количество медикаментов и строительного леса. Это был первый иностранный пароход, прибывший в Японию для оказания помощи. Однако японские власти под предлогом, что команда парохода якобы намерена заниматься в Японии «коммунистической пропагандой», не разрешили передать японским трудящимся доставленные грузы и предложили советскому судну немедленно покинуть гавань (см. док. № 267).

Несмотря на этот недружелюбный акт японского правительства, Президиум ЦИК СССР 19 сентября 1923 г. в развитие своего постановления от 11 сентября 1923 г. принял специальный декрет об оказании помощи трудящимся Японии (см. док. № 266).

26 октября 1923 г. Центральная комиссия по оказанию помощи населению Японии приняла решение:

В целях оказания производственной помощи пострадавшим от землетрясения нуждающимся группам населения Японии принять срочные меры к осуществлению следующих мероприятий:

а) «выделить 70 рыбных промыслов по побережью Японского моря от мыса Поворотного до Советской гавани и в Ичиносском районе (западное побережье Камчатки) на условиях оплаты указанных промыслов со скидкой с обычной арендной платы до 75%;»

б) «выделить в Амурской, Приморской и Камчатской областях для указанной цели ряд лесных делянок общей площадью до 500 000 десятин на условиях уплаты со скидкой с установленной таксовой стоимости до 75%».

в) Передачу рыбных участков и лесных делянок производить Дальневосточному отделению ЦК Пом[ощи] Японии с точным соблюдением директив ЦК Пом[ощи] Японии на основании договоров с представителями групп пострадавшего от землетрясения нуждающегося населения Японии».

5 декабря советский представитель в Китае Л. М. Карахан передал японскому посланнику в Пекине советские предложения о помощи Японии (см. док. № 314).

Однако только 7 февраля 1924 г. японская миссия в Пекине направила представительству СССР памятную записку, в которой говорилось, что Япония примет советское предложение при условии передачи рыболовных участков и лесоразработок японским промышленникам, которые будут отчислять в пользу пострадавших от землетрясения часть дохода (см. стр. 533). Таким образом японское правительство рассчитывало использовать бескорыстную помощь СССР в целях обогащения японских промышленников. Советское правительство категорически отклонило это условие.

Усилия Советского государства по оказанию помощи были высоко оценены трудящимися Японии. В телеграмме XIII конгресса японской Всеобщей федерации труда, подписанной ее председателем Б. Судзуки, в адрес советских рабочих от 11 февраля 1924 г. говорилось:

«Товарищи рабочие Советской России! Прискорбно и печально, что все ваши героические и искренние усилия оказать помощь тысячам рабочих, тяжело пострадавшим от небывалого землетрясения в прошлом году, неожиданно окончились безрезультатно из-за преступного противодействия нашего реакционного и милитаристского правительства. Тем не менее

XIII очередной конгресс ВФТ Японии выражает вам от имени организованных рабочих Японии сердечную благодарность за ваши симпатии и воодушевление». — 427, 432, 451, 456, 473, 474, 533, 549.

⁹² Речь идет о коллективной ноте 16 государств (США, Англии, Франции, Бельгии и др.), врученной 10 августа 1923 г. дуайеном дипломатического корпуса в Пекине министру иностранных дел Китая по поводу нападения бандитов на пассажирский поезд около Линьчэна (Шаньдун), в результате которого пострадало несколько иностранцев. В качестве гарантии безопасности иностранцев в Китае в ноте выдвигалось требование реорганизовать железнодорожную полицию и передать ее под контроль и командование иностранных офицеров, наказать виновных, включая военного губернатора провинции, возместить убытки и выплатить компенсацию пострадавшим от нападения иностранцам (см. China Year Book 1924, pp. 819—823). Это грубое вмешательство иностранных держав во внутренние дела Китая вызвало усиление антиимпериалистических настроений в стране. — 431, 436.

⁹³ Имеется в виду опубликованное 31 августа 1923 г. заявление правительства США и Мексики о возобновлении дипломатических отношений. Вслед за этим 8 и 10 сентября 1923 г. стороны подписали две конвенции о взаимных претензиях. Этими актами был урегулирован американо-мексиканский конфликт, возникший вследствие попыток США добиться отмены законов, принятых в Мексике в результате антиимпериалистической революции 1910—1917 гг. — 437, 488.

⁹⁴ Речь была произнесена Л. М. Караханом в ответ на выступление вице-председателя Торговой палаты Као Пао-чинь, который, в частности, сказал:

«Россия и Китай граничат между собой на огромном протяжении, и с давних пор наши страны ведут между собой оживленную торговлю. Торговый договор между Россией и Китаем существовал уже триста лет тому назад. [...]»

Мы с чувством глубокой благодарности вспоминаем декларации 1919 и 1920 годов и мы надеемся, что теперь, когда г. Карахан находится среди нас, с его помощью будут успешно разрешены все вопросы наших торговых отношений, что в свою очередь приведет к укреплению и упрочению дружбы наших народов». — 439.

⁹⁵ К меморандуму польского правительства от 31 августа 1923 г. были приложены проекты двух памятных записок: «О Варшавском благотворительном обществе» и «О Кассе имени Млянозского».

В первой записке указывалось, что после ликвидации в 1921 г. римско-католического благотворительного общества в Тифлисе его недвижимое имущество, согласно уставу общества, должно перейти в собственность Варшавского благотворительного общества. На этом основании польское правительство настаивало на возвращении указанного имущества.

Во второй записке излагалась просьба об удовлетворении претензии Кассы имени Млянозского в Варшаве (научное и издательское учреждение), которая в 1904 г. по завещанию инженера В. Згленицкого получила права на доходы от двух нефтяных участков близ Баку. — 442.

⁹⁵ 5 октября 1923 г. представительство СССР в Италии направило МИД Италии новую ноту, в которой сообщалось, что французские власти приступили к продаже с аукциона некоторых русских торговых судов из числа захваченных ими в Константинополе. В связи с этим Представительство вновь заявляло, что Советское правительство «не признает имеющими силу сделки, касающиеся этих судов, заключенные без его согласия» и возлагало на правительства стран Лиганты ответственность за ущерб, который может быть причинен этим актом Советскому государству. Представительство просило МИД Италии ускорить выполнение просьбы, содержащейся в ноте от 17 сентября. — 446.

⁹⁷ После первой мировой войны вопрос о принадлежности г. Фиуме (ныне — г. Риека) с окружающей его территорией, населенной югославами и итальянцами, стал одним из основных факторов итало-югославских про-

творечий. По договору от 12 ноября 1920 г. и соглашению от 23 октября 1921 г. Италия и Югославия взаимно обязались решить проблему Фиуме путем создания на его территории свободного государства. Однако в результате переворота 16 октября 1923 г. над городом был установлен контроль итальянских военных властей. 27 января 1924 г. Югославия была вынуждена подписать в Риме соглашение об уступке Фиуме Италии. После второй мировой войны по мирному договору с Италией от 10 февраля 1947 г. этот город отошел к Югославии.

Конфликт между Италией и Грецией возник в августе 1923 г. в связи с оккупацией итальянскими войсками о. Корфу. Ввиду противодействия ведущих капиталистических держав, прежде всего Великобритании, опасавшейся установления итальянского контроля в этом районе Средиземного моря, 27 сентября 1923 г. Италия вывела свои войска с о. Корфу. — 454.

⁹⁸ Консульская конвенция между советскими республиками Армении, Азербайджана и Грузии, с одной стороны, и Турцией — с другой, содержала 17 статей. В ней указывалось, что каждая из договаривающихся сторон имеет право назначать консулов в портах, городах и торговых центрах другой стороны и определять пункты на своей территории, в которых она не допускает создания консульских учреждений другой стороны (ст. 1). В конвенции были определены льготы, права и полномочия консулов, в частности, их неподсудность местным судам за служебные действия, право вывешивать национальный флаг на служебном здании и судне, которое они будут использовать для выполнения своих служебных обязанностей (ст. 4—17), и т. д.

Соглашение по вопросам опеки, попечительства и наследования было заключено в качестве дополнения к консульской конвенции. В нем указывалось, что консульским должностным лицам предоставляется право защищать связанные с наследованием движимого и недвижимого имущества интересы граждан своей страны на территории другой договаривающейся стороны, и рассматривался порядок осуществления этого права.

Конвенция о юридической помощи определяла порядок объявления или вручения связанных с гражданскими и коммерческими делами актов, исходящих от властей одной из договаривающихся сторон и предназначенных для лиц, находящихся на территории другой стороны.

Указанные конвенции не были ратифицированы Советским правительством в связи с тем, что в рассматриваемый период велись переговоры о заключении консульской конвенции между СССР и Турцией. — 459.

⁹⁹ Имеется в виду договор о взаимном признании и урегулировании отношений, заключенный между УССР и Латвией 3 августа 1921 г. (Опубл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. I, М., 1924, № 14, стр. 86—97). — 461.

¹⁰⁰ 29 сентября 1923 г. представители Электротехнического треста ВСНХ СССР в военного министерства Персии подписали в Тегеране договор о поставке Персии 6 полевых радиостанций и о строительстве 7 стационарных радиостанций.

Заказ на поставку полевых радиостанций был выполнен в 1924 г. В апреле 1926 г. было завершено строительство наиболее мощной радиостанции в Тегеране, а в последующие годы — остальных радиостанций. Эта помощь была высоко оценена в Персии. 25 марта 1925 г. полпред СССР в Персии Б. З. Шумяцкий телеграфировал Г. В. Чичерину в связи с торжественной закладкой здания радиостанции в Тегеране:

«Верховный главнокомандующий и премьер Персии Сердар Сепак (Реза-хан. — *Ред.*) просил меня лично передать Вам и в Вашем лице всей советской индустрии его искреннюю благодарность, благодарность персидского правительства и всего персидского народа за то отзывчивое отношение, которое проявляют работники СССР к делу возрождения Персии». — 461, 476.

¹⁰¹ Упомянутый в комментируемом документе договор содержал взаимные обязательства России и Японии не принимать участия «ни в каком

соглашении или политическом сочетании», направленном против одной из договаривающихся сторон. В случае возникновения на Дальнем Востоке угрозы территориальным правам или особым интересам договаривающихся сторон Россия и Япония обязывались согласовывать меры, «которые они примут в видах оказания друг другу поддержки и содействия для охраны прав и интересов».

Одновременно с этим договором было подписано секретное русско-японское соглашение, именуемое в комментируемом документе секретным приложением. В этом соглашении Россия и Япония признавали, что их жизненные интересы «требуют охранения Китая от политического господства какой бы то ни было третьей державы, питающей враждебные замыслы против России или Японии», и обязывались принимать совместные меры против установления в Китае господства какой-либо третьей державы, поддерживать друг друга в случае возникновения войны между одной из договаривающихся сторон с третьей державой в связи с вопросом о влиянии в Китае, не заключать мира с общим врагом без согласования с другой договаривающейся стороной. (Договор и соглашение опубликованы в книге: проф. Ю. В. Ключников и А. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, погах и декларациях. Часть II. От империалистической войны до чистя блокады с Советской России. М., 1926, стр. 47—49). — 470.

¹⁰² Упомянутое заявление финляндского правительства было изложено министром иностранных дел Вейнола в беседах с полпредом СССР в Финляндии А. С. Черных 2 и 5 октября 1923 г. — 483.

¹⁰³ Афганское общество «Амание» («Верность») занималось торговлей кожами и каракулем. — 485.

¹⁰⁴ Имеется в виду Российско-Восточная торговая палата (РВТП), созданная в декабре 1922 г. с целью содействия экономическим связям Советской России с восточными странами. Членами палаты могли быть как советские, так и иностранные государственные учреждения и предприятия, кооперативы и отдельные лица. — 485.

¹⁰⁵ Настоящая памятная записка была вручена мексиканскому посланнику в Германии Альваресу дель Кастильо перед его отъездом на родину.

В феврале 1924 г. после прибытия в Берлин нового мексиканского посланника П. О. Рубио начались советско-мексиканские переговоры о взаимном признании. В июле 1924 г. правительство Меконки заявило о признании СССР де-юре. — 493.

¹⁰⁶ Имеется в виду доля царской России в денежной контрибуции, наложенной на Китай иностранными державами, принимавшими участие в подавлении народного антиимпериалистического Ихэтуаньского, или боксерского, восстания 1900 г.

Согласно заключительному протоколу, подписанному в Пекине 7 сентября (25 августа) 1901 г. Китаем, с одной стороны, и Англией, США, Германией, Францией, Японией, Россией, Австро-Венгрией, Италией, Бельгией, Голландией и Испанией — с другой, Китай должен был выплатить этим государствам в течение 39 лет денежную контрибуцию в сумме (вместе с процентами) 982 млн. лянн или по курсу 1901 г. 1350 млн. зол. рублей.

2 декабря 1918 г. Президиум ВЦИК постановил прекратить изыскание с Китая причитающейся России доли контрибуции (см. т. I, док. № 424). Впоследствии Советское правительство подтверждало это свое решение (см. т. II, док. № 142, т. III, док. № 110). Вместе с тем Советское правительство неоднократно протестовало против использования китайским правительством доли контрибуции России для поддержки русской контрреволюции и в соответствии с пожеланиями общественности Китая настаивало на заключении специального соглашения об использовании этих средств на благо китайского народа.

Вопрос об использовании русской части боксерских платежей был окончательно урегулирован советско-китайским соглашением от 31 мая 1924 г. В специальной декларации, приложенной к соглашению, говорилось.

что русская доля боксерского возмещения, от которой отказывается правительство Союза ССР, после удовлетворения всех прежних обязательств по ней будет направлена полностью на создание фонда улучшения просвещения китайского народа. — 501, 508, 538.

¹⁰⁷ По договору между правительством СССР и «Австро-Русским промышленным синдикатом» от 3 июля 1923 г. было создано смешанное «Русско-Австрийское торгово-промышленное акционерное общество» («Русавторг») с местопребыванием в Москве. Общество получало право осуществлять «экспорт из СССР всякого рода товаров и торговый импорт в СССР производственных фабрикатов преимущественно австрийского происхождения». Основной капитал общества составлял 100 000 долл. Синдикат предоставлял обществу текущий товарный кредит в сумме до 1 600 000 долл. и, кроме того, кредит Советскому правительству в размере 1 000 000 долл. сроком на один год. Договор был заключен на пять лет; в дальнейшем срок его действия был продлен до 1 декабря 1929 г. 29 ноября 1929 г. очередное ежегодное собрание акционеров общества приняло решение о его ликвидации. — 510.

¹⁰⁸ В апреле 1923 г. в г. Ахмедабаде — одном из центров хлопчатобумажной промышленности Индии, началась забастовка текстильщиков, вызванная попыткой предпринимателей снизить на 20% заработную плату рабочих. Стачка ахмедабадских текстильщиков, охватившая 45 тыс. человек, носила упорный и организованный характер. Она закончилась в начале июня 1923 г. частичной победой рабочих. Международный комитет пропаганды текстильщиков вместе с Центральным комитетом Всероссийского профессионального союза текстильщиков привал обращение к индийским рабочим-текстильщикам, в котором указывал, что «с глубоким вниманием и сочувствием следит за героической борьбой наших братьев по труду — текстильщиков Ахмедабада». (Опубл. в газ. «Голос текстилей», 28 июля 1923 г.) — 518.

¹⁰⁹ В ноте № 3А/949 от 1 октября 1923 г. НКВД СССР сообщил итальянской торговой делегации, в ответ на ноту последней от 28 сентября, что приглашение на Международную художественную выставку в Венеции передано соответствующим советским художественным организациям. На Международной художественной выставке в Венеции, открывшейся весной 1924 г., произведения русских и советских художников экспонировались в отдельном павильоне. — 543.

¹¹⁰ В телеграмме от 2 ноября Друммонду сообщалось, что ответ на его письмо от 19 октября (см. стр. 544) будет дан в начале декабря. Публикуемая телеграмма и является этим ответом. — 544.

¹¹¹ Бывший российский консул в итальянском городе Бари Алексеев был уполномочен советским представительством в Италии для ведения дел, связанных с защитой национализированного Советским правительством имущества «Русского православного палестинского общества», частично находившегося в Бари. Эмигрантские белогвардейские круги, претендуя на это имущество, добились от итальянских властей распоряжения об аресте и высылке Алексеева из Италии. По настоянию советского представительства это распоряжение было отменено. В ноте от 2 октября представительство обратило внимание МИД Италии на то, что арест Алексеева был спровоцирован быв. царским посольством в Риме, с тем чтобы облегчить расхищение имущества «Палестинского общества». Представительство выразило надежду, что деятельность быв. чиновников царского посольства будет тщательно расследована, итальянские местные власти, виновные в инциденте, понесут наказание, и Алексееву будут возвращены захваченные при аресте бумаги и имущество.

МИД Италии в нотах от 15 октября и 28 ноября, сообщая, что итальянским властям будут даны указания в свете пожеланий представительства, тем не менее пыталось оправдать незаконные действия местных властей Бари. — 546.

¹¹² В послании президента США К. Кулиджа конгрессу от 6 декабря 1923 г., в частности, говорилось:

«Наши дипломатические отношения, в столь значительной степени прерванные за последнее время, теперь возобновляются, однако Россия представляет значительные трудности. Мы всемерно желаем, чтобы великий народ, который является нашим традиционным другом, снова занял свое место среди народов земного шара. Мы с величайшей щедростью пришли ему на помощь в постигшем его бедствии. Наше правительство не имеет ничего против того, чтобы наши граждане вступали в торговые сделки с русскими. [...] Как только будет проявлено желание компенсировать наших граждан, которым нанесен ущерб, и признать долги, сделанные у нашего правительства не дарем, а вновь образовавшейся Российской Республикой; как только будет покончено с враждебным отношением к нашему государственному строю и как только будет проявлено доказательство раскаяния, тогда наша страна первой окажет России экономическую и моральную помощь. Мы желаем оказать ей помощь, а не вредить. Мы надеемся, что недалеко то время, когда мы сможем действовать в этом направлении». — 547.

¹¹³ Это заявление государственного секретаря США Юза об отказе американского правительства нормализовать отношения с Советским государством вызвало осуждение даже в кругах конгресса США. Так, на заседании сената 20 декабря 1923 г. сенатор Дж. Норрис заявил, что «никогда до этого не было столь грубого письменного заявления, избегающего даже всякой видимости этикета, чем это. Я сомневаюсь в том, что вы смогли бы найти аналогичное заявление за всю историю нашего правительства».

Стремясь подкрепить занятую Юзом позицию, госдепартамент 19 декабря выступил с клеветническими обвинениями в адрес Советского правительства (см. док. № 328). — 548.

¹¹⁴ Имеется в виду сообщение для печати государственного департамента США от 19 декабря 1923 г., в котором излагались «инструкции» об организации «боевых ячеек» для обучения «стрельбе» и «саперному (подрывному) делу», будто бы посланные Коминтерном Рабочей партии Америки. В сообщении говорилось, что «министерство юстиции [США] заверило госдепартамент в подлинности этих «инструкций». В нем также приводились произвольные подобранные выдержки из статьи в газ. «Известия» от 7 ноября 1922 г., которыми госдепартамент пытался установить ответственность Советского правительства с Коминтерном.

Вымышленные утверждения госдепартамента были поставлены под сомнение представителями американской общественности. Выступая в сенате 20 декабря 1923 г., сенатор Бора потребовал доказательства достоверности этих «документов».

В заявлении Г. В. Чичерина, переданном 21 декабря 1923 г. американским журналистам и опубликованном в газ. «The New York Times» 22 декабря 1923 г., говорилось: «Категорически заявляю, что эти документы являются грубой подделкой, подобно фальшивым документам Сиссона (см. т. III, док. № 90 и прим. 36), и предлагаю г. Юзу в случае, если он не возьмет назад без всяких оговорок эти документы, представить их на рассмотрение любого беспристрастного третейского суда, состав которого должен быть согласован обеими сторонами. Не сделав этого, г. Юз покажет всему миру, что он сознательно явился орудием в распространении поддельных документов. От г. Юза зависят теперь очистить себя от этих выдвинутых против него обвинений».

Правительство США уклонилось от арбитража. Госдепартамент перенес этот вопрос для «расследования» в одну из сенатских комиссий, где он и был похоронен. — 552.

¹¹⁵ В марте 1921 г. внешнеторговые организации Советской России заключили сделку с «Французским акционерным обществом для развития торговли и промышленности» («Опторг») на продажу шелковых остатков (фризонов) в обмен на уголь и косы. По прибытии в Марсель советский груз был секвестрован по распоряжению марсельского суда вследствие притязаний на этот груз белоэмигрантов братьев М. и А. Буиатьян. Несмотря

на юридическую необоснованность иска бр. Бунатьян, Сенский трибунал, после более чем двухлетнего разбирательства, 12 декабря 1923 г. вынес решение, признав права собственности на груз шелковых остатков за бр. Бунатьян. Решение Сенского трибунала создало прецедент, поставивший под сомнение возможность торговых операций между Союзом ССР и Францией. В частности, русские белоэмигранты-нефтепромышленники потребовали признания их «прав собственности» на ввозимые во Францию из СССР нефтяные продукты. В связи с этим 5 января 1924 г. НКВТ издал распоряжение о прекращении в месячный срок деятельности парижского отделения Аркос, через которое осуществлялись торговые операции СССР с Францией. — 558, 592.

¹¹⁶ Уполномоченный СССР подписал конвенцию в Риме 14 августа 1923 г. (см. док. № 223). Советский Союз, несмотря на то, что конвенция не была им ратифицирована, придерживался ее вплоть до заключения новой конвенции о проливах в Монтрё в 1936 г. — 562.

¹¹⁷ Ст. 23 мирного договора с Турцией гласила: «Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются признать и провозгласить принцип свободы прохода и судоходства по морю и в воздухе как в мирное время, так и в военное время в Дарданельском проливе, Мраморном море и Босфоре, как то предусмотрено в специальной Конвенции, заключенной сего числа, относительно режима Проливов. Эта Конвенция будет иметь ту же силу и значение в отношении Высоких Договаривающихся здесь Сторон, как если бы она входила в настоящий договор». — 562.

¹¹⁸ XIII Гаагская конвенция 1907 г. о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны определяла, в частности, порядок пребывания военных судов воюющих стран в нейтральных водах и портах. В конвенции говорилось, что военные суда воюющих стран могут в нейтральных водах и портах исправлять «свои аварии лишь в той мере, в какой это необходимо для безопасности их плавания, и не могут увеличивать каким бы ни было образом свою военную силу» (ст. 17) и что военные суда воюющих стран не могут возобновлять или увеличивать свои военные запасы, вооружение или пополнять экипажи в нейтральных портах и водах (ст. 18), но могут пополнять свой запас мирного времени (ст. 19). — 566.

¹¹⁹ В мае 1925 г. акции «Ратао», принадлежавшие упоминаемым в комментируемом договоре австрийским фирмам, были куплены Центральным закупочным товариществом для потребительской кооперации Австрии «Гец» и обществом «Альгеймейне варентрейханд» в Вене.

Срок действия договора от 25 августа 1923 г. в дальнейшем несколько раз продлевался. 5 июня 1930 г. между правительством СССР и австрийской стороной был заключен новый концессионный договор, согласно которому основной капитал общества был увеличен до 700 тыс. зол. руб. Договор действовал до 31 декабря 1933 г.

Вопросы, связанные с ликвидацией «Ратао», были урегулированы соглашением от 25 февраля 1934 г. — 581.

¹²⁰ В циркуляре НКВД РСФСР № 70 от 3 января 1923 г. советским представителям за границей указывалось, что Советское правительство еще в заявлении от 17 августа 1921 г. (см. т. IV, док. № 189) довело до сведения всех правительств о сохранении за собой всех прав на суда русского флота, оказавшиеся за границей, в чьих бы руках они ни находились. Представителям поручалось заявить соответствующим правительствам, что Советское правительство будет считать недействительными все сделки, совершенные без его согласия в отношении судов русского флота. К циркуляру был приложен список уведенных во время интервенции русских судов, оказавшихся за границей.

В циркуляре № 87 от 10 апреля 1923 г. обращалось внимание представителей, что в отношении судов Добровольного флота они должны выступать в качестве защитников частноправовых интересов и согласовывать свои действия не только с НКВД, но и с правлением Добровольного флота,

находящимся в Москве. К циркуляру был приложен уточненный список находящихся за границей судов русского флота, уведенных во время интервенции. — 582.

¹²¹ Кроме стран, перечисленных в приводимой таблице, в 1922—1923 гг. Советское государство производило незначительные закупки товаров в Австралии, Болгарии, Бразилии, Греции, Индии, Канаде, Китае, Швейцарии и на Яве, а также продавало свои товары Болгарии, Венгрии, Греции (см. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.» Статистический сборник. Внешторгиздат, М., 1960). — 599, 600.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

Аландские о-ва — 75

- Борьба Советского государства за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества* — 1, 13, 14, 16, 17, 18, 21, 22, 24, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 37, 39, 42, 43, 45, 46, 48, 55, 58, 60, 67, 71, 82, 90, 102, 112, 125, 127, 128, 142, 148, 149, 172, 175, 176, 178, 188, 194, 205, 206, 218, 223, 241, 250, 262, 269, 282, 296, 300, 303, 324, 333, прил. 4
- выполнение договоров и соглашений — 21, 39, 193, 199, 225, 226, 262, 333, прил. 4
- с Австрией — 253, 303
- » Бельгией — 4, 47
- » Великобританией — 68, 148, 172, 175, 176, 182, 188, 194, 306, 333, прил. 4
- » Германией — 85, 155
- » Италией — 110, 117, 200, 308, 332
- » Латвией — 272
- » Персией — 210, 219, 245, 268
- » Польшей — 88, 102, 103, 120, 125, 126, 128, 138, 165, 206, 259, 300, 320
- » Турцией — 90, 227, 238, 271, 330
- » Финляндией — 116, 139, 197, 213, 255, 284
- » Францией — 234, 276, 317
- » Чехословакией — 133, 231
- » Японией — 278
- мероприятия по обеспечению равноправного участия Советского государства в решении международных проблем — 10, 15, 17, 24, 30, 31, 32, 39, 50, 60, 62, 63, 72, 75, 78, 84, 89, 90, 112, 125, 126, 127, 149, 159, 169, 311, 335
- обращения и переговоры по вопросам нормализации и развития отношений — 55, 125, 262
- с Австрией — 81, 225, 226, 244, 303
- » Албанией — 61
- » Аргентиной — 137
- » Бельгией — 4, 47, 309
- » Великобританией — 1, 11, 15, 24, 39, 54, 68, 167, 168, 170, 171, 172, 180, 188, 192, 194, 202, 225, 226, 243, 252, 264, 333
- » Геджасом — 86
- » Германией — 11, 67, 76, 85, 206, 225, 226
- » Данией — 36, 64, 206
- » Египтом — 86
- » Исламией — 92
- » Италией — 3, 11, 15, 24, 100, 110, 117, 180, 206, 220, 225, 226, 246, 263, 289, 308, 319, 323, 332, 333, прил. 4.

* Цифры указывают номера документов.

- с Канадой — 68, 146
- » Китаем — 11, 66, 121, 225, 226, 257, 275, 305, 310, прил. 4
- » Латвией — 11, 119, 206, 225, 226, 272, прил. 4
- » Литвой — 6, 11, 102, 225, 226, прил. 4
- » Мексикой — 129, 255, 261, 283, 288, 291
- » Монголией — 11, 225, 226
- » Нидерландами — 80, 307, 309
- » Норвегией — 11, 62, 156, 225, 226, 277, 297, 301, 335, прил. 4
- » Панамой — 37
- » Персией — 11, 44, 114, 115, 124, 135, 210, 216, 219, 225, 226, 229, 245, 268
- » Польшей — 11, 55, 88, 99, 102, 120, 206, 225, 226, 259, прил. 4
- » Румынией — 55, 181, 224, 304, 313, 316, прил. 4
- » США — 9, 10, 11, 12, 26, 55, 75, 136, 150, 151, 157, 160, 195, 204, 206, 212, 324, 333
- » Уругваем — 25
- » Финляндией — 11, 14, 69, 82, 116, 139, 185, 197, 206, 213, 225, 226, 247, 284, прил. 4
- » Францией — 15, 24, 67, 93, 180, 198, 206, 214, 217, 333, прил. 4
- » Чехословакией — 11, 98, 133, 222, 225, 226, 260, 333
- » Швейцарией — 179, 180, 184, 196, 205
- » Шведией — 206, 215, 262
- » Эстонией — 11, 206, 225, 226
- » Югославией — 233, 312
- » Японией — 75, 77, 96, 132, 162, 163, 195, 206, 249, 270, 278, 287, 290, 326, 333, прил. 4
- невмешательство во внутренние дела других государств — 8, 13, 41, 71, 109, 117, 194, 202, 250, 275, 282, 300, 303, 306, 324, 326, прил. 4
- установление и укрепление равноправных дружественных отношений со странами Востока — 35, 48, 60, 86, 90, 145, 172, 175, 176, 201, 223, 235, 250, 278, 282, прил. 4
- с Афганистаном — 11, 211, 225, 226, 286, 294, 315, 327, 331, прил. 4
- » Китаем — 66, 144, 250, 254, 275, 299, 302, 318, прил. 4
- » Персией — 8, 19, 73, 74, 95, 135, 166, 176, 219
- » Турцией — 11, 17, 21, 32, 38, 39, 40, 41, 45, 46, 48, 60, 90, 105, 108, 145, 175, 207, 225, 226, 227, 235, 239, 250, 271, 292, 295

Борьба Советского государства за разоружение — 6, 13, 14, 18, 21, 22, 28, 29, 40, 45, 46, 55, 71, 90, 127, 322

Вмешательство иностранных государств в дела советских республик — 1, 17, 29, 39, 45, 46, 55, 58, 66, 75, 77, 97, 100, 116, 132, 139, 152, 172, 175, 176, 192, 194, 197, 213, 218, 243, 252, 265, 290, 296, 310, 333

— вторжение вооруженных банд в пределы советских республик — 2, 8, 206, 284

— руководство белогвардейскими эмигрантскими организациями и поддержка их враждебной деятельности — 66, 69, 87, 116, 120, 123, 132, 133, 134, 139, 163, 172, 194, 195, 196, 200, 202, 205, 206, 209, 210, 214, 220, 231, 233, 246, 269, 278, 282, 284, 299, 310, 318, 332

— японская оккупация русского Дальнего Востока — 1, 75, 77, 278

Выставки

— в Венеции — 321

» Москве — 36, 64, 101, 105, 144, 241, 206

» Праге — 186

» Тегеране — 166

Договоры и соглашения

— двусторонние

с Австрией — 253

» Германией — 155

- с Данией — 153, 154
- » Румынией — 304
- многосторонние — прил. 1

Китайско-Восточная железная дорога — 150, 230, 275, 310

Комиссии (смешанные)

- водоразграничительная (с Персией) — 44, 245, 268
- репатриационные
- с Польшей — 88, 103, 165
- » Турцией — 227, 238, 330

Конференции

- Варшавская (санитарная) — 128
- Вашингтонская — 18, 29, 127, 322
- Гаагская — 18, 136, 232, 278
- Гаагская (по борьбе с опасностью войны) — 16
- Генуэзская — 13, 14, 18, 55, 127, 136, 195, 214, 232, 278
- Женевская (по сокращению морских вооружений) — 127, 322
- Женевская (санитарная) — 128
- Каннская — 136
- Лозаннская — 7, 10, 15, 17, 20, 24, 27, 30, 31, 32, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 48, 52, 60, 63, 72, 73, 74, 75, 78, 79, 83, 84, 86, 89, 90, 93, 94, 106, 107, 127, 140, 141, 149, 158, 159, 161, 164, 169, 175, 177, 179, 180, 183, 184, 196, 205, 207, 223, 235, прил. 1
- Московская (по разоружению) — 6, 13, 14, 18, 21, 22, 28, 29, 55, 127

Концессии — 1, 33, 49, 51, 59, 75, 97, 122, 136, 143, 150, 195, 205, 225, 226, 242, 282, 290, 296, 303, прил. 2

Культурные связи с зарубежными странами — 19, 98, 101, 144, 166, 186, 189, 241, 321

Лига наций — 39, 43, 45, 46, 60, 102, 127, 128, 138, 197, 213, 223, 269, 298, 322

- вмешательство в дела Советской Карелии — 116, 197, 213, 265
- проблема разоружения — 29, 127

Международные конфликты и позиция Советского правительства

- итало-греческий (Корфу) — 269
- итало-югославский (Финуме) — 269
- оккупация Францией и Бельгией Рурской области — 21, 29, 71, 76, 97, 269, 282, прил. 4
- польско-литовский (Вильно) — 29, 43, 46, 46, 102, 120, 128, 138

Международный арбитраж — 18, 21, 22, 28, 29, 75

Международный железнодорожный союз — 34, 298

Мемельский вопрос — 50, 112, 125, 172, 197, 311

Мероприятия Советского правительства по ликвидации последствий года — 57, 148, 199, 212

- Американская администрация помощи (АРА) — 45, 70, 75, 136, 199

Монополия внешней торговли — 33, 56, 59, 97, 135, 142, 143, 214, 218, 219, 225, 226, прил. 5

Незаконная оккупация Румынией Бессарабии — 21, 75, 172, 197, 224, 316

Ноты протеста и другие документы в связи с убийством В. В. Воровского — 175, 177, 179, 180, 183, 184, 196, 205, 220, 223, 269, 322, прил. 4

Образование СССР — 53, 58, 59, 218, 225, 226, 232, 253, 259, 271, 272, 300, 320

Освобождение Приморского края от иностранной оккупации и воссоединение ДВР с РСФСР — 1, 11, 12

Помощь СССР иностранным государствам

— Персии — 19, 95

— Японии в связи с землетрясением — 248, 249, 251, 266, 267, 270, 278, 279, 280, 314

Постановления высших органов Советского государства по внешнеполитическим вопросам — 53, 55, 56, 57, 58, 59, 71, 122, 142, 143, 205, 218, 242, 248, 266, 279

Правовое положение граждан

— советских за границей — 62, 100, 111, 117, 133, 275

— иностранных в СССР — 47, 275

Предложения и переговоры по урегулированию имущественно-финансовых претензий — 113, 136, 153, 176, 195, 214, 232, 278, 282, 320, 324

Представительства

— Советского государства за границей — 12, 100, 136, 137, 146, 151, 154, 169, 175, 179, 180, 183, 196, 201, 202, 205, 223, 269, 283, 305, 325, 329

— иностранных государств в СССР — 150, 154, 157, 160, 162, 206, 244

— борьба за признание международно-правового статуса советских представительств — 3, 100, 131, 136, 158, 162, 164, 184, 231, 246, 319, 323, 332

Разоблачение клеветнических антисоветских измышлений — 8, 39, 66, 67, 75, 109, 147, 148, 187, 195, 232, 240, 267, 270, 274, 278, 293, 328

Режим государственной границы — 2, 8, 14, 44, 114, 139, 152, 245, 256, 268, 284, 290

Режим международных рек — 112, 311

Режим советских территориальных вод — 54, 70, 96, 156, 167, 171, 172, 175, 188, 194, 290.

Репатриация военнопленных, интернированных и гражданских лиц

— советских граждан — 88, 103, 104, 133, 137, 165, 170, 174, 191, 206, 217, 221, 222, 227, 234, 238, 276, 316, 317, 330, прил. 4

— иностранных граждан — 4, 47, 61, 88, 103, 133, 165, 227, 238, 316, 320, 330

Речь В. И. Ленина и его другие документы по международным вопросам — 1, 16, 33

Российско-Восточная Торговая Палата — 166, 189

Российское Общество Красного Креста — 104, 170, 174, 191, 206, 217, 234, 266, 269, 276, 279, 280, прил. 4

Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями — 93, 136, 148, 173, 195, 199, 204, 212, 236, 254, 275, 302, 309, 333

Советское имущество за границей

— переговоры о возвращении захваченных российских судов — 5, 23, 65, 77, 91, 123, 134, 163, 198, 209, 214, 228, 237, 258, 263, 264, 285, 333, прил. 3

— другое имущество — 113, 118, 200, 208, 233, 246, 289, 308

Торговые и экономические связи — 1, 17, 25, 33, 34, 39, 41, 90, 101, 105, 112, 136, 142, 143, 172, 175, 176, 203, 205, 223, 225, 226, 241, 242, 262, 296, 300, 333, прил. 4, 5

с Австрией — 81, 253, 303, прил. 2, 5

» Аргентиной — прил. 5

» Афганистаном — 211, 286, прил. 4

» Бельгией — 97, 309, прил. 5

» Великобританией — 68, 148, 172, 176, 178, 182, 188, 194, 262, 296, 309, 333, прил. 5

- с Венгрией — 97, 130
  - » Германией — 67, 85, 97, 155, 206, 296, 300, прил. 5
  - » Данией — 36, 153, 154, прил. 5
  - » Египтом — 86
  - » Испанией — 92
  - » Италией — 110, 117, 206, 319, 323, 333, прил. 4, 5
  - » Канадой — 68, 146
  - » Китаем — 189, 257
  - » Латвией — 119, 206, прил. 5
  - » Мексикой — 283
  - » Нидерландами — 80, 97, 309, прил. 5
  - » Нораегией — 62, 156, 301, прил. 5
  - » Персией — 114, 115, 124, 135, 190, 203, 211, 216, 219, 229, 273, 281, прил. 4, 5
  - » Польшей — 99, 120, 206, 300, прил. 5
  - » Румынией — 313, 316, 334, прил. 5
  - » США — 49, 51, 75, 97, 135, 195, прил. 5
  - » Турцией — 105, 207, прил. 4, 5
  - » Финляндией — 185, 206, 213, 247, прил. 5
  - » Францией — 67, 97, 206, 214, 296, 333, прил. 4, 5
  - » Чехословакией — 101, 133, 260, 262, прил. 5
  - » Швецией — 215, 282, прил. 5
  - » Эстонией — 206, прил. 5
  - » Японией — 150, 206, 266, 278, 290, 326
- Ультиматум Керзона* — 168, 170, 172, 173, 175, 176, 178, 182, 188, 194, 201, 202, 206, прил. 4
- Черноморские проливы* — 1, 10, 15, 17, 20, 24, 27, 30, 31, 32, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 52, 60, 63, 72, 78, 79, 89, 90, 94, 106, 107, 127, 141, 149, 159, 161, 169, 172, 175, 180, 223, 235, прил. 1
- Шпицберген*: международно-правовой статус — 62, 75, 277, 297, 335
- Экономическое восстановление советских республик* — 1, 13, 14, 17, 33, 36, 50, 66, 57, 58, 59, 101, 105, 136, 148, 172, 176, 178, 182, 207, 212, 218, 232, 241, 303, 326, 333
- мероприятия Советского правительства — 1, 14, 54, 66, 57, 62, 101, 112, 122, 167, 218, 242, 245
  - ущерб народному хозяйству в результате интервенции и блокады — 1, 58, 123, 176, 194, 228

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ***

- Австрия* — 81, 226, 226, 244, 263, 283, 303, прил. 2, 5
Албания — 60, 61
Аргентина — 137, прил. 5
Афганистан — 11, 211, 225, 226, 240, 274, 286, 294, 315, 325, 327, 329, 331, прил. 4
Бельгия — 4, 47, 71, 76, 97, 309, 311, прил. 5
Болгария — 41, 42, 45, 60, 89, прил. 1, 4
Бразилия — 311
Великобритания — 1, 7, 10, 11, 15, 17, 20, 24, 30, 31, 32, 39, 40, 41, 43, 45, 46, 50, 54, 66, 60, 63, 68, 71, 72, 78, 79, 86, 89, 90, 94, 109, 112, 120, 125, 126, 146, 148, 149, 159, 164, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 175, 176, 178, 180, 182, 183, 187, 188, 192, 194, 201, 202, 206, 209, 214, 223, 225, 226, 240, 243, 252, 262, 264, 274, 282, 283, 285, 293, 296, 306, 309, 311, 326, 329, 333, прил. 1, 4, 5
Венгрия — 97, 130
Геджас — 86
Германия — 11, 41, 45, 67, 71, 76, 85, 97, 112, 125, 126, 155, 193, 206, 226, 226, 262, 278, 282, 296, 300, прил. 4, 5
Голландия — см. Нидерланды
Греция — 41, 45, 60, 113, 269, прил. 1
Дания — 36, 64, 153, 154, 206, 262, 283, прил. 4, 5
Египет — 86
Ирак — 35
Ирландия — 109
Исландия — 153
Испания — 92, 311
Италия — 3, 7, 10, 11, 15, 17, 24, 30, 31, 32, 39, 40, 41, 43, 45, 45, 50, 60, 63, 71, 72, 78, 89, 90, 94, 100, 110, 112, 117, 125, 128, 131, 149, 159, 164, 169, 175, 180, 183, 200, 206, 220, 223, 225, 226, 246, 262, 263, 269, 283, 285, 289, 308, 311, 319, 321, 323, 332, 333, прил. 1, 4, 5
Канада — 68, 146, 192
Китай — 11, 23, 66, 121, 144, 189, 225, 226, 230, 250, 254, 257, 275, 299, 302, 306, 310, 318, прил. 4
Латвия — 6, 11, 13, 14, 18, 21, 22, 28, 29, 45, 55, 119, 120, 206, 225, 226, 255, 262, 272, 333, прил. 4, 5
Литва — 6, 11, 13, 14, 18, 21, 22, 28, 29, 45, 50, 55, 102, 112, 120, 125, 128, 138, 225, 226, 256, 262, 311, прил. 4
Мексика — 129, 265, 261, 283, 288, 291
Монголия — 11, 225, 226

* Цифры указывают номера документов.

- Нидерланды* — 80, 97, 307, 309, прил. 5
Норвегия — 11, 62, 155, 225, 226, 262, 277, 283, 297, 301, 335, прил. 4, 5
Панама — 37
Персия — 2, 8, 11, 19, 44, 73, 74, 95, 114, 115, 118, 124, 135, 166, 176, 190, 203, 210, 211, 216, 219, 225, 226, 229, 245, 268, 273, 281, прил. 4, 5
Польша — 6, 11, 13, 14, 18, 21, 22, 28, 29, 45, 50, 55, 75, 88, 99, 102, 103, 112, 120, 126, 126, 128, 138, 165, 176, 206, 225, 226, 259, 300, 311, 320, 333, прил. 4, 5
Румыния — 6, 29, 41, 42, 45, 55, 60, 89, 120, 176, 181, 224, 237, 304, 313, 316, 334, прил. 1, 4, 5
Соединенные Штаты Америки — 9, 11, 12, 26, 41, 45, 49, 51, 55, 70, 75, 87, 91, 97, 136, 147, 160, 151, 157, 160, 195, 199, 204, 206, 212, 214, 221, 236, 324, 328, 333, прил. 5
Турция — 10, 11, 17, 20, 27, 30, 32, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 48, 52, 60, 79, 89, 90, 105, 107, 108, 145, 149, 169, 175, 177, 207, 223, 225, 226, 227, 235, 238, 239, 250, 271, 285, 292, 295, 330, прил. 1, 4, 5
Уругвай — 25, 311
Финляндия — 6, 11, 13, 14, 18, 21, 22, 28, 29, 45, 55, 69, 82, 111, 116, 139, 185, 197, 206, 213, 225, 226, 247, 256, 265, 284, 333, прил. 4, 5
Франция — 7, 10, 15, 17, 20, 24, 30, 31, 32, 39, 40, 41, 43, 45, 46, 50, 55, 60, 63, 67, 71, 72, 76, 78, 89, 90, 93, 94, 97, 104, 112, 120, 123, 125, 126, 131, 134, 149, 159, 164, 169, 170, 174, 175, 180, 183, 191, 198, 206, 214, 217, 223, 228, 234, 258, 263, 264, 276, 282, 285, 296, 311, 317, 333, прил. 1, 4, 5
Чехословакия — 11, 98, 101, 133, 186, 222, 225, 226, 231, 260, 262, 283, 311, 333, прил. 4, 5
Швейцария — 158, 164, 169, 175, 179, 180, 184, 196, 205, 223, 322, прил. 4
Швеция — 206, 215, 262, 283, 311, прил. 4, 5
Эстония — 6, 11, 13, 14, 18, 21, 22, 28, 29, 45, 55, 120, 206, 225, 226, 256, 262, прил. 5
Югославия — 41, 45, 60, 200, 208, 233, 269, 312, прил. 1
Япония — 1, 5, 41, 45, 55, 65, 71, 75, 77, 96, 132, 150, 152, 162, 163, 195, 206, 248, 249, 251, 266, 267, 270, 278, 279, 280, 287, 290, 311, 314, 326, 333, прил. 1, 4
Правительства и народы всех стран — 55, 65, 71, 209, 218, прил. 3

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В VI ТОМ ***

1922 год

Нота председателей Лозаннской конференции Советской делегации	27 ноября	32
Выступление главы делегации Эстонии Сельяма на Московской конференции по разоружению	2 декабря	28
Выступление главы делегации Литвы Заунюса на Московской конференции по разоружению	2 декабря	28
Выступление главы делегации Финляндии Энкеля на Московской конференции по разоружению	2 декабря	28
Выступление главы делегации Латвии Весманиса на Московской конференции по разоружению	2 декабря	29
Выступление главы делегации Польши Радзивилла на Московской конференции по разоружению	2 декабря	30
Нота министерства иностранных дел Китая представителю РСФСР в Китае	4 декабря	54
Текст польского проекта договора о ненападении и арбитраже, внесенного на Московской конференции по разоружению	4 декабря	50
Декларация польской делегации на Московской конференции по разоружению	5 декабря	47
Поправки литовской делегации на Московской конференции по разоружению к польскому проекту договора о ненападении и арбитраже	6 декабря	51
Нота председателей Лозаннской конференции Советской делегации	11 декабря	56
Совместное заявление делегаций Эстонии, Финляндии, Латвии и Польши на заседании военно-технической комиссии Московской конференции по разоружению	11 декабря	65
Телеграмма распорядительного комитета Международного союза железных дорог народному комиссару иностранных дел РСФСР	15 декабря	78
Нота исполняющего обязанности британского официального агента в РСФСР Питерса народному комиссариату иностранных дел РСФСР	19 декабря	114

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Речь посла Турции в РСФСР Ахмеда Мухтара при вручении им верительных грамот Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинину	21 декабря	109
--	------------	-----

1923 год

Меморандум министерства иностранных дел Китая представительству РСФСР в Китае	4 января	144
Письмо посланника Дании в Швейцарии Ольденбурга народному комиссару иностранных дел РСФСР.	9 января	139
Нота председателей Лозаннской конференции Советской делегации	10 января	153
Нота посланника Персии в Швейцарии Зока-эд-Доуле председателям Лозаннской конференции	11 января	154
Нота министерства иностранных дел Китая представительству РСФСР в Китае	13 января	54
Сообщение посланника Персии в Швейцарии Зока-эд-Доуле председателю Советской делегации на Лозаннской конференции	13 января	154
Нота посольства Германии в РСФСР народному комиссариату иностранных дел РСФСР	13 января	158
Письмо посланника Дании в Швейцарии Ольденбурга народному комиссару иностранных дел РСФСР	15 января	139
Нота посланника Персии в Швейцарии Зока-эд-Доуле председателю Советской делегации на Лозаннской конференции	15 января	155
Нота министерства иностранных дел Финляндии полномочному представительству РСФСР в Финляндии	19 января	149
Нота председателей Лозаннской конференции председателю Советской делегации	20 января	161
Речь посланника Финляндии в РСФСР Хакселя при вручении им верительных грамот Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинину	24 января	165
Нота посла Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалека заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	24 января	213
Нота поверенного в делах Польши в РСФСР Кюлля члену коллегии народного комиссариата иностранных дел РСФСР	1 февраля	173
Нота посольства Польши в РСФСР народному комиссариату иностранных дел РСФСР	10 февраля	188
Нота помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори заместителю официального представителя РСФСР в Великобритании	15 февраля	148
Телеграмма правительства Китая народному комиссару иностранных дел РСФСР	17 февраля	216

Письмо помощника генерального секретаря Лиги наций Авеноля народному комиссару иностранных дел РСФСР	17 февраля	228
Письмо мэра города Лиона Эррио народному комиссару иностранных дел РСФСР	18 февраля	180
Письмо председателя экономического конгресса Турции Карабекира полномочному представителю РСФСР в Турции	20 февраля	197
Нота министерства иностранных дел Латвии полномочному представителю РСФСР в Латвии	22 февраля	213
Нота министра иностранных дел Польши Сквишньского полномочному представителю РСФСР в Польше	24 февраля	193
Письмо генерального секретаря министерства иностранных дел Италии Контарини представителю РСФСР в Италии	24 февраля	212
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел РСФСР	25 февраля	196
Нота министра иностранных дел Норвегии Муншкеля и. о. народного комиссара иностранных дел РСФСР	2 марта	136
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Литвы Гальванаускаса полномочному представителю РСФСР в Литве	2 марта	194
Нота помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори заместителю официального представителя РСФСР в Великобритании	2 марта	199
Памятная записка министерства иностранных дел Швеции председателю Советской торговой делегации в Швеции	10 марта	377
Нота министра иностранных дел Персии Зока-оль-Молька поверенному в делах РСФСР в Персии	13 марта	208
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел РСФСР	16 марта	221
Нота и. о. представителя Италии при правительстве ЗСФСР Ламанья народному комиссару иностранных дел ЗСФСР	23 марта	232
Нота министра иностранных дел Мексики Пани заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	25 марта	231
Нота председателя совета министров и и. о. министра иностранных дел Польши Сикорского народному комиссару иностранных дел РСФСР	30 марта	242
Телеграмма председателя Великого Национального Собрания Турции Мустафы Кемала Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинину	7 апреля	250
Письмо генерального секретаря Лозаннской конференции Массигли члену Советской делегации В. В. Воровскому	12 апреля	245

Нота посланника Дании Клана заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	23 апреля	265
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда Постоянной палате международного правосудия	27 апреля	347
Нота министра иностранных дел Албании Эвангели народному комиссару иностранных дел РСФСР	28 апреля	135
Нота британского официального агента в РСФСР Ходжсона народному комиссару иностранных дел РСФСР	28 апреля	284
Нота поверенного в делах Польши в РСФСР Кнолля члену коллегии народного комиссариата иностранных дел РСФСР	7 мая	277
Меморандум правительства Великобритании правительству РСФСР	8 мая	297
Телеграмма лидера лейбористской партии Великобритании Макдональда народному комиссару иностранных дел РСФСР	10 мая	303
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссариату иностранных дел РСФСР	10 мая	303
Телеграмма председателя турецкой делегации на Лозаннской конференции Исмет-паши народному комиссару иностранных дел РСФСР	11 мая	312
Нота британского официального агента в РСФСР Ходжсона народному комиссариату иностранных дел РСФСР	11 мая	288
Письмо секретаря Постоянной палаты Международного правосудия в Гааге народному комиссару иностранных дел РСФСР	19 мая	346
Нота правительства Швейцарии правительству РСФСР	19 мая	315
Нота представительства Чехословакии в РСФСР народному комиссариату иностранных дел РСФСР	21 мая	324
Нота министра иностранных дел Норвегии Мишле полномочному представителю РСФСР в Норвегии	22 мая	269
Ответ министерства иностранных дел Китая на ноту представительства РСФСР в Китае	26 мая	250
Телеграмма председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел РСФСР	26 мая	332
Нота правительства Великобритании правительству РСФСР	29 мая	327
Нота министра иностранных дел Персии Зока-оль-Молька поверенному в делах РСФСР в Персии	5 июня	278
Нота министра иностранных дел Румынии Дука правительствам РСФСР и УССР	12 июня	320
Нота правительства Великобритании правительству РСФСР	13 июня	338

Нота министерства иностранных дел Финляндии полномочному представителю РСФСР в Финляндии	16 июня	371
Ответ председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре на ноту правительства РСФСР	20 июня	348
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел РСФСР	22 июня	404
Ответная речь председателя Великого Национального Собрания Турции Мустафы Кемаля при вручении ему верительных грамот полномочным представителем РСФСР в Турции	23 июня	361
Нота председателя торговой делегации Персии в РСФСР Таги-Заде заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	10 июля	386
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел РСФСР	11 июля	375
Нота представительства Чехословакии в РСФСР народному комиссариату иностранных дел РСФСР	14 июля	443
Телеграмма генерального секретаря Лозаннской конференции Массигли председателю Советской делегации	17 июля	393
Нота представителя министерства иностранных дел Великобритании Овия заместителю официального представителя СССР в Великобритании	25 июля	251
Письмо посла Турции в СССР Ахмеда Мухтара народному комиссару иностранных дел СССР	28 июля	407
Нота посла Турции в СССР Ахмеда Мухтара заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	28 июля	410
Нота поверенного в делах Германии в СССР Радовица народному комиссару иностранных дел СССР	29 июля	396
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел СССР	7 августа	405
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел СССР	9 августа	398
Письмо мэра г. Токио Гото народному комиссару иностранных дел СССР	10 августа	550
Письмо комиссара иностранных дел Турции Исметпаша народному комиссару иностранных дел СССР	14 августа	412
Ответ министра иностранных дел Румынии Дука народному комиссару иностранных дел СССР	16 августа	409
Нота посла Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалеки народному комиссару иностранных дел СССР	17 августа	423
Ответ министерства иностранных дел Швеции председателю советской торговой делегации в Швеции	26 августа	378

Нота министра иностранных дел Латвии Мееровица народному комиссару иностранных дел СССР	29 августа	460
Меморандум правительства Польши правительству СССР	31 августа	441
Нота и. о. британского официального агента в СССР Питерса народному комиссару иностранных дел СССР	3 сентября	418
Нота и. о. британского официального агента в СССР Питерса народному комиссару иностранных дел СССР	6 сентября	432
Нота министра иностранных дел Австрии Грюнбергера полномочному представителю СССР в Австрии	8 сентября	434
Нота посла Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалека народному комиссару иностранных дел СССР	15 сентября	453
Телеграмма Сунь Ят-сена представителю СССР в Китае	16 сентября	435
Письмо Сунь Ят-сена представителю СССР в Китае	17 сентября	436
Нота министерства иностранных дел Австрии полномочному представительству СССР в Австрии	19 сентября	419
Нота посла Турции в СССР Ахмеда Мухтара народному комиссару иностранных дел СССР	19 сентября	411
Телеграмма депутатов китайского парламента представителю СССР в Китае	25 сентября	463
Ответ министерства иностранных дел Китая на ноту представительства РСФСР в Китае	26 сентября	331
Памятная записка правительства Норвегии правительству СССР	26 сентября	499
Нота итальянской торговой делегации в СССР народному комиссариату иностранных дел СССР	28 сентября	543
Ответ правительства Японии правительству СССР	2 октября	457
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	19 октября	544
Ответ помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори заместителю официального представителя СССР в Великобритании	23 октября	447
Ответ президента Турции Мустафы Кемала Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	4 ноября	494
Телеграмма председателя Совета Лиги наций Исии народному комиссару иностранных дел СССР	11 ноября	500
Письмо представителей восьми высших учебных заведений Китая представителю СССР в Китае	13 ноября	509
Нота министерства иностранных дел Италии представителю СССР в Италии	16 ноября	489
Письмо председателя правления Нидерландской корпорации судоходства, торговли и промышленности Ионгенеела официальному представителю СССР в Великобритании	16 ноября	519

Письмо председателя делегации Китая по переговорам с СССР Ван Чжэн-тина представителю СССР в Китае	21 ноября	518
Письмо председателя делегации Китая по переговорам с СССР Ван Чжэн-тина представителю СССР в Китае	29 ноября	528
Нота министерства иностранных дел Китая представителю СССР в Китае	7 декабря	540
Телеграмма председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел СССР	12 декабря	537
Нота правительства Польши полномочному представителю СССР в Польше	13 декабря	542
Заявление государственного секретаря США Юза в сенате США	18 декабря	547
Телеграмма министра иностранных дел Румынии Дука народному комиссару иностранных дел СССР	21 декабря	531
Заявление делегации Румынии на переговорах об установлении торговых отношений между СССР и Румынией	31 декабря	559

1924 год

Нота министерства иностранных дел Италии представителю СССР в Италии	16 января	521
Письмо Гото народному комиссару иностранных дел СССР	30 января	551
Памятная записка японской миссии в Китае представителю СССР в Китае	7 февраля	533
Памятная записка японской миссии в Китае представителю СССР в Китае	1 марта	492

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	— Академия наук
АРА	— Американская администрация помощи (American Relief Administration)
Аркос лимитед	— Всероссийское акционерное кооперативное общество «Аркос» (All Russian Cooperative Society Limited)
б., быв.	— бывший
БССР	— Белорусская Социалистическая Советская Республика
бюлл.	— бюллетень
ВНСТ	— Великое Национальное Собрание Турции
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства
ВФТ	— Всеобщая Федерация труда
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС	— Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов
вып.	— выпуск
газ.	— газета
Главконцеском	— Главный концессионный комитет при СНК СССР
Дальревком	— Дальневосточный Революционный Комитет
ДВР	— Дальневосточная Республика
Доброфлот	— Добровольный флот
док.	— документ, документы
журн.	— журнал
Заквнешторг	— Народный комиссариат внешней торговли ЗСФСР
зам.	— заместитель
замнарком	— заместитель народного комиссара
замнаркоминдел	— заместитель народного комиссара иностранных дел
ЗСФСР	— Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
«Известия»	— «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих,

- крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов». С 14 июля 1923 г. «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»
- изд. — издание
и. о. — исполняющий обязанности
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
кн. — книга
Кожсндикат — Всероссийский кожевенный синдикат
Комитери — Коммунистический Интернационал
конф. — конференция
«Conférence de Lausanne...» — «Conférence de Lausanne sur les affaires du Proche-Orient», Lausanne, 1923
«Conférence de Moscou...» — «Conférence de Moscou pour la limitation des Armements». Edition du Commissariat du Peuple aux Affaires Etrangères, Moscou, 1923
Кюльтранзит — германское акционерное общество рефрижераторных перевозок (Kühltransit Aktiengesellschaft in Hamburg)
«Lausanne conference on Near Eastern affairs 1922—1923. Records of proceedings and draft terms of peace», London, His Majesty's Stationery Office, 1923
М. — Москва
«Международная политика...», ч. III, вып. I, М., 1928 — «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть III. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской Революции. Выпуск I. Акты Советской дипломатии». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1928
Межрабпом — Международный комитет рабочей помощи
Мельстрой — особый орган по оборудованию, ремонту и снабжению оборудованием мельниц и элеваторов в составе Главного управления по переработке продуктов сельскохозяйственной промышленности ВСНХ
МИАГ — германское акционерное общество по строительству мельниц и производству мельничного оборудования (Mühlenbau und Industrie Aktiengesellschaft)
МИД — Министерство иностранных дел
мининдел — министр иностранных дел
Мин. Торг. и Промышл. — Министерство торговли и промышленности
Наркомат — Народный комиссариат
Наркоминдел — Народный комиссариат иностранных дел, народный комиссар иностранных дел
Наркомпрод — Народный комиссариат продовольствия
НКВТ, Внешторг — Народный комиссариат внешней торговли

- НКВД — Народный комиссариат иностранных дел
 НКПС, Наркомпуть — Народный комиссариат путей сообщения
 Опторг — Французское акционерное общество для развития торговли и промышленности
 опубл. — опубликовано
 отд. — отдел
 п., пп. — пункт, пункты
 печат. по арх. — печатается по архиву
 полпред — полномочный представитель
 полпредство — полномочное представительство
 Последгол — Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода при ВЦИК
 прил. — приложение
 прим. — примечание
 Ратао — Русско-австрийское торговое акционерное общество
 Реввоенсовет — Революционный Военный Совет
 РОКК — Российское Общество Красного Креста
 Ропит — Русское общество паромства и торговли
 РОСТА — Российское телеграфное агентство
 Ространс — Российское транспортное и страховое общество
 Русавсторг — Русско-австрийское торгово-промышленное акционерное общество
 Руссуд — Русское судостроительное акционерное общество
 сборн. — сборник
 «Сборник действующих договоров...», вып. I, М., 1924 — «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Выпуск I. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1 января 1924 года». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1924
 «Сборник действующих договоров...», вып. I—II, М., 1928 — «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Выпуск I—II. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1 января 1925 года. Издание второе, исправленное и дополненное». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1928
 с. г. — сего года
 с. м. — сего месяца
 СНК, Совнарком — Совет Народных Комиссаров
 «Собрание законов СССР...» — «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик». Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР
 «Собрание узаконений...», «Собр. узак...» — «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства». Издание Народного комиссариата юстиции
 ст. — статья, станция

СТО	— Совет Труда и Оборона
торгпред	— торговый представитель
торгпредство	— торговое представительство
УССР	— Украинская Социалистическая Советская Республика
Центросоюз	— Всероссийский Центральный Союз потребителей обществ
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет
ЦК, Центр. К-т	— Центральный Комитет
ЧСР	— Чехословацкая Республика
экз.	— экземпляр

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

1922 год

1. Речь В. И. Ленина на пленуме Московского Совета	20 ноября	7
2. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	21 ноября	14
3. Сообщение советской печати о нападении на Торговый отдел Представительства РСФСР в Италии	21 ноября	15
4. Письмо Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	22 ноября	16
5. Нота Правительства РСФСР Правительству Японии	23 ноября	16
6. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посланнику Литвы в РСФСР Балтрушайтису	23 ноября	17
7. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции и Италии	24 ноября	18
8. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	24 ноября	18
9. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Сквирскому	24 ноября	20
10. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции	27 ноября	20
11. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	27 ноября	21

12. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Скворскому	28 ноября	22
13. Речь члена Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета П. Г. Смиловича на открытии Московской конференции по разоружению	2 декабря	22
14. Заявление Советской делегации на первом пленарном заседании Московской конференции по разоружению	2 декабря	24
15. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции	3 декабря	30
16. В. И. Ленин «Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге»	4 декабря	32
17. Декларация Российско-Украинско-Грузинской делегации на первом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции	4 декабря	35
18. Заявление Советской делегации на заседании Бюро Московской конференции по разоружению	4 декабря	39
19. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Персии в РСФСР	4 декабря	41
20. Телеграмма Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	4 декабря	41
21. Заявление Председателя Советской делегации М. М. Литвинова на заседании Бюро Московской конференции по разоружению	5 декабря	42
22. Поправки Советской делегации на Московской конференции по разоружению к проекту договора о ненападении и арбитраже, внесенному Польской делегацией 4 декабря 1922 г.	6 декабря	48
23. Нота Представительства РСФСР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	8 декабря	53
24. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции	9 декабря	55
25. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	10 декабря	56
26. Телеграмма неофициального представителя НКВД РСФСР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану	10 декабря	57
27. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции	11 декабря	57

28. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Г. В. Чичерину, Представительствам РСФСР в Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Германии, Великобритании	11 декабря	58
29. Заявление Советской делегации на заседании Военно-технической комиссии Московской конференции по разоружению	12 декабря	58
30. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции	12 декабря	66
31. Сообщение для печати Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции	12 декабря	67
32. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	12 декабря	69
33. Письмо В. И. Ленина «О монополии внешней торговли»	13 декабря	74
34. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	14 декабря	78
35. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателю делегации Турции Исметпаше	15 декабря	78
36. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	15 декабря	79
37. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Германии Посланнику Панамы в Германии Ариасу	16 декабря	81
38. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Г. В. Чичерину	16 декабря	81
39. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	17 декабря	82
40. Заявление Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации Г. В. Чичерина на пятом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции	18 декабря	90
41. Проект правил прохождения судов через Дарданеллы, Мраморное море и Босфор, представленный Российско-Украинско-Грузинской делегацией на Лозаннской конференции	18 декабря	92

42. Заявление Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции	18 декабря	96
43. Заявление Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации Г. В. Чичерина на пятом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции	18 декабря	96
44. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии	19 декабря	98
45. Выступление Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации Г. В. Чичерина на заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции	19 декабря	99
46. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	19 декабря	104
47. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Н. К. Клышко	20 декабря	107
48. Речь Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Турции в РСФСР Ахмедом Мухтаром	21 декабря	107
49. Телеграмма неофициального представителя НКВД РСФСР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	21 декабря	110
50. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритани, Франции, Италии	22 декабря	110
51. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Скворскому	23 декабря	111
52. Телеграмма Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану	23 декабря	111
53. Постановление X Всероссийского Съезда Советов по докладу об образовании Союза Советских Социалистических Республик	26 декабря	112
54. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР и. о. Британского Официального Агента в РСФСР Питерсу	26 декабря	113
55. Обращение X Всероссийского Съезда Советов ко всем народам мира	27 декабря	114
56. Из постановления X Всероссийского Съезда Советов по докладу о состоянии промышленности	27 декабря	116
57. Из постановления X Всероссийского Съезда Советов по докладу Народного Комиссариата Финансов РСФСР	27 декабря	116

58. Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик	30 декабря	117
59. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик	30 декабря	118
60. Меморандум Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции по восточному вопросу	30 декабря	123

1923 год

61. Нота и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Премьер-Министру Албании Зогу	3 января	134
62. Нота и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Норвегии Мувинкелю	6 января	135
63. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции	7 января	137
64. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Посланнику Дании в Швейцарии Ольденбургу	8 января	138
65. Заявление Правительства РСФСР Правительствам всех стран по поводу незаконной распродажи судов Российского флота	9 января	139
66. Нота Представительства РСФСР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	9 января	140
67. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах РСФСР в Германии С. И. Бродовскому, из Лозанны	9 января	145
68. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	10 января	146
69. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии	10 января	148
70. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Председателя Революционного Военного Совета РСФСР Э. М. Склянскому	11 января	149
71. Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к народам всего мира в связи с оккупацией Францией Рурской области	13 января	150
72. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции	13 января	152
73. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции	13 января	153

74. Нота Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Посланнику Персии в Швейцарии Зока-эд-Доуле	<i>13 января</i>	155
75. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Скворскому	<i>13 января</i>	155
76. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Германии в РСФСР	<i>17 января</i>	157
77. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Японии Утида	<i>17 января</i>	159
78. Нота Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции	<i>20 января</i>	160
79. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	<i>21 января</i>	161
80. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	<i>22 января</i>	162
81. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Австрии А. Г. Шлихтеру	<i>23 января</i>	164
82. Речь Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Финляндии в РСФСР Хакселем	<i>24 января</i>	164
83. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР председателю Международной Филармянской лиги Невиллю	<i>26 января</i>	165
84. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Председателям конференции	<i>27 января</i>	166
85. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	<i>27 января</i>	167
86. Письмо Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	<i>30 января</i>	169
87. Нота н. о. Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Государственному Секретарю США Юзу	<i>31 января</i>	171
88. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Повременному в Делах Польши в РСФСР Кюллю	<i>31 января</i>	171
89. Первое выступление Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации Г. В. Чичерина на восьмом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции	<i>1 февраля</i>	173

90. Второе выступление Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации Г. В. Чичерина на восьмом заседании Комиссии по проливам Лозаннской конференции	<i>1 февраля</i>	175
91. Нота и. о. Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Государственному Секретарю США Юзу	<i>1 февраля</i>	178
92. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Германии	<i>2 февраля</i>	179
93. Письмо Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР мэру г. Лиона Эррио	<i>5 февраля</i>	179
94. Нота Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретариату конференции	<i>6 февраля</i>	180
95. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	<i>6 февраля</i>	181
96. Нота Правительства РСФСР Правительству Японии	<i>9 февраля</i>	182
97. Письмо Торгового Представителя РСФСР в Германии Центральному Комитету РКП(б)	<i>9 февраля</i>	183
98. Нота Народного Комиссариата Иностраннх Дел РСФСР Представительству Чехословакии в РСФСР	<i>10 февраля</i>	187
99. Нота Народного Комиссариата Иностраннх Дел РСФСР Посольству Польши в РСФСР	<i>14 февраля</i>	188
100. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностраннх Дел Италии	<i>15 февраля</i>	188
101. Нота Представительств РСФСР в Чехословакии Министерству Иностраннх Дел Чехословакии	<i>16 февраля</i>	189
102. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Министру Иностраннх Дел Польши Скушиньскому	<i>17 февраля</i>	192
103. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел УССР Поверенному в Делах Польши в УССР Харвату	<i>19 февраля</i>	195
104. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Председателю Совста Министров и Министру Иностраннх Дел Франции Пуанкаре	<i>20 февраля</i>	196
105. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Турции Председателю Экономического конгресса Турции Кязыму Карабекиру	<i>20 февраля</i>	197
106. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР члену Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции В. В. Воровскому	<i>20 февраля</i>	198
107. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Турции С. И. Аралову	<i>20 февраля</i>	198

108. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Генеральному кон- сулу РСФСР в Тифлисе Д. О. Львовичу	20 февраля	198
109. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностран- ных Дел Великобритании Керзону	21 февраля	199
110. Нота Представительства РСФСР в Италии Ми- нистерству Иностранных Дел Италии	21 февраля	199
111. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии	21 февраля	204
112. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии	22 февраля	205
113. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Германии Поверенному в Делах Греции в Гер- мании Нулису	22 февраля	206
114. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Зока-оль- Мольку	24 февраля	207
115. Протокольная запись о возобновлении перегово- ров между РСФСР и Персией о торговом дого- воре и таможенной конвенции	27 февраля	208
116. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Посланнику Финляндии в РСФСР Хак- селю	27 февраля	209
117. Нота Представителя РСФСР в Италии Генер- альному секретарю Министерства Иностранных Дел Италии Контарини	27 февраля	210
118. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалску	28 февраля	212
119. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Латвии Министру Иностранных Дел Латвии Мееровицу	1 марта	213
120. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел РСФСР с Поверенным в Делах Польш- и в РСФСР Кноллем	1 марта	214
121. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел РСФСР Специальному Делегату Китая в РСФСР Шэнь Чжун-сюю	2 марта	216
122. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР об учреждении Главного Концессионного Комитета при Совете Народных Комиссаров	8 марта	217
123. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции	8 марта	220
124. Сообщение Народного Комиссариата Иностран- ных Дел РСФСР о возобновлении переговоров о заключении торгового договора между Рос- сией и Персией	11 марта	221

125. Нота Правительства РСФСР Правительствам Франции, Великобритании, Италии	<i>13 марта</i>	222
126. Нота Правительства СССР Правительствам Франции, Великобритании, Италии	<i>13 марта</i>	224
127. Заявлeнне Народного Комиссариата Иностран-ных Дел РСФСР	<i>14 марта</i>	226
128. Нота Правительства РСФСР Правительству Польши	<i>14 марта</i>	228
129. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел РСФСР Министру Внутренних Дел Мексики Кальесу	<i>14 марта</i>	230
130. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел РСФСР Председателю Главного Концессионного Комитета	<i>14 марта</i>	231
131. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел ЗСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностраннх Дел Италии Муссо-лини	<i>15 марта</i>	231
132. Нота Правительства РСФСР Правительству Японии	<i>16 марта</i>	233
133. Нота Народного Комиссариата Иностраннх Дел РСФСР Министерству Иностраннх Дел Чехословакии	<i>17 марта</i>	234
134. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностраннх Дел Франции Пуанкаре	<i>24 марта</i>	236
135. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	<i>27 марта</i>	238
136. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел РСФСР неофициальному пред-ставителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Сквир-скому	<i>27 марта</i>	238
137. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел РСФСР Министру Иностраннх Дел и Культв Аргентины Гальярдо	<i>3 апреля</i>	240
138. Нота Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР Председателю Совета Министров и и. о. Министра Иностраннх Дел Польши Си-корскому	<i>5 апреля</i>	241
139. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностраннх Дел Фин-ляндии Веннола	<i>5 апреля</i>	242
140. Письмо члена Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генера-льному секретарю конференции Массигли	<i>5 апреля</i>	245
141. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннх Дел РСФСР члену Российско-Украинско-Грузин-ской делегации на Лозаннской конференции В. В. Воровскому, в Рим	<i>9 апреля</i>	246

142. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о внешней торговле	<i>12 апреля</i>	246
143. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах РСФСР	<i>12 апреля</i>	248
144. Нота Представительства РСФСР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	<i>12 апреля</i>	249
145. Телеграмма Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинина Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю	<i>13 апреля</i>	250
146. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	<i>13 апреля</i>	251
147. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКИД РСФСР в США Б. Е. Сквирскому	<i>13 апреля</i>	252
148. Письмо Заместителей Официального Представителя РСФСР в Великобритании Главному организатору парламентской фракции Лейбористской партии Гендерсону	<i>17 апреля</i>	252
149. Нота Представителя РСФСР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини	<i>18 апреля</i>	254
150. Телеграмма Председателя Дальневосточного Революционного Комитета из Читы в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	<i>18 апреля</i>	256
151. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Дальневосточного Революционного Комитета П. А. Кобозеву	<i>19 апреля</i>	256
152. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Японии Утида	<i>20 апреля</i>	257
153. Датско-Русское Предварительное соглашение	<i>23 апреля</i>	257
154. Обмен нотами между Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР и Посланником Дании по вопросу о толковании Датско-Русского Предварительного соглашения	<i>23 апреля</i>	265
155. Соглашение между Правительством РСФСР и Правительством Германии относительно торговых судов, попавших во власть другой стороны	<i>23 апреля</i>	266
156. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Норвегии Министру Иностранных Дел Норвегии Мишле	<i>23 апреля</i>	268

157. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР неофициальному представителю НКВД РСФСР в США Б. Е. Сквирскому	26 апреля	270
158. Письмо члена Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретарю конференции Массигли	27 апреля	270
159. Письмо члена Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретарю конференции Массигли	27 апреля	271
160. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР во Владивостоке Н. Д. Хавину	28 апреля	272
161. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции, Представителям РСФСР в Великобритании, Германии, Турции и Чехословакии	28 апреля	272
162. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР по поводу предложения Правительства Японии о частичном возобновлении отношений между РСФСР и Японией	29 апреля	273
163. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Японии Утида	30 апреля	274
164. Письмо члена Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретарю конференции Массигли	2 мая	275
165. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Кноллю	3 мая	276
166. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Зока-оль-Мольку	5 мая	278
167. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании	7 мая	279
168. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР с Британским Официальным Агентом в РСФСР Ходжсоном	8 мая	285
169. Письмо члена Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции советнику Полномочного Представительства РСФСР в Германии С. И. Бродовскому	9 мая	285
170. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Секретарю ЦК РКП(б)	10 мая	286
171. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Британскому Официальному Агенту в РСФСР Ходжсону	11 мая	287

172. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании	11 мая	288
173. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР лидеру Лейбористской партии Великобритании Макдональду	11 мая	303
174. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре	11 мая	303
175. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерина на пленуме Московского Совета	12 мая	304
176. Интервью Официального Представителя РСФСР в Великобритании Л. Б. Красина о советско-английских отношениях	13 мая	309
177. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Турецкой делегации на Лозаннской конференции Исмет-наше	14 мая	311
178. Нота Правительства УССР Правительству Великобритании	15 мая	312
179. Нота Правительства РСФСР Правительству Швейцарии	16 мая	313
180. Нота Правительства РСФСР Председателям Лозаннской конференции	16 мая	316
181. Нота Правительств РСФСР и УССР Правительству Румынии	16 мая	319
182. Интервью Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзина о советско-английских торговых отношениях	19 мая	320
183. Письмо Правительства УССР Генеральному секретариату Лозаннской конференции	21 мая	322
184. Нота Правительства УССР Правительству Швейцарии	21 мая	322
185. Заявление Правительства РСФСР Правительству Финляндии	22 мая	323
186. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Представительству Чехословакии в РСФСР	22 мая	324
187. Сообщение Отдела печати Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о вымыслах английской газеты «Таймс»	22 мая	325
188. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании	23 мая	325
189. Нота Представительства РСФСР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	23 мая	330
190. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Зока-оль-Мольку	23 мая	331

191. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуан- каре	24 мая	332
192. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	25 мая	332
193. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Германии в РСФСР	29 мая	333
194. Меморандум Правительства РСФСР Правитель- ству Великобритании	4 июня	334
195. Запись беседы Заместителя Народного Ко- миссара Иностранных Дел РСФСР с Предсе- дателем Нью-Йоркской Торговой палаты Бу- шем	6 июня	339
196. Нота Правительства РСФСР Правительству Швейцарии	8 июня	343
197. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Постоянной палате международного правосудия в Гааге	11 июня	345
198. Нота Правительства РСФСР Правительству Франции	13 июня	347
199. Соглашение между Правительством РСФСР и АРА об урегулировании взаимных расчетов в связи с прекращением деятельности АРА в РСФСР	15 июня	349
200. Нота и. о. Представителя РСФСР в Италии Генеральному секретарю Министерства Ино- странных Дел Италии Контарини	15 июня	350
201. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителям РСФСР в Афганистане, Китае, Персии, Тур- ции	15 июня	352
202. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Велико- британии Керзону	18 июня	353
203. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	19 июня	354
204. Запись беседы Заместителя Народного Комис- сара Иностранных Дел РСФСР с редактором газеты «Нью-Йорк таймс» Финлеем	19 июня	355
205. Декрет Всероссийского Центрального Исполни- тельного Комитета и Совета Народных Комис- саров РСФСР о бойкоте Швейцарии	20 июня	356
206. Сообщение советской печати о беседе Наро- дного Комиссара Иностранных Дел РСФСР с корреспондентом английской газеты «Манчестер гардиан» Рэнсомом	20 июня	357

207. Из речи Полномочного Представителя РСФСР в Турции Я. З. Сурица при вручении верительных грамот Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю . . .	23 июня	360
208. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Югославии Нинчичу	27 июня	361
209. Нота Правительства РСФСР Правительству Великобритании	28 июня	362
210. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	29 июня	364
211. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Мухаммеду Вали-хану	2 июля	365
212. Письмо Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета американскому Обществу друзей Советской России	4 июля	366
213. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Посланнику Финляндии в РСФСР Хакселю	4 июля	367
214. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре	5 июля	373
215. Нота Председателя Советской Торговой делегации в Швеции Премьер-Министру Швеции Трюгеру	6 июля	375
216. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Торговой делегации Персии в РСФСР Таги-заде	7 июля	378
217. Письмо члена Миссии Российского Общества Красного Креста в Марселе Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	10 июля	379
218. Декрет Центрального Исполнительного Комитета СССР об обращении Президиума ЦИК СССР ко всем народам и правительствам мира	13 июля	382
219. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Торговой делегации Персии в СССР Таги-заде	16 июля	385
220. Письмо и. о. Представителя СССР в Италии Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Италии Контарини	16 июля	387
221. Заявление неофициального представителя Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в США о порядке репатриации русских граждан, проживающих в США	17 июля	388
222. Нота Представительства УССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	18 июля	389

223. Телеграмма Председателя Российско-Украинско-Грузинской делегации на Лозаннской конференции Генеральному секретарю конференции Мас-сигли	19 июля	390
224. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Министру Иностран-ных Дел Румынии Дука	19 июля	393
225. Нота Народного Комиссара Иностранних Дел РСФСР Поверенному в Делах Германии в РСФСР Радовицу	21 июля	394
226. Нота Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Поверенному в Делах Германии в СССР Радовицу	23 июля	395
227. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару	24 июля	397
228. Нота Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Председателю Совета Министров и Ми-нистру Иностранних Дел Франции Пуанкаре	27 июля	397
229. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино-странных Дел СССР Председателю Торговой делегации Персии в СССР Таги-заде	27 июля	398
230. Нота Представительства СССР в Китае Мини-стерству Иностранних Дел Китая	1 августа	399
231. Нота Представительства РСФСР в Чехословакии Министерству Иностранних Дел Чехословакии	1 августа	399
232. Интервью Народного Комиссара Внешней Тор-говли СССР Л. Б. Красина сотруднику РОСТА по вопросу о долгах и обязательствах прежних российских правительств	1 августа	401
233. Письмо Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Австрии М. В. Левицкому	3 августа	403
234. Нота Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Председателю Совета Министров и Ми-нистру Иностранних Дел Франции Пуанкаре	4 августа	404
235. Нота Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару	4 августа	405
236. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Народному Комиссару Иностранних Дел СССР Г. В. Чичерину	5 августа	408
237. Нота Правительства СССР Правительству Ру-мынии	11 августа	409
238. Нота Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару	13 августа	409
239. Письмо Полномочного Представителя СССР в Турции Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю	14 августа	411

240. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	14 августа	412
241. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на открытии первой Сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки СССР	19 августа	412
242. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР об учреждении Главного Концессионного Комитета при СНК СССР	21 августа	413
243. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР и. о. Британского Официального Агента в СССР Питерсу	21 августа	416
244. Нота Полномочного Представительства СССР в Австрии Министерству Иностранных Дел Австрии	24 августа	418
245. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалеку	25 августа	419
246. Нота Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	27 августа	423
247. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о переговорах между СССР и Финляндией по заключению санитарной конвенции	2 сентября	425
248. Декрет Совета Народных Комиссаров СССР об оказании помощи Японии в связи с постигшей ее катастрофой	4 сентября	427
249. Нота Правительства СССР Правительству Японии	4 сентября	427
250. Заявление для печати Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана	4 сентября	427
251. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Дальневосточному Революционному Комитету	5 сентября	432
252. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР и. о. Британского Официального Агента в СССР Питерсу	5 сентября	432
253. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Австрии и Министром Иностранных Дел Австрии о распространении действия Временного соглашения между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Австрией — с другой, от 7 декабря 1921 г. на всю территорию СССР	8 сентября	433
254. Телеграмма Представителя СССР в Китае китайскому государственному деятелю Сунь Ят-сену	8 сентября	435
255. Телеграмма неофициального представителя НКИД СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	10 сентября	437

256. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии	<i>11 сентября</i>	437
257. Выступление Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана на приеме в Пекинской Торговой палате	<i>11 сентября</i>	438
258. Нота Правительства СССР Правительству Франции	<i>12 сентября</i>	439
259. Нота Правительства СССР Правительству Польши	<i>13 сентября</i>	440
260. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представительству Чехословакии в СССР	<i>14 сентября</i>	442
261. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР неофициальному представителю НКВД СССР в США Б. Е. Сквирскому	<i>14 сентября</i>	443
262. Интервью Народного Комиссара Внешней Торговли СССР газете «Известия» по вопросу о торговых отношениях между СССР и Швецией	<i>15 сентября</i>	443
263. Нота Представителя СССР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини	<i>17 сентября</i>	445
264. Нота Заместителя Официального Представителя СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	<i>17 сентября</i>	446
265. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о переписке с Финляндией по карельскому вопросу	<i>18 сентября</i>	447
266. Декрет Центрального Исполнительного Комитета СССР об оказании помощи трудящимся Японии в связи с постигшей ее катастрофой	<i>19 сентября</i>	449
267. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР всем представителям СССР за границей	<i>21 сентября</i>	451
268. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалеку	<i>22 сентября</i>	452
269. Сообщение Отдела печати Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в связи с международными конфликтами из-за Корфу и Фиуме	<i>22 сентября</i>	453
270. Нота Правительства СССР Правительству Японии	<i>23 сентября</i>	456
271. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Турции в СССР Ахмеду Мухтару	<i>24 сентября</i>	458
272. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Латвии в СССР Озолсу	<i>24 сентября</i>	459

273. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	29 сентября	461
274. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	29 сентября	461
275. Письмо Представителя СССР в Китае депутатам Парламента, в Шанхай	2 октября	462
276. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре	3 октября	464
277. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	6 октября	465
278. Письмо Представителя СССР в Китае Министру Внутренних Дел Японии Гото	7 октября	466
279. Из протокола № 13 заседания Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР об утверждении положения о Центральной комиссии помощи Японии при ЦИК Союза ССР	10 октября	473
280. Письмо Центрального Комитета Российского Общества Красного Креста Международному Комитету Красного Креста	13 октября	474
281. Письмо Поверенного в Делах СССР в Персии Военному Министру и Главнокомандующему персидской армией Реза-хану	14 октября	476
282. Письмо Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Официальному Представителю СССР в Великобритании	15 октября	476
283. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	16 октября	478
284. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Финляндии в СССР Хакселю	17 октября	481
285. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Официальному Представителю СССР в Великобритании	17 октября	484
286. Из письма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане	17 октября	485
287. Заявление Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана для японской печати	24 октября	486
288. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии	25 октября	487

289. Нота Представительства СССР в Италии Министрству Иностранных Дел Италии	26 октября	488
290. Нота Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава	27 октября	490
291. Памятная записка Полномочного Представительства СССР в Германии Миссии Мексики в Германии	30 октября	493
292. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю	31 октября	493
293. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	31 октября	494
294. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	2 ноября	495
295. Телеграмма Председателей Центрального Исполнительного Комитета ЗСФСР Президенту Турции Мустафе Кемалю	5 ноября	495
296. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина корреспонденту РОСТА о международном положении СССР	5 ноября	496
297. Нота Правительства СССР Правительству Норвегии	7 ноября	498
298. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Лиги наций Исии	13 ноября	499
299. Меморандум Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню	15 ноября	500
300. Заявление Правительства СССР по вопросу о советско-польских переговорах	17 ноября	504
301. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Норвегии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	17 ноября	507
302. Письмо Представителя СССР в Китае представителям высших учебных заведений Китая	19 ноября	508
303. Заявление Полномочного Представителя СССР в Австрии М. В. Левцкого редактору австрийской газеты «Нейе фрейе прессе»	19 ноября	509
304. Положение о мерах и средствах, имеющих целью предупреждение и разрешение конфликтов, могущих возникнуть на реке Днестре, заключенное между СССР и Румынией	20 ноября	512
305. Письмо Представителя СССР в Китае Председателю Делегации Китая по переговорам с СССР Ван Чжэн-тину	23 ноября	517

306. Нота Заведующего Подотделом англо-романских стран Народного Комиссариата Иностран-ных Дел СССР Британскому Официальному Агенту в СССР Ходжсону	24 ноября	518
307. Письмо Официального Представителя СССР в Великобритании председателю правления Нидерландской корпорации судоходства, торговли и промышленности «Фернесс-Стоквис» Ионгеселу	26 ноября	519
308. Нота Представительства СССР в Италии Минис-терству Иностраных Дел Италии	27 ноября	520
309. Письмо Официального Представителя СССР в Великобритании Заместителю Народного Ко-миссара Иностраных Дел СССР М. М. Литви-нову	27 ноября	521
310. Письмо Представителя СССР в Китае Предсе-дателю Делегации Китая по переговорам с СССР Ван Чжэн-тину	30 ноября	524
311. Нота Правительства СССР Правительствам Ве-ликобритании, Франции, Италии, Японии, Чехо-словакии, Бельгии, Швеции, Испании, Уругвая, Бразилии	3 декабря	529
312. Телеграмма Представителя СССР в Чехослова-кии Заместителю Народного Комиссара Ино-странных Дел СССР М. М. Литвинову	4 декабря	530
313. Декларация Правительства СССР по вопросу об урегулировании отношений между СССР и Ру-мынией	5 декабря	531
314. Нота Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава	5 декабря	532
315. Телеграмма Представителя СССР в Италии За-местителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	8 декабря	535
316. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинова со-труднику газеты «Известия» о состоянии пере-говоров между СССР и Румынией	9 декабря	535
317. Нота Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Председателю Совета Министров и Министру Иностраных Дел Франции Пуан-каре	13 декабря	537
318. Нота Представительства СССР в Китае Мини-стерству Иностраных Дел Китая	13 декабря	538
319. Нота Представительства СССР в Италии Мини-стерству Иностраных Дел Италии	13 декабря	541
320. Нота Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Поль-ши в СССР Вышинскому	14 декабря	541

321. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Итальянской Торговой делегации в СССР	14 декабря	543
322. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	15 декабря	544
323. Нота Представителя СССР в Италии Генераль- ному секретарю Министерства Иностранных Дел Италии Контарини	15 декабря	545
324. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Президенту США Кулиджу	16 декабря	547
325. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Аф- ганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	17 декабря	548
326. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Внутренних Дел Японии Гото	18 декабря	549
327. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Аф- ганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	18 декабря	551
328. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина корреспондентам агентства Юнайтед пресс и газетного концерна Херста по поводу документов, опубликованных Юзом	20 декабря	552
329. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Б. З. Шумяцкому, Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану, Временному Поверенному в Делах СССР в Турции С. И. Кавтарадзе	21 декабря	552
330. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Турции в СССР	22 декабря	553
331. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Италии Н. И. Иорданскому	24 декабря	554
332. Нота Представительства СССР в Италии Мини- стерству Иностранных Дел Италии	29 декабря	554
333. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина корреспонденту га- зеты «Известия»	29 декабря	555
334. Заявление делегации СССР на советско-румын- ских переговорах об установлении торговых от- ношений	31 декабря	559
335. Памятная записка Полномочного Представи- тельства СССР в Норвегии Министерству Ино- странных Дел Норвегии	31 декабря	560

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Конвенция о режиме черноморских проливов между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Болгарией, Грецией, Румынией, СССР, Югославией и Турцией, заключенная в Лозанне 24 июля 1923 г.	562
2. Договор между Правительством СССР и Австрийским Торгово-Промышленным Синдикатом об учреждении Русско-Австрийского Торгового Акционерного Общества	25 августа 573
3. Циркуляр Народного Комиссариата Иностран-ных Дел СССР всем представительствам СССР за границей	23 ноября 582
4. Краткий обзор внешней политики СССР за 1923 г.	14 января 1924 г. 591
5. Статистические данные по внешней торговле СССР (без республик Закавказья) за 1922 и 1923 гг.	595
ПРИМЕЧАНИЯ	601
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	632
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СО-ВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ	637
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ	639
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	646

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том шестой

Редактор Э. Петровская

Художественный редактор Н. Силагин

Технический редактор Ю. Мухин

Ответственный корректор А. Курохтина

Сдано в набор 17 октября 1961 г. Подписано в печать
12 февраля 1962 г. Формат 60 × 92^{1/16}. Физ. печ. л. 42.
Условн. печ. л. 42. Учетно-изд. л. 44.74. Тираж 26 500 экз.
А-02518. Заказ № 756. Цена 1 р. 50 к.

Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление
полиграфической промышленности. Типография № 1 «Пе-
чатный Двор» имени А. М. Горького Ленинград, Гатчин-
ская, 26.